

ИСТОРИЧЕСКОЕ

ОПИСАНІЕ

ОДЕЖДЫ И ВООРУЖЕНІЯ

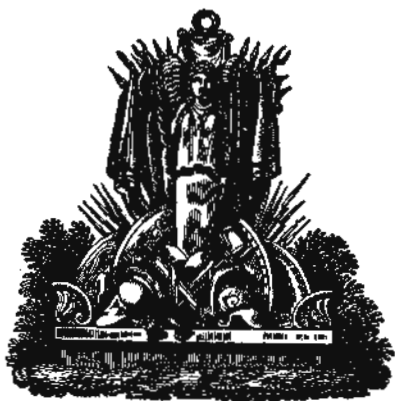
РОССИЙСКИХЪ

ВОЙСКЪ.

**ИСТОРИЧЕСКОЕ
ОПИСАНИЕ
ОДЕЖДЫ И ВООРУЖЕНИЯ
РОССИЙСКИХЪ ВОЙСКЪ,**

**СЪ РИСУНКАМИ,
составленное
по ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ.**

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Санктпетербургъ.

ПЕЧАТАНО ВЪ ВОЕННОЙ ТИПОГРАФІИ.

1841.

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

Стран.

I. Народная Гражданская одежда, съ 862 по 1700 годъ:

Древняя одежда Словянъ	2.
Свидѣтельство о Русской одеждѣ, Аравитянина Ибнъ-Фослана, въ первой половинѣ X столѣтія	—
Свидѣтельство о томъ же, Аравитянина Ибнъ-Хаукала, во второй половинѣ X столѣтія	3.
Свидѣтельство Греческаго Историка Льва Діакона о Великомъ Князѣ Святославѣ, въ 970	4.
Сходство древнѣйшей Русской одежды съ Норманскою и перемѣна ея на Византійскую	5.
Русская одежда въ XI столѣтіи: сорочка, корзно и проч.	7.
Отзывы иностранцевъ объ одеждѣ Россіянъ въ половинѣ XIII столѣтія	10.
Одежда Россіянъ съ XIV столѣтія по 1700 годъ	11.
Сорочка и нижнее платье. Азлыгъ. Сермага. Кафтанъ. Ферези. Охобень. Однорядка. Шуба Русская. Шуба Турская. Шуба Польская. Тулупъ. Терликъ. Турскій кафтанъ. Зипунъ. Становой кафтанъ. Платно. Опашень. Кожухъ. Бугай. Портнице. Ментеня. Чюга. Ормячокъ. Смирное (траурное) платье. Поясъ. Кушакъ. Ожерелья. Наплечки. Бармы. Діадема. Чепи или цѣпи. Перстни. Рукавицы. Шапка. Шапка Мурмолка. Шапка Горлатная. Шапка Черевья. Тафья. Лапти. Чоботы или Сапоги. Башмаки и Чулки.	
Борода и волосы	28.
Конскій уборъ	31.
Ухватъ. Кованцы. Лысина. Решма. Перья. Морхи. Наузъ. Боболевъ Кутазъ. Грива. Наколѣнки. Остроги. Плать. Трокъ. Чепи. Чандаръ или Чалдаръ.	

II. Вооруженіе Временныхъ войскъ:

Краткій обзоръ состава войскъ въ Россіи	35.
Вооруженіе Словянъ	37.
Свидѣтельства Нестора, Ибнъ-Фослана и Льва Діакона о вооруженіи Россіянъ въ IX и X столѣтіяхъ . . .	—
Сравненіе Русскаго вооруженія съ Норманскимъ	39.
Вооруженіе Русской конницы	41.
Вооруженіе Россіянъ во время и послѣ Татарскаго вла- дычества, до 1700 года	44.
Пансырь. Колчуга. Байдана и Полубайдана. Бахтерець. Калантарь. Юшманъ. Куякъ. Зерцало. Латы. Кирисъ. Те- гилій. Бармица. Зарукавья. Наколѣнки. Наручи. Рукавицы. Нагалице. Поножи или Бутурлыки. Шеломъ. Колпакъ. Шишакъ. Мисюрка (Прибица и Наплѣшникъ). Шапка бу- мажная. Шапка желѣзная. Шапка мѣдная. Ерихонка. Щитъ. Тарчъ. Ослопъ. Мечъ. Сабля. Палашъ. Кончаръ. Тесакъ. Ножи (поясные, подсайдашные и засапожные). Кинжалъ. Копье. Сулица. Кистень. Рогатина. Совня. Бердышъ. Топоръ. Топорокъ. Чеканъ. Шестоперъ. Пер- натъ, Быздыханъ. Булава. Посольскій Топоръ. Саадакъ. Тохтуй. Покровецъ. Самострѣль. Сума. Баклага. Винная Лядунка. Раздѣленіе оружія на наряды. Чемоданъ. Пи- щаль, Самопаль, Ручница. Карабинъ. Пистоль. Берендейка. Сумки. Рогъ и Натруска. Олѣстры. Алебарды. Протазаны. Прапорцы.	
Лошади, подъ различными ихъ наименованіями	78.
Взглядъ на вооруженіе Россіянъ вообще	79.

**III. Одежда и вооруженіе непремѣнныхъ
войскъ**

Рынды. Жильцы. Опричники. Тѣлохранители Дмитрія Самозванца. Стрѣльцы и Копейщики. Нѣмецкіе и Русскіе Солдатскіе полки, въ первой половинѣ XVII столѣтія. Русскіе Солдаты, Драгуны, Рейтары, Казаки и Гусары, во второй половинѣ XVII столѣтія.	85.
--	-----

IV. Музыка 103.

Древнѣйшая военная музыка въ Россіи. Трубы. Бубень и Тулумбасъ. Сурна. Сопель. Набатъ. Барабанъ. Литавры. Сиповка.

V. Знамена:

Давность употребленія въ Россіи знаменъ или стяговъ и описаніе ихъ вообще 110.

Описаніе древнихъ Русскихъ знаменъ 115.

Великій стягъ Царя Іоанна Васильевича Грознаго. Знамя Кнзя Пожарскаго. Знамена времени Царя Михаила Феодоровича. Знамя Большаго полка, времени Царя Алексѣя Михайловича. Знамя Большаго Наряда, того же времени. Знамя Сторожеваго полка, того же времени. Знамя Ертоульнаго полка, того же времени. Знамя Царя Алексѣя Михайловича, собственное. Малыя и Сотенныя знамена, времени Царя Алексѣя Михайловича. Знамена Московскихъ Стрѣлецкихъ полковъ, того же времени. Знамя, времени Царя Петра Алексѣевича, 1682 — 1700 года. Знамя, того же времени. Знамя Астраханскихъ Стрѣльцовъ, того же времени. Знамя Московскихъ Стрѣльцовъ, того же времени. Знамя и три Прапора, какого именно времени, неизвѣстно, но по соображеніямъ, принадлежащія къ XVII столѣтію.

VI. Знаки отличій 173.

Гривны и кресты. Золотые. Булавы. Брони. Одежды.

VII. Нарядъ или Артиллерія:

Первыя огнестрѣльныя орудія въ Россіи; древнія наименованія орудій и ихъ частей и извѣстнѣйшіе пушечные мастера въ Россіи 181.

Древнія Русскія огнестрѣльныя орудія, изъ числа уцѣлевшихъ донынѣ 184.

2 фунт. пицаль, безъ имени, 1485 года. $\frac{1}{2}$ пуд. гафунца, безъ имени, 1542 года. $5\frac{1}{2}$ фунт. пицаль, безъ

имени, 1563 года. 68 фунт. пицаль, *Инброкъ*, 1577 года. 40 фунт. пицаль, *Онагръ*, 1581 года. 120 пуд. дробовикъ (*Царь Пушка*), 1586 года. 6½ пуд. можжира или мортира, безъ имени, 1587 года. 52 фунт. пицаль, *Троилъ*, 1590 года. 38 фунт. пицаль, *Медвѣдь*, 1590 года. 40 фунт. пицаль, *Свитокъ*, 1591 года. 21 пуд. можжира, безъ имени, 1605 года. 1 фунт. пицаль, безъ имени, 1618 года. ¼ фунт. пицаль, безъ имени, 1666 года. ½ фунт. пицаль, безъ имени, 1666 года. 70 фунт. пицаль, *Единорогъ*, 1670 года. 2 фунт. пицаль, безъ имени, 1672 года. 2 фунт. пицаль, безъ имени, 1673 года. 2 фунт. пицаль, безъ имени, 1674 года. 20 фунт. пицаль, безъ имени и года, но по соображеніямъ времени Царя Алексѣя Михайловича. 2-хъ и 3-хъ фунт. желѣзные, кованые пицали, того же времени и также безъ года и имени. 6 фунт. пицаль, *Волкъ*, 1679 года. 2 фунт. пицаль, безъ имени, 1679 года. 2 фунт. пицаль, безъ имени, 1680 года. 2 фунт. пицаль, безъ имени, 1681 года. 50 фунт. пицаль, *Троилъ*, 1685 года. 40 фунт. пицаль, *Персъ*, 1686 года. 6-ти фунт. пицаль, *Гамаюнъ*, 1690 года. 40 фунт. пицаль, *Орель*, 1692 года. — Жагра или фитильный пальникъ.

I.

НАРОДНАЯ ГРАЖДАНСКАЯ ОДЕЖДА.

Съ 862 по 1700 годъ.

Въ продолженіе слишкомъ восьми-вѣкового періода, предшествовавшаго преобразованіямъ, сдѣланнымъ въ Россіи Императоромъ Петромъ Великимъ, воинская одежда Россіянъ была въ самой тѣсной связи съ ихъ одеждою обыкновенною, гражданскою, такъ, что нельзя описывать и изображать первую, безъ предварительнаго изслѣдованія другой. По этому, не обзрѣвая еще многообразныхъ доспѣховъ и оружія, въ старину употребительныхъ въ Россіи, — необходимо указать, хотя вкратцѣ, на извѣстные роды старинной Русской одежды. Она, съ первыхъ временъ основанія нашего Государства, до временъ

ПЕТРА ВЕЛИКАГО, не имѣла большихъ измѣненій, и въ этомъ отношеніи Русскій народъ былъ почти также постояненъ, какъ и въ отличающихъ его чувствахъ преданности къ Престолу и Вѣрѣ.

О древнѣйшей одеждѣ Россіянъ, т. е. объ одеждѣ, какую носили Руссы въ IX столѣтіи, — свѣдѣній нѣтъ; однако, принимая въ соображеніе, что народъ Русскій составилъ изъ племенъ почти исключительно Словянскихъ, — можно съ вѣроятіемъ предположить, что и первоначальная Русская одежда была Словянская. Подробности ея трудно опредѣлить съ историческою точностію. Впрочемъ, изъ показаній писателей, тщательно слѣдившихъ Словянскія древности, видно, что въ VI вѣкѣ все одѣяніе Словянъ состояло въ рубахъ и исподницъ, а иногда въ одной только исподницѣ. Отъ ненастья и холода, они защищали себя звѣриными кожами ⁽¹⁾. Собственно же объ одеждѣ Русскихъ или Руссовъ, первое свѣдѣніе принадлежитъ началу X столѣтія. Оно сохранилось въ повѣствованіи Аравитянина Ибнъ-Фосслана, ѣздившаго, въ 922 году, въ Волжскую Болгарію,

посломъ отъ Халифа Муктедира, и посѣщавшаго Русскихъ, на берегахъ Волги, куда они привозили свои товары ⁽²⁾. По его разсказу, они никогда, даже въ мирномъ быту, не ходили безъ оружія, которое составляли: топоръ, ножъ и мечъ; а вмѣсто рубахи, или иной верхней одежды, накидывали на плеча кусокъ грубой ткани, оставляя одну руку свободно для дѣйствія ⁽³⁾. Такъ Ибнъ-Фосланъ видѣлъ Русскихъ въ лѣтнее время; но нѣтъ никакого сомнѣнія, что въ холодъ и въ ненастье они одѣвались иначе. Это подтверждается его же словами, когда онъ, описывая далѣе, какъ очевидецъ, весь обрядъ погребенія одного изъ Русскихъ старѣйшинъ, говоритъ, что на умершемъ были: *два исподнія платья*—верхнее и нижнее—*сапоги, курта и хафтанъ, изъ золотой парги, съ золотыми пуговицами и золотая же, паргевая шапка, опушенная соболемъ*. Все это было шито, самими Русскими, въ замѣнъ одежды, которую покойникъ носилъ при жизни; слѣдовательно все это бывало у нихъ въ употребленіи ⁽⁴⁾. По свидѣтельству другаго Аравитянина, Ибнъ-Хаукала, посѣщавшаго Волжскую Болгарію, во второй

половинѣ X столѣтія, одни изъ Русскихъ вовсе не носили бороды, другіе же закручивали ее и окрашивали подѣ цвѣтъ шафрана ⁽⁵⁾. Наконецъ, того же вѣка Греческій историкъ Левъ-Діаконъ, видѣвшій Россіянъ въ 970 и 971 годахъ, въ войнахъ ихъ съ Дунайскими Болгарами и Греками ⁽⁶⁾, рассказываетъ, что Великій Князь Святославъ, при свиданіи съ Императоромъ Іоанномъ Цимисхіемъ, имѣлъ бритую бороду, длинные усы и совершенно голую, т. е. бритую же, голову, на которой съ одной стороны висѣлъ локонъ волосъ, означавшій знатность его рода. Одежда на немъ была бѣлая, ничѣмъ отъ другихъ не отличная, кромѣ чистоты, и въ одномъ ухѣ висѣла у него богатая серьга ⁽⁷⁾. Это послѣднее обыкновеніе у Русскихъ Князей продолжалось, какъ надобно полагать, даже во времена позднѣйшія; ибо, еще въ половинѣ XIV вѣка, отецъ Дмитрія Донскаго, Великій Князь Іоаннъ Іоанновичъ, завѣщалъ двумъ своимъ сыновьямъ *по серьгѣ съ жемчугомъ* ⁽⁸⁾. Въ этомъ заключаются всѣ свѣдѣнія, сохранившіяся, или, по крайней мѣрѣ, до нынѣ извѣстныя, о древнѣйшей одеждѣ и вообще

объ обыкновеніяхъ Русскихъ относительно ихъ наружнаго вида.

Норманы, давшіе Россіи первыхъ ея Государей и вмѣстѣ съ ними принесшіе въ нее многіе изъ своихъ обычаевъ, свой образъ войны и оружіе, безъ всякаго сомнѣнія должны были имѣть вліяніе и на одежду ея обитателей, по крайней мѣрѣ на обитателей странъ Новгородскихъ и Кіевскихъ, гдѣ Князья имѣли свое главное пребываніе. Предположеніе это подкрѣпляется сколько вышеприведеннымъ свидѣтельствомъ Льва-Діакона о Святославѣ, столько и тѣмъ, что въ X вѣкѣ воинская одежда Россіянъ была одинакова съ Норманскою. Ни лѣтописи отечественныя, ни показанія чужеземцевъ не передаютъ ничего объ этомъ предметѣ; но во всякомъ случаѣ, предполагаемое вліяніе Нормановъ не могло быть продолжительно. Его должны были ослабить частые, почти всегда счастливые, походы Россіянъ въ Грецію, служба ихъ въ рядахъ ея войскъ⁽⁹⁾, торговля съ нею сношенія, и наконецъ, что всего важнѣе, заимствованіе отъ Грековъ самой вѣры. Всѣ эти обстоятельства, имѣвшія послѣдствіемъ нѣко-

торую степень гражданской образованности между Русскими, были весьма естественными причинами, что послѣдніе, отступая отъ своей прежней одежды, какая бы ни была она, Словянская или Норманская, начали подражать Византійской. Вывозимые изъ Царьграда: пурпуръ, паволоки или шелковыя ткани, сукно, драгоценные пояса, и изъ Болгаріи сафьянъ, доставляли имъ всѣ потребности для платья и обуви ⁽¹⁰⁾. Ознакомясь съ пышностью Константинопольскаго двора, Русскіе начали заводить весьма богатыми нарядами, и сами Государи, чрезъ пословъ своихъ, нерѣдко требовали въ даръ отъ Грековъ Царской одежды. Греческіе Императоры неохотно склонялись на эти требованія, а чтобы имѣть благовидный предлогъ къ отказу, увѣряли, будто порфиры ихъ и короны были сдѣланы руками Ангеловъ, и должны были храниться въ Софійской церкви ⁽¹¹⁾.

Въ этомъ заключаются всѣ свѣдѣнія объ одеждѣ Русскихъ въ X вѣкѣ. Свѣдѣнія за XI вѣкѣ также бѣдны, но, по крайней мѣрѣ, они болѣе опредѣленны.

По уцѣлѣвшимъ памятникамъ отечественной древности видно, что въ XI столѣтїи въ Россїи употреблялись *сорогки* (по - Словянски *срашцы*), съ разръзнымъ напередѣ воротомъ, длинныя до колѣнъ и подпоясывавшіяся; *исподнищы*, и остроносые *сапоги*, изъ цвѣтнаго сафьяна, у которыхъ голенища дѣлались или круглыми или срѣзанными напередѣ острымъ угломъ. Одни носили на головѣ густые волосы и отращивали длинную бороду, а другіе оставляли только усы, и волосы имѣли короткіе, въ кружокъ, высоко подстриженные, подобно тому, какъ простолюдины носятъ и въ наше время⁽¹²⁾ (Рис. № 3). Государя, князя, вельможи и вообще люди знатные и избыточные, слѣдуя примѣру Грековъ, одѣвались, какъ уже сказано, богато. Наилучшее понятіе о ихъ одеждѣ даетъ *Изборникъ* или *Сборникъ*, писанный въ 1073 году, для Черниговскаго Князя Святослава Ярославича, внука Владиміра I, и донынѣ сохранившійся⁽¹³⁾. Тамъ, на одной изъ картинъ, изображенъ сей Князь, одѣтымъ въ зеленоватое платье, въ родѣ подризника, съ красною, по подолу, обшивкою, съ длинными

рукавами и съ золотыми зарукавьями. Сверху накинуть плащъ синяго цвѣта, застегнутый на правомъ плечѣ, золотыми петлицами и красною застежкою или запономъ, имѣющій красную подкладку и обшитый золотымъ гасомъ. Этотъ родъ верхней одежды, упоминаемый лѣтописцами подъ именемъ *Корзно*, также *Когъ* или *Коць* ⁽¹⁴⁾, сохранялся въ Россіи весьма долгое время. Впослѣдствіи, когда Русскіе, подражая Татарамъ, безъ коня почти не дѣлали шагу изъ дому, Корзно, по длинѣ своей, сдѣлавшись неудобнымъ для всадника, было укорочено и, вмѣстѣ съ покроемъ, утративъ свое первоначальное названіе, обратилось въ короткій плащъ или *Приволюку*. Последняя была принадлежностью Государей, князей, бояръ, дворянъ, и существовала почти до временъ Петра Великаго ⁽¹⁵⁾. На той же картинѣ, у Святослава, показаны длинные усы и небольшая борода. Голова его прикрыта низкою шапкою, коей верхъ или тулья золотая, а околышъ и поднятыя къ верху уши, какъ надобно полагать, мѣховые. На ногахъ остроносые зеленые сапоги (Рис. № 4). Вмѣстѣ съ Княземъ пред-

ставлены его сыновья, въ высокихъ шапкахъ съ мѣховыми же околышами и ушами. Обувь ихъ — остроносые сапоги краснаго цвѣта, который въ то время у Грековъ былъ принадлежностью Государей ⁽¹⁶⁾, а одежда на нихъ — родъ подризника, малиноваго цвѣта, съ отложнымъ воротникомъ изъ золотой матеріи, съ золотыми, отъ шеи до пояса, петлицами и съ золотою же по подолу нашивкою. Платье это подпоясано золотымъ поясомъ, у коего напередѣ висятъ таковыя же четыре конца (Рис. № 5), и разрѣзано только отъ воротника до пояса, слѣдовательно надѣвалось черезъ голову. Названіе его, какъ равно и одежды, видимой подъ корзноу у Князя Святослава, неизвѣстно.

Таковы свѣдѣнія, сохранившіяся донинѣ о первоначальной одеждѣ, заимствованной Русскими отъ роскошной Византіи. Драгоценныя одежды Великихъ Князей: Владиміра I, сына его Ярослава и другихъ, въ память ихъ, долгое время хранились въ храмахъ Кіева и Владиміра, но въ 1204 и 1238 годахъ, при разграбленіи этихъ городовъ: перваго — удѣльными Князьями Черниговскими, а втораго —

Татарами, были похищены, и такимъ образомъ навсегда потеряны для потомства ⁽¹⁷⁾. Только изъ словъ путешественниковъ, посѣщавшихъ Россію въ XIII вѣкѣ, можно сдѣлать, и то не болѣе какъ общее заключеніе о тогдашнемъ характерѣ одежды Россіянъ. Монахъ Рубруквись, посыланный, въ 1253 году, отъ Французскаго Короля Людовика Святаго, къ Татарамъ, говоритъ, что видѣнная имъ Русская одежда сходствовала съ одеждою народовъ Западной Европы ⁽¹⁸⁾, слѣдовательно была Греческая: ибо въ то время и позднѣе, у западныхъ Европейцевъ господствовалъ вкусъ къ Византійской одеждѣ. Нашествія и продолжительное господство Татаръ, отклонивъ Россіянъ отъ сношеній съ Греціею и сблизивъ ихъ съ Азіатцами, были естественными причинами, что народъ Русскій, отъ Князей до простолюдиновъ, заимствовалъ у Азіатцевъ только *нѣкоторыя части* одежды: въ особенности перенялъ онъ многія у Татаръ, а въ послѣдствіи и у Турокъ; даже заимствовалъ у нихъ почти всѣ названія, но главный характеръ одежды мало измѣнился, ибо отступленіе отъ него, въ глазахъ

Россіянь, казалось столько же непростительнымъ, сколько и отступленіе отъ самой вѣры, съ которою онъ перешелъ къ ихъ предкамъ.

Послѣ вышеприведенныхъ свѣдѣній, отечественные источники, за исключеніемъ нѣсколькихъ духовныхъ грамотъ; старинныхъ, весьма подробныхъ, описей казеннымъ и частнымъ имуществамъ; немногихъ Государственныхъ и частныхъ актовъ, и еще мѣньшаго числа современныхъ картинъ и портретовъ, представляютъ мало удовлетворительныхъ извѣстій о Русской одеждѣ, довременной XVIII столѣтію. О ней даже нельзя бы было составить и слабаго понятія безъ пособія посѣщавшихъ Россію иностранцевъ, въ особенности: Герберштейна, Гваньини, Флетчера, Петрея, Олеарія, Мейерберга, Лизека и Таннера⁽¹⁹⁾. Они знали Россію не по наслышкѣ, но лично; изучали бытъ ея жителей, и передали о немъ весьма любопытныя и драгоцѣнныя подробности. Хотя ихъ извѣстія и не восходятъ далѣе начала XVI столѣтія, но, по соображенію ихъ съ собственно-Русскими источниками, они большею частію могутъ относиться и къ временамъ раннѣйшимъ, даже до конца

XIII вѣка, включительно. Почти всѣ они согласны въ томъ, что Русскіе ихъ времени одѣвались сходно съ Греками ⁽²⁰⁾, и потому почти всеобщее мнѣніе, что предки наши въ одеждѣ подражали Татарамъ, едва ли основательно. Они могли, какъ и сдѣлали, заимствовать у Монголовъ вооруженіе, считая его главнымъ средствомъ, главною причиною обширныхъ завоеваній Татаръ; но отъ одѣянія, которое въ ихъ понятіи было освящено и временемъ и религіею, не дѣлали большихъ отступленій.

Послѣ нашествія Татаръ, Русскіе, какъ и прежде, носили *сорогку* и *исподницу* (въ простонародьи *портки*), съ тою только разностью въ покроѣ, что первую начали дѣлать гораздо короче, не до колѣнъ, и воротъ разрѣзали не по срединѣ, а на лѣвой сторонѣ груди. Преимущественно дѣлалась сорочка изъ холста или изъ полотна, съ таковою же подкладкою, или *подоплекою*, на груди и на спинѣ, для щегольства пришивавшеюся къ рубахѣ красными нитками или шелкомъ. Этого же цвѣта любили дѣлать *ластовки* или *ластовицы*, у рукавовъ, подъ пазухою и въ низу рубахи, на боковыхъ разрѣзахъ. Воротъ

никъ или *ожерелье*, *воротъ* и края рукавовъ или *зарукавья*, смотря по состоянію cadaго, узорочно вышивались красными нитками, разноцвѣтнымъ шелкомъ, серебромъ и золотомъ, а у людей знатныхъ и богатыхъ унизывались жемчугомъ и каменьями. Ожерелья бывали въ ширину или вышину отъ двухъ до трехъ пальцевъ, и иногда дѣлались особо отъ рубахи, пристегиваясь къ ней небольшими пуговками и петлями, съ крючками. Для застегиванія ворота также пришивалась шелковая или металлическая *пуговка*, нерѣдко со вставленнымъ въ нее крупнымъ жемчугомъ или дорогимъ камнемъ. Въ большомъ также употребленіи были пуговки длинныя, висячія. Сорочка выпускалась сверхъ исподницы и подпоясывалась цвѣтнымъ шнуромъ или узкимъ поясомъ ⁽²¹⁾ (Рис. № 6). *Исподницы*, изъ разнаго рода и цвѣта льняныхъ, бумажныхъ и шелковыхъ матерій, шили просторныя, и помощію продѣтаго вверху шнура завязывали подъ рубахою; низы же заправлялись въ сапоги ⁽²²⁾ (Рис. № 6). Знатные носили *Штаны*, шелковые и алтабасные, или парчевые, раздѣлявшіеся опять на *холодные* и *теплые* ⁽²³⁾.

Низшій классъ народа, земледѣльцы или крестьяне, сверхъ рубахи и исподницы, носили *Азлы* и сермяжные кафтаны или *Сермяги*: первые изъ холста, вторыя изъ толстаго сѣраго сукна, отъ котораго они и получили названіе. Тѣ и другія надѣвались въ узкіе рукава, длиною были до колѣнъ и застегивались, напереді, петлями и пуговицами ⁽²⁴⁾ (Рис. № 7).

Собственно *Кафтанъ*, узкій, почти въ обтяжку, съ узкими же, но длинными, сбористыми рукавами, былъ принадлежностью всѣхъ классовъ народа, кромѣ самаго низшаго сословія. Онъ простирался до колѣнъ, и назади имѣлъ высокій, стоячій воротникъ, который закрывалъ весь затылокъ и назывался *Козыръ*. На кафтаны, по большой части обшивавшіеся золотымъ и серебрянымъ галуномъ, или цвѣтною тесьмою, что въ старину называлось кружевомъ, — употребляли тонкія, легкія матеріи, предпочтительно шелковыя; сукно употреблялось рѣдко. Козыръ составлялъ одинъ изъ первыхъ предметовъ щегольства, и потому наружную его сторону, обыкновенно атласную, бархатную или парчевую, вышивали

серебромъ и золотомъ, нерѣдко же украшали жемчугомъ и драгоценными каменьями. По этому, вѣроятно, еще и по нынѣ въ Россіи, сохранилось выраженіе: *ходить козыремъ*. — Кафтанъ, какъ и всѣ почти старинныя Русскія платья, застегивался, напереди, пуговицами и петлицами, по большей части длинными, съ кисточками; а рукава, у занястій рукъ, стягивались тесмяными, ременными и металлическими *зарукавьями*, для украшенія которыхъ также употребляли жемчугъ и каменья ⁽²⁵⁾ (Рис. № 8).

Описанный здѣсь кафтанъ былъ домашнею комнатною одеждою, и служилъ вмѣсто нынѣшняго камзола. Въ немъ никогда не выходили изъ дому, а надѣвали сверхъ него другое платье, безъ перехвата и воротника, длиною почти до лодыжекъ и почти съ такими же длинными рукавами. Оно называлось *Ферези*, *Ферезея* или *Ферезъ*, застегивалось напереди длинными петлицами съ пуговицами, а дѣлалось изъ разныхъ бумажныхъ и шелковыхъ матерій, также изъ сукна, бархата и парчи ⁽²⁶⁾ (Рис. № 9). Простолюдины надѣвали ферезъ прямо на рубаху,

и предпочитали для нея цвѣта: бѣлый и синій ⁽²⁷⁾.

При выходѣ изъ дому, на фerezь надѣвали подобную же ей одежду, только еще длиннѣе, до самыхъ пятъ, и гораздо шире, съ прорѣхами подъ рукавами, для рукъ, и съ четверугольнымъ откиднымъ воротникомъ, который висѣлъ назадъ почти до половины спины, иногда ниже, и украшался подобно козырю у кафтановъ. Названіе его было *Охобень* или *Охабень* (Рис. № 10). Точно такое же платье, только безъ воротника, называлось *Однорядкою* (Рис. № 11). Охобни почитались наряднѣе и потому, преимущественно, дѣлались изъ обьяри, атласа, бархата и парчи; а однорядки по большей части бывали изъ сукна, каразеи и другихъ шерстяныхъ матерій. Тѣ и другія носили и въ рукава и въ накидку ⁽²⁸⁾. Въ царствованіе Феодора Алексѣевича въ охобняхъ воспрещено было впускать во Дворецъ и даже вообще въ Кремль ⁽²⁹⁾, такъ что при торжественныхъ случаяхъ, лица, имѣвшія доступъ ко Двору, являлись туда уже въ однѣхъ фerezяхъ ⁽³⁰⁾.

Въ сравненіи съ нынѣшнею одеждою, фerezъ можно уподобить фраку и сертуку, а охабень и однорядку — плащу и шинели.

Въ зимнее время носили *Шубы*, на мѣхахъ: заячьемъ, песцовомъ, лисьемъ, куньемъ, собольемъ, бобровомъ и горностаевомъ, съ покрывкою изъ сукна, камки, атласа, бархата и парчи. Покроемъ своимъ шубы совершенно походили на охабень и однорядку, только были съ отложнымъ, мѣховымъ воротникомъ, начинавшимся отъ груди. У иныхъ онѣ застегивались пуговицами, а у другихъ завязывались длинными шнурами съ кистями (Рис. № 12). Въ такомъ видѣ были такъ называвшіяся *Русскія Шубы* ⁽³¹⁾; но изъ высшаго сословія многіе употребляли *Шубы Турскія*, т. е. Турецкія. Эти имѣли весь покрой Русскихъ шубъ, но съ большою разностью въ рукавахъ, которые у насъ: или бывали широкіе, простираясь въ длину до кистей рукъ, или дѣлались двойные: одни, собственно для рукъ, оканчивавшіеся выше локтя, а другіе весьма длинные, висѣвшіе сзади и служившіе только для украшенія ⁽³²⁾ (Рис. № 13). Въ исходѣ XVII столѣтія, кажется не ранѣе,

появились шубы еще инаго покроя, *Польскія*. Онѣ не имѣли ни отложнаго воротника, ни петлицъ, ни пуговицъ, а застегивались только у шеи запоною и дѣлались съ просторными рукавами, имѣвшими мѣхове обшлага ⁽³³⁾ (Рис. № 14). Простой народъ носилъ шубы овчинныя, *нагольныя*, или *тулупы*, надѣвая ихъ въ ненастную погоду на выворотъ, шерстью вверх ⁽³⁴⁾.

Независимо отъ описанныхъ здѣсь родовъ одежды, существовали еще и другіе, не бывшіе, такъ сказать, общенародными, а употреблявшіеся почти исключительно при Дворѣ. Таковы были: *терликъ*, *Турскій кафтанъ*, *зипунъ*, *становой кафтанъ*, *платно*, *опашень* и *кожухъ*.

Терликъ походилъ на ферезь, только былъ уже ея, съ перехватомъ или лифомъ; вмѣсто длинныхъ петлицъ, имѣлъ короткія петли и, по большой части, обшивался, у шеи, вдоль поль, по подолу и у рукавовъ, серебрянымъ или золотымъ гасомъ, жемчугомъ и камнями. Также и рукава были у него гораздо короче, нежели у ферези, и почти безъ сбо-

рокъ ⁽³⁵⁾ (Рис. № 15). Иногда терлики дѣлали на мѣху ⁽³⁶⁾.

Турскимъ кафтаномъ называли длинную одежду, безъ воротника и петель, закидывавшуюся одною полою на другую, именно правую на лѣвую, и застегивавшуюся только въ двухъ мѣстахъ: у шеи и на лѣвомъ боку ⁽³⁷⁾ (Рис. № 16).

Зипунъ былъ во всемъ подобенъ кафтану, только, по большей части, дѣлался не съ длинными петлицами, а съ короткими петлями, и не имѣлъ козыря. Иногда зипуны подбивались мѣхомъ и бывали съ стоячимъ *ожерельемъ*, обхватывавшимъ всю шею и украшавшимся жемчугомъ и камнями ⁽³⁸⁾ (Рис. № 17).

Становой кафтанъ, подобный кафтану Турскому, только съ широкими и не столь длинными рукавами, надѣвался Государями, сверхъ зипуна. Для легкости, его дѣлали предпочтительно изъ шелковыхъ матерій, иногда даже безъ подкладки ⁽³⁹⁾ (Рис. № 18).

Платно надѣвалось на становой кафтанъ, и въ покроѣ много сходствовало съ фerezью, отличаясь отъ нея тѣмъ, что застегивалось не длинными, а короткими петлями и имѣло

не столь длинные рукава. Какъ исключительная принадлежность Государей, оно дѣлалось изъ бархата и парчи и все кругомъ обшивалось кружевомъ изъ жемчуга и дорогихъ камней ⁽⁴⁰⁾ (Рис. № 19).

Опашень походилъ на платно, только, вмѣсто длинныхъ, узкихъ рукавовъ, имѣлъ ихъ короче и весьма широкіе ⁽⁴¹⁾ (Рис. № 20).

Кожухъ — тотъ же опашень, только подбитый мѣхомъ ⁽⁴²⁾.

Послѣднія четыре одежды употреблялись одними Государями и Особами ихъ Дома. Платно принадлежало къ меньшому, опашень — къ большому Царскому платью.

Независимо отъ изчисленныхъ здѣсь главнѣйшихъ и наиболѣе употребительныхъ родовъ одежды, встрѣчаются еще и другія названія, какъ-то: *Бугай, Портище, Тентеня, Чюга, Ормягокъ* и пр.; но покрой ихъ неизвѣстенъ ⁽⁴³⁾.

Въ печальныхъ случаяхъ носили *смирное*, т. е. траурное, *платье*, которому были присвоены цвѣта: черный, вишневый, гвоздичный и багровый ⁽⁴⁴⁾.

Собственно кафтанъ, зипунъ и кафтанъ Турскій подвязывались *поясами* и *кушакáми*

(Рис. № № 8, 16 и 17), а при прочихъ родахъ одежды ихъ не употребляли. Люди молодые носили ихъ по поясу, пожилые жъ и старики, особенно дородные, спускали ниже ⁽⁴⁵⁾.

Пояса бывали многоразличны: шелковые, шелковые съ золотомъ и серебромъ, также бархатные и кожаные, украшенные коваными металлическими бляхами, жемчугомъ и каменьями ⁽⁴⁶⁾, иногда съ висячими *конторгами*, *тузлуками* и съ *калитой*, (небольшою сумкою, въ родъ кошелька) ⁽⁴⁷⁾.

Кушаки, какъ и нынѣ, складывались въ нѣсколько разъ и дѣлались изъ разноцвѣтнаго шелка, часто съ примѣсью золота и серебра ⁽⁴⁸⁾.

При поясахъ и за кушаками носили ножъ, иногда два, нерѣдко и кинжалъ; также нашивали ножъ съ ложкою ⁽⁴⁹⁾.

Выше упомянуто, что у рубахъ и зипуновъ бывали весьма богатая *ожерелья*, изъ атласа, бархата и парчи, унизанныя жемчугомъ и каменьями; они назывались *стоягими*. Независимо отъ нихъ, знатные и Государи носили еще другія ожерелья, *отложныя*

(Рис. № 20), походившій на широкій отложный воротникъ, и также драгоценно украшавшійся, какъ первыя ⁽⁵⁰⁾. Въ старинныхъ актахъ они иногда встрѣчаются подъ названіемъ *Наплегекъ* ⁽⁵¹⁾; а иногда, когда говорится объ отложныхъ ожерельяхъ Царскихъ, именуются *Діадемами* или *Діадимами*. Знаменитое ожерелье Владиміра Мономаха, употребляемое при коронаціяхъ Россійскихъ Государей, называлось двойко: *Бармы* и *Діадема* ⁽⁵²⁾.

Бояре и другіе Государственные сановники въ торжественныхъ случаяхъ надѣвали по двѣ золотыя, кольчатыя *цепи* или *цѣпи*, висѣвшія крестообразно, отъ плечь до бедеръ ⁽⁵³⁾. Государи носили одну цѣпь, съ крестомъ, на шеѣ ⁽⁵⁴⁾ (Рис. № 20).

Въ большомъ употребленіи было еще носеніе на рукахъ *перстней* ⁽⁵⁵⁾.

Люди всѣхъ состояній носили *рукавицы* кожаныя, сафьянныя и бархатныя, а богатые— съ серебряными и золотыми узорами. Онѣ раздѣлялись на *рукавицы*, собственно такъ называвшійся и на *рукавицы перчаткыя*, по нынѣшнему перчатки. Тѣ и другія были и *холодныя* и *теплыя* ⁽⁵⁶⁾.

За описаніемъ одежды и ея украшеній, непосредственно слѣдуютъ *наголовья и обувь*. — Съ XIV, частію даже съ XIII столѣтія, исключительнымъ наголовьемъ Русскихъ были разныхъ видовъ *шапки*. Въ 1253 году, монахъ Рубруквисъ видѣлъ Русскихъ въ высокихъ остроконечныхъ шапкахъ, изъ войлока или поярка ⁽⁵⁷⁾. Въ XVI вѣкѣ подобныя наголовья, съ узкою мѣховою опушкою, упоминаются подъ названіемъ *колпаковъ*, а въ XVII именуются просто *шапками*. Онѣ употреблялись лицами всѣхъ состояній, не исключая даже Государей; а различались только цѣнностью матеріи и мѣха. У простаго народа шапки эти бывали: лѣтомъ — изъ бѣлаго войлока или изъ поярка, а зимою — изъ толстаго сукна; у людей средняго состоянія — изъ тонкаго сукна и бархатныя, по большей части, безъ украшеній; а въ высшемъ сословіи и у Государей — бархатныя же и парчевыя, съ вышитыми или нашитыми украшеніями, изъ серебра, золота, жемчуга и дорогихъ камней ⁽⁵⁸⁾ (Рис. № № 1, 7, 10 и 12). При Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, начали появляться шапки, во всемъ подобныя вышеописаннымъ,

только съ весьма мягкою, придавленною къ головѣ тульею, отъ чего онѣ и казались низкими и плоскими ⁽⁵⁹⁾ (Рис. № 9). Шляпѣ, прежде XVIII столѣтія, въ народномъ употребленіи рѣшительно не было ⁽⁶⁰⁾.

Вторымъ, какъ кажется, высшимъ, разрядомъ шапокъ, была *шапка Мурможа*, высокая, съ плоскою тульею, къ головѣ нѣсколько расширяющеюся. Такія шапки дѣлались изъ бархата и изъ парчи и, вмѣсто обыкновеннаго, мѣховаго околыша, имѣли мѣховую лопасть, въ видѣ отворотовъ, которые напередѣ, у тульи, въ двухъ мѣстахъ, пристегивались петлями и пуговицами ⁽⁶¹⁾ (Рис. № 15 и 16).

Еще высшаго разряда, нежели мурможи, были *шапки горлатныя*, такъ называвшіяся потому, что на нихъ преимущественно употребляли мѣхъ отъ горлъ или душекъ. Онѣ дѣлались вышиною въ локоть, къ головѣ уже, нежели къ верху, и обшивались мѣхами: лисьимъ, куньимъ и собольимъ; мѣхъ черной лисицы предпочитался всѣмъ прочимъ ⁽⁶²⁾ (Рис. № 13 и 14). Верхъ шапокъ былъ бархатный или парчевый, съ шелковою, серебряною, золотою или жемчужною кистью. Вооб-

ще ихъ носили только Государи и люди Думные, т. е. присутствовавшие въ Государственной Думѣ; а въ торжественныхъ случаяхъ, какъ-то при большихъ аудіенціяхъ, въ нихъ являлись къ Двору Стряпчіе, Дворяне, Дьяки и даже Гости. При Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, горлатныхъ шапокъ, не снимали съ головы даже въ Царскомъ присутствіи, ни при приѣмахъ пословъ, ни въ Думныхъ засѣданіяхъ⁽⁶³⁾; но въ царствованіе Его Приемника присутствовали уже безъ шапокъ, держа ихъ только въ рукъ⁽⁶⁴⁾. Бывало, что, вмѣсто горль, на шапки употребляли черевину, т. е. часть звѣринаго мѣха, противоположную хребту, и тогда онѣ принимали названіе *шапокъ черевыхъ*⁽⁶⁵⁾.

Шапки Мурmolки, шапки Горлатныя и шапки Черевыи иногда украшались *запоною*, изъ драгоценнаго камня или изъ крупнаго жемчуга, съ прикрѣпленнымъ къ ней султанчикомъ, изъ дорогихъ бѣлыхъ перьевъ или изъ жемчужныхъ зеренъ⁽⁶⁶⁾ (Рис. № № 14 и 16).

Независимо отъ описанныхъ здѣсь шапокъ, Государи и Государственные Сановники, имѣли обыкновеніе носить небольшія шапочки,

плотно закрывавшія маковицу головы и называвшіяся *Тафьями*. Онѣ дѣлались изъ атласа, сукна, бархата и парчи, и богато украшались серебромъ, золотомъ, жемчугомъ и драгоценными каменьями ⁽⁶⁷⁾ (Рис. №№ 11 и 17). Въ Царствованіе Грознаго, ихъ носили извѣстные *Опричники*, являвшіеся въ нихъ въ церкви и тѣмъ самымъ возбуждавшіе негодование и жалобы Духовенства ⁽⁶⁸⁾.

Шапкою назывался также и знаменитый вѣнецъ Владиміра Мономаха, съ давнихъ временъ, употребляемый при вѣнчаніяхъ на Царство Россійскихъ Государей ⁽⁶⁹⁾.

Простѣйшій родъ обуви, общеупотребительный между крестьянами, былъ *лапти*. Они дѣлались, какъ и теперь, изъ лыка, и лыкомъ же или ремнями прикрѣплялись къ ногѣ, обвернутой *портянкою* или *онугею* ⁽⁷⁰⁾ (Рис. № 7). Неизвѣстно, когда *лапти* въ *Россіи* вошли въ употребленіе, но давность ихъ доказывается свидѣтельствомъ Исторіи: когда еще Владиміръ I^й побѣдилъ Болгаровъ, то любимый его Воевода Добрыня, осмотрѣвъ плѣнниковъ и видя ихъ въ *сапогахъ*, сказалъ Князю: „они не захотятъ быть на-

„шими данниками, пойдемъ лучше искать ла-
„потниковъ“ (71).

За исключеніемъ бѣдныхъ земледѣльцевъ или крестьянъ, у всѣхъ въ употребленіи были остроносые, къ верху загнутые, сафьянные *гоботы* или *сапоги*, конхъ подошвы подбивались мелкими гвоздиками, а къ каблукамъ прикрѣплялись *скобы*, желѣзныя или серебряныя, смотря по состоянію лица. Сапоги бывали разныхъ цвѣтовъ: чернаго, желтаго, зеленаго, но преимущественно краснаго, и у людей достаточныхъ украшались золотыми и серебряными прошивками, галунами и узорами, нерѣдко жемчугомъ и камнями (72), иногда же дѣлались изъ бархата. Носили ихъ въ разномъ видѣ: съ голенищами, сръзанными напередѣ угломъ (Рис. № № 8 и 17); съ голенищами круглыми, спущенными почти до половины икорь (Рис. № 6), и съ голенищами, подвязанными подъ самымъ коленнымъ, ремнемъ или тесьмою (Рис. № 8). Нѣкоторые стягивали ихъ еще и подъ икрами. Первые два образа ношенія сапоговъ остались тѣ же, какъ и въ XI вѣкѣ, а послѣдній встрѣчается на изображеніяхъ уже XIII и XIV столѣтій.

Около XVII вѣка, кажется не ранѣе, начали вводиться разноцвѣтные *башимаки*, изъ юфти, сафьяна и бархата, и разныхъ же цвѣтовъ нитяные и шелковые *гулки*. Тѣ и другіе бывали съ золотыми и серебряными узорами, а первые, подобно сапогамъ, подбивались гвоздями и скобками ⁽⁷³⁾.

Длинныя бороды были въ большомъ уваженіи и, какъ говорятъ иностранцы, вмѣнялись людямъ въ достоинство ⁽⁷⁴⁾. Въ началѣ XVI столѣтія водилось обыкновеніе обривать бороду совсѣмъ, какъ сдѣлалъ и Великій Князь Василій Іоанновичъ, при вторичной своей женитьбѣ ⁽⁷⁵⁾; но во второй половинѣ того же вѣка, именно — въ царствованіе Іоанна Грознаго, бритые бороды и усы было строго воспрещено закономъ ⁽⁷⁶⁾. Отступленіе отъ этого, при Годуновѣ, было одною изъ важныхъ причинъ народнаго къ нему нерасположенія ⁽⁷⁷⁾. Напротивъ того, на головѣ длинныя волосы были только у духовенства и еще, изъ свѣтскихъ лицъ, у подвергшихся гнѣву Государя или *опаль*; всѣ прочіе носили ихъ короткими, а многіе считали за украшеніе — обривать у себя маковицу головы, что можетъ быть и по-

служило поводомъ къ ношенію тафей ⁽⁷⁸⁾. Въ государствованіе Царя Алексѣя Михайловича, состоялся указъ, запрещающій *подстригать* волосы, но въ какой степени, неизвѣстно ⁽⁷⁹⁾. Съ весьма давнихъ временъ, существовалъ еще обычай — у дѣтей, ниже десятилѣтняго возраста, остригать голову такъ, что она вся обнажалась и только по сторонамъ висѣли длинные локоны или *кудри*. Этотъ обрядъ, называвшійся *постриги*, заключалъ въ себѣ нѣчто священное, и всегда совершался торжественнымъ образомъ ⁽⁸⁰⁾.

Выше уже замѣчено, что въ Россіи, прежде XVIII столѣтія, общеупотребительными, такъ сказать, народными одеждами были: кафтанъ, фerezь, охобень, однорядка и шубы; первый короткій, прочія длинныя; всѣ съ весьма длинными рукавами, съ прямымъ разрѣзомъ напередѣ, съ пуговицами, отъ шеи до пояса или ниже, и съ пришитыми петлицами. Къ этому остается присовокупить, что всѣ вообще старинныя Русскія одежды имѣли внизу, на бокахъ полъ, прорѣзы, украшавшіеся петлицами ⁽⁸¹⁾. Запашнымъ платьемъ, т. е. у коего одна пола закидывалась на другую, были толь-

ко Турскій и Становой кафтаны. Выше упомянутые пять родовъ одежды употреблялись лицами всѣхъ званій; покрой ихъ у всѣхъ былъ одинаковъ, но матеріи, изъ которыхъ ихъ шили, разные ⁽⁸²⁾. Хотя законы, существовавшіе на этотъ предметъ и неизвѣстны, но всякій обязанъ былъ носить одежду сообразно своему состоянію и званію, подвергаясь въ противномъ случаѣ строгой отвѣтственности. Если человѣкъ низшаго состоянія являлся въ одеждѣ присвоенной высшему, то его почитали измѣнникомъ и предателемъ ⁽⁸³⁾.

Царскія кладовыя были наполнены неимовернымъ множествомъ нарядныхъ и богатыхъ одеждъ, въ особенности охобней и шубъ. Они жаловались отъ Государей въ награду и въ подарокъ; а при приѣмѣ чужестранныхъ пословъ и при иныхъ торжественныхъ случаяхъ, выдавались лицамъ, по наряду, присутствовавшимъ въ церемоніи. Иногда, за установленную плату, ссужали ими частныхъ людей и для ихъ собственныхъ потребностей ⁽⁸⁴⁾.

Описывая старинную одежду Россіянъ, необходимо упомянуть о уборѣ лошадей, безъ

которыхъ люди, хотя нѣсколько зажиточные, не дѣлали почти шагу за ворота дома ⁽⁸⁵⁾.

Обыкновенная конская сбруя состояла изъ узды или *узденицы*, съ поводьями, *паперстями* и *пахвями*, и изъ високаго *сѣдла*, съ двумя *подпругами* и *стременами*. Сѣдельный *аргакъ* обтягивался кожей, сукномъ, бархатомъ и даже парчею, у богатыхъ вельможъ съ украшеніями изъ камней, преимущественно изъ бирюзы.

Къ нарядному конскому убору принадлежали еще: *ухваты*, съ *кованцами*, *мысинами* и *решмами*; *перья*, *морхи*, *наузы*, *боболевы кутазы*, *грибы*, *накольники*, *остроги*, *платы*, *троки* и *тепи* или *цѣпи* (Рис. № 21). Назначеніе ихъ всѣхъ было слѣдующее:

Ухватъ или *охватъ* — изъ шелковой тесьмы, бархата или галуна, съ серебряными или золотыми украшеніями, надѣвался сверхъ узды, такъ что совсѣмъ ее закрывалъ или охватывалъ.

Кованцы — круглыя бляхи, выкованныя изъ золота или серебра, прикрѣплявшіяся по обѣимъ сторонамъ ухвата, у налобника и у переносья.

Лысина и *Решма* — серебряныя и золотыя украшенія, въ видѣ круглыхъ и продолговатыхъ бляхъ, прикрѣплявшіяся: первая на налобникъ, послѣдняя на переносьѣ.

Перья — строусовыя и другихъ птицъ, вставлялись въ серебряную или золотую трубку, прикрѣпленную къ оголовью лошади, между ушей.

Морхи — бахрама или кисть, у переносья, дѣлалась изъ шерсти, шелку, серебра и золота. Подобная кисть прикрѣплялась часто и къ пахвямъ.

Наузъ — большая длинная кисть, изъ пряденаго серебра и золота, висѣвшая на таковомъ же шнурѣ, подъ шею лошади.

Боболевъ кутазъ — то же что и наузъ, только изъ шелка или шерсти, преимущественно бѣлаго цвѣта съ краснымъ.

Грива — сѣть изъ пряденаго серебра или золота, которою покрывали гриву лошади.

Наколѣнки — украшенія съ серебряными и золотыми бляхами, надѣвались лошадямъ на ноги, надъ самымъ колѣнкомъ.

Остроги — украшенія, у копытъ, въ видѣ шпоръ, также бубенчики и цѣпи. Онѣ: или привязывались тесьмою къ ногъ лошади, или

прикрѣплялись къ подковамъ, если лошадь ихъ имѣла.

Платъ — суконный, бархатный и парчевый, въ родѣ попоны; имъ накрывали спину лошади.

Трокъ — широкая тесьма, для подвязыванія плата.

Цѣпи — изъ серебра или вызолоченныя, раздѣлялись: на *поводныя* и *гремяя*; первыя были изъ колець, и висѣли отъ удила до передней сѣдельной луки, въ видѣ поводевъ; а вторыя, изъ нѣсколькихъ, скрѣпленныхъ между собою, дутыхъ гремушекъ, прицѣплялись у той же луки и висѣли иногда ниже живота лошади. Подобныя гремячія цѣпи бывали, на лошадяхъ, и вмѣсто пахвей. — Ко всему этому должно еще прибавить богатые *гапраки*, изъ сукна, бархата и парчи, украшенные шитьемъ и бахрамою; у многихъ они замѣнялись тигровыми и леопардовыми кожами.

Еще бывалъ въ обыкновеніи конскій уборъ, называвшійся *Чандарь* или *Чалдарь*. Онъ состоялъ изъ металлическихъ бляхъ или пластинокъ, набранныхъ на сукнѣ или на бархатѣ, и закрывалъ спину, бока и грудь лошади (Рис. № 22).

Независимо отъ серебра и золота, въ большомъ, неимовѣрномъ количествѣ употреблявшихся при конскомъ уборѣ, его украшали еще жемчугомъ и камнями, нерѣдко весьма высокой цѣны. Бѣлыя лошади были въ наибольшемъ уваженіи ⁽⁸⁶⁾.

Такимъ образомъ убирали верховыхъ и заводныхъ лошадей при торжественныхъ случаяхъ и при въѣздахъ въ Москву чужестранныхъ Пословъ, передъ которыми Русскіе Государи любили выказывать все свое великолѣпіе, дѣйствительно изумлявшее иностранцевъ.

Императоръ Петръ I^й, возвратясь, въ 1698 году, изъ перваго своего путешествія за границу, отмѣнилъ придворную пышность; а въ 1700 году и самую одежду народа замѣнилъ новою, Европейскою. Первоначально было введено платье Венгерское; но оно оставалось недолго, и не болѣе, какъ черезъ годъ, уступило Нѣмецкому и Французскому. Въ это самое время послѣдовало учрежденіе Регулярной Арміи, и съ той поры въ Россіи одежда гражданская уже совершенно отдѣлилась отъ воинской ⁽⁸⁷⁾.

ВООРУЖЕНІЕ ВРЕМЕННЫХЪ ВОЙСКЪ.

Прежде XVIII столѣтія, войска въ Россіи были двоякія: *Временныя* и *Непремѣнныя*. Первыя собирались только въ военное время, по минованіи же надобности, опять расходились по домамъ; а послѣднія содержались Правительствомъ и люди, составлявшіе ихъ, обязаны были служить: или постоянно всегда или, по крайней мѣрѣ, опредѣленный срокъ. Во временныхъ войскахъ, каждый долженъ былъ содержать себя, одѣвать и вооружаться собственными средствами; въ непремѣнныхъ — всѣ обязаны были имѣть одежду и оружіе установленнаго вида, большею частію, получая ихъ отъ казны, а иные, даже всѣмъ содержаніемъ довольствовались отъ Правительства.

Начало временныхъ войскъ современно началу самой Россіи. — Въ первые вѣка ея существованія, всякій ея гражданинъ былъ въ то же время и воиномъ. Въ мирное время, посе-

лянинъ спокойно работаль сохою и плугомъ, но едва являлась опасность, онъ брался за оружіе и мгновенно преобразовывался въ воина. Не видно, чтобы до исхода XV столѣтія, относительно сбора войскъ, въ Россіи существовали какія-либо опредѣленные правила; извѣстно только, что слова: *Полкъ* и *Войско* долгое время означали одно и то же; отрядъ назывался *Дружиною*, воинъ — *Ратникомъ*, младшіе начальники — *Головами*, старшіе — *Воеводами*. При Димитрѣ Донскомъ, является войско, уже раздѣленнымъ на полки: *передовый* или авангардъ, *большой* или главный, *правую руку* или правый флангъ, *лѣвую руку* — лѣвый флангъ и *сторожевый полкъ* или резервъ. Впослѣдствіи къ этимъ пяти полкамъ прибавился еще шестой — *Ертаульный* или легко-конный. Іоаннъ III^й первый началъ давать земли или помѣстья, такъ называвшимся, *Дѣтямъ Боярскимъ*, обязаннымъ, въ случаѣ войны, приводить съ собою нѣсколько вооруженныхъ холопей или наемниковъ, соразмѣрно доходамъ помѣстья. Дѣти Боярскіе составляли весьма многочисленное сословіе и были приписаны: одни къ Москвѣ, другіе — къ про-

чимъ городамъ. Въ случаѣ войны, городское начальство наряжало ихъ на службу, по *Десятнямъ*, что означало соединеніе *Дѣтей Боярскихъ*, собравшихся въ походъ изъ одного города. По этому *Десятни* и назывались: *Новгородскою*, *Владимірскою*, *Курскою* и т. д. Надъ *Десятнями* были *Головы*, изъ *Дворянъ* или изъ *Стольниковъ*; нѣсколько *Десятней* составляли *Полкъ*, подъ начальствомъ *Воеводы*, избиравагося, почти всегда, изъ *Окольничихъ* и *Бояръ*. Въ случаяхъ чрезвычайныхъ, вооружались всѣ, кто только имѣлъ силы владѣть оружіемъ. До нашествія Татаръ, главную силу Русскаго войска составляла пѣхота, а послѣ ихъ нашествія—конница ⁽⁸⁸⁾.

О вооруженіи Русскихъ войскъ, прежде Татарскаго владычества, свѣдѣнія весьма необильны. Предки Россіянь, Словяне, употребляли: *мечи*; *короткія копья* или *дроты*; *деревянные луки*; *намазанная ядомъ стрѣлы* и *большіе, длинные щиты*, послѣдніе составляли ихъ единственное оборонительное оружіе ⁽⁸⁹⁾. Древнѣйшій изъ отечественныхъ лѣтописцевъ, *Несторъ*, упоминаетъ, что въ IX и X столѣтіяхъ, у Русскихъ были: *мечи*, *копья*,

щиты и брони ⁽⁹⁰⁾. Аравитянинъ Ибнъ-Фосланъ сказываетъ, что, въ началѣ X вѣка, каждый Русскій непременно имѣлъ, при себѣ, *топоръ или стькиру; широкій мечъ, Европейской работы, и ножъ* ⁽⁹¹⁾. Лучше и яснѣе всѣхъ свидѣтельство уже упомянутого выше Льва-Діакона, лично видѣвшаго Русскихъ, сперва какъ союзниковъ, потомъ какъ непріятелей Грековъ. Изъ рассказовъ его о Святославовыхъ войнахъ, видно, что они носили *кольчужныя* (изъ желѣзныхъ колець сплетенныя) *брони и шлемы; употребляли стькиры, мечи, длинныя копья, стрѣлы и, при защитѣ городовъ, камни. Щиты ихъ были крѣпкіе и длинные, до самыхъ ногъ. Устремляясь на непріятеля, они закрывались щитами, въ промежуткахъ ихъ выставляя копья; а при отступленіи, закидывали щиты на спину. Шлемы и кольчуги у нихъ были тверды, однако часто уступали ударамъ Греческихъ мечей и копій* ⁽⁹²⁾. Русскія лѣтописи подтверждаютъ показаніе Ибнъ-Фосслана объ употребленіи Россіянами *ножей* ⁽⁹³⁾; но ни онъ, ни Ибнъ-Фосланъ, ни Левъ-Діаконъ не описываютъ вооруженія

въ художественной подробности: этого должно искать въ иныхъ источникахъ.

Первые Русскіе Князья были Норманы. Весьма естественно, что они принесли съ собою и Норманское оружіе, ибо Словяне доспѣховъ не употребляли; а, въ X столѣтіи, Россіяне являются уже въ кольчужныхъ броняхъ. Кольчуги, шлемы, сѣкиры, мечи, копья, стрѣлы и длинные щиты, — все это было оружіемъ Скандинавскихъ народовъ, и все это ясно изображено на древностяхъ Сѣверной Европы, въ особенности на ковръ, шитомъ, въ XI столѣтіи, супругою Англійскаго Короля Вильгельма Завоевателя, и до нынѣ сохранившемся ⁽⁹⁴⁾ (Рис. № 23 и на Рис. № 24 лит. b, e, f). Щиты Нормановъ дѣлались снаружи *красные*, и этотъ же самый цвѣтъ сохранялся на нихъ долгое время въ Россіи ⁽⁹⁵⁾. Остроконечные Норманскіе шлемы имѣли неподвижную личину или забрало, закрывавшее всю верхнюю половину лица; у Русскихъ, еще въ XIII столѣтіи, *шлемы* были съ острымъ верхомъ и съ желѣзнымъ забраломъ или *мигиною*, въ видѣ полумаски. Для защиты щекъ и затылка, къ шлему прикрѣплялась кольчуж-

ная желѣзная сѣтка, застегивавшаяся *запоною*, у шеи ⁽⁹⁶⁾ (Рис. № 25).

Допустивъ, что вліяніе Нормановъ на вооруженіе Россіянъ было не только возможно, но даже неизбежно, и сообразивъ все вышеприведенное, можно основательно думать, что, въ X и XI столѣтіяхъ, Русскіе вооружались также, какъ Норманы и другіе Сѣверо-Европейскіе народы. У Русскихъ, *Кольгуги* имѣли покрой рубахи, длиною до колѣнъ, и съ рукавами или по локоть и ниже, или до самыхъ кистей рукъ, гдѣ, въ такомъ случаѣ, онѣ стягивались металлическими или иными *обругами* ⁽⁹⁷⁾. Ноги, одѣтыя или въ сапоги или въ обувь, походившую на лапти ⁽⁹⁸⁾, были также защищены длинными *кольгужными* панталонами, а голову прикрывалъ остроконечный *шеломъ*, съ кольчужною же сѣткою и съ забраломъ, до верхней губы. Оружіемъ, какъ уже выше сказано, были—*сѣкиры*; прямые, большіе *мечи* и *копья*; у нѣкоторыхъ *стрѣлы*, *щиты красные*, снаружи, — вѣроятно, покрытыя красною кожею (Рис. № 26).

Конницы, въ IX столѣтіи, не было вовсе, и даже въ концѣ X она весьма мало упот-

реблялась. На коняхъ выѣзжали только Князья и весьма немногіе изъ воиновъ, вѣроятно, изъ начальниковъ ⁽⁹⁹⁾. Конными, Русскіе въ первый разъ явились въ 971 году, подъ Доростоломъ, нынѣшнею Силистріею; но, не умѣя править конями, скоро были разбѣяны Греками ⁽¹⁰⁰⁾. Впослѣдствіи Русскіе начали размножать свою конницу, изъ подражанія Печенѣгамъ и Половцамъ, съ которыми вели безпрестанныя войны, а наконецъ, усвоивая военное искусство Татаръ, стали почитать ее главною силою ⁽¹⁰¹⁾. Въ X и XI столѣтіяхъ, Русскіе всадники, по всей вѣроятности, не отличались отъ Норманскихъ, т. е. они употребляли такую же *сбрую*, *сѣдла съ стременами*, а нѣкоторые и *шпоры*. Оружіе конныхъ долженствовало быть одинаково съ пѣшими, съ тою только разностию, что у первыхъ въ большемъ употребленіи были *копья*, съ разноцвѣтными значками, по старинному, *прапорцами* (Рис. № 27), которыя попадаются даже на позднѣйшихъ Русскихъ изображеніяхъ ⁽¹⁰²⁾. Ко всему этому должно присоединить еще одно оружіе, встрѣчаемое въ Русскихъ историческихъ источникахъ: ножи, носив-

шіеся за сапогомъ, или *засапожники* ⁽¹⁰³⁾, и *сабли*. Послѣднія, вѣрнѣе всего, могли перейти въ Россію отъ Печенѣговъ или отъ Половцевъ, ихъ употреблявшихъ; ибо Греки и вообще Европейскіе народы имѣли прямые мечи, — сабля же всегда была оружіемъ народовъ Азіатскаго происхожденія; слѣдовательно только отъ нихъ и могла быть заимствована ⁽¹⁰⁴⁾.

Въ XII вѣкѣ, Русское вооруженіе не могло много измѣниться; въ XIII — оно начало уступать, а въ XIV — и совсѣмъ уступило Татарскому. Россіяне, изумленные обширностію завоеваній Монголовъ, — одною изъ главныхъ причинъ ихъ успѣховъ считали превосходство Монголовъ предъ собою въ военномъ искусствѣ и въ оружіи, и отъ того старались слѣпо подражать тому и другому. Такимъ образомъ почти все старинное Русское вооруженіе носить на себѣ печать и названія чисто Восточныя. Что и когда именно впервые появлялось въ Русскихъ войскахъ, объ этомъ нѣтъ и не можетъ быть свѣдѣній; ибо всякое новое оружіе вводилось у нихъ не какими-либо постановленіями, а по желанію и произволу каждаго; время же укореняло его употребленіе.

Вещи, входившія въ составъ Русскаго вооруженія, еще и доннынъ сохраняются въ разныхъ мѣстахъ Россіи, въ казенныхъ и частныхъ кабинетахъ, монастыряхъ, музеумахъ и арсеналахъ. Наибольшее ихъ количество находится въ Московской Оружейной Палатѣ, древнѣйшемъ, единственномъ учрежденіи, существующемъ со времени Іоанна Грознаго. Собственные акты Оружейной Палаты не многочисленны; но огромное ихъ число хранится въ Московскихъ архивахъ: Разрядномъ и Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, которые представляютъ богатый и почти еще нетронутый источникъ свѣдѣній для Исторіи устройства и вооруженія Русской военной силы, съ XV столѣтія. Иностранцы, бывавшіе въ Россіи, оставили объ этомъ предметѣ, хотя и не изобильныя, но весьма любопытныя извѣстія, въ особенности Герберштейнъ, который къ описанію своему приобщилъ и вѣрные, отчетливые рисунки ⁽¹⁰⁵⁾ (Рис. № 28).

Первое мѣсто въ вооруженіи занимаютъ *брони или доспѣхи* ⁽¹⁰⁶⁾, какъ главное прикрытіе воина. Въ Россіи они были много-различны, и существовали подъ названіями

Пансырей, Колюгъ, Байданъ, Бахтѣрцевъ, Калонтарей, Юшмановъ, Куяковъ, Зерцалъ, Латъ и Кирісовъ.

Пансыремъ или Панцыремъ называли доспѣхъ, въ видѣ рубахи, до колѣнъ и выше, съ короткими, до локтей, или съ длинными, до кистей, рукавами, и съ разрѣзами наперед: у шеи, для надѣванія на голову, и у подола или подбора, какъ для свободнаго движенія ногъ, такъ и для удобнѣйшаго сидѣнія на лошади. Края сего подбора назывались *подзоромъ*; а самый пансырь дѣлался изъ весьма мелкихъ, плотно сплетенныхъ, желѣзныхъ колець, а иногда и изъ серебряныхъ; у людей же богатыхъ, нерѣдко покрывался бархатомъ. Пансыри бывали: или безъ *воротника*, иначе *ожерелья*, — или съ воротникомъ, плотно застегивавшимся, на шеѣ, *запонами*, и часто украшались круглыми, металлическими бляхами или *мишенями*, по груди, спинѣ и подолу ⁽¹⁰⁷⁾, (Рис. № 29).

Колюга или *Кольгуга* — совершенное подобіе панцыря, только кольца у нея крупнѣе и, слѣдовательно, плетеніе ихъ рѣже ⁽¹⁰⁸⁾ (Рис. № 29).

Байдана — доспѣхъ, также похожій на панцырь или на кольчугу, но кольца у нея еще крупнѣе кольчужныхъ и не круглыя, а плоскія. Если доспѣхъ этотъ былъ длиною до колѣнъ и рукава имѣлъ до локтей и ниже, то назывался собственно *байданою* (Рис. № 30); если же былъ въ длину немного ниже пояса съ рукавами выше локтей, то принималъ названіе *полубайданы* ⁽¹⁰⁹⁾.

Бахтѣрецъ или *бехтѣрецъ* — панцырь или кольчуга, у которой на грудной, боковой и спинныхъ частяхъ было по нѣсколь-ку рядовъ мелкихъ пластинъ, или *досокъ* изъ желѣза, либо изъ мѣди, часто съ серебряною или съ золотою насѣчкою (Рис. № 30). Бахтерецъ дѣлался въ трехъ видахъ: 1^е) съ небольшимъ разрѣзомъ, у шеи; 2^е) съ разрѣзомъ на груди, отъ шеи до низу подола, и, 3^е) съ разрѣзомъ на лѣвомъ боку и на плечахъ, гдѣ имѣлъ *застежки* или *завязки*, изъ ремней или тесьмы. Въ послѣднемъ случаѣ, у бахтерца рукавовъ не было ⁽¹¹⁰⁾ (Рис. № 31).

Калантаръ — доспѣхъ безъ рукавовъ, изъ двухъ половинъ, застегивавшихся или завязывавшихся на обоихъ плечахъ и на бокахъ. Каж-

дую половину, отъ шеи до пояса, составляли нѣсколько рядовъ крупныхъ, металлическихъ дощечекъ, — по тогдашнему *досокъ*, — скрѣпленныхъ между собою мелкими или крупными желѣзными кольцами; а у пояса прикрѣплялась или панцырная или кольчужная сѣтка (*подолъ*), простиравшаяся: до колѣнъ, либо выше (Рис. № 31). Такъ какъ спина всегда подвержена большей гибкости, нежели грудь; то спинныя доски, на калантарѣ, дѣлались мелче и чаще, нежели грудныя ⁽¹¹¹⁾.

Юшманъ также *Юшианъ* — панцырь или кольчуга, со вставленными, на груди, бокахъ и спинѣ, крупными дощечками, подобными калантарнымъ. Онъ имѣлъ, напередѣ, полный разрѣзъ, т. е. отъ шеи до нижняго края подола; надѣвался въ рукава, какъ кафтанъ, и застегивался: или *застежками* или *кюрками* и *петлями* ⁽¹¹²⁾ (Рис. № 32).

Куркъ — доспѣхъ, похожій на юшманъ, калантаръ и бахтерець. Отличался же онъ отъ нихъ тѣмъ, что находившіяся на немъ *доски* не скрѣплялись, между собою, кольцами, а прикрѣплялись или набирались на сукнѣ, либо на бархатѣ, иногда имѣя и сверху суконную

или бархатную покрывку. Случалось, что доски на кукъ были большія, гораздо крупнѣе, нежели на юшманѣ и калантарѣ; но наиболѣе употреблялись мелкія (Рис. № 33). Еще были въ употребленіи такіе кукки, которые, сверхъ описанныхъ мелкихъ досокъ, имѣли еще двѣ сплошныя доски — почти на всю грудь и спину, или на одну только грудь. Сплошныя доски эти назывались *щитами* ⁽¹¹³⁾.

Зерцало — доспѣхъ изъ крупныхъ металлическихъ дощечекъ, плотно скрѣпленныхъ между собою, ремнями и пряжками, со внутренней стороны; иногда же дощечки соединялись крупными или мелкими, желѣзными кольцами, а внизу имѣли панцырный подолъ; словомъ: зеркало сходствовало съ калантаремъ, ибо также, какъ и тотъ, состояло изъ двухъ отдѣльныхъ половинокъ, соединявшихся на обоихъ бокахъ и плечахъ (Рис. № № 34, 35, 36 и 37). Половинки зерцалъ, какъ и половинки всѣхъ безрукавныхъ доспѣховъ, назывались *досками*, переднею или нагрудною и заднею. Каждую доску составляли: *кругъ* (средняя доска, какой бы фигуры она ни была), *дощечки*, *ожерелье* (надъ кругомъ)

и *обручь* (обхватывавший шею). У передней доски были *нарамки* (плечевыя скръпленія), а у задней *наплечки*. Зеркала принадлежали къ самому высшему разряду доспѣховъ, и потому почти всегда бывали очень красивы, даже съ роскошною отдѣлкою ⁽¹¹⁴⁾.

Латы — доспѣхъ, подобный нынѣшнимъ кирасамъ и заимствованный Русскими отъ народовъ западной Европы. Онъ состояли изъ двухъ *досокъ*: *нагрудной* и *задней*, съ *застежками* или съ *крюками* и *петлями*, на плечахъ и бокахъ. Въ Россіи латы мало употреблялись ⁽¹¹⁵⁾.

Кирисъ, сохранившійся только въ описаніяхъ, — былъ ничто иное, какъ полный, отъ головы до ногъ, доспѣхъ, употреблявшійся, въ тѣ времена, Европейскими рыцарями и отъ нихъ перешедшій въ Россію ⁽¹¹⁶⁾.

Выше уже сказано, что всѣ доспѣхи, соединявшіеся на бокахъ, имѣли: или *завязки* или *застежки*. Завязки состояли изъ тесьмы, нитяной или шелковой, безъ пряжекъ; а застѣжки — изъ тесьмы же или изъ кожаныхъ ремней, съ *пряжками* или *пряжками*, *запряжниками* и *наконечниками*.

Панцырь, кольчуга и байдана, принадлежали къ разряду доспѣховъ *кольчатыхъ*; а бахтерець, калантарь, юшмань, куюкъ, зеркало, латы и кирись составляли доспѣхъ *дощатый* ⁽¹¹⁷⁾.

Бахтерець, безъ рукавовъ, калантарь, куюкъ, зеркало и латы надѣвались иногда прямо на кафтанъ, такъ что рука, отъ плеча до локтя, оставалась незащищенною; но часто надѣвали, подъ нихъ, еще и панцырь или кольчугу ⁽¹¹⁸⁾.

Въ заключеніе обзора старинныхъ Русскихъ доспѣховъ, необходимо упомянуть о *Тегилляхъ*. Это было платье, съ короткими рукавами и съ высокимъ, стоячимъ воротникомъ, употреблявшееся такими ратниками, которые, по бѣдности, не были въ состояніи явиться на службу въ доспѣхъ. Дѣлался тегилля изъ сукна, также изъ другихъ шерстяныхъ или бумажныхъ матерій; толсто подбивался хлопчатой бумагою или пенькою, иногда съ прибавленіемъ панцырныхъ или кольчужныхъ обрывковъ, и былъ насквозь простеганъ. Въ такомъ видѣ, тегилля былъ почти столь же надежною защитою, какъ и всякій доспѣхъ.

Надѣвался онъ въ рукава, какъ кафтанъ; въ длину былъ ниже колѣнъ, а застегивался пуговицами, на груди (Рис. № № 53 и 92) ⁽¹¹⁹⁾.

Непосредственными принадлежностями доспѣховъ были: *бармицы*, *зарукавья*, *наколбы*, *наручи*, *рукавицы* и *поножи* или *бутурлыки*.

Бармица — отъ слова *бармы* — было оплечье, походившее на отложное ожерелье. Оно дѣлалось или все изъ сплошнаго желѣза, или изъ нѣсколькихъ желѣзныхъ частей, скрѣпленныхъ желѣзными же кольцами ⁽¹²⁰⁾ (Рис. № 38).

Зарукавья — металлическія пластины, набранныя на тесьмѣ, сукнѣ или на бархатѣ, употреблялись у панцырей, кольчугъ, байданъ, бахтерцевъ, юшмановъ и куюковъ, если тѣ были съ длинными рукавами. Зарукавьями стягивали также и рукава кафтана, если при доспѣхѣ не было нижеописанныхъ наручей. Зарукавья дѣлались также только изъ двухъ металлическихъ частей, соединенныхъ металлическими кольцами и застегивавшихся однимъ или двумя ремнями, либо тесьмами, съ пряжками, запряжниками и наконечниками. Въ послѣднемъ случаѣ, нижняя часть зарукавья

называлась *запястьемъ*, а верхняя *гашкою* (Рис. № 38).

Наколки — нѣсколько соединенныхъ между собою металлическихъ полосъ, надѣвавшихся на колѣни, для предохраненія ихъ отъ сабельныхъ и другихъ ударовъ (Рис. № 38).

Наруки — металлическія, выгнутыя доски, закрывавшія руку, отъ кисти до локтя, и прикрѣплявшіяся къ ней *застежками*, съ пряжками, запряжниками и наконечниками. Верхнюю часть наручей составлялъ *локотникъ*, а нижнюю, у кисти, *запястье* (Рис. № 39). Иногда у наручей локотникъ дѣлался нѣсколько длиннѣе обыкновеннаго, такъ что заходилъ за локоть; въ такомъ случаѣ ихъ называли: *Наруки съ локти* или *Наруки съ локотки*, т. е. съ локтями (Рис. № 40).

Рукавица — вырѣзокъ изъ кожи, въ видѣ руки. Съ одной стороны, онъ покрывался панцирной или кольчужною сѣткою, съ коваными бляхами или гвоздями; а съ другой, имѣлъ двѣ тесьмы или два узкіе ремня, изъ которыхъ въ одинъ продѣвался большой, въ другой же — остальные четыре пальца руки. Рукавицы прикрѣплялись къ наручамъ, съ

испода (Рис. № 41). У богатыхъ, такія рукавицы вкладывались еще въ шелковые чехлы или *Нагалища* (Рис. № 42), и уже съ ними придѣлывались къ наручамъ.

Понóжи, *Бутурлыки* или *Батарлыки*, были тоже для ногъ, что наручи для рукъ. Онѣ дѣлались въ тройкомъ видѣ: 1^е) изъ трехъ широкихъ частей, или *досокъ*, которыя соединялись панцырными или кольчужными кольцами, и обхватывали всю ногу, отъ колѣна до пятки (Рис. № 43); 2^е) изъ одной доски широкой и изъ двухъ узкихъ, такъ что защищена была только та сторона ноги, которая у всадника оставалась открытою (Рис. № 43 и 44); 3^е) изъ одной выгнутой доски (Рис. № 44). Къ ногъ, бутурлыкъ прикрѣплялся застежками, съ пряжками, запряжниками и наконечниками.

Украшенія бармиць, зарукавьевъ, наручей, рукавиць и бутурлыковъ, по большой части, соотвѣтствовали украшеніямъ доспѣховъ ⁽¹²¹⁾.

Военными наголовьями Россіянь были: *шó-ломы*, *колпакі*, *шшакі*, *мисюрки*, *шапки бумажныя*, *шапки желзныя*, *шапки мѣдныя*, *шапки Ерихонскія* или *Ерихонки*

и шапки *Турскія*. Видъ послѣднихъ неизвѣстенъ ⁽¹²²⁾.

Шоломомъ или *шеломомъ* называли низкую желѣзную *тулю* или *шапку*, съ желѣзными же *ушами*, *ушками* или *наушниками*, которыя завязывались внизу подбородка, двумя *завязками*. — Шоломы бывали и безъ ушей, но почти всегда съ *носомъ*, т. е. съ желѣзною полосою, пропущенною въ отверстіе, сдѣланное въ козырькѣ или *полкѣ*. Носъ этотъ, помощію ввинченнаго въ него *щурупца*, по произволу, могъ быть поднимаемъ и опускаемъ и, служа для защиты лица отъ мечевыхъ и сабельныхъ, поперечныхъ ударовъ (Рис. № № 45 и 46), замѣнялъ личину, употреблявшуюся у Норманскихъ шоломовъ. Нижний край тули назывался *вѣнцемъ*, а верхъ — *вершьемъ* ⁽¹²³⁾.

Колпакъ состоялъ изъ околыша или *вѣнца* и изъ остроконечной тули или *навершья*, съ металлическимъ, при концѣ, украшеніемъ или *репьемъ*, иначе *яблогкомъ*; смѣжная часть *навершья* называлась *подвершьемъ*. При колпакѣ, лице оставалось совершенно открытымъ; защищены же были только щеки, затылокъ,

да еще плечи, кольчужною или панцырною сѣткою, которая застегивалась, у шеи или на груди, посредствомъ одной, двухъ или трехъ *запонъ*. Сѣтка такая называлась *бармицею*, а края, какъ и у всѣхъ доспѣшныхъ сѣтокъ, имѣли названіе *подзора* ⁽¹²⁴⁾ (Рис. № 47).

Шишакъ — наголовье, въ родѣ колпака и шелома, съ тѣмъ отъ нихъ отличіемъ, что оканчивался, къ верху, длиннымъ шпилемъ или *шишомъ*, отъ котораго и получилъ свое названіе. Нижняя часть шишака, также какъ у колпаковъ и шеломовъ, называлась *вѣнцомъ*, а средняя, — между вѣнцомъ и шишомъ, — *подвершьемъ*. Наиболее носили шишаки съ бармицею, которая защищала щеки, затылокъ и плечи; но иногда прикрѣпляли ее такъ, что она закрывала и все лице, имѣя отверстіе для глазъ (Рис. №№ 48 и 49). Въ большомъ обыкновеніи было украшать верхушку шишака краснаго цвѣта *еловцемъ*, т. е. лоскутомъ или вырѣзкомъ, въ видѣ флюгарки (Рис. № 49) ⁽¹²⁵⁾. Самые же шишаки, для лучшей защиты головы, нерѣдко надѣвали *сверхъ шеломовъ* ⁽¹²⁶⁾.

Мисюрками, или *шапками мисюрскими*, называли желѣзныя шапки, съ сѣткою или *бармицею*, въ подобномъ родѣ, какая показана выше, у колпаковъ и шишаковъ; иногда съ прибавленіемъ *наушковъ*. Мисюрки были двухъ родовъ: 1) *Прилбицы* — у которыхъ тулья доходила до лба и состояла изъ *вѣнца* и *гереча*, съ *репьемъ* или безъ репья (Рис. № 50); и 2) *Наплышники* — имѣвшіе не тулью, но почти плоскій кругъ, защищавшій одну маковичу головы и, также, какъ у прилбиць, называвшійся *герепомъ* ⁽¹²⁷⁾ (Рис. № 51).

Шапки бумажныя — въ родѣ нынѣшнихъ треуховъ — дѣлались стеганыя, изъ сукна, шелковыхъ и бумажныхъ матерій, и толсто подкладывались хлопчатою *бумагою*, даже пенькою. Въ эту подкладку помещали иногда куски отъ панцирей или кольчугъ, совершенно въ томъ видѣ, какъ сказано выше о тегиляхъ. Шапки бумажныя имѣли такой же желѣзный *носъ*, со *шурпцемъ*, какъ и шелома (Рис. № 52).

Шапка желѣзная — было названіе всякаго вида невысокой шапки, сдѣланной изъ листового или изъ кованаго желѣза, безъ носа,

ушковъ, затылка и бармицы (Рис. № 53). Будучи самымъ простымъ и самымъ дешевымъ изъ всѣхъ военныхъ наголовій, желѣзная шапка принадлежала къ вооруженію простѣйшихъ и бѣднѣйшихъ ратниковъ.

Шапка мѣдная — высокое, мѣдное наголовье, нѣсколько похожее на вышеописанные Норманскіе шеломы, только безъ личины и бармицы, вмѣсто которыхъ, были: *полка, носъ со шурупцемъ, уши и затылокъ*. Собственно шапка состояла, какъ и колпакъ, изъ *вѣнца* и изъ *навершья, съ репьемъ* (Рис. № 54).

Ерихонка — наголовье, во всемъ подобное предъидущему, только не изъ мѣди, а изъ стали или изъ булата. Какъ принадлежность Воеводъ, и даже Государей, она украшалась серебряною и золотою насѣчкою, часто жемчугомъ и дорогими каменьями и, потому, иногда бывала весьма высокой цѣны ⁽¹²⁸⁾ (Рис. № 55).

Всѣ металлическія наголовья дѣлали съ толстою, наглухо-прикрѣпленною, *подкладкою*, или надѣвали, подъ нихъ, толстыя, по большей части стеганья, *шапки*.

Къ оборонительному оружію принадлежали еще плоскіе и выпуклые *щиты* (Рис. № № 56, 57, 58 и 59), иногда угловатые, но почти исключительно, круглые. Дѣлали ихъ изъ кожи, изъ желѣза, съ кожанною или съ бархатною покрывкою, изъ мѣди и изъ булата, а украшали серебромъ, золотомъ, камнями. Наружная сторона щита имѣла тройкое раздѣленіе: крайняя часть, подлѣ окружности, называлась *вѣнцемъ*, середина — *навершьемъ*, а промежутокъ между ними — *щитомъ*. Посреди навершья, иногда находилось выпуклое украшеніе или *яблоко*. Внутренняя сторона имѣла суконную, кумачную, атласную или бархатную *подкладку*, прикрѣпленную гвоздями, которыхъ шляпки находились на наружности щита и также принадлежали къ его украшеніямъ. Такими же гвоздями, нерѣдко прикрѣпляли къ вѣнцу щита *бахраму* и *галунъ*. Для руки, съ — испода щита, находились: *подушка* или *подушечка*, и два *кольца*. Подушка была одного цвѣта и матеріи съ подкладкою, и къ ней прикрѣплялись, крестъ-на-крестъ, два шнура, называвшіеся *привязками*; *кольца* же дѣлались металлическія или кожаныя ⁽¹²⁹⁾.

Существовалъ еще особаго рода щитъ: съ желѣзною рукавицею, къ которой было при-
дѣлано длинное острие, въ родѣ штыка. Щитъ
этотъ надѣвался на лѣвую руку и, для облег-
ченія тяжести, привязывался, шнурами, къ ту-
ловищу ратника, который могъ свободно ви-
дѣть нападающихъ, сквозь небольшое отвер-
стіе, находящееся въ верхней части (Рис.
№ 60). Названіе этого тяжелаго и неудобнаго
оружія было — *Тарчъ*; принадлежавшая къ
нему рукавица называлась *рука*, а острие при
ней — *шпага*. Надобно полагать, что тарчъ
употребляли только при оборонѣ городовъ
или крѣпостей, но отнюдь не въ полѣ ⁽¹³⁰⁾.

До самаго начала Царствованія Петра Ве-
ликаго, въ наибольшемъ употребленіи было
почти одно холодное оружіе. Его составляли:
Ослопы, Мечи, Сабли, Полаши, Конгѣры,
Тесаки, Ножи, Кинжалы, Копья, Сѣлицы,
Рогатины, Сѣвни, Кистени, Бердыши, То-
поры, Топорки, Чеканы, Шестоперы, Пер-
наты, Булавы и Посольскіе Топоры. Пред-
последніе четыре принадлежали собственно
къ знакамъ начальническаго достоинства. Мета-
тельнымъ оружіемъ были *Саадаки* и *Само-*

стрѣлы. Существовали еще роды оружія: *Курды* ⁽¹³¹⁾, *Бруси*, *Клецы* и, по всей вѣроятности, другіе, но о нихъ не сохранилось свѣдѣній ⁽¹³²⁾.

Ослѣпъ, *Палица*, — древнѣйшее и вмѣстѣ простѣйшее оружіе, было ничто иное какъ грубая, деревянная дубина, которой одинъ конецъ, назначенный для ударовъ, дѣлался гораздо толще, нежели другой, противоположный. Этотъ конецъ нерѣдко оковывался желѣзомъ или утыкался большими, желѣзными гвоздями, остреемъ наружу ⁽¹³³⁾.

Мечъ, предпочтительно употреблявшійся пѣшими, — состоялъ изъ широкой, съ двухъ сторонъ острой, *полосы*, т. е. клинка, и изъ *крыжѣ*, или эфеса, котораго части назывались: *яблоко* (набалдашникъ), *гѣренъ* и *огниво* (поперечное желѣзцо у крыжѣ). Каждая плоская сторона полосы называлась *голомѣнь* или *голомѣя*, а острѣя — *лезвельми*. Изъ послѣднихъ одно иногда дѣлалось съ зубцами, въ видѣ пилы, и по этому мечи раздѣлялись на *гладкіе* и на *зубчатые*. На голомѣняхъ, для украшенія, почти всегда, дѣлали одну широкую или нѣсколько узкихъ, жолобкова-

тыхъ выемокъ: названіе первой было *долъ*, послѣднихъ — *домики*. Мечъ вкладывался въ *ножны*, оболоченныя (обложенныя) кожею, хзомъ (сафьяномъ) и бархатомъ; иногда же ножны были желѣзныя, съ серебряными или золотыми *разводами*, т. е. украшеніями или насѣчкою, которая употреблялась и на голомяхъ. Металлическая оправка, у верхней части ноженъ, подъ крыжемъ, называлась *устьемъ*, а противоположная ей, внизу, *наконечникомъ*. Полосы мечей дѣлались изъ булата, стали и желѣза. — Привѣшивался мечъ, помощію двухъ *колець*, находившихся около устья (Рис. № 61): или къ *поясу*, или, что, впрочемъ, встрѣчается весьма рѣдко, къ *перевязи*, надѣтой черезъ правое плечо. Тогдашнее названіе сей перевязи неизвѣстно; что же касается до поясовъ, то они дѣлались изъ тесьмы и ремней, съ металлическою *оправою*, или безъ оправы, и застегивались, наперед: или *крюкомъ* съ *петлею* или *пряжею*, т. е. *пряжкой* ⁽¹³⁴⁾.

Сабля, почти всеобщее оружіе Россіянъ съ тѣхъ поръ, когда они вошли въ тѣсныя сношенія съ Татарами, — дѣлалась, какъ и

мечъ, изъ булата, стали и желъза, и состояла изъ *крыжа* и *полосы*. Составныя части *крыжа* были: *огниво*, *геренъ* и *набалдашникъ*, въ который, сквозь небольшое отверстіе, продѣвался *темлякъ*, съ *кистью* и круглою *ворвѣркою*, еще и нынѣ употребляемою, у соединенія темлячной тесьмы и кисти. При обнаженіи сабли, темлякъ обыкновенно надѣвался или наматывался на правую руку, и тѣмъ самымъ не позволялъ уронить саблю. Для приданія сабельному удару большей силы, полоса дѣлалась внизу съ расширеніемъ или *елманью*, и имѣла, на плоскихъ своихъ сторонахъ или *голоменяхъ*, подобно полосамъ у меча, — *доль* и *долики*. Острая сторона сабли называлась *лезвее*, а противоположная ей, тупая — *тылье*. Ножны, нерѣдко украшавшіяся драгоценными камнями, имѣли металлическіе: *устье*, *наконечникъ*, *накладки* или *мишени* и *обхваты* или *обѣимицы*, съ *кольцами*, для привѣшиванія сабли къ поясу (Рис. № № 61 и 62). Пояса застегивались, какъ и у мечей, *крюкомъ* съ *петлею* или *пряжею* и, по большей части, имѣли четыре *конца*: два — собственно для застегиванія пояса, а два — для налуча

и колчана. Металлическія оправы, на концахъ, назывались *наконечниками*; а металлическія же накладки или бляхи, на тѣхъ мѣстахъ пояса, гдѣ къ нему прикрѣплялись или привѣшивались *помоги*, (ремни, задѣтые за кольца сабли), имѣли названіе *наузольниковъ*. Кромѣ этого, на поясахъ находилось по нѣскольку *запряжниковъ*, и еще въ употребленіи было украшать ихъ разными металлическими накладками и привѣсками, которыя назывались *звенцами* и *бряцальцами*.

Полѣишъ или *Палѣишъ* — походилъ на мечъ, только былъ гораздо, почти вдвое, его длиннѣе, иногда съ расширеніемъ или *елманью*, при концѣ, а на ножнахъ имѣлъ *обоймицы*, съ *кольцами*. Привѣшивался палашъ къ *поясу*, или, что также бывало въ обыкновеніи, — къ *сѣдлу*, съ лѣвой стороны. — Части палаша имѣли всѣ тѣ же названія, какъ и части меча, исключая, что у послѣдняго верхушка крыжа называлась *яблокомъ*, а у палаша — *набалдашиникомъ*. У палашей употреблялся *темлякъ* (Рис. № 63).

Конгаръ, *Конгеръ* или *Конганъ* — было прямое оружіе, еще длиннѣе палаша, съ узкимъ,

трехъ-граннымъ, или четырехъ-граннымъ, клинкомъ или *полосою*, которой стороны назывались *голоменами*, а края — *гранями*. Части крыжа были: *яблоко*, *геренъ* и *огниво* или, вмѣсто его, *кругъ* (нынѣшнія чашки, у эфеса). Металлическая оправа ноженъ состояла изъ *устья*, *обоймицъ* или *бръцаръ* и *наконечника*, съ шарикомъ или *яблочкомъ*, внизу (Рис. № 63). Кончаръ, какъ и палащъ, привѣшивался: или къ поясу, или къ сѣдлу, но только съ правой стороны. — Назначеніе палаша было рубить, а назначеніе кончара — колоть противника ⁽¹³⁵⁾.

Тесакъ — походилъ на мечъ, и всѣ его части также назывались, какъ у сего послѣдняго; различіе между ними было только въ томъ, что, вмѣсто двухъ, тесакъ имѣлъ одно *лезвее*, которому противоположная сторона называлась, какъ у сабель, *тыльемъ* (Рис. № 63).

Ножи — раздѣлялись на *Поясные*, *Подсайдашныя* и *Засапожныя*. *Поясные* были короткіе, съ двумя лезвеями, и зацѣплялись за поясъ, *крюкомъ*, придѣланнымъ къ устью ноженъ, съ нижней стороны. *Подсайдашныя* были длиннѣе и шире поясныхъ, съ однимъ

только лезвеемъ, къ концу нѣсколько выгну-
тымъ; они привѣшивались къ поясу, съ лѣ-
вой стороны, около того мѣста, гдѣ висѣлъ
налучъ отъ лука или саадака, и отъ того
получили свое названіе. *Засапожные* ножи,
или, просто, *засапожники* — втыкались за
голенище праваго сапога и имѣли кривой
клинокъ, который, у ножей, назывался не
полосою, а *шлякомъ*. Поясные ножи тем-
ляка не имѣли; у подсайдашныхъ онъ про-
дѣвался въ *набалдашникъ герена*, а у за-
сапожныхъ прикрѣплялся къ ножнамъ (Рис.
№ 64).

Кинжалъ — былъ длинный, трехъ-гранный,
закривленный клинокъ или *шлякъ*, котораго
задняя (вогнутая) сторона называлась *тыль-*
емъ, а боковыя — *голоменями*. Рукоять кин-
жала состояла изъ *герена* и небольшого *на-*
балдашника, съ кольцемъ или скобою, для
темляка. Вкладывался кинжалъ въ ножны,
по самый темлякъ; а привѣшивался къ по-
ясу, съ лѣвой стороны, *поцѣпками*, состо-
явшими изъ шнура или ремня, концами при-
крѣпленнаго къ верхнимъ обоймицамъ ноженъ
(Рис. № 64).

Копья — изъ булата, стали и желѣза, плоскія, трехъ или четырехъ - гранныя, насаживались на длинное, деревянное древко или *ра́товище*, котораго тупый конецъ имѣлъ желѣзную или мѣдную оковку, называвшуюся *подтокомъ*. Собственно копье состояло изъ острѣя или *пера* и трубки или *тулеи*. — У большей части копій, при соединеніи пера и тулеи, находилось шарообразное украшеніе или *яблоко* (Рис. № 65).

Сулицы — короткое копье или дротъ, съ подтокомъ и безъ него. Въ Россіи еще употреблялись *Джиды* (съ Арабскаго джирида), состоявшіе изъ трехъ или болѣе сулицъ, которыя вкладывались въ *гнѣзда ноженъ*, имѣвшихъ металлическіе: *устье*, *обоймицы* и *наконечникъ*. Джидъ привѣшивался къ *поясу*, у лѣваго бока, и иногда, въ одномъ изъ гнѣздъ, имѣлъ длинный ножъ или тесакъ ⁽¹³⁶⁾ (Рис. № 65).

Кистень — короткая палка, съ одного конца которой, на ремнѣ или на цѣпи, привѣшивалась металлическая тяжесть, а съ другой находилась петля, для надѣванія на руку. — Кистень употребляли почти всѣ, даже Государи,

и носили, назади, за поясомъ или за кушакомъ ⁽¹⁵⁷⁾ (Рис. № 65).

Рогатина — было оружіе подобное копью, но съ широкимъ, плоскимъ и на обѣ стороны острымъ перомъ, которое у этого рода оружія называлось собственно *рогатиною*. Подъ рогатиною находилось *яблоко*, а подъ яблокомъ — *туля*, насаженная на древко или *іскепище*. Для доставленія ратнику большей возможности крѣпко держать искепище, къ сему послѣднему придѣлывались по два и по три металлическихъ *сужка*; а у людей достаточныхъ, самое искепище обматывали золотымъ или серебрянымъ галуномъ, шелковою тесьмою и ремнями (Рис. № № 66 и 67).

Совня — походила на рогатину, только имѣла кривую полосу, вмѣсто прямой, и была съ однимъ лезвиемъ, въ видѣ большаго ножа (Рис. № 67).

Бердышъ — было оружіе, въ видѣ полунія, острое съ одной стороны и насаженное на древко или *топорище*, которое, на нижнемъ концѣ, имѣло желѣзную оковку, или *втокъ*. — Бердыши дѣлались весьма много-

различнаго вида и употреблялись только пѣшими (Рис. № 68).

Топоръ — оружіе подобное бердышу, но менѣе его, а иногда и совершенно сходящееся съ нынѣшнимъ топоромъ. — Топоръ употреблялся преимущественно конными (Рис. № 69).

Топорокъ — оружіе, въ родѣ нынѣшнихъ обыкновенныхъ топоровъ, нерѣдко дѣлался съ серебряною и золотою насѣчкою. Онъ утверждался на деревянномъ *топорницѣ*, иногда оклеенномъ сукномъ, атласомъ, бархатомъ, и украшенномъ металлическимъ *наконечникомъ* (Рис. № 70). — Задняя, плоская сторона, у топорковъ, называлась *обушекъ*, а у топоровъ и бердышей — *обухъ*.

Чеканъ — оружіе и, вмѣстѣ, знакъ начальнаго достоинства, состоялъ изъ металлическаго молота, у задней стороны заостреннаго и насаженнаго на *топорницѣ*, съ *наконечникомъ*. Иногда чеканы дѣлали съ вывинченнымъ *кинжаломъ* ⁽¹³⁸⁾ (Рис. № 71).

Шестоперъ — также знакъ достоинства, состоялъ изъ черена, съ металлическимъ *наконечникомъ* на одномъ, и съ такими же *шестью*

перьями, глухими или прорѣзными, на другомъ концѣ (Рис. № 72). Знакъ, подобный шестоперу, только съ бѣльшимъ числомъ перьевъ, назывался *Пернатъ*, а также и *Быздыханъ*.

Булавá — знакъ достоинства еще высшей степени, ибо употреблялась только знатнѣйшими воеводами и самими Государями, отъ шестопера и перната отличалась тѣмъ, что имѣла не перья, а *главу*, въ видѣ шара, или въ видѣ многогранника (Рис. № 73).

Лица, имѣвшія право на употребленіе чекана, шестопера, перната и булавы, брали ихъ съ собою и въ походы, вкладывая, наконецникомъ внизъ, въ петлю, прикрѣпленную къ *пуговкѣ*. Этимъ послѣднимъ именемъ называли небольшой вырѣзокъ изъ толстой кожи, привѣшивавшійся къ сѣдлу, съ правой стороны. Пуговку обшивали сафьяномъ, сукномъ, бархатомъ, и украшали золотыми и серебряными узорами, также жемчугомъ (Рис. № 73).

У топорковъ и чекановъ, *топорища*, а у шестоперовъ, пернатовъ и булавъ, *герены*, независимо отъ находившихся на нихъ *наконечниковъ*, имѣли, для большаго украше-

нія, желѣзныя, мѣдныя, серебряныя и золотыя трубки или полски.

Посольскими топорами называли большіе топоры, изъ булата или стали, съ серебряною и золотою насѣчкою, насаженные на *топорище*. При верхней части сего послѣдняго находилось *яблоко*, глухое или прорѣзное; на нижней — *наконетникъ*, а между яблокомъ и наконечникомъ — *обоймицы*. *Посольскими* назывались эти топоры потому, что употребляемы были *Рындами*, при аудіенціяхъ чужестраннымъ посламъ (Рис. № 74).

Саадакъ или *Сагоодакъ* — оружіе конныхъ, было названіе лука, съ его принадлежностями. Саадакъ составляли: *лукъ*, его влагалище — *налузь* или *лубье*, и *стрѣлы* съ *колганомъ* (по Славянски — *туломъ* или *втуломъ*) (Рис. № 75). Части лука назывались: все дерево — *кибитъ*; каждая половина кибити, а также и каждая оконечность ея — *рогъ*, нижняя сторона каждаго рога — *подзоръ*; верхнія накладки, подлѣ оконечностей роговъ — *мадяны*; двѣ костяныя вставки, снизу роговъ, противъ мадяновъ — *кости*, а черезъ сѣн послѣднія проходила *тетива*. — *Стрѣлы*,

тростяныя, камышевыя, березовыя, яблонныя, кедровыя, кипарисовыя и другія, на одномъ концѣ имѣли острѣе или *жельзцо*, а на другомъ—вырѣзку, или *ушко*, и *перье*. Онѣ подраздѣлялись на *стрѣлы*, собственно такъ называвшіяся; на *севергіи*; на *срѣзни* и на *томаркі*; но въ чемъ именно состояло это различіе, неизвѣстно. — Налучь, съ лукомъ, носили на лѣвой, а колчанъ со стрѣлами—на правой сторонѣ, пристегивая ихъ: или къ особому, или къ сабельному *полсу*, какъ объ этомъ уже выше упомянуто ⁽¹³⁹⁾. — Бывали еще колчаны, гораздо бѣльшаго размѣра, нежели обыкновенные, съ карманомъ, на лицевой сторонѣ, для помѣщенія *плети*, кистеня и другихъ, мелочныхъ принадлежностей ратника (Рис. № 75). — Налучь и колчанъ дѣлались изъ кожи или изъ сафьяна; у людей богатыхъ, снаружи, обтягивались атласомъ, бархатомъ, парчею, и украшались шитьемъ и камнями. — На походѣ, когда не было опасности отъ непріятелей, для сбереженія стрѣлъ отъ вліянія сырости и отъ безпрестаннаго ихъ между собою тренія, на весь колчанъ надѣвался, сверху, кожаный или иной

чехоль, съ круглымъ верхомъ или *кругомъ*. Чехоль этотъ завязывался внизу колчана и назывался *Тохтуй* (Рис. № 76). У знатныхъ и у Государей, тохтуй дѣлались предпочтительно изъ атласа, съ серебрянымъ и золотымъ шитьемъ, и съ украшеніями изъ жемчуга и каменьевъ. Въ домашнемъ быту, богатые саадаки, съ принадлежавшими къ нимъ тохтуями, сохранялись подъ покрывалами или *покрывцами* (Рис. № 77), которые также бывали высокой цѣны.

Самострѣлы — для бросанія большихъ стрѣлъ (Рис. № 78 лит. а), а иногда и мелкихъ камней (Рис. № 78 лит. б), — состояли изъ деревяннаго приклада или *сохи*, и изъ деревяннаго же ложа или *полосы*, съ желѣзнымъ или стальнымъ приборомъ, подобнымъ саадашной кибити, и съ *тетивою*, изъ толстой веревки или изъ сплетенныхъ, воловьихъ жилъ. Тетива сія натягивалась и опускалась, помощію особаго *спуска*, устроеннаго у сохи, подобно тому, какъ нынѣ существуетъ у ружей и у другаго огнестрѣльнаго оружія. Иногда у самострѣловъ дѣлались украшенія изъ разноцвѣтной шерсти (Рис. № 79), а употребля-

лись самострѣлы, почти исключительно, при оборонахъ городовъ и крѣпостей ⁽¹⁴⁰⁾.

Походною принадлежностію были еще: суконные *мышки* или *сумы*, для разной поклажи, и кожаныя или деревянныя, кожею обтянутыя, *баклаги*, для воды и вина ⁽¹⁴¹⁾. Иные, смотря по состоянію, имѣли жестяную, мѣдную, вылуженую и серебряную, *винную лядунку*, съ вывинтною пробкою или *щурупцомъ*, вложенную въ чехоль или *внагалище*, и надѣвавшуюся, черезъ лѣвое плечо, на ремнѣ или тесьмѣ, съ *пряжкою*, *запряжникомъ* и *наконегникомъ* (Рис. № 80) ⁽¹⁴²⁾.

Встарину Русскіе любили отличатся роскошью въ вооруженіи; у Государей и у Вельможъ, оно бывало весьма великолѣпно и, сообразно богатству украшеній, дѣлилось на *наряды*. Такъ, напримѣръ бывали: сабля *большаго* или *перваго наряда*, сабля *второго наряда*, чекань — *пятого наряда*, саадакъ — *меньшаго наряда*, и проч. — Чехлы на оружіе назывались *гемоданами*, и дѣлались изъ бархата, тафты, сукна и сафьяна, съ золотыми и серебряными галунами и шитьемъ ⁽¹⁴³⁾.

Огнестрѣльное оружіе, въ Россіи, сдѣла-лось извѣстнымъ еще въ концѣ XIV, но въ большое употребленіе вошло уже около поло-вины XVI столѣтія, при Великомъ Князѣ Василѣ Іоанновичѣ. Кажется, что Псковитя-не и Новгородцы были первые изъ Русскихъ, введшіе у себя ручное огнестрѣльное оружіе, или, какъ его называли, *Пищали*. По край-ней мѣрѣ, такъ надобно заключать изъ то-го, что въ 1510 году Псковитяне выставили, подѣ Смоленскѣ, тысячу, а въ 1545 Нов-городцы, подѣ Казань, двѣ тысячи *Пищаль-никовъ* ⁽¹⁴⁴⁾.

По наружности, *пищали* походили на ны-нѣшнія ружья и состояли изъ желѣзнаго *ство-ла*, помощію *щурповъ* или *обоймицъ*, при-крѣпленнаго къ деревянному *станку* съ *при-кладомъ* (Рис. № № 81 и 82). Отверстіе, чрезъ которое всыпали порохъ, по тогдашне-му *зеліе*, называлось *устьемъ*; часть при-легающая къ устью — *дуломъ*; часть противу-положная дулу — *казною*, а средняя, между ними, — *срединою*. У первоначальныхъ *пища-лей* огонь сообщался пороху чрезъ отверстіе на *казнѣ*, или *запалѣ*, помощію *огнива*

съ *фетилемъ*, приводившагося въ движеніе *спускомъ*. Послѣ, по мѣрѣ совершенствованія огнестрѣльнаго оружія въ Западной Европѣ, появились *пищали*, у которыхъ были *замки съ коловоротомъ* или *колесомъ* (*Kadtschlöffer*), а еще позже вошли въ употребленіе *замки*, довольно близко подходившіе къ нынѣшнимъ и состоявшіе: изъ *доски*, *курка*, *полки*, на которую насыпался *порохъ*, и *огнива*, о которое ударялъ вставленный въ *курокъ*, *фитиль*. *Кремней* въ то время еще не употребляли. — Такія *пищали* вѣшались за спиною *ратника*, на *ремень*, почему и назывались *Завѣсными*, для отличія отъ *пищалей Затинныхъ*, которыя были бѣльшаго калибра и принадлежали уже къ *Артиллеріи*, или, какъ называли ее, къ *Наряду*. *Пищали* перваго рода назывались, также, *Самопалами* ⁽¹⁴⁵⁾ и *Ругницами* ⁽¹⁴⁶⁾. — Въ концѣ *XVI* вѣка, или въ началѣ *XVII*, вошли въ употребленіе *Карабины* (Рис. № № 83 и 84) и *Пистолы* или *пистолеты* (Рис. № 85) ⁽¹⁴⁷⁾; также *Ругницы* съ *топорами* и *Пистолы* съ *топорками* (Рис. № 86).

Пищали, карабины и пистолы имѣли станки различнаго дерева: березоваго, яблонуваго, орѣховаго, сандалнаго; украшались металлическою *оправою*, а изготовлялись: частью въ самой Россіи, частью въ чужихъ краяхъ. Многіе употребляли огнестрѣльное оружіе, добытое въ войнѣ съ непріателемъ, и потому въ немъ существовало точно такое же разнообразіе, какъ и въ вышеписанномъ оружіи, холодномъ. По свидѣтельству иностранцевъ, Русскіе отличались искусствомъ въ стрѣльбѣ и имѣли весьма исправныя пищали ⁽¹⁴⁸⁾.

Вооруженные огнестрѣльнымъ оружіемъ носили, черезъ лѣвое плечо, ремень или *берендѣйку*, съ привѣшенными на ней, на ремняхъ же, *зарядцами съ кровельцами*, выдолбленными изъ дерева и оклеенными черною или иною, темною, кожею (Рис. № 87). У однихъ берендѣекъ привѣшивались: *сумка фитильная*, т. е. для фитиля, *сумка пулечная* и *рогъ* для пороху; у другихъ была одна только *сумка* для пуль и *рогъ* или, въ замѣнъ его, *натруска*, а фитиль наматывался на ремень берендѣйки, около сумки.

Рога и натруски дѣлались изъ дерева, кости, перламута, мѣди, серебра и открывались чрезъ придавленіе, большимъ пальцемъ правой руки, особой стальной *пружинки* (Рис. №№ 88 и 89). Рога были всегда одинаковаго вида: къ одной сторонѣ широкіе, а къ другой узкіе, почти остроконечные (Рис. № 87); натруски же дѣлались разнообразно, но предпочтительно, круглыя (Рис. № № 88 и 89) ⁽¹⁴⁹⁾.

Къ принадлежностямъ пицалей, карабиновъ и пистолей, должно еще отнести чехлы на сіи оружія или *ольстры*, которыя дѣлались изъ кожи или изъ сукна, съ *отворотами*, украшавшимися золотыми и серебряными галунами или вышитыми узорами, по тогдашнему *травами* ⁽¹⁵⁰⁾.

Въ числѣ стариннаго оружія, но уже въ XVII столѣтїи вошедшаго въ употребленіе, необходимо упомянуть объ *Олебардахъ* или *Алебардахъ* (Hallebarde) и *Протазанахъ* (Pértuisane). Первыми называли широкое, металлическое оружіе, въ видѣ топора или полулунія, насаженное на концѣ длиннаго *древка*, выкрашеннаго или обвитаго сукномъ, атласомъ,

часто бархатомъ; послѣдніе состояли изъ такого же дrevка, съ широкимъ, глухимъ или прорѣзнымъ *копьемъ*. Протазаны имѣли *всегда*, а Алебарды только *иногда*, шелковыя, серебряныя или золотыя кисти (Рис. № 90). — Наконецъ, остается упомянуть о *копейныхъ* значкахъ или *Прапорцахъ*, бывшихъ, встарину, въ большомъ употребленіи. Они дѣлались обыкновенно изъ камки, украшались разноцвѣтными и разнообразными изображеніями и походили на флюгера нынѣшнихъ улановъ, только концы имѣли длиннѣе (Рис. № 91). — Употребленіе Алебардъ и Протазановъ упомянется еще ниже, въ обзорѣнн оружія войскъ Непремѣнныхъ.

Въ описаніи гражданской одежды Россіянъ было говорено, что лошадь составляла одну изъ главныхъ принадлежностей ихъ домашняго быта. Тѣмъ болѣе была она необходима въ войнѣ, гдѣ, съ XV столѣтія, Русскіе употребляли почти исключительно одну конницу. Пѣхотою дѣйствовали только при обложеніи крѣпостей, если была возможность послать ее *плавнымъ путемъ*, на судахъ, отъ чего и называли: *рать конная, рать судовая*. На-

звание *пльшая рать*, встрѣчается рѣдко. Въ сухопутномъ походѣ, всякій обязывался быть *на конь*; кто не имѣлъ его, тотъ и не могъ быть *въ полковой службѣ*; его наряжали *въ службу городовую* ⁽¹⁵¹⁾.

Лошади, у Россіянъ, бывали многоразличны и имѣли разныя названія. Старѣйшія изъ нихъ суть: *Конь*, *Комонь*, *Лошадь* ⁽¹⁵²⁾ и *Фарь*; последнее въ особенности принадлежало лошадямъ Арабскимъ ⁽¹⁵³⁾. Съ XV столѣтія встрѣчаются названія: *Меринъ*, *Конь*, *Бахматъ* и *Аргамакъ*. Последними называли статныхъ Турецкихъ и Польскихъ лошадей. *Бахматы*, малорослыя и короткошейныя, но необыкновенно крѣпкія лошади, по неутомимости ихъ, были особенно полезны въ походахъ. Собственно *Конями* называли лошадей Нагайской породы. Они въ состояніи были бѣжать, безъ отдыха, по семи и восьми часовъ сряду, но за то требовалось около полугода для ихъ поправленія. Кромѣ этого они имѣли еще тѣ недостатки, что были дики, пугливы и неповоротливы. Подъ *Меринами* разумѣли лошадей своихъ, Русскихъ; они были невелики, но смиренны, и выносили много труда. — Сверхъ исчислен-

ныхъ здѣсь родовъ употребляли, нерѣдко, *жеребцовъ Черкасскихъ*, весьма красивыхъ, но уступавшихъ всѣмъ прочимъ въ крѣпости ⁽¹⁵⁴⁾. Въ походахъ употреблялись, почти исключительно, Аргамаки, Кони и Мерины.

Сѣдла у Русскихъ были весьма высоки, и всадники сидѣли на короткихъ стременахъ, по - Татарски, имѣя въ виду возможность свободно поворачиваться во всѣ стороны, сколько при стрѣляннн изъ лука, столько и для уклоненія отъ непріятельскихъ ударовъ. Съ одной стороны это представляло большое удобство, но за то съ другой, сидѣвшіе такимъ образомъ бывали легко вышибаемы изъ сѣдель. Шпоры или *остроги* мало употреблялись ⁽¹⁵⁵⁾.

При сборѣ войска въ походъ, городскія начальства, соображаясь съ помѣстьемъ каждаго Боярскаго Сына, назначали кому какое число приводить съ собою людей и лошадей, и кому въ какомъ быть вооруженнн ⁽¹⁵⁶⁾. Подобное же правило распространялось и на другія, высшія сословія, какъ-то: на Жильцовъ, Дворянъ, Стряпчихъ, Стольниковъ, Окольничихъ и самыхъ Бояръ,

но съ такою разностию, что эти всѣ освобождались отъ представленія за себя поручительствъ, а изъ Дѣтей Боярскихъ, каждый, непременно, былъ обязанъ представлять двоихъ порукъ, отвѣчавшихъ предъ Правительствомъ за его исправность и вѣрность. Ратники, набиравшіеся съ дворовъ, а не съ помѣстій, нерѣдко получали оружіе отъ казны, болѣею частию изъ Монастырскихъ оружейныхъ. По минованіи надобности, оно опять отбиралось.

Всѣ иностранцы, посѣщавшіе Россію, да и самыя отечественныя извѣстія, согласны въ томъ, что Русскіе излишне обременяли себя оружіемъ. Въ самомъ дѣлѣ, весьма часты примѣры, что одинъ и тотъ же человекъ, неся тяжесть двухъ доспѣховъ: панцыря и зерцала или панцыря и кюяка, и т. п., съ шеломомъ и шишакомъ на головѣ, имѣлъ при себѣ саадакъ, саблю, два ножа: поясный и подсайдашный, кинжалъ, засапожникъ и кистень. Бывали примѣры, что войско шло походомъ безъ оружія, а его везли за нимъ на телѣгахъ ⁽¹⁵⁷⁾. Нѣкоторые, напротивъ, по недостаточному состоянію, являлись на службу вовсе безъ

доспѣха, съ саадакомъ и съ саблею, съ одною саблею, или съ пищалью, нерѣдко съ двумя пищалями. Доспѣхи носили иногда сверхъ, а иногда внизу обыкновенной одежды: азяма, сермяги, кафтана; сверхъ доспѣха иные надѣвали фerezъ, другіе приволоку ⁽¹⁵⁸⁾.

Въ XIII и въ началѣ XIV столѣтія, Рускіе вооружались еще не слишкомъ обременительно, и мечъ или сабля, съ копьемъ и щитомъ, составляли ихъ главное, почти общее оружіе. Позже, вооруженіе становится многосложнѣе и многообразнѣе; самое простѣйшее составляли: тегилій, желѣзная шапка, копье, сулица и рогатина. За этимъ, изъ оборонительнаго оружія наиболѣе употреблялись панцырь, кольчуга и бахтерець, съ шеломомъ, колпакомъ, шишакомъ и мисюркою. Калантарь, юшманъ, куюкъ и шапки: Турская и мѣдная, встрѣчаются рѣже. Зерцала и латы принадлежали почти, а Ерихонка и совершенно исключительно, къ вооруженію самаго высшаго разряда. Воеводы обыкновенно имѣли на себѣ полный доспѣхъ: двойный панцырь; зеркало съ панцыремъ, надѣтымъ

на верхъ или подъ низъ кафтана и т. д.; наручи, рукавицы, наколѣнки, бутурлыки; на головѣ преимущественно носили Ерихонку и все это блистало богатствомъ. — Однообразія, какъ уже выше сказано, не было, и всякій имѣлъ вооруженіе по своему достатку.

Для яснѣйшаго понятія, какъ встарину носили, а частію и употребляли, вышеописанное оружіе, наступательное и оборонительное, могутъ служить прилагаемые рисунки, составленные по свѣдѣніямъ, почерпнутымъ изъ достовѣрныхъ источниковъ:

1.) Ратники въ тегиляяхъ и шапкахъ желѣзныхъ; одинъ съ саблею, саадакомъ и рогатиною, другой съ саблею, саадакомъ и совнею (Рис. № 92) ⁽¹⁵⁹⁾.

2.) Ратникъ въ бахтерцѣ, шишакѣ съ словцемъ и бутурлыкахъ; вооруженный саблею и копьемъ (Рис. № 93).

3.) Ратникъ въ бахтерцѣ, наручахъ съ рукавицами, бутурлыкахъ и шеломѣ; вооруженный джидомъ и саадакомъ (Рис. № 94).

4.) Ратникъ, въ калантарѣ, съ бармицею и въ шапкѣ бумажной; вооруженный саблею и саадакомъ (Рис. № 95).

5.) Ратники въ юшманахъ и шишакахъ; вооруженные : одинъ — щитомъ , копьемъ и мечемъ; другой — щитомъ , копьемъ и саблею (Рис. № 96).

6.) Ратникъ въ юшманѣ и мисюркѣ (наплѣшникѣ); вооруженный щитомъ , мечемъ и копьемъ (Рис. № 97).

7.) Ратникъ въ кольчугѣ , кукѣ , наручахъ и шапкѣ мѣдяной; вооруженный саблею (Рис. № 98).

8.) Ратникъ въ кольчугѣ , зеркаль , наручахъ и шоломѣ; вооруженный тарчемъ , мечемъ и топоркомъ (Рис. № 99).

9.) Воевода въ двухъ панцыряхъ , наручахъ , бутурлыкахъ и Ерихонкѣ; вооруженный саблею и кинжаломъ и съ шестоперомъ въ рукѣ (Рис. № 100).

10.) Воевода въ приволокѣ , зеркаль , наручахъ съ рукавицами , бутурлыкахъ съ накольниками и Ерихонкѣ; вооруженный саблею (Рис. № 101) ⁽¹⁶⁰⁾.

Во второй половинѣ XVII столѣтія , когда мудрое правленіе Царя Алексѣя Михайловича , болѣе и болѣе сближая Россіянъ съ прочими народами Европы , заставило ихъ

отстать отъ многого, заимствованнаго ихъ предками у народовъ Восточныхъ, употребленіе доспѣховъ видимо начало уменьшаться. Этому способствовало еще и быстрое распространеніе огнестрѣльнаго оружія, противъ дѣйствій котораго, брони уже не служили защитою. — При Царѣ Θεодорѣ Алексѣевичѣ, всѣ роды оборонительнаго оружія сдѣлались рѣдки, а въ 1700 году, съ учрежденіемъ регулярной Арміи, и совсѣмъ вывелись. Прѣжнее, Азіатское, вооруженіе, уступило мѣсто новому, Европейскому.

ОДЕЖДА И ВООРУЖЕНИЕ НЕПРЕМѢННЫХЪ ВОЙСКЪ.

Въ Россіи, старѣйшія непремѣнныя войска были *Стрѣльцы*, учрежденные въ Царствованіе Іоанна Грознаго; за ними слѣдуютъ: *Солдатскіе полки*, *Драгуны*, *Рейтары* и *Гусары* или *Копейщики*. Прежде, однако, нежели описывать одежду и вооруженіе этихъ войскъ, необходимо сказать о тѣхъ старинныхъ чинахъ и войскахъ, которые служили собственно при Государяхъ, каковы были: *Ринды*, *Опричники*, *Жилцы* и *Тѣлохранители* Дмитрія Самозванца. Въ этомъ же разрядѣ необходимо упомянуть о *Боярахъ* и *Окольничихъ*, которые, по ихъ важному сану, занимали знатнѣйшія должности, какъ въ военное, такъ и въ мирное время.

Всѣ отечественныя и всѣ иноземныя извѣстія равно говорятъ о богатствѣ оружія и одежды, въ какомъ Русскіе Сановники являлись при торжественныхъ поѣздахъ Государей и при

встрѣчахъ чужестранныхъ Пословъ, въ Москву прїѣзжавшихъ. Преимущественно выѣзжали они на бодрыхъ, рѣзвыхъ аргамакахъ, убранныхъ драгоценною сбруею, платами и цѣпями. Самъ всадникъ обыкновенно сидѣлъ въ ферези, изъподъ коей выказывался драгоценно-украшенный козирь, — въ охобнѣ или въ шубѣ, которую въ такихъ случаяхъ накидывали и лѣтомъ. Голову прикрывала горлатная шапка; черезъ опоясывалъ драгоценный поясъ, съ привѣшенными: ножемъ или кинжаломъ (нерѣдко съ обоими) и саблею; въ правой рукѣ блистала знакъ достоинства: булава, пернать или шестоперъ, у иныхъ чеканъ ⁽¹⁶¹⁾ (Рис. № 102).

Рынды, учрежденные Великимъ Княземъ Василиемъ Иоанновичемъ, отцемъ Грознаго, и почти всегда избиравшіеся изъ Стольниковъ, были непосредственными, неотлучными тѣлохранителями Государей. Въ военное время, если самъ Государь отправлялся въ походъ, они, и помощники ихъ, *Подрынды*, слѣдовали за нимъ, въ качествѣ оруженосцевъ, т. е. имѣли на своей отвѣтственности его оружіе: „большой садакъ, большое копье, другой

„саадакъ, другое копье и сулицу; третій саа-
 „дакъ, рогатину и доспѣхъ ⁽¹⁶²⁾.“ Въ похо-
 дахъ Рынды вооружались неодинаково: ибо,
 какъ уже выше замѣчено, въ вооруженіи
 однообразія не было; въ мирное же время ору-
 жіемъ ихъ были: *шестоперы*, *меги* и *то-
 поры*, уже описанные выше, подъ названіемъ
Посольскихъ. При поѣздахъ или шествіяхъ
 Государя, они слѣдовали подлѣ него, одинъ
съ топоромъ, другой *съ шестоперомъ*; а
 при аудіенціяхъ Посламъ, становились по
 сторонамъ трона (иногда по одному, иногда
 по два), держа на плечахъ *меги*, еще чаще
топоры. На груди каждого, отъ плечъ до
 бедеръ, висѣли, крестообразно, двѣ золотыя
 цѣпи, а одеждою были Турскіе кафтаны
 и ферези, изъ камки, изъ парчи или изъ
 краснаго бархата, болѣе изъ бѣлаго; употреб-
 ляли также и атласъ; нерѣдко подолъ и по-
 лы широко опушали горностаевымъ мѣхомъ.
 Принадлежностью наряда Рындъ была еще
 высокая, бѣлая шапка, изъ мѣха рысей че-
 ревины, и бѣлые сапоги ⁽¹⁶³⁾ (Рис. 103).

Жилцы, учрежденные Іоанномъ Грознымъ,
 такъ назывались потому, что бѣльшую частію

приходили въ Москву изъ другихъ городовъ, на опредѣленный срокъ или *на житье*. Они избирались изъ дѣтей Стольниковъ, Стряпчихъ и Дворянъ и изъ Дѣтей Боярскихъ. Въ чрезвычайныхъ собраніяхъ при Дворѣ, Жильцы, числомъ отъ 50 до 100 и болѣе, являлись туда въ видѣ почетной стражи, въ разноцвѣтныхъ *терликахъ*, бархатныхъ, обьяринныхъ и атласныхъ; на головахъ имѣли *шапки*, изъ золотой парчи, съ мѣховымъ околышемъ, а оружіемъ ихъ были *алебарды* и *протазаны* ⁽¹⁶⁴⁾ Въ 1674 году, во время пребыванія въ Москвѣ Шведскаго Посланника Пальмквиста, *Жильцы* имѣли верхнюю одежду похожую на фerezь, только съ небольшимъ, стоячимъ воротникомъ, подбитую мѣхомъ и подпоясанную длиннымъ кушакомъ, имѣвшимъ, на концахъ, кисти (Рис. № 104). При этомъ нарядѣ у нихъ были *шапки*, съ околышемъ изъ мѣха и съ какимъ-то украшеніемъ напередѣ, вѣроятно вышитымъ изъ золота или изъ серебра, и *перчаткы* или *перчатки*, съ весьма большими *запьястьми*, по нынѣшнему раструбами. Вооруженіе этихъ *Жильцовъ* заключалось въ *сабли* и *протазаны* ⁽¹⁶⁵⁾.

Въ Царствованіе Царя Θεодора Алексѣевича, въ 1678 году, при въѣздѣ въ Москву Польскаго Посольства, находился *конный отрядъ Жильцовъ*, съ большими, позади плечъ прикрѣпленными *крыльями*, и съ длинными, въ рукахъ, *копьями*, у которыхъ, вмѣсто употреблявшихся тогда прапорцевъ, были прикрѣплены металлическіе драконы, золотые или вызолоченные. Отрядъ этотъ казался Полякамъ *Легиономъ Ангеловъ* ⁽¹⁶⁶⁾ (Рис. № 105).

Опричники — страшная стража, существовавшая при Іоаннѣ Грозномъ, были имъ учреждены въ 1565, уничтожены въ 1572 году. Въ отношеніи ихъ оружія извѣстно только то, что „они ѣздили всегда съ *со-багими головами* и съ *метлами*, привязанными къ сѣдламъ, въ ознаменованіе того, „что они *грызутъ* лиходѣевъ Царскихъ и *метутъ* Россію ⁽¹⁶⁷⁾.“ — Одеждою ихъ были *герныя рясы*, а на головѣ носили они высокія, остроконечныя шапки или *шлыки* и, подъ ними, *тафы* ⁽¹⁶⁸⁾.

Еще кратковременнѣе было существованіе тѣлохранительной стражи Лжедимитрія I^{го}. О ней можно сказать, что она съ нимъ вмѣстѣ

явилась и съ нимъ вмѣстѣ исчезла; ибо бывъ учреждена въ исходѣ 1605, въ Маѣ 1606, съ смертію Самозванца, разсѣялась. Ее составляли три сотни или роты: одна *Протазанищиковъ* и двѣ *Алебардищиковъ*, такъ названныхъ по ихъ оружію. Первые носили красную одежду, обшитую золотымъ галуномъ, и вообще одѣвались весьма богато; а копья ихъ протазановъ, украшенныя золотымъ Царскимъ гербомъ, имѣли древки, обтянутыя бархатомъ, прикрепленнымъ серебряными гвоздями, и обвитыя серебряною проволокою. На верху древка, подъ копьемъ, висѣла богатая кисть изъ серебра и золота. Въ такомъ же родѣ были алебарды обѣихъ другихъ сотенъ.—Верхнее платье второй сотни было фіолетовое (по другимъ свѣдѣніямъ — каштановое), съ рукавами изъ красной камки и съ обшивкою изъ краснаго бархатнаго шнура; третья сотня, отъ предыдущей отличалась только тѣмъ, что рукава и обшивку имѣла не красные, а зеленые. — Праздничная одежда была бархатная, будняя — суконная; но какой былъ ея покрой неизвѣстно ⁽¹⁶⁹⁾.

Стрѣльцы, учрежденные Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ Грознымъ, около 1650 года,

не за-долго до послѣдней Казанской осады, существовали до самаго 1710 года. Петръ Великій, по возвращеніи изъ своего перваго заграничнаго путешествія, уничтожилъ только Стрѣльцовъ Московскихъ; въ городахъ же они еще оставались. — Первоначальная ихъ одежда неизвѣстна, но какъ встарину, въ Россіи, измѣненія по этой части были чрезвычайно рѣдки, а въ началѣ XVII столѣтія Стрѣльцы одѣвались въ длинныя суконныя платья, походившія на фerezь, только съ отложнымъ воротникомъ, начинавшимся на груди и сръзаннымъ на спинѣ угломъ, то и можно навѣрное полагать, что эта одежда была у нихъ и прежде. Оружіе ихъ состояло изъ сабли, пицали или самопала и бердыша, который, на походѣ, вѣшали за плечомъ, въ мирное время носили въ правой рукѣ, а въ строю втыкали, передъ собою, въ землю ⁽¹⁷⁰⁾. Часть каждаго Стрѣлецкаго полка состояла изъ *Копейщиковъ*.

Въ 1606 году, въ Москвѣ, Стрѣльцы были пѣшіе и конные, или, какъ ихъ называли, *Стреманные*. Первые имѣли красную суконную одежду, бѣлыя берендѣйки и

длинные самопалы, съ станками или ложками красного цвета. Вторые отличались только тѣмъ, что кромѣ самопала, висѣвшаго у нихъ съ правой стороны, у сѣдла, были еще вооружены саадакомъ ⁽¹⁷¹⁾. Въ 1613 году, при вшествіи въ Москву Царя Михаила Феодоровича, *плшіе Стрѣльцы* были всѣ въ разноцвѣтной одеждѣ, совершенно похожей на фerezь, только съ отложеннымъ назадъ воротомъ, — какъ сказано выше (Рис. № 106), — и въ *жельзныхъ шапкахъ*, имѣя при себѣ по саблю, самопалу и бердышу. *Копейщики*, были вооружены копьями и мечами (Рис. № 107) ⁽¹⁷²⁾. Позже, въ 1661 и 1662 годахъ, по свидѣтельству Австрійскаго Посланника Барона Мейерберга, *Московскіе Стрѣльцы* были одѣты, по полкамъ, въ красную и зеленую, разныхъ оттѣнковъ, одежду; съ шапками, опушенными мѣхомъ, и съ бѣлыми берендѣйками, имѣя оружіемъ: саблю, самопалъ и бердышъ ⁽¹⁷³⁾. Шведскій Посланникъ Пальмквистъ, пріѣзжавшій въ Москву, въ 1674 году, не за-долго до кончины Царя Алексѣя Михайловича, и уже упомянутый выше, подтверждаетъ также, что *Московскіе*

Стрѣльцы были одѣты по *полкамъ*, но не ограничиваясь только двумя цвѣтами, краснымъ и зеленымъ. Видѣнные, или, по крайней мѣрѣ, приводимые имъ, *Стрѣльцы*, имѣли слѣдующіе цвѣта одежды и обуви:

1-й полкъ, Егора Лутохина — платье красное, съ малиновыми петлицами; шапка темносѣрая или желѣзнаго цвѣта; сапоги желтые (Рис. № 108).

2-й полкъ, Ивана Полтева — платье свѣтлосѣрое, съ малиновыми петлицами и подбоемъ; шапка малиновая; сапоги желтые (Рис. № 108).

3-й полкъ, Василия Бухвостова — платье свѣтлозеленое, съ петлицами и подбоемъ малиновыми; шапка малиновая; сапоги желтые (Рис. № 109).

4-й полкъ, Федора Головинскаго — платье клюквеннаго цвѣта, съ петлицами черными и подбоемъ желтымъ; шапка темносѣрая; сапоги желтые (Рис. № 109).

5-й полкъ, Федора Александрова — платье алое, съ петлицами темнокрасными и подбоемъ свѣтлосинимъ; шапка темносѣрая; сапоги желтые (Рис. № 109).

6-й полкъ, Никифора Колобова — платье желтое, съ петлицами темномалиновыми и подбоямъ свѣтлозеленымъ; шапка темносѣрая; сапоги красные (Рис. № 109).

7-й полкъ, Степана Янова — платье свѣтлосинее, съ петлицами черными и подбоямъ коричневымъ; шапка малиновая; сапоги желтые (Рис. № 110).

8-й полкъ, Тимофея Полтева — платье оранжевое, съ петлицами черными и подбоямъ зеленымъ; шапка вишневаго цвѣта; сапоги зеленые (Рис. № 110).

9-й полкъ, Петра Лопухина — платье вишневое, съ петлицами черными и подбоямъ оранжевымъ; шапка вишневая; сапоги желтые (Рис. № 110).

10-й полкъ, Федора Лопухина — платье изъ-желта-оранжевое, по старинному рудо-желтое, съ петлицами и подбоямъ малиновыми; шапка малиновая; сапоги зеленые (Рис. № 110).

11-й полкъ, Давыда Воронцова — платье малиновое, съ петлицами черными и подбоямъ коричневымъ; шапка коричневая; сапоги желтые (Рис. № 111).

12-й полкъ, Ивана Нараманскаго — платье вишневое, съ петлицами черными и подбояемъ свѣтлосинимъ; шапка малиновая; сапоги желтые (Рис. № 111).

13-й полкъ, Лаговскина — платье брусничнаго цвѣта, съ петлицами черными и подбояемъ зеленымъ; шапка зеленая; сапоги желтые (Рис. № 111).

14-й полкъ, Афанасія Левшина — платье свѣтлозеленое, съ петлицами черными и подбояемъ желтымъ; шапка малиновая; сапоги желтые (Рис. № 112).

Стрѣльцы, по показанію Пальмквиста, имѣли верхнее платье съ небольшимъ, стоячимъ воротникомъ, и шапку съ мѣховою опушкою; а у *Стрѣлецкихъ Знаменщиковъ*, шапки были безъ опушки, съ небольшимъ раздвоеніемъ, у нижняго края, надъ лбомъ (Рис. № 112). *Знаменщики* у него представлены съ желѣзною саблею, въ такихъ же ножнахъ, привѣшенныхъ къ кожаному поясу; съ кожанною же берендѣйкою и съ сумкою, при сей послѣдней. *Стрѣльцы* имѣли еще по бердышу и самопалу ⁽¹⁷⁴⁾.

Начальные люди или *Офицеры Стрѣлецкихъ полковъ*, въ XVII столѣтїи, одѣвались почти одинаково съ вышеописанными *Жильцами* 1674 года; только верхняя ихъ одежда болѣе походила на охобень, нежели на фerezь. Они имѣли, также какъ *Жильцы*, *сабли*, и ходили съ тростью или, по тогдашнему — *посохомъ* (Рис. № 113).

По свидѣтельству Пальмквиста, *Начальные люди* и *Знаменщики Стрѣлецкихъ полковъ* носили *перчаткыя рукавицы* или перчатки, съ *запьятлами* (Рис. № № 112 и 113), подобныя тѣмъ, какія уже описаны, въ обзорѣи одежды *Жильцовъ* ⁽¹⁷⁵⁾.

По всей вѣроятности, одежда и вооруженіе, переданныя Пальмквистомъ, сохранялись у *Стрѣльцовъ* до самаго окончательнаго ихъ расформированія, въ 1710 году.

Въ продолженіе 1630, 1631 и 1632 годовъ, предъ войною Царя Михаила Феодоровича съ Польшею, сформированы были, изъ *Германцевъ*, *Голландцевъ*, *Шотландцевъ* и *Англичанъ*, *Нѣмецкіе полки*: четыре пѣшіе или *Солдатскіе* и нѣсколько *Драгунскихъ*

и *Рейтарскихъ*, а также шесть *Солдатскихъ полковъ Русскихъ* ⁽¹⁷⁶⁾.

Одежда пѣшихъ Нѣмецкихъ полковъ въ то время еще не была однообразна, ни въ цвѣтахъ, ни въ покроѣ, и потому представляла большую пестроту. Каждый полкъ состоялъ изъ *Мушкетеровъ* и *Пикинеровъ* или *Копейщиковъ*. Вооруженіе первыхъ заключалось въ *шпагъ* или въ *сабль*, висѣвшей, на *перевязи*, черезъ правое плечо, и въ *мушкетъ*, съ деревянною вилою или *подсошкой*, при коемъ находился *темлякъ*. Черезъ лѣвое плечо висѣлъ лосинный *бандемиръ*, съ привѣшенными *зарядцами*, подобный *Стрѣлецкимъ*; съ *мышеткомъ* для пуль, пыжей, затравочника и проч., и еще съ небольшою *фляжечкою*, для деревяннаго масла. У бандемира, надъ задними зарядцами, привязывался *фетиль*. Голову защищала *железная шапка*, или *шшакъ*, съ *наушками*, подвязывавшимися подъ бородою ⁽¹⁷⁷⁾ (Рис. № № 114 и 115). Копейщики имѣли *пики* или *копья*, весьма длинныя, слишкомъ двухъ-саженныя, и были защищены вышеописанною *железною шапкою* и *железными ла-*

тами, которыхъ передняя половина имѣла двѣ *полы*. На шею надѣвали они желѣзный *ошейникъ* или *ожерелокъ*, а *шпагу* носили на *поясъ*. Дозволялось употреблять и на-ручи ⁽¹⁷⁸⁾ (Рис. № № 114 и 116).

Въ строю, Нѣмецкіе Капитаны имѣли *копья*, Поручики — *протазаны*, Прапорщики — *прапоры*, т. е. копья съ прапорами или прапорцами, а Сержанты — *алебарды* ⁽¹⁷⁹⁾.

Русскіе Солдатскіе полки были вооружены по образцу Нѣмецкому; но одежду имѣли свою, одинаковую съ Стрѣлцкою, и называвшуюся *Служилымъ платьемъ* ⁽¹⁸⁰⁾.

Вооруженіе *Нѣмецкихъ Драгунъ* было то же, что и *Мушкетеровъ*, съ прибавленіемъ только *топора*, который они привязывали къ сѣдлу ⁽¹⁸¹⁾.

Рейтары Нѣмецкихъ полковъ имѣли *шапку* или *шшиакъ* и *латы*, подобныя вышеописаннымъ, а оружіемъ — *шпагу*, *мушкетъ*, послѣ замѣненный *карабиномъ*, и *два пистолета* ⁽¹⁸²⁾.

Въ послѣдствіи времени, иностранные полки, мало по малу, уничтожились и вмѣсто ихъ были учреждены новые, *Русскіе*, только со-

стоявшіе подь начальствомъ чужестранцевъ. Изъ нихъ болѣе всѣхъ извѣстны и долѣе всѣхъ существовали 1-й и 2-й *Московскіе Выборные полки*, послѣ называвшіеся: *Бутырскимъ* и *Лефортовскимъ*. — Въ Царствованіе Алексѣя Михайловича, независимо отъ Стрѣльцовъ, существовали еще регулярные полки: *Солдатскіе*, *Драгунскіе*, *Рейтарскіе* и *Казачи* и *Гусарскіе* или *Копейные шквалдроны*. — *Солдатскіе* полки были поселены на Сѣверной границѣ Государства и, частію, въ Малороссіи; *Драгуны* были водворены въ Украинѣ, къ сторонѣ степи, подверженной набѣгамъ Татаръ; *Казачи* оберегали границу со стороны Польши, а *Рейтары* и *Копѣйщики* находились, по разнымъ мѣстамъ, внутри Россіи ⁽¹⁸³⁾. Особенной одежды всѣмъ симъ войскамъ присвоено не было, а вооруженіе ихъ составляли: *Солдата* — шпага, бердышъ и мушкетъ; *Драгуна* — шпага, мушкетъ, короткое копье и бердышъ или топоръ; *Рейтара* и *Казака* — сабля, карабинъ и два пистолета; *Гусара* или *Копейщика* — сабля и длинное копье ⁽¹⁸⁴⁾.

Такимъ образомъ, во второй половинѣ XVII столѣтія, Россія, кромѣ *Временныхъ* своихъ войскъ, собиравшихся только въ случаяхъ войны, имѣла всегда въ готовности войска *Непремынныя*, состоявшія изъ *Стрѣльцовъ*, *Солдатъ*, *Драгунъ*, *Рейтаръ*, *Казаковъ* и *Копейщиковъ*. Краткое понятіе о вооруженіи разнородныхъ и разнонародныхъ Россійскихъ войскъ, въ Государствованіе Царя Алексѣя Михайловича, дастъ разсказъ Стольника и Намѣстника Переяславскаго Чемоданова, ѣздившаго Посланникомъ въ Венецію, въ 1657 году:

„У Великаго Государя нашего, у Его Царскаго Величества, противъ Его Государевыхъ недруговъ, рать собирается многая и несчетная, и строенье многос, различными ученьи и строеньемъ: перво, устроены многія тысячи *Копейныхъ ротъ*, *Гусарскаго строю*; а инья многія тысячи устроены *Конныя*, съ *огненнымъ боемъ*, *Рейтарскаго строю*; а инья многія жъ тысячи устроены *Драгунскимъ строемъ*, съ *большими мушкетъ*; а инья многія тысячи устроены *Солдатскимъ строемъ*: и надъ тѣми надо всеми устроены Начальные люди: Генералы,

„и Полковники, и Подполковники, и Маіоры,
„и всякіе Начальные люди по чиномъ. А
„*Низовая сила*, Казанская, и Астраханская,
„и Сибирская, и иныхъ многихъ Государствъ
„Его Царскаго Величества, собирается многая,
„несчетная рать, и бьются конныя лугнымъ
„боемъ; а большаго и меньшаго *Нагаю*
„*Татарове*, и *Башкирцы*, и *Калмыки*
„бьются лугнымъ же боемъ: а *Стрѣль-*
„*цовъ Московскихъ* устроено на Москвѣ
„сорокъ тысячъ, опричь *Городовыхъ*: а бои
„у нихъ *Солдатскаго строенья*. А *Донскіе*,
„и *Терскіе*, и *Яицкіе Казаки* бьются
„огненнымъ боемъ; а *Запорожскіе Черкасы*
„бьются лугнымъ и огненнымъ боемъ. А
„Государевыхъ городовъ *Дворяне*, и *Дѣти*
„*Боярскіе*, и всякихъ *тиловъ люди*, тѣ
„бьются разными обыгаи: лугнымъ и огнен-
„нымъ боемъ, и кто къ которому бою
„навыженъ. А Его Царскаго Величества, Его
„Государева полку, *Спальники*, и *Стольники*
„и *Стрѣлціе*, и *Дворяне Московскіе*, и
„*Жильцы*, тѣ бьются своимъ обыгаемъ: толь-
„ко у нихъ бою, что подъ ними *аргамаки*
„*рѣзвы*, да *сабли* у нихъ востры, на которое

„мѣсто ни прїѣдутъ, никакіе полки противъ
„ихъ не стоятъ: *то у Великаго Государя*
„нашего и строешь ⁽¹⁸⁵⁾“.

Въ единой державѣ Петра Великаго, Русское воинство получило новое, прочное устройство, а съ тѣмъ вмѣстѣ установились и непремѣнныя правила для его обмундированія и вооруженія.

МУЗЫКА.

Во всѣ времена существованія Россіи, музыка была неотъемлемою принадлежностью ея воинствъ. Словяне еще въ VI вѣкѣ употребляли *волынку*, *гудокъ* и *дудку*, и имъ же приписываютъ изобрѣтеніе *гуслей* ⁽¹⁸⁶⁾. Собственно въ Россійскомъ войскѣ, древнѣйшими музыкальными орудіями были *трубы* и *накры* или *бубны*.

Въ 1151 году, при осадѣ Кіева Князьями Георгіемъ Суздальскимъ и Владиміромъ Галицкимъ, какъ осаждавшіе, такъ и осажденные имѣли у себя *трубы* и *бубны* ⁽¹⁸⁷⁾. Въ извѣстномъ Словѣ о Полку Игоревѣ, описывающемъ событіе 1185 года, есть выраженія, подтверждающія употребленіе Россіянами *трубъ* ⁽¹⁸⁸⁾. Въ 1216-мъ году, во время междоусобной распри у Новгородцевъ съ Владимірцами, первые имѣли въ своемъ войскѣ

шестьдесятъ, а послѣдніе по сороку *трубъ* и *бубновъ* ⁽¹⁸⁹⁾. Спустя четыре года, въ 1220, Русское войско, отправлявшееся въ походъ, противъ Волжскихъ Болгаръ, имѣло при себѣ *трубы, бубны, сурны и сопѣли* ⁽¹⁹⁰⁾. Всѣ эти четыре рода военной музыки существовали въ Россіи до самаго XVIII столѣтія, ибо употреблялись еще въ 1696 году, при возвращеніи войскъ въ Москву, послѣ взятія Азова ⁽¹⁹¹⁾. Трубы, какъ извѣстно, сохранились и понынѣ.

Гораздо позже, въ XVI вѣкѣ, встрѣчается употребленіе *набатовъ*. За ними, по старшинству введенія, слѣдуютъ *барабаны*, за ними *литавры*, а за литаврами *сиповки* или флейты.

Наружный видъ *трубъ*, со времени ихъ первоначальнаго введенія въ Россійскихъ войскахъ, въ подробности неизвѣстенъ; но, соображаясь съ трубами, существовавшими, въ разныя времена, у прочихъ Европейскихъ народовъ, и съ нѣкоторыми изображеніями, сохранившимися на памятникахъ отечественной старины, должно полагать, что сперва онѣ были совсѣмъ прямыя, безъ изгибовъ или колѣнъ, на подобіе нынѣшнихъ пастушьихъ рожковъ (Рис. № 117, лит. а) ⁽¹⁹²⁾. Въ

послѣдствіи трубы дѣлали изъ трехъ колѣнъ, въ равномъ, одно отъ другаго, разстояніи, расположенныхъ и скрѣпленныхъ поперечными перемычками (Рис. № 117, лит. в) ⁽¹⁹³⁾, а еще позже онѣ получили почти тотъ же самый видъ, въ какомъ нынѣ существуютъ, т. е. состояли изъ трехъ же колѣнъ, но такимъ образомъ соединенныхъ, что два крайнія изъ нихъ прилегали плотно одно къ другому (Рис. № 117, лит. с) ⁽¹⁹⁴⁾. Въ этомъ послѣднемъ родѣ трубы употреблялись при Царяхъ: Алексѣй Михайловичъ и Феодоръ Алексѣевичъ, и назывались *трубами ратнаго строя*. Преимущественно онѣ были выписываемы изъ Голландіи, и, въ небольшомъ количествѣ, сохранились донынѣ, въ Московской Оружейной Палатѣ. Однѣ изъ нихъ чисто мѣдныя, а другія мѣстами наведены черною краскою (Рис. № 118). — Къ трубамъ, по крайней мѣрѣ въ позднѣйшія времена, именно во второй половинѣ XVII столѣтія, для украшенія, привѣшивали: или *шнуры съ кистями*, или четверугольные *завѣсы*, изъ тафты, камки и парчи, съ шелковою, съ серебряною или съ золотою бахромою и съ такими же

кистями (Рис. № 117) ⁽¹⁹⁵⁾. Въ походахъ, на трубы, для предохраненія ихъ отъ пыли и сырости, надѣвали суконные чехлы или *нагалища*, иногда встрѣчаемые подъ названіемъ *ольстръ* и *гемодановъ* ⁽¹⁹⁶⁾.

Бѹбенъ — была небольшая мѣдная чаша, съ натянутою, наверху, кожею, — въ родѣ литавры (Рис. № 117, лит. d). Конные привязывали ее къ сѣдлу, съ правой стороны, а пѣшіе держали въ лѣвой рукѣ, и для ударенія, употребляли родъ плети, состоявшей изъ толстаго ремня, прикрѣпленнаго: съ одной стороны, къ короткой деревянной рукояткѣ, а съ другой къ круглому, изъ ремней же сплетенному, клубу или шару. Названіе ей было *воцага* (Рис. № 118) ⁽¹⁹⁷⁾. При отправленіи войска въ походъ, каждый Воевода имѣлъ у себя, привѣшанный къ сѣдлу, подобный бѹбенъ, только меньшаго размѣра, называвшійся *тулунбазъ* или *тулумбасъ* (Рис. № 118), и обыкновенно ударялъ въ него, если случалось, что слѣдовавшая за нимъ толпа войска начинала его опережать. Бѹбнами и тулумбасами подавали также знакъ къ приступу или къ сраженію ⁽¹⁹⁸⁾.

Въ Россіи, какъ уже выше замѣчено, бубны имѣли еще другое названіе — *накры* ⁽¹⁹⁹⁾.

Сурна — было музыкальное орудіе, по наружности походившее на длинную, узкую и прямую трубу, у коей нижнее отверстіе, или раструбъ, загнуто (Рис. № 117, лит. е и г) ⁽²⁰⁰⁾.

Сопѣль — обыкновенная свирѣль или дудка, и понынѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Россіи, простымъ народомъ, употребляемая ⁽²⁰¹⁾.

Набатъ — огромной величины — мѣдный барабанъ, утвержденный на щитѣ, составленномъ изъ деревянныхъ, цѣпями скрѣпленныхъ досокъ, и положенномъ на четырехъ, рядомъ поставленныхъ, лошадяхъ. Для ударенія въ него употреблялись восемь человекъ ⁽²⁰²⁾. Каждый Воевода имѣлъ свой набатъ, отъ чего иногда подъ симъ словомъ разумѣли цѣлый полкъ ⁽²⁰³⁾. По всей вѣроятности, набаты перешли въ Россію отъ Татаръ.

Барабанъ, въ Россіи, вошелъ въ употребленіе въ началѣ XVII столѣтія, и при своемъ введеніи былъ почти того же самага вида и устройства, въ какомъ существуетъ нынѣ. Его составляли: деревянное *лукошко*,

вызолоченное или выкрашенное; таковые же два *обруга* и двѣ *кожи*. Въ Стрѣлецкихъ, Солдатскихъ и Драгунскихъ полкахъ, барабаны носили на широкой тесьмѣ, надѣтой черезъ правое плечо, или на кожаномъ ремнѣ. Въ употребленіи ихъ сохраняли въ суконныхъ чехлахъ, имѣвшихъ два названія: *нагалища* и *гемоданы* ⁽²⁰⁴⁾.

Литавры — то же что и бубны, только бѣльшаго размѣра (Рис. № 117, лит. g), принадлежали къ музыкѣ конныхъ Стрѣлецкихъ или Стремянныхъ и Рейтарскихъ полковъ. Онѣ были по бѣльшей части мѣдныя, но иногда и серебряныя, и для украшенія имѣли суконныя, или камчатныя, яркихъ цвѣтовъ, *завѣсы*, съ серебряными и золотыми шнурами, кистями и бахрамою. Литавры прицѣплялись, по одной, къ обѣимъ сторонамъ сѣдла и, у той части, гдѣ ихъ касалась нога литаврщика, имѣли толстую, кожаную *подушку*. Для ударенія въ литавры служили, какъ и теперь, небольшія деревянные палки, имѣвшія на одномъ концѣ шарикъ ⁽²⁰⁵⁾.

Сипѣвки — то же что нынѣшнія флейты, около половины XVII столѣтія введены въ

пѣшихъ регулярныхъ или, какъ ихъ называли, Солдатскихъ полкахъ, а позже появились и у Стрѣльцовъ (Рис. № 117, лит. h) ⁽²⁰⁶⁾.

Таковы были музыкальныя орудія, употреблявшіяся въ Россійскихъ войскахъ прежде 1700 года, ознаменованнаго учрежденіемъ регулярной арміи. Сообразно ихъ наименованіямъ назывались и люди, на нихъ игравшіе, какъ-то: *трубники* или *трубаги*, *накраги*, или *накрагеи* *суренички* или *сурнаги*, *сопцы*, *набатчики*, *барабанички*, *литаврички* и *сиповички* ⁽²⁰⁷⁾. Бывала ли симъ лицамъ присвоена особая одежда, о томъ не сохранилось никакихъ свѣдѣній; а что до самой музыки, то всѣ пріѣзжавшіе въ Россію иностранцы описываютъ ее весьма громкою, оглушительною и нестройною; не столько способною услаждать слухъ, сколько наводитъ ужасъ ⁽²⁰⁸⁾.

ЗНАМЕНА.

Знамена или *стяги* у Россіянъ, еще въ древности почитались необходимыми въ войскѣ. Словяне въ такой степени имѣли къ нимъ уваженіе, что въ военное время полагали ихъ выше всѣхъ своихъ идоловъ; въ мирное же сохраняли ихъ въ главныхъ своихъ храмахъ, и вообще воздавали имъ божескія почести. Знамена тѣхъ временъ были огромной величины, пестрыя, съ изображеніями языческихъ боговъ и чудовищъ. Въ битвахъ съ неприятелями они обыкновенно служили сборнымъ мѣстомъ для войска, и полководцы употребляли ихъ для воспламененія мужества въ своихъ подчиненныхъ ⁽²⁰⁹⁾.

Въ Россіи первоначальное названіе знамени было *стягъ*, и какъ войска имѣли обыкновеніе сражаться вокругъ своихъ стяговъ, распускавшихъ только передъ битвою, то отъ этого и произошли, встрѣчаемыя у лѣтописцевъ, выраженія: *поставить стягъ*, *наволочить стягъ*, означающія приготовленіе войска къ бою ⁽²¹⁰⁾.

Знамена, столько уважавшіяся во времена язычества, въ Россіи имѣли большую важность и по введеніи Христіанской вѣры, и безъ нихъ войска ни отправлялись въ походъ, ни вступали въ сраженія. Такъ, напримѣръ, въ 1185 году, у Новгородъ-Сѣверскаго Князя Игоря Святославича, ходившаго противъ Половцевъ, были *стяги* ⁽²¹¹⁾. Въ 1216 году, въ войнѣ Князя Георгія Суздальскаго съ Новгородцами, у послѣднихъ было тринадцать, а у перваго семнадцать *стяговъ* ⁽²¹²⁾. Сколько можно видѣть изъ свѣдѣній, сохранившихся отъ временъ позднѣйшихъ, то каждый полкъ, т. е. корпусъ или особый отрядъ, имѣлъ одно *большое*, или главное, и нѣсколько меньшихъ знаменъ. Въ XIV вѣкѣ упоминаются знамена или стяги *Великіе*, т. е. Великокняжескіе ⁽²¹³⁾, въ сраженіяхъ помѣщавшіеся въ средину войска, подъ защиту *Дворянъ* ⁽²¹⁴⁾.

Въ знаменитой битвѣ на Куликовомъ Полѣ, 1380 года, стягъ Великаго Князя Димитрія Іоанновича былъ чернаго цвѣта, съ образомъ Спасителя ⁽²¹⁵⁾. Позже, въ XV и XVI столѣтіяхъ, говорится о Великокняжескихъ знаменахъ съ изображеніями Іисуса Навина,

останавливающего солнце, и Св. Георгія Побѣдоносца ⁽²¹⁶⁾. Знамя Царя Іоанна Васильевича, находившееся, въ 1552 году, подъ Казанью, было, какъ и знамя Донскаго, съ ликомъ Спасителя ⁽²¹⁷⁾. Въ концѣ XVI и въ XVII столѣтіяхъ, знамена дѣлались съ изображеніями уже не только священныхъ, но и другихъ предметовъ, какъ-то: двуглаваго орла, солнца, луны, звѣздъ, выходящихъ изъ облаковъ рукъ, гербовъ Царствъ и Княжествъ; звѣрей, птицъ и, даже, баснословныхъ животныхъ ⁽²¹⁸⁾. Освящались знамена высшимъ духовенствомъ, часто самими Патріархами и нерѣдко бывали такъ велики и тяжелы, что въ помощь къ носившему знамя придавалось еще нѣсколько человекъ ⁽²¹⁹⁾. При водоосвященіяхъ, 1 Августа и 6 Генваря, войска выходили въ церковную процессію съ своими знаменами и духовенство окропляло сіи послѣднія святою водою ⁽²²⁰⁾. Вообще знамена почитались какъ-бы нѣкоею святынею; но, при всемъ къ нимъ уваженіи, по странному понятію тѣхъ временъ, ношеніе знамени лицами дворянскаго происхожденія, казалось такъ предосудительнымъ, что Царь Алексѣй Михайловичъ, *подъ*

опасеніемъ великой опалы и жестокаго наказанія, воспретилъ ставить въ безгестье и укоризну Дворянамъ, выборъ ихъ къ знаменамъ и называть ихъ знаменичками ⁽²²¹⁾.

Въ отношеніи къ величинѣ, знамена не подлежали никакимъ опредѣленнымъ правиламъ, а только наблюдалось, чтобы вокругъ полотна шла широкая *кайма*, украшенная серебряными, золотыми, или просто разноцвѣтными узорами. *Древки* также расписывались цвѣтами и наверху оканчивались: или *яблокомъ*, съ прикрѣпленнымъ къ нему *гротикомъ* (копейцомъ), или однимъ *гротикомъ*. Тѣ и другіе были разнообразнаго вида: иногда гладкіе, иногда съ прорѣзнымъ изображеніемъ креста, преимущественно Животворящаго (Рис. № 119). Полотно знамени, по большей части, дѣлалось въ видѣ равносторонняго, или почти равносторонняго, четверугольника, но нерѣдко имѣло нижній, не прилегающій къ древку уголь, срѣзанный; т. е. походило на геометрическую трапецію. Эта срѣзанная часть знамени называлась *откосомъ*, а остальная, смѣжная съ древкомъ, *серединою*. Полотно

знамени было изъ камки, тафты, лудана, кумача, киндяка, холста и пр., и пришивалось, по всей ширинѣ, къ суконному *мльшежку*, надѣвавшемуся на древко, съ низу, черезъ его *подтокъ*, или черезъ *втокъ*, и прикрѣплявшемуся гвоздями. Въ большомъ употребленіи было украшать знамена *бахрамою* и привязанными, къ верху древка, *шнурами*, съ *кистями*. Въ службы, на знамена надѣвали суконные и другихъ матерій *гахлы*, называвшіеся также *гемоданами* или *нагалищами* ⁽²²²⁾. Иногда знамена строились отъ самихъ войскъ, ихъ собственнымъ или Воеводѣ издивеніемъ, но преимущественно были жалуемы отъ Государей. Каждый Воевода имѣлъ свое особое знамя, получавшее названіе отъ полка, въ которомъ находилось, какъ-то: *знамя Большаго полка*, *Сторожеваго полка*, *Ертоульнаго полка*, *Наряда* или Артиллеріи, и т. д. Въ Стрѣльцкихъ, а съ XVII столѣтія и въ Солдатскихъ, Драгунскихъ и Рейтарскихъ полкахъ, также въ Гусарскихъ или Копейныхъ Шквадронахъ, число знаменъ равнялось числу сотень или ротъ, при чемъ одно, большое, называлось

Полковымъ или *Полковничимъ*, остальные же *Сотенными* или *Братскими*. Иногда было еще знамя *Полуполковниче* ⁽²²³⁾.

Россійскіе Государи жаловали знамена и Казакамъ: *Донскимъ*, *Слободскимъ* и *Запорожскимъ* ⁽²²⁴⁾.

Независимо отъ знаменъ, собственно такъ называвшихся, существовали еще *Прапоры*, т. е. обыкновенныя, четверугольныя знамена, имѣвшія у стороны, противоположной древку, одинъ, два или три откоса или хвоста ⁽²²⁵⁾.

Изображенія на знаменахъ, въ подробности дѣлаются извѣстными только съ второй половины XVI столѣтія. Въ 1560 году, черезъ восемь лѣтъ по взятіи Казани, для Царя Іоанна Васильевича Грознаго, по его повелѣнію, былъ построенъ *Великій стягъ*, тафтяный, съ откосомъ, мѣрою: по древку — 3 арш. 2 верш., по верхней каймѣ — 8 $\frac{1}{2}$ аршинъ, по откосу — 5 арш. 12 верш., по нижнему краю — 2 ар. 10 вершк. (Рис. № 120). Часть сего стяга, между древкомъ и откосомъ, или *середина*, была *лазореваго* или *голубаго*; *откосъ* — *сахарнаго* (по нынѣшнему *бланжеваго*); *кайма* вокругъ всего стяга — *бруснигнаго*, а по

верхнему и нижнему краямъ откоса — *маковаго цвѣта*; въ серединѣ, въ темноглубомъ кругу, обведенномъ золотомъ и почти окруженномъ Херувимами и Серафимами, изображенъ Спаситель, въ бѣлой одеждѣ и на бѣломъ же конѣ, окруженный золотыми звѣздами и золотыми же, въ видѣ крестовъ расположенными, мѣлкими кружками. Ниже круга представлено небесное воинство, также въ бѣлой одеждѣ и на бѣлыхъ коняхъ, а еще ниже, въ каймѣ, подлѣ древка, Иоаннъ Богословъ, съ надписью: „*Видѣніе Іоанна Богослова.*“ Въ откосѣ написанъ другой кругъ, бѣлый, съ такими же звѣздами, кружками и ободомъ, какъ на первомъ, и съ изображеніемъ Архангела Михаила, на конѣ, держащаго въ одной рукѣ мечъ, въ другой крестъ. Въ углу откоса желѣзный мечъ, съ золотою рукояткою, а на внутренней, маковой каймѣ, обведенной, — равно какъ и крайняя кайма, — узкою, золотою каемкою, написаны золотомъ: летящія птицы и точно такіе же кружки и звѣзды, какъ въ кругу, около Спасителя. Такими же кружками и звѣздами усыяно все пространство около обоихъ круговъ, и вну-

три меньшаго изъ нихъ, по сторонамъ отъ Архангела, — независимо отъ всѣхъ сихъ изображеній, — испещрено нижеслѣдующими, золотомъ писанными надписями:

На правомъ бедрѣ Спасителя — *„Царь Царемъ и Господь Господемъ.“*

По сторонамъ Спасителя и его коня — *„Оболенъ въ ризу огервлену кровію и нарицается имя ево слово Божіе и иматъ на ризѣ и на стегнѣ своемъ имя написано Царь Царемъ и Господь Господемъ.“*

Надъ Херувимами и Серафимами — *„И воинство небесное идяху въ слѣдъ его на конехъ серебряныхъ, оболены въ виссонъ бѣлъ и тистъ“* и *„изо устъ его изыде оружіе остро, да тѣмъ избіетъ языки.“*

На средней каймѣ, надъ малымъ кругомъ — *„Архангелъ Михаилъ.“*

На крайней каймѣ, начиная отъ верхняго конца дравка — *„Видѣніе Юанна Богослова. И видѣхъ небо отверсто, и се конь бѣлъ и сѣдлѣ на немъ, нарицашеся върени и истинненъ и въ правди судитъ и брани сотворитъ, и гижъ ему еста яко пламень*

„огненъ, и на главъ его вѣнцы мнози и
 „мы имать написано еже никтоже, токмо
 „Онъ Самъ.“

На той же каймѣ, начиная отъ изображе-
 нія Іоанна Богослова, у нижняго конца дре-
 вка — „Иже оружіемъ избіени съдѣцаго на
 „конь и изшедшимъ изо устъ его: и ви-
 „дѣхъ единаго Ангела стоящаго на солнцѣ и
 „возопій гласомъ велимъ ко встѣмъ птицамъ
 „парящимъ посреди небеснымъ: приидите
 „и соберитесь на вечери великого Бога
 „да снѣсте плоти царей и плоти крѣп-
 „кихъ и плоти коней и съдѣщихъ на нихъ
 „и плоти встѣхъ свободныхъ, и рабовъ и
 „малыхъ и великихъ.“

Надъ нижнею каймою, подъ небеснымъ
 воинствомъ, церковными буквами означенъ
 7068, т. е. отъ Р. Х. 1560 годъ.

На другой сторонѣ стяга — всѣ тѣ же изо-
 браженія, только въ большемъ кругу, вмѣсто
 надписей звѣзды, и на нижней каймѣ надпись:
 „Повелніемъ Благочестиваго Царя и Ве-
 „ликого Князя Ивана Васильевича, Госу-
 „даря всея Русіи, здѣлано бысть сіе зна-
 „мя великій стягъ 7068 ⁽²²⁶⁾.“

Въ 1611 и 1612 годахъ, съ избавителемъ Россіи, Княземъ Пожарскимъ, было, въ числѣ прочихъ, знамя, безъ откоса, изъ малиновой камки; шириною, по древку, 1 арш. 14 вершковъ, длиною 2 арш. 9¹/₂ вершковъ. На одной сторонѣ написаны, золотомъ и серебромъ: городъ Іерихонъ, Архистратигъ Михаилъ и преклоняющій предъ нимъ колѣна Іисусъ Навинъ; на углахъ золотыя украшенія, по старинному *репы*; а между ими, вдоль краевъ, серебряными буквами, надпись, изъ книги Іисуса Навина (Гл. V, ст. 13 — 15): „*Бысть егда* „*бляше Іисусу у Ерихона и возрѣвъ огнемъ своимъ,* „*видѣ геловѣка стояща передъ нимъ* „*и мечъ его обнаженъ въ руку его, и приступихъ къ нему и рече: нашъ ли еси или* „*отъ сопостатъ нашихъ? — Онъ же рече* „*ему: Азъ Архистратигъ силы Господни,* „*нынѣ придохъ стѣмо. — И паде Іисусъ,* „*поклонися лицемъ своимъ на землю и рече* „*ему: — Владыко! что ми повелѣваеши* „*Твоему рабу? — И рече Архистратигъ* „*Господень ко Іисусу: изуй сапогъ твой съ* „*ногу твоею, мѣсто бо, на немъ же сто-* „*иши ты, свято есть. И сотвори Іисусъ*

„тако“ (Рис. № 121). На другой сторонѣ знамени золотое, въ поясъ, изображеніе Спасителя, правою рукою благословляющаго, а въ лѣвой держащаго раскрытое Евангеліе, съ начертанными словами, изъ Апостола Маттея (Г. XXV, ст. 34 и 35): „*Приидите, благословеніи Отца моего, наследуйте уготованное вамъ царство отъ сложенія міра. — Взалкахся, и дасти ми ясти; возжаждяхся, и напоисте мя; страненъ быхъ и ведосте меня; нагъ, одѣясте мя.*“ — По угламъ серебряныя репы, и, между ними, серебряными же буквами, надписи: по верхнему и нижнему краю, тропарь Всемиловитаго Спаса: „*Съ вышнихъ призирая, убогія пріемля, поспѣти насъ, озлобленныя грѣхи, Владыко Всемиловитве, молитвами Богородицы даруй душамъ нашимъ велию милость;*“ по лѣвому и нижнему краямъ кондакъ Всемиловитаго Спаса: „*Всякіи скверны Всемиловитый Спасе, азъ бляхъ дѣлатель и во отгаяніа ровъ впадся, но стѣно отъ сердца и вопію къ тебѣ, Слове: ускори щедрый, потщишь на помощь нашу, яко милостивъ*“ (Рис. № 122) ⁽²²⁷⁾.

Въ 1614 году, по повелѣнію Царя Михаила Ѳеодоровича, построены были, между прочими, три слѣдующія знамени:

1) Знамя изъ *герзатой* или красной тафты; шириною: по древку — 2 арш. 4 вершка, по верхнему краю — 4 арш. 2 вершка, по откосу — 3 арш. 4 вершка, по нижнему краю — 1 арш. 10 вершковъ; съ Нерукотвореннымъ Образомъ Спасителя въ серединѣ; съ Херувимами и Серафимами въ откосѣ; съ полнымъ тропаремъ: „*Прегистому ти Образу поклоняемся Благій,*“ на верхней, и съ полнымъ же кондакомъ: „*Неизрѣннаго и Божественнаго ти теловѣкомъ смотрѣніе*“ на нижней каймѣ. Около образа, со стороны откоса, слова: „*Посланъ ко Авгарю Царю „во градъ Едесъ Святый Нерукотворенный образъ съ здравіемъ, даруя ему симъ „образомъ и сущимъ встѣмъ градомъ и странамъ приходящимъ къ нему вѣрою и при- „емлютъ исцѣленіе и много же чудеса Го- „споду нашему Іисусу Христу содѣвающе „и исцѣленіе многое болѣзни въ людѣхъ; „промгесея о нихъ слово во встѣхъ язы- „цѣхъ и многіе вѣроваша въ него и кре-*

„стишася. Повелніемъ Великого Государя,
 „Царя и Великого Кнзя Михаила Тео-
 „доровига всеа Росіи Самодержца во вто-
 „рое лѣто Государства ево, лѣта 7120
 „(1614) Юля въ 30 день“ ⁽²²⁸⁾.

2.) Знамя изъ гервгатовой тафты, съ сереб-
 ряными каймами; шириною: по древку — 2 арш.
 3 вершка, по верхнему краю — 4 аршина,
 по откосу — 3 арш. 2 вершка, по ниж-
 нему краю — 1 арш. 10 вершковъ; съ Архи-
 стратигомъ Михаиломъ, на конѣ, и съ Иису-
 сомъ Навиномъ, изувающимъ сапогъ. Въ верх-
 немъ углу, подлѣ древка, Иисусъ Христось,
 въ облакѣ, благословляющій рукою, а на кай-
 махъ надписи: „Небеснаго Царя крѣпкій и
 „страшный грозный Воевода Архангелъ
 „Михаилъ, скоро плѣня, не медля нико-
 „лижъ, всюду готовъ и храбръ на супо-
 „статы, яко на облацъ легце, поднебесную
 „всю просвѣщая сіяніемъ.“ — „Сего убо
 „грознаго воеводу видѣ Иисусъ Навинъ и
 „убояся и падъ на колѣну свою и рече
 „ему Архистратигъ: азъ есмь Архангелъ
 „Михаилъ, небесныхъ силъ Воевода; при-
 „дохъ на помощь къ тебѣ, изуй сапогъ

„ногу твою, мѣсто, на коемъ же стои-
 „ши, земля свята есть.“ — На другой
 сторонѣ знамени такія же изображенія и над-
 писи, какъ и на первой, съ прибавленіемъ
 только слѣдующей: „*Божією милостію Вели-*
 „*кій Государь Царь и Великій Князь Ми-*
 „*хайло Феодоровичъ, всея Русіи Самодер-*
 „*жецъ, Владимірскій, Московскій, Новгород-*
 „*скій, Царь Казанскій, Царь Астрахан-*
 „*скій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій*
 „*и Великій Князь Смоленскій, Тверскій,*
 „*Огорскій и иныхъ многихъ Государствъ*
 „*Государь и Обладатель. Повелніемъ Ве-*
 „*ликого Государя Царя и Великого Князя*
 „*Михаила Феодоровича, всея Русіи Само-*
 „*держца, во второе лѣто Государства его,*
 „*лѣта 7120 (1614) Юля въ 30 день“* ⁽²²⁹⁾.

3.) Знамя изъ желтой, съ каймами изъ
 алой тафты; шириною — 2 арш. 5 верш-
 ковъ, длиною — 2 арш. 9 вершковъ, и съ
 изображеніями: на одной сторонѣ Вселен-
 скихъ Учителей: Василия Великаго, Григорія
 Богослова и Іоанна Златоуста, а на другой,
 Московскихъ Чудотворцевъ: Петра, Алексія и
 Іоны.

На первой сторонѣ надписи: „яко Апо-
 „столомъ единокровнии и вселеннѣе уги-
 „тели Владыцицъ всѣхъ молитесь миръ
 „вселенной даровати и душамъ нашимъ
 „велію милость.“ — „Священные и Бого-
 „вѣщанные проповѣдателя верхъ ученикъ
 „твоихъ, Господи, пріятъ въ наслажденіе
 „благихъ Твоихъ, покоя трупы бо и бо-
 „льзни, пріятъ паге всякаго приношенія,
 „едине прославляй Святыхъ Твоихъ.“ —
 „Повелѣніемъ Великого Государя Царя и
 „Великого Князя Михаила Феодоровича
 „всѣя Русіи Самодержца, во второе лѣто
 „государства его, лѣта 7120 (1614) Юля
 „въ 30 день.“ — На второй сторонѣ: „Перво-
 „престолницы Русіи истиннѣе хранити-
 „ліе апостолскимъ проповѣданіемъ столпи
 „непоколебиміи, православія наставницы,
 „Петръ и Алексѣй и Юна, Владыку всѣхъ
 „молите миръ вселенный даровати и ду-
 „шамъ нашимъ велію милость. Во Свя-
 „тителѣхъ благочестно поживе и люди бого-
 „разумію настависте, сего ради отъ него
 „нетлѣніемъ и чудесы прославистеся, яко
 „ученицы Божіе благодати“ (230).

Въ 1634 году, при въездѣ въ Москву Турецкаго посольства, встрѣчавшее его войско имѣло шесть знаменъ, изъ коихъ одно, главное, было бѣлаго цвѣта, съ двуглавымъ орломъ, подъ тремя коронами, въ лавровомъ вѣнкѣ. На другомъ, голубомъ, находилось изображеніе грифа; на третьемъ, также голубомъ, улитка; на четвертомъ, опять голубомъ, рука, держащая мечъ; на пятомъ, красномъ, Янусова голова, о двухъ лицахъ. Шестое, красное же, было безъ изображеній ⁽²³¹⁾.

Въ 1654 году, по повелѣнію Царя Алексея Михайловича, были сдѣланы знамена для Большаго полка; для Большаго Наряда, т. е. Артиллеріи Большаго полка, и для Сторожеваго и Ертоульнаго полковъ:

1) *Знамя Большаго полка*, съ серединою изъ червчатой, откосомъ изъ бѣлой, каймою изъ зеленой и кругами изъ алой тафты, — было мѣрою: по древку — 3 арш. 1½ вершка, по верхней каймѣ — 7 арш. 6 вершковъ, по откосу — 5 арш. 14 вершковъ, по нижней каймѣ 2 арш. 9½ вершковъ. На срединѣ и четырехъ кругахъ одной стороны изображены: Св. Троица; два креста о трехъ

ступеняхъ, съ Херувимами и Серафимами, по сторонамъ; Архистратигъ Михаилъ, на конѣ; крестъ о трехъ ступеняхъ, съ кошемъ и тростию, и Ангель, стоящій на облакѣ; въ углу откоса — солнце. На серединѣ и четырехъ кругахъ другой стороны: Покровъ Пресв. Богородицы; крестъ о трехъ ступеняхъ, съ Херувимами и Серафимами; Св. Великомученикъ Димитрій Селунскій, на конѣ; крестъ о трехъ ступеняхъ, съ кошемъ и тростию, и Ангель, стоящій на облакѣ; въ углу откоса — луна. На знамени надписи:

На первой сторонѣ, по верхней каймѣ — тропарь: *„Благословенъ еси, Христе Боже, нашъ, иже премудрыи ловцы явлей, по-славъ имъ Духъ Святый и тѣми уловлей, вселенную, чelовѣколюбге, слава Тебѣ.“*

На той же сторонѣ, по нижней каймѣ — кондакъ: *„Егда шедъ языки размѣси роздѣляше племена вышнїи, егда же огненныи языки роздая въ совокупленїи вся, призва единоголасно славити всесвятый Духъ.“*

На той же сторонѣ, на откосѣ — *„Бо-жїею милостїю Мы Великій Государь*

„Царь и Великий Князь Алексѣй Михаи-
 „ловичъ, всея Великія, и Малыя и Бѣлыя
 „Росіи и многихъ государствъ Государь
 „и Обладатель, съ повелѣнія Нашего Цар-
 „скаго Величества подписано сіе знамя
 „въ лѣто 7162-го (1654) году, мѣсяца
 „Ноября въ 10 день, въ девятое лѣто
 „Государства Нашего и въ первыя лѣта
 „рожденія сына Нашего Государя Царе-
 „вича и Великого Князя Алексѣя Але-
 „ксѣевича всея Росіи.“

На той же сторонѣ, по каймѣ откоса —
 „А быть сему знамени въ Болшомъ полку
 „у бояръ и у воеводъ, какъ Мы Великіе
 „Государи сами бываемъ въ походѣхъ про-
 „тивъ Божіихъ и своихъ недруговъ. А сіе
 „знамя тогда несутъ передъ бояры и вое-
 „воды, которые будутъ по Нашему указу
 „въ Болшомъ полку, а развѣ сего Бол-
 „шаго полку, нигдѣ ни въ которомъ полку
 „не быть для того, что сіе знамя при-
 „стойно быть въ Болшомъ полку.“

На той же сторонѣ, въ кругахъ, около
 крестовъ о трехъ ступеняхъ — „Се ве-
 „ліе во бранѣхъ оружіе и защищеніе и

„стѣна непобѣдимая Благочестивымъ Царемъ и всѣмъ Православнымъ Христианомъ, на врагижъ велия побѣда и разоренія.“

На той же сторонѣ, въ кругу, около Архангела Михаила — *„Небесного Царя крѣпкій и сильный и страшный и грозный, воевода и предстатель престолу величества славы, всѣхъ благодетель воли Господни и совершитель заповѣдей его, вселенную прославляя, враги скоро плыня, не медля николижъ, всегда готовъ, храбруя супостатъ не бояся, мудръ сый и свѣтель микъ просвѣщая душамъ своимъ свѣтлымъ и скоро шествіемъ Бога намъ повѣдая благоуханія.“*

На второй сторонѣ, въ срединѣ — тропарь и кондакъ Покрову Пресвятыя Богородицы.

На той же сторонѣ, на верхней каймѣ — *„О Владычица Пресвятая Богородице, приими молитву рабъ и съ вѣрными Твоими людьми празнующихъ то духовне гестне Празникъ Покрова Твоею во псалмѣхъ и пѣніихъ словословія Твои приносящихъ, да приобщимъ къ церкви перво-*

„родныхъ написанныхъ на небесѣхъ гласу
 „празнующихъ, иде же встѣхъ веселящихся
 „жилище, на тя бо упованіе по Бозѣ воз-
 „ложихомъ. Тебѣ ся молимъ и у Тебя
 „просимъ.“

На той же сторонѣ по нижней каймѣ —
 „Спаси Царя нашего, и народы и люди
 „въ цѣломудрїи и въ мирѣ пребывати
 „устрои и всяко угобженіе, еже отъ зем-
 „ля благихъ плодовъ даруй и воинство ево
 „на вся язyki борительныя укрѣпи и насъ
 „побѣждающихъ побѣди державною все-
 „силою десницею Сына Твоего и иже
 „въ скорбѣхъ предстани не оправдався
 „заступи и отъ грѣхъ разрѣши возмо-
 „гаючи дѣйствовати, елико хоцещи на
 „небеси и на земли.“

На той же сторонѣ, въ кругахъ, около
 крестовъ о трехъ ступеняхъ — „Се велие
 „во бранѣхъ оружіе“ и пр. какъ въ такихъ
 же кругахъ на первой сторонѣ.

На той же сторонѣ, въ кругу около Св.
 Димитрія Селунскаго — „Придоша Ангели
 „ко Святому Димитрію, рече: Владыко по-
 „сланы къ твоей святыни, се нарековавъ

„тебѣ, скоро изшедъ, прииди ко мнѣ, градъ
„бѣ преданъ бываетъ врагомъ въ расхи-
„щеніе. Реже къ нему Святый Димитрій:
„во истинну ли се нарековами, Господь,
„такъ сіе державъ его да Селунъ градъ,
„елико градовъ трудовъ его кровію гес-
„ныхъ ребръ его создалъ, нынѣ сыросатицы
„сими звѣрми росхищенъ бысть, се ли ге-
„ловѣколюбіе его годѣ бысть. Отвѣгаети
„Ангели: аще небы ему годѣ было, небы
„знаю къ свѣтѣ твоей души, тогда паге
„умилися помышляя Димитрій съ пегалию
„великою отвѣтъ даетъ многопегальный бо
„его Ангелъ и ужиленный гласъ его яв-
„ляще по отечестви своемъ сущее пособіе.
„Отвѣщиже: рцыте моему владыцѣ аще
„глаголетъ рабъ твой Димитрій: Ты Вла-
„дыко, Господи, влады мною и градомъ
„симъ и всемъ міромъ повелѣвы ми здѣ
„жити съ рабы Твоими, како убо могу
„оставити въ велицѣй бѣдѣ или кацѣмъ
„возрю пагубу града моего, какоже ли мой
„животъ да будетъ гражданомъ моимъ поги-
„бающимъ, но паге веселящимъ ся имъ ду-
„ховно, се азъ съ ними, тако и погибающимъ

„не отступлю отъ нихъ или спасаемымъ
 „имъ, съ ними спасенъ буду, но и той бо
 „самъ Господь душу свою положи, яко па-
 „стырь за овца, вѣрою бо, яко во истинно
 „не могу грѣхи наши Твоему милосердію,
 „яко милость Твоя велика на насъ и
 „ярость Твоя праведна, обращеніе нашихъ
 „требуетъ, и не погуби ты убо Владыко
 „добре, имы область на всѣхъ, еже хо-
 „щещи творити на насъ; азъ бо рехъ:
 „или спасаемымъ спасенъ буду или поги-
 бающимъ съ ними умру ⁽²³²⁾.

2.) *Знамя Большаго Наряда*, съ среди-
 ною изъ зеленой, откосомъ изъ сахарной,
 каймою изъ черной и кругами изъ червчатой
 тафты, — было мѣрою: по древку — 3 арш.
 по верхней каймѣ — 7 арш. 2 вершка; по
 откосу — 5 арш. 10 вершковъ, по нижней
 каймѣ — 2 арш. 8 вершковъ. На срединѣ и
 пяти кругахъ одной стороны изображены:
 Божія Матерь; Спасъ, стоящій на облакѣ
 и благословляющій Преподобныхъ: Антонія
 Великаго, Авраамія Ростовскаго и Антонія
 Римлянина; Спасъ, на облакѣ же, и передъ
 нимъ, Преподобные: Евфимій Суздальскій,

Давидъ Селунскій и Никита Переславскій; крестъ, о пяти ступеняхъ, поддерживаемый Преподоб. Макаріемъ Египтяниномъ и Маркою Фряченскимъ, и крестъ, о пяти же ступеняхъ, съ копіемъ и тростию. Въ углу откоса солнце. — На срединѣ и пяти кругахъ другой стороны: Образъ Сошествія Св. Духа; Спасъ, стоящій на облакѣ и, передъ нимъ, Преподб. Максимъ и Василій Московскіе и Андрей Христа-ради Юродивый; Спасъ, на облакѣ же, и, передъ нимъ, Преподб. Прокофій и Иоаннъ Устюжскій и Исидоръ Юродивый Ростовскій; крестъ, о пяти ступеняхъ, поддерживаемый Петромъ и Оноѳреемъ пустынно-жителями, и крестъ, о пяти же ступеняхъ, съ копіемъ и тростию. Въ углу откоса луна.

На нижней каймѣ откоса изображены „пушки на станкахъ съ пушкарями, означавшіе что знамя принадлежало Артиллеріи. — На знамени надписи:

На первой сторонѣ, по верхней каймѣ —
*„Стѣна непобѣдимая намъ христіановъ
 „еси, Богородице Дѣво, къ Тебѣ бо при
 „бѣгающе невредимы пребываемъ и паки
 „согрѣшающе имамъ. Тя молитвенницу*

„тѣмъ благодаряще вопіемъ ти: радуйся
„обрадованная, Господь съ Тобою.“

На той же сторонѣ, по нижней каймѣ —
„О надежда и заступница и прибѣжище
„Христїаномъ, неборимая стѣна изнемо-
„гающимъ и труждающимся ся, въ пугинѣ,
„пристанище тихое ты еси, Пресвятая
„Богородице, но яко мїръ избавляюще не-
„престанною си молитвою, помяни насъ
„Дѣва всепѣтая.“

На той же сторонѣ, по верху откоса —
„Божією милостію Мы Великій Государь,
„Царь и Великій Князь Алексѣй Михай-
„ловичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя
„Росіи и многихъ государствъ Государь
„и Обладатель повелѣніемъ Нашего Цар-
„ского Величества.“

На той же сторонѣ, по низу откоса — „Под-
„писано сіе знамя лѣта 1654, мѣсяца Фев-
„раля въ 22 день, въ девятое лѣто государ-
„ства Нашего, въ первое лѣто рожденія сы-
„на Нашего Государя Царевича и Великого
„Князя Алексѣя Алексѣевича всея Росіи.“

На той же сторонѣ, въ двухъ кругахъ,
около Спаса, стоящаго на облакѣ, — „Препо-

„добнѣи Отцы молятъ милостивого Бога
 „Царю Нашему Алексию и встѣмъ ево
 „православнымъ воимъ о побѣдѣ на види-
 „мыя и невидимыя враги.“

На той же сторонѣ, въ кругу, около пер-
 ваго креста о пяти ступеняхъ — „Крестомъ
 „Твоимъ, Христе, хвалимся и Воскресеніе
 „Твое поемъ и славимъ, Ты бо еси Богъ
 „нашъ развѣ Тебѣ иного не знаемъ.“ —
 „О добли стражіе, Макарій и Марко!
 „сему кресту Господню будите молитвен-
 „ники, да будетъ намъ сій крестъ Госпо-
 „день въ радость и защищеніе, врагомъ
 „нашимъ въ побѣду и въ разореніе.“

На той же сторонѣ, около втораго креста
 о пяти ступеняхъ — „Се велие во браняхъ
 „оружіе и защищеніе стѣна непобѣдимая
 „благочестивымъ Царемъ и встѣмъ право-
 „славнымъ христїаномъ, на врагизъ велиа
 „побѣда и разореніе.“

На второй сторонѣ, по верхней каймѣ,
 тропарь — „Благословенъ еси, Христе,
 „Боже нашъ, иже премудрыи ловцы явлей,
 „пославъ имъ духъ святой и тѣми уловлей
 „вселенную, геловѣколюбге, слава Тебѣ.“

На той же сторонѣ, по нижней каймѣ — полный кондакъ: „*Егда сошедъ, языки разумьси*“ и пр.

На той же сторонѣ, по верху откоса — „*А быть сему знамени съ Нами Великими Государи у Нашего Болшаго Наряду у бояръ и у воеводъ, какъ мы Великій Государь Сами бываемъ въ походѣхъ противъ Божиихъ и Своихъ недруговъ. И сіе знамя тогда вести передъ бояры и воеводы, которые будутъ по Нашему указу у Наряду, а развѣе сего Наряду никогда ни въ которомъ полку не быть, для того что се знамя пристойно быть у Наряду.*“

На той же сторонѣ, въ двухъ кругахъ, около Спаса, стоящаго на облакѣ — „*Блаженныи и Христа-ради юродивыи молятъ милостиваго Бога Царю Нашему Алексью и встѣмъ ево православнымъ волямъ о побѣдѣ на видимые и невидимые враги.*“

На той же сторонѣ, въ кругу, около перваго креста о пяти ступеняхъ — „*Крестомъ Твоимъ, Христе, хвалимся и Воскресеніе Твое поемъ и славимъ, Ты бо еси Богъ*

„нашъ, развѣ бо Тебѣ много незнаемъ.“ —
 „О добли стражіа сему кресту Господню
 „Петре и Онофрей, будете молитвенники
 „сему кресту Господню, да будетъ намъ
 „сій крестъ Господень въ радость и за-
 „щищеніе, врагомъ нашимъ въ побѣду и въ
 „разореніе.“

На той же сторонѣ, въ кругу, около дру-
 гаго креста — „Се велие во бранѣхъ ору-
 жіе“ и пр. ⁽²³³⁾.

3.) Знамя Сторожеваго полка, — съ
 серединою изъ черной, откосомъ и каймою изъ
 алой, и кругами изъ бѣлой тафты, — было
 мѣрою: по древку — 2 арш. 15 вершковъ;
 по верхней каймѣ — 7 арш. 2 вершка; по
 нижней каймѣ — 2 арш. 7½ вершковъ. На
 срединѣ одной стороны представленъ: Спасъ,
 стоящій на камнѣ и благословляющій Свя-
 тителей: Игнатія, Исаію, Леонтія и Іоакова
 Ростовскихъ; Іону, Іоанца, Евфимія, Никиту
 и Серапіона Новгородскихъ; Преподобнаго
 Павла Обнорскаго, Корнилія Комелскаго;
 Макарія Унженскаго; Іосифа Вологодскаго;
 Пафнутія; Димитрія Примуцкаго; Савватія
 Соловецкаго и Макарія Колязинскаго. На

четырехъ кругахъ изображены: Царевичъ Димитрій Углицкій, на конѣ, съ крестомъ; Князь Димитрій Донской, на конѣ, съ мечемъ; Царь Давыдъ, на конѣ, съ мечемъ, и крестъ о пяти ступеняхъ, съ кошемъ и тростию. Въ углу откоса — солнце. На срединѣ и четырехъ кругахъ другой стороны: Образъ Знаменія Богородицы, окруженный Херувимами и Серафимами; Князь Романъ Углицкій, на конѣ, съ крестомъ; Князь Мстиславъ, на конѣ, съ мечемъ; Князь Георгій Владимірскій на конѣ, съ мечемъ, и крестъ о пяти ступеняхъ, съ кошемъ и тростию. Въ углу откоса луна. — На знамени надписи:

На первой сторонѣ, на срединѣ — *Пастыри и учителя молятъ милостивого Бога о устроении всего мѣра и о благословеніихъ Божіихъ церквахъ и о соединеніи всѣхъ православныхъ Христіянъ, и о побѣдѣ Благогестивому Государю, Царю и Великому Князю Алексію Михайловичу всея Росіи, всѣмъ бояромъ и воимъ ево на видимыя и невидимыя враги.* — *Крестомъ Твоимъ, Христе, хвалимся и*

„Воскресеніе Твое поемъ и славимъ, Ты
 „бо еси Богъ нашъ, развѣ бо Тебѣ иного
 „незнаемъ.“ — „Преподобные и Праведные
 „Отцы молятъ милостивого Бога о устро-
 „еніи всего міра и о благостояніи Святыхъ
 „Божіихъ Церквахъ и о соединеніи всѣхъ
 „православныхъ христіанъ и о побѣдѣ
 „Благогестивому Государю, Царю и Ве-
 „ликому Князю Алексію Михайловичу всея
 „Росіи и всѣмъ бояромъ и воемъ Его, на
 „видимые и невидимые враги.“

На той же сторонѣ, по верхней каймѣ —
 „Побѣду имай, Христе, юже на ада и на
 „крестѣ взыде, да съдѣлице во тмѣ и стѣни
 „смертней воскресиши съ собою свободъ-
 „сый въ мертвыхъ истогаля отъ Своего
 „свѣта, всесилне Спасе, помилуй насъ. —
 „Мѣсяца Марта въ 18 день.“

На той же сторонѣ, по нижней каймѣ —
 „Днесъ Христосъ смерть поправъ, якоже
 „реге и воскресе и радованіе всему міру
 „дарова, да вси зывающе пѣсньми тако
 „рцемъ: истогниге жизни, неприкосновен-
 „ный Свѣте всесилне, Спасе, помилуй
 „насъ.“

На той же сторонѣ, по каймѣ откоса —
 „А быть сему знамени съ *Нами Великими*
 „*Государи въ Сторожевомъ полку у бояръ*
 „и у воеводъ, какъ *Мы Великіе Государи*
 „*Сами бываемъ въ походѣхъ противъ Божи-*
 „*ихъ и своихъ недруговъ, и сіе знамя тогда*
 „*вестъ передъ бояры и воеводы, которые*
 „*будутъ по Нашему указу въ Стороже-*
 „*вомъ полку, а развѣ сего Сторожевого*
 „*полку нигдѣ, ни въ которомъ полку не-*
 „*быть, для того, что се знамя пристойно*
 „*быть въ Сторожевомъ полку.*“

На той же сторонѣ, въ первомъ кругу —
 „*О Благотѣрный Царевичъ, Княже Дими-*
 „*трій, способствуй во брани сроднику сво-*
 „*ему Благотѣстивому Царю Алексію по-*
 „*бѣдiti враги Божія и свои и совокупити*
 „*всѣхъ православныхъ Христіянъ во едино*
 „*стадо.*“

На той же сторонѣ, во второмъ кругу —
 „*О Благотѣрный Княже Димитрій, спо-*
 „*собствуй во брани сроднику своему Бла-*
 „*готѣстивому Царю Алексію побѣдiti*
 „*враги Божія и свои и совокупити всѣхъ*
 „*православныхъ Христіянъ во едино стадо.*“

На той же сторонѣ, въ третьемъ кругу —
„*О Благочестивый Царю Давиде, способ-*
„*ствуй во брани Благочестивому Царю*
„*Алексию побѣдiti враги Божія и свои*
„*и совокупити всѣхъ православныхъ Хри-*
„*стіанъ во едино стадо.*“

На той же сторонѣ, въ четвертомъ кругу,
около креста о пяти ступеняхъ — „*Се велие*
„*во браняхъ оружіе и защищеніе, стѣна*
„*непоборимая благочестивымъ Царемъ и*
„*всѣмъ православнымъ Христіанамъ, на*
„*враговъ же велия побѣда и разореніе.*“

На другой сторонѣ, по верхней каймѣ —
„*Непобѣдимая воевода и заступница и*
„*крѣпкая поборница по Христіанамъ, пре-*
„*гистая Владычица, Богородица наша,*
„*егда придоша единовѣрнии враги наши*
„*хотѣше разорити достояніе Великій Нов-*
„*градъ, скорая же помощница и заступ-*
„*ница наша отврати образъ свой отъ*
„*врагъ нашихъ единовѣрныхъ и обрати*
„*образъ на градъ свой. И велие милосердіе*
„*людемъ своимъ показа, Прегистая, а абіе*
„*побѣждени бысть враги наши слѣпотою*
„*и сила ихъ погубе, вѣрнымъ же рабомъ*

„своимъ дерзновеніе побѣду дарова и бѣ
 „вѣдити гудная храбрость Владычицы
 „наше Богородицы, яко единому гонити
 „тысящу, а двѣмя тму и толико мно-
 „жество воеводъ избивша, яко довольно на-
 „сытитися птицамъ и звѣремъ земнымъ
 „трупіе ихъ. О гудного ти постыженіе,
 „Владычица, о неизреченныи помощи твоея
 „Архіепискупъ же и вси гради того на-
 „рода руки на небо воздѣвши.“

На той же сторонѣ, по нижней каймѣ —
 „Со слезами поихъ, глаголюще: Десница
 „твоя, Господи, крѣпости прославися и
 „Десная рука Твоя, Господи, сокруши вра-
 „ги и множество славы Твоея стерлъ еси
 „супостаты; и нынѣ мѣ, братія возлюб-
 „леннии таковыхъ дарованій сподобльшеся
 „возопіемъ сице: о Всемилостивая Вла-
 „дычица, наша Богородице, не оставила
 „еси заступающе градъ нашъ, но якожъ
 „Мати христіанскому роду гадолубиво,
 „купно и милостиво и помощницу Тя бла-
 „готворну и мамы и милосердіе Твое сла-
 „вимъ и заступленіе воспѣваемъ, помыш-
 „леніе величаемъ, помощь прославляемъ,

„поемъ велегласно Твоя чудеса, нетоимъ
„благодѣяніе, проповѣдаемъ благодать.“

На той же сторонѣ, по низу откоса —
„О Всемилостивая Прегистая и прене-
„порожная, Владычице, наша Богородица,
„прииди и нынѣ на помощь рабу своему,
„Царю Алексію и сподобствуй ему и
„всѣмъ христіаномъ во брани за имя Твое
„святое на видимыя и невидимыя враги,
„да и мы сердцемъ своимъ благочестивымъ
„возопіемъ сице: радуйся, ковчеже, освященіе,
„всюду кованъ златомъ и сіяюще духомъ
„чистоты; радуйся, лѣствице Іаковля и
„горо не стѣкомая, радуйся ружко Христова,
„небесную манну носяще, радуйся тя же
„ради въ познаніе прозвошеся языцы въ-
„ровавши, радуйся нагало нашего созданія,
„радуйся Ноевъ корабль, спасшая градъ
„отъ противнымъ потопленія, радуйся
„ветхого и нового завѣта знаменіе, ра-
„дуйся вѣнче доброты и побѣдное дарова-
„ніе граду твоему, радуйся солнце умная
„луна, помрагая супротивныхъ, радуйся
„во истинну обрадованная, Господь съ то-
„бою, Ты бо намъ радости ходатайце

„бысть, радуйся граду твоему спасение и
 „варваромъ потребление, радуйся матери
 „истинного живота, радуйся всемирныхъ
 „пророкъ преславное проповѣданіе, радуйся
 „преподобныхъ похвало и праведныхъ истин-
 „ное наслаждение, радуйся яко безоруж-
 „ный оружныхъ побѣдивше, радуйся много-
 „радостное намъ хваление, радуйся много-
 „образный сугубый свѣте, вѣрныхъ озаряя,
 „невѣрныхъ же омрачая, радуйся надѣю-
 „щимся на Тя извѣтная надежда, радуйся
 „плавающимъ окормление, радуйся обуре-
 „ваемымъ благоутешное пристанище, ра-
 „дуйся недугующимъ врагевание и падшимъ
 „исправление.“

На той же сторонѣ, въ первомъ кругу —
 „О благовѣрный Княже Романе, сподоб-
 „ствуй во брани благочестивому Царю
 „Алексію побѣдiti враги Божіа и свои
 „и совокупити всѣхъ православныхъ Хри-
 „стіанъ во едино стадо.“

На той же сторонѣ во второмъ кругу —
 „О Благовѣрный Княже Мстиславъ спо-
 „дбствуй“ и пр.

На той же сторонѣ, въ третьемъ кругу —

„*О благовѣрный Княже Георгій сподоб-
„ствуй“* и пр.

На той же сторонѣ, въ четвертомъ кругу около креста о пяти ступеняхъ: „*Се веліе „во браньхъ оружіе“* и пр.⁽²³⁴⁾

4. *Знамя Ертоульнаго полка* — съ серединою изъ желтой, откосомъ изъ черной и каймою изъ червчатой тафты, — было мѣрою: по древку — 2 аршина 7 вершковъ, по верхней каймѣ — 5 аршинъ 15 вершковъ, по откосу — 4 аршина 10 вершковъ, по нижней каймѣ — 2 аршина 10 вершковъ. На срединѣ одной стороны были изображены: Спасъ, стоящій на камнѣ; Пречистая Богородица, Іоаннъ Предтеча и Петръ, Іона, Алексѣй и Филиппъ Митрополиты; на откосѣ Св. Петръ и Павелъ, несущіе по кресту, и, въ откосѣ же: въ одномъ кругѣ Великомученикъ Георгій на конѣ, съ мечемъ; въ другомъ, крестъ о пяти ступеняхъ, съ копіемъ и тростию. — На срединѣ другой стороны: образъ Пресвятыя Богородицы, на откосѣ Св. Петръ и Павелъ, несущіе по кресту; на откосѣ же, въ одномъ кругѣ, Меркурій Смоленскій, на конѣ, съ мечемъ; въ другомъ кругѣ, крестъ о пяти ступеняхъ, съ

кошемъ и тростию. — На знамени подписи:

На первой сторонѣ, по верхней каймѣ —
*„Суди, Господи, обидящія мя и возбрани
 „борящія мя, прими оружіе и щитъ и
 „востани въ помощь мою.“*

На той же сторонѣ, по нижней каймѣ —
*„Яко бысть помощникъ, столпъ крѣпости
 „отъ лица вражія знаменася на насъ свѣтъ
 „лица твоего, Господи, яко оружіемъ бла-
 „говоленіемъ вѣнчалъ еси насъ.“*

На той же каймѣ, на откосѣ — *„Божіею
 „милостію Мы Великій Государь, Царь
 „и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ,
 „всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи
 „и многихъ Государствъ Царь и Облада-
 „тель, повелѣніемъ Нашего Царскаго Ве-
 „личества подписано сіе знамя въ девтое
 „лѣто государства Нашего и при нынѣш-
 „немъ Государь Царевичъ Князь Алексѣй
 „Алексѣевичъ, въ первое лѣто рожденія
 „его лѣта 1654 году, мѣсяца Апрѣля въ
 „30 день.“ — „А бытъ сему знамени въ
 „Ертоульномъ полку у бояръ и воеводъ,
 „какъ мы Великіе Государи сами бываемъ*

„въ походѣхъ противъ Божіихъ и своихъ
 „недруговъ, а сіе знамя тогда вести пе-
 „редъ бояры и воеводы, которые будутъ
 „по нашему указу въ Болюмъ полку, а
 „развѣ сего Болюмаго полку нигдѣ ни въ
 „которомъ полку не быть, для того, что
 „се знамя пристойно быть въ Болюмъ
 „полку.“

На той же сторонѣ, въ откосѣ, надъ Св.
 Петромъ и Павломъ: „О блаженная дѣвице,
 „вверена бывшее всего міра душа; будите
 „способницы Царю нашему Князю Але-
 „ксію и встѣмъ воемъ ево побѣдити супо-
 „статы своя и совокупитися православныя
 „Христіаны во единство.“

На той же сторонѣ, и въ томъ же от-
 косѣ, на первомъ кругѣ — „О страсто-
 „терге Христовъ, Георгій, приди на по-
 „моць Благочестивому Царю нашему и
 „Великому Князю Алексію Михайловичу
 „вселя Росіи, сподобствуй побѣдити враги
 „его видимые и невидимые.“

На той же сторонѣ, около креста — „Се
 „веле во бранѣхъ оружіе“ и пр.

На другой сторонѣ, въ верхней кай-

мѣ — „Милосердая жѣ наша заступница
 „Госпоже Богородице, крѣпкая держава
 „и нератная помошнице, непобѣдимый вое-
 „вода нашего граду и ту и муцій угодника
 „своего Святаго Меркурія, иже есть во
 „градѣ Смоленску, зри то жѣ людіе скорое
 „милостивое граду поможение, явися бо
 „въ тую ноцъ во святѣй Божіей церкви
 „сама Госпоже Богородице отъ Святыя
 „своя иконы, глаголюще пономарю церков-
 „ному стражу, рече: иди къ рабу моему
 „Меркурію вскорѣ не подолу, на оно мѣсто
 „и дворъ сказа ему бѣбо въ градѣ, рцы
 „же ему, яко Госпоже зоветъ тя, тамъ
 „же шедъ не просто ко двору приходи,
 „а не толцы во врата, но егожъ обря-
 „щеши на среди двора рцы тому тихо
 „тако того зовуцій Меркурій изыди от-
 „сюду скоро Госпожа зоветъ тя во всемъ
 „своемъ воинскомъ подобіи. Пономарь же
 „скоро изыде на посланное мѣсто и прі-
 „иде ко двору иному, иже ему сказа сама
 „Прегистая.“

На той же сторонѣ, въ нижней каймѣ —
 „И обрѣте тако, яко рече ему прежде

„святаго, обрѣте среди двора стояще и
„руце на небо воздѣвавшие, Меркурій же
„отверзъ врата и за оба идше на гору
„съ понамаремъ и иде въ церковь Богоро-
„дигну обрѣте свѣщу горящу передъ самою
„тою святою иконою, отъ нея жъ гласъ
„изыде, понаморюжъ падъ Меркурій въ
„себѣ моляшеся Богородицѣ съ великимъ
„захлипаніемъ слезно и паки сама вторицею
„Святая Богородигная икона: угоднице мой
„Меркурій, азъ возсылаю тя оборонити
„домъ мой, азъ бо тя на сіе призвавъ
„раба моего глаголюще бо ему о сихъ
„сама Пречистая Богородица все идетъ
„безбожный мугитель тотъ не убо сію
„нощъ хочетъ напасти на градъ мой ратію
„со испоиномъ хотятъ опустошити, азъ
„же не призрѣхъ града моего и вознена-
„виде лстива того мугителя, лже возно-
„сясе суетно охуждаетъ правіе, азъ умо-
„лихъ сына и Бога моего о граду моему
„да не предаетъ въ плѣнь врагомъ за ихъ
„варваръ повелѣваютъ изытти въ стрѣ-
„теніе злаго того варвара, ты же из-
„шедшій на мѣсто оное, тако реченное

„долги мостъ , ту бо ради уготовалъ бу
 „естію злы богоборецъ на градъ мой воз-
 „вѣщаю бо ти о сихъ , яже хотятъ быти
 „тебѣ , ту бо помощію и съ силою Христа
 „Бога побѣдиши исполна , азъ бо сама
 „сущій тамо съ тобою помогаючи тебѣ
 „рабу моему да и въ сихъ явити раба
 „моего самого вспять возвращу.“

На той же сторонѣ , въ откосѣ : — „При-
 „доша безбожнїи воїи ко граду Смоленску ,
 „нагаша совѣщати о разоренїи града того ,
 „Святый Меркурій видѣвши нашествіе
 „иноплеменныхъ , нага молитися Пресвя-
 „тѣй Богородицѣ , иже зоветца Смолен-
 „ская , глаголя въ молитвѣ своей сице :“

На той же сторонѣ , на томъ же откосѣ ,
 на первомъ кругѣ : — „Царице и Владычице
 „всей твари , Госпоже и Богородице присно
 „Дѣво Марїа милостію своею покры градъ
 „и церковь свою на вѣки неврежденну ,
 „отъ всѣхъ ратныхъ безбѣдну сотвори ,
 „о мнѣ самѣмъ рабѣ своемъ умоли Сына
 „своего Христа Бога нашего , да покоитъ
 „мя мирно отъ временныхъ силъ и угн-
 „нитъ мя съ лики святыхъ мученикѣ , азъ

„бо хочу пострадати за Христа и из-
„мѣти кровь свою за святую Твою цер-
„ковь, рекъ аминь. И абѣ по молитвъ
„гласъ бысть ему: рабе мой дерзай и
„будетъ ти, его же еси просилъ и
„градъ свой соблюду невредимъ до конца
„вѣку. Ты жъ Святый Меркурій, поклонив-
„ся до земли предъ образомъ святаго иконы
„Богородицы и изыде и прииде на оно
„мѣсто, и дѣже сказа ему сама Госпоже
„Богородице; пройде же врата граду ко
„стражу градукому несмышавшу, при-
„шедшу жъ на долгій мостъ и знамена въ
„себѣ святымъ знаменіемъ гестнаго кре-
„ста, въ молитвъ призывающе Матерь
„Христа Бога нашего: Пречистая Гос-
„поже Богородице, помози на сопротив-
„ника сего, и възьми свой мечъ подъ конецъ
„и вшедъ въ полкъ злобныхъ варваръ и
„уби исполина того силнаго немошю об-
„ложена и иныхъ отъ полку того много
„множествъ постыже мечемъ, тебѣ же самаго
„раба моего положатъ мошми въ церкви
„моей во градъ. И паки сваршася и
„пришедъ единъ варваръ лютъ и убивъ

„святаго Меркурія мегемъ, туже блажен-
 „ный пріятъ конгину отъ ранъ.“ — Зло-
 „божный Царь Батые, како видѣ исполна
 „убита множества многа иныхъ испуген-
 „ныхъ, тако ко граду не смѣя приближа-
 „тися и побѣже, егда отстыкше главу
 „Святому Меркурію, Святый же воспри-
 „явѣ главу свою къ граду принеся предѣ
 „встѣми и пролагола своею главою отсты-
 „геною повѣдающе побѣду и заступленіе
 „Госпоже своя Богородицы.“

На той же сторонѣ, около креста — „Се
 „веле во браньхъ оружіе“ и пр. ⁽²⁵⁵⁾.

Весьма замѣчательно и, по изображеніямъ
 древняго Русскаго вооруженія, важно одно изъ
 знаменъ времени Царя Алексѣя Михайловича,
 сохранившееся въ Московской Оружейной Па-
 латѣ, но неизвѣстно къ какому именно году
 относящееся. Оно видомъ пяти-угольное; изъ
 камки; какъ въ ширину такъ и въ длину, по
 верхнему краю, въ 2 арш. и 5 вершковъ;
 имѣеть средину сахарнаго цвѣта, а кайму бѣ-
 лую, съ узкими, золотыми каемками; по верху
 каймы надпись, золотыми буквами: *Великого*
„Государя Царя и Великого Князя Алек-

*„сія Михайловица, вся Великія и Малыя
и Бѣлыя Росіи Самодержца — знамя,“* —
а по прочимъ сторонамъ употребительное того
времени Русское оружіе и другія военныя при-
надлежности, какъ-то: ерихонка, чеканъ, топо-
рокъ, зеркало, прилбица, саадакъ, барабанъ,
пушка, шатерь, затинная пищаль, литавры,
трубы, бубень, сабля, мечь, пороховые рога,
пернатъ или шестоперь, булава, натруски и
проч. На срединѣ знамени изображенъ Царь
Константинъ, въ царской одеждѣ, на пышно-
убранномъ, сѣромъ конѣ; вдали видно сраженіе
Христіанъ съ невѣрными; въ верхнемъ углу,
подлѣ древка, грудной образъ Спасителя, а
въ право отъ него Животворящій крестъ и,
подъ нимъ, солнце; подъ верхнею каймою над-
пись: *„Благовѣрный Царь Константинъ
Константиновичъ показываетъ войску своему
явльшійся на небеси крестъ Господень и
гласъ изо облака глаголющъ повѣдая имъ“*
(Рис. № 125) ⁽²³⁶⁾.

Образцемъ большей части *малыхъ* или *со-
тенныхъ* знаменъ, бывшихъ при Царѣ Але-
ксѣѣ Михайловичѣ въ Большомъ, Передовомъ
и прочихъ полкахъ тогдашняго Русскаго вой-

ска и строившихся по Царскому повелѣнію, можетъ служить нижеслѣдующее знамя изъ числа по-нынѣ уцѣлѣвшихъ. — Оно сдѣлано изъ камки, съ зеленою серединою и съ розовою или малиновою, но отъ времени поблекшею каймою, обведенною золотою каемкою и имѣющею: по бокамъ — золотыя украшенія, въ родѣ арабесковъ; а по верху и по низу — надписи, золотыми буквами. Длина и ширина одинаковы: по 2 арш. $3\frac{1}{2}$ вершка. Одна сторона знамени имѣетъ золотое изображеніе Животворящаго креста, о пяти ступеняхъ, съ тростию на правой и копіемъ на лѣвой сторонѣ. По верху и по низу каймы надпись: „*Се веліе во бранѣхъ оружіе и защищеніе, и стѣна непобѣдимая благогестивымъ Царемъ и встѣмъ Православнымъ Христіаномъ, на враги же веліа побѣда и разореніе*“ (Рис. № 124). На другой сторонѣ видно, весьма стершееся отъ времени, золотое изображеніе воина, скачущаго на серебряной лошади, а по верху и по низу каймы слова: „*О Благовѣрный Княже Василіе! прииди на помощь благогестивому Государю нашему, Царю и Великому Князю Алексію*

„*Михайловицу, всея Великія и Малыя и
 „Бѣлыя Росіи Самодержцу, и способ-
 „ствуй побѣдѣти враги его видимая и не-
 „видимая“* (Рис. № 125). — Точно такія
 же, только другихъ цвѣтовъ, и съ изобра-
 женіями другихъ Святыхъ, знамена, при
 Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, существовали
 въ большемъ числѣ. Такъ было знамя съ изо-
 браженіемъ Благовѣрнаго Царевича Димитрія,
 на конѣ, и съ надписью: „*О Благовѣр-
 „ный Царевиче, Димитріе, способствуй во
 „брани сроднику своему Государю Царю
 „и Великому Князю Алексѣю Михайло-
 „вицу всея Росіи, побѣдѣти враги Божія
 „и совокупити всѣхъ Христіанъ во едино
 „стадо.*“ — На другомъ знамени, вмѣсто
 Царевича Димитрія представленъ Князь Дол-
 монтъ Псковскій и въ относящейся къ нему над-
 писи, слова: Царевиче Димитріе — замѣнены
 словами: „*Князь Доломте.*“ На третьемъ —
 написанъ Князь Глѣбъ; на четвертомъ —
 Феодоръ Стратилать и т. д. Въ этомъ же
 родѣ знамена были съ именемъ Царя Феодора
 Алексѣевича вмѣсто имени Алексѣя Михайло-
 вича ⁽²³⁷⁾. Вообще въ знаменахъ второй поло-

вины XVII вѣка, замѣтно нѣкоторое однообразіе въ величинѣ и сходство въ изображеніяхъ. Особенно можно это сказать о знаменахъ, бывшихъ, въ 1674 году, у Московскихъ Стрѣлецкихъ полковъ. Они имѣли видъ продолговатаго четверугольника; состояли изъ каймы, середины и креста, и были нижеслѣдующихъ цвѣтовъ, соотвѣтствовавшихъ, какъ видно, цвѣтамъ полковой одежды:

Въ 1-мъ полку, Егора Лухомина (имѣвшемъ платье красное, съ петлицами малиновыми; шапки темносѣраго или желѣзнаго цвѣта, и сапоги желтые) — кайма желтая; середина малиновая; крестъ бѣлый (Рис. № 126).

Во 2-мъ полку, Ивана Полтева (имѣвшемъ платье свѣтлосѣрое, съ петлицами и подбоемъ малиновыми; шапки малиновыя и сапоги желтые) — кайма желтая; середина свѣтлосѣрая; крестъ малиновый (Рис. № 126).

Въ 3-мъ полку, Василія Бухвостова (имѣвшемъ платье свѣтлозеленое, съ петлицами и подбоемъ малиновыми; шапки малиновыя и сапоги желтые) — кайма бѣлая; середина свѣтлозеленая; крестъ малиновый (Рис. № 126).

Въ 4-мъ полку, Федора Головлинскаго (имѣвшемъ платье клюквеннаго цвѣта, съ петлицами черными и подбоемъ желтымъ; шапки темносѣрая и сапоги желтые) — кайма бѣлая, съ желтыми наугольниками; середина клюквеннаго цвѣта; крестъ желтый (Рис. № 126).

Въ 5-мъ полку, Федора Александрова (имѣвшемъ платье алое, съ петлицами темно-красными и подбоемъ свѣтлосинимъ; шапки темносѣрая и сапоги желтые) — кайма бѣлая, съ свѣтлосиними наугольниками; середина алая; крестъ желтый (Рис. № 126).

Въ 6-мъ полку, Никифора Колобова (имѣвшемъ платье желтое, съ петлицами темно-малиновыми и подбоемъ свѣтлозеленымъ; шапки темносѣрая и сапоги красные) — кайма свѣтло-зеленая, съ бѣлыми наугольниками; середина желтая; крестъ темномалиновый (Рис. № 126).

Въ 7-мъ полку, Степана Янова (имѣвшемъ платье свѣтлосинее, съ петлицами черными и подбоемъ коричневымъ; шапки малиновыя и сапоги желтые) — кайма черная, съ желтыми наугольниками; середина свѣтлосиняя; крестъ желтый (Рис. № 126).

Въ 8-мъ полку, Тимофея Полтева (имѣвшемъ платье оранжевое, съ петлицами черными и подбоемъ зеленымъ; шапки вишневая и сапоги зеленые) — кайма зеленая; середина оранжевая; крестъ бѣлый (Рис. № 126).

Въ 9-мъ полку, Петра Лопухина (имѣвшемъ платье вишневое, съ петлицами черными и подбоемъ оранжевымъ; шапки вишневая и сапоги желтые) — кайма трехъ цвѣтовъ: бѣлаго, желтаго и краснаго, съ вишневыми наугольниками; середина вишневая; крестъ оранжевый (Рис. № 126).

Въ 10-мъ полку, Федора Лопухина (имѣвшемъ платье рудожелтое, т. е. изъ-желта-оранжевое, съ петлицами и подбоемъ малиновыми; шапки малиновыя и сапоги зеленые) — кайма бѣлая, съ зеленымъ; середина рудожелтая, съ двумя звѣздами малиновыми и двумя бѣлыми; крестъ черный (Рис. № 126).

Въ 11-мъ полку, Давыда Воронцова (имѣвшемъ платье малиновое, съ петлицами черными и подбоемъ коричневымъ; шапки коричневая и сапоги желтые) — кайма бѣлая, съ голубымъ и съ желтыми наугольниками; середина малиновая; крестъ черный (Рис. № 126).

Въ 12-мъ полку, Ивана Нараманскаго (имѣвшемъ платье вишневое, съ петлицами черными и подбоемъ свѣтлосинимъ; шапки малиновыя и сапоги желтыя) — кайма вишневая съ желтымъ; середина черная, съ вишневыми украшеніями, въ видѣ змѣекъ; крестъ бѣлый (Рис. № 126).

Въ 13-мъ полку, Лаговскина (имѣвшемъ платье брусничнаго цвѣта, съ петлицами черными и подбоемъ зеленымъ; шапки зеленыя и сапоги желтыя) — кайма бѣлая, съ зелеными наугольниками; середина брусничная, съ такими же украшеніями, какъ у знаменъ предъидущаго полка, только цвѣта бѣлаго; крестъ лазоревый (Рис. № 126).

Въ 14-мъ полку, Афанасія Левшина (имѣвшемъ платье свѣтлозеленое, съ петлицами черными и подбоемъ желтымъ; шапки малиновыя и сапоги желтыя) — кайма бѣлая; середина свѣтлозеленая; крестъ желтый (Рис. № 126) ⁽²³⁸⁾.

Изъ знаменъ восемнадцатилѣтняго періода, заключающагося между кончиною Царя Θεодора Алексѣевича и началомъ 1700 года, ознаменованнаго учрежденіемъ въ Россіи

постоянной, регулярной Арміи, замѣчательныя нижеслѣдующія, по-нынѣ сохранившіяся знамена:

1.) Знамя четверугольное, изъ желтой тафты, съ широкою, красною каймою и разноцвѣтною, шелковою бахромою, имѣющее: въ ширину 4 арш. $7\frac{1}{2}$ вершковъ, въ длину 4 арш. $11\frac{1}{2}$ вершковъ (Рис. № № 127 и 128). На одной сторонѣ, на срединѣ, изображенъ Нерукотворенный образъ, поддерживаемый Ангелами, съ надписью, на убрусь: „*Іоанномъ.*“ Ниже образа, по лѣвую сторону, Святые: Сергій, Филиппъ, Николай, Іона, Петръ; а по правую — Димитрій Царевичъ, Св. Германъ, Гурий, Алексій, Варсонофій; и, еще ниже, молящіяся на колѣняхъ, Преподобные Антоній и Θεодосій, между коими продолговатый щитъ, съ надписью: „*Въ небѣ живущему на небсѣхъ, наши очи возводимъ Владыгущу въ всѣхъ и Прештому Нерукотворенному образу Твоему не созданному, пренебесный Царю, поклоняемся, со усердіемъ припадая, молимся, подаждь Благотвернымъ Царемъ Московскимъ и Великимъ нашимъ Княземъ Россійскимъ на врага*

„побѣду и одолѣніе.“ На каймѣ находятся изображенія: въ обоихъ верхнихъ углахъ — Св. Іоанна Предтечи, держащаго въ рукахъ хартію, съ надписью: „Покайтесь, прибли- жесь“, и Св. Іоанна Богослова; а въ ниж- нихъ — Царей Іоанна и Петра Алексѣевичей. Въ верхней полосѣ каймы надпись: „Лѣта „7198 (1690) Декаврѣя въ 25 д. написася „сіе знамя Благочестивѣйшія Державы „и правленія Великихъ Государей Царей „и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича „и Петра Алексѣевича, всея Великія и „Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцевъ.“ Въ нижней полосѣ — Россійскій двуглавый орелъ и, по бокамъ его, въ серебряныхъ щитахъ, надписи: подлѣ лѣваго крыла — „Орелъ, по естеству, смотритъ солнца, „сице зрятъ пресвѣтлыя лица главою сво- „ею сугубою, единородному брату обою „Великихъ Государей и Царей, Монар- „ховъ нашихъ, Великихъ Князей. Одно солн- „це Іоанна Алексѣевича, второе солнце „Петра Алексѣевича, всея Великія и Ма- „лыя, Червоныя, Черныя, Бѣлыя, Сла- „вено-Россійскихъ Самодержавцевъ и мно-

„*сихъ Царствъ Пресвѣтлыхъ Державцевъ*“; подлѣ праваго крыла — „*Орелъ нарицется Царь небесный, сице нарицетъ и Царей земныхъ. Орелъ знаитъ: сугубою головою Московскихъ нашихъ двухъ Царей, имъ по три вѣнца въ душахъ ихъ сіяютъ, во Троицъ Бога прославляемая Отца и Сына и Святаго духа; имутъ по два крыла и въ дланія вруги имъ Богъ Скипетръ и Державу правленіе Царствъ, и на враговъ, въ шуйца же имъ Державу со крестомъ, да побѣждаютъ враговъ со Христомъ.*“ — Съ бока каймы, также надписи въ щитахъ, изъ коихъ одна отъ ветхости стерлась, а другая слѣдующаго содержания: „*Въ духовномъ гину отца ихъ и богомольца, при великомъ господинѣ Святейшемъ Куръ-Іоакимъ Московскомъ и всея Русіи и всѣхъ Сѣверныхъ странъ Патриархе*“ (Рис. № 127). На другой сторонѣ, по срединѣ, Архангелъ Михаилъ на конѣ и, возлѣ него, лики Іисуса Христа и Божіей Матери. Подъ ногами лошади море, въ которомъ утопаетъ сатана и гибнутъ твердыни. Выше сатаны, въ гортань коего

Архангель Михаилъ устремляетъ копье, находится щитъ, съ надписью: „*Запретивъ ты „языкомъ злы врагъ порубися, имя его тобою вѣгню потребися*“. Надъ погибающими твердынями, подобный же щитъ и въ немъ надпись: „*Врагу имети тобою вельми умалени и крепцы градове его разрушени*.“ По четыремъ угламъ каймы изображены: Святые Апостолы Петръ и Павелъ, и Святые Борисъ и Глѣбъ; а между ими щиты съ надписями, изъ которыхъ явственны только двѣ, съ боку образа — „*А трудами и художествомъ новопостроеннаго Кизическаго монастыря многогрѣшнаго монаха Гервасіа*“; и въ низу подмъ двуглаваго орла — „*И покры яко орелъ гнѣздо свое, милосердіе и челолюбіе, собра вся языки гнѣзда земнаго, втроиць славити Бога единого; въ десныхъ пазъ ноктяхъ жезлъ или скипетръ и мегъ жезломъ сокрушитъ, яко сосудъ скудельниги, языки поганыхъ, незнающихъ Бога, и всяка супостата и врага*“ (Рис. № 128). Каждая сторона знамени имѣетъ, на каймѣ, серебряныя и золотыя восьмиконечныя звѣзды ⁽²⁵⁹⁾.

2.) Знамя четверугольное, въ ширину 2 арш. 5 вершковъ, въ длину 2 арш. $3\frac{3}{4}$ вершка, изъ малиновой камки, съ зеленою каймою, обведенною вокругъ, съ обѣихъ сторонъ, довольно широкою, золотою каемкою, и имѣющею, по бокамъ, золотыя же и серебряныя украшения, въ родъ арабесковъ, а по верху и по низу надписи. На одной сторонѣ знамени изображенъ, писанный золотомъ и серебромъ, Св. Іоаннъ Воинственникъ, скачущій на бѣломъ конѣ и держащій, въ правой рукѣ, обнаженный мечъ. На каймѣ слова: „*Благогестиваго воина Христова, побѣдившаго враги душевныя, и тѣлесныя богомудренно Іоанна Никіа, достождожно тѣснями восхвалимъ: гудодѣйствуя бо врагуетъ богато дарно скорблящія люди, и молится Господу Богу, отъ всякихъ бѣдъ спасти Правовѣрныя*“ (Рис. № 129). На оборотъ — золотый Животворящій крестъ, на золотыхъ же, съ серебряными верхами, ступеняхъ, съ тростию на правой, и съ копьемъ на лѣвой сторонѣ, имѣющій, съ боковъ, по восьми шестнадцатигульныхъ звѣздъ, средина которыхъ и восемь угловъ золотые, а остальные восемь сереб-

ряные. На каймѣ надпись: „Спаси, Господи,
 „люди Твоя и благослови достояніе Твое!
 „побѣды благовѣрному Царю нашему Пе-
 „тру на сопротивныя даруй, и Твое
 „сохраняя крестомъ Твоимъ жителство“
 (Рис. № 130) ⁽²⁴⁰⁾.

3.) Знамя камчатное, четверугольное, съ откосомъ, обведенное серебряною каймою, и имѣющее: по древку 1 арш. $12\frac{1}{2}$ вершковъ, по верхнему краю 2 аршина, по нижнему 1 арш. $2\frac{1}{4}$ вершка, по откосу 1 арш. $4\frac{1}{2}$ вершка. На одной сторонѣ, на срединѣ коричневаго цвѣта, представленъ Архистратигъ Михаилъ, на крылатомъ конѣ, скачущій по волнамъ и попирающій діавола. Подъ нимъ, въ серебряномъ вѣнкѣ, гербъ Астраханскаго Царства, т. е. сабля подъ короною; а на откосѣ, усѣянномъ серебряными звѣздами, изображенъ серебряный же щитъ, внутри коего надпись или не существовала, или стерлась отъ времени (Рис. № 131). На оборотѣ, на желтой срединѣ, обведенной узкою, серебряною каймою, представлена Божія Матерь, съ Предвѣчнымъ Младенцемъ, сидящая въ купели, погруженной въ источникъ, изъ котораго

больные пьютъ воду. По сторонамъ Божіей Матери два Ангела и, подъ ними, около источника, Св. Чудотворцы: Юна, Петръ, Николай, Алексій, Филиппъ, Сергій и Никонъ. Вверху, по каймъ, надпись: „*Образъ животворящаго источника Пресвѣтлыя Богородицы*“; внизу, въ серебряномъ вѣнкѣ, Астраханскій гербъ, а на откосъ, въ серебряномъ же щитѣ, надпись: „*Лѣта 7203 (1694) Сентября въ 2 сіе покорное знамя 3 полку Астраханскихъ конныхъ стрѣльцовъ*“ (Рис № 132) ⁽²⁴¹⁾.

4.) Знамя камчатное, четверугольное, съ откосомъ, по древку 1 арш. $13\frac{3}{4}$ вершковъ, по верхнему краю 5 арш. $8\frac{1}{2}$ вершковъ, по нижнему 2 арш. $4\frac{1}{2}$ вершка, по откосу 3 арш. 3 вершка, (Рис. № 133). Вокругъ знамени, на голубой каймѣ, обведенной, съ обѣихъ сторонъ, золотою каемкою, золотыми буквами изображена надпись: „*Пресвѣтлѣйшаго Великодержавнѣйшаго и Богохранимаго Монарха Великого и Великаго Князя Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца. Знамя Гербовное построено бысть въ*

„*лѣто 7204 (1696) Марта 12.*“ На срединѣ, блѣдно-коричневаго цвѣта, представленъ золотый двуглавый орелъ, съ поднятыми крыльями, держащій въ лапахъ по копью, изъ коихъ каждое увито бѣлою хартію, и по таковой же имѣется въ каждомъ клювѣ. Всѣ сии хартіи съ надписями: въ правомъ клювѣ — „*Се вознесе главу мою на враги моя,*“ въ лѣвомъ — „*Десница твоя, Господи, прославися въ крѣпости,*“ около праваго копья — „*Дасти же сокрушити супостаты твоя,*“ около лѣваго — „*Прими копіе Святое, яко даръ отъ Бога.*“ — На груди орла, въ кругѣ, обведенномъ золотою каймою, изображенъ Саваоѣъ, на бѣломъ конѣ, держащій опущенный мечъ, у коего, вмѣсто острея, громовыя стрѣлы. Вокругъ главы Его подпись: „*Слово Божіе*“; на одеждѣ: „*Царь Царей и Господь Господей.*“ На каймѣ круга: „*Отъ устъ его изыде оружіе обоюдно-острое, еже побѣдити вся враги помазанника своего видимыя и невидимыя.*“ Подъ орломъ вода, съ надписью: „*Море.*“ Въ обоихъ нижнихъ углахъ корабли съ парусами, а на одномъ изъ верхнихъ, прилегаю-

щемъ къ древку, рука, выходящая изъ облаковъ. Въ откосъ знамени, рядомъ съ орломъ, Св. Апостолы Петръ и Павелъ, стоя на облакахъ, держать камень вѣры, на коемъ надпись: „Камень,“ а подъ нимъ бѣлая хартия, съ надписью же: „*Се полагаю во основаніе камень „краеугольный, да созиждется бѣльное мое „Царство до сконганія вѣка.“* Надъ камнемъ, на хартии, слова: „*Покрыю его, яко „позна имя мое.“* Надъ сею хартіею, другая, выходящая изъ облака, съ словами: „*Господи! „спаси Царя и услыши ны!“* Надъ нею отверстое небо, и въ немъ Духъ Святыи, въ видѣ голубя. Далѣе, къ концу знамени, три восьми-конечныя, золотыя звѣзды, расположенныя треугольникомъ (Рис. № 133). Другая сторона знамени изображеній не имѣетъ ⁽²⁴²⁾.

5.) Знамя четверугольное, камчатное, съ разноцвѣтною, шелковою бахрамою, имѣющее ширины 3 арш. 10¹/₂ вершковъ, длины 4 аршина. На одной сторонѣ желтая кайма, съ серебряными украшеніями, а въ срединѣ, на голубомъ полѣ, изображены, красками и золотомъ: городъ Іерихонъ; Архистратигъ Михаилъ, съ

мечемъ въ рукѣ, и, стоящій на колѣняхъ, Иисусъ Навинъ. Подъ Иерихономъ, надъ каймою, надпись: „*Построилъ сіе знамя по приказу „ближняго окольнаго и Воеводы Новгородскаго Намѣстника Петра Матвѣевича Апраксина, въ Стрѣлецкой старой „Московской полкъ полковникъ Захарій Михайловичъ Вѣстовъ 7208 (1699) Ноября 12“* (Рис. № 134). Другая сторона знамени изображеній не имѣеть ⁽²⁴³⁾.

Слѣдующіе за симъ: знамя и прапоры, хотя и не имѣютъ на себѣ значеній времени, но, по соображеніямъ, должны принадлежать къ XVII столѣтію:

1) Знамя холщевое, четверугольное, шириною въ 1 арш. 8 вершковъ, длиною въ 1 арш. 2¹/₂ вершка, имѣеть кайму дикую, съ красными и черными узорами, а средину голубую, съ бѣлыми, вокругъ, зубчиками и съ изображеніемъ, бѣлыхъ же: единорога и льва, готовящихся къ взаимному бою (Рис. № 135). Другая сторона знамени безъ изображеній ⁽²⁴⁴⁾.

2) Прапоръ о трехъ откосахъ или трехъ-хвостный, изъ камки, шириною, по древку $1\frac{3}{4}$, длиною, до крайнихъ концовъ $6\frac{1}{4}$, а до средняго $2\frac{1}{4}$ аршина. Часть прапора, прилегающая къ древку, имѣетъ коричневую средину и синюю, съ золотыми украшениями, кайму. На крайнихъ, длинныхъ откосахъ или хвостахъ, середина желтая, кайма красноватая и, какъ та, такъ и другая, украшены серебряными узорами. Средній, короткій откосъ, состоитъ изъ продолговатыхъ, съ звѣздами, четверугольниковъ, цвѣтовъ: чернаго, синяго, желтаго и красноватаго. На срединѣ одной стороны находится, золотомъ и красками писанное, изображеніе Ангела, вооруженнаго мечемъ, а на оборотѣ Божія Матерь съ Предвѣчнымъ Младенцемъ (Рис. № 136) ⁽²⁴⁵⁾.

3) Прапоръ двуххвостный, изъ тафты, въ ширину 1 аршинъ $7\frac{1}{4}$ вершковъ, а въ длину, съ хвостами, 2 аршина 12 вершковъ, — весь обведенъ золотою каемкою (Рис. № 137). Середина прапора сахарная или бланжевая, а хвосты лазоревые или голубые, усыянные синими цвѣтами и укра-

шенные золотыми и серебряными изображениями солнца, луны и звѣздъ. Между хвостами и древкомъ изображены: съ одной стороны — Архангелъ, скачущій на конѣ, съ крестомъ и кадиломъ въ правой, съ Евангеліемъ въ лѣвой рукѣ, и съ трубою въ устахъ, а на оборотѣ — ликъ Спасителя, на бѣломъ убрусѣ, который держатъ два Ангела; подъ убрусомъ надпись: „*Нерукотворенный образъ Господа Бога нашего*“⁽²⁴⁶⁾.

4) Прапоръ двухвостный, въ ширину 1 арш. 5 вершковъ, въ длину, съ хвостами, 2 арш. 12½ вершковъ. Средина прапора палевая, съ таковою же каймою, имѣющею, по угламъ, серебряныя изображенія Херувимовъ, на свѣтлозеленомъ полѣ, и съ восемью золотыми, восьмиконечными звѣздами, образующими собою крестъ, коего значеніе объясняется шестью надписями, помѣщенными на серебряномъ полѣ, между золотыми арабесками, или, какъ тогда выражались, травами: „*Образъ креста, явившагося на небѣси*“, „*Благовѣрному Царю Константину. И глаголю бо си бысть: Константине,*

„*симъ побѣждѣй враги.*“ На каждомъ изъ хвостовъ, въ свѣтлозеленомъ полѣ, обведенномъ серебряною каемкою, изображенъ золотой левъ, передними лапами держащій пушку, а остальное, съуживающееся пространство, занято золотыми и серебряными украшеніями. Вокругъ всего прапора шелковая бахрама, цвѣтовъ: синяго, желтаго, оранжеваго и зеленаго (Рис. № 138) ⁽²⁴⁷⁾.

5.) Прапоръ однохвостный, блѣдно-коричневаго цвѣта, шириною 10 вершковъ, а и длиною 2 арш. 15 вершковъ, обведенный золотою каемкою. На срединѣ, въ золотомъ овалѣ, изображенъ золотой, двуглавый орелъ, съ серебрянымъ, на груди, мѣсяцемъ. Въ хвостѣ написаны золотомъ: левъ, подъ короною, и драконъ, изъ коихъ у перваго, въ правой лапѣ, серебряный мечъ, а у послѣдняго серебряныя крылья. Вокругъ льва четыре восьмиконечныя, серебряныя, и въ углу хвоста, за дракономъ, три золотыя звѣзды (Рис. № 138) ⁽²⁴⁸⁾.

Въ такомъ родѣ были знамена и прапоры, довременные великому преобразованію, сдѣланному Императоромъ Петромъ I^{мъ} въ составѣ,

одеждѣ и оружіи Русской военной силы. Съ 1700 года, знамена регулярныхъ войскъ получили новый видъ, новый характеръ; но на нерегулярныя это измѣненіе мало распространилось.

ЗНАКИ ОТЛИЧІЙ.

Въ Россіи, которой исторія обильна примѣрами безпредѣльной преданности къ своимъ Государямъ, пламенной любви къ Отечеству и доблестныхъ подвиговъ мужества и самоотверженія, заслуги не оставались безъ возмездія. Не говоря уже о *милостивыхъ словахъ, похвальныхъ грамотахъ, помѣстьяхъ, придагахъ къ денежному и хлѣбному жалованью, золотыхъ и серебряныхъ кубкахъ и другихъ наградахъ*, издревле въ Россіи существовавшихъ, собственно наружными знаками отличій, кои могутъ имѣть мѣсто въ обзорѣнн древней Русской одежды и вооруженія, были: *золотыя гривны, цѣпи, кресты и деньги, булавы, брони или доспѣхи и разнаго рода одежды, предпочтительно шубы.*

Гривна — то же что нынѣшняя медаль, — и *цѣпи*, были древнѣйшими знаками отличій въ Россіи. Въ преданіяхъ народныхъ о богатыряхъ Великаго Князя Владиміра I^{го}, упо-

минается объ Александрѣ съ золотою гривною ⁽²⁴⁹⁾. Лѣтописцы, рассказывая о убіеніи Глѣба Святополкомъ, въ 1015 году, говорятъ, что любимый отрокъ перваго, именемъ Георгій, имѣлъ у себя на шеѣ гривну ⁽²⁵⁰⁾. Позже, въ 1147 году, во время безпокойствъ въ Кіевѣ, мятежный народъ сорвалъ съ Рязанскаго Боярина Михаила *золотую гривну и цѣпи съ крестомъ* ⁽²⁵¹⁾. Въ 1577, Царь Іоаннъ Васильевичъ Грозный, въ знакъ своего особеннаго удовольствія къ Боярину Бѣльскому, за взятіе Лифляндскаго замка Вольмара, наградилъ его *золотою цѣпью* ⁽²⁵²⁾. Въ 1591, за пораженіе Крымскихъ Татаръ близъ Тулы и прогнаніе ихъ изъ предѣловъ Россіи, Царь Θεодоръ Іоанновичъ пожаловалъ Годунова драгоценною *золотою цѣпью*, съ себя снятою ⁽²⁵³⁾. Изъ всего этого очевидно, что золотыя цѣпи считались важнѣйшимъ изъ наружныхъ отличій. Государи жаловали ими, гривнами и крестами, не только за военные подвиги, но и при восшествіяхъ своихъ на престолъ и при другихъ торжественныхъ случаяхъ ⁽²⁵⁴⁾. Лица, получавшія сіи награды, назывались *златоносцами* ⁽²⁵⁵⁾.

Съ XV столѣтія, кажется не ранѣе, Російскіе Государи начали жаловать своихъ подданныхъ, въ знакъ благоволенія, или за отличія, золотыми монетами, встрѣчающимися въ нашихъ отечественныхъ лѣтописяхъ и актахъ, подъ названіями *золотыхъ денегъ* и просто *золотыхъ*. Такъ, въ 1469 году, Великій Князь Іоаннъ III, въ награду рѣдкаго мужества Устюжанъ противъ Казанцевъ, прислалъ имъ, два раза, *по золотой деньгъ* ⁽²⁵⁶⁾. Въ 1514 году, преемникъ сего Государя, при торжествѣ возвращенія Россіи Смоленска, въ числѣ разныхъ наградъ, жаловалъ и *золотыя деньги* ⁽²⁵⁷⁾. Въ продолженіе царствованія Іоанна Грознаго, войска и самыя военачальники весьма часто награждались, за заслуги, *золотыми*, какъ на прим.: въ 1551, за походъ къ Казани ⁽²⁵⁸⁾; въ 1558, за покореніе Ливонскаго замка Нейшлоса ⁽²⁵⁹⁾; въ 1559, за побѣду надъ Крымскими Татарами въ устьѣ Днѣпровскаго Лимана ⁽²⁶⁰⁾; въ 1560, за овладѣніе Маріенбургомъ, въ Ливоніи ⁽²⁶¹⁾; въ 1564, за отраженіе Крымцевъ отъ Рязанскихъ предѣловъ ⁽²⁶²⁾; въ 1577, за взятіе замка Вольмара ⁽²⁶³⁾; въ 1580, за пораженія

Литовцевъ близъ Смоленска и подъ Шкло-
вымъ ⁽²⁶⁴⁾; въ 1582, за разбитіе Шведовъ
въ Ингріи ⁽²⁶⁵⁾, и пр. Этотъ родъ награды про-
должался и при преемникахъ Грознаго. Царь
Феодоръ Іоанновичъ удостоивалъ имъ знат-
нѣйшихъ своихъ воеводъ, за важнѣйшія за-
слуги, какъ-то, въ 1591 году, Князя Мсти-
славскаго и Годунова, за прогнаніе Крым-
скихъ Татаръ ⁽²⁶⁶⁾. Въ смутный 1607 годъ,
Бояринъ Князь Иванъ Никитичъ Романовъ,
братъ знаменитаго Патріарха Филарета, по-
лучилъ *золотый*, отъ Царя Василія Іоанно-
вича Шуйскаго, за разбитіе мятежника Мо-
сальскаго ⁽²⁶⁷⁾. *Золотые*, или *золотыя деньги*,
лестная награда того времени, были ничто-
 иное, какъ Русскія и иностранныя монеты.
Смотря потому, гдѣ онѣ были вычеканены
и къ какому Государству принадлежали, ихъ
называли: *Московками*, *Новгородками*, *золо-
тыми Угорскими* (Венгерскими), *Порту-
гальскими* и другими. Послѣднія, какъ надоб-
но полагать, почитались выше другихъ, ибо
ихъ жаловали знатнѣйшимъ сановникамъ. День-
ги бывали чисто - золотыя, но не рѣдко и
золотенья, и разной величины, съ изображе-

ніями: для знатныхъ — лица Государева, а для другихъ — Св. Георгія ⁽²⁶⁸⁾. Иногда раздавались, въ награду, золотые *корабельники* или *корабльники*, т. е. Англійскія и Французскія деньги, заключавшія въ себѣ два червонца и имѣвшія изображеніе корабля ⁽²⁶⁹⁾. *Золотые* и *золотые* имѣли то же назначеніе, что и нынѣшнія медали, т. е. иногда раздавались собственно въ память, для храненія ⁽²⁷⁰⁾, а иногда, какъ знакъ отличія, для ношенія на рукавѣ, на шапкѣ, или на груди ⁽²⁷¹⁾. Въ послѣднемъ случаѣ они замѣнили собою древнія гривны, названіе коихъ вышло изъ употребленія во времена Татарскаго владычества.

Жалованіе *золотыхъ* за отличія продолжалось до самаго конца XVII столѣтія, и еще въ 1696 году ихъ получили всѣ участвовавшіе въ покореніи Азова, сообразно званію cadaго, такъ что главнокомандовавшему, Боярину Шенну, былъ пожалованъ *золотой*, въ тринадцать червонныхъ; а городовымъ, т. е. внѣ Москвы расположеннымъ, Стрѣльцамъ и Пушкарямъ дано *по золотой копѣйкѣ* ⁽²⁷²⁾.

Булавы — знаки начальнической власти, описаны выше, въ обзорѣннѣ древняго Россійскаго оружія. Ихъ, иногда, получали государственные сановники, за оказанныя ими заслуги ⁽²⁷³⁾.

Брони, или *доспѣхи*, жаловались Государями въ видѣ наградъ или отличій, какъ, на примѣръ, было въ 1552 году, въ торжество покоренія Казани ⁽²⁷⁴⁾. Въ 1583 году, завоевателю Сибири, Ермаку, присланы были отъ Іоанна Грознаго *дѣтъ брони* ⁽²⁷⁵⁾.

Одежды бывали также, и весьма часто, даваемы за отличія. Въ 1469 году, Устюжане, за мужество противъ Казанскихъ Татаръ, получили, отъ Іоанна Ш^{го}, въ числѣ наградъ, *по триста однорядокъ, сермягъ и бараньихъ шубъ* ⁽²⁷⁶⁾. Римско - Императорскій Посланникъ де-Колло, пріѣзжавшій въ Россію въ 1518 году, пишетъ, какъ очевидецъ, что Государь жаловалъ храбрыхъ, любимыхъ воиновъ, одеждами, коими Великокняжескія кладовыя были наполнены въ безчисленномъ множествѣ ⁽²⁷⁷⁾. Это продолжалось и въ послѣдующія царствованія. Жаловались обыкновеннѣе *Турскіе кафтаны* ⁽²⁷⁸⁾ и всякихъ родовъ *шубы*;

тъ и другія на соболяхъ, съ атласною, аксамитною или бархатною и золотною, т. е. изъ серебрянаго и золотаго штофа, покрывкою. Въ 1591 году, за прогнаніе Крымскихъ Татаръ, Царь Θεодоръ Іоанновичъ пожаловалъ Годунова, съ своего плега, *Русскою шубою*, съ золотыми пуговицами, въ тысячу тогдашнихъ рублей, или въ пять тысячъ нынѣшнихъ серебряныхъ ⁽²⁷⁹⁾. Въ 1683 году, Боярину Князю Голицыну, за разныя заслуги, былъ пожалованъ *аксамитный кафтанъ, на соболяхъ, въ 393 руб. 5 алтынъ* ⁽²⁸⁰⁾. Иногда одежды выдавались готовыми, сшитыми, а весьма часто въ кускахъ, или *портищами*, какъ, наприм. за Чигиринскій походъ 1675 и 1676 годовъ, получили: Бояринъ Князь Ромодановскій — „*на шубу бархатъ золотной, по червчатой земль, въ 60 рублей, и два сорока соболей, въ 110 рублей;*“ Стольникъ Ржевскій — „*на шубу атласъ золотной, по зеленой земль, въ 30 руб., и два сорока соболей, по 50 рублей;*“ Генераль-Поручикъ Змбевъ — „*портище камки и по двѣ пары соболей, въ 15 рублей*“ ⁽²⁸¹⁾. — Въ 1696 году, за Азовскій походъ, были жалуеты пор-

тищи: обьяринныя, байберековыя и атласныя. ⁽²⁸²⁾ Часто жаловались портищи изъ сукна, которое имѣло разныя наименованія, какъ-то: *лунское* (Лондонское), или *лундышь*, *настрафиль*, *еренокъ* и др. ⁽²⁸³⁾.

Таковы были награды, жалованныя Русскими Государями, въ видѣ наружныхъ отличій. Съ XVIII столѣтїя однѣ изъ нихъ были вытѣснены введеніемъ новыхъ обычаевъ, а въ замѣнъ ихъ установлены другія, упоминаемыя ниже, каждая въ своемъ времени.

НАРЯДЪ или АРТИЛЛЕРІЯ.

Въ заключеніе обзора одежды и оружія, существовавшихъ въ Россіи прежде XVII столѣтія, остается сказать о современныхъ имъ огнестрѣльныхъ орудіяхъ.

Прежде нежели Россіяне ознакомились съ дѣйствиємъ пороха, они употребляли разныя метательныя и стѣнобитныя орудія, какъ-то: *тюфяки* для метанія стрѣлъ; *пускиги* или *пушки* (отъ слова пускать) для бросанія камней; *бараны*, *возграды* и *пороки* — для разбиванія стѣнъ ⁽²⁸⁴⁾. Огнестрѣльныя орудія первоначально назывались у Русскихъ *арматами*, и отечественныя лѣтописи говорятъ, что они *привезены на Русь изъ Нѣмецкой земли, въ 1389 году*, т. е. въ послѣдній годъ княженія Димитрія Донскаго ⁽²⁸⁵⁾. Позже, когда они и вообще всякое огнестрѣльное оружіе вошли въ большее употребленіе, ихъ начали

называть *пищалами* — именемъ, равнозначащимъ Французскимъ — *arme á feu* и *bouche á feu*, и Нѣмецкому — *Geschütz*. Это названіе употреблялось точно такъ, какъ теперь *пушка*, т. е. оно принадлежало: вообще — всѣмъ огнестрѣльнымъ орудіямъ, а въ частности — только тѣмъ, которыя имѣли пустоту или каналъ, безъ каморы. Средне-калиберныя, длинныя пищали, подобныя Нѣмецкимъ — *Schlangen*, существовали въ Россіи подь именемъ *Змлекъ* ⁽²⁸⁶⁾, а мало-калиберныя, короткія, у Французовъ — *Fauscoppeau*, у Нѣмцевъ — *Falkonet*, назывались *Волкомейками* и *Соколками* ⁽²⁸⁷⁾. Названіе *пушка*, изъ всѣхъ древнихъ названій орудій, только одно, сохранившееся въ новой Артиллеріи, долгое время принадлежало однѣмъ мортирамъ или *можжирамъ*. Орудія для бросанія мелкихъ камней, желѣзныхъ отломковъ и т. п., наружностію походившія на мортиру, только длиннѣе ея, и въ XVI столѣтіи существовавшія въ Германіи, подь именемъ *Hauffnitz*, въ Россіи назывались *Гафуницами*. Въ послѣдствіи времени онѣ, получивъ лучшее устройство, приняли названія *Haubißen* и *Steubüchsen*, и были введены

въ Русскую Артиллерію, подь названіемъ *Дробовиковъ* ⁽²⁸⁸⁾.

Артиллерію, т. е. собраніе орудій при войскѣ, именовали *нарядомъ*, порохъ — *зеліемъ*, Артиллерійскую батарею — *туромъ*, Артиллеристовъ — *пушкарями*, казенную часть орудія — *казною*, среднюю — *срединою*, дульную — *дуломъ*, цапфы — *вертлюгами*, дельфины — *ушами*, фризы — *поясами*, каналъ — *стволомъ*, лафеть — *колодою и станкомъ*, фунтъ вѣсу — *гривенкою*, и т. д. ⁽²⁸⁹⁾. Самыя орудія отличали одно отъ другаго не по вѣсу тяжестей, которыя онѣ выбрасывали, а по отлитымъ на нихъ изображеніямъ; таковы были: *Воинъ, Левъ, Соловей, Аспидъ, Волкъ, Василискъ, Обезьяна, Девъ Дѣвки*, и другія.

Литье орудій, въ самой Россіи, началось при Великомъ Князѣ Іоаннѣ Васильевичѣ III. Вызванный, въ 1475 году, изъ Венеціи въ Москву, извѣстный зодчій Аристотель Фіоравенти первый научилъ Россіянъ сему искусству ⁽²⁹⁰⁾. Вслѣдъ за нимъ прибывали въ Россію разные пушечные мастера, изъ которыхъ всѣхъ извѣстнѣе *Дебосисъ* ⁽²⁹¹⁾. Знаменитѣйшимъ изъ Русскихъ художниковъ

по сей части былъ Чоховъ, отливавшій орудія при Царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ и сынъ его Теодоръ, при Димитріѣ Самозванцѣ и при Царѣ Михаилѣ Теодоровичѣ. Нѣсколько его мортиръ и пушекъ сохранились доннынѣ, и отличаются красотою и изяществомъ отдѣлки.

Первыя въ Россіи орудія отливались безъ цапфъ, дельфиновъ и винграда, и безъ раздѣленія на части: казенную, среднюю или вертлюжную, и дульную. Къ настоящему виду они начали подходить уже въ половинѣ царствованія Іоанна Грознаго.

Нижеслѣдующія орудія, изъ числа уцѣлѣвшихъ доннынѣ, показываютъ состояніе, въ какомъ находилось искусство дѣланія пушекъ въ Россіи, со времени Великаго Князя Іоанна III, до учрежденія Петромъ Великимъ регулярной арміи, въ 1700 году.

1.) *2-хъ фунт. пицаль*, длиною, отъ торели до конца дула, 4 фута $6\frac{1}{4}$ дюймовъ; безъ цапфъ, дельфиновъ и винграда, съ поясами или фризами только у торели и у дула. На поверхности ея, совершенно гладкой, безъ всякаго, принятаго въ послѣдствіи, раздѣленія на части: казенную, вертлюжную и дульную,

вылита надпись: „*По велѣнію Благовѣрнаго
и Христолюбиваго Великаго Князя Ивана
Васильевича, Государя всея Руси, съдѣ-
лана бысть сія пищаль въ лѣто 6993
(1485) мѣсяца Сентября 30, въ лѣто
Господарства его 23, мѣзь Яковъ*“ (Рис.
№ 139 а). Пушка сія есть древнѣйшая изъ
Россійскихъ, доннынѣ извѣстныхъ, и, судя по
времени, могла быть изъ числа вылитыхъ
подъ наблюденіемъ упомянутаго выше Ари-
стотеля ⁽²⁹²⁾.

2.) $\frac{1}{4}$ пуд. гафуница, длиною, отъ торели
до конца дула, 3 фут. и 2 дюйма; также
какъ и предъидущая пищаль, безъ цапфъ, дель-
финовъ и винграда, съ поясами или фризами
въ пяти мѣстахъ, и съ разными, на поверхности,
украшеніями, имѣеть на средней части над-
пись: „*Іоанъ, Божію милостію Государь
всея Росіи, въ лѣто 7050 (1542), дѣлалъ
Игнатей*“ (Рис. № 139 б.) ⁽²⁹³⁾.

3.) $5\frac{1}{2}$ фунт. пищаль, длиною, отъ торели
до конца дула, 1 саж. 2 фут. и $6\frac{1}{2}$ дюймовъ; съ
цапфами, дельфинами и съ выпуклымъ, звѣз-
дообразнымъ украшеніемъ, вмѣсто винграда.
Она состоитъ, какъ и всѣ слѣдующія за симъ

пищали, изъ трехъ частей: казенной, вертлюжной и дульной, съ поясами или фризами, и на средней ея части вылита надпись: „*Юанъ, Божію милостію Царь и Великій Князь всея Русіи, въ лѣто 7071 (1563).*“ На казенной находится вылитое изображеніе двуглаваго орла, а подъ нимъ имя литейщика: „*Богданъ*“ (Рис. № 140 а) ⁽²⁹⁴⁾.

4.) 68 фунт. пицаль *Инбругъ*, длиною, отъ торели до конца дула, 2 саж. и 3 фута; съ цапфами, дельфинами и поясами, съ выпуклымъ изображеніемъ единорога, вмѣсто винграда, и съ надписью: „*Инбругъ.*“ На казенной части находится надпись: „*Божею милостію, повелніемъ Государя Царя, Великого Князя Ивана Васильевича всея Русіи, здѣлана сія пицаль Инбругъ въ лѣто 7085 (1577), дѣлалъ Ондрей Чоховъ;*“ а на средней: „*Med guds Hielp af kon: Carl d XII tagit med stden Elbing d 3 Decemb. 1703*“, т. е. „*съ Божіею помощію Королемъ Карломъ XII взята въ городъ Элбингъ, 3 Декабря 1703*“ (Рис. № 140 б). По всей вѣроятности, пушка сія была взята, или, во вре-

мена междуцарствія, увезена Поляками изъ Россіи, и уже въ 1703 году досталась во власть Шведовъ ⁽²⁹⁵⁾.

5.) 40 фунт. пицаль Онагръ, длиною, отъ торели до конца дула, 14 футовъ 4 дюйма; съ цапфами, дельфинами, небольшимъ винградомъ, поясами и съ разными, около нихъ, литыми украшеніями. На дульной части находится изображеніе животнаго, съ надписью: „*Онагръ*“; на средней части надпись: „*Божією милостію, повелніемъ Государя Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всея Русіи*“; а на казенной: „*Здѣлана пицаль Онагръ въ лѣта 7089 (1581), дѣлалъ первой Кузминъ*“ (Рис. № 141) ⁽²⁹⁶⁾.

6.) 120 пуд. дробовикъ, длиною, отъ торели до конца дула, 2 саж. 3 фут. 9 дюйм.; безъ цапфъ, дельфиновъ и винграда, съ четырьмя скобами на каждой сторонѣ, и съ литыми украшеніями около поясовъ. На дульной части находится конное изображеніе Царя Теодора Іоанновича, съ надписью: „*Божією милостію, Царь и Великій Князь Теодоръ Ивановичъ, Государь и Самодержецъ всея*

„*Великія Россія*“ а на средней: съ правой стороны — „*Повеліемъ Благовѣрнаго и Христоролюбиваго Царя и Великаго Князя Теодора Ивановича, Государя Самодержца, всея Великія Россія, при Его Благочестивой и Христоролюбивой Царице Великой Княгини Ирине*“; съ лѣвой стороны — *Слита бысть сія пушка въ преименитомъ Царствующемъ градѣ Москвѣ, 7094 (1586) года въ третьє мѣто Государства Его; делалъ пушку пушечной мастеръ Ондрей Чоховъ*“ (Рис. № 142). Дробовикъ сей, огромнѣйшее изъ всѣхъ Артиллерійскихъ орудій, донинѣ извѣстныхъ, — получилъ въ народѣ прозваніе *Царь-Пушки*; вѣроятно по своей необыкновенной величинѣ, а можетъ быть и по находящемуся, на дульной его части, изображенію Царя Теодора Иоанновича ⁽²⁹⁷⁾.

7) 6½ пуд. можжира, или мортира, длиною 4 фут. 4 дюйма, имѣетъ цапфы и пояса, или фризы. На дульной ея части находятся надписи: латая — „*Слита бысть сія пушка, при державе Государя Царя Теодоре, Ивановиче всея Великія Россія, мѣта*

„7095 (1587), дѣлалъ Ондрей Чоховъ,“ и
вѣзанная, вѣроятно, въ послѣдствіи— „Мож-
„жира вѣсомъ 77 пудъ 10 фун. кней ядро
„вѣсомъ 6 пудъ 20 фун.“ (Рис. № 143)²⁹⁸.

8.) 52 фунт. пицаль Троилъ, длиною, отъ
торели до конца дула, 1 саж. 1 футъ 4 дюйма;
съ цапфами, дельфинами, небольшимъ вингра-
домъ, поясами, или фризами, и разными, около
нихъ, литыми украшеніями. На казенной ча-
сти находится надпись: „Божією милостію,
„повеленіемъ Государя Царя и Великаго
„Князя Феодора Ивановича всея Русіи,
„здѣлана сія пицаль Троилъ лѣта 7098
„(1590), дѣлалъ Ондрий Чоховъ“ (Рис.
№ 144 а)⁽²⁹⁹⁾.

9.) 38 фунт. пицаль Медвѣдь, длиною,
отъ торели до конца дула, 2 саж. 2 фута и 10
дюймовъ; съ цапфами, дельфинами, выпуклымъ
изображеніемъ медвѣдя, вмѣсто винграда, и
надписью „Медвѣдь.“ Она имѣетъ пояса,
или фризы, съ разными, около нихъ, литыми
украшеніями, а на казенной части надписи:
съ правой стороны — „Божією милостію,
„Царь и Великій Князь Государь Федоръ
„Ивановичъ всея Руси, здѣлана пицаль Мед-

„вѣдь;“ съ лѣвой — „Лѣта 7098 (1590),
 „дѣлалъ Семенка Дубининъ“; на средней ча-
 „сти слова: „*Med guds Hielp af kon. Carl*
 „*d XII tagit med Narwen d 20 Nov.*
 „1700“, т. е. „съ Божією помощію Коро-
 „лець Карломъ XII взята при Нарвѣ
 „20 Ноября 1700 года“ (Рис. № 144 б) ⁽³⁰⁰⁾.

10.) 40 фунт. пицаль Свитокъ, длиною,
 отъ торели до конца дула, 2 саж. 1 футъ и 5
 дюймовъ; съ цапфами, дельфинами и выпуклымъ
 изображеніемъ льва, сражающагося съ орломъ,
 вмѣсто винграда. На казенной части вылита
 надпись: „Божеею милостію Царь и Ве-
 „ликій Князь Государь Федоръ Ивановичъ
 „вселя Русіи, здѣлана пицаль Свитокъ
 „лѣта 7099 (1591), дѣлалъ Семенка Ду-
 „бининъ“ (Рис. № 145) ⁽³⁰¹⁾.

11.) 21 пуд. можжира, или мортира
 времени Димитрія Самозванца, длиною 2
 фута 3 дюйма; съ цапфами, поясами и над-
 писями: „Божією милостію, повелѣніемъ
 „Великого Государя и Великого Князя
 „Димитрея Ивановича вселя Великія Россіи
 „Самодержца, въ первое лѣта Государ-
 „ства его здѣлана бысть сія пушка, въ

„Царствующемъ Граде Москвѣ вѣлта:
 „7114 (1605), мѣсяца Сентября въ 27
 „день, мастеръ Ондрей Чеховъ. Дѣлалъ
 „пушегной литецъ Проня Федоровъ“ (Рис.
 № 146) ⁽³⁰²⁾.

12.) 1 фунт. пицаль, длиною, отъ то-
 рели до конца дула, 1 сажень; съ цапфами,
 дельфинами, винградомъ и поясами, на казен-
 ной части имѣетъ надпись: „Слита пицаль
 „при Царь Михаилъ Федоровичъ всея
 „Руссїи, вѣлта 7126 (1618). Мастеръ Гри-
 „горій Наумовъ“ (Рис. № 147 а) ⁽³⁰³⁾.

13.) $\frac{3}{4}$ фунт. пицаль, длиною, отъ торели
 до конца дула, 4 фута и 8 дюйм.; съ цап-
 фами, дельфинами, винградомъ и надписями:
 на дульной части — „174 (1666) году;“ а
 на казенной: „Лилъ ученикъ Яковъ Дубина.
 „Длина 2 арш., ядромъ безъ четверти
 „гривенки, вѣсу 6 пудъ 20 гривенокъ“
 (Рис. № 147 б) ⁽³⁰⁴⁾.

14.) $\frac{3}{4}$ фунт. пицаль, длиною, отъ торели
 до конца дула, 2 фута; съ цапфами, дельфи-
 нами, винградомъ и литыми украшеніями около
 поясовъ. На поверхности находятся надписи:
 на средней части — „Пушка вѣсомъ 5 пудъ

„30 гривенокъ, ядромъ безъ четверти гри-
венки, длина 2 аршина“; а на казенной —
„174 (1666) году, миль мастеръ Харитонъ
„Ивановъ“ (Рис. № 147 с) ⁽³⁰⁵⁾.

15.) 70 фунт. пицаль, Единорогъ, дли-
ною, отъ торели до конца дула, 3 саж. 2
фута 4 д; съ цапфами, дельфинами, вингра-
домъ и литыми украшеніями у дульныхъ поя-
совъ или фризоевъ. На дульной части нахо-
дится изображеніе единорога, съ надписью
„Единорогъ“, а на казенной — двуглавый
орелъ и, подъ нимъ, въ щитъ, надпись:
„Божею Милостію, повельніемъ Само-
„державнаго Великого Государя Царя и
„Великого Князя Алексѣя Михайловича,
„всѣя Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи
„Самодержца, въ 25 лѣто Благочестивыя
„и Богомъ хранимыя Державы Царства
„Его, въ славномъ и преименитомъ Царь-
„ствующемъ Граде Москве, въ лѣта 7178
„(1670), вылита сія пушка въсомъ 779
„пудъ, ядро безъ четверти 2 пуда, едино-
„рогъ яблоко держитъ, пушка ядро пу-
„ститъ, яблоко ядромъ умертви и ядро
„супостата побѣди. Миль сію пушку

„пушетной мастеръ Мартьянъ Осиповъ“
(Рис. № 148 а) ⁽³⁰⁶⁾.

16.) 2 фунт. пицаль, длиною, отъ торели до конца дула, 1 саж. 1 ф. $\frac{1}{4}$ дюйма; съ цапфами, дельфинами, винградомъ и литыми украшениями у края дула. На средней части находится надпись: „Лѣта 7180 (1672) „вылита пицаль 2 гривенки ядромъ, въ „ней вѣсу 19 пудъ 10 гривенокъ, длина 3 аршина 7 вершковъ“; а на казенной — литое изображеніе двуглаваго орла и слова: „Лилъ мастеръ Якимъ Никифоровъ“ (Рис. № 148 б) ⁽³⁰⁷⁾.

17.) 2 фунт. пицаль, длиною, отъ торели до конца дула 1 саж. 1 футъ и $\frac{1}{4}$ дюйма; съ цапфами, дельфинами, винградомъ и литыми украшениями у дульныхъ поясовъ. На средней части находится изображеніе двуглаваго орла, а на казенной надпись: „Пицаль „2 гривенки ядромъ, длина 3 арш., 7 вершковъ, вней вѣсу 22 пуда 25 гривенокъ, „лилъ угеникъ Андрей Екимовъ, лѣта 7182 „(1673)“ (Рис. № 149 а) ⁽³⁰⁸⁾.

18.) 2 фунт. пицаль, длиною, отъ торели до конца дула, 1 саж. 1 фут. $\frac{1}{4}$ дюй-

ма; съ цапфами, дельфинами, винградомъ и литыми украшеніями у дульныхъ поясовъ. На средней части находится изображеніе двуглаваго орла, а на казенной надпись: „*Пищаль* „2 гривенки ядро, длина 3 аршина 7 вершковъ, вней вѣсу 21 пудъ 30 гривенокъ. „*Лилъ Пантелей Яковлевъ, лѣта 7182* „(1674)“ (Рис. № 149 в) ⁽³⁰⁹⁾.

19.) *20 фунт. пищаль*, длиною, отъ торели до конца дула, 4 фута; съ цапфами, дельфинами и винградомъ. Годъ, въ которомъ пушка сія отлита, не означенъ, но находящіяся на казенной части: Животворящій крестъ и имя литейщика — *Тимофей* (Рис. № 150), встрѣчаемые на другихъ орудіяхъ времени Царя Алексѣя Михайловича, заставляютъ полагать, что и эта пушка принадлежитъ тому же царствованію, продолжавшемуся съ 1645 до 1676 года ⁽³¹⁰⁾.

20 и 21.) *Двѣ желѣзныя, кованыя пищали*; съ цапфами и винградами, безъ дельфиновъ: одна *2-хъ фунтовая*, длиною, отъ торели до дула, 1 саж. 2 фута 9 дюйм.; другая *3-хъ фунтовая*, длиною 1 саж. 3 фут. 4 дюйма. Обѣ украшены серебряными и вызо-

лочеными накладками и насѣчкою, и имѣють пустоту или каналъ: первая — винтообразный, вторая — гладкій, цилиндрический (Рис. № 151) ⁽³¹¹⁾. Такихъ пищалей сохранилось нѣсколько. Время, какому онѣ принадлежатъ, неизвѣстно; но, по соображенію, онѣ должны быть сдѣланы не позже царствованія Царя Алексѣя Михайловича, и до половины прошедшаго столѣтія находились на стѣнахъ Троицко - Сергіевой Лавры.

22.) *6 фунт. пищаль Волкъ*, длиною, отъ торели до конца дула, 1 саж. 6 фут. 4 дюйм.; съ цапфами и винградомъ, но безъ дельфиновъ. На дульной части находится литое изображеніе волчьей головы, на средней — двуглавый орелъ, а на казенной — надпись: „*Божею Милостію, повелніемъ Самодержавнаго Великого Государя Царя и Великого Князя Оеодора Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, въ 4-е лѣто Благодестивыя Богомъ хранимыя державы царства Его, въ славномъ и преименитомъ Царствующемъ Граде Москвѣ, лѣта 7187 (1679), вылита сія пушка Волкъ, 6 гривенокъ*“

„Ядро; длина 7 аршинъ 4 верш., вней
 „вѣсу 118 пудъ 1 гривенокъ, лилъ мастеръ
 „Яковъ Дубина“ (Рис. № 152 а) ⁽³¹²⁾.

23.) 2 фунт. пицаль, длиною, отъ торели до конца дула, 1 саж. 1 футъ $\frac{1}{4}$ дюйма; съ цапфами, дельфинами и винградомъ. На дульной части находятся литыя изображенія двуглаваго орла и льва, а на казенной — надпись: „Пицаль 2 гривенки ядро, длина „3 аршина 7 вершковъ, вней вѣсу 23 пуда „20 гривенокъ. Лѣта 7187 лилъ Осипъ „Ивановъ (1679) года“ (Рис. № 152 б) ⁽³¹³⁾.

24.) 2 фунт. пицаль, длиною, отъ торели до конца дула, 1 саж. 1 футъ $\frac{1}{4}$ дюйма; съ цапфами, дельфинами и винградомъ. На дульной части находятся литыя изображенія двуглаваго орла и льва, а на казенной — надписи: „Лѣта 7188 (1680) вылита пицаль „2 гривенки ядро, въ ней вѣсу 22 пуда 8 „гривенокъ, длина 3 аршина 7 вершковъ. „Лилъ Евсей Даниловъ“ (Рис. № 153 а) ⁽³¹⁴⁾.

25.) 2 фунт. пицаль, длиною, отъ торели до конца дула, 1 саж. 1 фут. и $\frac{1}{4}$ дюйма; съ цапфами, дельфинами, винградомъ и литыми украшениями у дульныхъ поясовъ.

На дульной части находятся изображенія двуглаваго орла и льва, а на казенной — надпись: „*Пицаль 2 гривенки ядро, длина 3 аршина 7 вершковъ, вней вѣсу 25 пудъ 5 гривенокъ, лѣта 7189 (1681), мѣзь Евсей Даниловъ*“. (Рис. № 153 Б) ⁽³¹⁵⁾.

26.) 50 фун. пицаль *Троилъ*, длиною, отъ торели до конца дула, 2 саж. 2 фута и 4 дюйма; съ цапфами, дельфинами и литыми украшеніями у поясовъ, но безъ винграда, вмѣсто котораго находится литое изображеніе челоуѣка, въ царскомъ облаченіи, и надъ нимъ надпись „*Троилъ*.“ На средней части вылить двуглавый орель, а на казенной — надпись: „*Божею Милостію, повеленіемъ Великихъ Государей Великихъ Князей Юана Алексѣевича и Петра Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, вылита сія пицаль названа Троилъ, на которой пицали Царь Троянскій изображонъ, въ Царствующемъ Граде Москве, при сиденъе Пушкарской Канцеляріи и Царственные большіе пегати Государственныхъ великихъ Посольскихъ дѣлъ Оберегателя, ближняго Боярина и На-*

„мѣстника *Новгородскаго Князя Васи-*
 „*льска Васильевича Голицына, стовари-*
 „*щи, лѣта отъ созданія міра 7193*
 „*году мѣсяца Августа въ 30 день, ядро*
 „*пищали пудъ 10 гривенокъ, длиною 7 арш.,*
 „*вней вѣсу 402 пуда 51 гривенокъ. Anno*
 „*1685, мѣлъ мастеръ Яковъ Дубина“.* (Рис.
 № 154 а) ⁽⁵¹⁶⁾.

27.) 40 фун. *пищаль Персъ*, длиною
 отъ торели до конца дула, 2 саж. 2 фута и
 4 дюйма; съ цапфами, дельфинами и литыми
 украшеніями у дульныхъ поясовъ, но безъ
 винграда, вмѣсто котораго находится литое
 изображеніе сидящаго Турка. Дульная часть
 имѣетъ винтообразную, а средняя чешуйчатую
 поверхность; на казенной же вылиты двугла-
 вый орелъ и двѣ надписи: „*Соизволеніемъ*
 „*Божею Милостію Великихъ Государей*
 „*Царей Великихъ Князей Іоана Алексѣ-*
 „*евича, Петра Алексѣевича всея Вели-*
 „*кія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодерж-*
 „*цевъ Ихъ Царскаго Величества, сія пи-*
 „*щаль, названа Нови Персъ, вылита въ*
 „*Царствующемъ Граде Москве лѣта*
 „*7194, Государствованія 4 году. При-*

„сиденье въ пушкарской Канцелярии Цар-
 „ственные большіе пегати и Государ-
 „ственныхъ великихъ посольскихъ дѣлъ
 „оберегателя, ближняго Боярина и На-
 „мѣстника Новгородскаго Князя Василья
 „Васильевича стоварищи. Милъ мастеръ
 „Мартьянъ Осиповъ. Пищаль названа
 „Персъ, лита лѣта 7194 (1686) мѣсяца
 „Октября въ 12 день. Длина 7 аршинъ
 „ядро 40 гривенокъ, вѣсу 353 пуда“. (Рис.
 № 154 б) ⁽³¹⁷⁾.

28.) 6 фун. пищаль Гамаюнъ, длиною
 отъ торели до конца дула, 2 сажени; съ
 цапфами, безъ дельфиновъ, и съ поясами,
 только на концахъ казенной и дульной
 части. На послѣдней вылита райская птица,
 съ надписью „Гамаюнъ“; а на первой над-
 пись: „При сиденье БКФСУ (Боярина
 „Князя Федора Сергѣевича Урусова),
 „лѣта 7198 (1690) году мѣсяца Юля 29
 „дня, длина 6 аршинъ, ядро 6 гривенокъ,
 „вней вѣсу 102 пуда, милъ мастеръ Мар-
 „тьянъ Осиповъ“. (Рис. № 155 а) ⁽³¹⁸⁾.

29.) 40 фун. пушка Орелъ, длиною,
 отъ торели до конца дула, 1 сажень 3 фута и

7½ дюймовъ; съ цапфами, дельфинами, винградомъ и литыми украшеніями у дульныхъ поясовъ. На дульной части вылить двуглавый орель, съ надписью „*Пушка Орель*“; а на казенной изображены два льва, держащіе щитъ, съ надписью: „*Льта 7201 (1692) мѣсяца „Октябръ въ 13 день.*“ Ниже щита слова: „*Лилъ мастеръ Мартьянъ Осиповъ*“. (Рис. № 155 б) ⁽³¹⁹⁾.

Изъ пушечныхъ принадлежностей XVII столѣтія донинѣ уцѣлѣла *Жагра* или пальникъ. Она состоитъ изъ желѣзнаго, винтообразнаго острея, длиною въ 1 аршинъ, насаженнаго на деревянное древко, и имѣющаго, на срединѣ, шесть половинъ двуглавыхъ орловъ, коихъ клювы сдѣланы трубками, такимъ образомъ, что въ каждую вставлялся фитиль. Длина древка, съ принадлежащимъ къ нему желѣзнымъ вткомъ, 2½ арш. (Рис. № 156.) Такимъ образомъ жагра, служа назначенному къ ней пушкарю орудіемъ для произведенія выстрѣла, въ то же время была ему и оборонительнымъ оружіемъ ⁽³²⁰⁾.

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

ПРИЛОЖЕНІЯ

КЪ

ПЕРВОЙ ЧАСТИ

ИСТОРИЧЕСКАГО ОПИСАНІЯ

ОДЕЖДЫ и ВООРУЖЕНІЯ

РОССІЙСКИХЪ

ВОЙСКЪ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

(1) Карамзинъ (*Исторія Государства Россійскаго. Изданіе второе. Томъ I, страница 65 и примѣчаніе 148*), ссылаясь на сочиненія *Memoriae Populorum, et Authentimae der Obotriten*, говоритъ: «Словяне въ VI вѣкѣ сражались «безъ кафтановъ, нѣкоторые даже безъ рубахъ, въ однихъ «портахъ. Кожу звѣрей лѣсныхъ и домашнихъ согрѣвали «ихъ въ холодное время.» Здѣсь Исторіографъ подъ словомъ *порты* разумѣетъ исподницу, но въ древности оно означало одежду вообще, какъ онъ и самъ доказываетъ; *И. Г. Р. Т. I. Прим. 322*: «Портами называлась вообще одежда; «теперь въ семь значеніи осталось только имя портной.» *Т. III. Прим. 25*: «И рече Кузмище: о еретиче! помнишь «ли, жидовине, въ которыхъ *портъ*хъ пришелъ баше? ты «нынѣ въ оксамитѣ стоиши, а Князь лежитъ нагъ.» Тамъ же, *прим. 109*: «и кресты честныя и съ суды священныя «и книги и *порты* блаженныхъ первыхъ Князей, еже бяху «повѣшали въ церквахъ Святыхъ на память собѣ.» *Томъ V. Прим. 44*: «сдять *порты* свои съ плечъ спускавъ, а «петли ростегавъ.» Въ духовномъ завѣщаніи Великаго Князя Іоанна Даниловича Калиты (*Собраніе Государственныхъ грамотъ и договоровъ. Москва. Т. I. Стр. 34*): «А изъ *портъ* изъ моихъ сыну моему Семену кожухъ «черлений, и пр.»

(2) Любопытное повѣствованіе Ибнъ-Фослана находится въ книгѣ, изданной Академикомъ Френомъ, подъ заглавіемъ: «*Ibn = Foslan's und anderer Araber Berichte über die Russen älterer Zeit. St. Petersburg. 1823*», и содержащей въ себѣ важныя для Русской Исторіи показанія другихъ Аравитянъ — Ибнъ-Хаукала, Якута, Димешки и проч.

(3) Ибнъ-Фосланъ (Frähn. Ibn-Foslan's u. s. w. Стр. 5) говоритъ: «Ich sah die Russen wie sie mit ihren Waaren angekommen waren und sich am Fluß Itil (Wolga) gelagert hatten. Nie sah ich Leute von ausgewachsenerm Körperbau; sie sind hoch wie Palmbäume, fleischfarben und roth. Sie tragen keine Kamisoler, auch keine Chaftane. Bei ihnen trägt der Mann ein großes Gewand, das er um eine seiner Seiten herumwirft, so daß ihm eine Hand frei bleibt. Jeder führt eine Art, ein Messer und ein Schwert bei sich. Ohne diese Waffen sieht man sie niemals. Ihre Schwerten sind breit, wellenförmig gestreift, und von Europäischer Arbeit. Auf der einen Seite derselben befinden sich, von der Spitze bis zum Halse, Bäume, Figuren und mehr dergleichen dargestellt.» Здѣсь Ибнъ-Фосланъ, говоря: «Sie tragen keine Kamisoler, auch keine Chaftane», ни словомъ не упоминаетъ объ исподней одеждѣ. По всей вѣроятности, онъ умолчалъ о ней, какъ о вещи, казавшейся ему слишкомъ обыкновенною, а что того времени Русскіе ее употребляли, это видно ниже, изъ прим. 4.

(4) Frähn. Ibn-Foslan's u. s. w. Стр. 15: «Den Verstorbenen bekleideten sie darn mit Unterbeinkleidern, Oberhosen, Stiefeln, einem Kurtak und Chaftan von Goldstoff mit goldenen Knöpfen und setzten ihm eine goldstoffene Mütze mit Zobel besetzt auf.» Къ симъ частямъ одежды, Академикъ Френъ прилагаетъ ихъ названія въ Арабскомъ подлинникѣ, съ слѣдующими объясненіями: Стр. 113. «Unterbeinkleidern — Serawil oder Serabil, sind weite Unterbeinkleider von Leinwand, die indessen Personen von geringem Stande zu gleich als Oberhosen dienen. Man sagt auch in der einfachen Zahl Serwal, Perser, Türken, Kirgisen — Schalwar; doch nennen diese so auch die weiten tuchenen Ueberhosen, die sie auf Reisen brauchen, um darin die Schöße aller ihrer Kleider zu bergen. Es ist keinem Zweifel unterworfen, daß das Russ. шаравары diesem asiat. Worte seinen Ursprung verdanke.» Стр. 114. — «Oberhosen —

«Kanan, Persisch Kamin, sind die ungemein grossen Oberhofen von Tuch, an welche lederne Socken genäht sind, die sonst unter dem Namen Schaffschir bekannt sind. — Стр. 248 и 265. —

«Kurta. Ibn-Haukal sagt ausdrücklich: Ihre (der Russen) Kleidung besteht in kleinen Kurtak's, die der Chasaren und Bulgharen aber in vollständigen Kurtak's.» — Стр. 74. — «Da also Kurtak eins mit Kürte ist, so wird hier höchstwahrscheinlich solch ein Kamisol mit Ärmeln und Schössen zu verstehen sein, wie auch das Russische *хурта* und das Tatarische Kurta anzeigt.»

Въ словарь Россійской Академіи, слово *хурта* объяснено двояко: «1) у Волжскихъ Казаковъ кафтаны съ прорѣхами, 2) также называется камзолъ съ рукавами и малыни фалдочками.» — Стр. 75. —

«Chaftan. Im Ferheng-Schü'uri wird es so erklärt: Chaftan ist eine Art Panzer, die man zu Kriegszeiten anzieht. In Turkistan nennt man sie Kalmaki. Im Burhan-Kati lies't man: Chaftan ist eine Art von baumwollenen Kaftan, den man im Kriege über dem Kettenpanzer trägt. Sehr häufig braucht man statt der Baumwolle Seidenstoffen, weswegen er auch Kâssakend (oder Seidegefüttert) genannt wird. In Turkistan braucht man dafür den Namen Kalmaki, in unserm Türkischen aber Schukal.» — «Es wäre also Chaftan von dem Türkisch = Tatarisch = Russischen Kaftan verschieden.» — Стр. 249. —

«Bey Mas'udy kommen Chaftan's von schwarzen Birtassischen Fuchsfellen als Tracht arabischer und persischer Fürsten vor.» — Стр. 115. —

Мізе. «Kalansuwa (daher das Lat. *calantica*) ist ein einfaches, in Form des Kopfes gebildetes, oben in eine merkliche Spitze auslaufendes Käppchen (etwa wie Tab. XX No 14 zu Niebuhr's Reisebeschr.), dergleichen Leute geringen Standes tragen. Scheint indess auch Mützen von grösserm Umfange und mit längerem Zipfel bezeichnet zu haben.»

(5) Frähn. Ibn-Foslan's u. s. w. Стр. 248: «Unter den Russen scheeren sich einige den Bart, andere aber drehen ihn

«zusammen, wie man es mit den Mähnen der Pferde macht, und
«farben ihn saffrangeltb.»

(6) Сочиненіе Льва Діакона переведено съ Греческаго на
Россійскій языкъ Д. Поповымъ и ваходится въ изданной имъ
книгѣ: *Исторія Льва Діакона Колойскаго и другія сочиненія
Византійскихъ писателей. С. П. Б. 1820.*

(7) Левъ Діаконъ (стр. 97) въ слѣдующихъ словахъ
описываетъ свиданіе Святослава съ Цимисхіемъ: «Святославъ
«перезжалъ черезъ рѣку на нѣкоторой Скиѣской ладѣ и,
«сидя за весломъ, гребъ наравнѣ съ прочими, безъ всякаго
«различія. Видомъ онъ былъ таковъ: средняго роста, ни слиш-
«скомъ высокъ, ни слишкомъ малъ, съ густыми бровями, съ
«голубыми глазами, съ плоскимъ носомъ, съ бритою боро-
«дою и съ густыми, длинными, висящими на верхней губѣ
«волосами (усами). Голова у него была совсѣмъ голая, но
«только на одной ея сторонѣ висѣлъ локонъ волосъ, озна-
«чавшій знатность рода; шея толстая, плечи широкія и весь
«станъ довольно стройный. Онъ казался ирачнымъ и дикимъ.
«Въ одномъ ухѣ висѣла у него золотая серьга, украшенная
«двумя жемчужинами, съ рубиномъ, посреди ихъ вставлен-
«нымъ. Одежда на немъ была бѣлая, ничѣмъ кромѣ чистоты
«отъ другихъ не отличная. И такъ, поговоривъ съ импера-
«торомъ о мирѣ, сидя въ ладѣ на лавкѣ, онъ персправился
«назадъ.»

(8) Въ Духовной грамотѣ сего Государя, состоявшейся
въ 1356 (*Собраніе Государственныхъ грамотъ и догово-
ровъ. Т. 40*): «А се даю сыну своему Князю Дмитрию. . . .
«и серьга съ жемчугомъ.—А се даю сыну своему Князь
«Ивану. серьеу съ жемчугомъ.»

(9) *Карамзина Исторія Государства Россійскаго. Изд.
второе. Т. I. Стр. 241, 246 и прим. 521.*

(10) Тамъ же, стр. 245.

(11) Тамъ же и та же стр.

(12) Для рисунка, прилагаемаго подь № 3, приняты за основаніе изображенія Русскихъ простолюдиновъ въ описываемомъ ниже сего Сборникѣ. Они представлены тамъ между знаками Зодіака: одинъ въ видѣ Стрѣльца, а другой въ видѣ Водолея. Оба они въ синихъ рубахахъ, но изъ сказанія Льва Діакона о В. К. Святославѣ (выше прилож. 7), видно, что у Россіянъ того времени онѣ бывали и бѣлаго цвѣта.

(13) Сборникъ этотъ, одинъ изъ наидревнѣйшихъ памятниковъ Русскаго искусства, писанъ на пергаменѣ, въ листъ, и хранится въ Патріаршей ризницѣ, въ Москвѣ. Приложенная къ нему картина, изображающая Князя Святослава и его семейство, есть копія работы Академика Солнцева, а самый подлинникъ находится въ Московской Оружейной Палатѣ.

(14) Лѣтописецъ Несторъ (*Библиотека Россійская Историческая. Ч. I. С. П. Б. 1767. Стр. 96 и 204*) говоритъ, что Святополкъ, по убіеніи своего брата Глѣба, «созва люди «и нача дати овѣмъ корзна, овѣмъ купами (деньгами).» — Далѣе, въ 1147 году, Князь Владиміръ, не допуская Кіевлянъ до убійства Князя Игоря, «сскочи съ коня и покры и (его) «корзномъ.»—Въ Кіевск. лѣтоп. (*Карамзинъ. И. Г. Р. Т. III. Примѣг. 23.*) «и тако положивъ его (Кн. Андрея Юрьевича «Боголюбскаго) въ притворѣ у божницы и прикрывъ его корзномъ.» У Карамзина же (*Т. VIII. въ примѣг. стран. 144*): «мантія называлась у древнихъ Россіянъ корзномъ, коземъ или коцемъ.»—Тамъ же (*Т. IV. Прим. 43*). Черниговскій Князь Михаилъ, приведенный передъ Батыею, «сними съ себя когъ свой и врге на ны.»—Великій Князь Юаннъ Даниловичъ Калита (*Собраніе Госуд. грам. и договоровъ. I. 32*), въ числѣ разныхъ одеждъ, отказалъ сыну своему Симеону: «когъ великій съ брмами» (вѣроятно бармами.)

(15) Названіе *приволака* встрѣчается нерѣдко въ старинныхъ смотровыхъ книгахъ и спискахъ. Такъ, наприм., въ одной изъ книгъ 1556 года, сказано: «Никифоръ Федоровъ

«сынъ Вышеславцевъ, въ Серпуховскомъ смотрѣ, самъ на саргмакѣ, въ доспѣхъ и въ шеломѣ и въ шишакѣ и въ «приволокѣ бархатной.» У Карамзина (*И. Г. Р. Т. V. прим. 76*): «В. К. Дмитрій Іоанновичъ Донской, устройвъ свои войска на Куликовомъ Полѣ, и снуди съ того коня «на иной конь и совлече съ себя приволоку Царскую и въ синую облечесе; той же конь даетъ подѣ Михаила подѣ Андреевича подѣ Бренка, и ту приволоку на него положи.» На такъ называемой Царь-Пушкѣ, въ Москвѣ, находится конное изображение Царя Феодора Іоанновича, въ приволокѣ (Рис. № 2).—Въ 1658 году, при въѣздѣ въ Москву Грузинскаго Царя Теймураза (*Древняя Росс. Виблютека. Т. VIII. Стр. 113*): «Стольники Комнатные, также Стольники, Стряпчие и Дворяне Московскіе, и проч. . . . были въ приволокахъ.»

(16) Карамзина *И. Г. Р. Т. I. Стр. 180* и прим. 400 и *Исторія Льва Діакона. Стр. 20, 70* и 75.

(17) Карамзина *И. Г. Р. Т. III. Стр. 108* и 284.

(18) Карамзина *И. Г. Р. Т. V. Стр. 385* и прим. 400.

(19) Баронъ Герберштейнъ, Австрійскій Посланникъ, пріѣзжалъ въ Москву къ Великому Князю Василю Іоанновичу, отцу Грознаго, въ 1517 и 1526 годахъ. Описаніе его посольства было издано нѣсколько разъ, здѣсь же дѣлаются ссылки на слѣдующее изданіе: *Moscouiter wunderbare Historien u. s. w. Erstlich durch den wolgebornen herren Sigmunden Freyherrn zu Herberstein, Meyberg und Gutenhag etc. welcher zu etlichen malen Röm. Kay. ond Künig. May. in selbigen Landen Legat gewesen, fleißig zu latein beschriben: Jetzt zu malen aber durch den ehrwürdigen herren Heinrich Pantaleon der Freyen künsten und Arzney Doctorn zu Basel, auff das treulichest verteütschet ond in truck verfertiget. Gedruckt zu Basel, Anno 1567.* — Гваньини или Гваньина родомъ Італянецъ, служившій въ Польской службѣ и бывший нѣкоторое время Комендантомъ въ Витебскѣ, бывалъ въ Россіи въ

исходѣ XVII столѣтія, и издалъ о ней весьма любопытныя извѣстія, въ сочиненіи: *Kronika Sarmacyey Europskiej przez Alexandra Gwagnina, Pierwey Roku 1578 po lacinie wydana, a przez Marcina Paszkowskiego przełożona, Roku 1611.* Оно напечатано въ *Zbior Dziejopisow Polskich. Tom czwarty. W Warszawie. Roku 1768.*—Докторъ *Флетчеръ* былъ въ Москвѣ въ 1588 году, въ качествѣ Посланника отъ Лондонскаго Двора; его записки: *The Ambassage of M. Giles Fletcher, Doctor of the Ciuil Law, sent from her Maiestie to Theodor the Emperor of Russia, Anno 1588,* помѣщены въ *Hakluyt's collection of the Early voyages, Travels and Discoveries, of the English Nation. Vol. I. London. 1809.*—*Петрей*, Шведскій Посланникъ, жившій въ Москвѣ четыре года, при Годуновѣ, Лжедмитріѣ и Шуйскомъ, издалъ сочиненіе, напечатанное на Нѣмецкомъ языкѣ, подъ заглавіемъ: *Historien und Bericht von dem Großfürstenthumb Muschkow u. s. w. publiciret durch Petrum Petrejum de Erlesunda. Lipsiae. 1620.*—*Олеарій*, болѣе, обстоятельнѣе и вѣрнѣе всѣхъ иностранцевъ писавшій о Россіи, былъ въ ней при Царяхъ Михаилѣ Теодоровичѣ и Алексѣ Михайловичѣ, и проѣзжалъ ее отъ Ладожскаго озера до Каспійскаго моря. Описанію его путешествія имѣется нѣсколько изданій, въ томъ числѣ на Нѣмецкомъ языкѣ: *Des Welt-berühmten Adami Olearii colligirte und viel vermehrte Reise-Beschreibungen u. s. w. Hamburg. 1696.*—*Мейербергеръ*, Австрійскій Посланникъ, жилъ въ Москвѣ въ 1661 и 1662 г. Сочиненіе его, вмѣстѣ съ большимъ собраніемъ рисунковъ, издано на Россійскомъ языкѣ Д. С. С. Аделунгомъ, подъ названіемъ: *Баронъ Мейербергеръ и путешествіе его по Россіи. С. П. Б. 1827.*—*Графъ Карлизъ*, Посланникъ Англійскаго Короля Карла II, пріѣзжалъ въ Россію въ 1663 году. Описаніе его посольства находится въ книгѣ: *La Relation de trois Ambassades de Monseigneur le Comte de Carlisle etc. Amsterdam. 1672.*—*Лизекъ* (Lyseck) былъ Секретарь Австрій-

скаго Посла Ботгонія, прїѣзжавшаго къ Царю Алексію Михайловичу въ 1675 году. Его сочиненіе переведено на Русскій языкъ, подъ заглавіемъ: Сказаніе Адольфа Лизека о посольствѣ отъ Императора Римскаго Леопольда къ Великому Царю Московскому Алексію Михайловичу, въ 1675 году. Пер. И. Тарнава-Боричевскаго. С. П. Б. 1837.—Богемецъ *Таннеръ*, бывшій въ Россіи съ Польскимъ Посольствомъ, въ 1678 году, при Царѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ, написалъ сочиненіе: *Legatio Polono-Lithuanica in Moscoviam etc., descripta a teste oculato* В. Л. Ф. Таннеро. Norimbergae. 1689.—Къ этимъ источникамъ можно еще присоединить Сборникъ различныхъ свѣдѣній о Россіи, составленный *Рейтенфельсомъ* (Reutenfels) и напечатанный подъ заглавіемъ: *De Rebus Moschoviticis etc. Patavii*. 1658.—Сверхъ всего этого, матеріалами для историческаго описанія старинной Русской одежды служили показанія разныхъ другихъ иностранцевъ, бывавшихъ въ Россіи, какъ-то: Рубруквиса, Ченслора, Дженкинсона, Варбоча, Маржерета, Кемпфера и др.

(20) *Fletcher*. 561: «They apparell themselves after the «Greeke manner.»—*Olearii*, 91: «Die Kleidung der Mäner haben «sie fast den Griechen gleich.»—*Carlisle*, 329: «Pour ce qui regarde «l'habillement des Moscovites, les Hommes portent, à peu près comme les Grecs, de grandes Robbes etc. — *Lyseck*, 56: «Мужеская одежда Русскихъ похожа на Греческую.»

(21) *Herberstein*, 57: «Sy habend der mehrtheil alle ihre «hemdder bei dem halß mit mancherley farben bezieret. am dise «hencfen sine silbere knöpflein oder kuppffere, so verguldet sind, oder «perlein, mit sampt anderen kleinotteren.»—*Jenkinson* (The first voyage made by Master Anthonie Jenkinson, from the Citie of London toward the land of Russia, begun the 12 of May 1557, напеч. въ Hakluyt's collection, pag. 351): «Then his «shirt is very fine, und wroaght with red silk, or some gold, «with a collar of pearle.» *Guagnina*, 514:—«U coszul kołnirze

«wysokie, u szyie czarnym y czerwonym iedwabiem wysziwaią, «a u moźnieyszych y złotem haftowane bywają z przesadzani-
«em rozmaitych kleynotów, perel, y drogich kamieni.» — *Petrezum*, 593: «Ihre Hemdden seyn gesticket ond außgenähet mit seide von allerley farben, etliche mit gold ond perlen, außs köstlichste außgearbeitet, darnach sie reich ond vermögens seyn, ond gebrauchten sie alle an den Hemdden kleine Kragen, zweene finger breit, von atlas oder sammet, mit gold ond perlen, oder mit seide ond silber gewircket, nach dem ein jeder darzu lust hat. Die Reichen ond Vornehmsten gebrauchten am ende der Kragen, die schönsten, grössten, rundesten perlen, so sie nur bekommen können. Etliche gebrauchten Edelgesteine, etliche güldene ond silberne Knöpfte, etliche Knöpfte, so von seiden ond zwirn gemacht seyn, nachdem ein jeden Stand gebühret, ond sie vermögens seyn.» — Въ старинныхъ *Выходныхъ книгахъ*, между прочимъ, упоминается, что, въ 1632 году, на Царь Михаилъ Теодоровичъ была сорочка съ приставнымъ ожерельемъ. — *Olearii*, 91: «Ihre Hemdder sind weit, aber kurz; umb den Hals plat ohne Falten, den Rücken von den Schultern herunter, in Form eines Triangels gefuttert, mit rother Seide genähet: Bei etlichen sind die Zwickel unter den Armen, wie auch unten an den Seiten, von rothen Taffent gar zierlich gemacht. Die reichen lassen ihre Hemdder an dem Hals-Kragen, so einen guten Daumen breit sind, ungleichen forn herunter und umb die Hände mit bundt gefärbete Seide außsehen, bißweilen mit Goldt und Perlen sticken, welche dann über die Rafftan hervor ragen, und haben am Ende des Kragens zwei grosse Perlen, güldene oder silberne Spangen hangen.» — *Carlisle*, 332: «Cette Vanité passe souvent jusqu'à leurs Chemises, dont'ils ont de coûtume de faire broder le collet, les poignets, et l'ouverture de devant, avec du fil d'or et de la soye de diverses couleurs, en l'ornant quèquesfois de perles.»

(22) *Jenkinson*, 351: «Vnder his shirt he hath linnen breeches.» — *Olearii*, 91: «Ihre Hosen sind oben weit, welche

ſie ane inem Bande ſchieben, und nach Gefallen weiter und enger machen können.

(23) Въ описи регалиямъ и платью Царя Феодора Алексѣевича, 1682 года, хранящейся въ Архивѣ Московской Оружейной Палаты, упоминаются: 1) *штаны холодныя*—зарбасъ (родъ парчи) золотной, по немъ травы серебряны; шелкъ червчатъ да зелень; подложены таѣта жаркой цвѣтъ; ушки атласъ червчатъ, *штаны* камка Китайская бѣла; ушки таковыжъ; подкладка таѣта бѣлажъ; *штаны* атласныя, Китайскія, травныя; подкладка таѣта рудожелта; стеганы въ шахматъ; ушки атласъ червчатъ; 2) *штаны теплыя*—таѣта рудожелта, подложены черева песцовы; *штаны* таѣта ала, подложены черева бѣлыи и пр.

(24) Въ Французскомъ изданіи Олеаріева путешествія, напечатанномъ въ Амстердамѣ, въ 1727 году, на стран. 202: «Il n'y a rien de si pauvre que les habits des paysans de Moscovie. Leurs habits ne sont que de grosse toile etc.»—Тамъ же находится и нѣсколько изображеній, согласно которымъ составленъ рисунокъ № 7. — Въ Архангельскомъ Лѣтописцѣ (*Карамзина Исторія Государства Россійскаго. Т. VI. Прим. 26*) говорится, что въ 1569 году Устюжане получили въ подарокъ отъ Великаго Князя Юавна III разныя одежды, въ томъ числѣ 300 *Сермѣгъ*. — (*Акты Юридическіе, изд. Археологическою Коммиссіею, С. П. Б. 1838, стр. 50*) въ Правой грамотѣ о выдачѣ головою М. Колупаеву бѣлаго его кабальнаго холопа Онисимка Оникіева, 1547 года, сказано: «на Онисимкѣ платье *Сермѣга* бѣла, Ржевская.» Въ Словарѣ Россійской Академіи, азімъ и сермѣга опредѣляются слѣдующими словами: «*Азімъ* — родъ одежды, подобной покроемъ Русскому кафтану, употребляемый въ нѣкоторыхъ областяхъ простымъ народомъ, вмѣсто лѣтняго платья.—*Сермѣга* или *Сърмѣга*—толстое и грубое сукно, изъ котораго поселане шьютъ себѣ одежду.» — Въ 1701 году (*Полное Собраніе*

Законовъ Россійской Имперіи. Т. IV. стр. 185), именнымъ указомъ запрещено было носить старинное Русское платье, въ томъ числѣ *Азѣмы* и *Черкесскіе кафтаны*. Послѣдніе должны быть то же, что и сермяги, ибо тогда, за исключеніемъ ихъ, азѣмовъ и тулуповъ, простой народъ не нашивалъ никакого инаго платья.

(25) *Olearii*, 91: «Ueber die Hembbe und Hosen tragen sie enge Röcke, gleich unsern Futter-Hembben, ohne daß sie lang biß auff die Knie, und die Ermel länger und vor den Händen in etliche Falten gestrichen werden, haben hinten am Halße einen Kragen einer viertel Ellen lang und breit, welcher unten von Sammet, bei den Führnehmsten gemeinlich von Guldensstück, so über den andern Röcken, hervorgehet, und am Nacken aufwärts stehet; Diese Röcke nennen sie Kafftan.» — *Carlisle*, 330 и 332: «Les personnes de qualité sur tout portent des *Caftans* ou Vestes, qui ne vont que jusqu'aux genoux, et qui ont de Collets de la façon de ceux des Jesuites, hormis qu'ils sont un peu plus larges, de sorte qu'ils font le tour de la tête par derriere un peu plus haut. — Les Grands qui portent sous leurs Robes les *Caftans*, avec un tour de Collet sur le derriere á la Jesuite, le font doubler d'ordinaire de velours ou de brocard; et, comme il paroît assez avantageusement, ils l'ornent tout autour de perles et de piergeries.» — *Лизель* (стр. 56) говоритъ также, что Русскіе, сверхъ короткой рубахи, надевали «кафтанъ длиною до колѣнь.» — *Таннеръ* (стр. 47), называя кафтанъ туникою, сказываетъ, что онъ сидѣлъ плотно на тѣлѣ. Все сказанное здѣсь подтверждаетъ и *Дженкинсонъ* (стр. 351), посѣщавшій Россію въ половинѣ XVI вѣка. Названіе *Козыръ*, встрѣчающееся въ нѣкоторыхъ старинныхъ описяхъ, было принято и *Карамзинымъ* (*И. Г. Р. VII. стр. 218*), для означенія стоячаго воротника у кафтановъ, которые онъ несправедливо называетъ *полукафтаньями*. — (*Акты Юридите-*

скіе, изд. *Археографическою Коммиссіею, С. П. Б. 1838. стр. 50 и 51*): «На Онисимкѣ *кафтанъ* Есской червленъ, пушенъ крашевиною сверху.»— «Въ современной описи *платью, оружію, доспѣху и конскому прибору Царя Бориса Феодоровича Годунова,*» 1589 года, (когда онъ еще не былъ Государемъ), хранящейся въ Архивѣ Московской Оружейной Палаты, подъ № 665, упоминаются: *кафтанъ озямской*, отлась зелень, кружки золоты, съ шолки съ разными, подложенъ дороги багровы, (т. е. на багровой дорожной подкладкѣ); *кафтанъ* отлась червчатъ Венецицкой клетчегъ, съ золотомъ; на немъ 8 пуговицъ вкальванныхъ, обнизанъ жемчугомъ; подложенъ таѣта зелена, подпушенъ камка жолта; *кафтанъ* бархатъ червой Венецицкой гладкой, на немъ круживо дѣлано въ кружки, шолкъ червчатъ съ серебромъ; 12-ть пуговицъ половинчатыхъ, серебряны — золочены; петли серебряны, на кощѣхъ обвираны золотомъ; подкладка таѣта червчата; подпушенъ таѣтою жолтою; *кафтанъ* отлась червчатъ гладкой; на немъ 10-ть пуговокъ обнизаны жемчугомъ; подложенъ бязью, подпушенъ таѣтою жолтою; *кафтанъ* сукно порпьянъ черчатъ; на немъ, на вороту и на прорѣхахъ, 19-ть кляпышовъ серебряныхъ; подпушенъ бязью; *кафтанъ* камчатъ червчатъ, поперегъ полоски серебряны; пуговики вкальваны; шолкъ лазоревъ; *кафтанъ* зуѣ бѣла, на немъ 9-ть пуговокъ шолоковы бѣлы.— Для рисунка, какъ *кафтану*, такъ и прочимъ частямъ старинной Русской одежды, приняты въ изображеніе: 1) рисунки, приложенные къ путешествіямъ Герберштейна, Оларія, Мейерберга и Таннера; 2) картины и портреты, нѣкоторые во весь ростъ, писанные въ XVII столѣтіи, и 3) самыя одежды, въ весьма небольшомъ количествѣ, донинѣ сохранившіяся.

(26) *Olearii*, 91: «Ueber diesen *Kafftan* tragen etliche einen «*andern Rock*, der bis auff und unter die *Waden* reicht, wird *Feres* genandt: Beyde *Unter-Röcke* sind von *Katun*, *Kindiak*,

Taffent, Dammasch oder Atlas, nachdem eines ieglichen Vermögen es leiden kan. Der Feres wird mit Baumwolle gesuttert.» — *Jenkinson, 351*: «The Russe is appareled in this maner: his upper garment is of cloth of golde, silke, or cloth, long, downe to the foot, and buttoned with great buttons of siluer, or els laces of silke, set on with brooshes, the sleeues thereof very long, which he weareth on his arme, ruffed vp. Vnder that he hath another long garment, buttoned with silke buttons, with a high coller standing vp of some colour, and that garment is made straight. — *Въ описи платья Бориса Θεодоровича Годунова* (см. выше прил. 25): *ферези* бархатъ червчатъ Венедицкой, на бѣли, съ круживомъ съ жемчужнымъ, низано по синему атласу; а въ немъ дробницы серебряны — золочены, да въ 3-хъ мѣстахъ образцы сажены по синему атласу, а въ нихъ 16-ть яхонтовъ лазоревыхъ, да яхонтъ червчатъ, да 7-мь лаловъ, и всѣхъ 24 камени; въ образцѣ по 4 яхонты съ лалы, да у нихъ же 3 пуговицы золоты на грушное дѣло, (т. е. на подобіе грушъ лощаты), рѣзаны съ чернью; на закрѣнкѣ зерна жемчужныя; подложены таетою Вивицейскою лазорвою, широкою; подпушены камкою бурскою, на золотой землѣ; *ферези* сукно лундышъ, цвѣтъ бруспинной, на нихъ круживо Нѣмецкое золото, продолговаты, обнизаны жемчугомъ; на прорѣхахъ по образцу, 12-ть завязокъ плоскія, шолкъ бѣлъ съ золотомъ; кисти ирѣйскіе; ворворки канительныя; *ферези* отласъ жолтъ, по краю круживо, шолкъ зеленъ съ серебромъ; *ферези* таета червчата Вивицейска широкая; въ 5-ти мѣстахъ по 2 пуговицы золото съ серебромъ, на Литовское дѣло; петли золоты, по краямъ шолкъ синь; *ферези* камка червчата, кармазинъ; подложены таета жолта; подпушены атласъ шолкъ зеленъ да червленъ, по черной землѣ. — *Въ описной книгѣ вещамъ и платью, оставшимся послѣ Царя Θεодора Алексѣевича* (въ Архивѣ Московской Оружейной Палаты, подъ № 104)

упоминаются: 1) *между вещами Царя Алекся Михайловича*: *ферезь* верхъ бархатъ Виницейской золотной, травы шолкъ аль, въ травахъ ассамичено золотомъ и серебромъ, круживо каштельное серебряное дѣлано по обьяри золотной; 2) *между вещами Царя Феодора Алексеевича*: *ферезя* бархатъ жаркой цвѣтъ, двоиморхъ; по немъ травы и репы золоты съ серебромъ, петельчаты; круживо нашито плетевое золото съ серебромъ, съ пелепелы; подкладка обьярь по серебряной землѣ; по ней травы золоты съ разными шолки; *ферезя* обьярь золотная по червчатой землѣ; по ней разводы золоты; въ разводахъ травы шолкъ разныхъ цвѣтовъ съ золотомъ; круживо нашито плетеное золотное, широкое, съ пелепелы; подкладка обьярь по серебряной землѣ; по ней травки мелкіе шолкъ аль да осиновь; *ферезь* бархатъ аль гладкой; исподъ и ожерелье пластинчатое соболье; выпущена собольемъ; на ней круживо плетеное серебряное, широкое; *ферезь* обьярь песочной цвѣтъ; исподъ пластинчатой соболей; круживо нашито плетеное золотное, безъ ожерелья; *ферезя* сукно ало, круживо нашито плетеное серебряное, съ города и съ пелепелы; подкладка камка кизылбаская, по бѣлой землѣ; по ней деревца шолкъ аль да зеленъ; *ферезя* сукно бѣло; подкладка дороги кизылбаскіе по алой землѣ; по ней деревца шолкъ зеленъ да таусиненъ, съ золотомъ да съ серебромъ.

(27) *Гваньини*, стр. 514, говоря, что любимые цвѣты Русскихъ были бѣлый и голубой, даетъ ихъ одеждѣ непонятное названіе — *giertaki*: «Ubior u wszystkiey Moskwy «długi aż do kostek, bez żadnych fałdów, a osobliwie *giertaki* «lazurowe, albo białe.» Можетъ быть, что подъ словомъ *giertaki* хотѣлъ онъ сказать: *спрмлеа* или *армакъ*: значеніе первой объяснено выше, а послѣдніе въ Россіи сдѣлались извѣстными гораздо позже, уже въ XVIII столѣтіи.

(28) *Fletcher*, 561: «An other ouer that of chamlet, ore

like stuffe called an *Alkaben* (охабень), sleeved and hanging lowe, and the cape commonly brooched, and set all with pearle. . . . An other garment called an *Honoratkey* (однорядка), saue that it is made without a coller for the necke. And this is commonly of fine cloth or Camels haire.»—Изъ иностранцевъ только одинъ Флетчеръ замѣтилъ разность между охабнемъ и однорядкою, прочіе ни словомъ о ней не упоминаютъ.—*Olearii*, 91: «Über dieses (Feres) haben sie lange Röcke, so ihnen biß auff die Füße gehen, selbige ziehen sie über die andern an, wenn sie außgehen wollen. Diese sind ingemein von violenblauen, dannetbraunen, oder dunkelstrahlgränem Tuche. Auch woll von bunten Dammasch, Atlas und Guldensücken. Von dieser letzten Arth sind alle Röcke, so in des Groß-Fürsten Schaze liegen, und bei öffentlichen Audiensien den Beyßigern und anwesenden sitaagierenden Männern heraus geliehen werden. Diese eusserliche Röcke haben hinten auff den Schultern breite Kragen, sind vorn herunter und an den Seiten Schlißen mit gülden, auch woll mit Perlen gestickten Ligen, an welchen lange Quäste hangen die Ermel daran sind fast so lang, als die Röcke, aber gar enge, welche sie auff den Armen in viel Falten zusammen streiffen, daß kaum die Händ hervor reichen, bißweilen lassen sie im Gehen die Ermel über die Hände herüber hangen.»—*Carlisle*, 329 и 330: «Les hommes portent de grandes Robbes dont le bord va jusqu'au talon, avec des manches fort longues et étroites. C'est pourquoi ils les retroussent sur les bras en plusieurs plis, mais cela n'empêche pas qu'ils ne les facent venir jusqu'aux jointures des doigts, de sorte qu'ils n'ont que la moitié de la main de libre; et quand il n'ont rien á faire l'hiver, ils ont de coûtume de les laisser pendre en bas dans toute leur longueur, tellement qu'elles leur servent aussi de gans ou de manchons. . . . Il y en a qui portent des Vestes, qui vont jusqu'au gras de la jambe, avec de grands Collets, qui pendent sur le derriere, comme ceux de Mantoux que l'on portoit autrefois.» — *Охабень и однорядка*

въ Россіи существовали весьма давно: въ *Русской Летописи по Никонову списку*, Ч. IV. стр. 51, говорится, что въ 1377 году, Русскіе, передъ сраженіемъ у рѣки Пьяной, ѣздили въ «охабнелъ и сарафанахъ, т. е. фрезахъ, съ плечъ спускавъ, «а петли ростегавъ.» — *Карамзинъ. И. Г. Р. VI. Примлѣ. 26*: Въ 1469 году, Великій Князь Іоаннъ III послалъ Устюжанамъ разныя одежды, въ томъ числѣ «300 однорядокъ.» «Въ духовной грамотѣ Князя Іоанна Борисовича Волоцкаго (*Собрание Государственныхъ грамотъ и договоровъ. I. 341*) 1504 года: «взялъ есми у Петра у Есипова однорядку.» — Въ духовной грамотѣ Князя Дмитрія Ивановича Углицкаго (*тамъ же, стран. 407*) 1509 года, упоминается: однорядка скорлатна, спереди сажона жемчугомъ Гурмыскимъ, а пуговицы у нее лазы, и плохое каменье съ жемчужки.» — *Послѣднихъ Дворцовыхъ времени Государей, Царей и Великихъ Князей Михаила Феодоровича и Александра Михайловича записокъ. Москва. 1761. I. 273 и 274*: «Августа въ 9-й день (1645) былъ у Государя Владислава «Короля Польскаго и Великаго Князя Литовскаго Посоль «Гаврило Стемковской, Кастеланъ Браславской, староста Владимірской, на отпускъ. Государь былъ при Послѣ въ золотой палатѣ, въ черномъ опашнѣ, а бояре, стольники и «дворяне въ однорядкахъ черныхъ.» — *У Бориса Феодоровича Годунова* (см. выше прил. 25) были: однорядка лундышь сизова; на ней круживо золото Нѣмецкое, зубчатое; на вороту и на прорѣвахъ 12-ть завязокъ плоскихъ съ лопатками, шолкъ червчатъ съ золотомъ; кисти ирѣйскіе; ворворки серебряны, на Литовское дѣло; однорядка сукно лундышь лисонной цвѣтъ, съ искрой. — *У Царя Михаила Феодоровича* (см. прил. 26) однорядка нарядная скорлатъ червчатъ; подпушка камка зелена; круживо кованое золотное; нашивка и кисти золото пряденое; 15-ть пуговиць серебряны золочены, караси чеканные, однорядка нарядная сливной цвѣтъ;

круживо кованое серебряно; подушка камка червчата мелко-
травная; нашивка и кисти серебро пряденое; 15-ть пуго-
виць серебряны, золочены сѣвчаты; закрѣпки перегибью;
однорядка гистая темнопесочный цвѣтъ, строка золотная;
подушка камка червчата мелко-травная; 15 пуговиць сере-
бряны, золочены, волячные невеличкіе, на кедровое дѣло;
однорядка гистая красновишнева; подушка камка ала че-
шуйчата; 15 пуговиць корольки рѣзные, на грушное дѣло;
въ закрѣпкахъ жемчуги; у Царя *Алексѣя Михайловича* двѣ
однорядки обивныя бѣлыя, въ томъ числѣ на одной кружив-
цо золотное кованое, да 5-ть гнѣздъ образцовъ, шиты по
червчатому бархату волоченымъ золотомъ; завязки шолкъ
лазоревь съ серебромъ. На другой плетешокъ 14-ть гнѣздъ;
нашивки шолкъ зеленъ съ золотомъ; завязки шолкъ зеленъ
съ золотомъ; подушки камчатныя червчатыя.

(29) *Успенскаго, Опытъ повѣствованія о древностяхъ
Русскихъ. Харьковъ. I. 51:* «Охабень отгнѣненъ при Царѣ
Теодорѣ Алексѣевичѣ, и не велѣно никого въ охабнѣ впускать
не только во Дворецъ, но ниже въ городъ Кремль.»

(30) *Полное Собраніе Законовъ Россійской Имперіи.
Т. II. Стр. 288: Именной указъ 19-го Февраля 1680 года:*
«Великій Государь указалъ: въ Господскіе и во Владычни
«праздники и въ празднества нарочитыхъ Святыхъ и Своихъ
«Государевыхъ выходовъ, Бояромъ, и Окольничимъ, и Дум-
«нымъ и Ближнимъ людямъ, и Стольникомъ, и Стряпчимъ,
«и Дворяномъ Московскимъ и Дьякомъ, въ нынѣшнемъ въ
«189 году и въ предбудущіе годы, быть въ золотыхъ и въ
«бархатныхъ и въ обьяринныхъ *Ферезяхъ*. А въ которые
«Господскіе и Владычни праздники и въ празднества нарочи-
«тыхъ Святыхъ и въ Государскіе Ангелы, Бояромъ, и Околь-
«ничимъ, и Думнымъ и Ближнимъ людямъ, и Стольникомъ, и
«Стряпчимъ, и Дворяномъ Московскимъ, и Дьякомъ въ выше-
«писанныхъ *Ферезяхъ* быть, и то писано ниже сего. —

«*Въ золотыхъ*»: въ день Нового Лѣта, на Рождество Христово, «на Богоявленіевъ день, на Благовѣщеніевъ день, на Свѣтлое Христово Воскресеніе, на Вознесеніевъ день, на Троицѣинъ день, въ день Входа во Іерусалимъ, въ день Феодора «Стратилата, въ день мученицы Агаѣи, въ день Нерукотвореннаго Спасова Образа, въ день Успенія Пресвятыя Богородицы, въ день Ризы Господни.—*Въ бархатныхъ*»: на Рождество Пресвятыя Богородицы, въ день Воздвиженія честнаго Креста, въ день Пресвятыя Богородицы Казанскія, въ день Пресвятыя Богородицы Введенія, въ день Пресвятыя «Богородицы Знаменія, въ день Срѣтенія Господня, въ день «Преображенія Господня, въ день Страшнаго Суда, на Сборное Воскресеніе, на Покровъ Пресвятыя Богородицы, въ день Архангела Михаила, въ день Николая Чудотворца, въ день Петра, Алексія, Іоны и Филиппа Митрополитовъ, на «Обрѣзаніе Господне, въ день Іоанна Богослова, въ день Пресвятыя Богородицы Смоленскія, на Происхожденіе Честнаго «Креста, въ день Іоанна Бѣлоградскаго, на Святую недѣлю, «на Ангелы Государскіе.—*Въ обьяршинныхъ*»: въ день Сергія «Чудотворца, въ день Іоанна Златоустаго, въ день Саввы «Сторожевскаго, въ день Григорія Богослова, въ день трехъ «Святителей, въ день Черниговскихъ, въ день Великомученика Георгія, въ день Царя Іоасафа, въ день Царевича Димитрія, въ день Пророка Іліи, въ Воскресные дни, отъ «Рождества Христова до Богоявленіева дни и въ Навечеріи «Рождества и Богоявленія.» Тамъ же, стр. 292, въ именномъ указѣ 6-го Генваря 1681: «Да вамъ же Стольникомъ, «и Стряпчимъ, и Дворяномъ указалъ Великій Государь сказать: которые изъ васъ, исполняя Его Государево повелѣніе, сего числа, къ Его Государеву выходу явились въ *золотыхъ Ферезяхъ*: и Великій Государь, за то тѣхъ жаждуетъ, милостиво похваляетъ. А которые обьявились въ *бархатныхъ Ферезяхъ*: и тѣмъ указалъ Великій Государь

«въ ходу быть же, а идти имъ предъ тѣми, которые въ золотыхъ фerezельхъ. А которые въ обьяринныхъ и въ суконныхъ и въ шныхъ Фerezельхъ: и тѣмъ Великій Государь въ ходу за Собою Государемъ быть не указаль, а идти имъ ко Иордани напередъ, и стать, гдѣ пригоже, отъ тѣхъ золотчиковъ особо.»

(31) Въ духовной грамотѣ Князя Михаила Андреевича Верейскаго (*Собрание Государственныхъ грамотъ и договоровъ. I. 302*), писанной въ 1486 году: «А се Князь Михайло Андреевичъ благословилъ своего сына Князя Осифа шубу, шахи рысьи съ оксамитомъ (бархатомъ). — Шуба соболья, камка червчата, съ пугвицами.» Въ таковой же грамотѣ (*Тамъ же, стр. 342*) Князя Иоанна Борисовича Волоцскаго, 1504 года: «Въ Кириловъ Монастырь шуба, камка лазорева, золотомъ, на соболехъ.—Къ Троицъ въ Сергѣевъ шуба на соболехъ, бархатъ зеленъ.—*Карамзинъ. II. Г. Р. Т. IX. стр. 347 и примѣг. 651*: въ 1580 году, Русскіе уполномоченные къ Польскому Королю Стефану Баторію, жалуются на обидные противъ нихъ поступки Іезуита Поссевина, между прочимъ писали: «и Антоній сердитую на насъ, меня (Олферьева) взялъ за воротъ за шубу, да вернулъ и пуговицы оборвалъ.» — *Тамъ же, Т. VIII. примѣг. 81*: Царь Иоаннъ Васильевичъ въ письмѣ къ Князю Курбскому о Князѣ Ив. Вас. Шуйскомъ, между прочимъ говоритъ: «При матери нашей у Князя Ивана Шуйскаго шуба былъ мухояръ зеленъ на кунцахъ, да и тѣ ветхи.» — *Тамъ же, Т. X. 155*: въ 1591 году, Царь Феодоръ Иоанновичъ «надѣлъ съ своего плеча на Бориса (Годунова) шубу Русскую, съ золотыми пуговицами.»— *Описание, въ лицахъ, торжества при бракосогетаніи Царя Михаила Феодоровича съ Евдокією Лукьяновною, изъ рода Стрѣшневыхъ. Москва. 1810. Стр. 26*: «И Государь пришелъ изъ своихъ хоромъ въ золотую среднюю Палату, нарядился . . . въ шубу Русскую, соболью, крыта бархатомъ золотнымъ, заметавъ полы назадъ, за плеча.» —

Carlisle, 332. «L'hiver chacun fait fourrer ses Robes selon sa «qualité, les uns des plus precieuses fourrures, comme de Martes Zibelines, de Castor, ou de petit gris; les autres de celles qui sont plus communes, comme des Martes ordinaires, «des Renards communs, et des Lièvres, soit dans leur couleur «d'esté ou dans celle del'hiver qui est naturellement aussi blanche que la neige.»—(*Voyages, faits principalement en Asie, dans les XII—XV siècles. Réd. par P. Bérgeron. Haye. 1735. I. 14*), говоритъ о Татаряхъ: «Pour les fourrures «precieuses, dont ils se couvrent, en hiver de plusieurs sortes, que «je n'ai jamais vu dans nôtre pays, ils les font venir de Russie.»—*У Бориса Θεодоровича Годунова* были: *шуба* камка червчата кармазинъ, чешуйчата, на черевахъ на песцовыхъ, на чорныхъ; круживо и петли Нѣмецкое золото съ серебромъ, колесчато; 4 пуговицы дорожены, серебряны золочены, съ чернью да 4 пуговицы серебряны чешуйчаты золочены; *шуба* бѣлая черевы, на ней тафта двоеличина, шолкъ рудожолтъ да зелень; на ней 15 корольковъ; *шуба* горлатная лисья; на ней сукно вишнево лундышь; на вороту 9-ть кляпышовъ, сажены жемчугомъ и канителью; 24 петли золоты и съ прорѣшными концы, обнизаны жемчугомъ, на прорѣхахъ по пуговкѣ по канительной; у *Царя Михаила Θεодоровича*: *шуба* нарядная атласъ Турской двойной, травы золотные по серебряной землѣ; исподъ соболей, 11-ть пуговиць серебряны золочены витыя сѣчаты; *шуба* густая бархатъ лазоревъ; исподъ черева лисьи; 11 пуговиць корольки рѣзные ложчаты; въ закрѣпкахъ жемтуги; *шуба* сукно лимонный цвѣтъ, исподъ черева лисьи буры; 11-ть пуговиць серебряны золочены, велики, круглы сканые.

(32) Турскія шубы видны на одномъ, весьма старинномъ, рисункѣ и встрѣчаются въ разныхъ старинныхъ описяхъ, въ томъ числѣ въ описи имѣнію Кн. В. В. Голицына, въ 1687 году, отобранномъ въ казну. Въ сочиненіи: *Tableau*

général de l'Empire Ottoman, par d'Ohsson. Paris. 1787, есть изображенія Турскихъ шубъ, совершенно подобныя вышеописаннымъ, но съ тою разностью, что не имѣютъ ни петлицъ, ни пуговицъ, и полы ихъ снаружи широко опушены мехомъ, чего въ Россіи у Турскихъ шубъ не было.

(33) Такія шубы встрѣчаются въ нѣкоторыхъ старинныхъ описяхъ частному имуществу и находятся на изображеніяхъ, относящихся къ XVII столѣтію. Между прочимъ существуетъ портретъ Императора Петра I, одѣтаго въ подобную шубу.

(34) *Carlisle*, 332: Pour les Paisans, la plupart d'eux se contentent alors de porter de Robes toutes faites de peau de «mouton, qui ont ceci d'incommode, qu'elles exhalent d'ordinaire «une odeur très desaggreable.» — Въ именномъ указѣ 1701 года (*Полное Собраніе Законовъ Россійской Имперіи. IV. 182*), о ношеніи Русскаго платья, простонародныя шубы названы *тулупами*. Обычай, въ ненастье выворачивать шубы, еще и донынѣ въ Россіи сохранился; подобный нарядъ есть у *Мейерберга*, въ собраніи *рисунковъ*, листъ 39.

(35) *Русская Лѣтопись по Никонову списку. V. 43*, подъ 1412 годомъ: «и Князь прѣжь всѣхъ погна на кони въ одномъ *терликъ*.» — *Herberstein*, 145: «Die tischdiener «warend etwan mit Dalmtischer leinwadtk bekleidet, geleich wie «die Leuten in der kirchen, aber doch omgürtet. Zeh zu malen «aber habend sy vil andere kleider, welche Zerlick genemet, so «mit berlein ond edlen gestein schwer gesticket seind.» — Въ Духовной грамотѣ Князя Михаила Андреевича Верейскаго (*Собр. Госуд. грам. и договоров. I. 302*) 1486 года: «А се Князь Михайло Андреевичъ благословилъ своего зятя Осифа *терликъ*, камка голуба съ пуговицами. — *Древн. Росс. Визл. VIII. 120 — 157*: въ 1658 и 1661 годахъ, во время приѣздовъ въ Москву Грузинскаго Царя Теймураза и Австрійскихъ Посланниковъ Мейерберга и Калауччи: столли жидьцы

«въ *терликахъ* бархатныхъ и атласныхъ, червчатыхъ, алыхъ, желтыхъ, зеленыхъ и лазоревыхъ.» Изъ старинныхъ актовъ видно, что съ существовавшаго въ Москвѣ казеннаго двора выдавались жильцамъ *терлики* золотные, также *терлики* съ золотнымъ да съ серебрянымъ кружевомъ. — Въ описи вещамъ Бориса Феодоровича Годунова, упоминаются два *терлика*: *терликъ* червчатъ Венецицкой двоиморхъ и *терликъ Русской*, камко стравинское, на синей землѣ шелкъ рудожелтъ, да лазоревъ, да зелень, да аль, подложенъ таптою зеленою.

(36) *Описание, въ лицахъ, бракосогетанія Царя Михаила Феодоровича съ Царицею Евдокією Лукьяновною. Стр. 42:* «А Государыня Царевна шла изъ своихъ хоромъ а напередѣ шли свѣшники, и коровайники и фонарики въ *терликахъ* золотныхъ на соболахъ, а *терлики* даны имъ съ казеннаго двора.»

(37) *Древн. Росс. Визл. VIII. Стр. 120 и 128:* въ 1658 году, при представленіи Царю Алексѣю Михайловичу Грузинскаго Царя Теймураза: «по правую сторону Государя, стоялъ Стольникъ Никита Ивановъ сынъ Шереметевъ, въ золотомъ *Турскомъ кафтанѣ.*» — *Древн. Росс. Визл. IV. Стр. 492:* въ 1667 году Стольникъ Потемкинъ поднесъ отъ себя Французскому Королю Людовику XIV: «Исподъ *кафтана Турскаго*, да сынъ его — исподъ двухъ *кафтановъ Турскихъ.*» Въ сочиненіи: d'Ohsson, Tableau général de l'Empire Ottoman, находятся многія изображенія Турецкихъ кафтановъ, совершенно подобныя вышеописаннымъ. — *У Бориса Феодоровича Годунова* были, въ числѣ прочихъ: *кафтанъ Турскій*, бархатъ Венецицкой на золотой землѣ, шолкъ черчатъ, съ петлюю золотою, подложенъ отласомъ зеленымъ; *кафтанъ Турскій* камка Венецицкая на зеленой землѣ, шолкъ черчатъ да бѣлъ съ золотомъ; разводы черчаты съ золотомъ, подложенъ отласомъ черчатымъ Венецицкимъ; *кафтанъ Тур-*

скій, зуеъ бѣла анбурская, подушень отласомъ черчатымъ; кафтанъ Турскій, камка червчата, кармазинъ, подложенъ тафтою шамохейкою червчатою; подушень тафтою желтою.

(38) Изъ иностранцевъ, бывшихъ въ Россіи, только одинъ Флетчеръ упоминаетъ о Зипунѣ. *Fletcher*, 561: Next ouer «his shirt, is á *Shepon* or light garment of silke made downe «to the knees, buttoned before.»—*Frähn*. *Ibn-Foslan's* u. s. w. *Стр.* 74: «Es heißt im *Burhan-Kati*: Kúrte bedeutet ein «Hemd, das Gdmlel der Türken oder das Pirahen der Perser, «im Arabischen Kamis. Es ist auch der Name eines dem Kaba «ähnlichen Kleidungsstückes. Jetzt braucht man es, um das Kur- «deki zu bezeichnen. Schooss und Aermel daran sind kurz. Man «nennt auch das . . . und das Sibun so.»—У Царя Алексѣя Михайловича были зипуны: зипунъ отласъ бѣлъ, подкладка тафта зелена, подушка камка червчата куэтеръ; 15 пугвиць золоты съ разными оиниоты, въ нихъ по 6-ти искорокъ яхонтовыхъ; въ закрѣпкахъ по яхонтику червчатому; рукава низаны жемчугомъ съ канителью золотною; зипунъ отласъ дымчатъ, стеганъ на бумагѣ клинцы; подкладка дороги зелены; подушка камка червчата куэтеръ; у него 20-ть кляпышей обшиты золотомъ волоченымъ; у Царя Феодора Алексѣевича: зипунъ обьяръ по серебряной землѣ; по ней травки золотые мелкіе; подкладка тафта рудожелта; подушка камка червчата травная, безъ пугвиць; зипунъ зарбаеъ серебрянъ; по немъ деревца шолкъ аль да зеленъ съ золотомъ; подкладка тафта желта; подушка камка червчата травная, безъ пугвиць.

(39) Въ Историческомъ описаніи Московской Оружейной Палаты, Москва. 1807. стр 73: «Становые Кафтаны или Порфиры употребляли Цари въ день вѣчанія ихъ «на Царство; а по совершеніи сего священнодѣйствія, слѣ- «дующаго издревле установленному обряду, препровождали одежды «сѣи въ хранилище Мастерской и Оружейной Палаты.»—По-

казаніе это несправедливо. Ниже, изъ приложенія 41, видно, что Царь Феодоръ Алексѣевичъ короновался не въ *Становой Кафтанъ*, но въ *опаши*; а въ *Выходныхъ книгахъ 1632 года*, упоминается: «Апрѣля въ 1-й день, на Великъ день ходилъ Государь въ Соборную церковь Успенія Пресвятыя Богородицы, а на Государь было платье: платно, «подъ нимъ *Кафтанъ Становой*—камка Кизилбашская, по сней ткани люди.—Того жъ дня былъ Государь въ золотой «Палатъ, а на Государь было платно, подъ нимъ *Кафтанъ тотъ же*, что былъ у завтраши. —Того жъ дня ходилъ «Государь къ обѣдни въ Соборную жъ церковь, а на Госу- «дарь было платно, подъ нимъ *Кафтанъ Становой* Кизил- «башской съ людьми, новый.—Того жъ дня былъ у Государя «столъ въ столовой, а на Государь былъ *опашенъ*, подъ нимъ «*Кафтанъ Становой*—объяръ зелена и безъ *подкладки*.— «Августа въ 12 день былъ у Государя Посолъ Голстинскій, «а на Государь было платно, подъ нимъ *Кафтанъ Стано- «вой*—по серебряной землѣ листъе зелено.» Изъ всего этого очевидно, что *Становой Кафтанъ* могъ быть исключитель- ной одеждою Государей, но надѣвался ими не при однихъ только коронаціяхъ, и былъ не верхнимъ, а нижнимъ пла- тьемъ, почему и дѣлался изъ матерій легкихъ. Одинъ изъ такихъ кафтановъ сохранился въ Оружейной Палатѣ.

(40) Въ *Выходныхъ книгахъ* говорится: «Апрѣля въ 1-й «день (1632), на Великъ день ходилъ Государь въ Собор- «ную церковь Успенія Пресвятыя Богородицы, а на Госу- «дарь было платье: 1-е) *Платно*—отласъ Турской, по се- «ребряной землѣ, развода золотая большая, что отласомъ че- «сломя ударилъ Государю Бояринъ Князь Иванъ Борисовичъ «Черкасскій, пуговицы камень «атистъ; 2-е) *Кафтанъ Ста- «новой*; 3-е) *Зипунъ*, у него ожерелье; 4-е) *Сорочка* съ при- «стежвымъ ожерельемъ, . . . да на переѣвну отпущено *плат- «но* бархатъ Персидскій, по золотной землѣ травы разныя

«шелки» — Того жъ дня Государь ходилъ къ обѣдни, въ Соборную жъ Церковь, а на Государѣ было *платно*, участокъ по серебряной землѣ, кружево низано по червчатому бархату, безъ каменьева. — Августа въ 12 день былъ у Государя Посоль Голстинскій, а на Государѣ было *платно* пятаго наряда, бархатъ Турскій по серебряной землѣ, Кафтавъ Становой и проч. — *Въ повсядневныхъ Дворцовыхъ запискахъ, I, 23:* «Августа въ 12 день былъ у Государя, Голстенскаго Фредерика Князя Посоль Государь былъ въ своемъ Царскомъ *въ меншомъ платьѣ.*» — Слѣдовательно *платно* было одеждою второй степени. — *Въ тѣхъ же запискахъ* говорится, что Царь Михаилъ Феодоровичъ всякій разъ принималъ Голштинское Посольство въ *меншомъ Царскомъ платьѣ*; а у Оларія, принадлежавшаго къ этому Посольству, Царь представленъ *въ платьѣ.* — Въ числѣ вещей, принадлежавшихъ Царямъ: Михаилу Феодоровичу, Алексѣю Михайловичу и Феодору Алексѣевичу, упоминаются: *платно* бархатъ Венецицкой зелень по серебряной землѣ; Розвода и травы аксамичены золотомъ; Подпушка еараузъ отласной; Подкладка таета червчата. 11-ть пугвиць золоты съ енцнеты на грушевое дѣло; межъ долами рѣзаны съ чернью; Закръпки жемчужныя; *платно* обьярь серебряна, по ней травы золоты, подкладка таета червчата, безъ кружева; *платно* Бархатъ жаркой двоєморхъ. Межъ морховъ, по травамъ, низано жемчугомъ Каѳимскимъ, съ зерна половинчатыми, безъ кружева; на немъ 10-ть кляпышевъ золоченыхъ; *платно* отласъ бѣлъ; По немъ травы золоты, шито пряденымъ золотомъ съ розными шолки; Подкладка таета червчата; Подпушено горностаеми. 10-ть кляпышевъ серебряныхъ золоченыхъ.

(41) Въ духовной грамотѣ Великаго Князя Юанна Юанновича (*Собрание Госуд. грамотъ и договоровъ. I. 40*): «А се даю сыну своему Князю Дмитрию (Донскому) *«опашень скорлатень, сажень (увизанъ).*» — Въ дух. грам.

Князя Иоанна Борисовича Волоцкого (*Собр. Г. Г. и Д. I. 341*) 1504: «*опашень объяренень голузь опашень камчатъ дикъ Венедицкой.*» — *Повседневныхъ Дворцовыхъ записокъ. I. 274*: «Августа въ 13 день (1645) былъ у Государя Дацкой Королевицъ Ваадемаръ Христианусовичъ. . . . «а Государь былъ при Королевицѣ въ черномъ *опашнѣ.*» — Въ указѣ о Вѣнчаніи на Царство Царя Феодора Алексѣевича (*Полное Собрание Законовъ Росс. Импер. II. 46 и 50*): «а на Великомъ Государѣ Царѣ былъ *опашень* золотъ, съ «назалымъ кружевомъ и нашивкою и Благочестивый «и Христоролюбивый Великій Государь, Царь и Великій Князь «Феодоръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, поиде изъ Своей Царскаго Величества «Грановитыя Палаты къ Соборной и Апостольствѣй Церкви «Пречистыя Богородицы честнаго и славнаго ея Успенія, «со звономъ великимъ, тихо и благочинно, по Царскому «своему чину, въ златомъ *опашнѣ.*» — Въ объявленіи о Коронаціи Царей Иоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича (*Полное Собрание Законовъ Росс. Импер. II. 416.*) сказано: «А на Великихъ Государяхъ Царяхъ было одѣяніе: *Кафтаны золотые съ кружевы, рукава широкіе, по ихъ Царскому чину.*» т. е. *опашни*. *Опашень* на рис. № 20 заимствованъ изъ упомянутаго выше, въ прил. 39, описанія Оружейной Палаты, гдѣ онъ ошибочно названъ Становымъ Кафтаномъ. У Царей: Михаила Феодоровича, Алексѣя Михайловича и Феодора Алексѣевича были *опашни*: *опашень* отласъ по бѣлой землѣ; Развода золота съ зеленымъ шолкомъ, въ ней рыбки золотые да зелены; Ожерелье и подушка еараузъ отласной; Подкладка таѣта червчата 11-ть пугвицъ золоты велики сѣнчаты съ розными «ишиеты; Закръпки зерчаты съ репьями; *опашень* бархатъ рытой, шолкъ червчатъ по серебряной по шитой землѣ; Подкладка таѣта червчата; Подпушка еараузъ отласной, 11-ть пугвицъ золоты съ «ишиеты,

на витое дѣло; *платно* обьярь червчата съ золотою струею; Кружево и петли низано жемчугомъ мелкимъ, обведены золотомъ, Подпушка еараузная, Подкладка тафта двоелична шолкъ червчатъ да жолтъ, 15-ть пугвиць золоты на грань съ чернью, въ закрѣпкахъ жемчуги; *опашень нарядный зуѣ* кирпичный цвѣтъ Кружино кованое золотное, Подпушка еараузная, Нашивка и кисти золото пряденое, 15-ть пугвиць серебряны золочены сканнны; *опашень густый зуѣ* дымчата, Ожерелье и подпушка еараузное; подложено ожерелье камкою дымчатою, 15 пугвиць серебряны золочены волячныя кружы; по середкѣ обручки зубчаты, сверху и съ исподу грѣни косые; *опашень густый зуѣ* маковой цвѣтъ, Ожерелье и подпушка еараузныя, 15 пугвиць серебряны золочены, съ исподу гладки, къ верху сканнны; Закрѣпки зерчаты.

(42) Покрой *кожуха* очень ясно видѣнь на одномъ изъ рисунковъ, приложенныхъ къ описанію свадьбы Царя Михаила Теодоровича (*Описание, въ лицахъ, торжества бракосочетанія Царя Михаила Теодоровича съ Царицею Евдокією Лукьяновною. Москва. 1810. стр. 27.*) — Тамъ же, на стр. 26: «Государь пришелъ изъ своихъ хоромъ въ золотую «среднюю палату, нарядився въ *кожухъ* золотной аксамитной, «на соболяхъ.» — Въ извѣстномъ *Словѣ о полку Игоревѣ*, приписываемомъ исходу XII столѣтія (*Сочиненія и переводы, издаваемые Россійскою Академіею. С. П. Б. 1805. I. 42*) *кожухи* упоминаются въ числѣ одеждъ, отнятыхъ Русскими у Половцевъ. Они встрѣчаются также во многихъ старинныхъ духовныхъ грамотахъ. Въ грамотѣ Великаго Князя Юанна Даниловича Калиты (*Собр. Госуд. грам. и догов. I. 34.*) 1328 года: «Сыну моему Семену... *кожухъ* черлennyй жемчужный.—А Ивану сыну моему *кожухъ* желтая обирь (обьярь) съ жемчугомъ.—А что есть нынѣчи нарядилъ два *кожуха* съ амамы (нашивкою) съ жемчугомъ, а то есть даль

меншимъ дѣтямъ своимъ.» — Въ грамотѣ Князя М. А. Верейскаго (*тамъ же, стр. 302.*) 1486 года: «благословилъ «своего зятя Князя Осифа: *кожухъ* соболій съ камкою да «съ пугвицами.» — Въ грамотѣ Князя И. Б. Волоцкаго (*тамъ же, стр. 341.*) 1504 года: «Въ Мартемьяновъ монастырь *кожухъ* бархатъ на соболѣхъ шить золотомъ да серебромъ. . . . На Каменое—*кожухъ* на черевехъ на бѣльныхъ, бархатъ червчатъ. . . . Въ Пафнутевъ монастырь—*кожухъ* камчатъ на черевехъ на лисьихъ. . . . Въ Колязинъ монастырь—*кожухъ* камка Есѣевъ корень.»

(43) Въ духовной грамотѣ Великаго Князя Юанна Даниловича Калиты (*Собрание Госуд. грам. и договоровъ. I. 34*) 1328 года: «Андрею сыну моему *Бугай* соболій съ наплечки съ великимъ жемчугомъ съ камнемъ; скорлатное *портище* съ бармаи.» — Въ *Словарь Россійской Академіи*: «*Портище*—кусокъ или отрѣзокъ, въ извѣстномъ количествѣ, какой-либо ткани, и *Портище*—спорокъ съ платья, споротая съ него крышка.» У Князя Дмитрія Ивановича Углицкаго (*Собрание Госуд. грам. и догов. I. 417*) «была *ментя*, атласъ вишневъ Венедицкой, на черевехъ на бѣлыхъ, а круживо у нее сажоно жемчугомъ.»—У *Бориса Феодоровича Годунова* были *Чюги*: *Чюга* бархатъ аль Венедицкой Гладкой, подложена тафта жолта, подушка отлась бѣль; *Чюга* сукно лундышь вишневъ, на соболѣхъ, на ней 10 пуговокъ серебряныхъ золочены, петли серебряны, концы обвираны золотомъ; *Чюга* Камка синя на черевахъ на песцовыхъ, на бѣлыхъ. У него же были: *Ормягокъ* тонкое полотенцо, на немъ круживцо Нѣмецкое, золото съ серебромъ, узенко, на вороту и на прорѣхахъ 12 завязокъ шелкъ вишневъ, по концамъ, въ дву мѣстѣхъ, перевиты золотомъ, концы затканы золотомъ; *Ормягокъ* толстой бѣль Ординской, на немъ 8 завязокъ, шолкъ дымчатъ.

(44) *Карамзина И. Г. Р. XI. Прим. 73*: «7 Ноября 1602 года Государь Царь сидѣлъ (принимая гонца Крымскаго Хана) въ Полатѣ на своемъ Царскомъ мѣстѣ, въ шубѣ бархатной, въ смирной и въ герной шапкѣ, для того что выѣхалъ было на Государево имя Дацкаго Короля братъ Яганъ Королевичъ, а Государь хотѣлъ за него дать дочь свою, и Божіимъ судомъ Королевича не стало. — (*Повседневныхъ Дворцовыхъ Записокъ. I. 141*): «Юля въ 3 день (1636) были у Государя Литовскіе Посланники А Государь былъ при Посланникахъ въ своемъ Царскомъ платьѣ Платно бархатъ вишневоу двоюморховоу, на немъ звѣздки золоты, на платкѣ кружево визаное. Бояре и Окольничіе и Дворяне и Стольники были въ смирномъ платьѣ, въ охобняхъ обьяриныхъ и въ зубнохъ (матеріа) въ темловишневыхъ, въ багровыхъ и въ звездшнихъ. А были Государь и Бояре въ смирныхъ платьяхъ, для того что до приходу Посланниковъ къ Москвѣ за два дни не стало Государыни Царевны и Великой Княжны Софьи Михайловны. А Рынды были въ вишневомъ платьѣ.»—*Тамъ же, стр. 274*: «Августа въ 15 день (1645 года, вскорѣ по кончинѣ Царя Михаила Феодоровича), былъ у Государя Дацкій Королевичъ Волдемаръ Христіанусовичъ, на отпускѣ. А Государь былъ при Королевичѣ въ золотой Палатѣ, въ герномъ опашнѣ, а Бояре и Стольники и Дворяне были въ одворядкахъ герныхъ. А Рынды были въ герномъ платьѣ.»

(45) Такъ видно на старинныхъ портретахъ и картинахъ. *Herberstein, 58*: «*Sy begirdten ihren bauch nicht, sonder allein die nideren hufft, also das ihnen der gürtel oft biß zu der schamm hinab geht, damitt ihnen der bauch wol harfür gange. Es haben dises aber zu onseren zeyten die Italiener, Spaniener onnd Teütschen fast auch also gewohnet.*

(46) Въ разныхъ духовныхъ грамотахъ, помѣщенныхъ въ *Собрании Государственныхъ грамотъ и договоровъ*, видно,

что Государь и Князь отказывали своимъ наследникамъ *пояса*: поясъ сердоичень, золотомъ окованъ; поясы серебряные; поясъ золотъ фрязскій, съ жемчугомъ, съ камнемъ; поясъ золотъ на червчатъ шелку; поясъ золотъ Царевскій; поясъ золотъ великій, съ камнемъ, безъ ремени; поясъ золотъ, съ ремнемъ; поясъ золотъ татауръ; поясъ золотъ на чешъхъ (цѣпяхъ), безъ ремени; поясъ золотъ на червчатъ ремени; поясъ золотъ, съ камнемъ, цѣгій; поясъ золотъ на червчатъ тесемъ и др. — *Описание въ лицахъ торжества бракосогетанія Царя Михаила Феодоровича, и пр. стр. 26*: «А поясъ на Государѣ былъ кованой золотой.»

(47) *Собрание Государственныхъ грамотъ и договоровъ. I. 32*: В. К. Иоаннъ Даниловичъ Калита «изъ золота далъ своему сыну Ивану . . . поясъ золотъ съ канторгами.» Тамъ же, *стр. 61*, въ духовной В. К. Дмитрія Иоанновича Донскаго: «А сыну моему Князю Петру . . . поясъ золотъ съ калитою да съ тузлуки.» — Канторги и Тузлуки долженствовали быть въ родѣ украшеній, показанныхъ у пояса, на рис. № 5. Рисунокъ старинной калиты, принадлежавшей, какъ полагаютъ, Царю Иоанну Васильевичу Грозному, находится въ богатомъ собраніи рисунковъ Академика Солнцева.

(48) *Кушаки* показаны на многихъ старинныхъ рисункахъ, въ томъ числѣ у Мейерберга. Въ описи платью *Бориса Феодоровича Годунова*, встрѣчаются *кушаки*: *кушакъ* камчатъ золотной; *кушакъ* обьяриной полосатъ, шолкъ зеленъ да червчатъ да цениченъ да рудожелтъ, да бѣлъ; *кушакъ* камкосинной шелкъ жолтъ, лазоревъ, да черчетъ да бѣлъ.

(49) *Herberstein, 147*: «An dem gürtel hatt der Großfürst zwey lange messer hangen nach lands gebrauch, darzu ein langen bolschen.» — *Fletcher, 561*: «Girt to him (caftan) with a Persian *girdle*, whereat he hangs his *knives and spoon*.» — На старинныхъ изображеніяхъ, ножи при кушакахъ

показаны вездѣ заткнутыми, а при поясахъ привъшанными.

(50) *Описание бракосогетанія Царя Михаила Феодоровича. стр. 26:* «А шли Бояра и Стольники и Окольничіе и Дворяне всѣ въ золотѣ и въ червчыхъ шапкахъ и съ ожерельяхъ стоящихъ и отложныхъ.» — Beschreibung der Reiss in die Moskau so H. N. Warbotsh damaß Röm. Khans. Mats. Gesandter gethan, Anno 1593, пашечат. въ Wichman's Sammlung bisher noch ungedruckter kleiner Schriften zur ältern Geschichte und Kenntniß des Russischen Reichs. Berlin. 1820. 156. «Der Großfürst (Царь Феодоръ Иоанновичъ) sasse drey Stufen hoch, in ein Majestatischen Stül, welcher Alles mit goldt, Perlen und Edlgestein gezieret. In einem Kayserlichen Ornat, hatt Auf seinem Haupt eine güldene Kron, mit Edlgesteinen, zwar mit sehr großen Stücken versehen, in seiner Handt ein gülden Scepter, gleichfalls mit Edlgestein gezieret; der Rockh damit Er bekleidt, war von rothem Sammetth, undt überall mit großen Perlein gestickt, umb den Hals hatt Er hangen etliche große Stückh der furnembsten Edlgestein, in goldt gefast, waren formiret wie ein Kett oder Halßbandt.» Тамъ же, стр. 163. «Umb den Hals hatt Er (Бояривъ Б. Ф. Годуновъ) ein stattliches Halßbandt.» — Въ указѣ о вѣнчаніи на Царство Царя Феодора Алексѣевича (*Полное Собрание Законовъ Россійской Имперіи II. 41*). «А Боярамъ своимъ, Окольничимъ, и Думнымъ, и Комнатнымъ людемъ повелѣ бытъ съ собою въ палатѣ, въ золотомъ платьѣ и съ низавыми нарядными ожерельи.» — Между вещами, оставшимися послѣ Царя Феодора Алексѣевича, были ожерелья пристяжныя: 1.) Ожерелье, а въ немъ двѣ запаны золотыя и въ томъ числѣ въ одной 6-ть, въ другой 5-ть алмазовъ граненыхъ, да каменя: 2 яхонта червчатыхъ, 3 яхонта лазоревыхъ, 5-ть лаловъ, 2 изумруда, всѣ въ золотыхъ гнѣздахъ; около нихъ обнизано жемчугомъ гурмыцкимъ, по счету 152 зерна. Пугвицы 4, зерна гурмыцкіе;

въ закрѣпкахъ 2 яхонта червчатыхъ, да 2 лазоревыхъ, въ ногтяхъ; 2-е) *Ожерелье* низано въ шахматъ гурмыцкимъ жемчугомъ. Въ немъ по счету 241 зерно. Пугвицы одно зерно половинчатое въ золотомъ гнѣздѣ. У ней въ привѣскѣ зерно скатное, 2 пугвицы зерна гурмыцкіе; въ закрѣпкахъ лалъ да изумрудъ.

(51) Въ духовной Великаго Князя Іоанна Іоанновича (*Собрание Госуд. грамотъ и договоровъ. I. 42*): «А се даль есмь сыну своему Ивану . . . *наплетки* золоты, съ круги, съ каменьемъ, съ жемчуги.» — Тамъ же, стр. 61: Великій Князь Дмитрій Іоанновичъ Донской отказалъ своему сыну Князю Петру «*наплетки.*»

(52) *Повсѣдневныхъ Дворцовыхъ записокъ. I. 142*: «Юня въ 26 день (1636, Государь былъ при Посланникахъ въ своемъ Царскомъ платьѣ, шапка на Государѣ была Казанская съ пелепелы, а *Діадема* была меньшая.—Въ указѣ о вѣнчаніи на Царство Царя Θεодора Алексѣевича (*Полное Собрание Законовъ Россійской Имперіи. II. 47*): «А несли съ казеннаго двора Царской чинъ . . . Святый животворящій Крестъ Господень. . . да Святія *бармы*, еже есть *Царская Діадема*.—Послѣ кончины Царя Θεодора Алексѣевича, остались, въ числѣ прочихъ: *Діадима пригастная*, Низано жемчугомъ мелкимъ по таусинному отласу; Дробницы шиты золотомъ и серебромъ, 27 дробницъ серебряныхъ золоченыхъ; 4 яхонта лазоревыхъ, въ золотыхъ гнѣздахъ, да 2 лаза, 2 изумруда въ золотыхъ же гнѣздахъ; 10 гнѣздъ крючковъ серебряныхъ; подложена отласомъ червчатымъ; *Діадима золотая, Грегескаго дѣла*, нашито на бѣломъ отласѣ, а въ ней 7 дробницъ съ алмазы и съ яхонты червчатыми, Напереди крестъ золотъ, съ алмазы и съ яхонты червчатыми и съ лазоревыми и съ изумруды; *Діадима* шиты образы Всемилоствиваго Спаса и Пресвятыя Богородицы и Предтечи, и Архангельскіе, и Апостольскіе, и Святительскіе и иныхъ святыхъ

золотомъ и серебромъ, съ разными шолки, по таусинному отласу; Травы и мехъ Святыхъ каины низаны жемчугомъ; Подложена отласомъ червчатымъ.

(53) *Warbotsch*, 163: «Ubet den Hals hatt Er (Бояринъ Б. Ѳ. Годуновъ) hengen kreuzweis schöne güldene fetten.» *Древняя Россійская Вивлюв. VIII. 130*: «А при немъ Великомъ Государѣ были Бояре и Окольничіе и Думные люди и Стольники и Стряпчіе и Дворяне въ золотыхъ а на иныхъ на многихъ были *цепи золотые.*»

(54) Такъ представлены Россійскіе Цари на всѣхъ, имъ современныхъ портретахъ и картинахъ, а нѣсколько такихъ цѣпей и крестовъ и до нынѣ сохранилось въ Московской Оружейной Палатѣ. — *Въ Собрании Государственныхъ грамотъ и договоров. I. 34*: «В. К. Іоаннъ Даниловичъ Калита отказалъ тремъ сыновьямъ по *четыре цепи золоты.*» Тамъ же, 40, въ духовной В. К. Іоанна Іоанновича: «А се даю сыну своему Князю Дмитрию. . . *цепь золоту* врану, съ крестомъ золотымъ, *цепь золоту* колчату. — А се далъ есмь сыну своему Князю Ивану. . . *цепь великую золоту съ крестомъ, цепь золоту* врану, а другая огнивчата къ кресты, и пр.»

(55) *Warbotsch*, 156: «An der linckhen Handt hatte Er (Царь «Ѳеодоръ Іоанновичъ) uber die Zwehn söbsten finger einen grossen «König mit einem Smaragd. — Тамъ же, стр. 163: «An beiden «Hendten (у Боярина Б. Ѳ. Годунова) seine finger mit Kiengen «besteht, undt den meisten thail Saphier.» У Царя Алексѣя Михайловича были *перстни*: *перстень* съ разными ошноты, въ немъ изумрудъ четверуголень, на немъ вырѣзано: персона человеческая на лошади съ саблею, подъ лошадыю змей; *перстень* — съ чернымъ ошнотомъ, въ немъ яхонтъ червчатъ продолговатъ, на немъ вырѣзанъ песь борзой; *перстень* — съ разными ошноты, а въ немъ дала осмеруголень, на немъ вырѣзанъ орелъ двоеглавой съ коруною и съ подписью; *перстень* — рѣзной, съ чернью, въ немъ въ срединѣ яхонтъ

лазоревь, на немъ вырѣзаны двѣ персоны людскіе: одна сидитъ на стулѣ съ посохомъ, а другая Льву держитъ челюсти, около его искорки яхонтовья червчатая и изумрудная, по сторонамъ 2 яхонта червчатыхъ; *перстень*—съ розными ѳиниеты; въ немъ яхонтъ лазоревъ четверуголень, на немъ вырѣзана птица неяснъ съ дѣтьми; *перстень*—съ розными ѳиниеты, въ немъ изумрудъ четверуголень, на немъ вырѣзана персона людская стрѣляетъ изъ лука; *перстень* съ розными ѳиниеты, въ немъ камень перелеетъ невеликъ, на немъ вырѣзано опахальцо; *перстень* золотъ, съ розными ѳиниеты, въ немъ яшма, на яшмѣ вырѣзано клеймо, въ клеймѣ орелъ двоеглавой, надъ клеймомъ коруна; *перстень* золотъ съ розными ѳиниеты, въ немъ яхонтъ лазоревъ граненой, къ верху островатъ, по сторонамъ по изумрудцу; въ немъ часы; *перстень* золотъ; въ немъ въ ногтяхъ изумрудъ, на немъ на престолѣ вырѣзана персона, а около его подпись: *Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца.*

(56) Во Французскомъ изданіи Оларія есть изображенія Русскихъ крестьянъ съ *рукавицами*.—У Царя Феодора Алексѣевича, въ числѣ многоразличныхъ *рукавицъ* были слѣдующія: *рукавицы* бархатъ двоєморхъ, малиновъ цвѣтъ; исподы лисьи черевьи; опушки пластинчатые собольи; *рукавицы перчатые* атласъ алъ, исподы лисьи черевьи, опушка пластины собольи, съ голуномъ золотнымъ, *рукавицы* зуетъ рудожолтой цвѣтъ; въ ладонѣхъ исподы бѣлыи черевьи, запястья пупчетыя собольи; опушка пластины собольи; *рукавицы* суконныя кропивной цвѣтъ, исподы песцовые бѣлые, опушены пластины собольи; *рукавицы перчатые* суконныя, онисовъ цвѣтъ; исподы пупчетыя собольи; *рукавицы перчатые* олени, Запястье низано жемчугомъ скатнымъ, съ зерны половничатыми, въ нихъ по алмазу граненому въ золотыхъ

гвѣздахъ, по краямъ пришта бахрама; Подложены атласымъ алымъ; *рукавицы перцатые* лосинные; Запястье шито волоченымъ золотомъ, съ шолки, *Турскаго дѣла*, мѣстами низаны жемчугомъ скатнымъ, по краямъ нашито голунъ золотный, бахрама—пришито золото съ серебромъ; *рукавицы перцатые* вязаные, шолкъ малиновъ, запястье вязеное золота пряденаго, по краямъ пришито круживцо плетеное золотное.

(57) *Bergeron, Voyages faits principalement en Asie I. Voyage remarquable de G. Rubruquis, pag. 29*: «Les hommes se couvrent la tête de certains bonnes de feutre, pointus et fort hauts.»

(58) Въ духовной грамотѣ Князя Юанна Борисовича Волоцкаго (*Собрание Государственныхъ грамотъ и договоровъ I. 341*), состоявшейся въ 1504 году, между прочимъ находится: «а то каменье и жемчугъ на колпацъ на моемъ, *Herberstein, 146*: Der Großfürst hatt ein pferd-decke, So Kolpakh genennet, welche da vornen, zu ruck, ond auff beiden seyten vnl edler gestein gehabt: es giengen auch etliche guldene stück gleich wie ein federen, über sich, ond bogen sich von dem wind zierlich auff ond nider.» — *Тамъ же, стр. 142*: «Der Großfürst saß an einem hohen zierlichen orth, mitt blossen haupt, ond hieng eines heyligen bildnuß neben ihm an der wand; zu der rechte hand hat er auff dem banck sein barred Kopack (здесь вѣроятно пропущена буква l).» Въ Духовной грамотѣ Кн. Дмитрія Ивановича Углицкаго (*Собрание Госуд. грам. и догов. I. 407*) упоминается «колпакъ-столбунъ, полицы сажоны жемчугомъ Гурмыскимъ.» — *Guagnin, 514*: «Czarcki biale pilsniane naksztalt kolpakow Tatarskich noszą.» — *Jenkinson, 351*: «On his head hee weareth a white Colepecke, with buttons of siluer, gold, pearle, or stone, and vnder it a blacke Foxe cap, turned up very broad.» — *Herberstein 61*: «Sy tragendt hohe weyße hüt, so auß filß bereittet, mie mann bey onns auch die frömbde filß mäntel tregt.» — *The ne-*

we Navigation and discoveries of the kingdome of Moscouia, by the Northeast, in the yeere 1553: Enterpised by Sir H. Willoughbie knight, and perfourmed by R. Chancellor Pilot maior of the Voyage, naneram. in Hakluyt's collection etc. I. 283.) «Their caps are picked like unto a rike or diamond, broad beneath and sharpe vpward.» — *Warbotsch. 173:* «Baldt seindt die vom Großfürsten verordnete Personen auch thomen in grossen bracht, dan sie alle funff mit herlichen gülden Stükhen daran Sie fragen mit Perlen gehefft, bekleidt waren, undt trügen weisse Muskowiterische Hüttlein in Ihren Hendten, die waren eine güten Handt breit mitt Perlen behefft, darunter etliche Edgestein versez.» — *Olearii, 91:* «Sie tragen alle auff den Köpffen Mützen. . . . von Sammet, nach unser Arth, und mit schwarzen Füchsen oder Zobeln gefüttert und verbremei, lassen doch nicht viel rauhes heraus gefehret seyn, auff beyden Seiten sind sie auch mit gülden oder Perlen Eisen besetzt, die gemeinen Bürger aber haben des Sommers von weissem Filz, und des Winters von Tuch, und mit gemeinen Rauchwerck gefutterte Schapfen oder Mützen.» — *Carlisle, 330 u 332:* «Au lieu de Chapeaux, ils ne portent que des Bonnets, qui sont hauts, aïans une petite ouverture sur le devant, et une autre sur le derriere: mais, comme ils n'ont point de bord qui avance à côté, ils ne sont pas propres à soulager un homme (comme font nos Chapeaux) contre l'importunité des vents, de la pluie, ou de la neige, ni à les perserver du hâle; de là vient sans doute que les Moscovites paroissent bazanés. — Pour ce qui est des Bonnets, les Personnes de qualité les font faire ordinairement d'écarlate ou de velours, avec divers rangs de perles à chaque côté; les Bourgeois les font de drap ordinaire, et les plus pauvres de feutre, hornis quelques uns qui ne font pas scrupule d'en porter de drap tout faits de pieces rapportées de diverses couleurs, comme ces Bateleurs qui montent sur les theatres. L'hiver, chacun

(XXXVII)

«fait fourrer ses Bonnets selon ses moiens. ou selon sa qualité.»—
У Бориса Θεодоровича Годунова были: *колпакъ* саженной, на немъ 8 запоиъ, въ запоиахъ каменье изумруды и яхонты и алмазы; у 5-ти запоиъ по жемчугу по вислону да у 6-й запоиы крыжикъ 3 зерна; да на прорѣхахъ 5-ть пугвиць яхонты лазоревы, на сѣнѣхъ на золотыхъ; на закрѣпкахъ по зерну по буринскому; *шапка* скорлатна червчата, объ одной прорѣхѣ; петли и круживо сажены рясою кругомъ веревка канительная; на прорѣхѣ 6-ть пугвиць жемчужныхъ, продолговаты, у 5-ти въ закрѣпкахъ камешки червцы; по-верхъ прорѣхи запоиа кораблемъ съ раковиною; исподъ червей лисей, чорнѣ.—Царь Θεодоръ Алексѣевичъ имѣлъ: *колпакъ* бархатной червчатой; На немъ надъ прорѣхою, запана золотая съ еннеты, въ ней человекъ съ остро-гою, около человекъ 2 алмаза да 4 яхонты червчатыхъ; Да по сторонамъ 2 запаны золотыхъ съ еннеты жѣ, въ одной въ срединѣ яхонтъ лазоревъ граненъ да 2 алмаза, да 2 яхонта червчатыхъ; въ другой запоиъ: 2 зерна жемчуж-ные; На полахъ въ отворотѣ: 9-ть запанъ золотыхъ, въ томъ числѣ въ 2-хъ запанахъ по изумруду да по яхонту червчатому въ двухъ по одному алмазу да по яхонтику черв-чатому, въ 3-хъ по 2 зерна жемчужные; да на колпакѣжъ и на отворотѣхъ: 7-мь лаловъ Китайскихъ, да 33 яхонта лазоревыхъ да 2 желтыхъ; да на обѣихъ прорѣхахъ 5-ть яхонтовъ лазоревыхъ на золотыхъ сѣняхъ, съ зерны гурмыц-кими; Подложенъ камкою желтою чешуйчатою; а межъ за-панъ и каменья низано было жемчугомъ, по вымѣткѣ.

(59) Такія шапки видны въ собраніи рисунковъ, при-надлежащемъ къ путешествію Мейерберга.

(60) Доказательствомъ этому могутъ служить: какъ выше-приведенный рассказъ Карлиля, такъ и именныи указъ 1701 года (*Полное Собр. Законовъ Россійской Имперіи. IV. 182*), которымъ воспрещалось носить всякое Русское платье, въ

томъ числѣ и шапки, но о шляпахъ не говорится ни слова.

(61) Изъ *Выходныхъ книгъ* видно, что въ 1-е Апрѣля 1652 года, Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ ходилъ изъ Кремлевскаго Дворца въ Успенскій Соборъ, въ шапку горлатной. *Olearii*, «91. Die Knefen oder Fürsten, Bonaren oder Reichs Râthe, wenn sie in öffentlicher Versammlung begriffen, haben von schwarzen Füchsen und Zobeln Müßen bey einer Ellen hoch.» — Въ 1658 году, при въѣздѣ въ Москву Грузинскаго Царя Теймураза (*Древняя Россійская Вивлюэика. Изд. второе. VIII. 130*): «Великой Государь былъ на своемъ Царскомъ мѣстѣ, а при немъ Великомъ Государѣ были Бояре, Окольничіе и Думные люди, и Стольники, и Стрѣлчїе, и Дворяне въ золотыхъ (въ парчевыхъ одеждахъ) и въ шапкахъ въ горлатныхъ.» — Въ 1661 году, во время аудіенціи, данной Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ Австрійскимъ Посланникамъ Мейербергу и Калаутчи (*Древн. Росс. Вивл. VIII. 155*): «при Государѣ были Бояре и Окольничіе, Думные и Ближніе люди, и Стольники, и Дворяне въ золотыхъ и въ шапкахъ горлатныхъ; а передъ Грановитю, въ сѣняхъ, на лавкахъ, сидѣли Дворяне, и Дѣлки, и Гости потому жъ въ золотыхъ и въ шапкахъ въ горлатныхъ.» — Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, въ день своей коронаціи (*Полное Собраніе Законовъ Росс. Имперіи. II. 46. и 50*), «Боярамъ своимъ, и Окольничимъ, и Думнымъ и Комнатнымъ людямъ повелѣлъ быть съ собою въ палатѣ, въ золотномъ платьѣ, съ низаными нарядными ожерельи и въ горлатныхъ шапкахъ.... «а предъ Грановитю Палатою въ сѣняхъ указалъ Великій Государь быть Стольникомъ, и Стрѣлчимъ, и Дворяномъ, и Приказнымъ людямъ, Дѣлкамъ и Гостямъ, въ золотомъ же платьѣ и въ горлатныхъ шапкахъ.... Благочестивый и Христолюбивый Государь поиде изъ своей Царскаго Величества Грановитыя Палаты къ Соборной и Апостольской

«Церкви Пречистыя Богородицы Честнаго и Славнаго ея
«Успенія, въ шапкѣ горлатной. — *Carlisle*, 65: «Ce qui
«nous surprit d'ailleurs, ce fut de les voir la plupart avec
«de grands bonnets sur la teste, faits en forme de manchon,
«de Renard noir, que l'on tient pour la plus precieuse fourture.»

(62) *Olearii*, 18: «An den Wänden herum zum Eincken und
«gegen den Saar sassen die vornehmsten Bojaren, Kneesen und Reichs-
«Rähte, über 50 Personen, alle in sehr köstlichen Kleidern, und
«hohen schwarzen Fuchs-Mützen, welche sie nach ihrer Manier
«stets auff den Köpfen behielten.» — *Повседневныхъ Дворцовыхъ*
Записокъ. I 19: «Лѣта 7142 (1633) Сентября въ 3 день
«были у Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Феодо-
«ровича Всея Русси Свейской Королевы Христины послан-
«ный Гогзъ Шкутъ . . . а Бояре и Окольничіе сидѣли отъ
«Государя въ лѣвую сторону, въ золотыхъ и съ черныхъ
«шапкахъ, какъ Бояре прежь сего при Государь при По-
«слахъ сиживали.»

(63) *Мейербергъ. Стр. 36*, описывая свою аудіенцію у Царя
Алексѣя Михайловича, бывшую $\frac{14}{26}$ Мая 1661 года, говоритъ,
что Бояре, Окольничіе и Думные люди сидѣли съ обнаженными
головами. Аудіенція этой приложена у него и картина.

(64) Въ *Выходныхъ книгахъ*: «Того же дня (1 Апрѣля
«1631) былъ у Государя столъ въ столовой, на Государь
«была . . . шапка черевья.»

(65) *Древняя Россійская Вивлювика. VIII. 126*: «6 Юля
«1658 года, Царь Алексѣй Михайловичъ пріѣзжавшему тогда
«въ Москву Грузинскому Царю Теймуразу, въ числѣ раз-
«ныхъ подарковъ, пожаловалъ шапку мурмолку.» — Между
имуществомъ Боярина Кн. В. В. Голицына находилась:
«мурмолка соболнна, исподъ (верхъ) золотной алтабасъ,
«пугвицы каменье бирюза, петли сажены зерномъ Бурниц-
«кимъ, заповы не явилось мурмолка бархатъ червчатъ,
«вѣтха.» — Шапки мурмолки видны на рисункахъ, приложен-

ныхъ къ *Описанію въ лицахъ торжества бракосочетанія Царя Михаила Теодоровича.*

(66) *Warbotsch, вь Wichman's Sammlung u. s. w. Стр. 162: «der Boris Wondrowiz (Боярецъ Борисъ Теодоровичъ Годуновъ) war mit solcher Kleidung angethan, Erstlich hatte Er auf seinem Haupt ein hohe Muscowiterische Müsen, die hatt klein Aufschlege, die waren von den besten Odtern. Darauf war vornen ein schönes grosses Kleinodt gehefft. Uber das Kleinodt war ein strich Perln gehefft, zween finger breit.»* — Съ подобнымъ этому украше- ніемъ, шапка мурмолка показана на сохранившемся до нынѣ портретѣ Стольника Потемкина, посыланнаго въ 1667 году отъ Царя Алексѣя Михайловича къ Дворамъ: Испанскому и Французскому. Въ Статейномъ спискѣ его посольства (*Древн. Росс. Вивл. IV. 356*) описывается мурмолка, подаренная имъ въ Парижѣ, Маршалу де Бельфону: «И послѣ того Стольникъ Петръ (Потемкинъ) говорилъ Маршалку де Бельфону: По указу Королевскаго Величества «встрѣчай ты Маршалко де-Бельфонъ насъ, и къ Королевскому Величеству до Санжармена провожай, и по указу жъ «Королевскаго Величества насъ потчиваешь со всякою достойною честью, а наипаче всего видимъ, что хочешь со всякимъ усердіемъ межъ Великимъ Государемъ нашимъ, «Его Царскимъ Величествомъ, тако жъ и Государемъ вашимъ, «Его Королевскимъ Величествомъ, вѣчныя дружбы и любви, «и за такой твой превысокой разумъ и къ намъ многую любовь и пріятство, дарю тебя, пріятеля моего, любительными «и чести твоей высокой достойными дары. — А снявъ съ себя шапку Стольникъ Петръ бархатную двоєморхую съ «соболемъ, запола на ней съ камнемъ, петли жемчуж- «ныя, цѣна той шапкѣ со всѣмъ больше семидесять рублей, «и положилъ тое шапку ему Маршалку де Бельфону на го- «лову. — И Маршалокъ де-Бельфонъ говорилъ Стольнику «Петру: Выше де моей вѣры твои посольскіе мнѣ дары, и

«не заслужилъ я тебѣ того пріятелю моему милостивому, что такими великими дарами меня даришь, и началъ шапку отдавать Стольнику Петру. И Стольникъ Петръ у него не принялъ, а говорилъ: хотя малы мои дары противъ твоей пріятеля моего любезнаго достойной чести, только отъ праваго сердца своего тебѣ друга моего дарю: изволь шапку мою носить въ добромъ здоровьѣ, на знакъ любви, и на память пріятства моего та шапка на тебѣ будетъ. — И Маршалокъ шапку поцѣловавъ, на себя надѣлъ, а на Стольника Петра свою Маршалокъ положилъ; а на той шляпѣ запаны никакой не было. — И Стольникъ Петръ принявъ у него шляпу, говорилъ: на твоихъ пріятеля моего дарѣхъ кланяюсь усердно, и за великое пріятство пріемлю. — И Маршалокъ говорилъ: чтобъ ты Царскаго Величества Посоль на меня въ томъ не покручинился, что дары мои малые предъ твоими, пріятеля моего, высокими дарами.» — *Туманскаго, Собрание записокъ и сочиненій, служащихъ къ доставленію полнаго свѣдѣнія о жизни и дѣяніяхъ Государя Императора Петра Великаго. С. II. б. 1787. I.* «На шапкѣ его (Лесорта) были большіе алмазы, вставленные между цаплиными (вѣроятно Крегетовыми) перьями, которые своимъ блескомъ ослѣпляли глаза зрителей.» — Подобное украшеніе у горлатной шапки находится на портретѣ одного изъ Князей Репниныхъ, писанномъ въ XVII столѣтіи. Въ описи платья Царя Алексѣя Михайловича упоминаются перья: перо золото съ разными еннеты, въ немъ 8 алмазовъ граненыхъ въ гвѣздахъ, да 8 алмазовъ граненыхъ же, да 36 искръ алмазныхъ, изумрудъ граненой, да 3 изумруда жъ гладкихъ; перо золото, съ бѣлымъ да съ чернымъ еннетомъ, въ немъ 79 алмазовъ, и искръ алмазныхъ не граненыхъ; перо стальное, у него въ привѣскѣ 26 алмазовъ граненыхъ, на сѣняхъ.— Противъ перваго изъ сихъ перьевъ, въ описи, помѣчено: «190 г. Юня въ 24 день сіе перо нашито Великому Го-

«сударю Царю Иоанну Алексѣевичу на шапку бархатъ червчатъ гладкой.» Противъ втораго: «190 Июля въ 24 день «сіе перо нашито на шапку Великому Государю Царю Петру Алексѣевичу, бархатъ червчатъ гладкой.» — Противъ третьяго: «190 Июля въ 24 день сіе перо вставляють въ заполю, бархатъ аль гладкой, Государю Царю Иоанну Алексѣевичу.»

(77) *Fletcher*, 561: «The Noblemans attire is on this fashion. First a *Taffia*, or little nightcappe on his head, that «covereth little more then his crowne, commonly verie rich wrought of silke and golde theede, and set with pearle and «precious stone.» — *Warbotsch*, 163: «Unter diser Muzen hatt «Er (Бояринъ Б. Ѡ. Годуновъ) ein klein Muscowiterisch Heublein, das war mit schöhnen grossen Perlen gehefft, undt dazwischen auch Edlgestein versezt.» — *Margeret. Estat de l'Empire de Russie et Grande Duché de Moscovie. Paris. 1607*: «Or «il faut noter que l'Empereur se fait servir à table fort somptueusement, selon la façon ancienne du païs, a sçavoir avec «deux ou trois cents gentils-hommes, vestus de robes de drap «d'or ou d'argent de Perse, avec un grand collet qui renverse «par derriere sur les épaules d'un grand demy pied, bordé de perles et un bonnet rond sur la teste, brodé de même. Le «dit bonnet n'a point de bords, et est fait proprement comme «une escuelle sans oreille, et au dessus du dit bonnet un haut «bonnet de renard noir etc.» Въ *Выходныхъ книгахъ*: «Апрѣля «въ 1 день (1632) на Великъ день ходилъ Государь въ «Соборную Церковь Успенія Пресвятыя Богородицы, а на «Государь была . . . *Тафья*.» — У Бориса Ѡедоровича Годунова были: *таѡья*, шиты орлы двоеглавые конителью, по отласу по червчатому, низана жемчугомъ съ берюзами; *таѡья* Крымская отласна синя, шита золотомъ; *таѡья* таѡта зелена, стегана; пояски шиты золотомъ, по краю шолкъ червчатъ; *таѡья* отласна бѣла, шита золотомъ; *таѡья* скорлатна червлена; у Царя Алексѣя Михайловича: *тафья* сукно

червчато, на немъ по краямъ 64 зерна Кафимскихъ. Противъ сей статьи, въ описи, помѣтка: «по Ерыку Царевича «Димитрія Ивановича.»

(68) *Карамзинъ. И. Г. Р. IX. 88:* «Въ 1565 году Юаннь «далъ Опричникамъ *тафьи* или *скутейки.*» — *Тамъ же, стр. 105:* «28 Юля 1568 г. Митрополитъ Филиппъ служилъ въ «Новодѣвичьемъ Монастырѣ и ходилъ по стѣнѣ съ крестами: «тутъ былъ и Царь съ Опричниками; изъ коихъ одинъ «шелъ за нимъ въ *тафьи*: Митрополитъ увидѣвъ сіе безчynie, «остановился и съ негодованіемъ сказалъ о томъ Государю.» — *Тамъ же, стр. 457:* «На Московскомъ Соборѣ 1551 года, «Святители опредѣлили да никто изъ Князей, Вель- «можъ и всѣхъ добрыхъ Христіанъ не входитъ въ Церковь «съ главою покровенною, въ *тафьяхъ Мусульманскихъ.*»

(69) *Herberstein, 25:* «Der hutt wirt in ihrer sprach «*Schapka* genennet, welchen Volodimerus Monomach angetragen. «difer ist mit edlem gestein gesticket, auch mit guldenen strichen, «welche zu rind harum küsstlich zusammen gezogen, gemachet ge- «wäsen.» — *Русская Лѣтопись, по Никонову списку. VII. 153:* «И Митрополитъ снемъ *шапку, сирьчь вѣнецъ*, да «перекрестилъ Великаго Князя крестомъ, глаголя: во имя «Отца и Сына и Св. Духа, и положилъ на него *шапку.*» — На приложенныхъ портретахъ, всѣ Цари изображены въ *шапкахъ*, изъ которыхъ каждая встарину имѣла свое особое названіе, какъ то: *шапка Казанская, шапка Фряжская* и др.

(70) *Olearii (Франц. изд. 1727 г.), 202:* «Il n'y a rien «de si pauvre que les habits des paysans de Moscovie «leurs souliers d'écorce d'arbre qu'ils sçavent nouër et entre- «classer comme des paniers, avec une industrie merveilleuse. Il «n'y a presque point de Moscovite qui ne sçache ce metier et «qui ne l'exerce, de sorte qu'on peut dire que la Moscovie «a autant de cordonniers qu'elle, a d'hommes, ou au moins «qu'il n'y a point de famille, qui n'eut son cordonnier parti-

«culier.» — *Carlisle* 333: «Les Paisans se contentent la plus-part des *Souliers* qu'ils font eux-mêmes d'osier, avec des pièces de feutre ou de drap grossier, qu'ils enveloppent (faute de bas) avec une fiscelle autour de la jambe ou du pied.»

(71) *Собѣйскій Временникъ*, изд. II. Строевымъ М. 1820. Т. I. стр. 59.

(72) *Herberstein*, 57: «Sy tragend mehrtheil rote styffel wölche kurtz sind ond nitt gar biß zu den kneyen ghen. die solen sind mitt eyssenen näglen wol verwahret.» — *Въ Духовной Кни. Дмитрія Ивановича Углицкаго (Собр. Госуд. грам. и догов. I. 407)* упоминаются: «гоботы тимовы, по швомъ сажоны жемчугомъ Гурмыскимъ; и въ носкѣхъ и въ каблукѣхъ сажены жемчугомъ Гурмыскимъ.» *Guagnina* 514: «Obuwia niemal wszyscy czerwonego, a przykrotszym żeby but kolana nie dochodził używaią, a podeszwy pod palcami, ktore poniekąd nakształt papuci bywaią u końców ku gorze zakrzywione, ćwiczkami podkowywaią.» *Fletcher*, 561: «His buskins (which he weareth in stead of hose, with linnen folles vnder them in stead of boot hose) are made of a Persian leather called Saphian, embrodered with piarle.» *Olearii* 92: «Sie tragen ingemein als die Pohlen kurtze Stieffeln, so forne piß zulaufen, von Zufften oder Persischen Sajian.» — *Carlisle*, 331 и 333: «Pour leurs Jambes, ils portent généralement des *Bottines* qui viennent sur le devant jusqu'au genouil et sur le derriere jusqu'au haut du gras de la jambe, avec des talons fort hauts. . . . Leurs *Bottines* sont faites de leur propre Cuir de Russie, teint communement en rouge; ils en garnissent bien les talons de clous, et elles leur servent de poches.» *Мейерберъ*, на стр. 148, говоритъ, что во время его первой аудіенціи, у Царя Алексѣя Михайловича сапоги были вышиты жемчугомъ.—Подбиваніе каблукѣвъ скобами или подковками, и подошвъ гвоздями, было строжайше воспрещено указомъ 1 Сентября 1715 года.

(73) *Въ Выходныхъ книгахъ:* а Апрѣля въ 1 день (1632) на Государѣ были *башмаки*, бархатъ червчатъ гладкій. То-го же дня, на Государѣ были *башмаки*, шитые по червчатому сафьяну. — Августа въ 17 день, на Государѣ были *башмаки*, строченые по бѣлому сафьяну.» — *Carlise* 333: «La Noblesse porte la plupart des Soulier faits à leur modes, avec des bas de soie ou d'estame.» Лейбъ - Медикъ Графа Липскаго *Кемпферъ* (*Мейербергъ* 358), бывшій въ Москвѣ, съ Шведскимъ Посольствомъ, въ 1687 году, описывая погребеніе Полковника Стаде, говорить, что у него на ногахъ «по Русскому обыгаю, были надѣты красные башмаки.» Въ 1701 году, Именнымъ Указомъ (*Собрание Законовъ Россійской Имперіи IV. 182*) воспрещено было носить Русскую одежду и обувь, въ томъ числѣ и «башмаки.» — Въ указѣ 1 Сентября 1715 года (*Полное Собрание Законовъ Россійской Имперіи. IV. 166*): «Великій Государь указалъ въ С.-Петербургѣ публиковать свой Великаго Государя Указъ, чтобъ съ сего времени *скобами* и *гвоздьми*, чѣмъ *сапоги* и *башмаки* мужескіе и женскіе подбивали, никто не торговалъ и у себя ихъ не имѣлъ; также и никто, какого бы чину кто ни былъ, съ такимъ подбоемъ сапоговъ и башмаковъ не носили.» Послѣ Царя Феодора Алексѣевича остались: *башмаки* юѣтъ жолта, юѣтъ рудожолта, юѣтъ ала, юѣтъ сафьянъ бѣль; *двои гулки теплые* — камчатные клетчаты да рудожелты, исподы черева песцовы; *гулки теплые* камка жолта травная, исподъ черева бѣльи; *гулки холодные* камчатные жолтые травные; подкладка таѣта зелена, подушка камка мѣлкотрава червчата; *гулки шелковые* желты; соломенный цвѣтъ; свѣтло-рудожелты; брусничвый цвѣтъ; песочный цвѣтъ, съ золотыми травками; сѣрогорячій цвѣтъ и проч.

Здѣсь, въ дополненіе ко всему сказанному объ одеждѣ Русскихъ Царей, не излишне помѣстить нижеслѣдующія выписки, изъ хранящейся въ Архивѣ Московской Оружейной

Палаты современной рукописи, подъ заглавiемъ: *Книга Государей Царей и Великихъ Князей Михаила Феодоровича и Алексѣя Михайловича Всея Русіи, каково на Государьхъ бываетъ платье 7146—7156 (1638—1748) года, № 651:*
«146 (1638) Сентября въ 3-й день были у Государя въ Золотой Полатѣ Литовскіе Посланники. А на Государѣ былъ нарядъ *Большіе казны: крестъ; діадима вторая; скипетръ, яблоко; столпцецъ; шапка, что дѣлана у Околничего Василья Ивановича Стрешнева; платно шестово наряду, каотанъ четвертаго наряду; башмаки визаные, что подъ нарядъ, камка червчата; тесма большая; сорогка третія.*

1638 года Сентября въ 7 день былъ Государь у вечерни на праздникъ Рождества Пречистые Богородицы. А на Государѣ было платье: *однорядка лимонна съ золотою строкою, нашивка Кизилбашская; ерезы обьяръ червчата; зипунъ съ вишневою обнизью, шапка бархатная вторая, посохъ комнатной.* А всенощною Государь слушалъ у Праздникажъ Рождества Пречистые Богородицы. А на Государѣ было платья: *опашень свѣтло-зеленой, нашивка серебряна Кизилбашское дѣло; шапка и ерезы и зипунъ и посохъ было тожь, что и у вечерни.*

1638 года Декабря въ 6 день былъ Государь у праздника у Николая Чудотворца Гостунскаго у обѣдни. А на Государѣ было платья: *шуба сукно песочной цвѣтъ; шапка скорлатъ червчатъ съ частыми петли; зипунъ и посохъ комнатное.* А то платье на Государѣ было для дождевого дня.

1638 года Декабря въ 17 день былъ у Государя въ Золотой Палатѣ Патріархъ. А на Государѣ было платья: *шуба камка кречатье перо; шапка бархатъ, чернь, вторая. Обнизъ и посохъ комнатное.*

1738 года Декабря въ 22 день слушалъ Государь въ столовой избѣ царскихъ часовъ. А на Государѣ было платья:

шуба таета бѣла, пуговицы серебряны золочены, съ чернью; *каотанъ становой* обьяръ червчата; *шапка* гарматная черевья; *тесма* меньшая; *зипунъ* и *посохъ* комнатное; *подножье* холодное.

1638 года, Января въ 5 день, былъ Государь у вечерни на Троицкомъ подворьѣ. А на Государѣ было платье: *шуба* сукно лимонной цвѣтъ на черевахъ на лисьихъ; *шапка* сукно скорлатъ червчатъ, съ частыми петли. А было на Государѣ то платье, потому что въ то время былъ спящъ.

1638 года, Марта въ 22 день, въ Великій четвергъ, слушалъ Государь обѣди у Спаса Нерукотвореннаго образа и причащался Святыхъ Христовыхъ Таинъ. А на Государѣ было платье: *шуба* камка зелена, по ней черенки, чистая; *зипунъ* обнизъ по темновиншевому бархату въ одно зерно; *шапка* бархатная вторая; *посохъ*; *когеръ* золотной; *тулки* таета червчата; *башмаки* савьянъ червчатъ же. Да къ нему жъ Государю отпущено: серебряникъ; утиральникъ; стулъ бархатной, что въ Мастерской Полатѣ.

1645 года, Августа въ 20 день, былъ Государь въ соборѣ у Михаила Архангела, слушалъ панихиды блаженныя памяти по отцѣ своемъ Государевѣ, Государѣ, Царѣ и Великомъ Князѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ всея Русии. А на Государѣ было *панихидное* платье: *опашень* зувъ чорна; *верези* теплыя; *зипунъ* холодный, тафтяныя черныя; *шапка* суконная.

1646 года Февраля въ 26 день, былъ Государь въ столовой, а у Государя были Гречане и Татарове. А на Государѣ было *платье панихидное*: *однорядка* сукно чорно; *верези* таета чорна на черевахъ бѣлыхъ; *зипунъ* холодной, отласъ лазоревъ; *шапка* сукно чорно съ пухомъ; *посохъ* каповой.

1646 года Февраля въ 27 день, былъ Государь въ Вознесенскомъ монастырѣ, слушалъ *панихиды*. А на Государѣ было платье: *однорядка* сукно чорно; *верези* и *зипунъ* хо-

лодной чорной таѣтяной; шапка сукло чорно съ пухомъ; посохъ каповой; подножье холодное.

1646 года Августа въ 17 день, былъ Государь въ Вознесенскомъ монастырѣ, слушалъ панихиды по матери своей, Государевъ, Государывъ, Царицы и Великія Княгини Евдокеи Лукьяновны. А на Государь было платья: зипунъ камка вишнева; оерези таѣта зелена, черева бѣлыи; опашень зубъ чорна; шапка сукло вишнево съ пухомъ; посохъ каповой; стулъ; подножіе холодное панихидное.

(74) *Olearii*, 90: «Sie halten viel von grossen Bärten und dicken Bäuchen, und welche damit begabet, sind bey ihnen vor andern in grossen Ansehen. Es gebrauchet auch S. J. Majest. solche unter den Kauffleuthen gemeinlich zur Auffwartung bey offentlichen Audientzien der Gesandten, mit welchen er Sein Majestätisch Ansehen zu vermehren vermeinet. Die Anebelbärte lassen sie lang über den Mund herunter hangen.» — *Carlisle*, 332: «Ils portent de longues barbes.» — *Lyseck*, 56: «Длиныя бороды въ такомъ почтеніи, что о достоинствѣ чловѣка судятъ по ихъ длинѣ.»

(75) *Карамзинъ. И. Г. Р. Т. VII. 139*: «Любя юную супругу, Василій желалъ ей нравиться не только ласковымъ обхожденіемъ съ нею, но и видомъ молодости, которая отъ него удалялась: обрилъ себѣ бороду, и пекся о своей пріятной наружности.» — *Heberstein*. 145: «Under anderen fragt er (В. К. Василій Иоанновичъ) mich, Ob ich auch meinen bart etwan geschoren habe? welches dann mit einem wort beschicht, namlich Brill (бриль ли): wie ich dises bekennet, spricht er: Disen gebrauch hab ich auch, als wölte er sagen, wir habend auch geschoren. Dann als er sein andere frauwen genommen, hat er den ganzen bart abgeschoren, welches von keinem anderen Fürsten bißhär solle beschehen sein.»

(76) *Карамзинъ. И. Г. Р. Т. VIII. Прим. 261*: Московскимъ Соборомъ 1551 года было предписано, чтобы «бородъ бы

не брили и не обстѣкали, и усы бы не подстригали.» — Тамъ же, Т. IX. стр. 362: Юаннь Грозный сказалъ Папскому Легату Поссевину: «ты хвалишься православіемъ, а стрижешь бороду.»

(77) *Карамзинъ. И. Г. Р. Т. XI. 75:* . . . «ненависть чернила Бориса, упрекая его. . . пристрастіемъ къ иноземнымъ народнымъ обычаямъ, изъ коихъ брѣдобрітіе особенно соблазняло усердныхъ старовѣровъ.»

(78) *Olearii, 91:* Das Haar auff dem Kopffe tragen nur ihre Popen oder Priester lang, und über den Schultern herunter hangend, die andern aber alle kurz abgeschnitten. Die grossen Herren lassen es gar mit dem Scheermesser abnehmen, hatten es für einen Zierrath. — So ferne aber einer sich an. S. 3. Majest. versündigt hat, oder weiß daß er in Ungnaden ist, lässet er das Haar lang und wild wachsen, so lange solche Ungnade währet.» — *Carlisle, 331:* «Ils portent des cheveux extrêmement courts, l'hiver aussi bien que l'esté. En effet il n'y a que les Religieux, et entre les Seigneurs de la Cour ceux qui sont dans la disgrace du Czar, qui portent les cheveux longs. Ceux-là le font par ordre de l'Eglise, et ceux-ci pour temoigner le ressentiment qu'ils ont de leur malheur, à l'imitation des anciens Grecs, etc.»

(79) 6-го Августа 1675 года (*Полное Собрание Закон. Росс. Имп. I. Стран. 1007*): «Великій Государь указалъ: Князя Андрея Князь Михайлова сына Кольцова-Мосальскаго изъ Стряпчихъ написать по Жилецкому списку за то, что онъ на головѣ волосы у себя подстригъ. А Стольникамъ, и Стряпчимъ, и Дворянамъ Московскимъ, и Жильцомъ указалъ Великій Государь свой Государевъ указъ сказать, чтобъ они иноземскихъ Нѣмецкихъ и иныхъ обычаевъ не перенимали, волосовъ у себя на головѣ не постригали, такожь и платья, кафтановъ и шапокъ, съ иноземскихъ образцевъ не носили, и людямъ своимъ потомужь носить не велѣли. А будетъ кто

впредь учнетъ волосы подстригать и платье носить съ иноземскаго образца, или такое жъ платье обявится на людяхъ ихъ: и тѣмъ отъ Великаго Государя быть въ опалѣ, и изъ вышнихъ чиновъ написаны будутъ въ нижніе чины.»

(80) *Карамзинъ. И. Г. Р. III. 137:* «Лѣтописецъ Суздальскій, упоминая о рожденіи каждаго (изъ сыновей В. К. Всеволода Георгіевича), сказываетъ, что ихъ на четвертомъ или пятомъ году жизни торжественно *постригали и сажали на коней*, въ присутствіи Епископа, Бояръ, гражданъ; что Всеволодъ давалъ тогда пиры роскошныя, угощалъ Князей союзныхъ, дарилъ ихъ золотомъ, серебромъ, конями, одеждами, а Бояръ тканями и мѣхами. Сей достопамятный обрядъ такъ-называемыхъ *Постригъ*, или перваго обрѣзанія волосъ у дѣтей мужскаго пола, кажется остаткомъ язычества: знаменовалъ вступленіе ихъ въ бытіе Гражданское, въ чинъ благородныхъ всадниковъ и соблюдался не только въ Россіи, но и въ другихъ земляхъ Славянскихъ и пр.» *Постриги* существовали въ Россіи долгое время. *Olearii, 91:* «Den Kindern aber unter zehn Jahren, Mägden so wohl als Knaben, schneiden sie die Haare auch vom Kopffe, und lassen nur auff beyden Seiten Haarlocken hangen, den Mägden aber hangen sie zum Unterscheid grosse silberne oder messingene Ringe in die Ohren.» — *Карамзина И. Г. Р. III. Прим. 144:* «Татищевъ (жившій въ царствованіе Императрицы Екатерины II) пишетъ, что и въ его время нѣкоторые знатные люди еще держались сего древняго обыкновенія, и что младенцы переходили тогда изъ рукъ женскихъ въ мужскіе.»

(81) Такъ показывается на всѣхъ старинныхъ картинахъ и другихъ изображеніяхъ, какъ на собственно-Русскихъ, такъ и на иностранныхъ; такъ говорятъ всѣ писатели, видѣвшіе Русскую одежду, прежде ея замѣненія иностранною. Между прочимъ, Герберштейнъ, на стр. 57, пишетъ слѣдующее: *Sy gebrauchend sich alle einerley Kleidung oder leybßgezierden.*

Sy tragen lange röß ohne faldt, ond enge ermel daran, fast wie die Hungeren thund. die Christen habend an der rächten seyten bendel, mitt wölkhen sy das kleid bey der brust zusammen ziehen. Die Tartaren habend fast ein gleiche kleidung, doch binden sy dises auff der linken seyten.»

(82) *Carlisle, 331*: «Il faut avouer, que les Moscovites ont tres bonne mine avecque leur Habillement et qu'outre l'avantage qu'ils ont d'une belle Taille et d'une bonne Complexion, ils paroissent infiniment mieux avec leurs grandes Robes, leurs Bonnets, et Bottines, leurs Cheveux courts, et leurs grandes Barbes, que ne font pas la pluspart des autres Chretiens avec les Habits qu'ils portent. Et, au lieu que ceux-ci changent incessamment de mode, *il ne se void rien de tel parmi les Moscovites; car ils portent toujours la même façon d'habit, et tout ce qui fait la difference entre le Noble et le Paisant, c'est l'étoffe et la garniture.* Les Personnes de dualité font faire ordinairement leurs Robes, de Satin, ou Damas, d'Ecarlate, Velours, ou Brocard; le Bourgeois de Drap tané, violet rouge; ou verd brun; et les personnes de la plus basse condition, d'un certain grossier drap tané, qui se fait dans le País.»

(83) *Въ Уставахъ Московскаго Собора, 1551 года, сказано*: «Ино одѣяніе воину, ино Тысящнику, ино одѣяніе купцу, ино знахарю, ино желѣзному ковачю, ино орачю, ино просителю, ино женамъ и пр.» — *Guagnina, 514*: «A wszyscy y każdy z nich z osobna swoiey kondycyi należasą suknią powinien nosić, z ustawy y mandatow samego Cara. A ieśliby który mnieyszey kondycyi człowiek ważył się w droższey szacie, niż wokacya iego niesie, chodzić, sięszko bywa karany. Abowiem kiedy na kim z mnieyszey kondycyi ludzi, gładko y z dobrej materyi suknią urobioną obaczą, to go zdraycą y zmiennikiem nazywaią: y w podezrzenie go przywodząc te słowa mowią: Zmienniku, a zkad masz tę

suknią, że iako Pan chodzisz? (Pany bowiem Polaki y Litwę nazywaią) znać że ty myślisz do nich się przekiać: bo ty sam za tę suknią nie stoisz. Potym go zaraz oskarżą, y iako podeźrzanego karzą. Inszy tedy ubior drobniejszey szlachcie, inszy Panom Radnym, y Potentatom, inszy mieszczanom, kupcom, y obywatelom tamecznym, naznaczony y opisany iest, według każdego kondycyi, godności, y dostatku.»

(84) *Карамзинъ II. Г. Р. VII. Прим. 339*: «Францискъ де Коло (Австрійскій Посланникъ, приѣзжавшій въ Москву въ 1518 году) пишетъ, что Великій Князь жаловалъ храбрыхъ, любимыхъ воиновъ одеждами шелковыми, суконными, шубами, конхъ всегда лежало безчисленное множество въ кладовыхъ, занимавшихъ въ Москвѣ цѣлую улицу.» — Кладовыя эти находимся на такъ-называвшемся Казенномъ Дворѣ. — *Guaguina 514*: W skarbie też Wielkiego Cara iest wiele szat bardzo drogich, y kosztownych, na to tam narobionych: y schowanich: iż kiedy się trafi tryumph iaki sławny, albo gdy Poseł od Krola, lub Cesarza, z ktorey strony przyedzie, tedy wszystkim y każdemu z osobna z dworzan swoich Wielki Książ, na czas onych szat użyzsa, a potym ie zaś do skarbu oddaią. Szlachta też niekto, nie tak iako drudzy dostateczna, iadąc do przyjaciół na wesele, na chrzciny, y na inne przystoynne gody: albo też kiedy się iakie wielkie Święto trafi, tedy aby się tym stroynicy y chędożey pokazali, z skarbu Wielkiego Kniazia Moskiewskiego, szat sobie pożyczaią, za pewnym kontraktem, co ma od tego według długości czacu w lichwie do skarbu dać. Potym potrzebę swą odprawwszy, naympiey niepomazaną, w całości do skarbu' y z lichwą wracaia. A ieśli ią naympiey albo pomazano, albo w czymkolwiek, chociaźby też y kropelką iedną tylko naruszono, tedy ten co bierze, powinien ią według oszacowania pieniędzmi zapłacić: A żeby się tego na potym więcey nie dopuszczał, dla lepszey pamięci, knutami go wzbiorą.

(85) *Herberstein*, 62: «Es geht auch kein edelmarn, so etwas reicher ist, zu fuß biß über das vierdte oder fünffte hauß, es volge ihm dann ein pferd nach, doch können sy zu winter zeit die p.erd, so kein huffeyßen haben, vom wegen deß eyß nitt ohn grosse gefahr brauchen. Wam sie aber ettwan in deß Fürstenhoff, oder der heyligen Kirchen wöllen gehn, so lassen sy ihre pferd dabeimen.»

(86) Всѣ исчисленныя здѣсь наименованія конской сбруи и значеніе каждаго изъ нихъ, выбраны изъ разныхъ Приходныхъ книгъ Дворцоваго вѣдомства, принадлежащихъ XVII столѣтію, и изъ старинныхъ описей Московской Оружейной Палаты, гдѣ часть и самыхъ вещей до нынѣ сохраняется. При составленіи рисунковъ №№ 21 и 22 приняты были въ руководство какъ самыя вещи, такъ и разныя изображенія, заимствованныя изъ Герберштейна, Мейерберга и Таннера. Для показанія съ какимъ великолѣпіемъ встарину убирали въ Россіи лошадей, достаточно привести рассказы Карниа и Лизеа, посѣщавшихъ Россію въ Царствованіе Царя Алексѣя Михайловича. Первый изъ нихъ говоритъ (*Carlisle*, 65): «Ce qu'il y eut de plus surprenant, quand nous eumes fait quelque espace de chemin, ce fut le grand nombre de Boyars, de Stolnies, et d'autres personnes de la Cour, qui vinrent au devant de M. l'ambassadeur, avec une magnificence incroyable. Car, pour ce qui est de leurs Habits, il y avait tout l'éclat que peuvent donner le drap d'or et d'argent, le Velours, l'Ecarlate, le Satin, le Damas, les pierres precieuses, et les riches fourrures. Ils étoient tous montés sur de fort beaux Chevaux, pompeusement harnachés, avec des Housses de Velours ou de Broderie, dont les unes étoient couvertes de pierreries, qui méloient aggreablement leur precieuse lumiere avec celle du Soleil. En fin il y avoit encore ceci de remarquable, les Brides et Croupieres de leur Cnevaux, lesquelles étoient d'argent, en façon de Chaines, dont les chainons étoient fort larges et minces, si bien que quand les Chevaux marchoient, cela faisoit un bruit majestueux. Pour ce qui est de

leur Suite, elle étoit belle à proportion; mais ceux qui la composoient étoient tous à pied, hormis les Palefreniers, qui montoient les Chevaux de Relay, qui contribuerent aussi à cette Bravoure par les belles Peaux de Tigre et de Leopard qu'ils avoient en lieu de Housses.» — *Lysek, 17*: «По краямъ рядовъ, стояли Дворяне-волонтеры, въ одеждахъ, шитыхъ золотомъ и серебромъ, и увязанныхъ жемчугомъ. Подъ ними были превосходные аргамаки, съ серебряными и золотыми уздами и драгоценными чепраками.» — *Тамъ же стр. 38*: «Слѣдующій поѣздъ привелъ насъ въ изумленіе: впереди ѣхалъ Конюшій Тарасъ Радобскинъ; за нимъ вели 62 превосходныхъ коней, на которыхъ вся сбруя и попоны (платы) горѣли въ золотѣ и серебрѣ.» — *Стр. 45*: «Впереди всѣхъ ѣхалъ Постельникъ Иванъ Демидовичъ, съ Царскими лошадьми, которыя были покрыты тигровыми и леопардовыми кожами.» — Нижеслѣдующія выписки изъ описи платья, ратному доспѣху и конскому прибору Бориса Θεодоровича Годунова, 1589 года, принадлежащей архиву Московской Оружейной Палаты, показываютъ, какъ богата бывала, въ старину, конская сбруя, у людей знатныхъ: «Сѣдло полное, ковано въ серебрѣ, дѣло чеканено, люди на конѣхъ; золочено все; Тебенки серебряны, кованы, дѣло чеканное; на тебенкѣ по 2 челоуѣка на конѣхъ; Тебенки и люди золочены всѣ, а кони бѣлы; стремена серебряны, около ихъ рѣзаны слова, *имя Бориса Θεодоровича*; да на нихъ мишени, рѣзаны травы. Сѣдло старой Крыль — писано золотомъ на алой землѣ, травы зелены да лазоревы, косами; на стелькѣ и крыльца сабянь червчатъ; тебенки бухарскіе, писаны золотомъ по червчатой землѣ, краски зелены да лазоревы; снасть нахтермю; стремена желѣзные; войлуки въ розмѣтку пушены бархатомъ, шолкъ голубъ да жолтъ, вершокъ; на войлукѣхъ сабянь червчатъ, возмѣ края строчень шолки; на немъ снимальникъ суконной. Сѣдло бухарское тамошнее; краски писано Московскими, на зеленой

земля, золотомъ сусальнымъ съ образчики; настелка сабяны червчатъ; гвозди и кольца желѣзные; снасть и тебенки нахтерменны, щиты шолки; стремена желѣзные; на немъ снималникъ лазоревъ суконной; войлуки съ головѣйцомъ пушены бархатъ цвѣтной. — *Узда и папѣрсть и похви* щиты золотомъ и серебромъ волоченымъ, по сабяну по лазоревому; наузолники, и оковы и прѣжки серебряны, золочены, рѣзаны травы. *Ухвѣтъ* на дву столпцѣхъ, на столпцѣхъ по 5 кистей шолкъ аль, да бѣль, да червчатъ, да лазоревъ, да зелень, съ золотомъ, да съ серебромъ; а по верху кистей 11 ворворокъ, 3 съ конителью, да малыхъ ворворокъ, у кисти, по 8 ворворокъ, низаны жемчугомъ. — *Морхи* шолкъ червчатъ съ золотомъ да съ серебромъ; на яблочкѣ жемчугу рѣденко низано; у яблочка темлачокъ шолкъ бѣль съ серебромъ, 2 ворворки низаны жемчугомъ. *Наузъ* шолкъ червчатъ, на немъ ворворка золотная; по вѣтолкѣ ворворки серебряны, да на верхъ его чекма серебра золочена, на ней рѣзаны травы; на верхъ чекмы пупышокъ серебрянъ золоченъ, съ петлею. — *Кутазъ боболевъ* бѣль, чекма серебряна черезъ грань. — *Чепъ* серебряна нашейная, гладкая; въ ней 11 звень. Крюки серебряны; на концѣхъ змѣйки; на ней 3 порѣски серебряны золочены. — Всѣ сии и выше приведенные выписки изъ описей и Выходныхъ книгъ, хранящихся въ Московской Оружейной Палатѣ, извлечены Первымъ Переводчикомъ и Библиотекаремъ Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, въ Москвѣ, Надворнымъ Совѣтникомъ Лебедевымъ.

(87) Объ отмѣненіи стариннаго Русскаго платья, были изда ны слѣдующіе именныя указы: 1) 4 *Генваря 1700*: «Бояромъ и Окольничимъ и Думнымъ и Ближнимъ людямъ и Стольникомъ и Стряпчимъ и Дворяномъ Московскимъ и Дьякомъ и Жильцомъ и всѣхъ чиновъ служилымъ и приказнымъ и торговымъ людямъ и людямъ Боярскимъ, на Москвѣ и въ городѣхъ, носить платья, Венгерскіе кафтаны, верхніе длиною по подвязку, а исподніе короче верхнихъ, тѣмъ же по»

добіємъ; и то платъе кто успѣеть сдѣлать, носить съ Богоявленіева дни нынѣшняго 1700 года; а кто къ тому дни сдѣлать не успѣеть, и тѣмъ дѣлать и носить, кончае съ нынѣшніа Сырныа недѣли.»—2) *Въ 1701:* «Бояромъ и Окольничимъ и Думнымъ и Ближнимъ людямъ и Стольникомъ и Стряпчимъ и Дворяномъ Московскимъ и Дьякомъ, Жильцомъ и Городовымъ Дворяномъ и Дѣтямъ Боярскимъ и гостямъ и приказнымъ людямъ, и драгунамъ и солдатамъ и стрѣльцамъ, и черныхъ слободъ и всякихъ чиновъ людямъ Московскимъ и городовымъ жителямъ, и которые помѣщиковы и вотчинниковы крестьяне, пріѣзжая, живутъ на Москвѣ для промысловъ, кромѣ духовнаго чину, священниковъ и дьяконовъ и церковныхъ причетниковъ, и пашенныхъ крестьянъ, носить платъе Нѣмецкое, верхніа Саксонскіа и Французскіа, а исподніе камзолы и штаны и сапоги и башмаки и шапки Нѣмецкіа, и ѣздить на Нѣмецкихъ сѣдлахъ, а женскому полу всѣхъ чиновъ, также и попадьямъ и дьяковищамъ и церковныхъ причетниковъ и драгунскимъ и солдатскимъ и стрѣleckимъ женамъ и ихъ дѣтямъ носить платъе и шапки и кунтыши, а исподніа бостроги и юпки и башмаки Нѣмецкіа жъ, а Русскаго (платъа) и Черкесскихъ кафтановъ и тулуповъ и азымовъ и штановъ и сапоговъ и башмаковъ и шапокъ отнюдь никому не носить, и на Русскихъ сѣдлахъ не ѣздить, и мастеровымъ людямъ не дѣлать и въ рядахъ не торговать. А буде кто съ сего Его Великаго Государя указу, стануть носить платъе, штаны и сапоги и башмаки и шапки Русскіа, и Черкесскіе кафтаны и азымы и тулупы, также и на Русскихъ сѣдлахъ ѣздить: и съ тѣхъ людей въ воротахъ цѣловальникамъ имать пошлина, съ пѣшихъ по 13 алтынъ по 2 деньги, съ конныхъ по 2 рубли съ человекъ; также и мастеровые люди платъе и сапоги и башмаки и шапки и сѣдла Русскіа стануть дѣлать и въ рядахъ торговать: и тѣмъ людямъ, за ослушаніе ихъ, учинено будетъ жестокое наказаніе.»

(88) Здѣсь, какъ и вообще въ продолженіе всего Историческаго описанія одежды и вооруженія Русскихъ войскъ, собственно о составѣ ихъ и о внутреннемъ устройствѣ, упоминается весьма кратко, сколько необходимо для понятія о встречающихся названіяхъ войскъ. Подробнѣйшія объ этомъ свѣдѣнія предполагается изложить отдѣльно, въ Историческомъ обзорѣ нагала и постепеннаго устройства войскъ въ Россіи.

(89) Лѣтописецъ Несторъ, описывая, какимъ образомъ, въ половинѣ IX столѣтія, Поляне, обитавшіе при Дѣпрѣ, въ нынѣшней Кіевской губерніи, были принуждены платить дань Козарамъ или Хозарамъ (*Библиотека Россійская Историческая. Ч. I. С. П. Б. 1767. Стр. 15*), говоритъ: «Рекоша Козаре, платите намъ дань. Задумавши же Поляне и даша «отъ дыма (съ двора) мезь. И несоша Козаре къ Князю «своему и къ старѣйшинамъ своимъ, и рѣша имъ: налѣзо- «хомъ дань нову. Онъ же рѣша: откуда? сіи же рѣша: въ «лѣсахъ, на горахъ, надъ рѣкою Дѣпрскою. Они же рѣша: «что суть дали? и показаша имъ мезь; и рѣша старци Ко- «зарстін: недобро, Княже, дань сія; мы ея донскахомъ ору- «жія одвою старою, остриемъ, рѣкша саблею; а сихъ оружіе «обоюду остро есть, рѣкше мезь. Сіи бо имуть имати на «насъ дань, а на иныхъ странахъ.»— Объ употребленіи Словянами дротовъ, стрѣлъ и щитовъ упоминаютъ Греческіе Императоры: Маврикій въ VI, и Левъ Мудрый въ X столѣтіяхъ. — См. *Arriani Tactica et Mauricii Artis Militaris. Upsali. 1664. pag. 275*, и *Leonis Imp. Tactica etc. Lugduni Batavorum. 1612, pag. 302*.

(90) Въ Лѣтописи Нестора, на стр. 26: «И повѣси (Олегъ) щитъ свой во вратѣхъ (Царяграда), показуя побѣду.» — Стр. 43, въ договорѣ Игоря съ Греками: «Аще ударитъ меземъ или копьемъ или кацѣмъ инымъ сосудомъ Русинъ Гречина, или Гречинъ Русина, да того дѣла грѣха

заплатить серебра литръ пять по Закону Русскому.»—*Стр. 45:* «И на утрѣ призва Игорь Послы и приде на холмъ, гдѣ стояше перунь, и покладоша оружїя своя и щиты.»—*Стр. 58:* «Рече же Князь Печенѣжскїй ко Претичю: буди ми другъ. Онъ же рече: тако сотворю, подаста руки межи собою и дасть Печенѣжскїй Князь Претичю конь, саблю, стрѣлы, онъ же дасть ему брони, щитъ, мечь.»

(91) Слова Ибнъ-Фослана уже приведены выше, въ прилож. 3-мъ.

(92) Левъ-Діаконъ въ сочиненїи своемъ, также вышеупомянутомъ, въ прилож. 6, называетъ Россїянъ различными именами: Россами, Скиѣами, Таврами и Тавро-Скиѣами. О вооруженїи ихъ у него находятся слѣдующїя извѣстїя: *стр. 48:* «Святославъ (Свендославъ, такъ назывался Начальникъ Тавровъ), собравъ ополченїе, состоящее изъ шестидесяти тысячъ храбрыхъ воиновъ, кромѣ обозныхъ отрядовъ, отправился противъ Мислянъ. Тавры быстро сошли съ судовъ, простерли предъ собою щиты, извлекли мечи и начали поражать ихъ (Мислянъ) безъ пощады.»—*Стр. 66:* «Вождь Скиѣскїй, человекъ огромный, покрытый твердѣйшею броню, выѣхалъ на средину битвы и, махая длиннымъ копьемъ, вызывалъ желающаго съ нимъ сразиться. Тогда, говорятъ, Петръ (Греческїй Военачальникъ), сверхъ всякаго ожиданїя, исполненный мужества, сильно кольнулъ коня своего шпорами и, направивъ копье, съ такою силою обѣими руками, ударилъ его (Скиѣа) въ грудь, что оно, сквозь кольчужную броню, пронзило его спину, на вылетъ.»—*Стр. 67:* «Во время битвы, когда съ обѣихъ сторонъ уже многіе храбрые пали, одинъ, говорятъ, Скиѣъ, надменный своею силою и огромностію тѣла, отдѣлился отъ рядовъ, выѣхалъ на средину навалъ на Варда и мечемъ ударилъ его по шлему; но ударъ былъ неудаченъ; ибо отъ твердости шлема острее загнулось и соскользнуло въ сторону.»—*Стр. 68:* «Нѣкто изъ знатныхъ

Скивовъ, отличный отъ всѣхъ, и великимъ ростомъ и блестящюмъ доспехомъ, ходилъ передъ рядами и поощрялъ къ сраженію. Вардъ - Скляръ выѣхалъ къ нему и ударилъ его мечемъ по головѣ, столь сильно, что разрубилъ его до самаго запона: ни шлемъ не защитилъ его, ни броня не выдержала силы руки и удара меча.» — Стр. 83: «Изумленіе и ужасъ овладѣли Тавро-Скивами: они поражены были симъ неожиданнымъ случаемъ, увидѣвъ искусное приближеніе войска (Греческаго); но не смотря на то, они немедленно схватили оружіе, подняли щиты на рамена (щиты у нихъ были крѣпкіе и для большей безопасности длинные до самыхъ ногъ), стали въ сильный боевой порядокъ, и, какъ рыкающіе дикіе звѣри, съ ужаснымъ и страннымъ воплемъ выступили противъ Римлянъ, на ровное поле, подъ городомъ.» — Стр. 48: «Россы, побуждаемые Полководцемъ Сфенкеломъ, построились на стѣнахъ и всѣми силами начали защищаться, бросая копья, стрѣлы и камни.» — Стр. 85: «Феодосій Месонитъ, извлеки правою рукою мечъ, а лѣвою поднявши щитъ свой выше головы, чтобы не быть поражаему сверху, всходитъ на ограду. Приблизась къ брустверу, онъ поражаетъ въ выю стоявшаго тамъ Скива, защищавшагося копьемъ—и отрубленная голова его, вмѣстѣ со шлемомъ, скатилась на землю.» — Стр. 87: «Какъ скоро Римскія войска сошлись къ городу Доростолу, обыкновенно называемому Дристрою, то Тавро-Скивы, сомкнувъ щиты и копья, на подобіе стѣны, ожидали ихъ на мѣстѣ сраженія.» — Стр. 88: «Государь (Іоаннъ Цимискій) на другой день повелъ войско къ стѣнѣ города. Скивы, стоя на башняхъ, бросали въ него стрѣлы и камни, изъ всѣхъ метательныхъ орудій.» — Стр. 89: «На другой день, съ длинными, до самыхъ ногъ, щитами, въ кольчужныхъ броняхъ, они вышли изъ города на поле и выстроились.» — Стр. 91: «Скивы, увидя превосходные доспѣхи, конскую сбрую и блестящія бляхи (онѣ были

вызолочены) почли его (Греческаго Военачальника Іоанна Куркуза) за самаго Государя и, прибѣжавши къ нему, *мечами и стѣкирами* изрубили, вмѣстѣ съ доспѣхами, безъ всякой пощады. Отрубленную голову его вонзили *на копье* и поставили на башнѣ.» — Стр. 98: «Они (Россы) не выдержали сего напора и, чрезвычайно огорченные бѣдствіемъ своего Полководца, *закинули щиты на спину и нагали отступать* къ городу.» — Стр. 94: «Открылось сраженіе. Скины сильно напали на Римлянъ; *кололи ихъ копьями*, поражали коней *стрѣлами* и всадниковъ сбивали на землю. Тогда Анемасъ, отличившійся на кануи убіеніемъ Икмора, увидѣлъ Святослава, съ бѣшенствомъ и яростію стремящагося на нашихъ воиновъ и ободряющаго полки свои, сдѣлалъ нѣсколько скачковъ на конѣ своемъ въ разныя стороны, (дѣлая такимъ образомъ, онъ обыкновенно побивалъ великое множество непріятелей) и потомъ онустивъ поводъ поскакалъ прямо на него (Святослава), поразилъ его въ самую ключевую кость и повергнулъ ницъ на землю, но не могъ умертвить: *кольчужная броня и щитъ*, которыми онъ вооружался, отъ Римскихъ мечей, его защитили.» — Стр. 96: «У непріятелей (Россовъ) въ семь сраженій убито было до 15 т. человекъ, взято было 20 т. щитовъ и множество *мечей*.»

(93) Въ *Соборійскомъ Временникѣ*, Ч. I. стр. 58, подъ 398 годомъ, упоминаются *стѣкира и ножъ*. — *Несторъ* (стр. 101), описывая единоборство Тмутараканскаго Князя Мстислава Владиміровича съ Коссожскимъ Княземъ Редедю, происходившее въ 1022 году, говоритъ: «И рече Мстиславъ: о Пресвятая Богородице, помози ми; аще бо одолѣю его, созижю Церковь во имя твое; то рекъ, удари имъ о землю и *вынзе ножъ и зарѣза Редедю*.»

(94) Рисунки съ этого ковра, изображающаго походъ въ Англію Вильгельма Завоевателя, и выигранное имъ Гастингское сраженіе, изданы Лондонскимъ Обществомъ Антиква-

ривъ, подъ названіемъ *The Tapestry of Bayeux*, по имени церкви (l' Eglise de Bayeux), въ которой коверъ весьма долгое время сохранялся, и уже, по повелѣнію Наполеона, перенесенъ въ Парижскій музей. Нѣкоторыя, взятая изъ него, фигуры приложены здѣсь на рисункахъ № 23 и № 24 лит. *b*. Кольчужная броня на семь ковръ, изображена недовольно ясно, такъ что верхъ ея, по большей части, походитъ болѣе на куртку, нежели на рубаху; но подкрѣпленіемъ тому, что народы Сѣверной Европы, въ числѣ ихъ Норманы, а по примѣру этихъ и Русскіе, дѣйствительно носили кольчугу въ видѣ рубахи, и что они вооружались подобно тому, какъ Левъ-Діаконъ говоритъ о воинствѣ Святослава, могутъ служить изображенія на рис. № 24, подъ лит. *e* и *f*. Первое изъ нихъ есть печать Графа Карла Фландрскаго, сына Датскаго Короля Канута IV, царствовавшего въ XII вѣкѣ; второе, Скандинавскій воинъ, сражающійся со львомъ, находится на одномъ, весьма древнемъ, сосудѣ, въ Императорскомъ Эрмитажѣ.

(95) Въ сочиненіи: *Histoire des conquêtes des Normands etc., par Caulier d'Arc. Paris. 1830. Pag. 117*, говорится, что Норманы имѣли *щиты красные*. — Въ *Словѣ о полку Игоревѣ*, относящемъ къ XII столѣтію, встрѣчаются выраженія: на стр. 40: «Игорь къ Дону вой ведетъ лисицы брешутъ на *грѣленые* (червленые) *щиты*.» Стр. 41: «Русичи великая поля *грѣлеными щиты* перегородиша.» Стр. 44: «Дѣти бѣсовы кликомъ поля перегородиша, а храбрии Русичи перегородиша *грѣлеными щитами*.» Стр. 64: «А самъ (Изяславъ) подъ *грѣлеными щиты*, на кровавъ травѣ притрѣпанъ.» — Карамзинъ (*И. Г. Р. V. Стр. 404 и прим. 428*) приводитъ одно изъ старинныхъ описаній знаменитой Куликовской битвы, гдѣ также говорится, что у Россіянъ были «*щиты червленые*.»

(96) *Gautier d'Arc*, на стр. 117 и 31, утверждает, что Норманы носили шлемы остроконечные, съ четвероугольным забраломъ, и что они имѣли большую вѣру въ Архангела Михаила. Точно такой шлемъ, съ изображеніемъ этого же Архистратига и еще съ кольчужною сѣткою, найденъ былъ (уже весьма поврежденнымъ) въ 1808 году, въ лѣсу, на мѣстѣ Липецкой битвы, происходившей въ 1216 году, между Новгородцами и Смоленцами съ одной, а Суздальцами съ другой стороны. Этотъ шлемъ, съ надписью вокругъ образа: «*Великши Архистратиже Гн. Михаиле помози рабу своему Θεодору,*» — показанъ здѣсь на рис. № 25. Кольчужная сѣтка у шлемовъ, ясно видна и на рис. №№ 23 и 24.

(97) Такъ показаны изображенія на рис. № 23 и на рис. № 24, подъ лит. *b, e* и *f*. — У *Нестора*, на стр. 44: «А прекрещеніи (Русскіе) полагаютъ щиты своя и мечи своя наги, и обруги своя и прочая оружія.» — Въ *Библии*, *Сирах. 21, 24*: «яко же обругъ на деснѣи мышцѣ его.»

(98) На рис. № 24, лит. *b*.

(99) *Несторъ*, стр. 49: «Въ лѣто 6454 (946) Ольга съ сыномъ своимъ Святославомъ собра вои многи и храбры и иде на Деревлянскую землю. И изыдоша Деревляне противу и снемшимъ обѣма полкомъ насокушъ и суну копьемъ Святославъ на Деревляны и копье летѣ сквозъ уши *коневи* и удари въ ногу *коневи*, бѣ бо дѣтскъ,» т. е. что Святославъ, желая бросить копье въ Деревлянъ, попалъ имъ въ своего коня и ранилъ его въ ногу, ибо былъ еще малолѣтенъ. — Изъ приведенныхъ выше, въ прил. 92, рассказовъ Льва-Діакона видно, что только *нѣкоторые* изъ Россіянъ *выѣзжали* на битву.

(100) *Левъ-Діаконъ*, стр. 83: «Скибы какъ *плѣхотныя* воины, не устояли противъ коней (у нихъ не было обыкновенія сражаться на коняхъ, они никогда тому не учились), обратились въ бѣгство и заперлись въ стѣнахъ го-

рода.»— Стр. 87: «Греки стыдились быть побѣжденными, подобно неопытнымъ въ дѣлахъ воинскихъ, и притомъ народомъ, неумѣющимъ ѣздить на коняхъ.»—Стр. 88: «Тогда (подъ Доростоломъ) они еще въ первый разъ явились на коняхъ, ибо прежде всегда пѣшие обыкновенно выходили въ бой и вовсе не умѣли на лошадей сражаться.... Не умѣя править конями, поражаемые копьями, они обратились въ бѣгство.»

(101) Въ *Словѣ о Полку Игоревѣ*, описывающемъ походъ Россіянъ въ 1185 году, Игорь (на стр. 37) говоритъ: «Всядемъ братіе на свои брзья комони (борзые кони), да позримъ синего Дону.»—Стр. 38: «Комони ржутъ за Сулюю.»—Стр. 39: «И рече ему (Игорю) Буй Туръ Всеволодъ.... съдлай брате свои брзьи комони, а мои ти готови, асьдлани, у Курьска напереди.»—Стр. 40: «Тогда вступи Игорь Князь въ златъ стремя и поѣха по чистому полю.»

(102) Такъ показанъ Русскій всадникъ на печати Новгородскаго Посадника Якова (*Собрание Государственныхъ грамотъ и договоровъ. I. 17*), приложенной къ договорной грамотѣ 1317 года и изображенной на рис. № 24, подъ лит. d. Русскіе воины съ копьями, имѣющими флагера или прапорцы, видны также и на *Мономаховомъ Тронѣ*, находящемся въ Москвѣ, въ Успенскомъ Соборѣ.

(103) Въ *Словѣ о Полку Игоревѣ*, стр. 57: «Тѣи бо (Русскіе) бес щитовъ съ заспожники, кланкомъ плькы побѣждаютъ.»

(104) Выше, въ прил. 90, приведены слова Нестора, что Воевода Святославовъ, *Претигъ*, подарилъ Печенѣжскому Князю броню, щитъ и мечь, а отъ него получилъ коня, саблю и стрѣлы.—Въ *Словѣ о Полку Игоревѣ*, въ числѣ Русскаго оружія, упоминаются и мечи и сабли.—Стр. 44: «Ярь Туре Всеволоде... гремиши о шеломы мечи хоралуж-

ными (булатными).» — Стр. 52: «Литва, Ятвяги, Деревмела и Половцы . . . главы свои поклонили подъ тѣи *мечи* хоралужвын.» — Стр. 94: «Одинъ же Изяславъ позвони своими острыми *мечи* о шеломи Литовскія.» — Стр. 39: «У нихъ (Русскихъ) *сабли* изострени.» — Стр. 43: «Ту ся *саблямъ* потручати о шеломи Половецкія.» — Въ этомъ же *Словѣ* встрѣчаются названія *луковъ* и *копій*, подтверждающія свидѣтельства Нестора и Льва-Діакона, объ употребленіи сихъ оружій Русскими. На стр. 39: «*Луци* у нихъ напряжены, *тули* (колчаны) отворени.» — Стр. 44: «Яръ Туре Всеволоде! стоиши на борони, прыщени на вои *стрѣлами*.» — Стр. 63: «Загородите полю ворота своими острыми *стрѣлами*, за землю Русскую. — Стр. 37: «Хощу бо *копие* приломити конецъ поля Половецкаго, съ вами, *Русици*.» — Стр. 43: «Ту ся *копьямъ* приломати.»

(105) Рисунокъ № 28-й есть точная копія съ того, который приложенъ къ разнымъ изданіямъ Герберштейновыхъ путешествій. Вверху представлены: *сапоги*, *колчанъ со стрѣлами*, *налузь*, *двѣ плети*, *кинжалъ*, *двѣ сабли*, *кистень*, *пуговка*, у которой однако незамѣтно петли, для вдѣванія въ нее булавы; *топоръ*, въ томъ видѣ, какіе бывали у Рынды; *булава*, и, какъ кажется, неудачно-нарисованный *шестоперъ* или *пернатъ*. Къ столбу присловено музыкальное орудіе, похожее на трубу, и называвшееся *сурна*; у подножія столба — *котелокъ* и *ковшъ*; остальное мѣсто занимаютъ *сѣдла*, *баклаги* для воды и вина, и два *ножа*. Герберштейновы изображенія, за исключеніемъ самыхъ незначащихъ мелочей, разительно сходны съ вещами, до нынѣ уцѣлѣвшими, особенно въ Московской Оружейной Палатѣ. Онѣ показываютъ, что и въ началѣ XVI вѣка Русскіе употребляли оружіе того вида, какое было у нихъ послѣ, въ исходѣ XVII столѣтія. По этому соображенію, не ошибаясь, можно полагать, что то же самое было у нихъ въ XIV, частію даже

въ XIII столѣтїяхъ. До настоящаго времени не существовало ни одного сочиненїя, которое бы могло служить хотя самымъ слабымъ руководствомъ къ изображенію старинной Русской одежды, какъ гражданской, такъ и военной. Все излагаемое здѣсь: описаніе, рисунки, почти всѣ названїя, появляются въ первый разъ, и всѣ описываемые предметы сняты или съ натуры, или съ старинныхъ изображеній, повѣренныхъ съ письменными и другими фактами. Большая часть отчетливо срисована, художникомъ Чориковымъ, съ вещей, хранящихся въ Московской Оружейной Палатѣ; нѣкоторые взяты изъ Арсеналовъ: Собственнаго ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, въ Царскомъ Селѣ; Собственнаго же Его ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА Великаго Князя МИХАИЛА ПАВЛОВИЧА и С.-Петербургскаго; иные скопированы съ рисунковъ, полученныхъ отъ Сенатора К. М. Бороздина, по Высочайшему повелѣнію путешествовавшаго по Россіи, въ 1809 году, и, наконецъ, источникомъ служили нѣсколько рисунковъ изъ богатаго собранїя Академика Солнцева.

(106) Въ продолженіи сего описанїя будутъ встрѣчаться выписки изъ Лѣтописей, Грамотъ и другихъ источниковъ, которыя подтверждаютъ, что въ старину въ Россіи употреблялись оба названїя: *и броня и доспѣхъ*. См. ниже въ прилож. 109 и 117. — Въ *Русской Лѣтописи по Никонову списку*, IV. 51: «Они же (Русскіе) оплошишась . . . и доспѣхи свои на тѣлеги и въ сумы скуташа.»

(107) Изъ сохранившихся, до нынѣ, древнихъ Русскихъ доспѣховъ, панцыри попадаются всего чаще. Въ Московской Оружейной Палатѣ имѣется панцырь, весь серебряный, съ богатыми украшенїями изъ камней, въ золотой оправѣ.

(108) Кольчуги также нерѣдки какъ и панцыри, и нѣсколько ихъ есть въ Московской Оружейной Палатѣ.

(109) Въ Оружейной Палатѣ хранится весьма тяжелая байдана, съ надписью, на каждомъ кольцѣ: «съ нами Богъ,

«никто же на ны.» — Этотъ родъ доспѣховъ упоминается въ одномъ древнемъ описаніи Куликовской битвы (*Карамзина И. Г. Р. Т. V. Прим. 428*): «Рече же Князь Владимиръ: Господине Княже! Воеводы у насъ вельми крѣпцы, а Русскія «удальцы сведомы, имѣютъ подъ собою борзые кони, а доспѣхи весьма тверды, злаченныя калантари и булатныя байданы.» — У Карамзина напечатано *банданы*, но это должна быть ошибка: въ старинныхъ описяхъ вездѣ пишется *байдана* или, иногда, *байдана*.

(110) Бахтерцы попадаются почти также часто, какъ и панцыри.

(111) Калантари рѣдки. Въ Оружейной Палатѣ ихъ нѣтъ вовсе. — Названіе это уже упомянуто выше, въ прил. 109.

(112) Юшманы весьма разнообразны, и почти также часто встрѣчаются какъ бахтерцы. Въ нѣкоторыхъ старинныхъ актахъ они названы: *юшманы*.

(113) Куюковъ попадаются только обрывки, по которымъ и по весьма подробнымъ описаніямъ, въ старинныхъ описяхъ встрѣчающимся, они и изображены на рисункѣ № 33. Въ *Словарѣ Россійской Академіи* куюкамъ сдѣлано опредѣленіе: «*Куюки* — родъ латы, состоявшихъ изъ желѣзныхъ пластинокъ или дощечекъ, на бахтерцѣ (?) набранныхъ, или изъ мѣдныхъ гвоздей, плотно набитыхъ.» Тутъ вѣроятно ошибка или опечатка: у куюковъ пластинки набирались не на бахтерцѣ, но на бархатѣ или на сукнѣ, какъ выше сказано.

(114) Приложенные рисунки сняты съ зерцала, имѣющагося въ Московской Оружейной Палатѣ. Зерцало № 36, принадлежало Царю Алексѣю Михайловичу. Оно было сдѣлано для него въ 1669 году, и стоило 1005 рублей, по тогдашнему курсу.

(115) *Латы* упоминаются въ описи оружія Бориса Теодоровича Годунова, хранящейся въ Архивѣ Московской Оружейной Палаты, подъ № 665. Въ Царской грамотѣ отъ 30 Іюня 1633 года, о сборѣ даточныхъ людей съ вотчинъ Колзвинскаго монастыря (*Акты Археограф. Комм. III. 335*),

сказано: «взять . . . съ трехъ сотъ четьи по челоуьку по конному, добрыхъ и оружныхъ, въ сбруяхъ, въ *латахъ*, и въ шишакахъ, и въ пансырехъ, и въ бахтерцахъ и пр.

(116) *Herberstein*, 204: «Es seind die Moscouiter sehr starke leüt. Die reuter füerend einen Küriß, u. s. w.»—Много *Курисовъ* хранилось въ Московской Оружейной Палатѣ, но въ пожарѣ, бывшемъ тамъ въ 1737 году, они пропали всѣ, до послѣдняго.

(117) Название *броня дощатая* попадаетъ въ актахъ XIII столѣтія. Въ Духовной грамотѣ Владимірскаго (на Вольтѣ) Князя Владиміра Васильковича, писанной около 1286 года (*Собрание Госуд. Грам. и Догов. II. 7*) находится: «А село есмь коупилъ Березовичъ оу Раевича оу Давыдовича Фодорка, а даль есмь на немъ 50 гривень Коунъ, а 5-ть локоть скорлата, да *броня дощатые*.» Въ вышеупомянутой, въ прил. 115, описи оружія Б. Ѳ. Годунова, колчюги и байданы названы *колчатымъ доспльхомъ*, а бахтерцы, юшпаны, зерцала и латы — *дощатымъ доспльхомъ*.

(118) Такъ видно изъ хранящихся въ Московскихъ Архивахъ: (Разрядномъ и Главномъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ), *Смотровыхъ книгъ, Десятней и Выписокъ о старинныхъ Дворянскихъ службахъ*. Наприм. въ 1554 году, на Серпуховскомъ смотрѣ, Дворянинъ Жданъ Андреевъ сынъ Вешняковъ имѣлъ съ собою: «человѣка въ *бахтерцахъ*, да человѣка въ *зерцальхъ*.» — Въ 1577 году, сынъ Боярскій Лука Ивановъ Петровъ «былъ на Государевой службѣ, на конѣ, въ *пансырь* и въ *зерцаль*,» и проч. Въ 1664 — Окольничій и Оружничій Богданъ Ивановичъ Хитрой «на аргамакѣ, въ *пансырь* и въ *зерцаль*.» — Въ 1665 — сынъ Боярскій Лука Федоровъ сынъ Петровъ на конѣ, въ *пансырь* и въ *бахтерць*.»

(119) Тегилли едва ли могли сохраниться до нынѣшняго времени; но они очень ясно изображены у Герберштейна, который, на стр. 55, говоритъ о нихъ: «Etliche haben Kleider so mit baumwollen gefüteret, also daß man sy nit wol dadurch

ветшинден кап.»—Въ *Смотровыхъ книгахъ* и въ *Десятняхъ* тегилли встрѣчаются непрерывно. Такъ, наприм. въ 1554 году, на Серпуховскомъ смотрѣ, за Дворяниномъ Никифоромъ Федоровымъ сыномъ Вышеславцевымъ были: «два чело-
вѣка въ пансырѣхъ, да чело-вѣкъ въ бехтерцѣ, да пять чело-
вѣкъ въ тегилляхъ въ толстыхъ.» — Въ 1570 году сынъ Боярскій Янка Матвѣевъ сынъ Крупенинъ былъ на «меринѣ, въ тегилля въ толстомъ.» — О тегилляхъ ясное понятіе даютъ *бумажныя шапки*, коихъ нѣсколько сохранилось въ Московской Оружейной Палатѣ.

(120) Въ 1554 году, на смотре подѣ Серпуховымъ: «Костянтинъ Князь Федоровъ сынъ Перемышскаго былъ «на конѣ, въ бахтерцѣ, безъ бармицы, да за нимъ чело-
вѣкъ въ бармицѣ, на конѣ.»

(121) Всѣ эти части стариннаго Русскаго вооруженія имѣются въ Московской Оружейной Палатѣ.

(122) Турскія шапки упоминаются въ нарядахъ Дѣтей Боярскихъ на службу или *Десятняхъ*; а также и въ *Смотровыхъ книгахъ*. — Рисунки какъ *шеломовъ*, такъ и вообще всѣхъ древнихъ Русскихъ наголовій, сняты: частью съ самыхъ вещей, хранящихся въ Московской Оружейной Палатѣ, а частью съ рисунковъ Сенатора Бороздина, издавашаго и описавшаго старинное Русское вооруженіе, въ разныхъ монастыряхъ, какъ то: Кирилловскомъ - Бѣлозерскомъ, Троицкомъ Усть-Шехонскомъ, Пафнутія Боровскаго и другихъ. Кирилловскій монастырь, никогда не впадавшій во власть непріятелей, былъ всегда богатою сокровищницею оружія для Русскихъ войскъ. Лѣтъ за пятьдесятъ предъ симъ, въ главной его оружейной, отъ ветхости, обрушился верхній сводъ и засыпалъ все въ ней находившееся. Весьма немногое успѣли вытащить изъ - подѣ развалинъ. — Сказанное здѣсь о наголовьяхъ относится и до прочаго оружія, т. е. что всѣ предлагаемые ему рисунки сняты или съ самыхъ вещей, или съ ри-

сунковъ отчетливыхъ и неподверженныхъ сомнѣнiю. Впрочемъ, самая большая часть ихъ взята изъ Оружейной Палаты.

(123) Въ старину, въ Россiя, слово *шлемъ* не было употребительно; говорили и писали *шеломъ* и *шоломъ*. — Въ *Словѣ о Полку Игоревѣ*, стр. 37: «Съ вами Русыци, хошу главу свою приложити, а любо испити *шеломомъ* Дону.» — Въ нарядѣ на службу Боярскаго сына Уварова (*Древняя Россiйская Вивлювика. XX. 161*), 1570 года, назначалось ему быть «въ *шеломъ*.» — Почти во всѣхъ старинныхъ описяхъ Оружейной Палаты *шоломъ*. — При этомъ случаѣ не лишне замѣтить, что въ старину подъ словомъ *шоломъ* разумѣли у насъ возвышенное мѣсто. Такъ, въ *Русской Лѣтописи по Никонову списку, Т. IV, стр. 112*, говорится: «Нечестивыиже Царь Мамай спятыма Князи большими взыде на мѣсто высоко на *шоломъ*.» — Замѣчательно также, что между древними военными терминами, у Русскихъ, встрѣчаются названiя одеждъ. *Карамзина II. Г. Р. Т. V, прим. 137, стр. 87*: «Въ 1387 году у града Твери около валу рубиша *кожухъ* (не палисадъ ли?) и землю насыпаша и ровъ копаше глубже челоуѣка.» — *Тамъ же, Т. VI, прим. 259*: «Разбивше (Русскiе, въ Фелинѣ) стѣну *охабень* Велiада взяша.»

(124) На рисункѣ № 24, подъ литерою *с*, показана одна изъ печатей, приложенныхъ къ Договорной Грамотѣ Новгородца съ Великимъ Княземъ Михаиломъ Ярославичемъ Тверскимъ, 1317 года. Тамъ изображенъ воинъ въ *копакъ*, точно такого вида, какъ *копакъ*, хранящiйся въ Московской Оружейной Палатѣ, а здѣсь представленный на рисункѣ № 47.

(125) Съ такими украшениями на шишакахъ изображены Русскiе воины на извѣстномъ Мономаховомъ Тронѣ, въ Московскомъ Успенскомъ Соборѣ. Зная, что любимый цвѣтъ Русскихъ былъ красный, можно полагать, что и они бывали этого цвѣта. А. Н. Оленинъ, въ изданномъ имъ, въ 1832 году: *Опытъ объ одеждѣ, оружiи, правахъ, обычаяхъ и сте-*

пени просвѣщенія Словянъ, отъ временъ Трална, и Русскихъ, до нашествія Татаръ, на стр. 61, называетъ эти украшенія *яловгиками*, полагая, что они дѣлались изъ яловогной кожи. У Карамзина (*И. Г. Р. Т. V. Прим. 76*) приведена выписка изъ описанія Куликовской битвы, гдѣ говорится: «у Богатырей «хоругови аки жнива пашутся; доспѣхи же Русскія аки вода «силна во вся вѣтры колебашася; а шеломи на главахъ ихъ «аки утренняя заря; *еловци* же шеломовъ ихъ аки *полома «огняная* пашется.» — Послѣднія слова подтверждаютъ, что *еловци* бывали *красные*; слово же шеломъ должно здѣсь принимать въ общемъ значеніи, какъ и теперь шлемами называютъ всякое старинное наголовье воиновъ.

(126) Въ Смотровыхъ книгахъ и въ Десятняхъ встрѣчается весьма часто, что *такой-то* былъ или *такому-то* быть: *въ шеломъ и въ шишакъ*. — Гваньини, на стр. 518, подтверждаетъ то же, говоря, что Русскіе прикрывали голову *двойными шишаками*: «*Szyszakami pod czas dwoistemi*.

(127) Названія: *Мисюрка, Шапка Мисюрская*, показываютъ, что эта часть вооруженія была Русскими отъ кого-нибудь заимствована, ибо изъ Духовной грамоты Кн. М. А. Верейскаго, въ 1486 году писанной (*Собрание Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ I. 305*) видно, что у него была «постеля, шита шолки, на алѣ камкѣ, въголове камка *Мисюрская* съ золотомъ.» Карамз. *И. Г. Р. Т. III. Прим. 2*: «Володи-«славъ замысли взяти стягъ (знамя) Михаалковъ и наткну нань *прилбшу*.» Это слово и нынѣ употребляется въ Польскомъ языкѣ, означая шлемъ. Названіе *наплышникъ* найдено въ древнихъ описяхъ Монастырскихъ Оружейныхъ, между прочимъ въ Усть-Шехонскомъ монастырѣ, гдѣ, за тридцать лѣтъ передъ симъ, сохранялись и самые *наплышники*, показанные на Рис. № 51.

(128) Происхожденіе слова *Ерихонка* неизвѣстно; но въ Россіи еще и теперь существуетъ выраженіе *ерихониться*, важничать.

(129) *Герберштейнъ*, на стр. 191, говоритъ о Русскихъ щитахъ: *Ire leib bedeckend sy mit runden schiltten wie die Asia-nischen Türcken, oder mit kleinen eckechten schiltten, wie die Grie-chen.* — Въ послѣднемъ видѣ щитовъ не встрѣчается.

(130) *Тарчъ*, показанный на Рис. № 60, находится въ Московской Оружейной Палатѣ. Въ сочиненіи: *Geschichte der Kriegskunst, von J. G. Hoyer. Göttingen. 1797. I. 106*: «Um hierbei die unbedeckt stehenden Schützen gegen die von der Mauer herab-kommenden Pfeile zu sichern, wurden ihnen durch besondere Schild-träger — *Pavesieux* — große Schilde, die man *Tartschen* oder *Pavesen* nannte, vorgetragen, und vermittelst einer unten angebrachten Spitze in die Erde gesteckt. Jedem Schützen war ein solcher Schild-träger zugegeben. — Auch hatte der Graf von Foix 1451 bei der Belagerung von Banome 2000 Schützen mit ihren Schild-trägern bei sich, und die Böhmen bedienten sich dieser Pavesen oder *Sestartschen* noch gegen die Mitte des Sechzehnten Jahrhunderts.» Изъ этого должно заключать, что названіе *тарчъ* было общее всякому щиту, снабженному длиннымъ остриемъ.

(131) *Курды* встрѣчаются въ упомянутомъ уже выше описаніи Куликовскаго побоища (*Карамзина II. Г. Р. V. Прим. 428*), въ исчисленіи различнаго Русскаго оружія.

(132) *Брусы* и *клецы* упоминаются въ описи оружія Б. Θ. Годунова (См. выше прил. 115): «*Брусъ* аспидень; топориче поволочено гзомъ (сафьяномъ) чернымъ; по гзу перевито серебромъ; на концахъ у топорича перевито серебромъ. *Брусъ* аспидень; топориче желъзно, поволочено бересты жолты. — *Клевецъ*, Турской, съ обушкомъ; топориче крашено; на концѣхъ топорича кости.»

(133) Въ *Никоновомъ Лѣтописи. V. 192, подь 1444 годомъ*: «А Воеводы Великаго Князя Василья Васильевича . . . съ своею силою, а пѣшая рать многа собрана съ *ослопы*, и съ топоры и съ рогативами.» — Въ *Степенной книгѣ. I. 145*: «Бой творяху *древянымъ ослопиемъ.*»

(134) Употребленіе мечей, со времени вшествія Татаръ, мало по малу становилось рѣже; мѣсто ихъ заступили: сабля и палашъ.

(135) Нѣсколько палашей и кончаровъ находятся въ Московской Оружейной Палатѣ. — Первые изъ нихъ, вѣроятно, было то же самое оружіе, которое въ Западной Европѣ было извѣстно подъ названіями: glaive и Schlachtschwert. — *Hoyer. I. 81: «Am Sattel (des Ritters) aber hieng auf der einen Seite das fünf Fuß lange Schlachtschwert.»* — О кончарахъ упоминается въ древнемъ описаніи Куликовской битвы (Карамзин. II. Г. Р. V. Прим. 428). *Бопланъ (Description d'Ukraine etc. par le Sr. de Beauplan, издан. на Русскомъ языкѣ, подъ заглавіемъ: Описание Украйны, сог. Боплана. Пер. Устрлова. С. П. Б. 1832)*, описывая вооруженіе Польскихъ Гусаръ или Конейщиковъ, въ началѣ XVII столѣтія, говоритъ, что они привѣшивали къ сѣдлу: съ лѣвой стороны — палашъ, а съ правой — длинную и широкую шпагу, которая, суживаясь постепенно отъ эфеса, оканчивалась четырехъ-граннымъ остриемъ; ею прикалывали сбитаго съ лошади неприятеля. Она имѣла въ длину около пяти футовъ, и была съ круглою, тяжелою рукоятью, для того, чтобы удобнѣе было пронзить надшаго врага и приколоть его къ землѣ. — Это оружіе имѣетъ большое сходство съ кончеромъ.

(136) Джидаы находятся въ числѣ оружія Московской Оружейной Палаты. Одинъ изъ нихъ принадлежалъ Боярину Князю В. В. Голицыну. — О сулицахъ часто говорится въ древнихъ Русскихъ актахъ и лѣтописяхъ. Въ торговомъ договорѣ Смоленскаго Князя Мстислава Давидовича, съ Ригюю, Готландіею и Нѣмецкими городами, заключенномъ въ 1228 году (*Карамзин. II. Г. Р. III. Прим. 248*), сказано: «Русину «же не лѣзъ позвати Нѣмцича на поле (поединокъ) въ Смоленскѣ, ни Нѣмцичу въ Ригѣ и на Готскомъ березѣ, ни Нѣмецкый гость битися въ Руси межи собою мечи или сулица-

«ми.» Никонова Летопись. IV. 52, подъ 1376 годомъ: «рога-
«тины (у Русскихъ) и сулицы и копыя не приготовлены,
«а мѣи еще и не насажены быша.»

(137) Герберштейнъ, на стран. 147, описывая выѣздъ
на охоту В. К. Василя Иоанновича, говоритъ: «Auff dem
rucken hatt er onder dem gürtel ein waffen stecken, geleich wie ein
fausthammer oder strengkolben, welchen sy gemeinlich inn den kriegem
brauchend. Dises ist ein stecken etwas lenger dann ein ellen, an
welchem ein leder hanget, fast zweyer zwerch hand lang; Zu außereft
an dem leder ist ein eyssener oder meschener flozen: doch was diser
an allen orten mitt gold bezieret.»

(138) Въ Московской Оружейной Палатѣ хранится *чеканъ*
Царя Алексѣя Михайловича, у коего молотъ и топориче
украшены разнородными камнями, весьма часто наса-
женными.

(139) О саадакахъ Флетчеръ и Кардиль говорятъ слѣ-
дующее: *Fletcher, 546* — «The common horseman hath no-
thing els but his bow in his case *under his right arme, et*
his quiver et sword hanging on the left side.» — *Carlisle, 376:*
«Entre les Armes de la Cavalerie, l'on se sert fort encore des
Arcs et des Fleches; l'Arc se porte dans un étuy sous le bras
droit, et le Carquois pendant *au côté gauche.*» Оба они опре-
дѣляютъ мѣста для налуча и колчана, на-выворотъ. Гербер-
штейнъ и Мейербергъ на всѣхъ рисункахъ показываютъ:
лукъ на левой, а стрѣлы на правой сторонѣ; такъ въ-
которые народы носятъ ихъ еще и теперь, и такъ показы-
ваетъ самый рисунокъ № 75, снятый съ одного изъ саада-
ковъ, хранящихся въ Московской Оружейной Палатѣ.

(140) Въ Русскихъ летописяхъ самострѣлы упоминаются
въ числѣ оружія XIV столѣтія. Въ *Софійскомъ Временникѣ.*
I. стр. 372, о нихъ говорится при нападеніи Татаръ на
Москву, въ 1382 году: «Егда бо Татарове приступали близъ
стѣнъ градскихъ, тогда граждане, стрегуще града и супро-

тивящися имъ, овѣи стрѣлами стрѣляху съ забороль, овѣи же каменіемъ шибяху навъ, друзія же туюяки пущаше на нихъ, а инѣи *самострѣлы* напинающе пущаху, и пороки пущаху, а инѣи великими пушками. Въ нихъ же бѣ единъ гражанинъ, имевемъ Адамъ, Москвитинъ бѣ суконникъ, иже бѣ надъ враты Фроловскими, примѣтивъ единого Татарина нарочита и славна, еже бѣ сынъ нѣкотораго Князя Ордыньскаго и *напа самострѣль* и испусти стрѣлу на него, и проч.» — Упоминаемые здѣсь *туюяки* или *тюфяки*, *пороки* и *пушки*, по мнѣнію Карамзина, должны были быть особенныя машины, употреблявшіяся при защитѣ городовъ. Пушекъ, въ томъ видѣ, какъ мы ихъ нынѣ понимаемъ, тогда еще не было.

(141) *Баклаги* показаны на рис. № 28, и о нихъ Петрей пишетъ слѣдующее: *Petrei*, 589: «Etlliche haben lederne Fläschlein mit Brante Wein am Sattel hangen, denselben bewahren Sie, biß sich der Feind herzu nahet, alsdenn gießen Sies in sich, meynend, dadurch einen frischen Muth zu bekommen.»

(142) Изъ винныхъ ядунокъ одна сохранилась въ Московской Оружейной Палатѣ.

(143) Въ Московской Оружейной Палатѣ хранится множество драгоценнаго оружія, показывающаго тогдашнюю степень его богатства; такъ, наприм., одинъ изъ саадаковъ Царя Алексѣя Михайловича стоилъ въ то время 1660 рублей; изъ числа сабель одна есть въ 2 т. руб., щитъ въ 1500 руб. и друг.; что нынѣ составило бы значительную сумму. — Нижеслѣдующія выписки, изъ разныхъ старинныхъ описей Московской Оружейной Палаты и другихъ, приводятся для показанія: въ какой подробности описывалось, встарину, вооруженіе; какъ назывались его части и украшенія и какія, для того, употреблялись термины, въ послѣдствіи времени совершенно вышедшіе изъ употребленія.

Онѣ могутъ подтвердить все сказанное выше о названіяхъ древняго Русскаго вооруженія и частей оного.

а) *Пансыри*: *Пансырь* узловатой старой. *Пансырь* хрещевой, на немъ три *мишени* мѣдные посеребряные. — *Пансырь* черкаской, на немъ шесть *мишеней* мѣдныхъ посеребряныхъ. — *Пансырь* вострогвоздь весь на гвозди, три *мишени* мѣдные полужены. — *Пансырь* плоской гвоздь, весь на гвоздь, *подборъ* мѣдной, на немъ три *мишени* мѣдные, полужены. — *Пансырь* тонкое кольцо на гвоздь; рукава по запясье; *ожерелье* хрещавое; пуцель въ два рядъ мѣдью; на хрептѣ *мишень* набита, мѣдiana, образною; сзади *ожерелья* кольцо мѣдно мишенью.

б) *Колхюга* желѣзная на гвоздь крѣпленая, *воротникъ* на ремень взобранъ, три *мишени* мѣдные; на *подолѣ* *мишень* мѣдная, лита, а въ ней слова Аравискіе.

в) *Байдана* и *Полубайдана*: *Байдана* желѣзная, на концахъ слова чеканены, три *мишени* мѣдные посеребряны. — *Полубайдана*, на ней три *мишени* мѣдные посеребряны.

д) *Бахтерцы*: *Бахтерець* Кононова дѣла стальной, навѣдъ черезъ рядъ золотомъ; *опушка* и *пряжки* и *запряжники* желѣзные золочены; *наконешники* серебряные, резные, золочены.

е) *Калантарь* стальной, *доски* прорѣзные, *пряжи* и *наконешники* и гвоздѣя желѣзные, золочены; *застешки*, тесма шолкъ зеленъ червчатъ, съ золотомъ.

ф) *Юшманъ*, по краямъ у *досокъ* навѣдено золотомъ, по среди *досокъ* *мишени* и по половинѣ *мишени* навѣдены золотомъ и серебромъ; *ожерелье* участковое по лазоревой земли, четыре *наконешника* серебряные резные, *нарамки* и гвозди репейчатые золочены, четыре гвоздика желѣзные; во многихъ мѣстахъ золото позбилося.

г) *Куяки*: *Куякъ* *доски* мѣдныя плетенныя, а по краемъ *доски* желобчатыя; у него жъ на груди два *круга* серебря-

ныя; *нагрудникъ*, доски мѣдныя мелкія; по краямъ доски серебряныя; подъ шею дощечка серебряная жъ; у него жъ два *наплегника* и назади *щитъ* на *пряжѣхъ*, доски мелкія, таковы жъ, каковы и нагрудникъ; опущено все пухомъ бобровымъ; у него жъ рукава желѣзные. Цѣна 53 рубли. — *Кукъ съ рукавы*; у него жъ пять *щитовъ* съ пугвицы, на петлѣхъ; кукъ и щиты прикрыты бархатомъ цвѣтнымъ, травы розныхъ цвѣтовъ. — *Кукъ безъ рукавъ*; у него два *наплегника* да два *щита*; Прикрытъ китайскою камкою цвѣтною: Цѣна 2 рубли.

h) *Зерцала*: *Зерцала* Коноваловское дѣло стальные, граненые, золоченые черезъ грань; гвоздья серебряные, прибрана бахрама; *пряжи* желѣзные золоченые; *наконешники* серебряные резные золочены; *опушка*, *бахрама* золото шолкъ червчатой съ золотомъ; *подкладка* отласъ червчатъ. На нихъ по орлу двоеглавому съ корунами, черезъ мѣсто травы золочены и серебряны. — *Зерцало* стальное; на немъ доли мелкіе, поперегъ черезъ мѣсто насѣчено волоченымъ золотомъ травы, напередней и задней *доскахъ*, въ средних *кругахъ* орлы двоеглавыя, на золотѣ сѣниетомъ цвѣтнымъ; прикрѣплена нагѣхъ кругахъ подпись, именованіе: «Блаженныя памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, Всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца. дѣланы во 178 (1670) году Марта въ 4 день,» подложены отласомъ краснымъ, бахрама золото съ серебромъ на аломъ отласе; прикрѣплены доски и бахрама серебряными гвоздми репейчатыми золочеными; *ожерелье* стальное жъ, по два мѣста у доски насѣчены волоченымъ золотомъ, чаадаскіе травы, прикрѣплены; верхній *обручъ* въ подкладкѣ крѣпленъ гвоздми серебряными золочеными, *приваска* золото съ серебромъ; *пряжки* и *наконешники* серебряные съ чернью, золочены. —

Зерцало вороненое дощатое, на передней доскѣ въ кругу орелъ двоеглавой съ каруною, наведенъ золотомъ; около орла *репей* о осми граняхъ, въ репью наведено серебромъ; около репья восемь крушковъ наведены золотомъ и серебромъ; повыше круга доска нагрудн наведено золотомъ и серебромъ, два круга осередин ихъ. третій кружокъ маленькой; у переднихъ зеркалъ шесть *пряжекъ* желѣзныхъ золоченыхъ; на заднихъ доскахъ на кругу кайма, наведено золоченымъ серебромъ съ *мишенями*, въ срединѣ мишень, около мишени четыре круга наведено золоченымъ и бѣлымъ серебромъ; на спинѣ три доски на въ однихъ, откоски и травы гвоздѣ мѣдное лужено; *тесма* розныхъ шолоковъ, шесть *наконешниковъ* желѣзные золочены, зеркало подложены *книдкомъ* червчатымъ. — *Зерцало* на пансырныхъ колцахъ воронены и въ нихъ по кругу и около ихъ каймы наведены золотомъ и серебромъ; *тесма*, шолкъ червчатъ; *пряшки* и *наконешники* желѣзные, подложены *стамедомъ* зеленымъ.

і) *Латы*: *Латы* брусничкіе, малеванные, съ *полами* и съ *накольниками* и *зарукавьемъ*; по краямъ доски золоченые розчканены травки нѣмецкіе, въ *закръпкахъ* гвоздѣ желѣзные золочены; на грудной доскѣ въ *мишени* орелъ двоеглавой, съ коруны и съ крестомъ золочень; *застешки* бархатъ червчатъ, шить *пряденымъ* золотомъ, звѣздки подложены бархатомъ червчатымъ. — *Латы Московскіе* мерекляные, *Микитина* дѣла *Давыдова*; на доскахъ нарѣзаны травы и люди на коняхъ и звѣри. — *Латы Московскіе*, доски по краямъ золочены гладью, подложены бархатомъ червчатымъ; *застешки*, шолкъ червчатъ съ серебромъ, ткань въ кружки, *наконешники* золочены *паренымъ* золотомъ.

к) *Кирисы*: *Кирисы* личной съ *шапкою* и съ *нарамками* и съ *накольниками* и съ *сапогами*. *Нашапке* и *наверху* и *наполке*, въ трехъ мѣстахъ погнуто; противъ глазъ доска мѣдная золочена, попередней доске въ одномъ мѣстѣ *стрѣляно*, въ шапіе

и въ нарамкахъ гвоздей многихъ нѣтъ; мѣстами ржавы, у одного сапога *острожки* нѣтъ. — *Кирисъ* личной полной, на передней *доске* два орла мѣдные золочены. *Шапка геррель* здолами, наверху *репей* мѣдной, здолами золочень; около шапки *опушка* и *науши* мѣдные золочены. Поверхъ опушки травки мѣдные золочены; *подкладка* киндякъ красной съ бахрамою розныхъ шолковъ, прикрѣплена гвоздми желѣзными, были серебряные и золочены. *Задъ* у шапки дощатой. На *ожерелье* на передней *доскѣ* орель мѣдной двоеглавой съ корувою, золочень, да три гвоздя мѣдные золоченыжъ.

1) *Зарукавья*: *Двои Зарукавья* полокоть, Калмыцкое дѣло, *гашки* золочены, въ томъ числѣ одно зарукавье черезъ доску золочено, подложено обьярью червчатою, другіе подложены отласомъ червчатымъ, по кафтанному, *пуговицы* втышные золото приденое. — *Зарукавья гашки* и среди зарукавья и *запьясть* золочены, подложены отласомъ червчатымъ.

т) *Нарути*: *Нарути* булатные круглые, гладкіе, наведено золотомъ по четыре *мишени* съ отметцами, кругомъ каймы поперегъ по пояску, начеревцахъ каемки кругомъ решеткою, да поояску поперегъ, да по два отметца, да надъ поясками поклинцу сшито, на *кольцахъ* на *пансырныхъ*, окрещень кругомъ гвоздми серебряными горошатыми золочеными, по двѣ *пряжи* и по два *наконешника* серебряные золочены резные. *Тесма* шолкъ червчатъ, подложены отласомъ червчатымъ. — *Нарути* булатные *большаго наряду*, *коца* серебряные, на *наручахъ* по четыре *мишени* и около *наручей* каемки и къ *запьястью* травочки наведены золотомъ, *пряжи* и *запряжники* и *наконешники* серебряные, золочены счерню, *тесма* прикрѣплена гвоздми серебряные *репейчатые* золочены; около *наручей* гвозди *горошатые* серебряные; *наручи* подложены отласомъ червчатымъ, че-

тыре лопасти, тафта желтая. — *Наручи* булатные глаткіе, около запясыя поясокъ личной, вдоль по наручамъ гранка острая; *пряжи* и *прибойники* серебряные, гвозди ренейчатые серебряные жъ. — *Наручи* желѣзные, по мѣстомъ *долики*, черезъ доликъ позолочено, гвозди позолочены и серебряны. На наручахъ по орлу да листочки мѣдные золоченые. *Пряжки* мѣдные, *наконешниковъ* у нихъ нѣтъ. Бахрама шолкъ бѣлъ да червчатъ, подложены дорогáми червчатыми.

п) *Рукавицы*: три *рукавицы*, одна большая, на лѣвую руку, воронены, мѣста золочены и посеребряны, гвозди желѣзные, горожатые, золочены. Въ томъ числѣ на одной, меньшей рукавицы, одни гвозди золочены ренейчатые, подложены отласомъ червчатымъ.

о) *Бутурлыки*: *Бутурлыки* косые *долики*, Григорьева дѣла Вяткина, черезъ *доль* золочены; *пряжи* и *запряжники* и *наконешники* серебряные золочены. *Тесма* шолкъ червчатъ зеленъ съ золотомъ и съ серебромъ, гвозди серебряные ренейчатые, коща желѣзные подложены отласомъ червчатымъ. — *Бутурлыки* стальные вооружены, золочены и посеребряны; противъ лодышки на бутурлыкахъ по кругу, черезъ лошку золочены жъ и посеребряны, четыре *пряжки* съ *прибойники* серебряные, *прибойки* и *наконешники* у тесемъ желѣзные посеребряны, *тесма* шолкъ зеленъ червчатъ съ золотомъ, подложены отласомъ червчатымъ. — *Двои бутурлыки* желѣзные, по нихъ *доль* косые, въ нихъ по кругу золоченому, подложены отласомъ червчатымъ; *приваски*, *тесма* шолкъ желтъ съ лазоревымъ, *пряжки* и *наконешники* желѣзные.

р) *Шоломы*: *Шоломъ* чекавной гравеной, по *впнцу* сплошь по половинѣ круга, повыше круговъ на граняхъ по клинцу; черезъ кругъ и черезъ клинъ и черезъ грань золочены; ветчанъ. *Наушки* и *затылокъ* немецкаго желѣза, покрыты зеленымъ бархатомъ, *завяски* отласъ червчатъ. —

Шоломъ гладкой личной, *вѣнецъ* и *навершье* наведены золотомъ. *Наушки* немецкаго желѣза, покрыты зеленымъ бархатомъ, *затылка* нѣтъ; *завяска* таѣта желтая. Цѣна четыре рубли. — *Шоломъ* личной *граненой*, *наушки* немецкаго желѣза покрыты чернымъ бархатомъ, *завяска* таѣта желтая. Цѣна три рубли.

ф) *Колпакъ* мерекляной, въ *закрѣпкахъ* гвозди и *петли* желѣзные золочены, *подложенъ* таѣтою червчатою, *стеганъ* въ шахматъ *шолкомъ* зеленымъ. Цѣна ему двадцать рублей.

г) *Шшаки*: *Шшакъ* Московской, *Микитина* дѣла *Давыдова*, въ *вѣнци* и въ *подвершье* *врезывано* золото, *травы* чеадаскіе, да *межъ* *вѣнца* и *подвершья*, *восемь мишеней* *врѣзывано* золото. *Уши* рѣзаны, *травы* чеадаскіе, *подъ доскамъ*, на *затылкъ* *врезывано* жъ золото, *мишенями*. Въ *шшакъ* и на *ушкахъ* въ *закрѣпке* *тридцать* *гвоздей* *репейчатыхъ*, *серебряные* *золочены*; *носъ* *прорѣзной*, *позолоченъ* *сплошъ*, *подложенъ* *отласомъ* *червчатимъ*. — *Шшакъ* *невооруженъ* *булатной*, въ *вѣнци* *врѣзывано* *золото* *слова* *Арапскіе*, въ *немъ* *шесть мишеней* *золотыхъ*, въ *мишеняхъ* *по двѣ* *бирюзы*. *Наверху* *плащъ* *золотой* *съ колцомъ* *золотимъ*. На *плаще* *три* *яхонта* *червчатыхъ*, да *три* *бирюзы*; въ *гнѣздахъ*. *Около* *плаща* *вѣнчикъ* *золотой* *сканной*, въ *немъ* въ *гнѣздахъ* *бирюзы* и *искры* *яхонтовы*. По *сторонамъ* *шесть* *плащей* *большихъ* и *малыхъ* *сканные* *жъ* и *яхонты* и *бирюзы*, да *мѣсто* *плащевое* *порозжее*, *мѣсто* *плащей* *врѣзывано* *золото*. — *Шшакъ* *глаткой* *личной*, *наушки* *дощатые*, *полка* и *носъ* и *наушки* и на *затылке* *гвозди* *мѣдные* *золочены*, *затылокъ* *желѣзной* *дощатой*, у *носа* *щурупца* *нѣтъ*. Цѣна ему рубль.

с) *Мисюрки*: *Мисюрка* *сталная*, *гереть* *покрытъ* *серебромъ*, *травы* *чеканные* *вызолочены*, *колцо* и *пробой* *серебрено*. Цѣна 7 рублей. — *Шапка* *мисюрка* *черкаская*, *наведена* *золотомъ* и *серебромъ*. *Около* *вѣнца* *слова* *Арапскіе*, *повыше* *вѣнца* *четыре* *кѣйма*, *межъ* *клеемъ* *слова* *Арапскіе* *жъ*,

репей и *колцы* съ пробоемъ серебряные. Цѣна 5 рубль. — *Шапка мисюрская*, *зерепъ* стальной наведенъ серебромъ волоченымъ, съ золоченымъ кругомъ, по *вѣнцу* слова Арапскіе, повыше *вѣнца* слова Арапскіе же, межъ ими три *мишенца*; наверху *репей*, да *колцо* съ пробоемъ серебряные, *бармица* желѣзная; *подзоръ* мѣдной. Цѣна 4 руб.

г) *Шапка Ерихонская* стальная съ долами косыми, черезъ *доль* и *вѣнецъ* наведено золотомъ волоченымъ и *яблоко* чеканное серебряное прорѣзное, въ немъ три *камешка*, да *подъ яблокомъ вѣнецъ*, *одинадцать* *камешковъ* *королки* *червчатые* и *яхонтовые* *искорки* и *бирюски*; *нось* желѣзной *глаткой*, на *носу* *оправа* серебряная *золоченая*, въ ней въ *гнѣздѣ* *бирюза* *болшал*, да *около* ея въ *гнѣздахъ* *девятнадцать* *камешковъ* *королковъ* и *яхонтовыхъ* и *бирюзъ*, въ *носу* и на *петлѣ* въ *гнѣздахъ* *девятнадцать* *камешковъ*, *кругъ* *шапки* и на *ушкахъ* *ободы* серебряные *золочены*, *подложена* *дорогѣми* *полосатыми*. Цѣна *сорокъ* *рубль*.

д) *Щиты*: *Щитъ* *булатъ* *красной*, *границы* *круглыя*, *чрезъ* *границы* *врѣзвано* *золото*, *травы* и *звери*, а въ нихъ *шесть* *репьевъ* *золотыхъ* *сканныхъ* съ *каменемъ* и въ *трехъ* *репьяхъ* *нѣтъ* *трехъ* *каменевъ*; *подвершье* съ *яблокомъ* *золотое* *сканное*, *венцеъ* *золотой* *сканной*; *поверхъ* *вѣнца* *золота* *венцеъ* *желѣзной*, *золоченъ* *травы* *чаадайскіе*, *наобрезь*, *земля* *канѣарена*, *около* *щита* *бахрама* *шолкъ* *червчатъ* съ *серебромъ*, *сысподи* *прикрепка* *серебромъ* *кованымъ* *бѣлымъ*, съ *гвоздми* *серебряными* *золочены* *горощатыми*, *двѣ* *пряжи* *золотыя* *гладкіе* *привязишныя* съ *цветками*, *подложенъ* *побушишка* *отласъ* *серебрець*, а на немъ по *сторонамъ* *четыре* *клейма* *немецкихъ*, у *подушки* *привяска* *оболочена* *бархатомъ* *червчатымъ*, на *колцахъ* *мѣдныхъ*; въ *подвершьяхъ* и въ *яблоке* и въ *репьяхъ* и въ *венце* *тысяча* *четыреста* *сорокъ* *восемь* *искорокъ* *мѣлкихъ* *лаликовыхъ* и *винисокъ* и *бирюзъ*, да *тридцать* *два* *зернышка* *жемчужныхъ*. — *Щитъ* *витой*, *шить*

(ЛХХХІІ)

волоченымъ золотомъ съ розными шолки, наверху *плащъ* круглой сталной, мѣстами и около плаща наведено золотомъ, десять *репейвъ* желѣзныхъ въ нихъ прикрѣплены сысподи *колца* желѣзные бывали золочены; *подложень* и *подушежка* бархатъ червчатъ, *привяска* шолкъ лазоревъ и зеленъ. — *Щитъ* желѣзной, по немъ долы прямые; *навершье* выдано, гладкое, на немъ полуяблочко гладкое; на щитежъ десять *репейковъ* мѣдныхъ, да семнатцать гвоздей мѣдныхъ, подложенныхъ бархатомъ червчатымъ, десять *колець* желѣзныхъ подъ оними *репейки* мѣдные; одна *привяска* тесма шелковая, красная, двѣ *привяски* тесма нитяная. — *Сто щитовъ* желѣзныхъ розныхъ дѣль, болшихъ и малыхъ, на нихъ гвозди мѣдные репейчатые и гладкіе горошчатые и въ томъ числѣ *триццать пять щитовъ* подложены и *подушижки* таѣта жолтая и красная, *шестьдесятъ пять* подложены и *подушижки* кумачъ красной, *пращки* и *колца* мѣдные и желѣзные, *тесмы* нитяные.

v) *Таргъ* сталной личной, съ лѣвою рукою; *рука* вооружена *шпагою*; по *щиту* и на *руке* дощечки и гвоздья желѣзные золочены репейчаты. Бахрама около руки и тарча шолкъ лазоревъ съ червчатымъ, *подложень* отласомъ червчатымъ съ *снуръ* въ столбець и *кисти* шолкъ бѣль, чернь, съ желтымъ. Цѣна 15 рублей.

w) *Мечи*: *Мечъ-полоса* сталдая, въ три *дола*; отъ *крыжа голомя* наведено золотомъ, содну сторону насечень орель двоеглавой на немъ корона, въ *ногахъ* змей; на другой *сторонѣ* держитъ въ *ногахъ* мечъ; *ножны* поволочены бархатомъ серебрянымъ цвѣтнымъ, на *герену*, на *конце* виѣсто *яблока* двѣ *главы* орловы; надъ ними *коруна* съ крестомъ. *Крыжъ* съ *двѣма* *колцы*; у *крыжа* и у *колець* *птичьи* *головы*, и *устье* и *наконешникъ* серебряные, золоченые резные, на *устье* же и *наконешникъ* съ *обѣ* *стороны* по орлу двоеглавому *чеканшому*, *напаваны*, съ *корунами*. Цѣна 45 рублей. —

(LXXXIII)

Мечь полоса стальная, *крыжъ* и по конецъ *герена* яблоко желѣзное, золочено, отъ *крыжа* на *полосе* съ обѣ стороны *голомя* золочено, *ножны* и *герень* обочены кожей черною. *Устье* и *наконешникъ* желѣзные, золочены. *Подушки* у *крыжа* бархатные. — *Четыре меча* полосы стальные разныхъ дѣлъ, *крыжи* и *угереновъ* *наконешники* резные, у одного *подушка* лосинная; *ножны* бывали обочены кожей черною.

х) *Сабли*: *Сабля булатная*, *ножны* покрыты гзомъ чернымъ, *оправа* на ножная золотая съ камнемъ, *герень* яшмовой площадью, въ *крыже*, въ *устье*, въ двухъ *брецалахъ*, въ *наконешнике*, на обѣихъ сторонахъ камень яхонтовые червчетые, въ *устьяхъ* и *наконешникахъ* на обѣихъ сторонахъ алмазцы, въ *крыже* по концамъ по изумруду, оба разбиты, въ *наконешникѣ* съ стороны по изумруду. — *Сабля* булатъ красной, выковъ на Литовское дѣло, *полоса* мѣлкіе долики, на Угорской выковъ; на *ножнахъ* *нарядъ* золотъ съ яшмами и съ *ѳиниоты*, хозъ серебряной, въ яшмы прорѣзывано золото съ камени, въ четырехъ *обоймицахъ* и въ *устье* и *наконешнике* и въ *огнивь* и въ двухъ *плащахъ* яшмовыхъ и въ *наболдашнике* и въ *поясу* и въ *паузолникахъ* яхонтиковъ и лаликовъ и изумрудцовъ и бирюзокъ было сто тридцать семь, камешковъ; *поясъ* шолкъ червчатъ съ серебромъ, на *поясу* *оправа* золотая въ дватцати въ дву мѣстехъ. — *Сабля* булатъ красной съ двумя *доля*, на правой сторонѣ *голомя* наведено золотомъ; промежъ *голомя* кайма и откосокъ врѣзывано золотомъ, въ ящикахъ слова Арапскіе; по обѣимъ сторонамъ *голомя* наведено золотомъ. На *тылье* подишь и на *елмане* травы врѣзано золотомъ же; на *ножнахъ* хозъ серебрянъ чеканной, *огниво* опанвано золотомъ резнымъ съ чернью, *герень* золотъ, съ камнемъ съ мѣлкимъ, съ бирюсками и съ лалики и съ *ѳиниши*, по счету было сто девяносто камешковъ и въ томъ числѣ одного камешка нѣтъ. *Устье* да три *обоймицы*, да *наконеш-*

(LXXXIV)

никъ золотые чеканные съ каменьемъ, въ *герену* три яхонта лазоревыхъ съ дирами, да въ *обоймищахъ* и въ *устье* и въ *наконешникъ* и во *гзу* и по *тылью* и въ *огниве* яхонтиковъ червчатыхъ изумрудныхъ и лаликовъ и бирюзъ и винисъ сто дватцать два камня, въ *устье* же и въ *наконешнике* четыре мѣста раковинныхъ, врезывано въ раковины золото; *поясъ* шолкъ червчатъ зеленъ золото съ серебромъ позолоченые; *оправа* на поясе серебряная золоченая, семнатцать мѣстъ, два *наузолника*, *крюкъ*, *петля*, три *пряжи*, девять *запряжниковъ*, *наконешникъ*. Пряжи и запряжники и *наконешникъ* и *наузолникъ* яшмовые, въ *наугольникахъ* и въ *пряжахъ* и въ *запряжникахъ* двенатцать камешковъ яхонтиковъ червчатыхъ и бирюзокъ, да семь искоръ яхонтовыхъ. — *Сабля* булатъ красной, *долъ* кованой Ширинской; на ней *мишень*, слова Арапскіе и каемка наведены по нарезке золотомъ наобрѣзъ, на *тылье* подпись «сабля Князь Ѳедора Михайловича Мстиславскаго,» по обѣ стороны подписей и на *герену* травы наведены золотомъ по нареске; на *ножнахъ* *оправа* серебряная резная, съ *огнивомъ* и съ *наблюдашикомъ*, въ четырехъ мѣstechъ травы на обрѣзъ. *Поясъ*, тесма шелкъ червчатъ, лазоревъ, зеленъ, вишневъ; *темлякъ* шелкъ червчатъ съ серебромъ, *оправа* на поясу серебряная вольшная, въ четырнадцати мѣstechъ; на *ножнахъ* хозъ черной. — *Сабля* булатъ красной турецкой выковъ, на *полость* гнѣздышко золотое, *ножны* поволочены гзомъ червчатымъ; *оправа* на *ножнахъ* булатная, врезывано золото, вошти мѣstechъ; *устейцо* маленькое подъ *огнивомъ*, серебряное, золочено, напущено на булатное *устье*, а въ *устье* и въ *наконешнике* семь бирюзокъ и винисокъ; *поясъ* тесма шолкъ червчатой съ золотомъ и съ серебромъ; *оправа* на поясу Московское дѣло желѣзная, врезывано золото шестнатцать мѣстъ; *темлякъ* и *кисть* шолкъ червчатъ зеленъ съ золотомъ и серебромъ, *ворворка* золотная.

у) *Полаши*: *Полашь полоса* булатная; на ней съ обе стороны по два *дола*, два до *конца*, а два до *елмани*, съ опушкою; на правой сторонѣ *мишень* съ *отметцы*; *ножны* поволочены бархатомъ алымъ; *оправа* на немъ, *герень* и *крыжъ* и *устье* двѣ *обоймицы* и *колцы* и *наконешникъ* золотые; *поясъ* столпчатой, шолкъ красной. Цена тому *полашу* двѣсти тридцать рублей. — *Палашь полоса* стальная Московскаго дѣла, отъ *крыжа* по обѣ стороны золочено, *герень* и *крыжъ* и *устье*, пять *обоймиць*, *наконешникъ* серебряные золочены, на *герену* же и на *крыжу* и на *устье* и на *обоймицахъ* и на *наконешнике* въ гнѣздахъ семнатцать бирюзъ, въ нихъ прорѣзывано золото съ искры *яхонтовыми*, по счету пятнатцать искръ, да три мѣста порозжи; у одной *обоймицы* и у гнезда золото и искры выпадали. Около тѣхъ гнѣздъ шедьдесятъ одна бирюза; *колцо* и *обоймицы* серебряное золочено, а другаго *колца* нѣтъ, отломлено; *ножны* покрыты бархатомъ червчатымъ; безъ *пояса*.

з) *Кангеры*: *Кангеръ*, на *полосъ* съ обе стороны было золочено до половины; на *ножнахъ* *оправа* хозъ серебрянъ, золоченъ резной; на немъ тринадцатъ *яшмъ*, а въ *яшмахъ* въ золотѣ шедьдесятъ двѣ искры *яхонтовыхъ*, да дватцать мѣстъ порозжихъ, сто шестнатцать бирюзъ, да два мѣста порозжихъ. На конце *яблоко* круглое витое, на *ножнахъ* пять *обоймиць*, да четыре *колца*; на верхнемъ *устье* надъ *крыжомъ* въ кругу пять *яшмъ*, а въ нихъ одиннатцать *искорокъ* *яхонтовыхъ* въ золотѣ, да семь мѣстъ порозжихъ, да промежъ *яшмъ* три бирюзы, да мѣсто порозже, да подъ *крыжомъ* надъ *устьемъ* и около *яшмы* три бирюзы, да на *герену* и въ верхнемъ *яблоке* *болшихъ* и *малыхъ* пятьдесятъ бирюзъ, четыре мѣста порозжи. — *Кангеръ* стальной, на *ножнахъ* *оправа* серебряная, чеканная золочена. Промежъ *брецара* и *наконешника* и *колець* канварено, на *бре-*

царь и на *наконешнике* сорокъ пять бирюзъ да три мѣста порозжи. *Наконешникъ* переломлень, на конце пониже поляска грушкою, съ пуговкою; *крыжъ* и кругъ серебряной, на крыже травки чеканные, внизъ по обе стороны на кругу, тритцать одна бирюза, да три мѣста порозжихъ; *герень* канвареной серебряной; *яблоко* чеканное, съ дорожки; на *герену* и въ *яблокъ* тритцать двѣ бирюзы, да мѣсто порозже.

аа) *Тесахъ* Московскаго дѣла, рѣзанъ напросемъ, рѣзъ покрыта золотомъ, да серебромъ, въ *долу* слова и *голомя* по обѣ стороны наведены золотомъ, а на *голомяны* по обе стороны наведены по два *долика*; *ножны* поволочены бархатомъ зеленымъ; *оправа* на ножнахъ серебряная прорезная; золоченая, въ восьми мѣстехъ; *поясъ* тесма шолкъ зеленъ съ золотомъ; *оправа* на поясу серебряная прорезная золочена, въ дватцать мѣстехъ; у него жъ *темлякъ* и *кисть*, шолкъ зеленъ съ золотомъ, *ворворка* золотная.

бб) *Ножи*: *Ножъ* булатной, по *тылью* долъ, *герень* рыбей щедровой, *оправа* золотая съ розными оиниеты; въ *наболдашнике* изумрудъ великъ; около изумруда восемь яхонтовъ. Цена пятнатцать рублевъ.—*Ножъ* стальной *подсайдашной*, *герень* лосинной плашками. *Припой* (крючекъ) и *наконешникъ* мѣдные, *ножны* покрыты кожей черною. Цѣна шесть алтынъ, четыре денги.—*Два ножа* стальные съ короткими *долики*, въ *доликахъ* наведено медью; *припойки*, *трубки* мѣдные золоченые.

сс) *Кинжалъ* стальной, по обѣимъ сторонамъ наведено золотомъ травы и слова Арапскіе, да на *тылье* наведено золотомъ; подписано: *Князь Андрея Ивановича*; да на *тылье* же наведено золотомъ травы; *герень* бѣлой рыбей зубъ, серебряной съ чернью; *ножны* поволочены гзомъ чернымъ; на ножнахъ *оправа* желѣзная; *темлякъ* и *поцепка* у ноженъ шолкъ черной гвоздишной съ золотомъ.

(LXXXVII)

dd) *Копыи*: Два копыя троугранныхъ, красного желѣза, подь перьемъ по яблочку гладкихъ золочены, тулеи витые золочены и серебряны, чрезъ грань; надъ тулеями пояски гладки золочены. — Копье грановитое красного желѣза, прорѣзное по тулее съ дву сторонъ по долику; съ двухъ сторонъ по путику. Цѣна три рубли съ полтиною. — Копье четвероугранное съ долами мерекляное, тулея маленькая, поясокъ вытерть; повыше пояска долики, наведены золотомъ. Цѣна два рубли съ полтиною. — Копье Московское на черкасское дѣло троугранное, наведено чрезъ грань золотомъ травы. Цѣна два рубли. — Копье стальное широкое наведено золотомъ мѣстами, тулея осмигранная, повыше тулеи яблочко, повыше яблочка къ копыю наведено золотомъ. Цѣна два рубли.

ee) *Рогатины*: Рогатина булатная прорѣзная, яблочко наведено золотомъ; подь яблочкомъ долики, по тылею путики золочены; ископище кость чешуйчатая, на ископище яблочко съ трубкою; три сужка серебряные золочены; ушки шиты волоченымъ серебромъ и золотомъ по алому гзу, кляпъ серебряной, вооруда тесма шолкъ зеленой съ золотомъ. — Рогатина булатная, прорѣзная въ прорѣзи катаютца два зерна бурмищкіе, тулея отерта на грани, промежь грани путики золочены, на конце травочки наведены золотомъ, поверхъ тулеи яблочко, повыше яблочка наведено золотомъ. — Рогатина стальная, на тулее доли ящикомъ, повыше тулеи, на рогатине, съ обѣ стороны по два дола съ опушкою; на тулее доли ящикомъ золочены, наведены золотомъ, ископище товолжаное, витое, кляпъ кость слоновая; вооруда тесма шолкъ зеленой, ушки шиты по гзу приденымъ золотомъ и серебромъ, цѣна той рогатине десять рублей. — Рогатина красного желѣза, тулея съ долики, на конце тулеи и на тулее чрезъ доликъ наведено золотомъ, травки; повыше тулеи поясокъ золочень; повыше пояска на стороне по

(LXXXVIII)

лапочке травки наведены золотомъ. Цѣна четыре рубли съ полтиною.

ff) *Топорки*: *Топорокъ* Персидской булатной, золото вѣзвано, на обѣихъ сторонахъ и на *обушке мишени*, а поверхъ обушка, вѣзвано золото, слова Арапскіе, а въ *топорище* по дереву оправа золотая, а въ золото вѣзвано камень, въ гнездахъ девятисто шесть яхонтовъ червчатыхъ, девятисто шесть изумрудовъ, сто семьдесятъ четыре жемчуга плоскихъ, да въ наковешнике высподи вставленъ въ золото въ гнездѣ въ среди большой жемчугъ, да около того жемчугу десять яхонтовъ червчатыхъ; да въ *топорище* же въ трехъ *пояскахъ* въ золото вѣзвано сорокъ одна бирюска, да въ *топорище* же межъ яхонтовъ и изумрудовъ и жемчуговъ двѣсти четыре бирюзовыхъ искръ, да въ *наковешнике* подь большими камнями вѣзвано въ золото въ гнѣздѣхъ искорки яхонтовые: и жемчужники и бирюзовые искорки сплошь. — *Топорокъ* наведено золотомъ и серебромъ, на *обушке репеекъ* золоченой, по сторонамъ по два отметра; на лѣвой сторонѣ орелъ двоеглавой съ коронами; на правой сторонѣ пташка, по верху обушка репеекъ золоченой, по острую решетка, кругомъ тетивка, позолочены; *топорище* оболочено бархатомъ алымъ, вдоль по шивке и по концамъ голубъ серебряной, *трубки* по концамъ желѣзные посеребренны, да по пуговке желѣзной присеребренной. — *Топорокъ* желѣзной, наведенъ золотомъ, съ обѣ стороны по орлу двоеглавому, *топорище* желѣзное, а въ немъ гремитъ желѣско; *топорище* мѣстами посеребрено и золочено по рѣзнымъ травамъ, сверху и на конце по *яблоку* прорѣзные. Цѣна тому топорку десять рублей.

gg) *Чеканъ* Московскаго дѣла, съ *кинжаломъ*, *топорище* по дереву оболочено бархатомъ червчатымъ, а на немъ две *трубки*, да три *плаща* серебряные рѣзные; у кинжала конецъ отломленъ.

(LXXXIX)

hh) *Шестоперы*: *Шестоперь* желѣзной, *перье* прорѣзные, межъ *перья* и наверху *яблоко* золотые, въ *гнездѣ* бирюза, *герень* перевить сканымъ золотомъ, повыще *перевивка* и на конце *трубочки* золотые. — *Шестоперь* булатной, верхнее *яблоко* и *трубка* булатные, подъ *перьемъ* вырѣзываютъ травы гладки золотомъ, *герень* черной, *наконешникъ* рыбой кости.

ii) *Пернаты*: *Пернать* золотъ, у *перната* наверху бирюза, у *герена* на конце бирюза жъ въ золоте испорчена; *герень* золотъ прорѣзной. Цѣна триста рублей. — *Пернать* серебрянъ, у него вверху одиннадцатъ *перъ* серебряныхъ, вольчатныхъ, *герень* серебряной бѣлой, а на немъ писано Государева Царева и Великаго Князя Михаила Феодоровича Всеа Росіи Имѣ; подъ верхомъ на *герену* *поясокъ* гладкой, *трубка* нижняя серебряная вольчатная, поверху *трубки* *поясокъ* дорожной. — *Пернать* серебряной прорѣзной о семи *перахъ*, подъ *перьемъ* *трубка* и на конце *трубки* серебряные золоченые; по мѣстамъ прорѣзано клеймами; межъ *трубокъ* *хозъ* черной, поверху *перья* и нанизу *яблоки* съ *решейками*, витые серебряные золоченые.

kk) *Быздыланы*: *Быздыланъ* *перье* золотое прорѣзное, съ *иниети*; въ *главъ* *яхонтъ* червчатъ, большой *граненой*, подъ нимъ 10 *изумрудовъ*, въ *перьѣ* 108 *яхонтовъ* червчатыхъ, да 36 *изумрудовъ*; *герень* прорѣзной, золотъ, попорченъ, *исподняя трубка* сходить.

ll) *Булавы*: *Булава* *оправа* золотая, *глава* сквозная *просѣканы* травы, на ней двенатцать *полосъ* *перевивныхъ*, межъ ими *путики* гладкіе, на верху въ *гнездѣ* *камень* *яхонтъ* червчатъ *разшибень*; *герень* золотой, на немъ три *пояска*, въ нихъ *каменья* и въ верхнемъ *пояску* девять *изумрудиковъ*, семь *мѣсть* *порозжихъ*; въ другомъ *пояску* двенатцать *яхонтиковъ*, въ

нижнемъ пояску четыре изумруда, да восемь мѣсть порожнихъ; на концевъ въ *герену* въ гнездѣ бирюза, *геренъ* оправленъ золотомъ рѣзнымъ, чрезъ мѣсто перевивкою наведено еиниетомъ чернымъ. — *Булава* булатная, *глава* съ долами, *долы* съ *путиками*, чрезъ доль вырѣзывается золото травками, на главѣ *яблоко* наведено черезъ полоску золотомъ, подъ главою до *пояска* и ниже *пояска* врѣзывается золото травками, *цевье* съ *долами*, *долы* съ *путиками*, пониже *цевья* къ черену врѣзывается золото жъ; *геренъ* гладкой; конецъ черена въ полуяблочкѣ, наведено было золотомъ же; *цевье* же тоще, въ немъ положено железцо и гремитъ. Цѣна той булаве шездесять рублей.

тп) *Посольскіе Топоры*: Два *топора* турецкіе, булатъ красной, *каймы* и *обухи* наведены золотомъ, на обе стороны, подъ *обухомъ* по две *мишени*, на обе стороны подъ *мишенми* въ *клеймахъ* по орлу съ *корунами*, *топорища* худые серебряные бѣлые, да по два *наконешника*, да по две *обоймицы* чеканные золочены. — Два *топора* турецкіе, булатъ красной, *каймы* и *обухи* наведены золотомъ, на обе стороны, подъ *обухи* *мишени* и подъ *мишенми* по *клейму*, въ *клеймахъ* по орлику съ *коруны*; по обѣ жъ стороны наведены золотомъ; среди *топоровъ* *репы* прорѣзаны, *топорища* худы серебряные бѣлые, по два *наконешника*, да по две *обоймицы* чеканные золочены. — Четыре *топора* Московское дѣло, стальные наведены золотомъ, *травы* разметныя на обе стороны, въ *травкахъ* по два *льва* на стороне, въ *середине* по *кругу*, въ *кругахъ* по орлу съ *корунами*, съ правой стороны въ орле по *человѣку* на *коне* колютъ *змію*, а съ лѣвой стороны въ орле по *индроку* (*единорогу*) наведены золотомъ, *обухи* наведены золотомъ же. На *обухахъ* по два *яблока*: одни прорѣзные, другіе *границы* косые наведены золотомъ; *топорище* *оправа* серебряная чеканная золочена, на *конце* *хозы* бѣлые серебряные, въ *наконешникахъ* по *десяти* бирюзъ.

(XCI)

пп) *Саадаки*: *Саадакъ* по жолтому сабяну, травы шиты волоченымъ золоченымъ серебромъ, земля шита ввязь волоченымъ бѣлымъ серебромъ, три *бенди* золотые, а въ *бендахъ* по *яхонту* червчатому, да по *яхонту* лазоревому, да по два *изумруда*, у *колмана* *цепь* золотая, да девять *плащей* сканыхъ съ *ониоты*, а въ *плащахъ* вставлено въ *гнездахъ* пять *алмазовъ*, да четыре зерна *бурмицкихъ*, да *тридцать* шесть *червчатыхъ*, да *двадцать* зеренъ; на *поясу* *оправа* золотая *вольчкая* съ *ониоты*, а въ ней *двенатцать* *яхонтовъ* и *бирюзъ* въ *гнездехъ*, *тесма* *шолкъ* *лазоревъ* *червчатъ* *зеленъ* съ *серебромъ* и *золотомъ*, *оправа* на *поясу* во *штинатцати* мѣстехъ. — *Саадакъ* *хозъ* *черной*, *шитъ* *волоченымъ* *золотомъ* и *серебромъ*; у *колмана* *цепь* *золотая*, у *цепи* *два* *репъя* съ *ониоты*, *бенди* и на *поясу* *оправа* *серебряная* *золочена* *рѣзная* съ *чернью*, *тесма* *шолкъ* *червчатъ* *зеленъ* *лазоревъ* съ *золотомъ* и *серебромъ*, *оправы* на *поясу* въ *семнатцати* мѣстехъ. — *Лубье* и *колманъ* *саадашиное*, *писаны* *золотомъ* и *серебромъ* и *разными* *красками* по *коже*, на *лубьѣ* *орелъ* *двоглавой*, въ *клейме*, *надъ* *нимъ* *венецъ*; на *колманѣ* *печать* *Сибирская*, *три* *бенди* *мѣдные* *луженые*; *поясъ* *ремень* *черной*, *оправа* *мѣдная* *лужена*. — *Пояса* *саадашинова* *остатокъ* *тесма* *шолкъ* *красной* *зеленой* съ *золотомъ*, на *немъ* *крюкъ*, да *петля*, да *наконешникъ*, а *наконешникъ* съ *чернью*. Цѣна 16-ть *алтынъ* *четыре* *денги*.

оо) *Тохтуй*: *Тохтуй* *шитъ* по *алому* *отласу*, *канителью* *бѣлою* и *золоченою*, съ *разными* *шелками*; *кругъ*, *стрелка* и *ластка*, *шиты* по *бѣлому* *отласу* *канителью*, съ *разными* *шелками*; на *кругу* *вышитъ* *орелъ* *двоглавой*, *надъ* *нимъ* *корона*, *подложенъ* *отласомъ* *желтымъ*, *кругомъ* *обшить* *снуркомъ* *серебренымъ*. — *Тохтуй*, *замша* *бѣлая*, *шитъ* *золоченымъ* *волоченымъ* *серебромъ*, *верхъ*, *стрелка* и *ластка* *шиты* по *зеленому* *гзу* *волоченымъ* *золотомъ*, *наверху* *вы-*

(XСII)

шить орель золотъ двоеглавой съ карунною, подложенъ таптою алою. — *Тохтуй* шить по еринному гзу волоченымъ золоченымъ серебромъ, *кругъ*, *стрелка* и *ластка* шиты волоченымъ же золоченымъ и бѣлымъ серебромъ по красному гзу, на *кругу* вышить орель двоеглавой съ карунами, подложенъ отласомъ краснымъ, *кругомъ* *тохтуя* и *круга* и *стрелки* и *ластки* обшито *спуркомъ* золотымъ.

pp) *Покровцы*: *Покровецъ* середина алтабасъ золотой, травы золотные съ шолкомъ алымъ, кайма обьярь серебряная травчатая; на кайме около середины и по краямъ круживо золотное съ серебромъ, бахрама золотная, подложена камкою желтою; *подушка* тапта желтая, на бумаге. — *Покровецъ* шить по золоченому бархату золотомъ и серебромъ и шолки розными, опушка бархатъ червчатъ, шито золотомъ и серебромъ и шолки розными, бахрама золотная, подложенъ дорогами желтыми. — *Покровецъ* по киндяку, писанъ насыщью, подложенъ дорогами желтыми, длиною полтретя аршина, шириною два аршина полнята вершка.

qq) *Луки*: *Лукъ* Московское дѣло, писанъ по насыпи золотомъ, *кибитъ* и *подзоръ* и *кайма* по зеленой землѣ, *кости* буйловые, *роги* рыбы, вѣзвано золото. Цѣна три рубли.— *Лукъ* Московской, Савина дѣла, по червчатой землѣ, *каймы* и *мишенцы* писаны золотомъ; *тетива* шолкъ червчатъ зеленъ съ золотомъ. Цѣна три рубли. — *Лукъ* Московское дѣло, *кибитъ* писана по зеленой краске, золотомъ въ чешуйку, *подзоръ* писанъ золотомъ мѣлкими травки, *мадланъ* писанъ зеленою краскою, *кость* буйлова. Цѣна двадцать три алтына две денги.

rr) *Стрѣлы*: Двѣсти двенадцать *стрѣль* яблонovýchъ, *ушки* рыбей зубъ, *перье* белохвостовое, въ перье перевито золотомъ

(XСIII)

плащенымъ, подъ перьемъ подвито золотомъ пряденымъ, *жельсца* прорѣзные съ *яблочки*; яблочки позолочены, надъ яблочки подшито золотомъ пряденымъ. — Тридцать *стрель* чипрасовыхъ, *ушки* костяные рыбы, *перье* белохвостовые, подъ перьемъ перевито плащенымъ золотомъ, пониже перья и вмѣсто *вишенокъ*, повыше жельсца обвито пряденымъ золотомъ, *жельсца* лощатые булатные. — Тридцать восемь *стрель* камышевыхъ черныхъ кизылбашскихъ, *перья* павлинныя красныя, *ушки* и промежъ перья и подъ перьемъ писмо по зеленой краске, сусальнымъ золотомъ, *жельсца* наведено краски и сусальнымъ золотомъ. — *Стрела* тростяная, *ушки* рыбой зубъ, а въ ушкѣ, въ гнездахъ въ серебряныхъ, вставлено три камешка червчатыхъ, *перье* красного орла, а въ перье и передъ перьемъ перевито золотомъ, пряденымъ; *жельсцо* на три грани, навожены травы золотомъ за *вишенки* мѣсто перевито золотомъ пряденымъ. Цѣна шесть алтынъ четыре денги.

ss) *Северги*: Шесть гнездъ *северегъ* яблонныхъ маленькихъ, *перье* белохвостовые, подъ перьемъ и надъ *костогками* перевито пряденымъ золотомъ, *ушки* и на *костогкѣ* рыба кость, цѣна рубль шесть алтынъ четыре денги. — *Северга* яблонная, *ушки* рыбой зубъ, *перье* белохвостовое, промежъ перевито золотомъ плащенымъ; подъ перьемъ перевито золотомъ пряденымъ, *наконечникъ* желѣзной съ *долики*, чрезъ *доликъ* золочено и серебряно. Цѣна три алтына две денги.

tt) *Срезни*: Три гнезда *срезней* яблонныхъ, *перье* белохвостовое, *уши* и на *костогкѣ* рыбой зубъ, подъ перьемъ изрешечено серебромъ золоченымъ плащенымъ; *перевиска* золото пряденое. Цѣна дватцать алтынъ.

иш) *Томарки*: Два томарака, одинъ маленькой, ушки и на костогки рыбей зубъ, перье белохвощовое; цѣна гривна. — *Томарихъ* чинаровой, ушки и пониже перья поберещено, перье белохвощовое, на костогки рыбей зубъ, цѣна десять денегъ.

ув) *Самострѣлы*: Самострѣль стальной; полоса зелена, соха жолта, съ костью. — Самострѣль стальной; полоса и соха писаны краски.

ww) *Винные Лядунки*: Лядунка винная серебряная съ шурупцомъ, въсу въ ней семьдесятъ три золотника съ полузолотникомъ; *внагалище* обьярь серебряная цвѣтная, тесма шолкъ алой съ золотомъ и съ серебромъ, на немъ пряшка съ запряжникомъ, да *наконешникъ* серебряные. — Лядунка винная серебряная съ шурупцомъ, около ея каемки и шурупецъ золоченой, въсу въ ней сорокъ два золотника, *внагалище* бархоть червчатой, обложено галуномъ серебрянымъ, тесма шолкъ алой съ золотомъ и съ серебромъ, на ней пряшка съ запряжникомъ да *наконешникъ*.

хх) *Чемоданы*: 15 Чемодановъ суконныхъ красныхъ; въ томъ числѣ два бархатныхъ, одна киндяшная желтая; цѣна рубль осмнадцать алтынъ две денги. — 14-ть чемодановъ суконныхъ красныхъ и алыхъ съ саадашнова лубья; цѣна два рубли тритцать алтынъ двѣ денги. — 18 чемодановъ сафьянныхъ что надѣвають на лубье саадашное; да тринадцать чемодановъ сафьянныхъ же съ колгановъ. Цѣна осмнадцати пошти алтынъ по четыре денги, а тринадцати по три алтына по две денги. — Чемоданъ щитовой, бархатъ Персицкой золотной и съ розными шелками, подложенъ дорогами двоеличными, опушенъ дорогами полосатыми; цена три рубли.

(XCVII)

(144) *Карамзина И. Г. Р. VII. Стр. 46 и прим. 78, и Акты, собранные Археографическою Экспедиціею Императорской Академіи Наукъ. I. 184.*

(145) *Пищалами* встарину называли не только ручное огнестрѣльное оружіе, но и огнестрѣльные орудія, почему, для отличія одного отъ другаго, первому давали иногда названіе *самопаловъ*, какъ бы въ противоположность *самострѣламъ*, означая тѣмъ, что изъ этихъ *стрѣляли*, а изъ тѣхъ *палили*. У *Карамзина*, съ *И. Г. Р. XI. Прим. 517*: «Литовскіе люди. . . . хожаху по рядомъ и по улицамъ со оружіемъ и съ *самопалами*.» — *Акты Археографической Экспедиціи. III. 375*: Въ договорѣ Боярина Шеина съ Поляками, 24 Февраля 1634 года, между прочимъ сказано: «А Боярь, Дѣтей и людей Боярскихъ и Стрѣльцовъ мертвыхъ и побитыхъ пистолеты, саадаки, *самопалы* и сабли, въ таборѣ оставити мають.»

(146) *Ругници* было названіе, употреблявшееся для отличія *пищалей ругныхъ* отъ *пищалей затинныхъ*; такъ наприм., въ 1578 году, по случаю войны съ Шведами (*Акты Археографической Экспедиціи. I. 367*), посланы были въ Соловецкій Монастырь: «сто *ругницъ*, да пять затинныхъ *пищалей*.»

(147) Въ 1646 году, сыну Боярскому Артемию Федорову Пищулину велѣно было явиться на службу «на конѣ, съ *карабиномъ*, съ саблею.» — Въ 1648 году, сынъ Боярскій Микита Макарьевъ сынъ Войниковъ, привелъ съ собою на службу двухъ человекъ «на меринахъ, съ саблями да съ *пистоли*.» — Царскою грамотою 9 Марта 1655 года (*Акты Археографической Экспедиціи. IV. 123*) повелѣно было, съ домовыхъ вотчинъ Митрополита Новгородскаго и Великолуцкаго и съ вотчинъ всѣхъ Новгородскихъ Монастырей, набрать: «съ пятидесяти дворовъ по служивому человеку, на добромъ конѣ, съ *карабиномъ* и съ *парою пистолей* и

съ саблею.» — Въ описахъ Оружейной Палаты упоминается, въ числѣ прочихъ, нижеслѣдующее огнестрѣльное оружіе, *Русскаго дѣла*:

а) *Пищали*: Пара *пищалей винтовальныхъ* осмерики *стволы* свицкаго желѣза, золочены, Григорьева дѣла Вяткина; на *стволахъ* на *казнѣ* на *средицѣ* и на *устьѣ* травы обѣчены; на *казнѣ* по орлу двоеглавому съ корунами, надъ коронами полаткою, въ средней травѣ по карунѣ; на *устьѣ* по купчику, да по семи поясковъ; на *стволу* отъ *казенныя* травъ до *средицѣ* по четыре путика, рѣски и *цѣпки* желѣзныя рѣзныя золочены, а промежъ ими наведено золотомъ по три гранки, отъ *средицѣ* травъ до *устья* наведено сплошь золотомъ травы, на *устьѣ* по четыре путика, помежъ ими наведено золотомъ по три гранки; *замки* шкочкіе рѣзныя; *доски* наведены золотомъ, на *полке* Самсонъ со львомъ, на *куркахъ* на обѣихъ концахъ головы львиныя, на *огнивахъ* голова китова золочена; *станки* яблоновыя, на *прикладахъ* клейма прорѣзныя слоновыя, въ *клеймахъ* по орлу двоеглавому съ порѣскою, по сторонамъ *клейма* рѣшн кости рыбы издровыя раздѣчены раковины мѣдными Виницейскими; по *конецъ прикладу* и на *закрышкѣ* и у *шонпула* и на *устьѣ* шесть костей слоновыхъ, *скобы* и *спуски* и *пугови* желѣзныя позолочены. — *Пищаль тройная* о трехъ *стволахъ*, *стволь* здѣланъ все въ одну *полку*; *стволь* по мѣстамъ рѣзанъ; *замокъ* барабарскъ съ порѣскою; *станокъ* яблоновой съ костями; у *пера* на конце положена *обоймица* желѣзная. — *Пара пищалей скоро-стрелныхъ* одна подлинней; *стволы* гладкіе свицкаго желѣза, на одной *пищали* *оправа* мѣдная чеканная, на другой *оправа* мѣдная жъ гладкая, на обѣихъ *оправа* золочена, у одной въ четырехъ мѣстехъ, у другой въ пяти мѣстехъ; *задки* Аглинскіе, на одномъ *замкѣ* пореска на другомъ *гладью* присиленъ по мѣстамъ; *скоба* и *спуски* желѣзныя, отъ *скобъ* и отъ

прикладу вѣзано въ *станку* по желѣзной полосѣ, у одной пицали по конецъ *прикладу* доска мѣдная золочена, на доскѣ *колоторотъ*, у другой по конецъ *прикладу* доска желѣзная съ *колоторотою* жъ. — *Пицаль* двойная перевертвая; стволь съ порѣскою, одинъ стволь винтовалной другой гладкой; замокъ барабарской, станокъ сандалъ красной, по конецъ *прикладу* доска желѣзная. — *Пицаль* недомѣрокъ шестерикъ; *стволь* желѣза свинцоваго оттертъ на грани, на стволе три травы позолочены и у казенные травы до рѣзки грань рѣзная позолочена, рѣска и *цѣликъ* присинены; *замокъ* Русской, *полка* прорѣзная, по мѣстамъ былъ золоченъ; *скоба* и *спускъ* желѣзные, по мѣстамъ были золочены; *станокъ* яблоновой съ раковины съ глаткими; у *станка* у *прикладу* и *поддульникъ* и *подшомпульникъ* и на *закрышке* кость слонобая; на *станке* на *прикладу* и подъ *перомъ* трехъ раковинъ нѣтъ, у *станка* же три обоймицы, да *трещотка* желѣзная да *ремень*. Цѣна ей десять рублей.

б) *Карабины*: *Карабинъ*, *стволь* о пяти граняхъ, верхняя грань рѣзана золочена; у *казны* орель съ травами до *мишени*, да у *дула* травы золочены; *замокъ* и *скоба* и *шурпы* рѣзные золочены жъ; *станокъ* буковой, окрашенъ, въ *станку* вѣзываются раковины по мѣстамъ цвѣтныя; разводъ серебряной; *доска* задняя у *прикладу* золото съ *винюты*, да *каменья* тридцать одинъ *яхонтиковъ* червчатыхъ, да семь *изумрудцовъ* закрѣплены въ гнездахъ подъ *дуломъ*; *наконешникъ* да *трубка* золотые съ разными *винюты*; *забойникъ* буковой, *трубка* золотая съ *винюты*; по *забойнику* разводъ серебрянъ, *нагалище* сукно червчатое, *мошна* бархатная, *поценка* шолкъ лазоревъ. — *Карабинъ* гладкой, *стволь* посеребрень, по немъ разчеканены травы сплошь золочены; *станокъ* грушевой рѣзной, рѣзаны киты и травы золочены съ краскою; *станокъ* и *оправа* и на *шомпуль* *трупка* желѣзные золочены и посеребрены въ пяти мѣстехъ; у

(с)

прикладу на концѣ два челоуѣка, одинъ на концѣ сечеть змѣя; *замокъ* чеканной на Аглинское дѣло, золочень и посеребрень; на *полкѣ* левъ ѣсть змѣя, у *курка* въ исподи глава китовая, съ обѣ стороны два китика; *погонь* и *скоба* желѣзныя, на *скобѣ* челоуѣкъ золочень и посеребрень, *кольцо* и *крюкъ* двойной золочены. — *Карабитъ* о дву *стволахъ*, *стволы* круглыя отъ казны оттерты на грани позолочены гладью; *устье* золочены жъ гладью, *станокъ* ореховой, *оправа* на станку желѣзная золочена; въ четырехъ мѣстехъ *замки* барабарскіе рѣзные, *скоба* и *спускъ* желѣзныя золочены, вмѣсто *погону* *кольцо* съ *пробоемъ* желѣзные жъ золочены.

с) *Пистолы*: *Пара пистолей*, *стволы* свицкого желѣза, на *стволахъ* положень *кожухъ* серебряной, *прорѣзные* чеканные золочены; на *казнахъ* по орлу двоеглавому съ *корунами*, да *сверхъ* орловъ въ *кльѣме* по *коруне*, *сверхъ* *корунъ*, въ *кльѣмахъ* по *левику*, да *сверхъ* *левиговъ* по *индрокъ*, *сверхъ* *индрокговъ* по *гриву* *звѣрю*, въ *кльѣмахъ* же *подъ* *серебромъ* по *стволу* подкрашено *баканомъ* *Виницейскиимъ*; *замки* на *нкоцкое дѣло* съ *брюшками*, *курки* главы *львиныя*, *полки* съ *курками* *прорѣзными*, *исподніе* *кольца* у *курокъ* главы *китовыя*, на *концѣ* у *доски* главы *китовыя* жъ, а *доски* *гладкіе* *позолоченыя* *сплошъ*; у *огнива* *свища* *прорѣзная*, *пружинка* *присинена*; *станки* *синословые* (?); на *станкахъ* *оправа* *серебряная* съ *виниетью* *во* *шти* *мѣстехъ*; *скобы* и *спуски* *желѣзные* *позолочены*, *гушки* *суконныя* *красныя*. — *Пара пистолей* *Тимоѣева* *дѣла* *Лученинова*: *стволы* *рѣзные* *золочены*; *станки* *яблоновыя* *почернены*, а въ *нихъ* *врѣзваныя* *раковины* *мѣлкїе*; *розводъ* *серебренной*; по *концамъ* у *станковъ* *обоймицы* *серебренныя* *золочены*; *замки* на *Аглинское дѣло* *золочены* и *серебренны*. — *Пара пистолей* *двоствольныя*: на *стволахъ* *отъ* *казны* и на *устье* *золочено* *гладью*; *станки* *ореховыя*; *набалдашники* *гладкіе* *желѣзные* *золочены*; *поддольники* и у *шомпу*

ловъ трупки кость черная, по две обоймицы желѣзные золочены.

(148) Иностранные писатели съ похвалами отзывались объ искусствѣ Россіянъ въ стрѣльбѣ изъ огнестрѣльнаго оружія. *Petreiі, 584*: «Ettliche haben Pistolen ond andere lange Röhre mit Lunten ond Schnaphähnen, sampf Copien ond Lontzen. Welches Sie nur für ettlichen Jahren gelernet haben, ond seyn damit so behend ond geübet, daß Sie keinem Frembden etwas nachgeben.»

(149) Въ старинныхъ описахъ Оружейной Палаты встрѣчаются:

а) *Сума пулечная* участковая серебряная, шита волоченымъ золотомъ; *тесма* шолковая тканая въ кружки, розныхъ шолковъ; *пришка* и *крюкъ* желѣзные золочены. Цѣна полтара рубли.

б) *Рога черные* костяные, съ *кляпами* колесными. Цѣна имъ по гривнѣ.

в) *Натруски* репчатая (круглая); *ободы* желѣзные; *приваски* нитяныя бѣлыя съ краснымъ.

д) *Лядунки Государевыхъ пищалей*: *Лядунка* шита по зеленому бархату волоченымъ золотомъ; не въ отдекѣ, цѣна ей рубль шестнатцать алтынъ четыре денги. — *Двь лядунки* шиты по червчетому бархату волоченымъ золотомъ и серебромъ; не въ отдекѣ; цѣна по сороко алтынъ. — *Три лядунки* шиты по червчетому гзу, две волоченымъ золотомъ, одна пряденымъ золотомъ и оботканы пряденымъ же золотомъ; о двенатцати *зарядьхъ*; *застежки шелкъ* рудожелтой. Цѣна двумъ кои шиты волоченымъ золотомъ по дватцати по шти алтынъ по четыре денги, третье дватцать алтынъ. — *Двь лядунки* о десяти *зарядьхъ*, крыты бархатомъ альмъ, оботканы золотомъ, подложены саеяномъ краснымъ. Цѣна имъ по четыре гривны. — *Двь лядунки* въ одинъ *зарядъ*, которые бывають у *Государя въ саняхъ*; покрыты всѣ бархатомъ червчатымъ, по краемъ и по швамъ оботканы золотомъ

приденымъ. Цѣна имъ по десяти алтынъ. — *Десять лядунокъ* крыты сукномъ краснымъ, оботканы мишурою; *пуговицы* оловянные; *застежки* шолки разныхъ цвѣтовъ, подложены бархатомъ краснымъ; *завязки* саеьянъ красной. Цѣна имъ по двѣ гривны.

(150) Въ описахъ Оружейной Палаты упоминаются, между прочимъ, слѣдующія *ольстры*:

а) *Ольстры пищальныя*: *Четыре ольстра* сукно коришное; *отвороты* у двухъ саеьянъ вишневой, у третьяго чернаго саеьяну, обилось, у четвертаго барановой красной, у трехъ ольстръ *ремни* обшиты коришневымъ сукномъ, у четвертаго червчатымъ бархатомъ. — *Пара ольстръ*, сукно алое, на *отворотѣхъ* сукно алое жъ, *отвороты* подложены бараномъ краснымъ; ольстры съ одной стороны и по концамъ обшито саеьяномъ алымъ, *ременя* обшиты сукномъ алымъ же. Цѣна два рубли тринадцать алтынъ. — *Два ольстра* кожаные; *отвороты* суконные червчатые; *галунъ* золотной. Цѣна по десяти алтынъ.

б) *Ольстры карабинныя*: *Ольстро* бархатное, все обшито *галунъ* золотнымъ, въ клинцы: *отворотъ* бархатъ травчатой червчатъ по бѣлой землѣ; на *отворотѣ* и на *ольстрѣ* *галунъ* золотной; *опушка* на *отворотѣ* круживо серебряное, *ремень* обшить бархатомъ червчатымъ. — *Ольстро отворотъ* бархатъ травчатой по бѣлой землѣ; на *отворотѣ* и на *ольстрѣ* *галунъ* золотной въ чешую; *ремень* обшить бархатомъ червчатымъ, *отворотъ* подложенъ саеьяномъ червчатымъ. Цѣна десять рублей. — *Два ольстра* суконные, червчатые; *отвороты* бархатъ червчатъ; на *отворотахъ* и на *ольстрахъ* *галунъ* серебряной, у одного *ремень* обложенъ бархатомъ червчатымъ.

в) *Ольстры пистольныя*: *Пара ольстръ пистольныхъ*; *отвороты* и *ольстра* бархатъ зеленъ, *шиты* золотомъ и *канителью* и *низаны* жемчугомъ *травы* и *межъ травъ* на

(снн)

ольстрахъ, поперегъ на обѣ стороны, въ четырехъ мѣстѣхъ низано въ прутикъ, межъ ими общито канителью, въ одномъ мѣстѣ канитель поворчена; на отворотѣхъ въ золотыхъ гнѣздѣхъ по два яхонта, да по два изумруда, галуни золотной; у *зарядцовъ* на *крышкахъ* въ *гнѣздѣхъ* по червчатому яхонту; у отворотовъ по двѣ пугвицы серебряныя гладкіе. — *Пара ольстръ* покрыты бархатомъ червчатымъ, по швамъ вдоль, и въ дву мѣстѣхъ поперегъ и около *ушей* галуни серебряной, *отвороты* и *закрышки* бархатъ цвѣтной золото съ серебромъ; на отворотахъ круживо Немецкое золото съ серебромъ, *закрышки* оботканы пряденымъ золотомъ; *снурки* золото съ серебромъ, *пугвицы* серебряныя золочены, *приваски* тесма шолкъ цвѣтной. — *Двѣ пары ольстръ*, ольстра суконныя алыя; *отвороты* алой бархатъ, на отворотѣхъ орлы двоглавыя, съ травами прорѣзные, шиты волоченымъ золотомъ и серебромъ; около отворотовъ оботкано золотомъ. — *Пара ольстръ*, ольстро кожа черная; *отвороты* бархатъ червчатъ, около отворотъ галуни серебряной. Цѣна десять алтынъ.

(151) Изъ всѣхъ, донынѣ сохранившихся актовъ, въ особенности Смотровыхъ книгъ и Десятней, видно, что у Русскихъ, по крайней мѣрѣ съ второй половины XV столѣтія, все войско, выступавшее въ походъ сухимъ путемъ, состояло изъ конницы, и въ этомъ согласны всѣ иностранныя писатели. Подробное изложеніе сего предмета принадлежитъ къ Исторіи устройства Русской Военной силы.

(152) Слово *конь* встрѣчается еще у *Летописца Нестора*; *комонь* упоминается въ *Словѣ о Полку Игоревѣ*; о лошади говорится въ актахъ XII столѣтія, см. *Карамзина И. Г. Р. II. Прим. 198.*

(153) *Карамзинъ И. Г. Р. II. Прим. 333:* «*Фарами* или *фарями* назывались иногда вообще кони, иногда въ особенности Арабскіе.»

(154) О лошадяхъ, въ Россіи употреблявшихся, имѣются слѣдующія свѣдѣнія: *Herberstein, 55*: «*Sy habend kleine verschüttene pferd, so keine huffeyen, onnd leichte zeum führen.*» — *Тамъ же, стр. 191*: «*Ire pferd sind etwas größer dann einer mittelmäßigen gestalt, aber doch sehr starck ond behend.*» *Margaret*: «*Leurs chevaux sont la plus part amenez de Tartarie dit Nogais, lesquels chevaux ils appellent Koïn (конь); ils sont d'une mediocre taille, fort bons de travail, et courent d'une haleine sept ou huit heures; mais s'ils viennent à estre recreus et du tout hors d'haleine, leur faut quatre ou cinq mois pour les remettre; ils sont fort farouches et s'épouvantent fort au bruit d'une arquebuse; l'on ne les ferre nullement non plus que les chevaux de pays, ils mangent peu ou point d'avoine, et les y faut accoutumer petit á petit, si on leur en veut donner. Puis ils ont des genets des gogiens (géorgiens), mais ils ne sont communs; ce sont de fort beaux chevaux et bons, mais non pas à comparer aux Koïns pour longue haleine ny vitesse, si ce n'est pour une courte carrière; puis ils ont des chevaux Turcs et de Pologne, lesquels ils appellent Argamak; ils s'en trouve de bons entre-ieux; tous leurs chevaux sont Hongres: outre ce il se trouve de fort bons bidets entre ces Nogais, mais non si communement, et sont tous blancs et picotez de noir, comme un Tigre ou Leopard, tellement qu'on les jugeroit estre peints; les chevaux de pays s'appellent Merin, sont coutumierement petits et bons, principalement ceux, qui viennent de Vologda et delà alentour, et sont bien plustost appris que ceux de Tartarie; en outre un fort beau et bon cheval de Tartarie, ou du pays, pour vingt roubles, lequel fera plus de service qu'un Argamak cheval Turc, qui coûtera cinquante, soixante et cent roubles.*» — *Маржереть* называетъ аргмаками Турецкихъ и Польскихъ лошадей; въ *Словарь Россійской Академіи* сказано: «*Аргмакъ—Персидское названіе лошади особливои породы, каковыя во-*

дятся въ Кабардѣ, и отличаются отмѣнною легкостью и скоростью въ скачкѣ.»—Маржеретово подраздѣленіе лошадей *на коней и на мериновъ*, съ перваго взгляда кажется страннымъ, но приведенныя ниже, въ *прилож. 154*, выписки изъ разныхъ Смотровыхъ книгъ и Десятней показываютъ, что встарину *конь и меринъ* были двѣ лошади разныя. Это подтверждается и *Уложеніемъ Царя Алексѣя Михайловича (Полн. Собр. Законовъ Р. И. Т. I. Стр. 157)*, гдѣ между прочимъ, сказано: «А чему въ исковыхъ челобитныхъ цѣны будутъ не написано, и тому цѣны положить по сему Указу: *конь* 8 рублей, *кобыла Нагайская* 6 рубл., *жеребенокъ Нагайской* 3 рубл., — *меринъ* 4 рубля, *кобыла Русская* 3 рубля, *жеребенокъ Русской* 1½ рубля.»—Маржеретъ не упоминаетъ о *бахматахъ*, которые также въ Россіи употреблялись.—*Паерле*, описывавшій свое пребываніе въ Россіи, съ 1605 по 1608 годъ, (*Устрялова, Сказанія Современниковъ о Димитрѣ Самозванцѣ. С. II. Б. 1832. I. 38*) говоритъ, что *бахматы* имѣли разрѣзанныя ноздри. *Beauplan (Description d'Ukraine, 1660. Стр. 57)*, называя ихъ *Vaquemates*, пишетъ, что это были Татарскія лошади, неуклюжія, малорослыя, но весьма быстрыя и неутомимыя, съ длинными, густыми гривами.—*Герберштейнъ*, на *стр. 99*, говоритъ: «*Sy (die Tartaren) haben gar vyl pferd, wölche doch klein mit einem nideren halß, ond doch sehr stark sind: dise' mögen auch wol hunger ond arbeit erlenden: dieselbige essen der beümen äst ond rinden, sy schlagen ond reysßen auch der kreüteren wurzel mit den füßen auß der erden, ond ernehren sich also. Wann sy dermassen aller arbeit gewohnt, so sind sy den Tartaren sehr lieb: es zeigend auch die Moskouiten an, das dise vyl schneller onder den Tartaren dan onder ander leüthen seiend. Es werden dise pferd Pachmat genennet.*» — *Авраамъ Палицына, Сказаніе о осадѣ Троицкаго Сергіева Монастыря отъ Полковъ и Литовцевъ. Москва. 1784. Стр. 149*: «Литовскіе люди скачуще на бахматяхъ.»

(155) *Herberstein*, 55: «Sy habend auch sattel, so darzu bereyttet, das sy sich ohn arbeit an alle orth ombwenden, ond den bogen spannen mögen. Ihre füeß habend sy auff den pferden also noch zu jnen gezogen, das sy vor keinem herten sich oder schuß sich darauff erhalten können, es gebrauchen sich wenig der sporen, onnd gar vil der geißlen, wölsche allezeit an der rechten hand kleinen finger hanget, damit sy die selbigen wann es von nöten erwyttschen, ond brauchen mögen: hargegen wan es zu den waffen kommen ond man dise hingeworffen, beleibt sy nicht bester minder an der hand hangen. — *Cuaguina*, 518: «Konie nie wielkie mierzyncy, walachy nie kowane, uzdeczki małe, y siodła na to sposobne, iarczaki lekuchne maia, aby się w nich y tam y sam obracaiąc z łukiem na każdą stronę uwilać się mogli. W iarczakah jako y Tatarowie krocichno siedzą, aby się zrazu kopley y drzewcu zemknąc na bok mogli. Ostróg mało, ale nahaick nauwięcsy używaią.

(156) Для примѣра, въ какомъ вооруженіи и на какихъ лошадяхъ являлись на *Полковую службу* Городовые Дворяне и Дѣти Боярскіе, а также и Сановники, приводятся ниже-слѣдующія выписки изъ *Смотровыхъ книгъ* и *Десятней*, за разные годы:

1553. «Иванъ Ивановъ сынъ Кобылинъ-Мокшесвъ: на конь, въ полномъ доспльхъ, въ шишакъ и въ шоломъ и въ наручьхъ и въ накольничьхъ, о дву конь; людей его въ полкъ четыре человекъ: одинъ въ пансыръ и въ шоломъ, о дву конь; три человекъ въ тегиляхъ въ толстихъ; на двухъ шеломы, а на третьемъ тапка мьдьяна, съ конь; три человекъ съ юки (вьюки).»

1554. «Иванъ большой Васильевъ сынъ Мясоѣдовъ: самъ о дву конь въ доспльхъ и въ шапкь, да сверхъ доспльха «фerezы бархатны; людей его четыре человекъ: въ нихъ два въ доспльхъ, два въ тегиляхъ и въ шоломъ и въ шапкахъ, о дву конь вст.»

1556. «Степанъ Федоровъ сынъ Нагаева: самъ на конь, въ пансырь и въ шоломъ; людей его въ полкъ четыре человекъ: одинъ въ колыгъ, шапка на немъ Турская; три въ тегиляхъ, на двухъ шапки желъзныя, на третьемъ бумажная; въ саадацхъ и въ сабляхъ; у нихъ два копья, да двѣ рогатины (т. е. у двухъ по копью, а у двухъ по рогатинѣ); конь да меринъ, просты.»

1556. «Русинъ Семеновъ сынъ Батюшковъ: на конь въ доспѣль; людей его три человекъ на коняхъ; одинъ въ пансырь, другой въ бахтерцъ, третій въ хуакъ; да человекъ въ тегиляхъ; тѣ же люди ведутъ три кони просты; два человека съ юки.»

1556. «Никифоръ Федоровъ сынъ Вышеславцевъ: самъ на аремакъ, въ доспѣль, въ шишакъ и въ шоломъ, а на верхъ доспѣха приволока бархатна; за нимъ три человека въ пансыряхъ, да человекъ въ бахтерцъ съ рогатиною; да пять человекъ въ тегиляхъ въ толстыхъ; три съ рогатиною, а четвертой съ копьемъ; одинъ изъ нихъ въ шоломъ, а на шти (шести) человекѣхъ шапки мѣдныя; да три кони просты.»

1556. «Костянтинъ Князь Федоровъ сынъ Перемышскаго: самъ на конь въ бахтерцъ безъ бармицы, въ шапку желъзной; людей его за нимъ три человекъ, съ копы, да два человекъ въ тегиляхъ въ толстыхъ, да два человекъ съ рогатиною и съ копыми, съ простыми, да человекъ въ бармицѣ на конь.»

1577. «Иванъ Петровъ сынъ Даниловъ: на конь, въ пансырь, въ шоломъ, въ зеркаль, въ наругъхъ, съ батарлики, въ саадакъ, въ сабль; да за нимъ три человекъ на конь, въ пансырь, въ шапку въ желъзной, въ саадакъ, въ сабль.»

1577. «Микита Васильевъ сынъ Семеновъ: въ юшманъ, въ шоломъ, въ саадакъ, въ сабль и съ копьемъ, въ приволокъ бархатной; да за нимъ два человекъ на конь, въ пансырь, въ шапкахъ въ желъзныхъ, въ саадакахъ, въ

(CVIII)

«сабляхъ, съ топоры; одинъ съ конемъ простымъ, да чело-
вѣкъ на меринъ, съ топоркомъ, да меринъ подъ юкомъ.»

1621. «Афонасій Степановъ сынъ Лутовиновъ: на меринъ,
съ пищалью и съ саблею, доспѣха никакова нѣтъ.»

1621 «Семень Истоминоъ сынъ Качаловъ: помѣстье за нимъ
нѣтъ, старъ и бѣдень; служитъ ему городовую службу плышъ.»

1632. «Богданъ Ивановъ сынъ Самаринъ: на меринъ на
«доброю съ пищалью, да съ саблею, да челоуѣкъ на ме-
ринъ, съ простымъ конемъ.»

1632 «Василій Евфимьевъ сынъ Колобовъ: на конь, съ
«пищалью, да съ саблею.»

1632 «Семень Афонасьевъ сынъ Агапитовъ: на конь, съ
«пищалью.»

1632. «Василій Ахметьевъ: на конь, съ двумя пищальми.»

1646. «Артемей Федоровъ сынъ Пищулинъ: на конь, съ
«карабиномъ, съ саблею.»

1646. «Василій Федоровъ сынъ Неклюдовъ: на меринъ,
«съ пищалью и съ рогатиною.»

1648. «Микита Макарьевъ сынъ Войниковъ: на конь, въ
«саадакъ, съ саблею, въ пансырь, въ шапкъ мисюркъ; да за
«нимъ два кони просты, а на конѣхъ по парь пистолей, да
«два челоуѣка на меринахъ, съ саблями, да съ пистоли; людей
«за нимъ въ полку: три челоуѣка на конѣхъ, два въ саада-
«кахъ, съ саблями, а третій съ саблею, да съ пищалью; въ
«кошу людей четыре челоуѣкъ, съ саблями да съ пищальми.»

1664. «Окольничій и Оружничій Богданъ Ивановичъ Хи-
строй: на аремакъ въ пансырь и въ зеркаль, и въ нару-
«снхъ и въ шапкъ Ерихонкъ, простыхъ аремаковъ и коней
«пять, съ боемъ двадцать одинъ челоуѣкъ.»

Дополненіемъ къ этому и, вѣсть, подкрѣпленіемъ всему
тому, что сказано выше, о названіяхъ и объ употребленіи
въ Россіи оружія, со время Татарскаго владычества до
самаго исхода XVII столѣтія, могутъ служить нижеслѣ-

дуюція выписки, какъ изъ Русскихъ, такъ и изъ Иностранныхъ источниковъ. *Карамзинъ, въ И. Г. Р. V. Прим. 428*, приводитъ одно древнее описаніе битвы на Куликовомъ полѣ, гдѣ говорится: «Рече же Князь Владимиръ: Господине Княже! Восводы у насъ вельми крѣпцы, а Русскія удалцы сведомы, имѣють подь собою *борзья кони*, а *доспѣхи* вельми тверды, злаченныя *колонтари* и булатныя *баиданы* и *конганы* Фряжскія и *курды*, и *сулицы* Пѣмецкія, а *щиты гервленныя*, и *копья* злаченныя, а *сабли* булатныя; а дорога имъ вельми свѣдома, и пр. — Народныя пѣсни и сказки можно назвать отголоскомъ Исторіи. Въ нихъ, по большей части, выдумываются *подробности событий*, но самыя событія часто заимствуются изъ Исторіи и названія предметовъ въ нихъ всегда тѣ, которыя дѣйствительно существовали. Выше, въ описаніи стариннаго Русскаго вооруженія, наименованія его частей, какъ главныхъ такъ и мѣлочныхъ, заимствованы изъ разныхъ древнихъ описей Московской Оружейной Палаты и Монастырскихъ; въ произведеніяхъ престонародной словесности онѣ сохранились со всею вѣрностью и отчетливостью. Такъ, наприм., въ одномъ старинномъ стихотвореніи о *Боярскомъ сынѣ Дюкѣ Степановичѣ* (*Древнія Русскія стихотворенія, издавныя К. Даниловымъ. Москва. 1804. Стр. 15*), онъ и его вооруженія описываются слѣдующимъ образомъ:

Выѣзжалъ удача добрый молодець,
 Молодой Дюкъ, а сынъ Степановичъ,
 По прозванью былъ Дюкъ Боярской сынъ —
 А и конь подь пимъ, какъ бы лютой звѣрь,
 Лютой звѣрь конь, онъ и буръ косматъ,
 У коня грива до сырой земли,
 Онъ самъ на конѣ, какъ ясенъ соколъ,
 Крѣпки *доспѣхи* на могучихъ плечахъ; —
 Не много съ Дюкомъ живота пошло,
 Что *кулкъ* и *пансырь* чиста серебра,
 А *колыуга* на немъ красна золота.

(СХ)

А *кулку* и *пансырю* цѣна три тысячи,
А *кольгугъ* цѣна сорокъ тысячей,
А и конь подъ нимъ въ пять тысячей; —
Почему коню цѣна пять тысячей?
За рѣку онъ броду не спрашиваетъ —
Которая рѣка, верста пятисотная,
Онъ скачетъ съ берегу на берегъ —
Потому цѣна коню пять тысячей; —
Еще съ *Дюкомъ* не много живота пошло:
Пошолъ тую *луку*, разрывчатой,
А цѣна тому *луку* три тысячи;
Потому цѣна *луку* три тысячи:
Полосы были серебряны,
А *рога* красна золота,
Титовогка была шелковая,
А бѣлаго шолку *Шамаханскова*;
И *команъ* пошелъ съ нимъ каменныхъ *стрѣлъ*.
А во *команъ* было за триста *стрѣлъ*,
Всякая стрѣла по десяти рублей,
А и еще есть во *команъ* три *стрѣлы*,
А и тѣмъ *стрѣламъ* цѣны-та нѣтъ,
Цѣны не было и несвѣдомо;
Потому тремъ *стрѣламъ* цѣны не было:
Колоты онѣ были изъ *трость-дерева*,
Строганъ тѣ *стрѣлы* во *Ностъ-городѣ*,
Клеены онѣ были клеємъ осетра рыбы,
Перены онѣ *перъецомъ* сиза орла, и пр.

Въ Собраниіи *Актвъ Археографической Экспедиціи. III. 329*: Въ 1633 году, по случаю войны съ Польшею, повелѣно было: «Имать даточныхъ людей добрыхъ, и на лошадахъ на добрыхъ же, и оружныхъ и въ сбруѣ, въ *латахъ* и въ *шишакахъ* и въ *пансыряхъ* и въ *бахтерцахъ*, а лошади бѣ были добрыя, а меньше бѣ десяти рублей лошадей подъ тѣми даточными людьми не было.» — Тамъ же, стр. 334, По случаю той же войны повелѣно было взять: «Съ *Монастырей* со всѣхъ, съ *вотчинныхъ* земель: даточныхъ людей, съ трехъ сотъ чети по человѣку по конному, до-

брыхъ и оружныхъ въ сбруяхъ, въ латахъ и въ шишакахъ, и въ пансырхъ, и въ бахтерцхъ, въ саадакхъ и съ пищальми.» — Тамъ же, IV. 103: — въ 1653 году, изъ Волоколамскаго Юсифова Монастыря требованы были въ Москву: «латы, куяки, пансыри, коллюги, бахтерцы, нарути и зарукавья, и накольнки, шишаки и шапки мисюрки и проч.» — *Herberstein*, 55: «Ihre gemeine waffen sind, bogen, pfehl, az, onnd ein stecken oder streyt kolben, wölicher in der Neüssen spraach Restein, ond in der Poläcken sprach Bassalick genemet wirt, die edlen ond reichen brauchen ein schäffelin. Sy habend lange dolchen wie die messer an jnen hangen, wöliche der massen tieff in die scheiden gestossen, das man den oberen knopff kümmerlich angrenssen, oder wan es die not erforderet, erwütschen kan. Gemeinlich habend sy ein langen zigel an dem zaum, so zu aufferest ein loch hatt, wölichen sy an ein finger der sincken hand binden, damit sy den bogen erwütschen, ond den selbigen recht brauchen indgen. Ob sy auch wol zu einer zent den zaum, bogen, spieß, pfehl, ond gewßel in den handen führen, können sy doch dise wol mit einanderen ou alle hinderuß meisterlichen brauchen. Etliche auß den fürnenpsten habend banker hembder, ond ein brust harnisi, so mit ringlinen, ond spangen zusamen geordnet, als wan es fischschuppen wärend. Iren gar wenig führen ein helm, wöliche zu oberst gespisset ond bezieret sind. Etliche haben kleider so mit baum wollen gefüteret, also das man sy nit wol dadurch verwunden kan.» — *Chancelour*, 266: «All his men are horsemen: he vseth no footmen, but such as goe with the ordinance and labourers, which are thirtie thousand. The horsemen are all archers, with such bowes as the Turkes haue, and they ride short as doe the Turkes: Theiz armour is a coate of plate, with a skull on their heads. Some of their coates are couered with weluet or cloth of gold: their desire is to be sumptuous in the field, and especially the nobles and gentlemen: as I haue heard their trimming is

very costly, and partly I haue seene it, or else I would scarcely haue beleued it: but the Duke himselfe is richly attired aboue all measure: his paulion is couered either with cloth of gold or siluer, and so set with stones that it is wonderfull to see it. I haue seene the Kings Maiesties of England and the French Kings paulions, which are fayre, vet not like vnto his, etc.» — *Fletcher 546*: «Concernig their armour they are but slightly appointed. The common horseman hath nothing els but his bow in his case vnder his right arme, et his quiter et sword hanging on the left side: except some fewe that beare a case of dagges, or a lauelin, or short staffe along their horse side. The vnder captains wil haue commonly some piece of armour besides, as a shirt of male, or such like. The General with the other chiefe captaines et men of Nobilitie wil haue their horse very richly furnished, their saddles of cloth of gold, their bridles fair bossed et tasselled with gold, et silk fringe, bestudded with pearle et precious stones, theselues in very faire armor, which they cal Bullatnoy, made of faire shining steele, yet couered commonly with cloth of golde, and edged round with armin furre, his steele helmet on his head of a very great price, his sword bow and arrowes at his side, his speare in his hand, with another faire helmet, and Shesta pera, or horsemans scepter carried before him. Their swords, bowes, and arrowes are of the Turkish fashion. They practise like the Tartar to shoote forwards and backwards, as they flie and retire.» — *Guaguina, 518*: «Oręża też, ktorego Moskwa używa na wojnie, nie zda się nam tu opuścić: Pospolita ich broń łuk, y saydak strzałami nepełniony, siekira albo bardysz, szabla, y kieżcień, ktory Polacy basałykiem nazywaią. Maią też nakształt nożow tasaki przydłuższe, ktorych miasto puinałow używaią. Używaią też, a zwłaszcza pieszi, rohatyn, albo dard, a konni drzewca krocuchne (сулицы) nakształt Petyorcow, od Polskich y Węgierskich kopiy, daleko różne maią. Szyszakami

pod czas dwoistemi łby sobie obwaruią: zbroy, przyłbic, y pancerzow, zwyczajnie używaią.—*Petrei, 573*: «Die Reussen, Insonderheit die vornehmsten, gebrauchen gerne Sturmhauben und Panzer Hemden: Etliche lassen ihre Kleider mit Baumwolle, oder Papier, so stark und dicke füttern, daß ein Pfeil, so abgeschossen wird, ihnen nicht leichtlich schaden kan. Die andern und gemeinen seyn meistens onbewehret, und seyn ihre Waffen wieder den Feind, Bogen und ein Köcher voll Pfeile, der hinten auff dem Rücken hanget. Mit diesen Bogen schießen Sie gewiß und scharff, denn Sie von Jugend auff darinnen geübet werden.» *Pag. 548*. «Sie (die Reussen) haben krumme Schwerdter, welche Sie Sebel nennen, fast nach der Polnischen und Türkischen Art gemacht, doch nicht so scharff, und wol schneident. Etliche haben Pistolen und andere lange Köhre mit Lunten und Schnaphähnen, sampt Copien und Lanzen. Welches Sie nur für etlichen Jahren gelernt haben, und seyn damit so behend und geübet, daß Sie keinem Fremdden etwas nachgeben. Auff der einen Seiten des Sattels, haben die von Adel eine kleine Kesseldrummel, und ein Beil darbey hangen. Etliche führen zwischen den Beinen und Sattel ein langen Steckade, ihre Sebel und Bogen gebrauchen Sie zugleich auff eine Manier. Denn in der Hand wo sie den Zaum an Finger haben, halten Sie den Bogen, in dem Munde einen Pfeil, in der rechten Hand den Sebel, und die hangende Peitsche. Wenn sie nun schießen wollen, so lassen Sie den Sebel, so mit einer Schnur an Arm gebunden, nieder fallen, und hangen. In dem ersten Anfall, schießen Sie alle zugleich, doch meist von ferne, denn Sie nicht leichtlich den Feind so nahe hinzu kommen lassen, daß er mit Lanzen an Sie setzen köndte.»

(157) *Софійскій Временникъ. I. 352*, въ описаніи побѣды на рѣкѣ Пялѣ, 1378 года: «И бысть множество ратныхъ (Россіанъ) и подоша за рѣку за Пялу и приде вѣсть къ нимъ, повѣдоша имъ рать Татарскую и Царевиче Арапшу на Волчій водъ, они же оплошашася и въ небре-

женіи хожду, доспѣхи свои выскладываху на телъги, а иные въ сумы, а у иныхъ еще и сулицы не насаждены бяху, а щиты и копія не приготовлены.»

(158) Иностранцы, бывавшіе въ Россіи въ XVI и XVII столѣтійхъ, описывая вооруженіе Россіянь, не говорятъ, какую они въ военное время употребляли одежду. Нѣкоторые, какъ наприм. *Ювій (Библиотека Иностранныхъ писателей о Россіи. С. П. Б. 1836. Томъ I. Отдѣльнѣе IV. Стр. 53)*, полагаютъ, что одною изъ главнѣйшихъ причинъ неупотребленія Россіянами пѣхоты было неудобство ихъ длинной, до пять простиравшейся одежды. — Напротивъ того непрѣмная Русская пѣхота, Стрѣльцы, о которыхъ говорится ниже, именно носили длинную одежду. У Временныхъ войскъ, въ употребленіи были *однорядки и сермяги*, какъ доказываетъ сборъ Пищальниковъ съ Новгорода и съ Новгородскихъ Пятинъ, по случаю похода, въ 1545 году, подъ Казань (*Собраніе Актовъ Археографической Экспедиціи. I. 184*), гдѣ всѣмъ назначалось быть или въ однорядкахъ или въ сермягахъ. Первая изъ этихъ одеждъ могла быть удобна только для тѣхъ, кто не имѣлъ доспѣха, тѣмъ менѣе еще съ наручами и бутырлыками. — Изъ приведенныхъ выше, въ прил. 154, выписокъ о нарядахъ на службу видно, что нѣкоторымъ только назначалось быть въ *ферези сверхъ доспѣха*; слѣдовательно въ походѣ черезъ носили не всѣ, и доспѣхъ надѣвали на кафтанъ. Новгородскія печати 1317 года, представленныя на рисунокѣ № 24, подъ литерами: а, с и d, показываютъ также, что вооруженные носили короткую одежду.

(159) Изображеніе *тегиля* заимствовано изъ Герберштейна.

(160) При составленіи всѣхъ сихъ рисунковъ, въ руководство были приняты старинные наряды на службу: кому въ какомъ вооруженіи быть; разное вооруженіе, довынѣ уцѣлѣвшее, и нѣкоторые старинные картины и рисунки.

(161) Подобный нарядъ показанъ у *Meiерберга*, въ собраніи рисунковъ, на листъ 33. — *Warbötsch*, 151: «Als man nun am Wasser den Berg hinauf kham, hielt Alda ein Kniasch mit Namen Simon Gregorowitsch, mit einer grossen Anzal Russen, so unzählbar waren, undt welche sehr viel mit gülden Stückhen undt vergüldeten undt silbernen Halsbendtern die Köp geschmuckt, der Kniasch, der unsß von wegen desß Grossfürsten empfing, hatte ein gülden Stückh an, Auf welchem von Perlen etliche Bildter geheftet waren.» *Лизекъ*, 37: «Два конюха вели превосходнаго пѣгаго аргамака Воеводы, въ тигровыхъ пяткахъ; впереди отряда ѣхалъ на такомъ же конѣ Воевода, въ богатой одеждѣ, унизанной жемчугомъ; на конѣ удила были серебряныя, поводъ сученыя изъ золотыхъ шнурковъ, чепракъ изъ краснаго штофа, выложенный финифтью и золотомъ кованными.»

(162) *Повседневныхъ Дворцовыхъ записокъ. II. 270*: «Мая въ 24 день (1655) походъ Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Великія и Малыя Россіи Самодержца изъ своей Государевы отчины изъ Смоленска, на недруга своего, на Польскаго и Литовскаго Короля Яна Казимира . . . въ Его Государевѣ полку *Рынды*: у большаго саадака Князь Иванъ Князь Алексѣевъ сынъ Воротынской; у большаго копыя — Иванъ Лаврентьевъ сынъ Салтыковъ; у другаго саадака — Князь Никита Князь Ивановъ сынъ Лобановъ-Ростовской; у другаго копыя и у сулицы — Князь Иванъ Князь Дмитріевъ сынъ Пожарской; у третьаго саадака — Алексѣй Ивановъ сынъ Головинъ; у рогатины — Иванъ Андреевъ сынъ Вельяминовъ. Къ дослѣху поддати — Борисъ . . . сынъ Пазухинъ, Петръ Павловъ сынъ Шишкинъ, Замятня . . . сынъ Аладынъ. *Подрынды*: къ большому саадаку — Иванъ Петровъ сынъ Образцовъ, Василей Трегубовъ, Ведениктъ . . . сынъ Мотовиловъ, Михайло . . . сынъ Олучинъ; къ большому копыю — Федоръ Давидовъ сынъ Жеребцовъ; къ другому саадаку — Богданъ Ивановъ сынъ Протопоповъ;

къ другому коню и къ сулиць . . . къ третьему саада-
ку — Василей Тарасовъ сынъ Орловъ. Къ рогагинь. . . .»

(163) *Herberstein, 147*: «Zu der linken hand zwen junge Kne-
sen, onder welchen der ein sein strengtacks vom Helffenbein, welche
sy Topor nennend, in der rechten Hand gefüeret, fast in der ge-
stalt, wie man sy auff die Hungarischen gulden geschlagen. Der an-
der hatt ein strengtkolben, so sich auch den Hungarischen vergleicht,
welchen sy Schestopero, das ist sechs flügel nennend.» — *War-
bolsch, 156*: «Vor Ihm (dem Zaaren) stundten auf Jeder seitten
Zwehe Edle knaben, mit Moskowiterischen Parten, in weissen Sam-
metthen kleidern, die hatten kreuzweiss gulden ketten anhangen.» —
Petrei, 555: «Vor dem Großfürsten bey der Treppen stehen vier
Edelleute gegen einandr, oder zween zur Rechten, ond zween zur
Linken, welche mit ganz weissen silbern Stücken bekleidet,
ond haben hohe weisse Fuchsene Mügen auff. Ein jeder hat zwo
guldene Ketten Kreuzweise ober den Leib gezogen. In der
Hand haben sie grosse silberne Beile, wie ein halber Mond ge-
macht.» — *Паерле, 39*: «Предъ нимъ (Димитриемъ Самозван-
цемъ), по обѣимъ сторонамъ, стояли по два Князя въ бѣлыхъ
кафтанахъ изъ серебряной парчи, съ золотыми цѣпами,
крестообразно на груди вислицими; каждый изъ нихъ дер-
жалъ на плечѣ небольшую широкую скиру, съ украшенною
золотомъ и драгоценными камнями рукояткою.» — *Marg-
eret*: «. . . . à chaque coté de l'Empereur deux jeunes seigneurs
debout vestus de robes de velours blanc, bordées tout á
l'entour par le dehors de la largeur d'un demy-pied d'hermine;
un haut bonnet blanc sur la teste, avec deux grandes chaines
d'or émaillée au col en croix, et chacun d'eux une riche hache,
d'armes d'acier de damas, qu'ils tiennent sur leurs épaules, en telle
posture que s'ils estoient prests á delacher le coup.» — *Olearii,
18*: «Vor Ih. Zaare Majest. Stuhl stunden vier junge starke Kne-
sen, zwey auff jeglicher Seiten, mit weissen Damaschen Rößen,
hatten von Luchs-Fell gemachte Mügen, und weiße Stie-

feln: Ueber die Brust mit güldenenen Ketten Creuzweise behän-
 get: Jeglicher hielt ein silbern Beil als zum Hiebe auff der Schul-
 ter.» — *Древняя Россійская Вивлювика. VIII. 122*: Въ 1658
 году, при представленіи Царю Алексѣю Михайловичу Грузин-
 скаго Царя Теймураза, Рынды стояли *въ бѣломъ платьѣ, съ*
мечи.» — Тамъ же, стр. 130: Въ 1658 году, при отпускнуой
 аудіенціи Грузинскаго Царевича Николая Давыдовича, Рын-
 ды стояли при Царѣ, *съ мечами*: «По правую сторону Столь-
 никъ Никита Ивановъ сынъ Шереметевъ, *въ золотомъ Тур-*
скомъ кафтанѣ. По лѣвую сторону Стольникъ Князь Григо-
 рей Князь Федоровъ сынъ Щербатой, *въ ферезѣ въ герва-*
той бархатной.» — Тамъ же, стр. 155: Въ 1651 году, при
 Царской аудіенціи Австрійскимъ Посланникамъ Мейербергу
 и Калауччи: «При Государѣ *въ Риндахъ были въ бѣломъ*
платьѣ, и около Государева мѣста стояли: Стольники —
съ правой стороны: Никита Ивановъ сынъ Шереметевъ,
Левъ Андреевъ сынъ Вельяминовъ. Съ лѣвыя: Никита Андре-
евъ сынъ Вельяминовъ, да Стряпчій — Григорей Володимеровъ
сынъ Новосильцовъ.» — У Мейерберга эти самыя Рынды
представлены въ собраніи рисунковъ, на 34 листѣ, гдѣ о
нихъ сказано: «Четыре сына Боярскихъ или съкироносцы,
одѣтые въ бѣлое платье, имѣя на голови высокія шапки
изъ рысяго мѣха.» — Въ переводѣ Мейербергова донесенія
о его посольствѣ, стр. 37, говорится: «На ступеняхъ (трона)
поставлены были четыре Рынды въ бѣлой одеждѣ, съ по-
крытою головою, и держащіе въ рукахъ бердыши (надлежало
бы сказать топоры.)» — Carlisle, 84: Un peu plus au des-
sous du Trône, il y avoit quatre Gentils-hommes, bienfaits qui
se tenoient de bout, deux à chaque côté de lui et tous quatre
vêtues de blanc avec de l'hermine, depuis la plante des piés
jusqu'au sommet de la teste, ce qui nous parut fort étrange.
Chacun deux portait de grandes Chaines d'or à plusieurs
tours, avec des Haches sur l'épaule.» — Лизекъ, 28: «Предѣ

Царемъ стояли четыре драбанта въ шапкахъ, съ сѣкирами на плечахъ, искривленными на подобіе серповъ. — У Кошклина (*О Россіи, въ Царствованіе Алексѣя Михайловича С. П. Б. 1840*), на стр. 49: «Подлѣ Царя же, по обѣ стороны, стоятъ Рынды, четыре человѣка, наряжены въ бѣлое платье камчатое на горностаяхъ, въ шапкахъ бѣлыхъ же высокихъ, а въ рукахъ держатъ по топору нарядному съ золотомъ и съ серебромъ, а бываютъ на тѣхъ Рындахъ платье и топоры Царское.» — Кемпферъ (*въ приложеніи къ Мейербергу*), стр. 338: «Съ обѣихъ сторонъ (трона Царей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича) стояли по два молодыхъ Князя, съ накрытыми головами, держа въ рукахъ, на плечахъ своихъ, большіе посеребренные мечи, какъ бы готовые для пораженія подходящихъ къ рукѣ.» — Многіе того мнѣнія, что Рынды имѣли на груди золотыя орлы: однако это совершенно несправедливо и не подтверждается никакими доказательствами. Въ Московской Оружейной Палатѣ сохраняются нѣсколько серебряныхъ и вызолоченныхъ цѣпей, съ орлами; но привѣщенные къ нимъ бубенчики явлю показываютъ, что это были цѣпи, которыми встарину украшали лошадей. Орлы означаютъ только то, что цѣпи эти были принадлежностью лошадей Царскихъ. — На шапки Рындъ употребляли мѣхъ рысей черевнины, отъ чего и называютъ ихъ одни *рысьими*, другіе — *бѣлыми*.

(164) На рисункахъ, приложенныхъ къ *Описанію въ лицахъ бракосогетанія Царя Михаила Феодоровича съ Царицею Евдокією Лукьяновною, Жильцы* (Свѣшники, Каравайники и Фонарники) показаны въ *терликахъ* и въ шапкахъ. — *Древняя Россійская Вивлюшка. XVII. Стр. 121*, у встрѣчи Грузинскаго Царя Теймураза «отъ приходныхъ сѣней до сѣней же, что передъ Грановитою Палатою, стояли Жильцы въ *терликахъ* въ бархатныхъ и въ обьяршнихъ, и въ

шапкахъ золотыхъ, съ протозаны.»—Тамъ же, стр. 128: При отпускѣ «отъ проходныхъ сѣней до сѣней же, что передъ Грановитою Палатою стояли жильцы въ терликахъ въ бархатныхъ и въ обьяришныхъ и шапкахъ золотыхъ, съ протозаны и съ олебарды 62 человекъ, въ томъ числѣ девятнадцать человекъ въ бархатныхъ въ червчатыхъ, да въ обьяришныхъ въ алыхъ, въ золотыхъ, въ червчатыхъ, въ зеленыхъ, въ лозоревыхъ, по десяти человекъ; а какъ Жильцы въ терликахъ шли на Красное крыльцо съ Казеннаго двора, и передъ ними шоль строемъ Дьякъ Прокофей Коптевъ въ золотѣ.»—Тамъ же, стр. 147: При отпускѣ Царевича, на дворѣ у него «Жильцы были въ терликахъ въ бархатныхъ въ червчатыхъ, въ отласныхъ алыхъ, въ червчатыхъ, въ желтыхъ, въ зеленыхъ, въ лозоревыхъ.»—Тамъ же, стр. 156: Въ 1661 году, при прїѣздѣ въ Москву Австрійскаго Посольства, «какъ Послы къ Грановитой Палатѣ къ сѣнемъ пришли, и у сѣнехъ по крыльцу по обѣ стороны поставлено было Жильцовъ 50 человекъ въ терликахъ разными цвѣты, съ протозаны и съ олебарды.»

(165) Эрикъ Пальмквистъ, прїѣзжавшій, въ 1674 году, къ Царю Алексѣю Михайловичу, Посланникомъ отъ Шведскаго Короля Карла XI, оставилъ о своемъ пребываніи въ Россіи записки, хранящіяся, въ рукописи, въ Шведскомъ Государственномъ Архивѣ. Въ 1840 году ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ были доставлены рисунки изъ сей рукописи, изображающіе: 1) Одежду Знаменщиковъ и Знамена четырнадцати Московскихъ Стрѣльцкихъ полковъ; 2) Стрѣльцкихъ Начальныхъ людей или Офицеровъ; 3) Жильца, названнаго у Пальмквиста Царскимъ Драбантомъ; 4) Стрѣльца, и 5) Рьнду.

(166) *Tanner, 46:* «*Militum Praefecti generosissimis equis Persicò modò pretiosissimè ehippiatis, insidentes, eá vestium varietate, et ornatu comparuerant, ut mirà inter se pulchritu-*

dine, majestatisque, splendore concertaverint omnes: cumque; proximiores Urbi facti essemus, ecce novam, ante hac non visam armatorum cohortem! Cujus vestium rubrarum longè dependentium color, in omnibus unus erat; candidis insidentes equis omnes, item alas humeris appositas et supra caput eminentes ac eleganter pictas gerentes, hastas insuper longas et in earum cuspide deauratam affixam Draconis volantis effigiem, ad ventistarum vertibilem tenentes spectavimus. Haec Angelicam quasi Turmam preaeferre videbatur. Qui hoc tantae elegantiae spectaculum miratus non fuisset, nae illum certe et in florido quodam viridario pulcherrima florum varietate instructissimo et amoenissimo caecutire omnino crederem.» — Къ этому описанію приложенъ у Таннера и рисунокъ, согласно которому сдѣланъ рисунокъ № 105. — Русскіе акты ни словомъ не упоминаютъ объ этомъ войскѣ; но что его составляли Жильцы, надобно заключать изъ слѣдующаго: въ 1701 году, послѣ неудачнаго Нарвскаго похода, требованы были въ Москву свѣдѣнія о количествѣ и родѣ оружія, хранившагося въ разныхъ городахъ и крѣпостяхъ Россіи; въ этомъ числѣ находились на Казенномъ дворѣ въ Москвѣ: *«металлыя змѣи на дрѣвкахъ, что бывали у Жильцовъ за прапорцовъ.»* — Довольно странно, что это крымское войско такъ изумило Поляковъ, тогда какъ отъ нихъ именно оно было заимствовано. Въ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, въ Москвѣ, между дѣлами Датскаго Двора, хранится любопытная записка «о бытности Датскаго Резидента Магнуса Гея, по Царскому указу, въ Московскомъ Кремлѣ, на смотру Государевыхъ Спальниковъ, Стольниковъ Выборной сотни, дворовыхъ людей, *сокольниковъ съ крылами, конюховъ въ збруѣ и новоустроенныхъ желѣзныхъ пушекъ.»* Тамъ, между прочимъ, сказано: «И зѣло онъ Резидентъ удивлялся богатству великому и наряду, какой былъ на спальникахъ и на стольникахъ. . . . также похвалялъ соколь-

никовъ, что съ крылами. . . . и говорилъ, что тѣ де люди, которые съ крылами устроены, противъ тогожъ какъ бываетъ у Поляковъ, только де тѣ люди убраны богатѣе Полскаго и у Поляковъ бываетъ тожко по одному крылу, и пристойнѣе де и страшнѣе быть двумъ крыламъ, а неже ли одному.» — Лица, видѣвшія подобныя крылья въ натурѣ, утверждаютъ, что они состояли изъ орлиныхъ перьевъ, воткнутыхъ въ небольшіе брусочки, а сіи послѣдніе держались на всадникѣ, помощію кожаныхъ ремней или поясовъ, къ которымъ были прикрѣплены. Прилагаемый рисунокъ № 105, сдѣланъ, какъ уже выше замѣчено, согласно рисунку Таннера, и очень можетъ быть, что послѣдній, не видѣвъ крыльевъ вблизи, нарисовалъ ихъ не совсѣмъ вѣрно.

(167) Карамзина И. Г. Р. IX. Стр. 78.

(168) Тамъ же, стр. 88: «Юаннь далъ имъ (Опричникамъ) тафьи, или скуфейки, и герныя рясы, подѣ конми носили они богатые, золотомъ блестящіе кафтаны, съ собольею опушкою.» — Тамъ же, стр. 103: «Однажды, въ день воскресный, въ часъ обѣдни, Юаннь, провождаемый нѣкоторыми Боярами и множествомъ Опричниковъ, входитъ въ Соборную Церковь Успенія: Царь и вся дружина его были въ герныя ризахъ, въ высокихъ шляхахъ.»

(169) Petrei, 322: «Derenthalben er (Demetrius) seinen Rähten, Herren und Edelleuten nicht mehr vertrauen wolte, sondern verordnete sich eine neue Leibguardi von frembden Nationen, die ihn bewahren solte, darüber er drey Capitän und Hauptleute säzte. Der erste war ein Frankosß, mit namen Jacobus Marceret. Der ander hieß Matthias Knußen, ein Curländer. Der dritte hieß Albertus Vandemon ein Schotte, und hatte ein jeder unter seiner Compagni hundert Trabanten, und bekamen ihre besoldung richtig. Die ersten trugen Partisanen vergült, die Schaffe waren mit rothem sammet oberzogen, mit seiden und güldenem Quessen behangen, und hatten sie an othe sammete Kleider und

Mantel verbrämnet mit guldnen Posamenten. Die andern hatten Helleparten, wie ein halber Mond, ond köstliche Violbraune Kleider mit rothen sammeten Schnüren versetzt, ond rothe damastene Ermel. Die dritte hatte auch Helleparten, ond war ihr onderscheid, daß die Kleider mit grünen Sammet besetzt waren, ond trugen grüne damastene Ermel.» — *Беръ* (*Устрялова, Сказанія современниковъ о Димитріѣ Самозванцѣ. I. 69*): «Димитрій, не довѣряя Князьямъ и Болрамъ, учредилъ охранительную стражу изъ однихъ Нѣмцевъ; а въ Генварь 1606 года, назначилъ ей трехъ Капитановъ: старшимъ изъ нихъ былъ Яковъ Маржеретъ, родомъ Французъ, человекъ весьма разумный, хорошо знавшій языкъ Нѣмецкій; дружина его состояла изъ сотни копьеносцевъ, вооруженныхъ *бердышами* (надлежало сказать протазанами), съ золотымъ Царскимъ гербомъ; древки оныхъ, обтянутыя краснымъ бархатомъ, прикрѣпленнымъ вызолоченными серебряными гвоздями, были увиты серебряною проволокою, украшены серебряными и золотыми кистями. Этой сотни, чрезъ каждые три мѣсяца, производилось такое жалованье, что воины большею частію могли носить плащи бархатные, обшитые золотымъ позументомъ, и вообще одѣваться весьма богато. Ливонецъ Кнутсенъ былъ Капитаномъ второй сотни Алебардчиковъ: они имѣли *алебарды* съ Царскимъ гербомъ по обѣимъ сторонамъ, и носили кафтаны *фіолетоваго цвѣта*, обшитые *красными бархатными шурками*; рукава же оныхъ были изъ *красной камки*. Третьимъ Капитаномъ былъ Шотландецъ Албертъ Вандеманъ, прежде называвшійся Панъ-Потницкимъ, потому что онъ долго жилъ между Поляками. Его отрядъ состоялъ также изъ сотни Алебардчиковъ, которые оружіемъ не отличались отъ воиновъ второй сотни, но исподнее платье и кафтаны ихъ имѣли *зеленую бархатную обшивку*, а рукава были изъ *зеленой камки*.» — *Паерле, 44*: «За нею (за каретою Марины Мнишехъ) должны были идти сто Нѣмцевъ

(СХХІІІ)

изъ Велико-Княжеской Лейбъ-Гвардіи, въ платьяхъ шелковыхъ или суконныхъ каштановаго цвѣта, съ зеленою бархатною обшивкою.—*Де-Ту* (*Устрялова, Сказанія современниковъ о Димитріѣ Самозванцѣ. III. 153*): «Царь, въ позднемъ раскаяніи объ увольненіи войска иностраннаго, набралъ новыхъ тѣлохранителей изъ Нѣмцевъ и Ливонцевъ, присовокупивъ къ онымъ три сотни Французовъ, Англичанъ и Шотландцевъ. Сотнею Французовъ начальствовалъ уроженецъ Сенскій, Яковъ Маржереть, коего въ послѣдствіи мы видѣли. Они были вооружены протазанами, и носили бархатную одежду, вышитую золотомъ. Сотникомъ Англичанъ былъ Матвей Кнотсенъ; Шотландцевъ Албертъ Ланта. Оружіемъ тѣхъ и другихъ были алебарды; одѣвались же по праздникамъ въ кафтаны бархатные, а по буднямъ въ красные, суконные, весьма нарядные.—Изъ всего этого можно только опредѣлить цвѣта, но не покрой одежды. Вообще донинѣ, какъ иностранные, такъ и отечественные писатели весьма рѣдко дѣлали въ старинной Русской одеждѣ надлежащее различіе. У нихъ всякое верхнее платье называется кафтаномъ.

(170) *Fletcher, 546*: «The Strelsey or footeman hath nothing but his piece in his hand, his striking hatchet at his back, et his sword by his side. The stock of his piece is not made calieuerwise, but with a plaine et straitte stocke (somewhat like a fouling piece) the barrel is rudely et vnartificially made, very heauie yet shooteth but a very small bullet.»

(171) *Паерле, 44*: «11 Мая 1606 года, по дорогѣ отъ шатровъ до Городскихъ (въ Москвѣ) воротъ были выстроены въ два ряда пѣше Московскіе Стрѣльцы до 1000 человекъ, въ красныхъ суконныхъ кафтанахъ, съ бѣлою на груди перевязью (берендѣйкою). Сии Стрѣльцы имѣли длинныя ружья съ красными ложами; недалеко отъ нихъ стояли 2000 конныхъ Стрѣльцовъ, одѣтыхъ также тогко, какъ и

пъше, съ луками и стрѣлами на одной сторонѣ, и съ ружьями, привязанными къ седлу, на другой.»

(172) Въ Москвѣ, въ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, между Государственными книгами и утвержденными грамотами, хранится книга: *О избраніи на Превысогаішій Престоль Великаго Россійскаго Царствія Государя Царя Михаила Теодоровича, всея Великія Россіи Самодержца.* Этотъ драгоценный памятникъ Русской старины содержитъ въ себѣ двадцать одинъ рисунокъ, и изъ нихъ замѣстованы изображенія для рисунка № 106: какъ самыхъ Стрѣльцовъ, такъ и части Красной площади у Спасскихъ воротъ. Влѣво отъ сихъ послѣднихъ видѣнь, такъ называвшійся встарину, *всполошный колоколь.* Въ послѣдствіи онъ былъ перелитъ, въ Царствованіе Императрицы Екатерины II снятъ, а нынѣ, подъ названіемъ *вѣзевго,* хранится въ Московской Оружейной Палатѣ. Оттуда же взять и Конейщикъ, на рисункѣ № 107; окружающее же его строеніе представляетъ часть стариннаго Посольскаго двора, въ Московскомъ Кремлѣ.

(173) *Мейербергъ, 21:* «Посланники были встрѣчены на берегу рѣки Великой, тремя стами отборныхъ всадниковъ, и привѣтствованы отъ имени Великаго Князя; а по прибытіи въ самый городъ приставленъ былъ къ нимъ почетный караулъ изъ 50 *Стрѣльцовъ, съ алое сукно одѣтыхъ.* Тамъ же, въ *разказъ Кемпфера, стр. 335:* «По всей Дворцовой площади отъ большихъ Спасскихъ воротъ, гдѣ находятся боевые часы, до Императорской аудіенцъ-залы, поставлены были съ обѣихъ сторонъ *Стрѣльцы.* Оружіе ихъ состояло изъ *ружья,* конимъ отдавали они честь; *бердыша,* имѣющаго видъ полулунія, воткнутаго предъ каждымъ въ землю, и *сабли,* съ боку привѣшенной. Кафтаны ихъ были довольно нарядны, у одного полка изъ *свѣтлозеленаго,* а у другаго изъ *темнозеленаго сукна, застегнутые, по Русскому обыгаю, на груди, золотыми скурками, длиною въ одну четверть.*» —

Лизекъ говоритъ также, что Стрѣльцы отличались цвѣтами одежды. — *Carlisle*, 376: «L'infanterie se sert fort encore d'une espèce de *Hache* ou Halpebarde légère, qui est, sans doute, très propre à faire beaucoup de carnage, le tranchant étoit fait en forme de demi-lune; avec une manche d'une longueur convenable pour frapper; et elle se porte d'ordinaire, outre le *mousquet* et le *sabre*, derrière le dos, où cela se tient attaché, jusqu'à ce qu'on en vienne aux coups.»

(174) { Рисунки Пальмквиста, упомянутые выше, въ при-
(175) } ложеніи 165.

(176) Свѣдѣній о числѣ Драгунскихъ и Рейтарскихъ полковъ доннынѣ еще не отыскано; но какъ вообще подробности объ устройствѣ и состояніи, въ разные времена, Россійской военной силы предполагается изложить въ особомъ обзорѣ, то недостатокъ этотъ и не можетъ быть остановкою въ описаніи, относящемся только до одежды и вооруженія. Изъ договора, заключеннаго Бояриномъ Шеннымъ, съ Поляками, 24 Февраля 1634 года, и помѣщеннаго въ III Томъ Собранія Актовъ Археографической Экспедиціи, стр. 374, видно, что при осадѣ Смоленска, Нѣмецкихъ Полковниковъ, полками командовавшихъ, было восемь; четверо изъ нихъ начальствовали пѣхотою. Въ то же самое время съ Шеннымъ было шесть солдатскихъ полковъ Русскихъ.

(177) Въ III Томъ Собранія Актовъ Археографической Экспедиціи, на стр. 378, въ числѣ оружія и военныхъ припасовъ, потерянныхъ Нѣмецкими полками подъ Смоленскомъ, упоминаются *мушкеты*, *банделиры* и *фетиль*. Лучшее понятіе о вооруженіи Мушкетеровъ этихъ полковъ, могутъ дать нижеслѣдующія статьи Военнаго Устава, приготовленнаго въ Царствованіе Царя Михаила Феодоровича, но изданнаго уже въ 1647 году, подъ заглавіемъ: «Ученіе и хитрость ратнаго строенія пѣхотныхъ людей.»—Изъ этого Устава заимствовано и изображеніе Нѣмецкаго Мушкетера, на рисунокѣ

№ 115, гдѣ показанъ также и видъ города Коломны, взятый изъ Олеарія. — *Учен. и хитр. ратн. стр.* и проч.: «Про мушкетъ и про его надобіе и какову тому быти здѣсь не нужно воспоминати каковымъ и какимъ образцомъ мушкетамъ быти, потому что во всякой землѣ мало не особныя обычаи о мушкетахъ и о оружьѣ, только лишь о томъ которыя образцы угоднѣе (удобнѣе). А прямому мушкету доведется пулкою по осми въ фунтѣ быти и то добръ добро и пригодно, только всякому солдату тяжко есть его носить и почитаютъ вообще *всѣ тѣ мушкеты угоднѣе, у которыхъ пульки по десяти на фунтъ.* И сія мушкеты угоднѣе, потому что *замки и спуски* такъ сдѣланы, что ихъ перстомъ спускати, нежели тѣ, которыя съ шровель, потому что тѣ *шровы или спуски* добръ худо у мушкетовъ висятъ, что легко можетъ статься изъ невѣсти ненарочно тѣмъ зацѣпишь, что грѣхъ учинится а иное и колѣномъ или инымъ чѣмъ ненарочно, такожде и другъ у друга, когда *фетиль* примѣрнати, или межъ перста класти станеть и полку покрывая ненарочно тронеть. А какъ онѣ добрѣе сдѣланы и онѣ обрѣзѣнѣ иныхъ, только не столь надежны и безъ *шкиты* какъ сія, а что отемѣю и у тѣхъ мушкетовъ, которыя съ шровами и у тѣхъ одна, тѣмъ поменше иныхъ. — Да всякому мушкетеру *забойника* своего имѣти, *трещетки* или на меньшую статьи *вывертку*; тѣмъ ему мушкетъ свой, когда отъ многія стрѣльбы или отъ воды, или отъ инаго чего засорится, вычистити, чтобы мушкетъ не разорвало и тѣмъ не только что его, но и товарищей его пошкотитъ. — Да всякому корпоралу имѣти у себя *жельзный забойникъ*, либо (ежели) у котораго солдата его капральства пулька въ стволѣ станеть и тѣмъ бы мочно пульку силою достать, чтобы отъ того поруха (вреда) не учинилось. . . . А что о *зарядцахъ* и въ томъ никому указывати не мочно, потому что многія розныя образцы; только *перевязямъ* доведется быти на три или на че-

тыре перста шириною, а на ней *одинадцать зарядцевъ*, а тѣмъ зарядцамъ доведется быть *изъ цѣлаго древа тогенымъ*, а не склеенымъ, съ *кровельками* и кожей оклеены, и тѣ ссть лучшия, потому что порохъ въ нихъ сухъ живетъ, и зарядцы передъ иными, которые мѣдные или жестяные и у которыхъ дна вставлены, долѣ живутъ и какъ утавленныхъ (склеенныхъ) зарядцевъ кожа отрется и тѣ дна выпадутъ; также мѣдные для того неугожи, что они звонко гремятъ, когда въ нощи на тайный промыслъ идти и къ тому деревянные зарядцы лучше; у тѣхъ *одинадцать зарядцевъ въ одномъ насыпной пологный порохъ*.—Да у *банделира, сиречь у перевяза*, быти коженному *мышетку* во что пульки и сало и пыжи и иное надобіе, чѣмъ мушкетъ чистить, класти, да и *затравогникъ*, когда *запаль* засорится, прочищати, да и *фетили*, куса съ три или съ четыре, длиною шти (шести) или осми пядей, а какъ они длиннѣе и отъ нихъ бываетъ поруха. . . . Да мушкетеру же надоби имѣти желѣзная *трубка*; шириною чтобы *фетиль* вошелъ, длиною съ тепель и около кругомъ дирки проколоти и тутъ горячей *фетиль* класти ночью порою на промыслу, *фетиль* его не видати. Также ему у перевязи имѣти маленькую *фляжеску* съ *деревяннымъ масломъ*, чѣмъ мушкетъ смазывать. . . . Да у *подсошка* быти малому *темляку*, для того, когда мушкетъ заряжать, *подсошекъ* на лѣвую руку мочно повѣсити; а тому *темляки* мѣрою быти какъ солдату лучше и угоже покажется. . . . *Плоская шпага или сабля*, чтобы далѣ трехъ ступеній ввизъ не висѣла, чтобы на стравнахъ (въ сраженіи) другъ другу не мѣшати и вольно бы было поворачиваться и также въ напускѣ и въ походѣ вольно было отъ себя сѣчь и въ надобное время лѣсъ на шалаши сѣчь и на всякія мѣры то угодиѣ бы мочно держати, только всякому вольно по своему обычаю держати. . . . Мушкетеру надобѣ же *ишакъ*, потому что не одно что отъ пороху, но и на при-

ступѣхъ отъ каменія и отъ горячей воды и отъ иныхъ мѣръ, и для того мушкетеру шишакъ добръ пригоденъ, потому что на стравкахъ и въ напускахъ отъ Рейтаръ большая поруха надъ головою живетъ, сбъченіемъ или инымъ. . . И также надобе у шишака у *наушковыхъ завязки*, чѣмъ тотъ шишакъ подъ бороною привязывати, чтобы шишакъ съ головы не спалъ, де у шляпы надобѣ крюкъ имѣти, чтобы на стравкахъ шляпу мочно на перѣвязи повѣсити.

(178) Въ вышеупомянутомъ (въ предъидущемъ приложеніи) договорѣ 1634 года, находятся названія: *долгихъ копій, латы съ полами и ожерелковъ*, что все изображено на рис. №№ 114 и 116, взятыхъ также изъ Ратнаго Устава 1647 года. О Пикиверахъ или Копейщикахъ въ Уставѣ говорится: «Разумей же и то какъ Копейщику, которому двойной платежъ идетъ, копьемъ владѣти и красно и угоже держати; и мочно было мнѣ и просто помянути, которое иное копье лучше, только о томъ не много належитъ, потому что не во всѣхъ земляхъ ихъ по надобію добыти мочно и *псеневаго дерева лутче нежели словаго или иныхъ деревъ*. А якову на *пикахъ* быти съ конца *полосамъ желъзнымъ*, двумъ по меньшей мѣрѣ, пяти пядей длиною быти, чтобы ни коннымъ ни пѣшимъ копья не мочно пересѣчь, и что *полосы длиннѣе*, то копье крѣпчае и надежнѣе Копейщику. А *копейца* по пальцу шириною и тѣ лутчими почитаю, а по моей мысли и четыре-гранныя противъ конныхъ добры, только я то всякому на волю даю, какъ кому покажется. Да Копейщику надобно *полныя латы*, только не очень бы тяжелы, какъ встарину бывало, что ему мало не ося подъ латы надобно, на чемъ латы вести, какъ есть Вестифальскія латы съ брюхами; и почитаю яковыя образцы лучшими, которыхъ нынѣ больши дѣлаютъ; *ошейникъ* бы былъ легокъ и не тяжелъ, а латы по мѣрѣ чтобы наниже пояса были, и вездѣ плотно къ тѣлу были, а не такъ какъ въ

(СХХІХ)

прежнія времена съ длинными брюхами дѣлали и больше отъ нихъ порухи нежели году (пользы) носити. *А наруги*, и то всякому на волю кладу и похулити ихъ не мочно, только не очень бы долги были. А когда они не по мѣрѣ а они больше ко убыли, нежели къ прибыли; и пригодны они противъ конныхъ, что мочно отъ сѣченія щитится и на приступѣхъ и при иныхъ мѣрѣхъ пригодны же. А *латы*, которыя отъ пояса до колѣна, не долги бы были, чтобы на ходу и на бѣгу и скочити не мѣшали; да Копейщикамъ же подобаетъ *жельзные шапки* имѣти отъ посяку и отъ камній и отъ стрѣлы и отъ другихъ невзгодъ, только много о томъ писати не надобно, потому что самая *лутія образцы латамъ въ Нидерландской землѣ*. . . О боѣ противъ Рейтаръ и противъ пѣхоты, и тогда лѣвою рукою взяти посреди копія и копіе тупымъ концемъ за собою по землѣ волочити, а въ правой рукѣ *шпагу* или ино бодрѣное оружіе держати.»

(179) *Въ Уставѣ 1647 года*, объ употребленіи этихъ оружій сказано: «Когда регементъ, сирѣчь полкъ, въ походномъ или босвомъ строю на мѣсте стоитъ, а Государь его, которой ему заплату даетъ, или Генеральной человекъ мимо ѣдетъ, или похощетъ на нихъ посмотриѣть, и мушкетеры мушкеты свои съ плеча соймуть, и положить на подшошекъ, и станутъ во уставкѣ, какъ я вамъ указалъ, на отводномъ караулѣ стояти, а Копейщики также во указанной уставкѣ передъ ними стоятъ, а прапоры развернуты, а *Капитаны импьюги пики въ рукахъ*, а *Поругики партазаны*, а *сержанты алебарды*, и какъ тѣ прежеименованныя Государи мимо ѣдутъ или идутъ, и *Капитанъ* первый *пикою поклоненіе окажетъ*, *вскинетъ копіе вверхъ*, какъ во уставленіи копейномъ учено покловити копіе остреемъ на землю, противъ того кому честь воздаеть, а правою рукою пикою тупымъ концемъ вверхъ держитъ, или ставетъ пикою своею въ уставкѣ, и вѣжствомъ поклонъ свой окажетъ, а у которыхъ

*партазаны и алебарды, и тѣ ихъ держать въ правыхъ рукахъ, правыми ногами стоя, а лѣвыми руками и ногами поклонятся, а мушкетеры окажутъ учтивость свою прямо мушкетомъ своимъ по своей уставкѣ, въ лицо отворота мушкетъ и дуломъ гораздо вверхъ держать, чтобы дуломъ выше мимоходящихъ людей, а Копейщики также красовито копья наклонять, шеренга послѣ шеренги, и то протяжливо какъ мимо пройдутъ или пройдутъ, а какъ мимо пройдутъ и они опять станутъ по прежнему во уставкѣ, а Прапорищики окажутъ ониженіе свое *машуги прапоромъ* правою рукою, поклонять копейцомъ къ земли, а лѣвою рукою и ногою честь воздадутъ, а послѣ того они прапоръ подымутъ къ верху или нѣсколькожды прапоромъ верхъ головы помашутъ.»*

(180) Названіе *Служилое платье* было общее вонской одеждѣ, имѣвшей установленный покррой, или употреблявшейся Непремѣнными войсками. Такъ, наприм., въ 1658 году, при отпускѣ изъ Москвы Грузинскаго Царевича (*Древняя Россійская Вивлюевика. VIII. 149*): «Провожали его головы съ Сотрями, на лошадахъ, въ *служиломъ платьѣ*.»

(181) *Geschichte der Kriegskunst, von J. G. Hoyer, I. 459: «Die Husaren und Dragoner hatten keine Schusswaffen; die letzteren führten gewöhnliche Musketen mit Luntenschloßfern, wie die Infanterie, und keine Pistolen, sondern ein Beil am Sattel.»*

(182) Тамъ же, страницы 297 и 457, гдѣ подробно описано вооруженіе Рейтаровъ, удержанное ими послѣдними и въ Россіи.

(183) } Всѣ сіи свѣдѣнія почерпнуты изъ дѣлъ Московскихъ Архивовъ: Иностранныхъ Дѣлъ, Розряднаго и Инспекторскаго Департамента Военнаго Министерства. См. также *Кошкина, о Россіи въ Царствованіе Алексѣя Михайловича. С. П. Б.*

(184) } 1840. Стр. 103 — 110.

(185) } *Древняя Россійская Вивлюевика, Часть VIII. Стр. 192.*

(СХХХІ)

(186) *Карамзинъ. II. Г. Р. I. 69*: «Сѣверные Венеды въ VI вѣкѣ сказывали *Греческому Императору*, что главное услаждение жизни ихъ есть музыка, и что они берутъ обыкновенно въ путь съ собою не оружіе, а *кишары* или *сусли*, ими *выдуманныя*. *Волянка*, *судокъ* и *дудка* были также извѣстны предкамъ нашимъ, и проч.»

(187) *Въ Киевск. Лѣтоп. (Карамзина II. Г. Р. II. Прим. 341)*: «На другой же день въ пятокъ, яко зорѣ начашася заниматься, прежь у Гюрга (Георгія) въ полку съ *бубны* и съ *трубы* въструбиша, такожь и у Изяслава и проч.»

(188) *Въ Слово о Полку Игоревѣ, стр. 59*, Всеволодъ говоритъ Игорю: «А мои ти Курчани свѣдоми къ мети, сподъ *трубами* повити, и проч.»

(189) *Карамзинъ. III. Прим. 164*: «Бяше бо у Князя Юрія стяговъ (знамень) 17, а *трубъ* 40, толико же и *бубновъ*, а у Ярослава стяговъ 13, а *трубъ* и *бубновъ* 60.»

(190) *Русская Лѣтопись по Никонову Списку. II. 343*: «Князь же Святославъ Всеволодичъ повелѣ своимъ вооружитися и стяги наволочити, и наряди полки въ насадѣхъ и судариши въ *бубны* и съ *трубы* и съ *сурны*.» — *Русская Лѣтопись съ Воскресенскаго Списка. II. 172*: «Слышавъ же Святославъ, оже Болгары, собравшеся, ждуть его на исадѣхъ, повелѣ воемъ своимъ обочлчтися въ броня и стяги наволочити, и наряди полкы въ насадѣхъ и лодіяхъ и поиде полкъ по польце биюще съ *боубны* и во *троубы* и съ *сопели* и проч.»

(191) См. Ниже, въ прилож. 207.

(192) Изображеніе трубы, на рисунокѣ № 117, лит. а., взято изъ книги: *Panoplie ou réunion de tout ce qui a trait à la Guerre, depuis l'origine de la nation Française jusqu' à nos jours. Par. I. B. L. Carré. Châlon-sur-Marne et Paris. 1795. Planche XIV.*—Подобное изображеніе трубы есть, между прочимъ, и на одномъ изъ старинныхъ Русскихъ знаменъ, коему рисунокъ слѣдуетъ ниже, подъ № 123.

(193) См. *Carré, Panoplie etc. Planche XIV*, и въ рисункахъ старинныхъ Русскихъ знаменъ, № 123.

(194) См. *Carré, Panoplie etc. Planche XIV*.

(195) У *Мейерберга*, въ собраніи рисунковъ, на листѣ 33, изображающемъ торжественный въездъ въ Москву Римско-Императорскаго посольства, показаны трубачи служившихъ въ Россіи Нѣмецкихъ полковъ, играющіе на трубахъ съ завѣсами. Въ разныхъ Смотровыхъ книгахъ второй половины XVII столѣтія, въ числѣ казеннаго имущества существовавшихъ тогда Рейтарскихъ полковъ, упоминаются завѣсы тафляныя, камчатныя и друг., съ бахрамою и кистями изъ шелку, серебра и золота. У некоторыхъ трубъ показаны только шнуры и кисти, безъ завѣсь.

(196) Всѣ сіи три названія: *нагалища, ольстры и гемоданы*, находятся въ Смотровыхъ книгахъ и въ разныхъ старинныхъ опискахъ вооруженія конныхъ войскъ.

(197) Показанная на рисункѣ № 118 *воцага*, снята съ подлинной, хранящейся въ Московской Оружейной Палатѣ. Въ *Словарь Россійской Академіи* сказано, что «бубень есть «военное мусикійское орудіе, которое, на подобіе литавръ, «изъ дерева дѣлается, и въ которое ударяють палками;» — но это опредѣленіе не совсѣмъ вѣрно. Ближе опредѣлялъ этотъ инструментъ *Татищевъ* (*Лексиконъ Россійской Исторической, Географической, Политической и Гражданской. С. П. Б. 1793. Часть I*): «Бубень — чаша мѣдная, небольшая; сверху оной, какъ на литаврѣ, натянута кожа, и «оную привязываютъ передъ собою у сѣдла, въ которую «изъ ремней сдѣланною коробкою, плетью во время напуска бьютъ.»

(198) *Petreiі. 585*: «Wenn nun das ganze Lager wil auffbrechen, so muß das Peredanai (передовой) Polck voran ziehen, «und reiten erſtlich für dem Obersten, ongefehr 5 tausent Schützen in grünen Röcken, mit langen Haken, fünf Mann dicke.

(СХХХІІІ)

«Nach dem folgen 8 oder 10 Leib Koffe wol - ausstaffieret, ond liegen auff den Sätteln, grosse schwarze Bären-ond Wolffs Bälge. Hernach reitet der Oberste allein, welchem eine kleine Kesseltrummel (тулумбасъ) an dem Sattel hanget, ond folgen ihm etliche tausent Mann in ein Hauffen, ohne Ordnung, ond wofern einer ihm wil vor reiten, oder bey ihm her, schläget er flugs mit der Peitsche (вошара) auff die Trummel, daß derselbige zu-rück muß, denn keiner darf ihm vorreiten, ohne die jenigen, so darzu beschieden seyn, wo fern Sie nicht wollen gestraffet werden. Nach diesen marsieret der grosse Hauffe Bolsoi (Большой) Volk, in welchem der Feld-Herr mit den Kriegsräthen reitet, ond hat er in seinen Hauffen etliche Trummelschläger (накрачи) ond Drometer (трубачи), die auff den Trummeln schlagen, ond in die Drometen blasen, wenn er auffgeucht. Darnach reitet der General selbst, ond hat an dem Sattel hangen, eine kleine kupferne Kessel Trummel, darauf schlägt er mit der Peitsche, wenn einer ihm wil vor postiren.» — Флетчеръ подтверждаетъ то же самое (Hakluyt's «Collection, etc. p. 547): «The Bulsha Dworaney or chiefe horsemen, haue euery man a small drum of brasse at his saddle bowe, which he striketh when he giueth the charge, oro uset.» — Тулумбазъ, изображенный на рисункѣ № 118, хранится въ Москвѣ, въ Оружейной Палатѣ. — Въ принадлежащей сей Палатѣ описи оружію и ратному доспѣху Царя Михаила Феодоровича, встрѣчаются разные тулумбазы, въ томъ числѣ: «тулумбазъ мѣдной, позолоченъ; края обложены бархатомъ чернымъ; покрытъ хзомъ чернымъ; опушка и травки вшиты хзомъ обьяриннымъ и прислалъ къ Государю въ дарѣхъ Шахъ Кизылбашской въ 135 (1627) году.» — Тулумбазъ булатной; края обшиты хзомъ обьяриннымъ; отъ седла подушка сукно черное. — Въ описи конскаго прибора Бориса Феодоровича Годунова, еще до бытности его Царемъ, встрѣчается, также, нѣсколько тулумбазовъ, въ томъ числѣ Турскій и Бухарскій.

(199) Въ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, въ Москвѣ, хранится *отписка въ Посольскій Приказъ Астраханскаго Воеводы Князя Феод. Лобанова-Ростовскаго о Царевичѣ Муратъ-Гирейѣ, принятомъ Царемъ Теодоромъ Иоанновичемъ подѣ покровительство, и прибывшемъ въ Астрахань, въ Октябрѣ 1586 года. Тамъ сказано: «А пришедѣ Царевичъ близко города къ пристани, а Воеводы велѣли изъ пушекъ и изъ ручницъ стрѣляти, а какъ стрѣльба сминулась и азъ велѣлъ по набатомъ и по накромъ бити «и въ сурни и въ трубы играти, и проч.» — Карамзинъ, у котораго также приведена эта выписка (И. Г. Р. X. Прим. 101), справедливо полагаетъ, что *накры* и *бубны* были одно и то же; ибо въ старину и у Французовъ существовало, подѣ словомъ *nacaire*, музыкальное орудіе, совершенно въ томъ родѣ, какъ Русскіе бубны. Оно показано на рисункѣ № 117, подѣ лит. d.—*Carré, Panoplie etc. I. 157: «Nacaire, Nachère—espèce de timbale, que l'on tenoit d'une main et qu'on frappait de l'autre. Elle se nommait aussi «timbre.» — Въ Словарѣ Россійской Академіи: Накры — старинныя бубны.**

(200) Въ Словарѣ Россійской Академіи: «Сурва — старинный родъ мусикійскаго орудія, подобнаго трубѣ или большой дудкѣ.» — *Herberstein. 57: «Sy habend sonst noch «ein andere Musica, wölsche sy in ihrer spraaeh Szurna heissend. «Wan sy sich derselbigen gebrauchen, so können sy fast ein ganze «stund, ohn allen athem = zug ombd empfangung des luffts ettlicher «maassen singen oder pfeffen. Zu erjt füllend sy die backen «voll athem: demnach sind sy onderwisen mitt den naßlöcheren «den athem an sich zu ziehen, also das sy ohn onderlaß sollen «blasen können.» — По всѣмъ соображеніямъ, музыкальное орудіе, въ родѣ длинной трубы, или дудки, показанное на рисункѣ № 28, прислоненнымъ къ столбу, и повторенное на рис. № 117, подѣ лит. e., есть сурна.—Представленное*

на рис. № 117, подъ лит. f, взято изъ книги: *Carré, Raportie etc.* Тамъ, на стран. 379, оно названо *Litue*, а на стран. 149 объяснено: «*Litue* — sorte de trompette, ou plutôt de cromorne, longue, étroite et seulement recourbée par le bout.»

(201) Въ *Словарь Россійской Академіи*: *Сопѣль, сопѣйка* — свирѣль, флейта. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Россіи еще и теперь сохранилась *сопѣлка*.

(202) *Fletscher* (въ *Nakhuy's Collection*) 547: «They have drummes besides of a huge bignes, which they carry with them upon a board layde on foure horses, that are sparred together with chaines euery drumme hauing eight strikers, or drummers, etc.»

(203) *Margeret*: «Chaque général a son propre *Nabat*, qu'il appellent; ce sont de ces Tambours de cuivre, qui se portent à cheval, etc.» — *Послѣднихъ Дворцовыхъ записокъ I. 12*: «Того-жъ году въ день (1632 Апрѣля 3), Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Теодоровичъ всеа Русіи и отецъ Его, Государевъ, Великій Государь, Святѣйшій Патриархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи указали—быть на своей Государевъ службѣ, противъ Литовскихъ людей, Боярамъ и Воеводамъ: Князь Дмитрію Мамстрюковичу Черкаскому, Князь Борису Михайловичу Лыкову, да Стольнику Князь Федору Князь Андрееву сыну Елецкому. — А съ ними указалъ Государь быть Русскимъ и Нѣмецкимъ людямъ, Полковникомъ и солдатомъ. — И Бояривъ Князь Борисъ Михайловичъ Лыковъ съ Бояриномъ съ Князь Дмитріемъ Мамстрюковичемъ Черкасскимъ, у разбору Стольниковъ, и Стряпчихъ и Дворянъ Московскихъ и су смотру Нѣмецъ былъ, и Нѣмецъ смотрѣлъ, а билъ челомъ Государю и Государю Патриарху Бояринъ Князь Борисъ Михайловичъ, что ему съ Бояриномъ съ Князь Дмитріемъ Мамстрюковичемъ Черкасскимъ быть нельзя, за Князь Дми-

«стривымъ обычаемъ, что у него обычай тяжело, и передъ Дмитріемъ Мамстрюковичемъ онъ старъ, а служитъ Государю сорокъ лѣтъ, а лѣтъ съ тридцать ходитъ своимъ набагомъ, а не за гужимъ набагомъ и не въ товарищахъ.»

(204) Всѣ сіи свѣдѣнія, выбраны изъ хранящихся въ Московскомъ Разрядномъ Архивѣ старинныхъ Смотровыхъ книгъ, списковъ и разныхъ описей казеннаго имущества. Въ вышеупомянутой, въ приложеніи 172, книгѣ: *Объ избраніи на Превысогаишій Престолъ Великаго Россійскаго Царствія Государя Царя Михаила Теодоровича*, на одной изъ картинъ представлены Стрѣльцы съ барабанами. — Въ *Актахъ Археографической Коммисіи Т. III. Стр. 292*, въ числѣ военныхъ припасовъ, отпущенныхъ въ 1632 году, подъ Смоленскъ, въ войско Болрина Шеина, упоминаются барабаны. — Въ *Ратномъ Уставѣ 1647 года* (См. выше, прилож. 176), въ числѣ чиновъ, составлявшихъ пѣхотную роту, полагались барабанички. — У *Мейерберга*, въ собраніи рисунковъ, на листѣ 41, представленъ Стрѣлецкій караулъ, при барабанѣ. *Лизекъ*, описывая въѣздъ въ Москву и пребываніе въ ней Римско-Императорскаго посольства, въ 1675 году, нѣсколько разъ упоминаетъ о громѣ Русскихъ барабановъ. *Корбъ*, Секретарь таковаго же посольства, пріѣзжавшаго въ Москву двѣнадцатью годами позже, именно въ 1698, въ изданной имъ книгѣ: *Diarium Itineris in Moscoviam etc*, на стран. 102, говоритъ о маленькихъ барабаничкахъ Семеновскаго полка, придававшихъ сему послѣднему много красоты: «*Pugnaei tympanistae tantum decoris addebant regimini.*»

(205) Свѣдѣнія о литаврахъ заимствованы также изъ Смотровыхъ книгъ и списковъ, и изъ описей, о которыхъ упомянуто въ предъидущемъ приложеніи. У *Таннера*, посѣщавшаго Москву при Царѣ Теодорѣ Алексѣевичѣ, на картинѣ, изоб-

ражающей Русскую Конницу, съ крыльями за плечами, показанъ, въ числѣ прочихъ, и *литаврицкь*, съ двумя *литаврами*.

(206) Изъ Смотровыхъ книгъ и списковъ второй половины XVII столѣтія. — Въ *Словарь Россійской Академіи* сиповка названа «дудкою, изъ тростника или другаго чего подобнаго сдѣланною.» Можно бы назвать ее просто флейтою. — Сиповка или флейта, на рис. № 117, подъ лит. h, взята изъ книги: *Carré, Raportie etc. Pl. XIV.*

(207) *Карамзинъ. II. Г. Р. X. Прим. 119:* «Въшли послы (Россійскіе) отъ Александра Царя по правую сторону, а съ лѣвую ѣхалъ Алкасъ Князь, а передъ Александромъ возилъ скипетръ Панъ его Акимъ, который былъ на Москвѣ; а позади за Александромъ возятъ знамя; а съ нимъ едутъ его Байграмъ, да Бояринъ его Ясонъ, да Чашникъ Коржа и Стольники и иные ближніе люди, всего человекъ со сто, съ оружіемъ, съ щиты и съ зерцалы, и съ булавою и съ шестоперомъ; а за нимъ *трубники и накрагеи.*» — *Тамъ же, XI. Прим. 78:* «А какъ ѣхалъ Аеонасій (Дьякъ Аеонасій Власевъ), къ городу (Гамбургу) и за городомъ версты за три и въ городѣ по улицамъ стояли многіе люди, и изъ городу стрѣляли изъ наряду и *трубники* играли.» — Въ Смотровыхъ книгахъ, XVII, и въ Актахъ XVI столѣтій, встрѣчаются названія: *сурнаги, суреницики, сопцы и набатгики.* — *Матвѣя Гл. IX. Ст. 23:* «Видя *сопца* и народъ молвящъ.» — Въ Смотровыхъ книгахъ и спискахъ за вторую половину XVII столѣтія, упоминаются *трубаги* и *литаврицики.* — Въ 1696 году, войска, возвращавшіяся отъ Азова, вступали въ Москву въ слѣдующемъ порядкѣ, показывающемъ, какія тогда въ Россійскихъ войскахъ существовали музыкальныя орудія: «Позади лошадей 2 коляски, по 6 возниковъ въ коляскѣ; сани о 6 возникахъ цвѣтныхъ; ѣхалъ на нихъ Адмиралъ Францъ Яковлевичъ Ле-

«Фортъ; за нимъ значикъ его; около шли солдаты копѣйщички.—Позади Адмирала, солдатскіе полки морскаго каравану съ мушкеты въ 8 человекъ. Послѣ солдатъ, вели 6 лошадей нарядныхъ сѣданныхъ; за тѣми лошадьми шель Полковникъ Юрья Липъ съ полкомъ, солдаты на 2 шквадроны.—Послѣ его вели лошадей сѣданныхъ съ пистольми. За нимъ шоль Полковникъ Балгазаръ (де-Лозеръ), солдаты на 2 шквадроны. Послѣ его вели значикъ морскаго каравану да знамя; за значкомъ, ѣхали иноземцы. Послѣ знамени и значка вели *литавры*. — За ними ѣхали двои *трубаги*.—Значекъ ближняго Боярина и большаго полку Воеводы Алексѣя Семеновича Шенна.—За значкомъ 30 человекъ людей вершниковъ, въ пансыряхъ.—За ними корѣта, со 6-ти возникахъ, порозжая. При ней 2 человекъ карль.—Послѣ корѣты, конюшей; за нимъ вели 8 лошадей нарядныхъ сѣданныхъ, съ полани.—Послѣ лошадей ѣхали *суренцики*. Послѣ суренциковъ 2 *набата*, 6 *накры*; 2 *роты трубагей*. — Государево знамя и пр., полку Генерала Автамона Михайловича Головина. Иванъ Озеровъ на 2 шквадроны.—Въ началѣ шли Гранодирщички,—передъ ними *урядчикъ*.—За ними шель Полковникъ Иванъ Озеровъ.—Около его, вмѣсто Протазановъ, съ копья 6-ть человекъ.—За нимъ, *флейщиковъ*, *барабанищиковъ* 6-ть человекъ.—2 *роты мушкаторовъ* съ урядники. За ними Капитаны.—За Капитаны знамена.—За знамены *сиповщички*.—*Барабанищиковъ* 4 человекъ.—За барабаны *копейщиковъ* 4 *капраства* и проч.»

(208) *Herberstein*. 57: «*Sy habend vil Cronmeter, wann dise noch ihres lands gebrauch mitt einanderen anblasen onnd trommeten, höret man ein wunderbaren ongebräuchlichen klang onnd thon.*»—*Fletscher*, 547: besides trumpets and shawmes, which they sound after a wilde maner, much different from ours. «When they giue any charge, or make any inuasion, they

(CXXXIX)

«make a great hallow, or choute altogether, as lowd as they can, which with the sound of their trumpets, shawmes and drummes, maketh a confused and horrible noyse.—*Petrcii.* 590: «Wenn Sie mit dem Feinde ein Treffen thun, schlagen Sie auff ihren Trummeln, stossen in die Trompeten, ond blasen auff den Schallmeyen, ond andern langen Instrumenten, so von Birken Rinden gemacht seyn, welches eine seltsame Melodey giebet, daß einem, so es zuvor nicht gehört grawet ond faset, ond daß ihuen die Ohren wehe thun.»—*Korb. Diarium Itineris in Moscoviam, etc. P. 185:* «Familiare Moscic modulamen injucundâ auribus symphoniâ magis dejiciendis in tristitiam animis, quàm in militaris virtutis audaciam erigendis accomodatius est. Lessum mortualem intonant, non Martem nobilioribus stimulis noverunt accedente. Instrumenta verò hujus Musicae plerumque sunt Jatumeae (?) et tympana.»

(209) *Карамзинъ. II. Г. Р. I. 93:* «Словяне обожали еще знамена, и думали, что въ военное время они святѣ всѣхъ идоловъ. Знамя Балтійскихъ Вендовъ было отъѣвной величины и пѣстрое; стояло обыкновенно въ Святовидовомъ храмѣ и считалось сильною богинею, которая воинамъ, идущимъ съ нею, давала право не только нарушать законы, но даже оскорблять и самыхъ идоловъ. Датскій Король Вальдемаръ сжегъ его въ Арконѣ, взявъ сей городъ. Въ числѣ Ретрскихъ драгоценныхъ памятниковъ, нашлось также священное знамя: мѣдный драконъ, украшенный изображеніемъ женскихъ головъ и вооруженныхъ рукъ. — Въ Дитмаровой лѣтописи упоминается о двухъ Славянскихъ знаменахъ, которыя считались богинями. Хитрость полководцевъ ввела, безъ сомнѣнія, сію вѣру, чтобы воспламенить духъ храбрости въ воинахъ, или обуздывать ихъ неповиновеніе святостію знаменъ своихъ.» — *Карамзинъ. II. Г. Р. I. 96:* «Храмъ въ Ретрѣ славился изображеніями боговъ и богинь, вырѣзанныхъ на внѣшнихъ его стѣнахъ;

«внутри стояли кумиры въ шлемахъ и латахъ; а въ мирное время хранились тамъ знамена.»

(210) *Несторъ. 173*: «Половцы же ужасошась и отъ страха не возмогоша ни стяга поставити, но побѣгоша си пр.» — *Русская Лѣтопись по Никонову списку. II. 5*: «Нашимъ же (Русскимъ) ставшимъ межъ валомъ, поставиша «стяги свои.» — *Русская Лѣтопись съ Воскресенскаго списка, стран. 172*: «Слышавше Святославъ оже Болгары «собравшися ждуть его на Исадахъ, повелѣ воемъ своимъ «оболочитися во броня и стяги наволожити.»

(211) *Слово о полку Игоревъ, стран. 45*: «Се вѣтри . . . «вѣютъ съ моря стрѣлами на храбрыя пльки Игоревы! Земля тутнетъ, рѣки мутно текутъ; по росѣ поля прикрываютъ, стяги глаголютъ (шумятъ).» *Стр. 49*: «Бишася день, «бишася другой: третьяго дни къ полудню падоша стязи «Игоревы.»

(212) См. выше, прилож. 189.

(213) *Русская Лѣтопись по Никонову списку. IV. III*: «Утвердивъ же ихъ Князь Великій (Димитрій Иоанновичъ, «въ Куликовской битвѣ. 1380 года) и прииде подъ свое «знамя черное.» *Стран. 114*: «Татарове же начаша одолѣвати «и великѣи стягъ Великаго Князя подспькоша и пр.»—*Акты Археографической Экспедиціи. I. 5*. Въ Уставной грамотѣ Великаго Князя Василія Димитріевича и Митрополита Кипріона, 1389 или 1404 года: «А про войну, коли язъ самъ «Князь Великій сяду на конь, тогда и Митрополичимъ Бояромъ и слугомъ, а подъ Митрополичимъ Воеводою, а подъ «стягомъ моимъ Великаго Князя и пр.»

(214) *Карамзина И. Г. Р. V. 392*.

(215) *Карамзина И. Г. Р. V. Прим. 76*: «Князь же «Великій сшедь съ коня доловъ и падъ на колъно прямо «Великому полку черному знамени, на немъ же бѣ образъ «Владыки І. Христа и пр.»—*Русская Лѣтопись по Ни-*

конову списку. IV. III: «Утвердивъ же ихъ Князь Великій «и прииде подъ свое знамя черное.»

(216) Библиотека иностранных писателей о Россіи. С. П. Б. 1836. Павла Ювія Новокомскаго книга о посольствѣ, отправленномъ Василиемъ Иоанновичемъ, Великимъ Княземъ Московскимъ, къ Папѣ Клименту VII и пр. Стр. 53: «На знамени Царскаго полка изображенъ Исусъ Навинъ, испросившій у Бога, какъ повѣствуетъ Священное Писаніе, власть продлить день и остановить теченіе солнца.»—*Карамзинъ. И. Г. Р. VII. 205*: «На Великокняжескихъ знаменахъ изображался Исусъ Навинъ, останавливающий солнце.» — *Fletscher. 547*: Their Ensigne is the image of S. George.

(217) Въ Московскомъ Сенатскомъ Розрядномъ Архивѣ по Московскому Столу, въ книгѣ $\frac{7197}{1688}$ года, № 145, между прочимъ записано: «Емужъ Ближнему Боярину и Обергатею и Дворовому Воеводѣ Князю Василю Васильевичу «Голицыну), по ихъ Великихъ Государей милости, дано въ «прошломъ 195 (1687) году, изъ Ихъ Великихъ Государей «Самодержавныхъ рукъ Ихъ Великихъ Государей Полковое «Знамя, на которомъ изображено лице Спасителя Нашего «Господа Бога Исуса Христа, съ которымъ знаменемъ «предокъ ихъ, Государскій, блаженной памяти Великій «Государь Царь и Великій Князь Іоаннъ Васильевичъ всея «Россіи Самодержицъ побѣдилъ многочисленныя бусурманскіе «народы, и покорилъ въ Россійскую Державу Казанское Царство, и нынѣ (1689 г.) по ихъ Великихъ Государей указу у него Ближняго Боярина и Обрегателя и Двороваго «Воеводы Князя Василя Васильевича въ полку быть томужъ «Ихъ Великихъ Государей Полковому Знамени.»

(218) См. ниже, описаніе знаменъ, въ приложеніи 223 и въ текстѣ знамени 1654.

(219) *Margeret*: «Chaque général a son Enseigne particulière, la quelle se discerne par quelque Saint qui y est peint;

«elles sont sacrées par le Patriarche, comme autre saints.
«Il y a deux ou trois hommes ordonnez á la tenir droite.»

(220) Обыкновеніе сіе существуетъ еще и по-нынѣ.

(221) *Полн. Собрание Законовъ Р. И. Т. I, стр. 164, № 157*; Царская Грамота Боярину и Воеводѣ Князю Черкасскому, съ товарищи, отъ 5 Іюня 1655: «Великій Государь указалъ вашихъ полковъ изъ всѣхъ городовъ къ своимъ Государевымъ знаменамъ выбрать дворянъ добрыхъ, отческихъ дѣтей, полныхъ и людей, конныхъ и оружныхъ, во всякой сотнѣ по два и по три человѣка.

(222) См. въ слѣдующемъ приложеніи.

(223) О существованіи знаменъ Большаго и прочихъ полковъ, явствуетъ изъ приводимаго ниже описанія ихъ, при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, а о знаменахъ Стрѣлецкихъ, Солдатскихъ и проч. приводятся нижеслѣдующія выписки, изъ дѣлъ Московскаго Розряднаго Архива:

Въ 1681 году, Солдатскаго строю въ полку Полковника Александра Левистона состояли знамена: *«Знамя Полковниче, камчатное, писано золотомъ и серебромъ; посреди этого знамя Образъ Спаса Нерукотвореннаго, по правую сторону Московскіе Чудотворцы Петръ и Алексѣй, по лѣвую сторону того знамени Образъ Знаменія Пресвятыя Богородицы, у Знаменія Богородицы, по правую сторону, Образы «Николы Чудотворца, да Сергій Радонежской Чудотворецъ; «по лѣвую Іоаннъ Новгородскій, да Алексѣй Человѣкъ Божій; «кругъ того знамени бахрама разныхъ шелковъ. — Восемь «Знаменъ Сотенныхъ, тафтяныхъ, разныхъ цвѣтовъ: Первое «знамя, — земля черчетая (червчатая), кругомъ земли поля «желтые, на земли кругъ желтой, въ кругу левъ желтой, на «главѣ у льва вѣнецъ Царской бѣлой, на кругу двѣ звѣзды, «да четыре репья (по нынѣшнему розетки) разныхъ цвѣтовъ, «да на земли надъ кругомъ крестъ бѣлой, по угламъ около «круга четыре травы размѣтные бѣлыя съ зеленымъ; на по-*

(СХЛІІІ)

«ляхъ, по угламъ, 4 звѣзды, да посреди 4 репья разныхъ же цвѣтовъ.—*Второе знамя*,—земля черчетая, кругомъ земли «поля желтая, на земли кругъ бѣлой, въ кругу левъ блакитной, на главѣ у льва вѣнецъ Царской черчатой, въ кохтяхъ полашъ, да на кругу 6^{ти} репьевъ розныхъ цвѣтовъ, «надъ кругомъ крестъ бѣлой, около круга по угламъ 4 травы разныхъ цвѣтовъ, да на поляхъ по угламъ 4 репья, да «посреди поля 4^{хъ} звѣзды разныхъ цвѣтовъ.—*Третье знамя*,—земля черчетая, кругомъ земли поля блакитныя, на «земли кругъ желтой, въ кругу птица Грифъ бѣлая, у птицы «крылье желтыя, на главѣ вѣнецъ Царской желтой, въ кохтяхъ «полашъ зеленой, на кругу двѣ звѣзды, да 4 репья разныхъ «цвѣтовъ, на земли, надъ кругомъ, крестъ бѣлой да на зем- «лижъ, около круга, по угламъ, 4 травы рознѣтныя разныхъ «цвѣтовъ, а на поляхъ, по угламъ, 4 репья, да посреди «4 звѣзды розныхъ же цвѣтовъ.—*Четвертое знамя*,—земля «желтая, кругомъ земли поля черчетые, на земли кругъ чер- «четой, въ кругу корона Польская черчетая, на кругу двѣ «звѣзды, да 4 репья розныхъ цвѣтовъ; на земли надъ кру- «гомъ крестъ бѣлой, да на земли жъ, по угламъ, около круга, «4 травы рознѣтныя розныхъ цвѣтовъ; на поляхъ по угламъ «4 репья, да посреди поля 4 репья розныхъ цвѣтовъ.—*Пятое знамя*,—земля черчетая, кругомъ земли поля жел- «тая, на земли кругъ блакитной, въ кругу птица Грифъ «желтая, у птицы крылье бѣлыя, на главѣ вѣнецъ Царской «зеленой, въ кохтяхъ у птицы полашъ бѣлой, на кругу двѣ «звѣзды, да 4 репья розныхъ цвѣтовъ, на земли жъ надъ «кругомъ, крестъ бѣлой, да на землижъ, по угламъ, около «круга 4 травы рознѣтныя зеленыя, а на поляхъ по угламъ «4 звѣзды, да посреди поля 4 репья розныхъ же цвѣтовъ.—*Шестое знамя*,—земля желтая, кругъ земли поля черчетыя, «на земли кругъ туканной, въ кругу корона Польская чер- «четая, на кругу двѣ звѣзды да 4 репья розныхъ цвѣтовъ,

«на земли надъ кругомъ крестъ бѣлой, да на земли жъ по угламъ около круга 4 травы розмѣтныя разныхъ цвѣтовъ, а на поляхъ по угламъ 4 репья, да посреди поля 4 звѣзды разныхъ цвѣтовъ. — *Седьмое знамя*, — земля желтая, кругомъ земли поля черчетыя, на земли кругъ блакитной, въ кругу индрикъ блакитной, на кругу 4 репья, 2 звѣзды разныхъ цвѣтовъ, на землѣ подъ кругомъ крестъ бѣлой, да на землѣ жъ по угламъ около круга 4 травы туканныя со цвѣтми зелеными, а на поляхъ по угламъ 4 репья, да посреди поля 4 звѣзды разныхъ же цвѣтовъ. — *Восьмое знамя*, — земля желтая, кругомъ земли поля туканныя, на землѣ кругъ черчетой, въ кругу индрикъ блакитной, на кругу 2 звѣзды да 4 репья разныхъ цвѣтовъ, на земли, надъ кругомъ, крестъ бѣлой, на земли жъ около круга по угламъ 4 травы разныхъ цвѣтовъ, на поляхъ по угламъ 4 звѣзды, да посреди поля 4 репья разныхъ цвѣтовъ.»

Въ 1696 году, Обознаго строю въ полку Стольника и Воеводы Князя Ивана Борисовича Львова, было: *Знамя пушешное* новое, рудожелтой тафты опушено лазоревою стафтою, посредь знамя крестъ и мѣсяцъ красной, срубочетой стафты, съ древкомъ и съ гротикомъ; къ тому знамени чешоль суконный лазоревый, новый.»

Въ 1698 году, построено въ Кіевѣ *Знамя пушкарское* большое; передѣлано вновь изъ двухъ старыхъ знаменъ, изъ стафты двухъ двуеличныхъ цвѣтовъ; древко съ яблокомъ выкрашены.»

Въ томъ же 1698 году, въ Псковскихъ Стрѣлецкихъ полкахъ состояли знамена: а) въ полку Стольника и Полковника Данила Загоскина — *Первое знамя Полковнигы*, писано по красной камкѣ краснымъ золотомъ, на немъ изображеніе Святыя Троицы, въ серединѣ звѣзды и травы, по полямъ писаны золотомъ по лазоревой камкѣ. *Второе знамя Подполковнигы*, писано по красному лудану, въ серединѣ об-

«разъ Пресвятые Богородицы съ Превѣчнымъ Младенцемъ, на поляхъ около того знамени Херувимы и Серафимы, писаны золотомъ и серебромъ на лазоревой же камкѣ. *Третье знамя братское*, на немъ написано моленіе образъ Спасовъ, да Архистратига Михаила. *Четвертое знамя*, на немъ написанъ образъ Спасовъ же, да Великомученика Христова Георгія. *Пятое знамя*, на немъ написанъ образъ Пресвятые Троицы, да Благовѣрнаго Великаго Князя Всеволода, нареченнаго во святомъ крещеніи Гавріила, Псковскаго Чудотворца. *Шестое знамя*, на немъ написанъ образъ Всемилостиваго Спаса, да Николы Чудотворца. *Седьмое знамя*, на немъ написанъ образъ Спасовъ, да Дмитрія Селунскаго Чудотворца. *Восьмое знамя*, на немъ написанъ образъ Иисуса Навина. *Девятое знамя*, на немъ написанъ образъ Преподобнаго Сергія Радонежскаго Чудотворца. *Десятое знамя*, на немъ написанъ образъ Преображеніе Спасова, да Преподобнаго Варлаама Хутынскаго Чудотворца. На всѣхъ тѣхъ вышепомянутыхъ десяти знаменахъ въ серединѣ, подъ образами Святыхъ, написаны гербы Великаго Государя, и около тѣхъ знаменъ поля лазоревой да зеленой камки, на нихъ же слуны и звѣзды писаны золотомъ и серебромъ по красной камкѣ. *Одиннацатое знамя*, простое, красной лазоревой камки. *Дрѣзки* у тѣхъ знаменъ крашеные, съ *гелмы* суконными красными, съ *гרותки* съ *токи* ременными, съ *пряжки* и съ *жугки* (?) мѣдными. А тѣ вышеупомянутые знамена *строены изъ братскихъ стрѣльцкихъ денегъ*. — Въ полку Полковника Юрья Вестова десять знаменъ: *На первомъ большомъ знамени* написанъ на золотѣ, по обѣ стороны, образъ Всемилостиваго Спаса съ иными Святыми. *На девяти знаменахъ*, по обѣ стороны, вышиты на золотѣ печати Псковскаго Государства; полуданной камки лазореваго цвѣту, около тѣхъ знаменъ каймы писаны по золоту разными травами; *копушки* у тѣхъ знаменъ красной и зеленой камокъ, на *древ-*

«кажъ крашеныхъ, съ гехлы суковными красными, съ еротики, съ токи ременными, съ пряжки и съ жугки мѣдными. Строены тѣ знамена изъ полковыхъ братскихъ денегъ.»

Въ томъ же 1698 году «По Указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича въ Верхнемъ городѣ «Нѣжинѣ, построилъ Окольникій и Восвода Никита Ивановичъ Акинфовъ, да Подполковникъ Левъ Абрамовъ, въ жилой «полкъ всякаго полковаго строенія; въ числѣ коего: *знамя полковое большое* камчатное, луданное изъ разныхъ цвѣтовъ «различное, прописано золотомъ, по краскамъ написано: на «одной сторонѣ на верху на опушкѣ, животворящій крестъ, «по сторонамъ на опушкѣ 4 Ангели Господни, въ низу на «опушкѣ Херувимъ, да на опушкѣ жъ 8 круговъ изъ разныхъ «камковъ вшивные на обѣ стороны прописаны, и под«писи золотомъ написаны, въ серединѣ на одной сторонѣ на«писано: Бога Отца Саваова въ силѣхъ и животворящаго «Духа, образъ Пресвятыя Богородицы Боголюбскія въ вѣницѣ, «съ скипетромъ въ руцѣ, держитъ церковь и свитокъ; образъ «Великаго Святителя Чудотворца Николая: въ руцѣ держитъ «градъ, въ другой мечъ оборонной. На другой сторонѣ того «знамени: образъ Господа Нашего Иисуса Христа, подаетъ «вѣнецъ; образъ Пресвятыя Богородицы въ вѣницѣ, въ руцѣ «держитъ Державу, въ другой цвѣтъ; орелъ съ вѣнцами, съ «державою и съ скипетромъ, прописанъ весь золотомъ; въ кры«ляхъ святыя написаны: Святыхъ Апостолъ Петра и Павла; «Благовѣрныхъ Князей Бориса и Глѣба; Святаго Праведнаго «Алексѣя Человѣка Божія; Преподобнаго отца нашего Сергiя «Чудотворца.—На знамени *нагалице* зеленое суковное, *древ«ко* новое, *яблоко* прорезное посеребрено, *еротикъ* мѣдный «золочень. — *Четыре ротныхъ знамя* построены вновь изъ «тѣхъ же луданныхъ камковъ, вшивные; прописано по кра«скамъ золотомъ, на опушкѣ на верху животворящій крестъ,

(СХLVII)

«подписи золотомъ прописаны; на серединѣ вышивные звѣри: левъ да грифъ, держать вѣнецъ; въ низу репей вышивной; всѣ четыре знамени однимъ образцемъ, мѣра имъ: длина безъ четверти три аршина; поперегъ полтретья аршина, «всѣмъ мѣра ровна, а пошло въ тѣ пять знаменъ четыре «косяка лудану бѣлаго, краснаго, желтаго, лазореваго. — У «всѣхъ пяти знаменъ, *мышетки* красные кумачные, къ четыремъ *ротнымъ знаменамъ* здѣлано вновь четыре *древка*, «яблоки обрѣзные посеребрены; *гротики* на нихъ желѣзные, «прорѣзные, и на тѣ новые знамена устроены сундукъ и «окованъ.»

Въ 1700 году, въ Стрѣлецкомъ полку Михайлы Сухарева состояли знамена: «*Знамя Полковниче* золотое вѣтхое, розныхъ камокъ, на томъ знамени писанъ образъ «Всемилюбимаго Спаса стоячаго, въ подножіи его образъ «Святителя Христова Николая Чудотворца, образъ Преподобнаго отца Сергія Радонежскаго Чудотворца, а на другой «сторонѣ того знамени написанъ образъ Пресвятые Богородицы знамени во облацѣхъ, около Ея востоящи Святители Христовы: Петръ, Алексѣй, Юна и Филиппъ Московскіе Чудотворцы, а по угламъ того знамени на обѣихъ «сторонахъ Херувимы и около того знамени бахрама шелковая цвѣтная. Къ тому знамени *древко*, на немъ *яблоко* «рѣзное, *древко* и *яблоко* писано золотомъ и серебромъ и «красками; къ тому знамени *нагалице* суконное, краснаго «сукна, да на томъ же *древкѣ* *гротикъ* рѣзной желѣзной. «*Знамя Подполковниче* разныхъ тафтъ, вышивное, расписано золотомъ и красками, въ серединѣ того знамени «образъ Пресвятая Богородицы Честнаго Ея знамени во «облацехъ, около Ея востоящихъ образъ Честнаго и Славнаго Пророка и Предтеча Юанна, да образъ же Святаго «Апостола Петра, къ подножію орель двоглавною съ вѣнцами; около того знамени *бахрама* шелковая цвѣтная.

«Четыре знамя сотенныхъ, новыхъ, разныхъ тафтъ, вышивныхъ, на нихъ въ серединѣ орлы двоглавные съ вѣнцы, въ срединѣ орловъ Пресвятая Богородица Честнаго Ея знаменія, около Ея востоящихъ образъ Святителя Христова Алексѣя Митрополита, Московскаго Чудотворца; да образъ же Сергія, Радонежскаго Чудотворца; около того знамени *бахрама* шелковая, цвѣтная. Къ тѣмъ выпеписаннымъ знаменамъ *древки*, на нихъ *яблоки* простые, писаны красками, да на тѣхъ же древахъ *еротики* мѣдные рѣзные. Шестъ къ тѣмъ же знаменамъ *штоковъ*, на нихъ тесьмы шелковыя цвѣтныя, *пряжки* и *наконешники* мѣдные вызолоченные.»

Въ томъ же 1700 году, отъ Курскаго Рейтарскаго полка отобраны знамена, съ *гемоданами*, *древками* и *еротиками*:
«Первое знамя *Полковнигъ*, бѣлой камки, писано золотомъ и серебромъ, въ кругу левъ, около *бахрама*, серебро да золото съ бѣлымъ шелкомъ, *кисть* одно золото да серебро.
«Второе знамя той же камки, писано золотомъ да серебромъ, въ кругу птица, около *бахрама* золото да серебро съ бѣлымъ шелкомъ, *кисть* чернаго шелку.
«Третье знамя той же камки, писано золотомъ да серебромъ, въ кругу *ракъ*, около *бахрама* золото да серебро съ бѣлымъ шелкомъ, *кисти* бѣлой да красной шелкъ.
«Четвертое знамя той же камки, писано золотомъ да серебромъ, въ кругу *крестъ*, безъ *бахрама*, *кисти* бѣлой да красной шелкъ.
«Пятое знамя той же камки, писано золотомъ да серебромъ, въ кругу птица *павлинь*, около *бахрама* золото да серебро съ бѣлымъ, *кисти* бѣлой да красной шелкъ.
«Шестое знамя той же камки, писано золотомъ да серебромъ, въ кругу *орель*, около *бахрама* золото да серебро съ бѣлымъ шелкомъ, *кисти* красной да бѣлой шелкъ.
«Седьмое знамя той же камки, писано золотомъ да серебромъ, около *бахрама* золото да серебро съ бѣлымъ шелкомъ, *кисти* красной да бѣлой шелкъ.
«Восьмое знамя той же камки,

(СХЛІХ)

«писано золотомъ да серебромъ, въ кругу птица лебедь, бахрама золото да серебро съ бѣлымъ шелкомъ, кисти бѣлаго да красного шелку. *Девятое знамя* той же камки, «писано золотомъ да серебромъ, въ кругу птица попугай, бахрама серебро да золото, съ бѣлымъ шелкомъ, кисти бѣлаго да красного шелку. *Десятое знамя* той же камки, «писано золотомъ да серебромъ, въ кругу птица орелъ «одноголовой, бахрама серебро да золото, кисти красного да бѣлаго шелку.»

Въ 1703, 1704 и 1705 годахъ, у Кіевскихъ воротъ, подъ сараемъ, да въ оружейномъ анбарѣ, между прочими записями *старого строенья*, находились: «9-ть знаменъ Драгунскихъ, черной и желтой тафты, по краямъ съ вишневою тафтою; 40 знаменъ Драгунскихъ камчатыхъ, разныхъ цвѣтовъ, малеваны золотомъ и серебромъ; 9-ть знаменъ Драгунокихъ тафтяныхъ, черныхъ и желтыхъ. *Знамя Драгунокое* большое долгое, разшивное, середка изъ разныхъ тафтъ, опушено бѣлою камкою въ концѣ того знамени, «лазоревою камки на знамени виситъ Животворящій крестъ «Господень; на томъ же знамени вшиты два звѣри грифы; «вѣнцы на тѣхъ звѣряхъ и надписи прописаны золотомъ, «а звѣри росписаны красками; на томъ же знамени вшиты «репьи изъ разныхъ тафтъ; у того знамя древко выкалено «и расписано красками, яблоко оборѣзное посеребрено; на «галище красное суковное; гротикъ мѣдный прорѣзный.» —

(224) *Акты Археологической Экспедиціи, Т. III, стр. 28, № 21*, заключаютъ въ себѣ, между прочимъ, Царскую Грамоту, пожалованную Донскому Войску 18 Марта 1614 года, съ посылкою знамени. — Въ *Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, въ дѣлахъ о Донскомъ Войскѣ видно*, что по указу Царя Алексѣя Михайловича, отъ 15 Марта 1673 года, «послано на Донъ; къ Войсковому Атаману Кирилѣ Яковлеву и ко всему Войску Дон-

(С Л)

«скому, знамя тафтяное, а на немъ изображенъ левъ съ по-
«лащемъ.» — Въ 1693 году, «послано на Донъ, къ Войско-
«вому Атаману, Фролу Минаеву, и ко всему Войску Дон-
«скому, на войсковое знамя пять аршинъ тафты бѣлой и
«пять аршинъ красной.» — *Разряднаго Архива, по смотро-
«вымъ спискамъ, кнѣга 1700 года № 75: «Въ Ахтырской*
«полкъ Генерала и Воеводы Князя Ивана Михайловича Коль-
«цова-Масальскаго, прислано изъ разряду, въ 204 (1696)
«году Юля въ 7 день, три знамя сетенныхъ съ дровки
«и съ чемоданы покровными. *Первое*, луданное желтое, око-
«ло кайма бѣлаго лудану, на немъ написанъ на серебрѣ об-
«разъ Святителя и Чудотворца Николая, да мзъ облака ру-
«ка. *Второе*, луданное жъ желтое, на немъ написанъ на се-
«ребрѣ Архангелъ Михаилъ съ мечемъ, стояще на облацехъ,
«и *третье*, китайчатое, около кайма бѣлаго полотна.» —
«Сентября въ 11-й день послано въ Ахтырской же полкъ
«къ нему жъ, Генералу и Воеводѣ, съ Ротмистромъ Тома-
«сомъ Засадинымъ, Великаго Государя большое знамя, кото-
«рое прислано изъ разряду въ Бѣгородъ Сентября въ 14
«числѣ прошлаго 202 (1693) году. И, по описи, то знамя
«въ срединѣ и въ откосѣ камка червчатая, кармазинъ, опуш-
«ка алая, кармазинъ же; въ срединѣ образъ Пресвятые Бо-
«городицы на престолѣ сядице, съ Превѣчнымъ Младенцомъ,
«около Пресвятые Богородицы небесные силы, въ подножии
«Херувимы, въ верху, въ срединѣ, по угламъ, въ каймахъ
«писаны тропари.» Съ одной стороны: «къ Богородицѣ при-
«дѣжно нынѣ притецемъ, не имамы ныне помощи.» Съ дру-
«гой стороны: «не умолчимъ ни когда Богородицѣ, возбран-
«ной Воеводѣ.» Въ низу въ каймахъ, съ обѣ стороны, «о
«тебѣ радуется.» Всѣ надписи, по серебру, чернилами, каймы
«росписаны чернилами жъ по золоту. Въ откосѣ, на обѣ-
«ихъ сторонахъ, Архангелъ Михаилъ съ мечемъ стояще на
«облацѣхъ, да шесть звѣздъ къ самому откосу. На каймахъ

(СЛІ.)

«надпись съ обѣ стороны: Божією милостію Пресвѣтлѣйшіе
«и Державнѣйшіе, Великіе Государи, Цари и Великіе Князи
«Іоаннъ Алексѣевичъ и Петръ Алексѣевичъ, всея Великія и
«Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцы, и многихъ Государствъ
«и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ отчичи
«и дѣдичи и наслѣдники и Государи и обладатели, по велѣ-
«нію Нашего Царскаго Пресвѣтаго Величества, подписано
«сіе знамя въ лѣто 7200, мѣсяца Іюль въ 20 день, въ де-
«сятое лѣто Государствія ихъ Великихъ Государей, при Благо-
«родномъ Царевичѣ всея Великія и Малыя и Бѣлыя Рос-
«сіи, и быти тому знамени Бѣлгородскаго разряду въ пол-
«кѣхъ бояръ и воеводъ противъ Божіихъ и ихъ Государ-
«скихъ противниковъ.» — По мѣрѣ, то знамя: по верхней
«каймѣ, до откоса, шесть аршинъ два вершка, да нижней
«каймѣ длина пять аршинъ безъ шти вершковъ, а откоса,
«по нижней каймѣ, до древка, два аршина десять вершковъ;
«вышина знамени, подлѣ древки, три аршина. То знамя на
«древкѣ, да крестъ серебряной позлащенъ. Къ тому знамени
«штокъ, яблоко, пряжка, запряжники серебряные, на ремешной
«тесмѣ.» — *Розряднаго Архива, по Малороссійскому приказу,*
книга $\frac{7200}{1698}$ года № 79: «Высочайшая Великаго Государя
«Грамота, въ 14 день Мая, на имя Гетмана Запорожской
«сѣчи, Ивана Мазепы, на пожалованіе (согласно его доно-
«шенію) Запорожскому войску *вновь знамя, на мѣсто обѣт-*
«шалаго полковаго знамя, для воинскихъ походовъ послан-
«наго въ 195 (1686) году къ бывшему Гетману Ивану Са-
«мойлову. Сіе знамя повелѣно сдѣлать въ Оружейной Па-
«лактѣ, имѣя изображеніе Преславнаго Великаго Государя
«Монаршескаго знаменія, съ написаніемъ такимъ, что дано
«то знамя отъ его Великаго Государя въ сѣчу Запорожскую
«Атаману Кошевому и всему старшему и меньшему товариству
«войска того Низоваго и титулъ, чтобъ оны обретались всегда
«въ вѣрной своей и Великому Государю службѣ.»

(225) *Разряднаго Архива, по Кіевскому повѣтью книга*
¹⁷⁰²₁₇₀₀ *года: въ Стрѣлецкомъ полку Стольника и Полковника*
 Мирона Башшева, состояли, въ числѣ прочихъ, четыре
 «*прапора камчатыхъ двоехвостныхъ*, писано серебромъ и
 «*красками разныхъ цвѣтовъ*. Десять прапоровъ камчатыхъ
 «*однохвостныхъ*, писаны серебромъ и краскою. — Въ Стрѣ-
 «*лецкомъ же полку Стольника и Полковника Ивана Скри-*
 «*пичина: двадцать четыре прапоровъ камчатыхъ голубыхъ,*
 «*однохвостные*, въ серединѣ съ обѣ стороны писано золо-
 «*томъ и серебромъ Архистрагъ Михайла, побѣждаетъ змѣя.*
 «*Шесть прапоровъ большихъ вишневой камки о дву хво-*
 «*стахъ*, хвосты черной камки, въ серединѣ, съ обѣ стороны
 «*образъ Купятецкія Богородицы и пр.* — Въ Стрѣлецкомъ
 «*же полку Михайла Сухарева: Копранство прапоровъ кам-*
 «*чатые разныхъ камокъ, на нихъ вышиты травы и орлы и*
 «*змійки прописаны золотомъ и пр.*» — Въ старинныхъ опи-
 «*скахъ Московской Оружейной Палаты, въ числѣ прапоровъ,*
 «*упоминаются нижеслѣдующіе, безъ означенія годовъ: пра-*
 «*поръ тафта алая, писанъ Архангелъ Михаилъ, копіемъ*
 «*побѣдилъ Голиава, подаетъ мечъ вроткому Давыду. Бах-*
 «*рама шюлькъ червчатъ съ золотомъ. Древяно писано по*
 «*золоту. Гротикъ краснаго желѣза, среди гротика орелъ*
 «*двоглавой, прорѣзной съ коруною, на корушѣ крестъ зо-*
 «*слоченный.* — *Прапоръ* середина тафта бѣлая, вышитъ *грифъ*
 «*тафта желтая, съ мечемъ въ лѣвой лапѣ держитъ клеймо,*
 «*сно выше клейма орликъ черной; опушка вышита въ черв-*
 «*чатую тафту, тафта желтая, откоски обѣяръ черная пи-*
 «*саны главы двѣи золотомъ и серебромъ, опушки тафта*
 «*разныхъ цвѣтовъ. По ярлыку написано: Болрина Никиты*
 «*Ивановича Романова. Гротикъ желѣзной, крестъ прорѣзанъ,*
 «*древко по бѣлой землѣ, писано разными красками.* — *Прапоръ*
 «*на серединѣ откоси тафта желтая, каймы тафта червчатая.*
 «*Въ серединѣ подпись: Чермскій. Подъ подписью медвѣдь на*

(СЛНН)

«серебряномъ столѣ. Въ среднѣ травы и на *откосахъ* змѣй
«и звѣзды и по каймамъ травы и звѣзды писаны золотомъ,
«и серебромъ и разными красками.»

(226) Знамя сіе, поврежденное временемъ и нынѣ не
имѣющее верхняго угла откоса, хранится въ Московской
Оружейной Палатѣ. Подробное ему описаніе, отыскано въ
старинныхъ описяхъ, принадлежащихъ сей Палатѣ, Надвор-
нымъ Совѣтникомъ Лебедевымъ. Совершенно подобное сему
знамени было построено, по повелѣнію Царя Алексѣя Ми-
хайловича, въ 1654 году.

(227) Такъ видно по церковнымъ документамъ села
Пурегъ (Нижегородской губерніи), нынѣ составляющаго
собственность Графини Дмитріевой-Мамоновой, а нѣкогда
принадлежавшаго роду Князей Пожарскихъ. Знамя сіе долго
сохранялось въ тамошней церкви, а въ 1827 году поступило
въ Московскую Оружейную Палату.

(228) } Свѣдѣнія о сихъ знаменахъ извлечены, изъ ста-
(229) } ринныхъ описей Московской Оружейной Палаты,
(230) } Г. Лебедевымъ.

(231) *Olearii*. 22: «Den 17-te djeses (September 1634)
«kam ein Türkischer Gesandter vor Muskau an, welcher mit 16,000
«Mann zu Pferde ond sehr großer Pracht eingeholet wurde; Zu
«so einem großen Heer würden nicht mehr als sechs Standarten
«gezehlet. Die erste, zur Leib-Compagnie gehdrig, war von weissen
«Atlaß, in welchen ein doppelter Adler mit dreyen Eohnen in
«einem Lorbeerkranze eingefasset mit dieser Ueberschrift: Virtuti
«Supero. Item drey blaue and weisse, in der einen ein Greiff,
«in der andern ein Schnecke, in der dritte ein Arm mitt dem Schwerdte
«Item, eine von rothem Damasch, in welcher der Janus mit
«zweyen Gesichtern gemahlet, und denn ein rothes, so leer war.
«Man vermeynte, daß auf Angeben der deutschen Offziere so
«von Schmolenſko gezogen solche Emblemata und nachsinnliche
«Zeichen sind eingeschrieben worden: dann die Kussen sind in Er-

«findung solcher Sachen nicht geübt. Vor jegliche Standarte ritten
«Schalmenen und Heerpauker: Vor dem Leib-Corneth aber sechs
«Trompeter, so auff ihre Arth, sich mit blasen lustig hören lieffen.»

(232) } Свѣдѣнія о сихъ знаменахъ извлечены изъ ста-
(233) } ринныхъ описей Московской Оружейной Палаты,
(234) }
(235) } Г. Лебедевымъ.

(236) Знамя сіе хранится въ С.-Петербургскомъ Арсеналѣ.

(237) Знамя № № 124 и 125 хранится въ Московской
Оружейной Палатѣ, гдѣ имѣются еще три ему подобныя,
съ тѣми же надписями, но съ разностью въ изображеніяхъ
Святыхъ: на одномъ представленъ Св. Царь Константинъ,
на другомъ Св. Мученикъ Себастьянъ, а на третьемъ Св.
Мученикъ Феодоръ Стратилатъ. — Выше приведенныя свѣ-
дѣнія о сихъ и другихъ, имъ подобныхъ знаменахъ, вре-
мень Царей: Алексѣя Михайловича и Феодора Алексѣевича,
извлечены изъ старинныхъ описей Московской Оружейной
Палаты, Г. Лебедевымъ.

(238) Всѣ сіи четырнадцать знаменъ, находятся въ рисун-
кахъ Пальмквиста, о коемъ упомянуто выше, въ прил. 165.

(239) Знамя сіе хранится въ С.-Петербургскомъ Арсеналѣ.

(240) Знамя сіе хранится въ Московской Оружейной Палатѣ.

(241) Знамя сіе хранится въ С.-Петербургскомъ Арсеналѣ.

(242) Знамя сіе хранится въ Московской Оружейной
Палатѣ. Конецъ откоса его отодранъ и потерянъ.

(243) Знамя сіе хранится въ С.-Петербургскомъ Арсеналѣ.

(244) Знамя сіе хранится въ Московской Оружейной
Палатѣ.

(245) Прапоръ сей хранится въ С. - Петербургскомъ
Арсеналѣ.

(246) } Прапоры сіи хранятся въ Московской Ору-

(247) } жейной Палатѣ.

(248) }

(249) *Карамзина И. Г. Р. I. 252. Тамъ же*, въ прим. 298: «Гривна означала украшеніе золотое, носимое Князьями «и вельможами на шеѣ.» — *Татищева Лексиконъ Россійской Исторической и пр. I. 90*: «Гривна—золотая монета, весьма древнее обыкновеніе, какъ таковыя и въ библіи упоминаются, даваемы были знатнымъ начальникамъ; особливо у насъ тысяцкіе, при полученіи чина, оныя и цѣпь чрезъ плечо получали; оная гривна есть то, кажется, что нынѣ «знаки офицерскіе.» — Это опредѣленіе Татищевымъ не совсемъ основательно; ибо, какъ видно изъ слѣдующаго за симъ приложенія, цѣпь съ гривною носили не черезъ плечо, а на шеѣ.

(250) *Лѣтопись Нестора. 94*: «Избиша же отроки многи «Борисовы, Георгіеви же не могуще борзо сняти гривны съ шеи, отсѣкоша главу его, и тако сняша гривну.» — *Софійскій Временникъ. I. 99*: «И избиша отроки многи; съ Егоргія же не могуще сняти гривны, отсѣкше главу его и пр.»

(251) *Несторъ. 204*: «Михаля быуче, отторгоша на немъ «крестъ и зепы и гривну златую.»

(252) *Карамзинъ И. Г. Р. IX. Прим. 465*: «Государь «Богдану (Бѣльскому) пожаловалъ золотой Португальской, да «зепъ золотую.»

(253) *Карамзина И. Г. Р. X. Прим. 270*: «Даль ему «(Борису Годунову) Государь шубу дорогу съ своихъ плечь, «слыветъ Русская, въ тысячу рублевъ, съ золотыми шуго-«вицами, да съ себя зепъ золоту дорогу и пр.»

(254) *Карамзина И. Г. Р. III. 203.*

(255) *Карамзина И. Г. Р. VI. Прим. 813*: «Да тутожь «на отпускъ пожаловалъ Государь Князь Великій (Іоаннъ III) «Максиміліанова Королевскаго посла, Юрія Делатора, учи-«шилъ его златоносцемъ: даль ему чепъ золоту съ крестомъ, «да шубу отгласъ съ золотомъ на горностояхъ, да остроги «(шпоры) серебряны золочены.»

(256) *Карамзина И. Г. Р. VI. Прим. 26.* «И Князь «Василій послалъ (Устюжанамъ) дважды по деньгъ золотой «и пр.»

(257) *Карамзина И. Г. Р. VII. Стр. 65.*

(258) *Карамзина И. Г. Р. VIII. Прим. 232.* «И по-
«слалъ Государь съ золотыми къ Воеводамъ, Стряпчаго
«Игнатія Вешнякова.»

(259) *Карамзина И. Г. Р. VIII. 275.*

(260) *Карамзина И. Г. Р. VIII. 296 и прим. 564.*

(261) *Карамзина И. Г. Р. VIII. 304.*

(262) *Карамзина И. Г. Р. IX. 70.*

(263) *Карамзина И. Г. Р. IX. 258 и прим. 465.*

(264) *Карамзина И. Г. Р. IX. 314 и 316 и прим. 253.*

(265) *Карамзина И. Г. Р. IX. 413.*

(266) *Карамзина И. Г. Р. X. 155 и прим. 270.*

(267) *Карамзина И. Г. Р. XII. 53.*

(268) *Карамзина И. Г. Р. VIII. Прим. 397:* «Золотые
«были иногда золотыя иностранныя деньги, иногда же нароч-
«но для того битыя въ Москвѣ, и назывались *Московками*.
«Я видѣлъ ихъ нѣсколько, и разной величины, въ кабинетѣ
«Г. А. И. Мусина-Пушкина. Воеводамъ давались большія, съ
«изображеніемъ лица Государева.» — *Тамъ же. IX. Прим.*
«465: «Государь Богдану (Іоаннъ IV Бѣльскому) пожаловалъ
«золотой *Португальской*, да чешь золоту, а Д. Черемисинову
«золотой *Угорской*, а Дворянамъ по золотой *Наугородкѣ*,
«а инымъ по *Московкѣ золотой*, а инымъ по *зологеной*.» —
«*Тамъ же. X. Прим. 270:* «Того жъ числа пріѣхалъ отъ
«Государя И. Н. Романовъ-Юрьевъ съ Государевымъ жало-
«ваннымъ словомъ и съ *золотыми*, а пріѣхалъ спрашивать
«Бояръ и Воеводъ и Кравчево и Думныхъ Дворянъ и Чашни-
«ковъ и Стольниковъ всю рать, отъ Государя о здоровьѣ, да
«подаль К. Ѳ. И. Мстиславскому, да Коюшему Боярину и
«Дворовому Воеводѣ Б. Ѳ. Годунову, Государево жалованье:

«золотые Португальскіе, а инымъ . . . въ полтора Угорскіхъ, а инымъ Угорскіе и пр.» — Тамъ же. X. Стр. 242: «Иноземные наблюдатели, замѣчая, что Россіяне лучше бьются въ крѣпостяхъ, нежели въ полѣ, спрашиваютъ: чего нельзя ожидать отъ войска безсмѣтнаго, которое не боится ни холода, ни голода и вичего, кромѣ гнѣва Царскаго, съ толокномъ и сухарями, безъ обоза и крова, съ неодолимымъ терпѣніемъ скитается въ пустыняхъ Сѣвера, и въ коемъ за славнѣйшее дѣло дается только маленькая золотая денъга («съ изображеніемъ Св. Георгія), носимая счастливымъ вѣстяземъ на рукавъ или шапкѣ?»

(269) *Krug. Münzkunde Russland's*, 162. — Сіи монеты имѣли два изображенія: розу и корабль, и потому по Нѣмцки назывались *Rose-Nobel* и *Schiff-Nobel*. Въ Россіи названіе имъ было *Корабльники*, *Корабельники* и *Корабельные*. — *Карамзина И. Г. Р. VI. 128 и 129*: Въ 1478 году Архіепископъ Новгородскій подаль В. К. Іоанну III разные дары, въ томъ числѣ: «200 *Корабельниковъ* или 400 червонцевъ.» — Тамъ же. X. Прим. 270: «А инымъ Боярамъ си Воеводамъ и Околыничимъ и всей рати въ два золотыхъ *Корабельныхъ*, а инымъ *Корабельные*.»

(270) Такъ, въ 1469 году, на всю рать Устюжанъ были пожалованы двѣ золотыя денъги (см. выше прилож. 256), которыя они отдали въ церковь.

(271) См. выше, въ концѣ приложенія 268. — *Карамзина И. Г. Р. VIII. Стр. 216*: «Воеводы и Сановники, дѣйствуя ревностно, неутомимо, получили отъ Государя («Іоанна IV) золотыя медали, лестную награду сего времени. Ими вѣтязи украшали грудь свою, вмѣсто нынѣшнихъ крестовъ орденскихъ.»

(272) Въ росписи, награды сіи распредѣлены слѣдующимъ образомъ: Боярину Шейну — золотой въ 13 золотыхъ; Адмиралу Лезорту — золотой въ 7 золотыхъ; Генераламъ:

Гордону, Головину и Окольничему Головину—по золотому въ 6 золотыхъ; шести разнымъ сановникамъ — по золотому въ 5 золотыхъ; двумъ — по золотому въ 4 золотыхъ; Генераль - Маіорамъ — по золотому въ 3 золотыхъ; младшимъ Воеводамъ и Полковникамъ — по двойному золотому; Дьякамъ и Подполковникамъ — по золотому безъ четверти; младшимъ офицерамъ — по полузолотому; Стрѣleckимъ Капитанамъ—по четверти золотого; урядникамъ и солдатамъ Московскихъ Солдатскихъ полковъ и Стрѣleckимъ пятидесятникамъ, десятникамъ, рядовымъ и пушкарямъ — по копѣйкѣ золотой; Городовымъ солдатамъ, Стрѣльцамъ и Пушкарямъ — по копѣйкѣ золотой.

(273) Въ Московской Оружейной Цалатѣ сохраняется жалаванная булава Боярина Князя В. В. Голицына.—*Бантыша-Каменскаго, Словарь достопамятныхъ людей Русской земли. V. 237:* «Бояринъ Б. М. Хитрово удостоился получить отъ Царя, въ воспоминаніе бытности въ Украинѣ, «серебряную булаву, которая принадлежала павшему съ честью на бранномъ полѣ върному Малороссійскому Полковнику (Пушкарю). — Булава сія, на которой вырѣзана надпись: «Боярина Ружейшиаго Богдана Матвѣевича Хитрово — была отбита въ 1812 году у Французовъ, во время бѣгства ихъ изъ Россіи, Командиромъ Рыльскаго пѣхотнаго полка Некрасовымъ 1^{мъ}, и прислана потомъ къ Сенатору Хитрово, какъ старшему въ фамилии; а по кончинѣ его, супругою, при письмѣ, доставлена, въ 1829 году, Генваря 19-го, Члену Государственнаго Совѣта, Сенатору и Кавалеру Хитрово, у котораго хранится.»

(274) *Карамзина И. Г. Р. VIII. 196.*

(275) *Карамзина И. Г. Р. IX. 401 и прим. 724.*

(276) *Карамзина И. Г. Р. VI. Прим. 26.*

(277) См. выше, прилож. 84.

(278) Выше, изъ описанія Русской одежды, довременной

XVIII столѣтію, упомянуто, что у насъ были два рода кафтановъ: *кафтаны*, собственно такъ называвшіеся, и *кафтаны Турскіе*. Первые изъ нихъ были *исподнею*, а послѣдніе *верхнею* одеждою; слѣдовательно только послѣдніе могли быть жалуемы въ награду. Въ Статейныхъ спискахъ разныхъ посольствъ отъ Россійскаго Двора къ чужестраннымъ, упоминается, что послы подносили Государямъ и частнымъ лицамъ матеріи для *кафтановъ Турскихъ*. Наприм. (См. выше, прилож. 37) въ 1667 году, Стольникъ Потемкинъ поднесъ отъ себя Французскому Королю Людовику XIV «исподъ *кафтана Турскаго*, да сынь его исподъ двухъ *кафтановъ Турскихъ*»

(279) См. выше, прилож. 253.

(280) *Древняя Россійская Вивлюэика. XVII. 349*: «И апрѣля въ 8 числѣ, по сему Великихъ Государей указу, съ Казенномъ Приказѣ, Боярину и Воеводѣ Князю Василью Васильевичу сдѣланъ *кафтанъ аксамитъ золотъ, по серебряной землѣ, по немъ травки*, а въ тотъ кафтанъ аксамиту пошло, мѣрою 11 арш. съ четью (четвертью), цѣною по 7 руб. аршинъ, и того 78 руб. 25 алтынъ. А съизъ Сибирскаго Приказа взято *мхъ соболій пластингастый*, цѣною въ 209 руб. съ полтиною; рукава пупчатые соболы, цѣною въ 20 руб. въ 30 алтынъ; на опушку того кафтана и на кондыри, соболей четыре пары по 12 руб., двѣ пары по 11 руб., двѣ пары по 7 руб., и того сна 104 руб. на 30 алтынъ на 2 деньги. Всего тотъ *кафтанъ по цѣнѣ въ 393 руб. 5 алтынъ*»

(281) *Древняя Россійская Вивлюэика. XVII. 339*: «За Чигиринскую службу 184 и 185 (1675 и 1676) годовъ пожалованы Боярину и Воеводѣ Князю Григорью Григорьевичу (Ромадановскому), на *шубу бархатъ золотный по гервзатой землѣ*, мѣрою 9 арш. 10 верш., цѣна 60 рублей, 2 сорока соболей, цѣною во 110 руб., другой въ

(СЛХ)

«70 руб. Товарищамъ его Стольнику и Воеводѣ, сыну его
«Князю Михайлу Григорьевичу, на шубу отласъ золотный
«по терзатой земль, мѣрою 9 арш. 10 верш., цѣна 35
«руб., 2 сорока соболей, одинъ въ 55 руб., другой въ 45
«руб. Думному Дворянину и Воеводѣ Ивану Ивановичу
«Ржевскому, на шубу отласъ золотный по зеленой земль
«мѣрою 8 арш. 3 чет., цѣна 30 руб., 2 сорока соболей,
«цѣною по 50 руб. сорокъ. Генералу Порутчику Венедикту
«Андреевичу Змѣеву, помѣстнаго оклада, 2 пары соболей,
«по 15 руб. пара, *портнице камки Адамашки*. Полковни-
«камъ Рейтарскимъ и Солдатскимъ по парѣ соболей, по
«10 руб. пара, да *по камкѣ.*—Тамъ же, *страи. 375*, въ
«объявленіи 6-го Мая 1686 года, между прочимъ сказано:
«И Великіе Государи, Цари и Великіе Князи Иоаннъ Алексіе-
«вичъ, Петръ Алексіевичъ, и Великая Государыня, Благо-
«вѣрная Царевна и Великая Княжна Софія Алексіевна, всея
«Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцы, тебѣ Блуд-
«няго Боярина и Оберегателя Князя Василя Васильевича и
«товарищей твоихъ, за тое вашу вѣрную и радѣтельную
«службу, и за такія великія и славныя и всему Христіанству
«потребныя, а Россійскому Царствію прибыльныя дѣла, жа-
«луютъ милостиво и паки милостиво похваляютъ. Да васъ же
«жалуютъ они Великіе Государи, своимъ Великимъ Государей
«милостивымъ жалованьемъ: тебѣ Боярину и Оберегателю
«Князю Василю Васильевичу, чашу золотую, вѣсомъ въ 2
«фунта съ половиною, *кафтанъ отласный золотый на собо-*
«*ляхъ, цѣною въ 400 руб.*, ко прежнему твоему окладу при-
«дачи 250 руб., да отчину въ Нижегородскомъ уѣздѣ, Бело-
«городскую волость, съ селы и съ деревнями, со крестьяны
«и бобыльми, и съ пашнею, и со всѣми угодьи, которая
«волость напредъ сего была въ отчинѣ жъ за Бояры, за Ильею
«Даниловичемъ, да за Иваномъ Михайловичемъ Милославски-
«ми. И на тое отчину указали они, Великіе Государи, дать

«тебѣ Государскую жалованную милостивую Грамоту, за своею Государскою Царственною печатью. Товарищамъ твоимъ: вамъ Бояромъ, Боярину и Намѣстнику Вятскому, «Борису Петровичу, Боярину и Намѣстнику Суждольскому, «Ивану Васильевичу, по кубку серебряному золоченому, вѣсомъ по 5 фун., по кафтану отласному золотному на «соболяхъ, цѣною по 250 руб., ко прежнимъ вашимъ окладомъ придачи по 150 руб., да на отчины по 4000 ефимковъ. Вамъ Окольничимъ: Окольничему и Намѣстнику Шацкому, Петру Дмитриевичу, и Окольничему жъ и Намѣстнику «Муромскому, Ивану Ивановичу, по кубку серебряному золоченому, вѣсомъ по 3 фунта, по кафтану отласному на «соболяхъ, цѣною по 150 руб. и ко прежнимъ вашимъ окладомъ придачи по 120 рублей, да на отчину по 3000 ефимковъ. Тебѣ Думному Дьяку, Емельяну Игнатьевичу, кубокъ, «серебрянъ золоченъ, вѣсомъ въ 3 фунта, кафтанъ отласный «золотный на соболяхъ, цѣною во 120 руб., ко прежнему «твоему окладу придачи 80 руб., да на отчину 2000 ефимковъ. «Вамъ Дьякомъ, Василю Бабиницу, Василю Постникову, Прокофью Возницыну, Ивану Волкову, по кубку серебряному «золоченому, вѣсомъ по 1 гривенки кубокъ, по кафтану отласному золотному на соболяхъ, цѣною по 80 руб., ко «прежнимъ вашимъ окладомъ придачи помѣстнаго по 120 «чет., денегъ по 30 руб., да на отчины по 500 ефимковъ.»

(282) Въ Росписи показаны слѣдующія награды: Боярину «Шенну, Адмиралу Лезорту, Генераламъ и другимъ Сановникамъ—по кафтану золотному на соболяхъ; Генераль «Маіорамъ—по портищу объари, по портищу байбереку «и по паръ соболей; младшимъ Воеводамъ и Полковникамъ— «по портищу объари; Дьякамъ и Ротмистрамъ изъ Стольниковъ—по портищу байбереку; Поручикамъ, Хорунжимъ, «Обознымъ, Дозорщикамъ, Занщикамъ и Сторожеставцамъ «изъ Стольниковъ и Полковникамъ — по портищу атласу.»

(283) У Карамзина (И. Г. Р. XI. Прим. 34) приведена выписка из бумаг Главного Архива Иностранных Дѣлъ, въ Москвѣ, о прїѣздѣ, въ 1599 году, въ Москву семейства послѣдняго Сибирскаго Царя Кучюма, гдѣ, между прочимъ, сказано, что одному изъ Царевичей, Бабадѣ, были пожалованы отъ Двора: фerezи, сукно *Лундышъ*. . . Мурзамъ по фerezямъ, сукно *на страфиль* лазорево и пр. Исторіографъ полагалъ, какъ видно, что былъ особый родъ одежды *страфиль* и что мурзамъ даны фerezи и лазорево сукно для шитья *страфиля*, между тѣмъ какъ надлежало сказать: *мурзамъ фerezи сукно настрафиль лазорево*, т. е. *фerezи изъ лазореваго настрафиля*. — Изъ Царскихъ грамотъ XVII столѣтія видно, что Россійскіе Государи, посылая Донскимъ казакамъ разныя награды, для простыхъ казаковъ посылали *еренокъ*. См. *Акты Археографической Экспедиціи* Т. III. № 21, стран. 29.

(284) *Софійскій Временникъ* I. 372: «Егда бо Татарове приступаху близъ стѣнъ градскихъ, тогда граждане стрѣгуще грады и супротивящеся имъ, овѣи стрѣлами стрѣляху съ заборолъ, овѣе же камнемъ шибяху нанъ, друзіи же *«туфлякы* пуцаще на нихъ, а нѣи великими *пушками*.» — Карамзина И. Г. Р. X. 122. «Хотя еще въ описаніи Московской осады 1382 года упоминается о *пушкахъ*; но такъ назывались у насъ прежде не нынѣшнія воинскія орудія сего имени, а большіе самострѣлы или махины, кои *«осажденные бросали камни въ осаждающихъ.»* — Тамъ же, въ прим. 278: «Князь Василій Юрьевичъ, побравъ злато и серебро, казну отца своего и градскій запасъ вѣсь и *«пускиги* и пр.» — Тамъ же, прим. 16: «И придоша нѣци къ Изборску въ велицѣ силѣ, съ пороки, со *«взрады, съ «бораны, хотяще разорити градъ и домъ Св. Николы, и «стояша 18 днѣй, пороки шибяюще, возерады* привлекающе, и тлькуще въ стѣну.»

(СЛХІІІ)

(285) *Карамзина И. Р. Г. V. Прим. 136.* «Въ лѣто «6897, вывезли изъ Нѣмецъ *арматы* на Русь и огненную «стрѣбу, и отъ того часу уразумѣли изъ нихъ стрѣля- «ти.» — Въ Малороссіи еще въ началѣ XVII столѣтія назы- вали Артиллерійскія орудія *арматами*.

(286) Названіе *змѣйка* встрѣчается въ древнихъ описяхъ Россійскимъ орудіямъ.

(287) Названія *Валкомейка* и *Соколки* встрѣчаются въ тѣхъ же описяхъ.

(288) *Hoyer, Geschichte der Kriegskunst I. 1125,* и *Мар- кевича Руководство къ Артиллерійскому искусству. Въ С.-П.-Б. I. Стр. 8.*

(289) *Псковская Лѣтопись, изданная М. Погодинымъ. Москва. 1837. 205:* «Марта въ 1 день (1565) приходила «Литва подъ Красной городокъ, съ *нарядомъ* по городу «били». 232: «Того жъ лѣта (1614) пришелъ Королевичъ и «съ нимъ Ивергорнъ съ *нарядомъ* городъ разбилъ мало не «весь, и Гдовъ взялъ.» Тамъ же, стр. 93: «И стояше вся «сила у городка 4 дни и 4 ноци, и Псковичи пустиша «большою *пушкою* на городокъ, и *колода* вся изламалася, «и желѣза около разорвашася, а *пушца* вся цѣла. И отъ- «сидоша сила вся отъ городка, не взявше, крѣнокъ богъ; и «приехавше во Псковъ вси здрави.» Тамъ же, стр. 182: «А изъ *туровъ пушками* биша и много побиха Псковичъ.» Прочія названія выбраны изъ разныхъ описей древнимъ Россійскимъ орудіямъ, отосланныхъ въ Главный Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ въ Москвѣ, Г. Лебедевымъ.

(290) *Карамзина И. Р. Г. VI. 73 и 79.*

(291) *Карамзина И. Р. Г. VI. Стр. 79.*

(292) Находится въ С.-Петербургскомъ Арсеналѣ.

(293) Находится тамъ же.

(294) Находится тамъ же.

(295) Находится тамъ же.

(296) Находится въ Москвѣ, на Кремлевской площади, передъ зданіемъ Оружейной Палаты.

(297) Находится тамъ же.

(298) Находится въ С.-Петербургскомъ Арсеналѣ.

(299) Въ Москвѣ, на Кремлевской площади, передъ зданіемъ Оружейной Палаты.

(300) Находится въ С.-Петербургскомъ Арсеналѣ.

(301) Находится тамъ же.

(302) Находится въ Москвѣ, на Кремлевской площади, передъ зданіемъ Оружейной Палаты.

(303) Находится тамъ же.

(304) Находится тамъ же.

(305) Находится тамъ же.

(306) Находится тамъ же.

(307) Находится тамъ же.

(308) Находится въ С.-Петербургскомъ Арсеналѣ.

(309) Находится тамъ же.

(310) Находятся тамъ же.

(311) Находится тамъ же.

(312) Находится въ Москвѣ, на Кремлевской площади, передъ зданіемъ Оружейной Палаты.

(313) Находится тамъ же.

(314) Находится тамъ же.

(315) Находится тамъ же.

(316) Находится тамъ же.

(317) Находится тамъ же.

(318) Находится тамъ же.

(319) Находится тамъ же.

(320) *Лизекъ*, Секретарь Австрійскаго Посольства, прїѣзжавшій въ Россію въ 1675 году, описывая торжественный переѣздъ Царскаго Двора изъ Москвы въ Коломенское село, между прочимъ говоритъ (на стр. 73), что онъ видѣлъ подѣ пушки канонира съ копьемъ, на концѣ котораго

(СЛXV)

*былъ двуглавый орелъ, держащій въ когтяхъ фитиль. —
Жагра, коей здѣсь приложенъ рисунокъ, находится въ
Московской Оружейной Палатѣ.*

КОНЕЦЪ

ПРИЛОЖЕНИЯМЪ КЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

Рисоваль Феденский.

Рисоваль на Копию Андерсона.

ЦАРЬ ИОАННЪ ВАСИЛЬЕВИЧЪ ГРОЗНЫЙ .

(Съ Портрета и эмблемы въ Кунсткамере Академии Наукъ.)

Рисовать Зеленский.

Рисовать по Ивану Сивичеву.

ЦАРЬ ФЕДОРЪ ИОАННОВИЧЪ.

(Из Портрета изображающаго въ Христинскомъ Музейномъ Музее.)

Рисоваль Зеленский.

Рисоваль по Книжке Фридрихъ ~

ЦАРЬ БОРИСЪ ФЕОДОРОВИЧЪ ГОДУНОВЪ.

(из Писемца иконописца в Казанскомъ монастырѣ Лаврентіи Нелогова.)

Рисовано Златовский

Рисовано на камне Елизасовъ

ЦАРЬ ВАСИЛИЙ ИОАННОВИЧЪ ШУЙСКІЙ.

(въ Перипетии ильминивое въ Тунеткаморт Академіе Наука)

Рисоваль. Зеленин.

Рисоваль на каменъ Журавкин Г.

ЦАРЬ МИХАИЛЪ ФЕОДОРОВИЧЪ.

(Съ Партрета ильминиса в Дунетскимерт Академии Наукъ.)

Рисованъ Жуковскимъ ?

Рисованъ на дачи Жуковскихъ ?

ЦАРЬ АЛЕКСѢЙ МИХАЙЛОВИЧЪ

(Съ Портагита илюстрация въ Императорскій архивъ)

Рисоваль Зеленский.

Гравировка на клинъ Бьелгоговъ.

ЦАРЬ ТЕОДОРЪ АЛЕКСѢЕВИЧЪ.

(изъ Портрета находящагося въ Императорскомъ Эрмитажѣ)

Рисовалъ Зеленский.

Гравировалъ на деревѣ Жуковский.

ЦАРЬ ІОАННЪ АЛЕКСѢЕВИЧЪ.

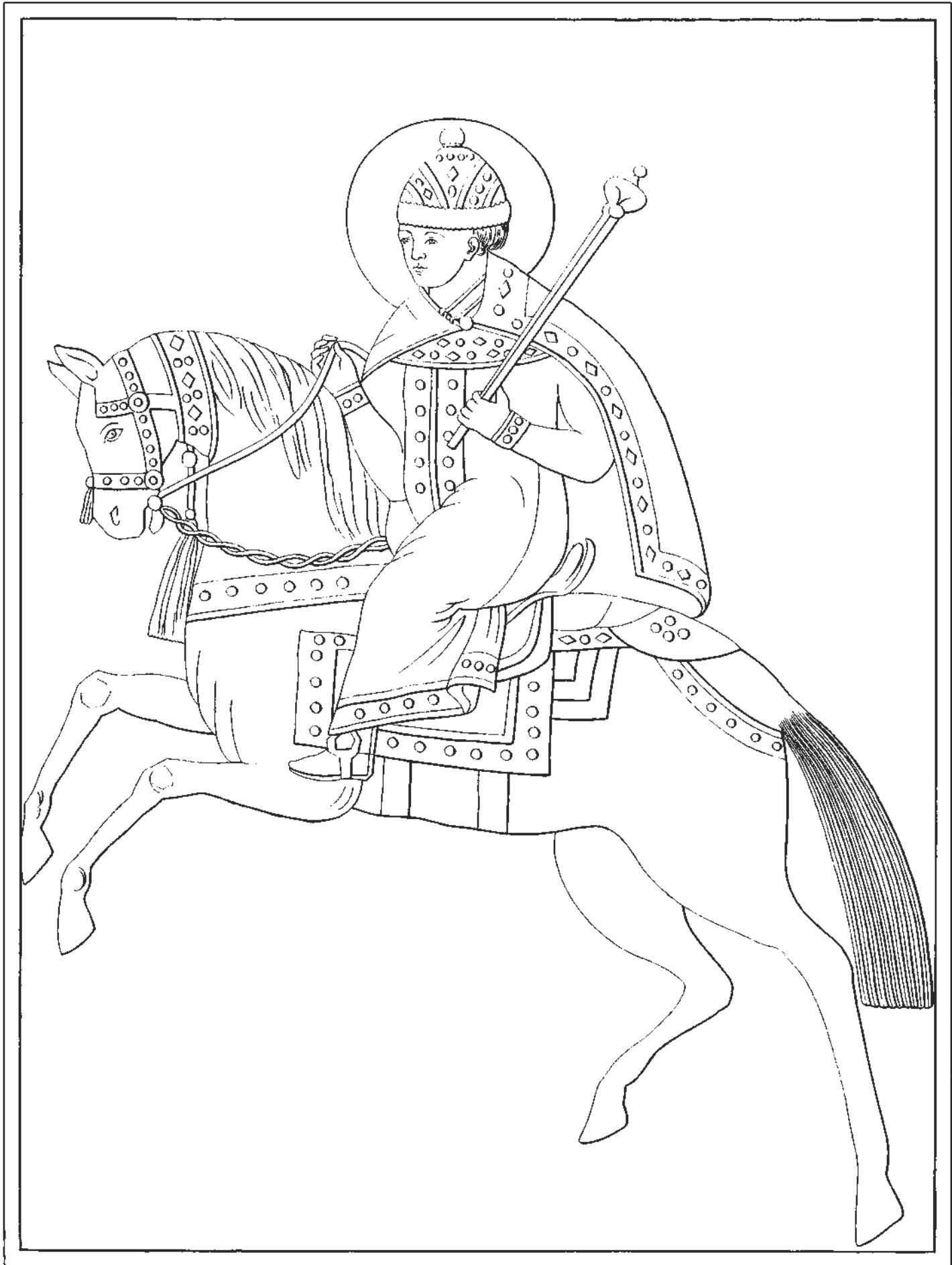
(Съ Портрета находящагося въ Императорской Академіи Наукъ.)

Рисовано П. П. Павлиным.

Гравировано на дереве П. П. Павлиным.

Историческое Описание Великого Князя Василия Григорьевича,
 в отношении путешествий въ Россію и Австрійскіе
 Чужбинныя Государства Германіи.

Рисованъ Вурмаковъ.

Печата въ Москвѣ въ Типографіи Императорскаго Училища Правовѣдѣнія.

Изображеніи Царя Свѣдѣра Ивановича,
на Царь-пушкѣ въ Москвѣ.

Степановъ и Чернышевъ въ деревнѣ.

Изображеніе по рисунку В. Суворова.

Русская Одежда въ XI столѣтіи!

ПРОСТОНАРОДНАЯ ОДЕЖДА.

Саманская и Туркская и Меркентская

Полубаи или Араука - Византия

Русская Одежда в 17 столетии,

КЕНДЖЕСКАЯ ОДЕЖДА.

Составлено: Кривичи и Славяне

Рисовано на холсте Мухоморов

*Русская Одежда в XI столетии,
Княжеская Одежда.*

Семейная летопись в Курскѣ.

Рисована отъ дѣл. Петра Симеонова.

Русская Одежда съ XIV до XVIII столѣтій.
СОРОЧКА.

Составлены Киркоровъ и Корсаковъ.

Рисованъ отъ картины Фридрихъ.

Рисунки. Сундуки со XIV до XVII столетия,

АЗИЯ И ТЕРМЯТА И ШАПКА.

Сестрицаи Кривый и Разломил

Нарядъ на полку Котоминска.

Русская Одежда: съ XIV до XVIII столетия.

КАФТАНЪ И ШАШКА.

(Видъ изображенъ Кривъ Шереметьевъ, въ началу XVII столетия.)

Составитель Кривцова Кристина.

Иллюстрация из книги «Русские».

Русская Одежда с XIV до XVIII столетия.

ФЕРЕЗЬ И ШАПКА.

Составлено: Врубель и Рерихами.

Выполнено: Врубель, Рерихи.

Русская Одежда с XIV до XVIII столетия,

ОХОТНИК И ШАШКА.

Степановский Черкес и Пашинский

Из коллекции Суворова

Русская Судора со XIV до XVII столетия!

ОДЕЖДА ТАТЬЯ И ШАТКА.

(Вид изобретения. Минеральные. Село Мадри, близ Тару, в XVII столетии)

Составили Черников и Борисов.

Рисовал на Делу Декретовский.

Русская Одежда с XIV до XVIII столетия?

РУССКАЯ ШУБА И ШАПКА.

Сестрорецк и Турецк и Турецк

Турецк и Турецк и Турецк

Русская Сестрорецк с XIV до XVIII столетия.

ТУРСКИЕ ШУБЫ И ГОРЛАТЫЕ ШАПКИ.

(Виды изображены в Турецк Саратов в начале XVII столетия.)

Составили Чернышев и Ступинский.

Рисовано какою Милостивою.

Польская Путья и Шапка Горькая.

ПОЛЬСКАЯ ПУТЬЯ И ШАПКА ГОРЬКАЯ.

(Вид изобретения сего шляпы Польской в XVII столетии)

Самовласт. Чувства Восточ.

Рисованъ и гравированъ Сивилловъ.

Руская Одежда въ XIV до XVIII столетія,

ТЕРРИКЪ И ШАНКА МУРМОСКА.

(Видъ изображаетъ берегъ Атраканы въ началѣ XVII столетія.)

Составлено: Черныш и Топольков.

Рисовано на камне: Федосеев.

Руския Одежда съ XV до XVIII столѣтій.
ТУРСКІЙ КАРТАНЪ И ШАНКА МУРМОЛКА.

(Видъ изображаетъ гостя Кавказскаго Дворяна Царя Алексея Михайловича.)

Составлен Смирновъ и Раузинскимъ

Рисованъ по картинѣ Смирнова.

Русская Одежда съ XIV до XVIII столѣтій,

ВИШУНЬ, ТАФЪЯ И ШАТКА

Составлено Кривошеиным и Бирюковым

Выполнено на картоне Шинкевым

Русская (судебная) от XIV до XVIII столетия.
СТАНОВЫЙ КАРТАНЪ И ШАНКА ГОРЛАТНАЯ.

*(Видъ изображаетъ внутренность личной записной палаты, въ Московскомъ -
 Кремлевскомъ Дворцѣ, въ началѣ XVII столетия.)*

Составлено по рисункам и описаниям.

Рис. по рис. на медной гравюре.

Русская Одежда с XIV до XVIII ст. в. т. 1.

ПЛАТЬЕ И ГОРЛАТКА И ШАПКА.

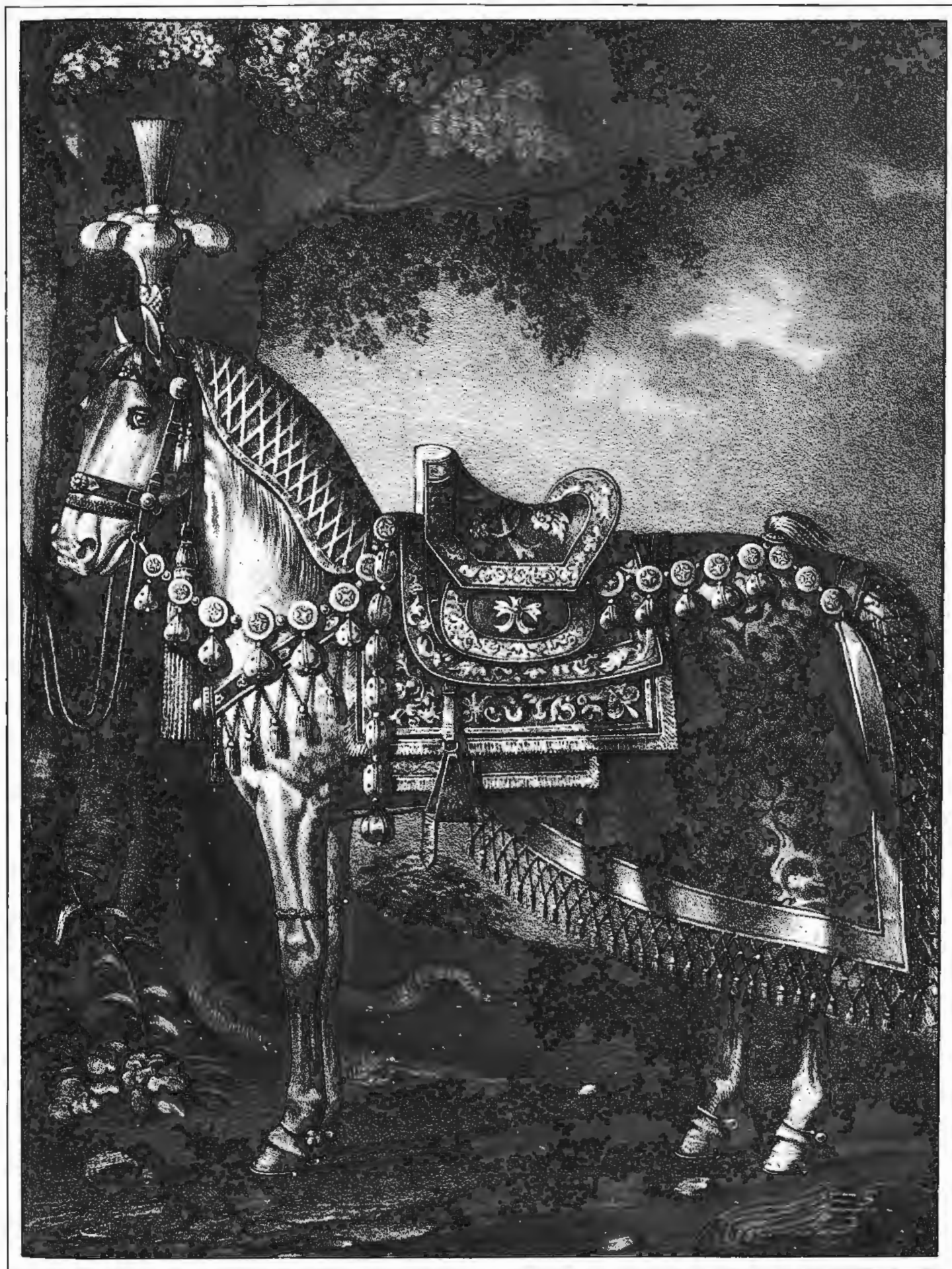
(Вид с фронтальной части. Изображено в натуральную величину по рисунку того времени.)

Самодержецъ Императоръ Николай

Рисовано на станокъ Губернаторъ . . .

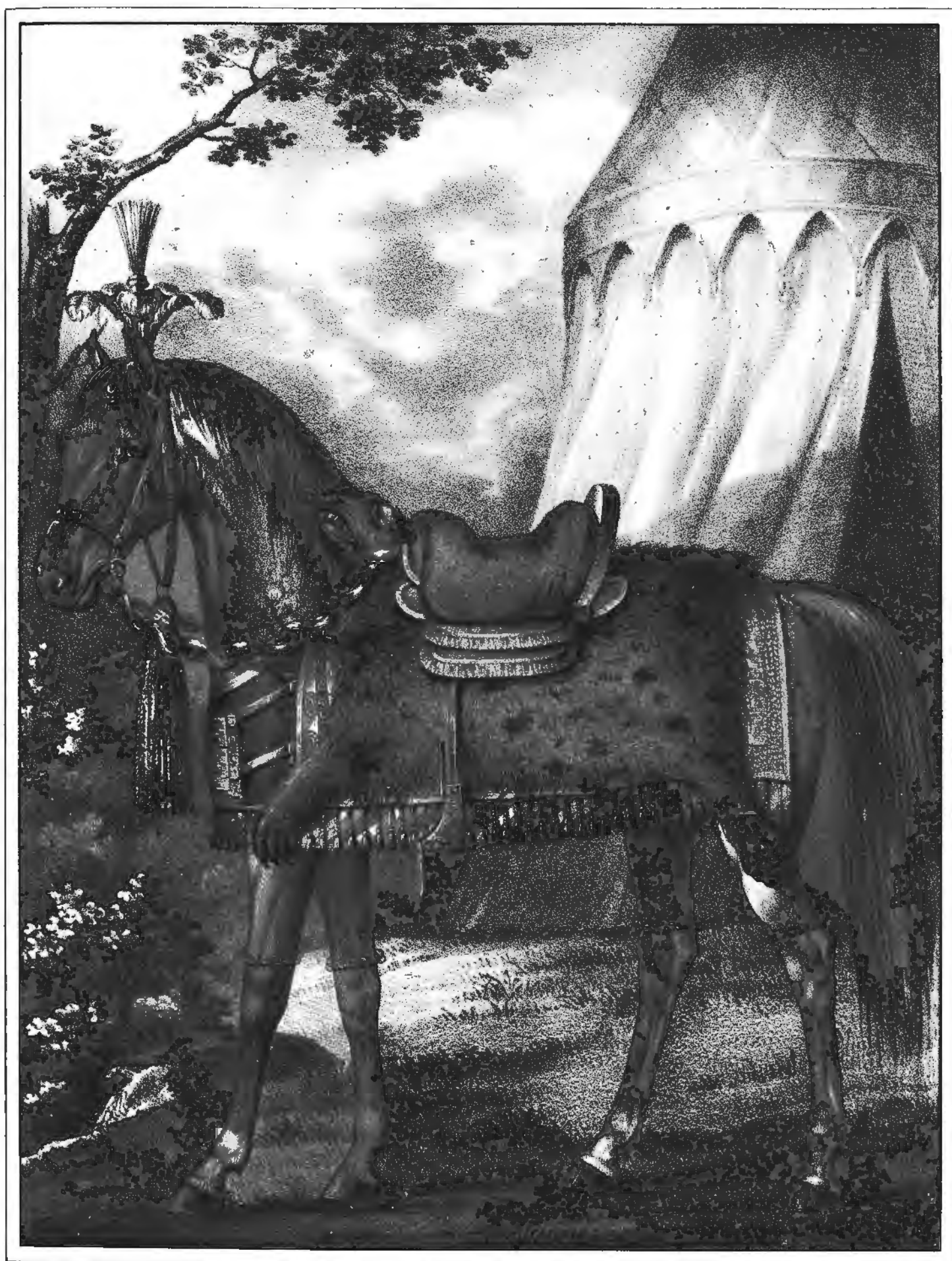
*Изображение Царя Михаила Сидоровича
въ одежде, съ ожерельемъ и въ шапкѣ,
принадлежавшихъ ему орудію Кайскіихъ Титулярій
съ XIV до XVIII столѣтія.*

Составили Луретский и Вурмановъ.

Рисовалъ на гравированной бумаге Биллеръ.

КОНСКІЙ УБОРЪ,
съ XIV до XVIII столѣтія Р.

Сенсация Раритетов и Статуи.

Рисованъ на камен. Рубинина.

КОНСКІЙ УБОРЪ
съ XIV до XVIII столѣтій.

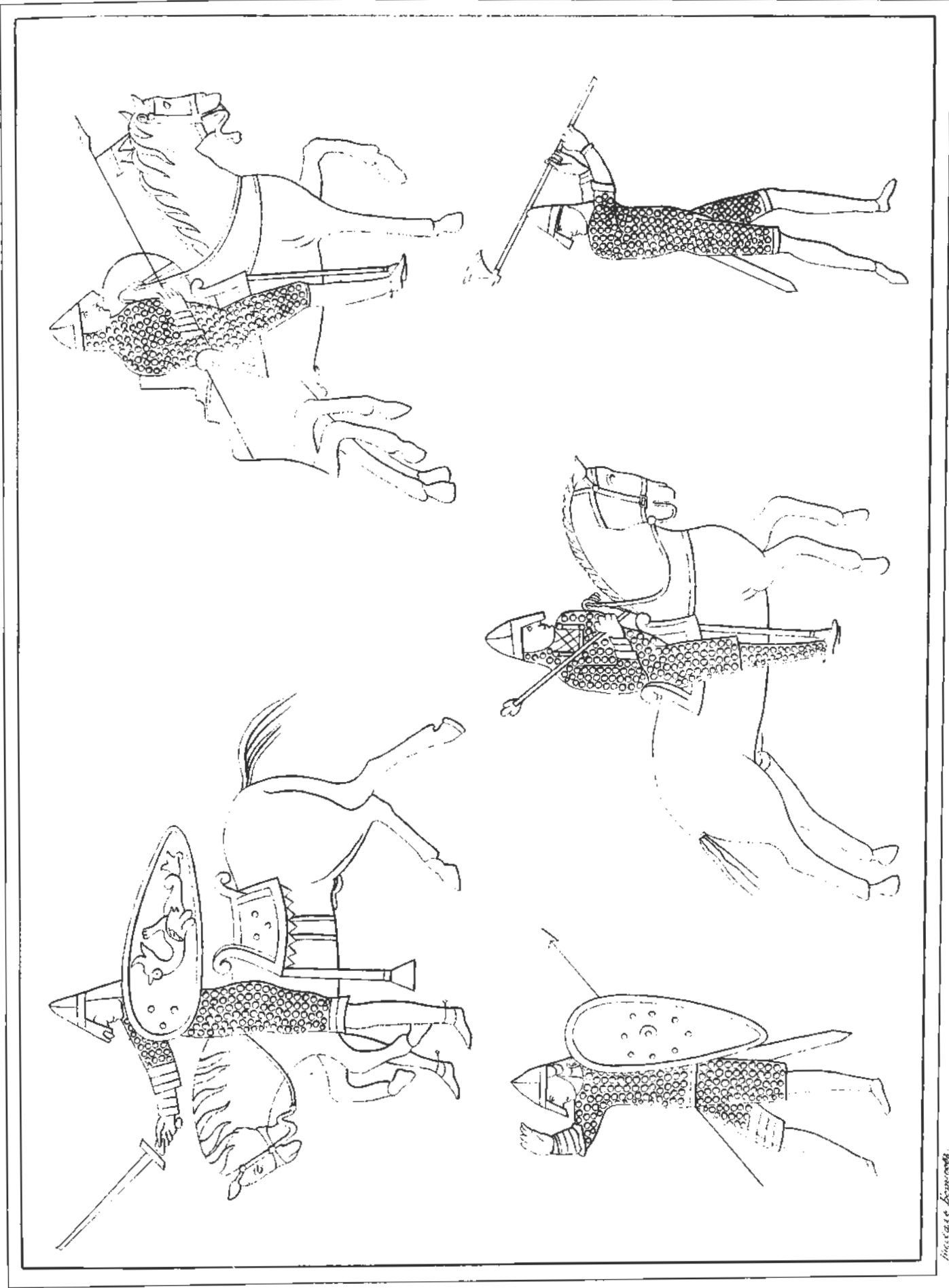
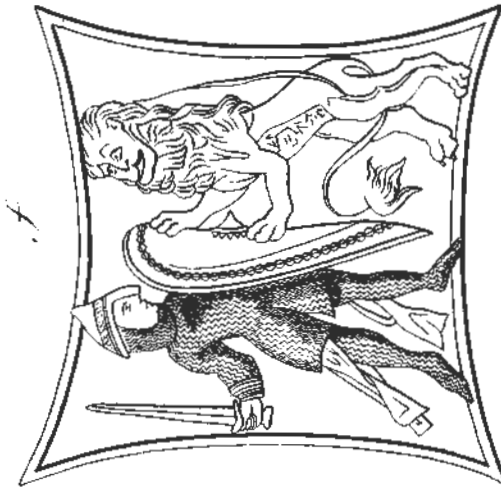
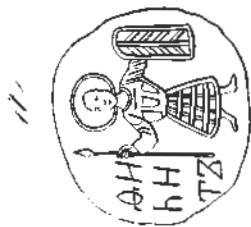
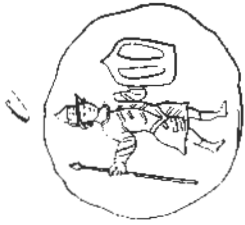

Иллюстрация к сказке "Бременские музыканты".

Иллюстрация к сказке "Бременские музыканты".

. Норманны. Вики, изобретены на Восток, именованы в. II столетии
 . Норманны. Вики, изобретены на Восток. Вики, изобретены на Восток.

Рисунки на металле. Бронза. 13-14 вв.

Рисунки на металле. Бронза. 13-14 вв.

Рисунки на металле. Бронза. 13-14 вв. *Рисунки на металле. Бронза. 13-14 вв.*

Составленъ Копытовъ.

Носится на каменъ Водвресенскій.

— — — — —
↑ — — — — — ↓
1 вершокъ.

РУССКІИ ШЕЛЮМЪ,

XIII столѣтія.

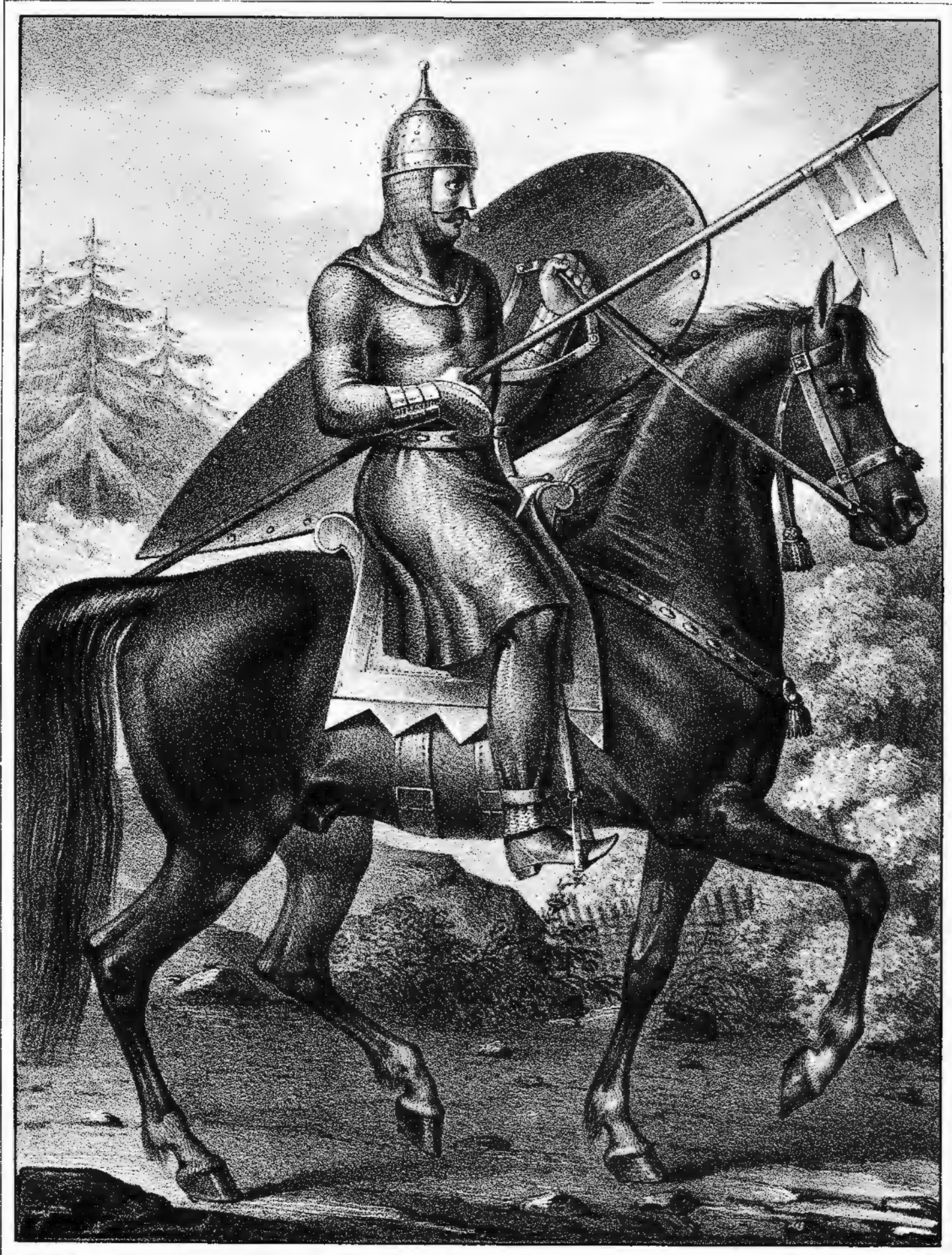

Составили Уриков и Дунинъ

Изображение изд. Калачева

Русское вооружение въ XI столѣтїяхъ

ПЪШИЕ ВОИНЫ.

Составили Кривцов и Вяземск.

Рисованъ на каменъ Златоуловъ ~/

Русское вооружение въ X и XI столѣтiachъ.

КОШНЫЙ ВОИНЪ.

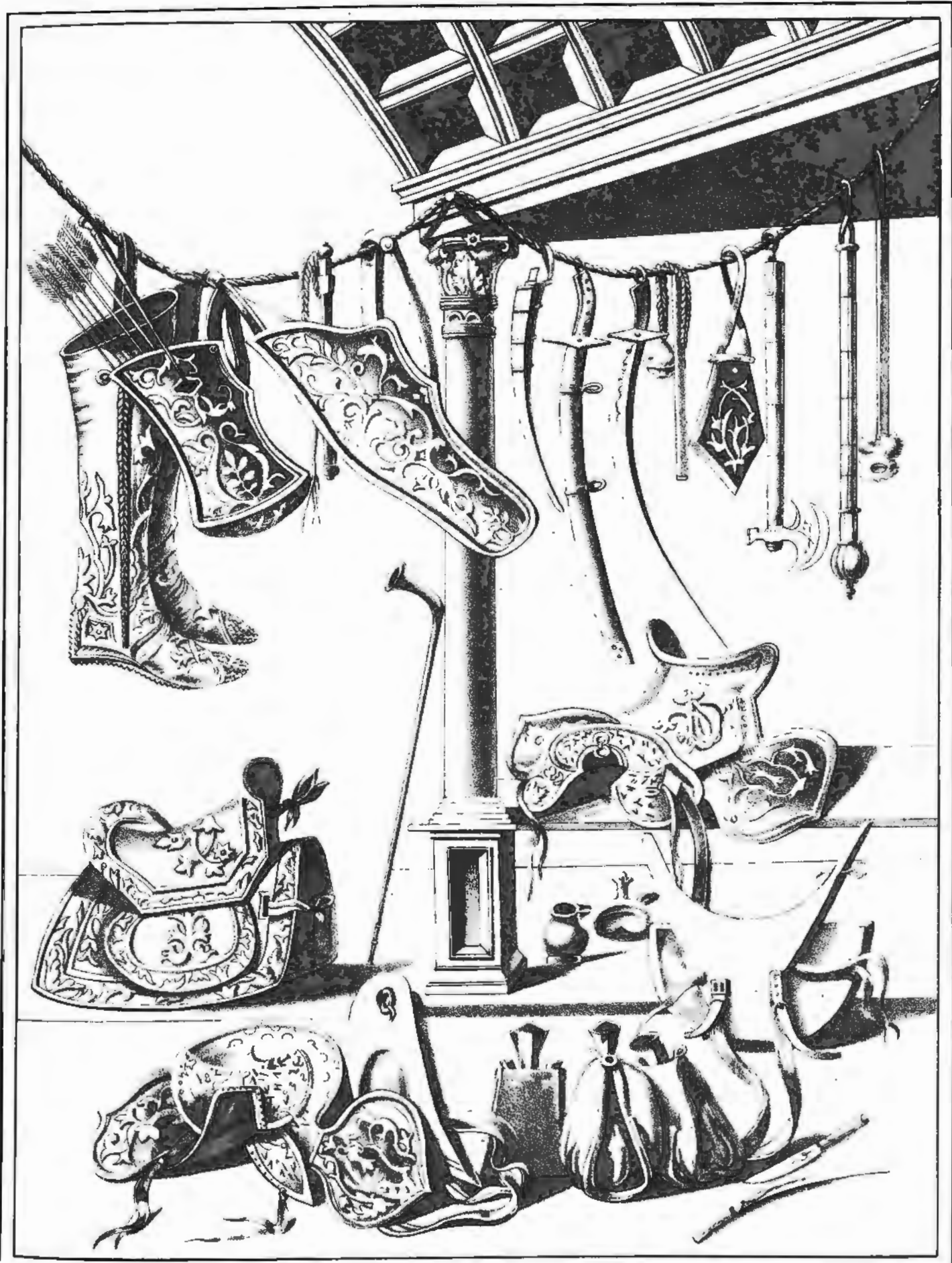
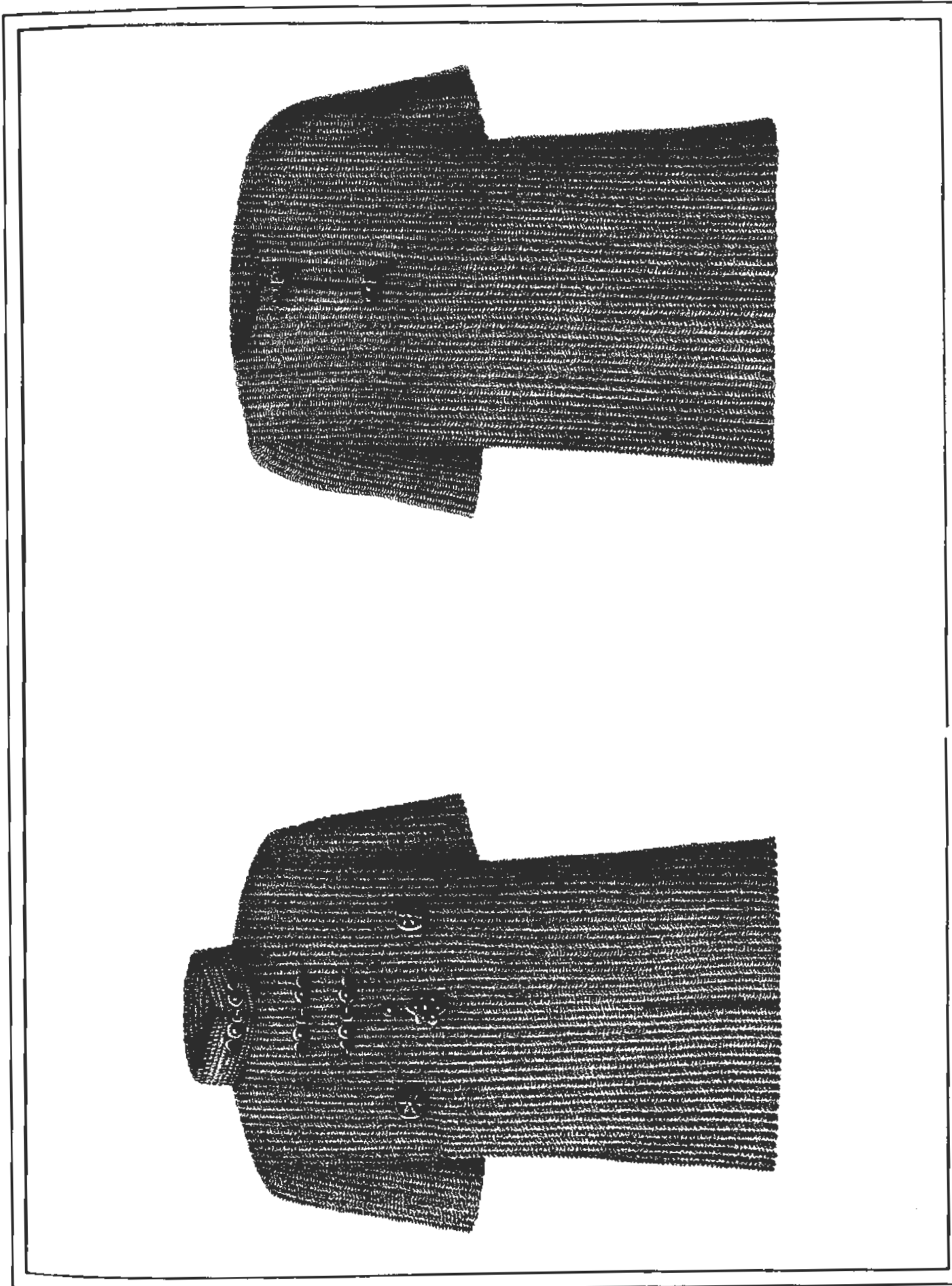

Рис. Б. С. С. С.

Рис. Б. С. С. С.

*Оружія, друга і Военныя принадлежности, по виду і способу
Австрійської Посланника і Турецької і Персійської
устроєні і виміряні Руськими, вохителі і поміс.*

Известия на министерство

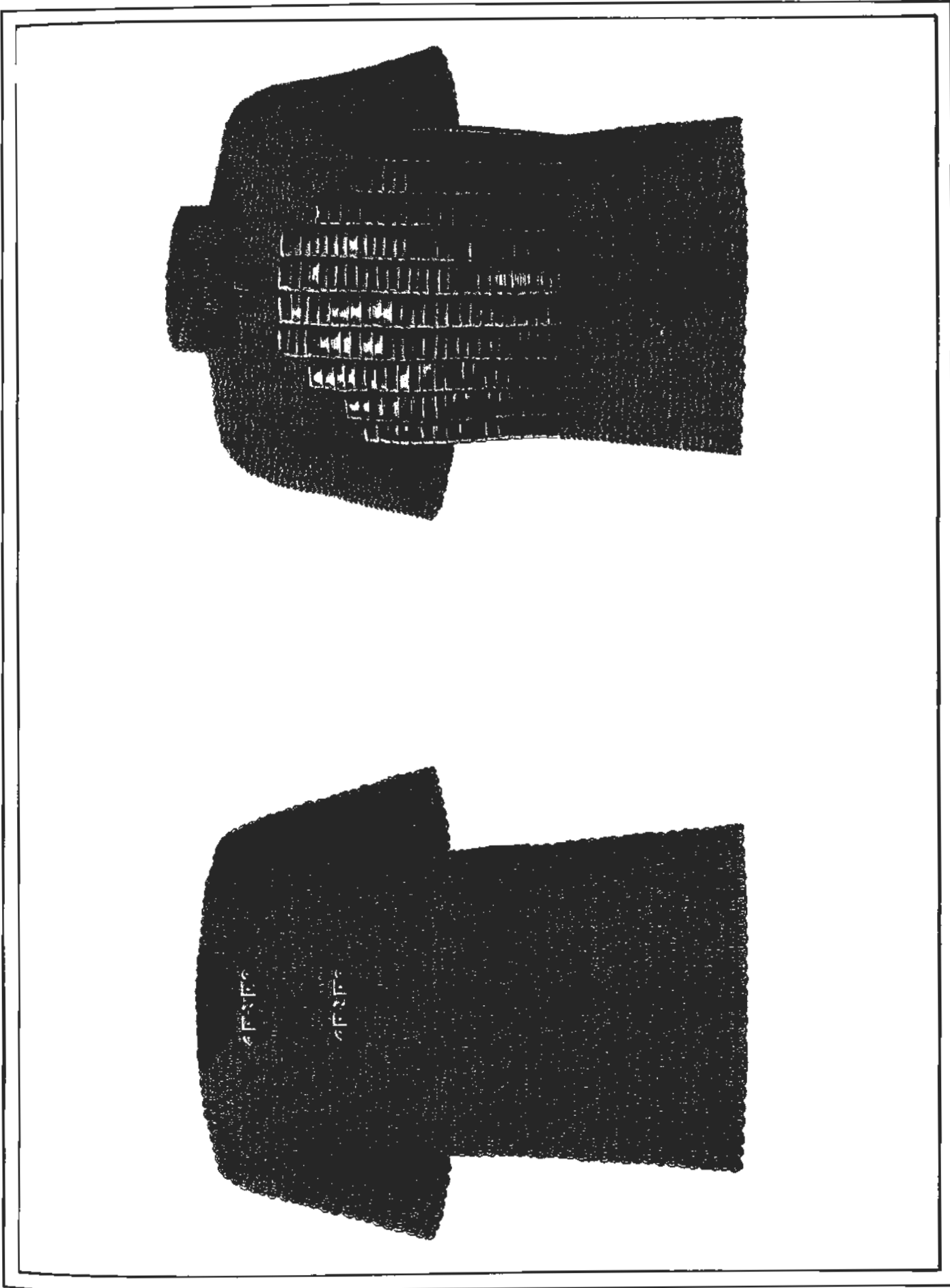
Купи

Издание 1910 года

Дружба восточных народов и их культуры. А. М. Мухоморова,

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
ИЗДАТЕЛЬСТВО

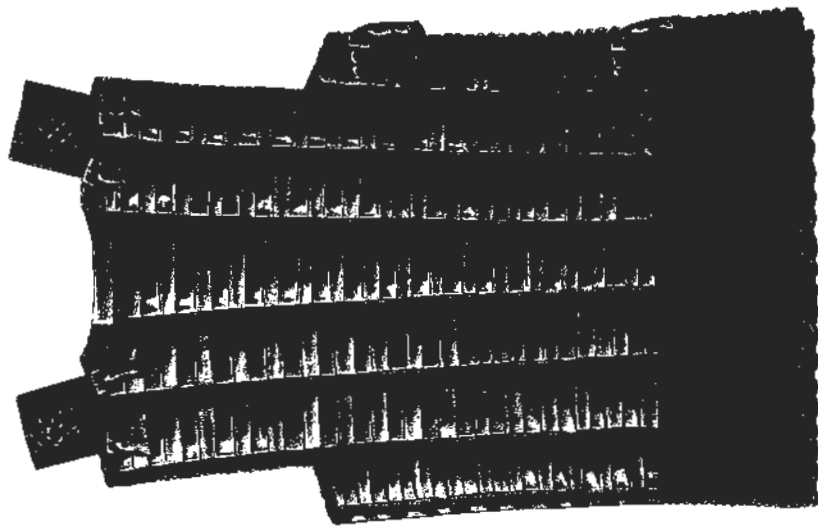
Полдиз на левом Аудгони.

1 вершок.

Полдиз на левом Аудгони.

Ручные вязаные вещи со шнуром второй модели. ДУП-статистика

ВАШАДА И ВАХТЕРЕЦЪ.

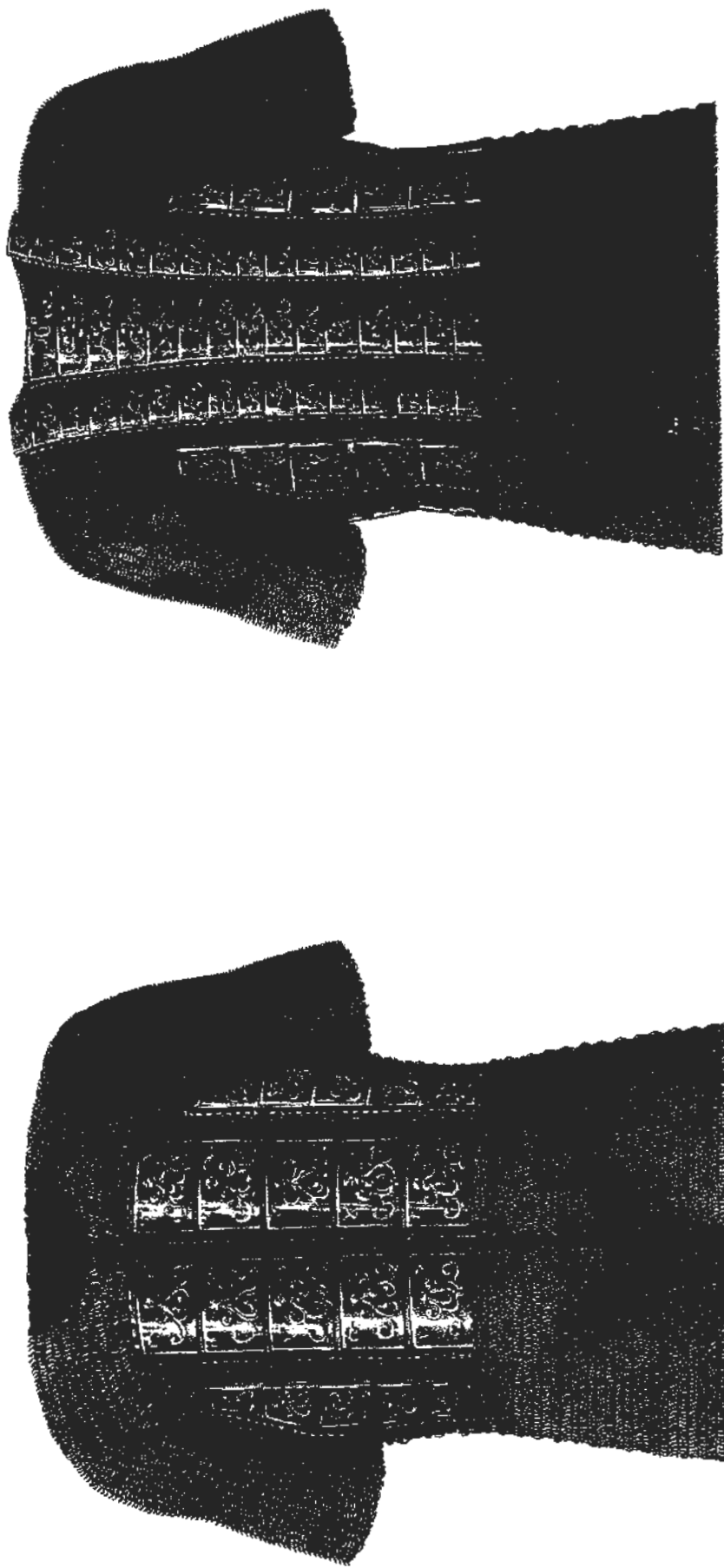
Рисунки М. М. Мухоморова.

— 1 см —

Рисунки из собрания М. М. Мухоморова.

Ручные украшения со III до второй половины VII столетия.

БАХТЕРЕЦЬ И КОЛОМОНТАРЬ.

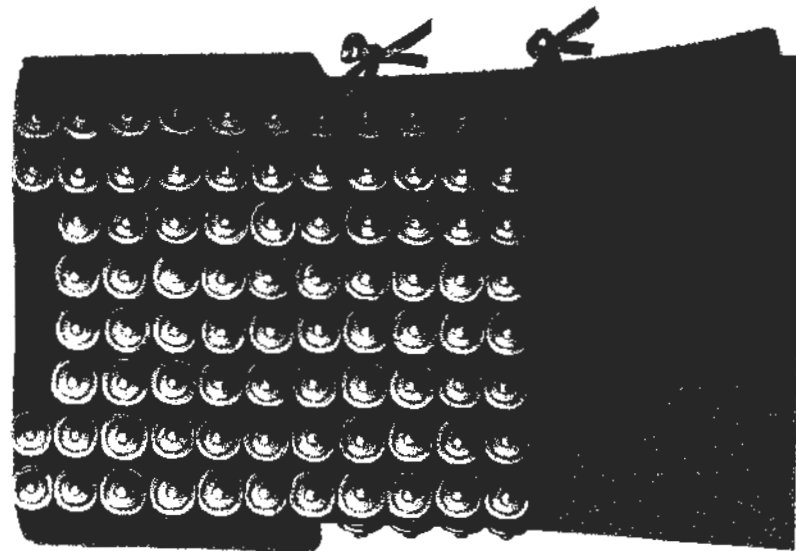
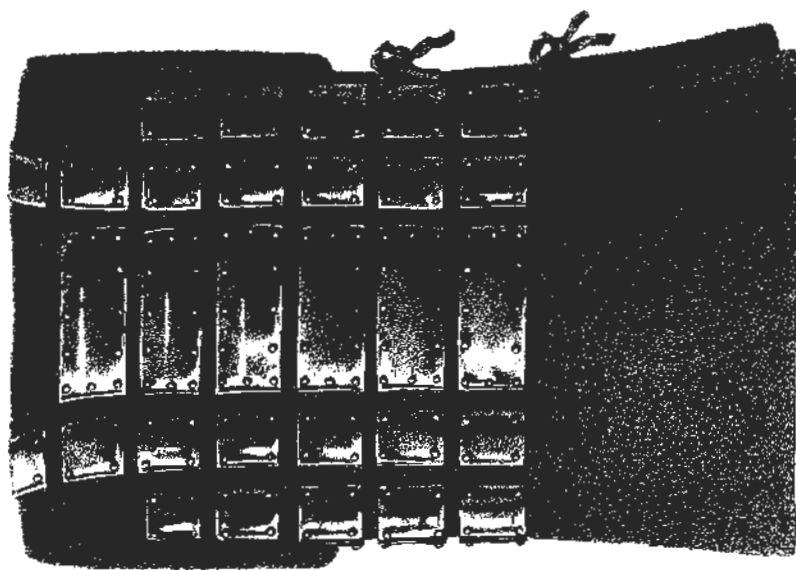
Музей етнографии и истории - СПб.

Музей етнографии и истории - СПб.

Музей етнографии и истории - СПб.

Музей етнографии и истории - СПб.

ГОШМАИЪ

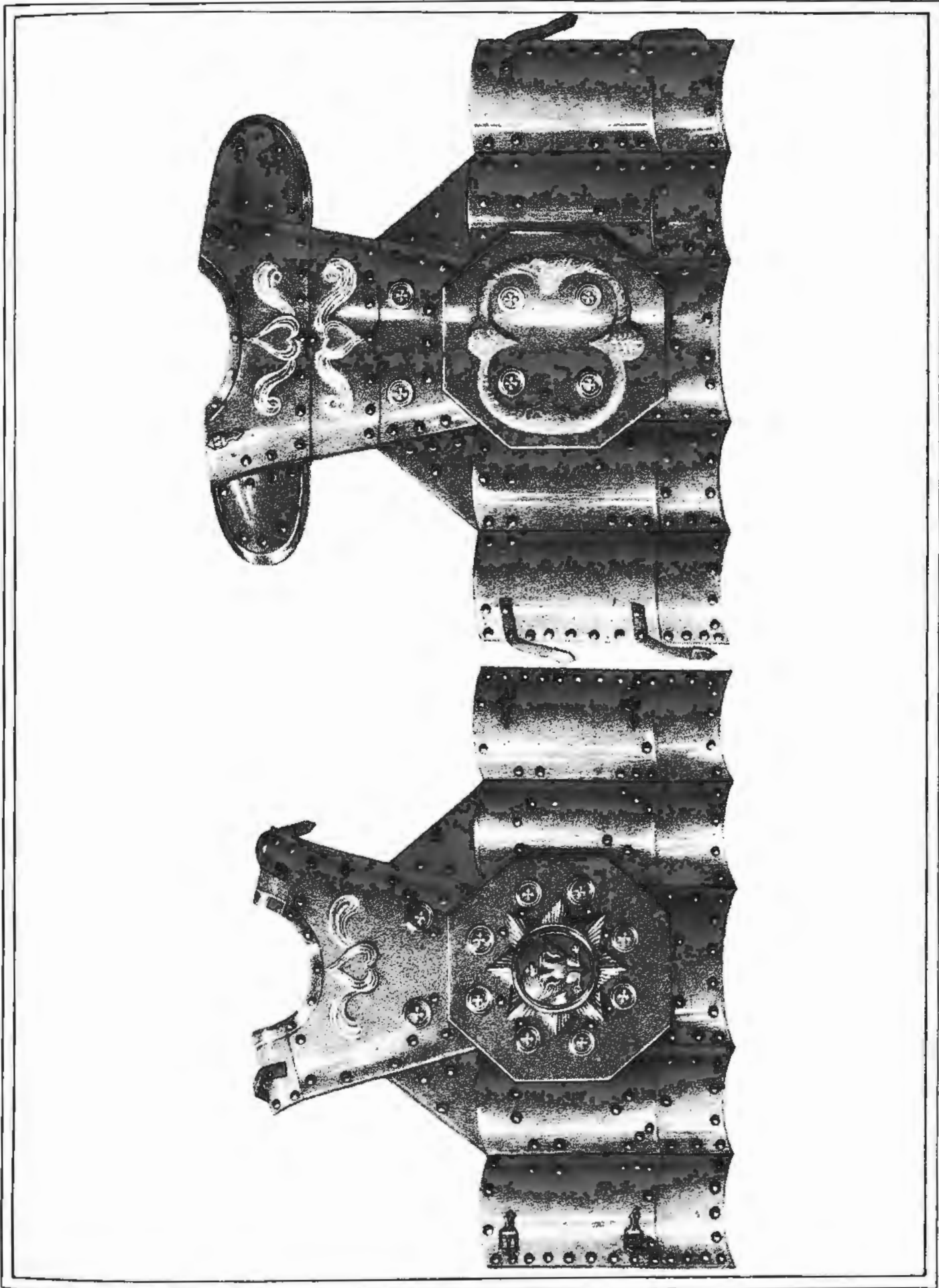
Владимир Штернберг

Владимир на Липовице, Андрица

— Вертикаль

Книжка вооруженна со 117 до 119 др. втисци, полевна, 1877 г. т. 1. 10. 1. 1. 1. 1.

Ж У Д В Е

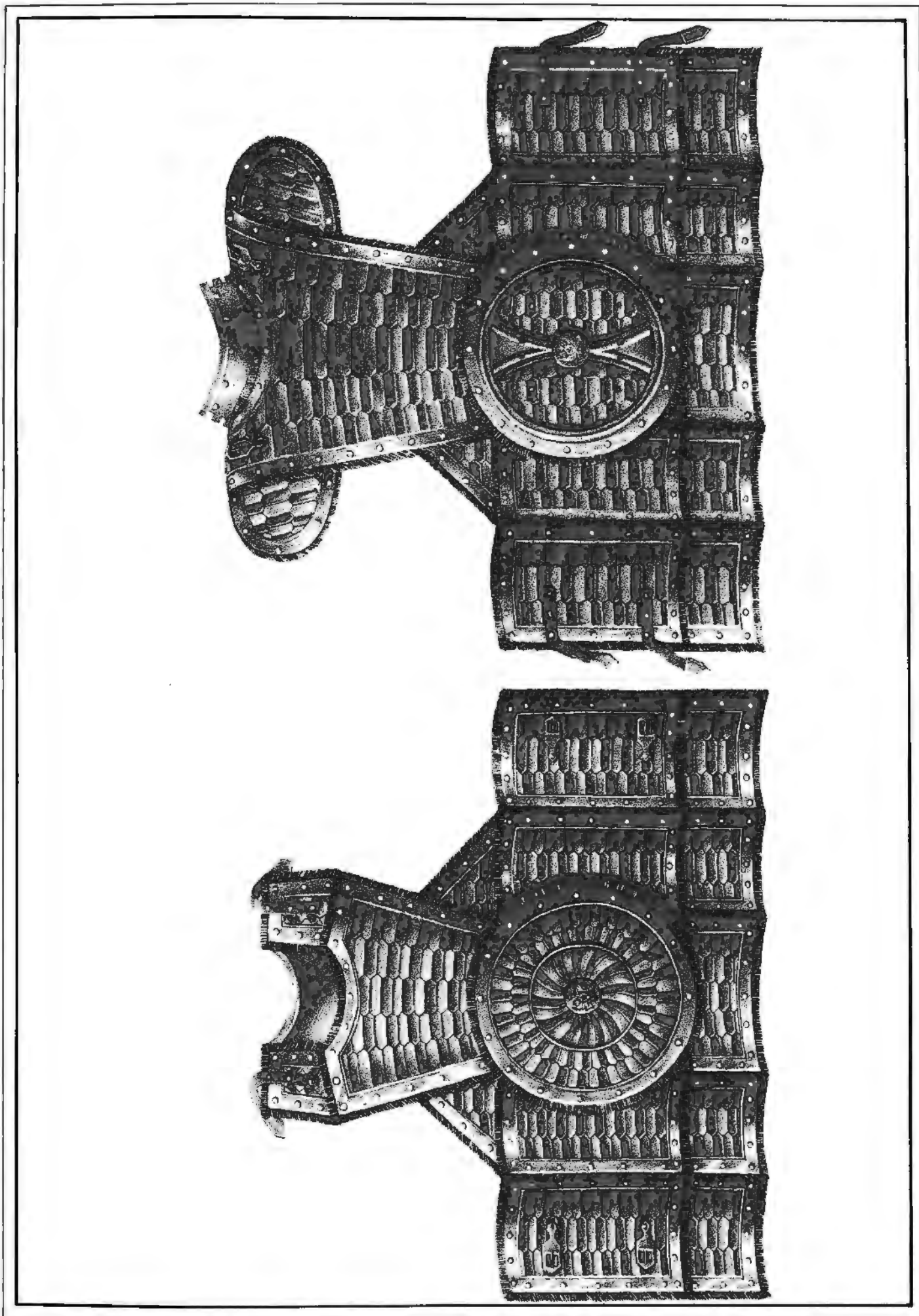

Рисунки на камнях Фрайбург.

Рисунки в Мюнхене. 1 дюйм.

Русское вооружение со XIV до второй половины XV столетия.

В Е Р Ц А М О .

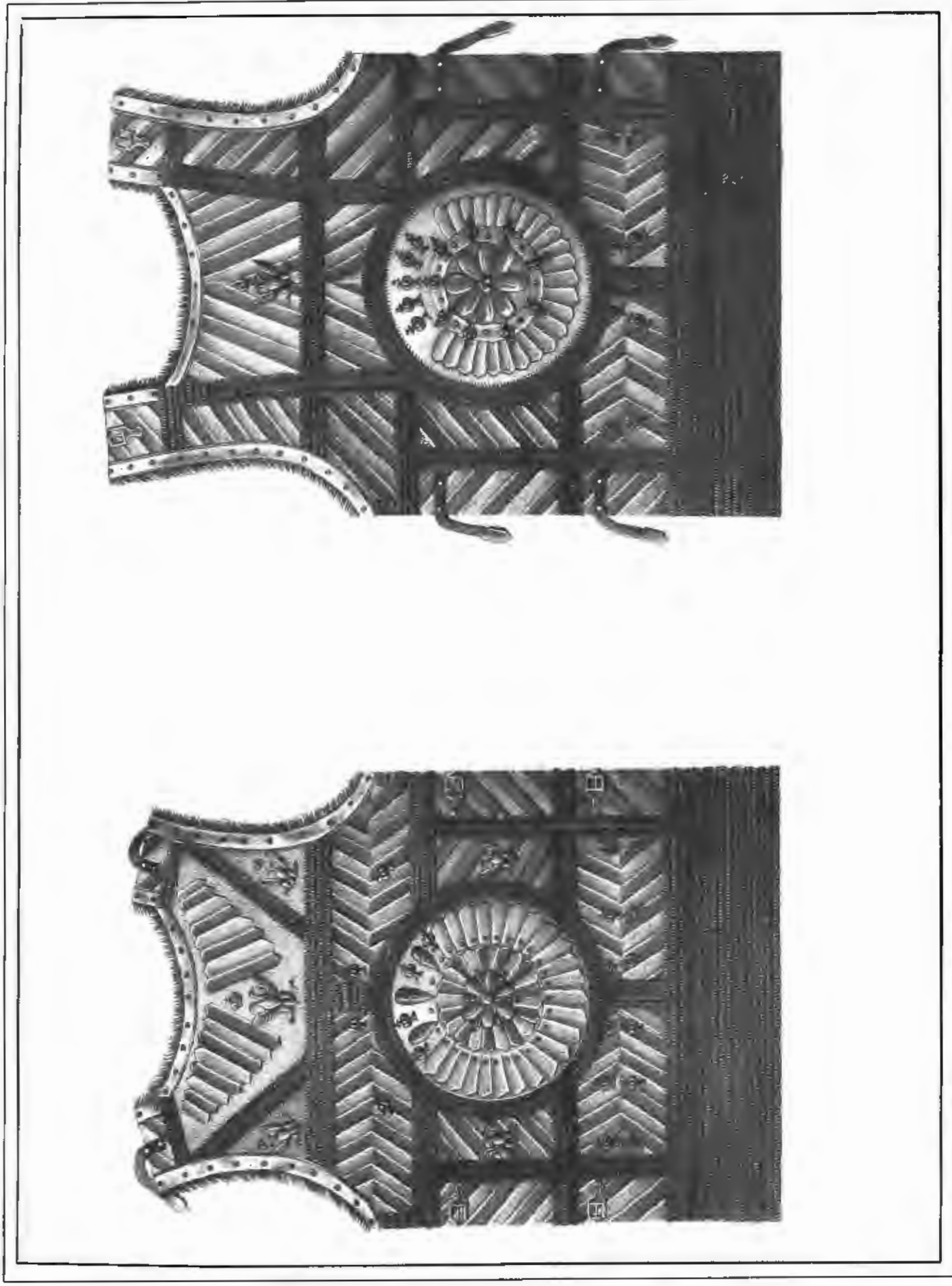
Платье из латуни и железа.

14-го столетия.

Платье из железа.

Русские вооружения с XIV до второй половины XVII столетия

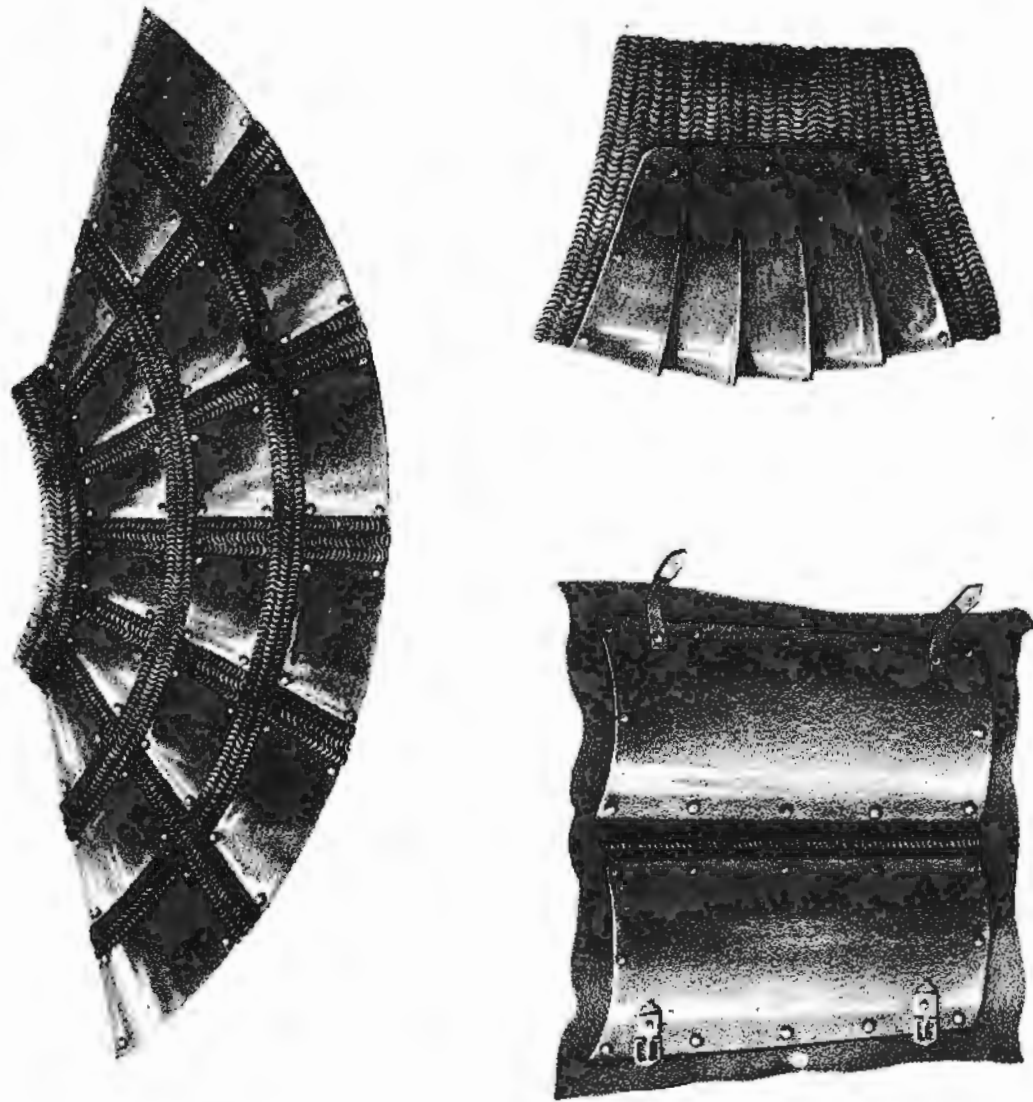
ЗЕРЦАЛО.

Рисованъ на дереве Андрусовъ.

Рисованъ Медвѣвъ.

—————
 Русское вооружение съ XIV до второй половины XVII столѣтій.
 З Е Р Ц А Л О .

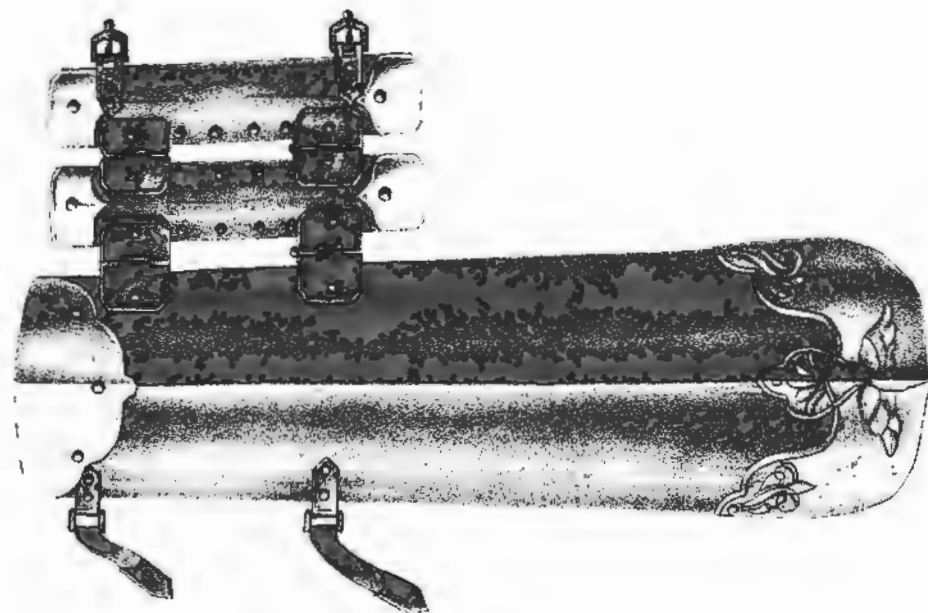
Парижская библиотека Французской Академии

Библиотечный музей

Русские вооружения с XIV до второй половины XVIII столетия.

ЗАРУБЕЖА, ЗАРУКАВЬЕ И ПАСОМОНОВЪ.

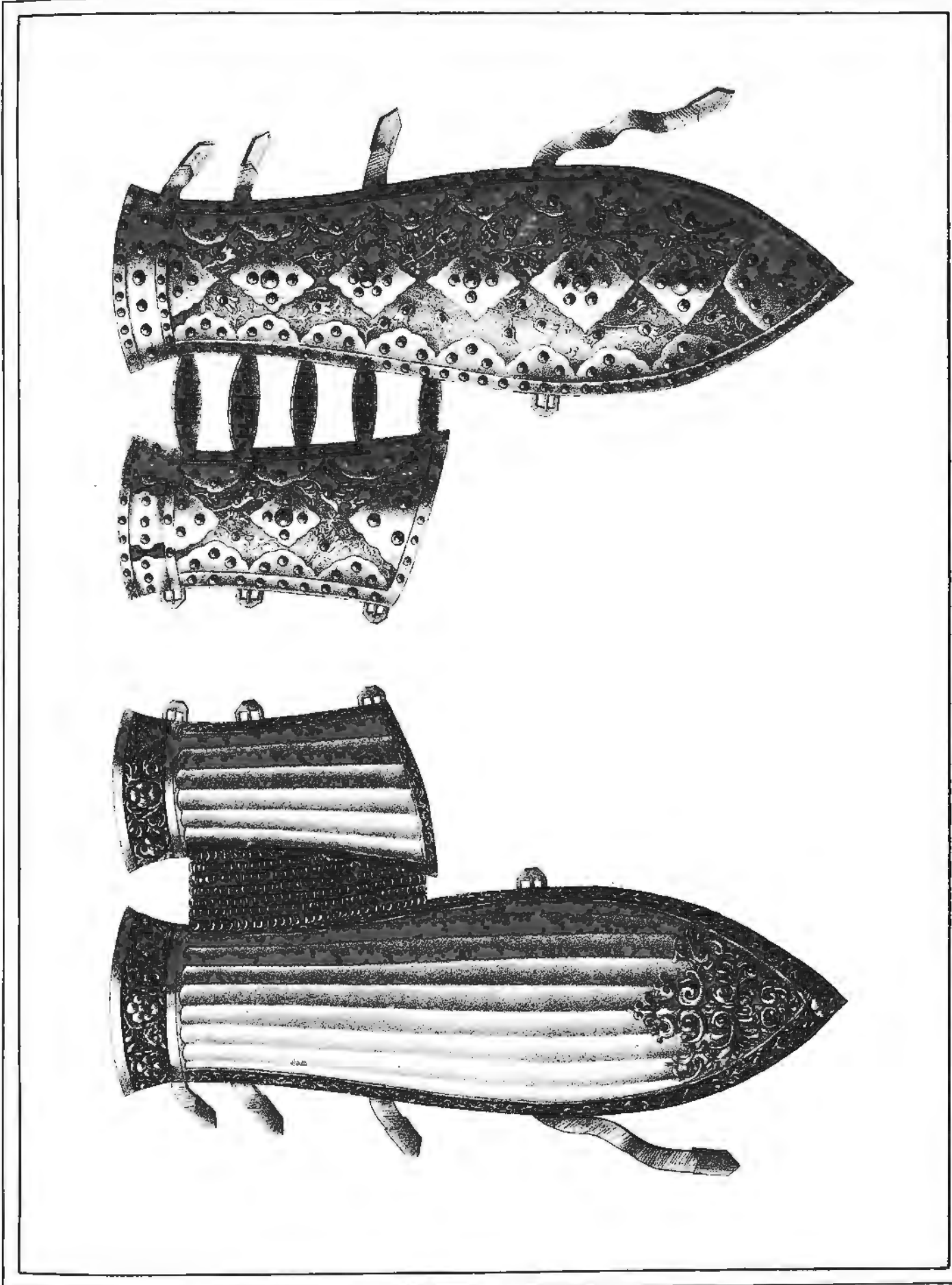
Рисунки по рисунку А. С. Пушкина

Рисунки по рисунку А. С. Пушкина

Русское вооружение с XIV до второй половины XVII столетия

И Д Р У Ч И Ш .

Рисунки на каменных досках.

1 вершок.

Рисунки на каменных досках.

Рисунки вооружения с XV до второй половины XVII столетия.

И Д Р У Ч Е Н И Е

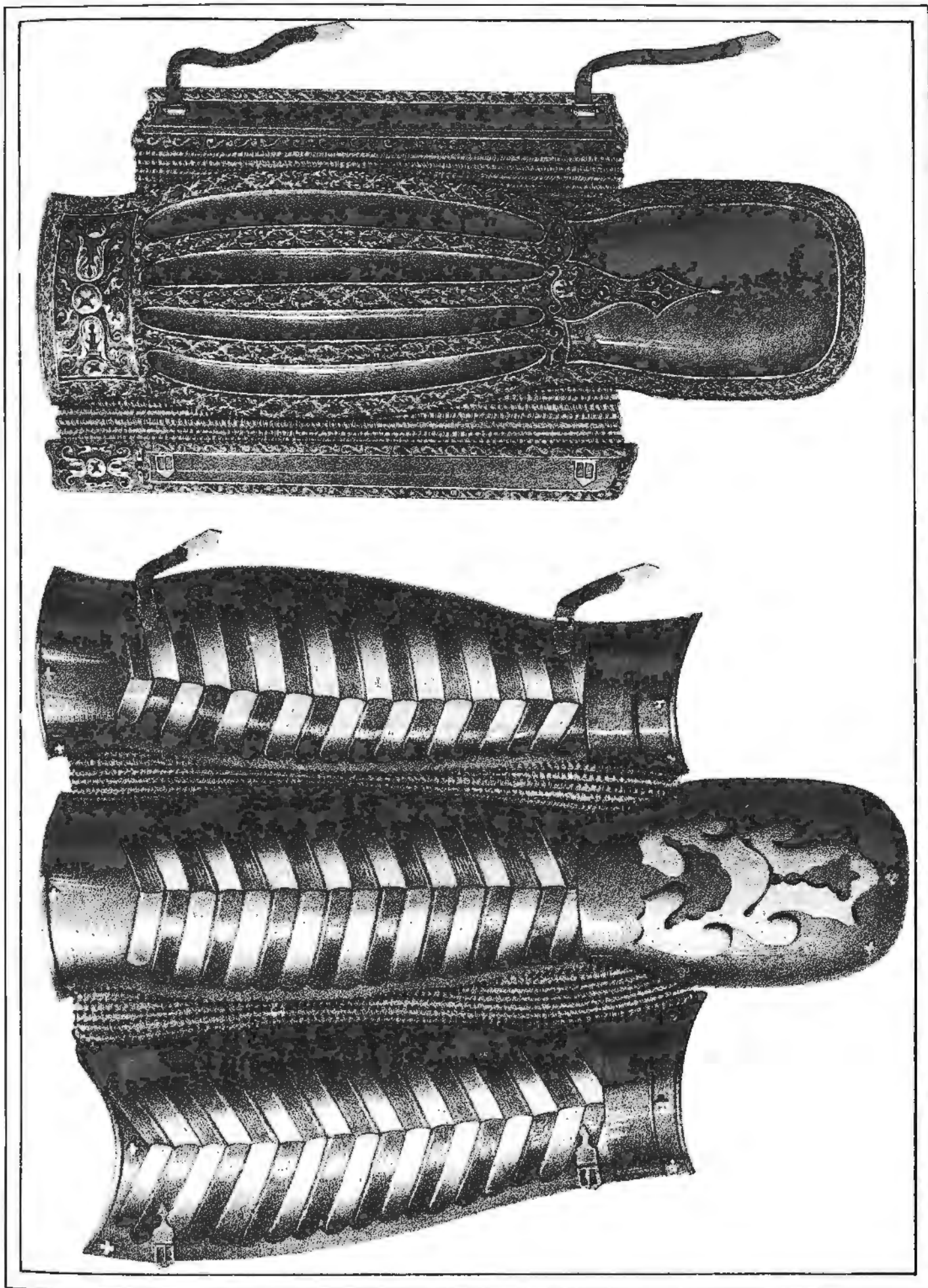

Рисунки из альбома Липовица.

Издание 1874 года.

Русская обувь из XIV до половины XVII столетия,

РУКАВИЦА.

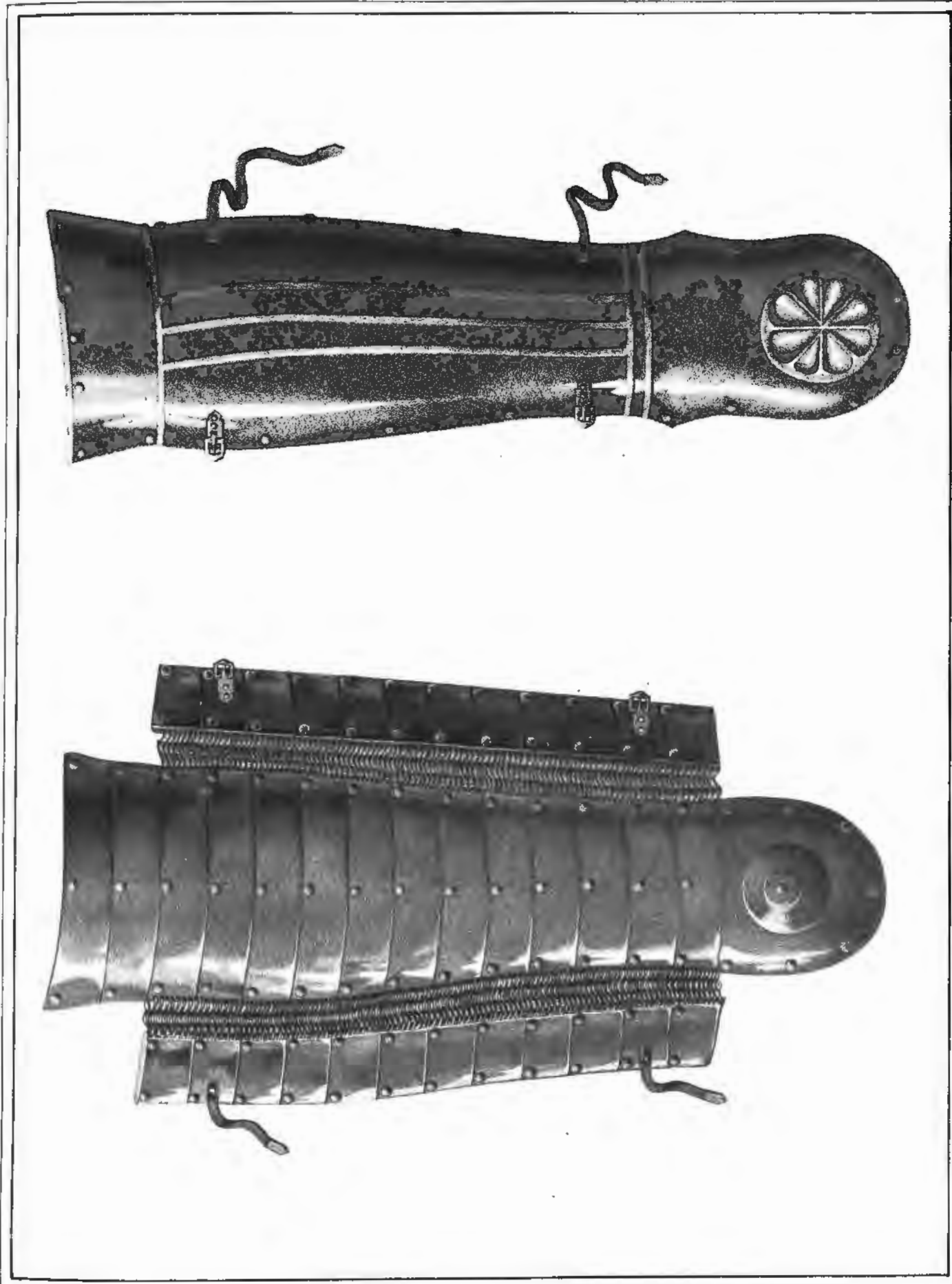
Рисунки из рукописи

Варшавы

Рисунки из рукописи

Рисунки вооружения с XIV до второй половины XV столетия

БУТУРЛИКИ.

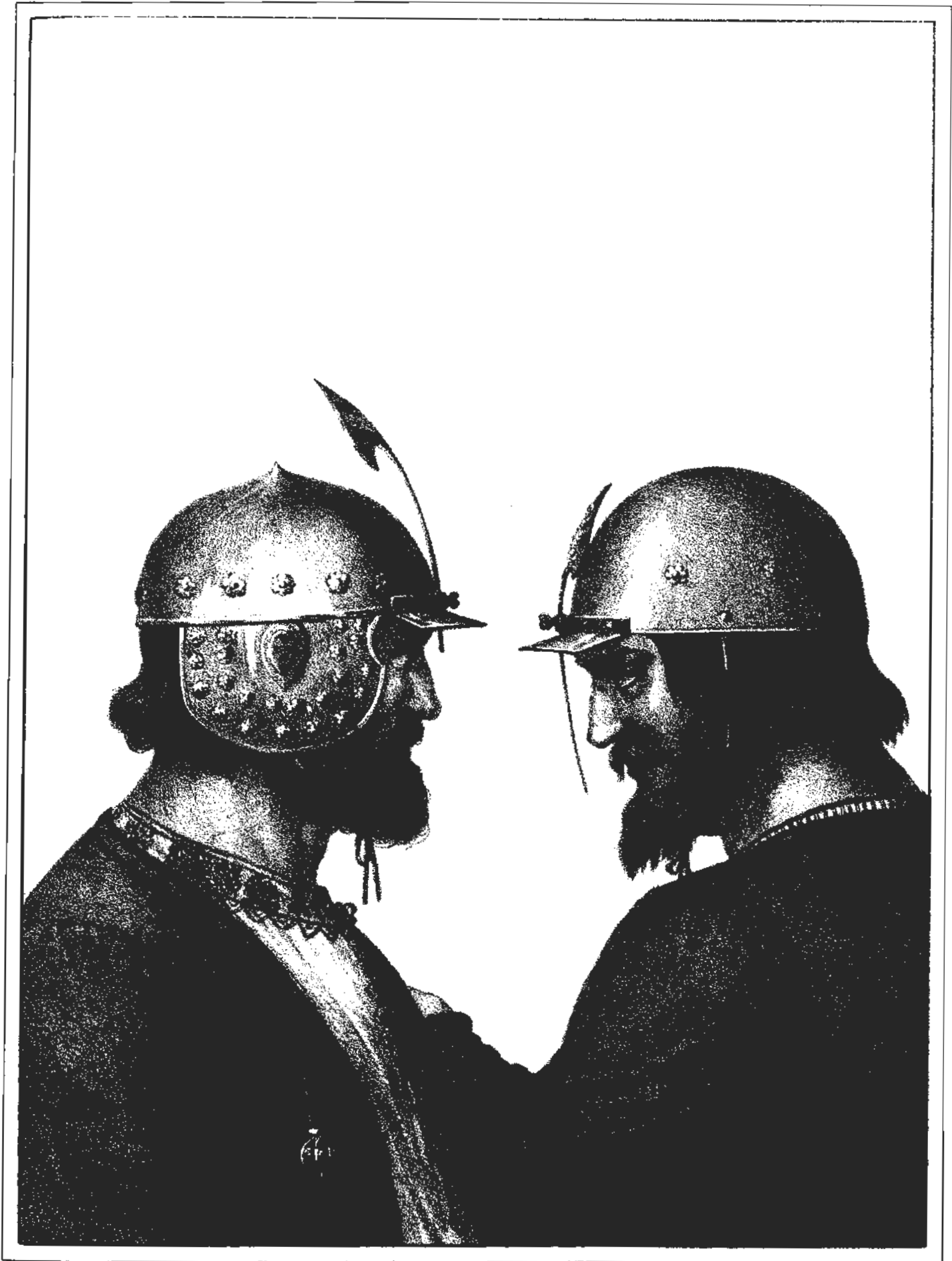
Приведен по Act. Musées.

1 дюйм.

Приведен по Монаху.

Русское вооружение с XIV до половины XVIII столетия,

БЮТУРИЗКА.

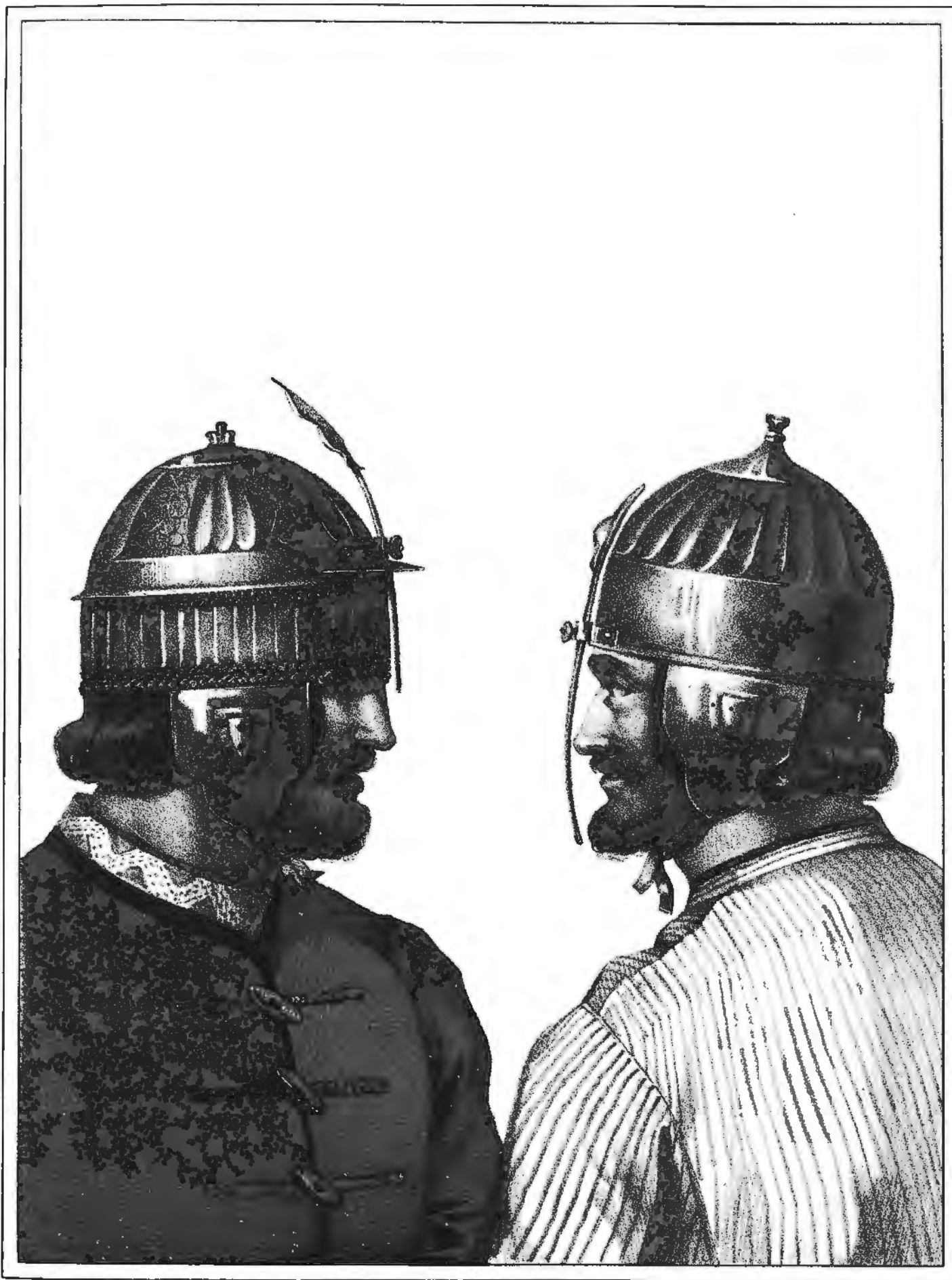
Составил в Черниговѣ.

Копия

Рисовано на каменѣ Копиемъ.

Русское вооруженіе съ XIV до второй половины XVII столѣтія.

И Е М О М Ы .

Сотворено в Кривом.

Построено на каменном фундаменте.

— — — — — Верста.

Русское вооружение с XIV до второй половины XV столетия.

ШЕЛОМЫ.

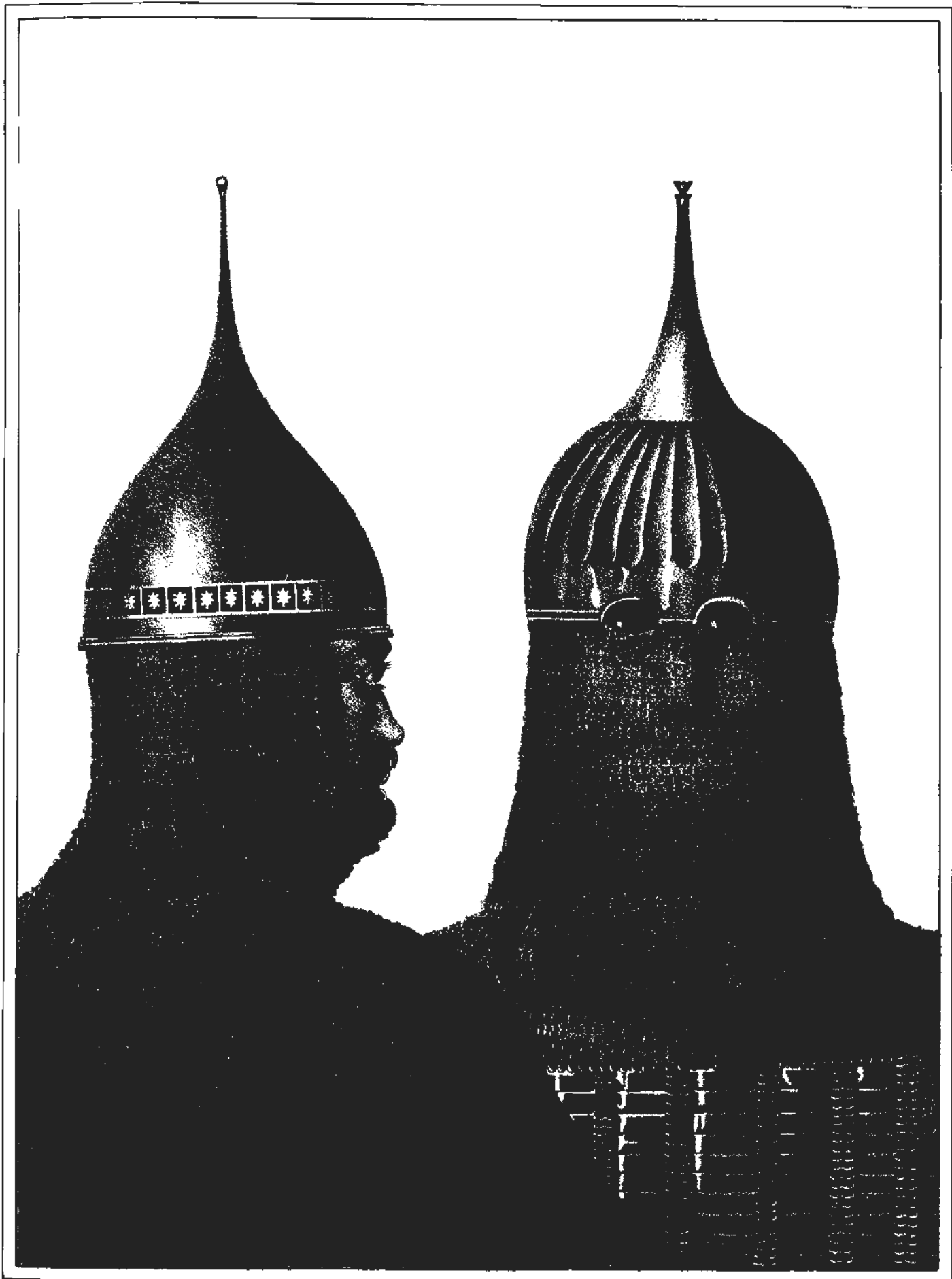
Самодельные Клячки

Шлемы на картинке Самодельные

— — — — — Вершок.

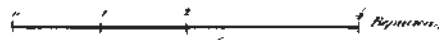
Русские вооружения со XIV до второй половины XVII столетия,

К Л Я Ч К И.

Семьдесят лет.

Портрет на камне Сиверса

Рубенс вернул нас в XIV до второй половины XV столетия,

III R III A K VI.

Шлемъ князя Юрия

Шлемъ

Шлемъ на князя Всеволода

Русское вооружение в XIV и XV вв. по рисункам XV в. и др. изданий,
И И И А К И.

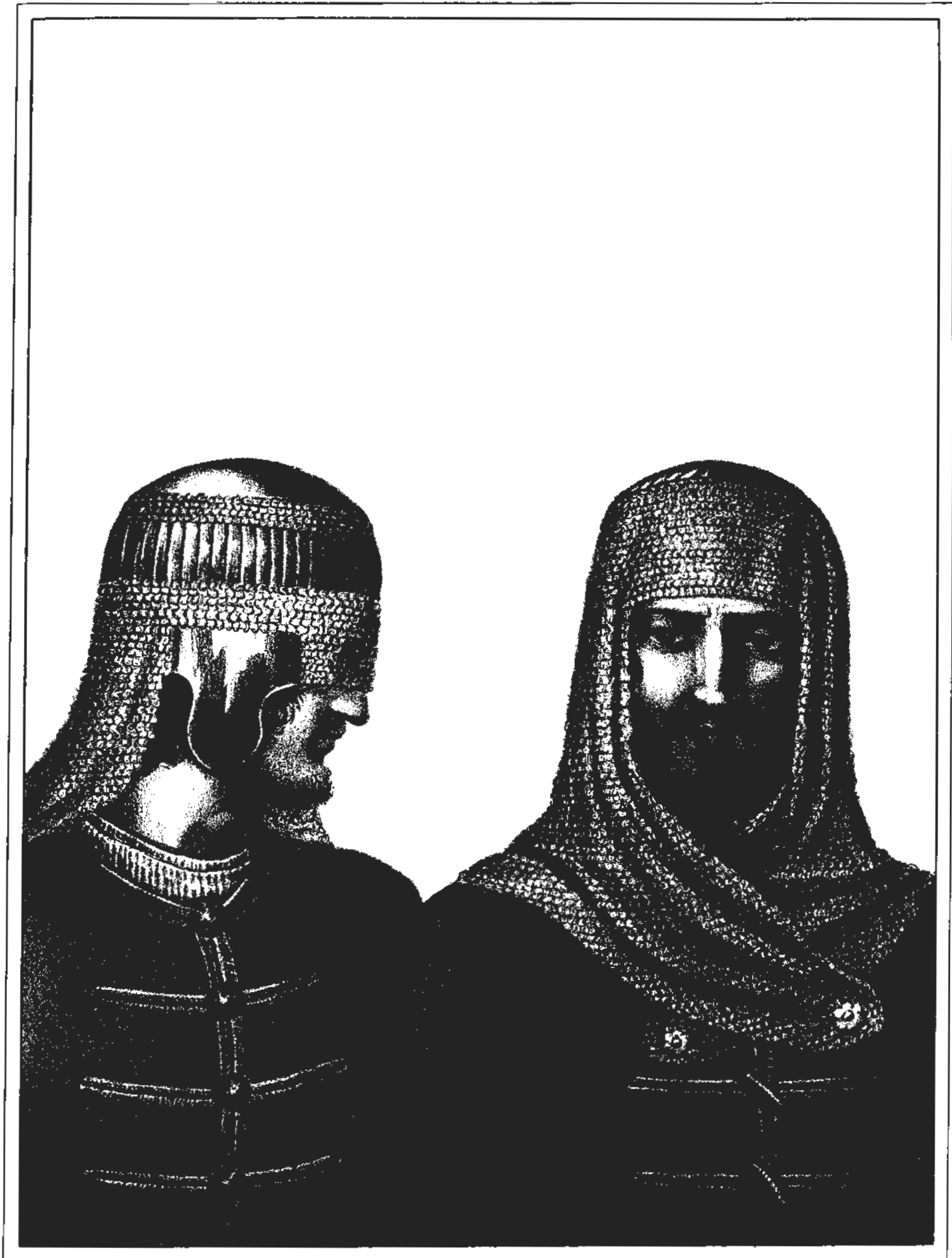
Составлено Купцовъ.

Рисовано на каменъ Фридрихъ.

— — — — —

Русское вооружение от XIV до второй половины XVII столетия,

ИСТОРИЯ ПРЯМЫХ.

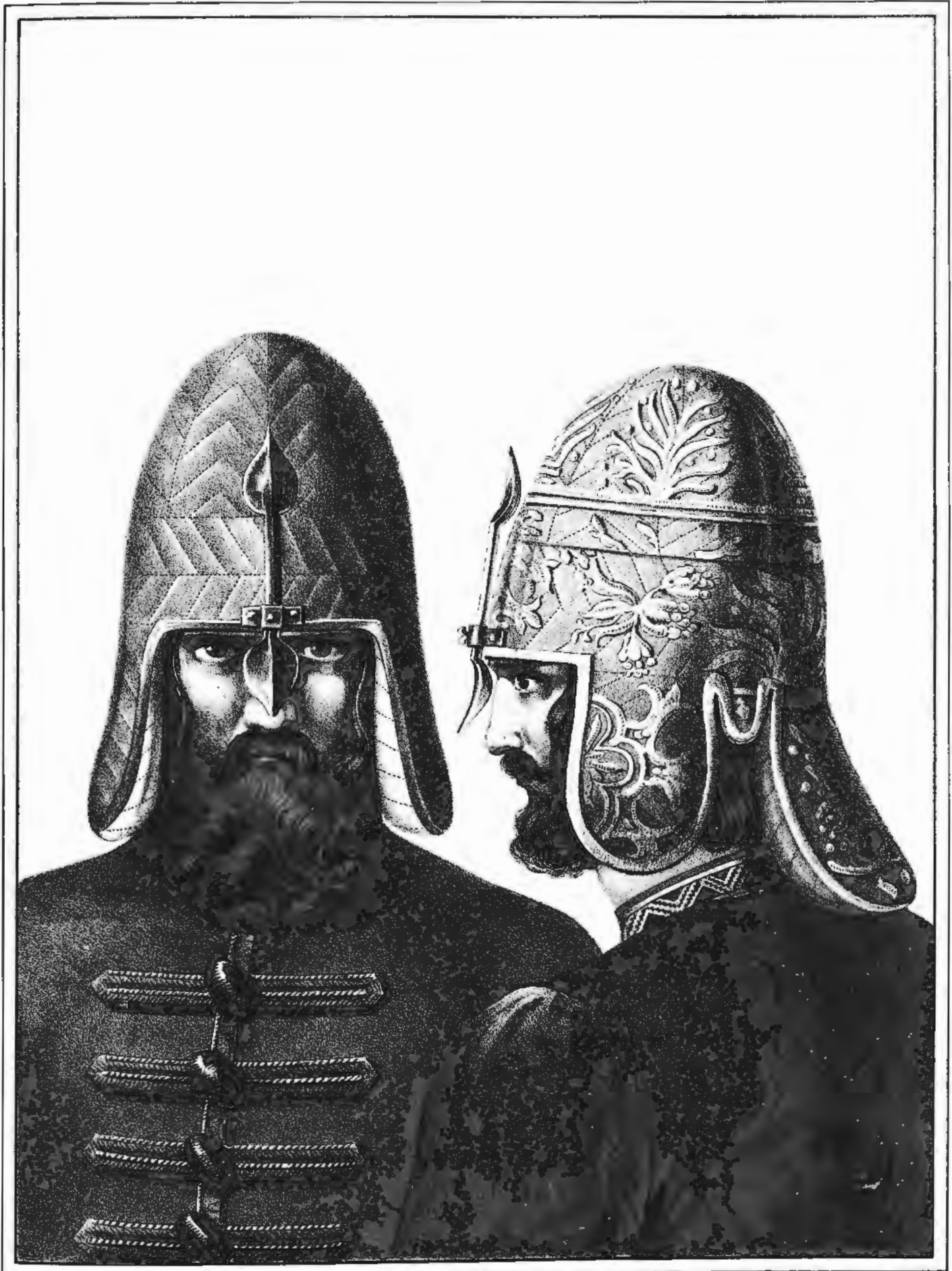
Сопливанъ и Веламинъ. Черниговъ.

Писовато на Князько. Киевъ.

1 2 3 4 *Врунны*

Русское восстание съ XIV до второй половины XVIII столѣтій.

ДИСКОРКИ МАПЪОМЕРКИ.

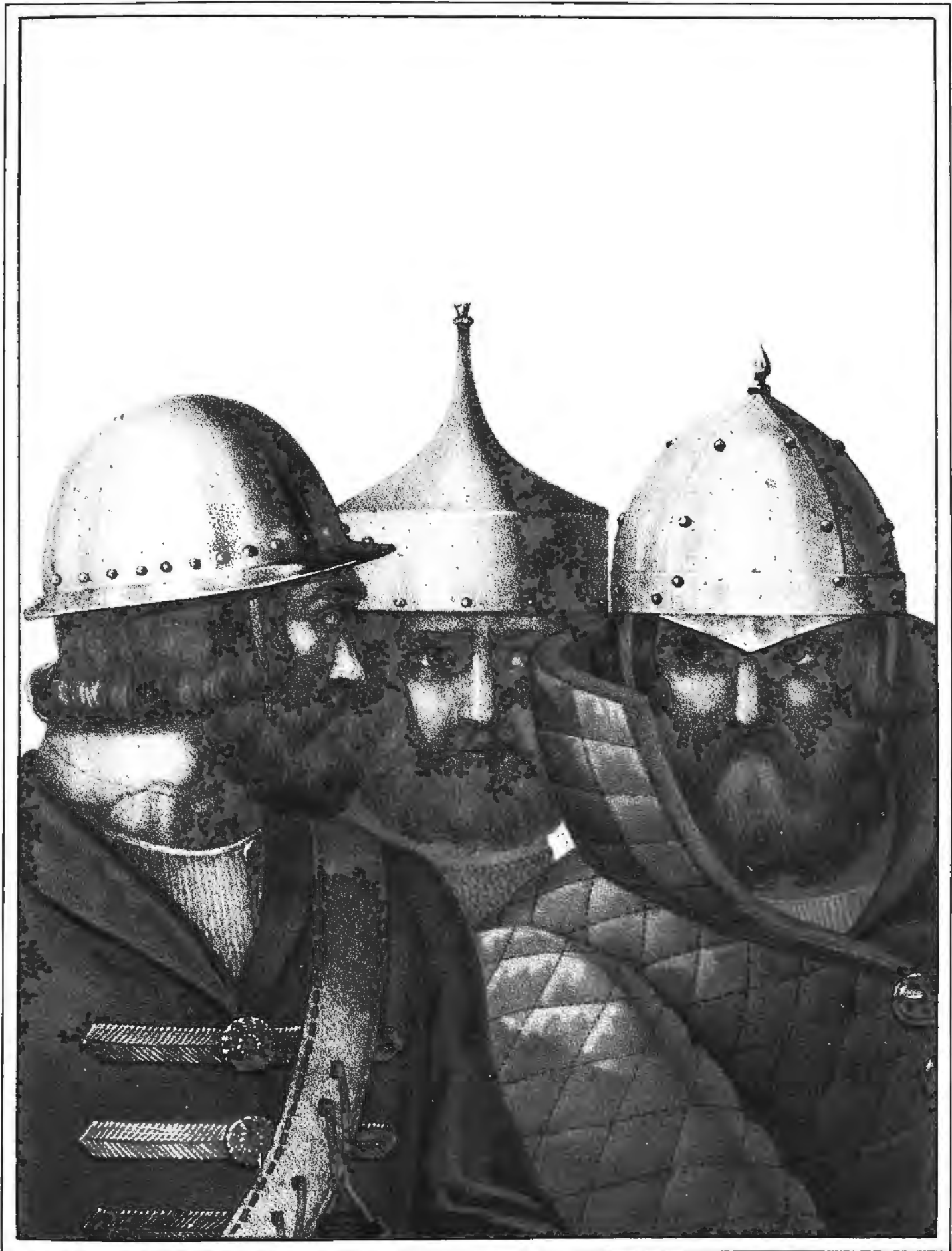
Составлено Чернышом.

Восстановлено по камню Немецкой.

— 1 — 2 — ↑ Восток ↓

Русское вооружение с XIV до второй половины XVII столетия.

ШАПКИ БУМАЖНЫЕ.

Степановъ Ермаковъ.

Писать по имени Фридрихъ.

— — — — —

Русское вооружение от XIV до второй половины XVII столетия.

ШАПКИ ЖЕЛЕЗНЫЯ.

Семидесять лет.

Рис. на лит. Восточной

Русское вооружение с XIV до второй половины XVII столетия;

ШАТКА МЪДЯНАЯ.

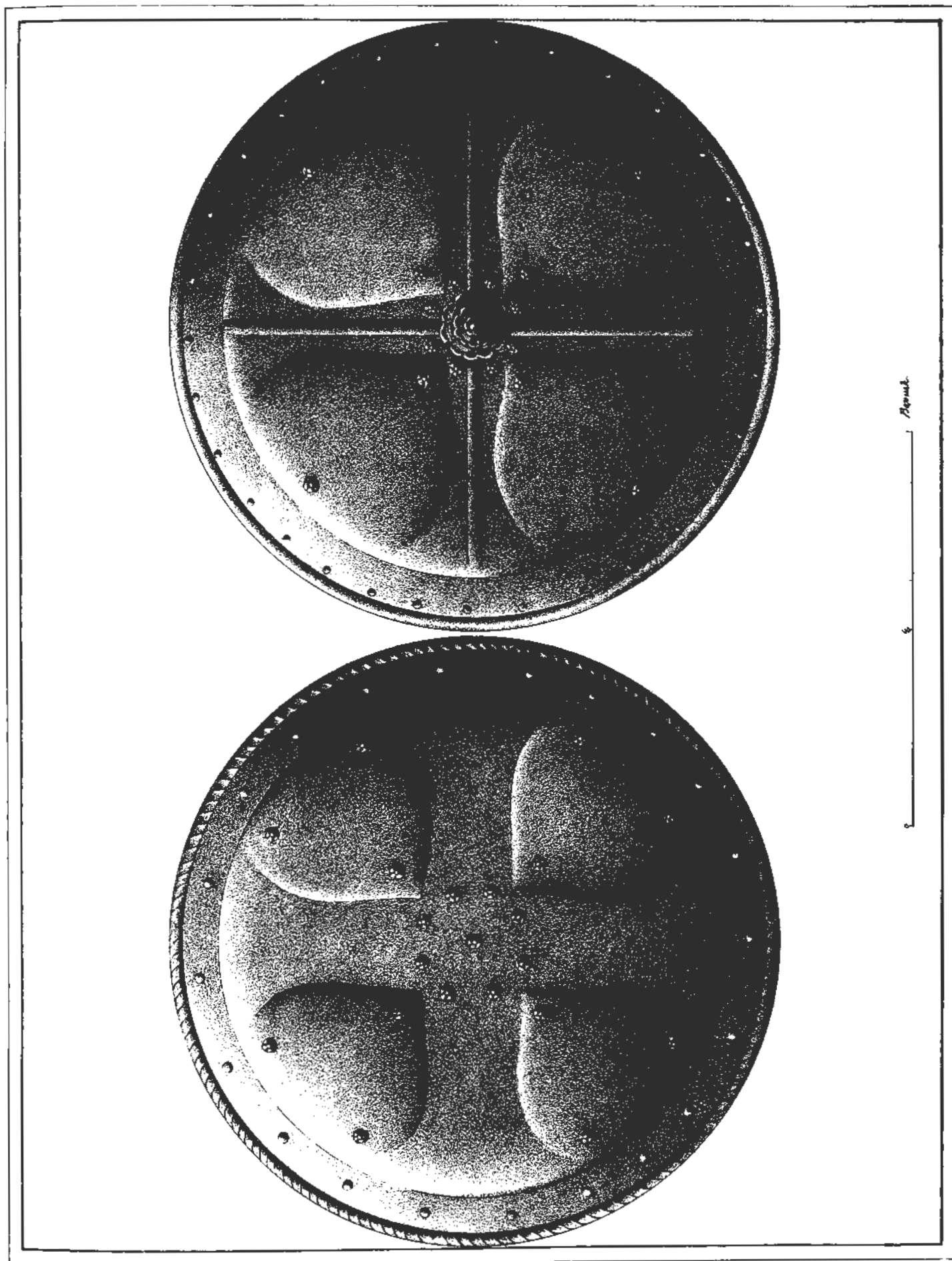
Составлена Кривоше.

Видела на манна Сеничкина.

← Вершина →

Русское вооружение с XIV до второй половины XVII столетия

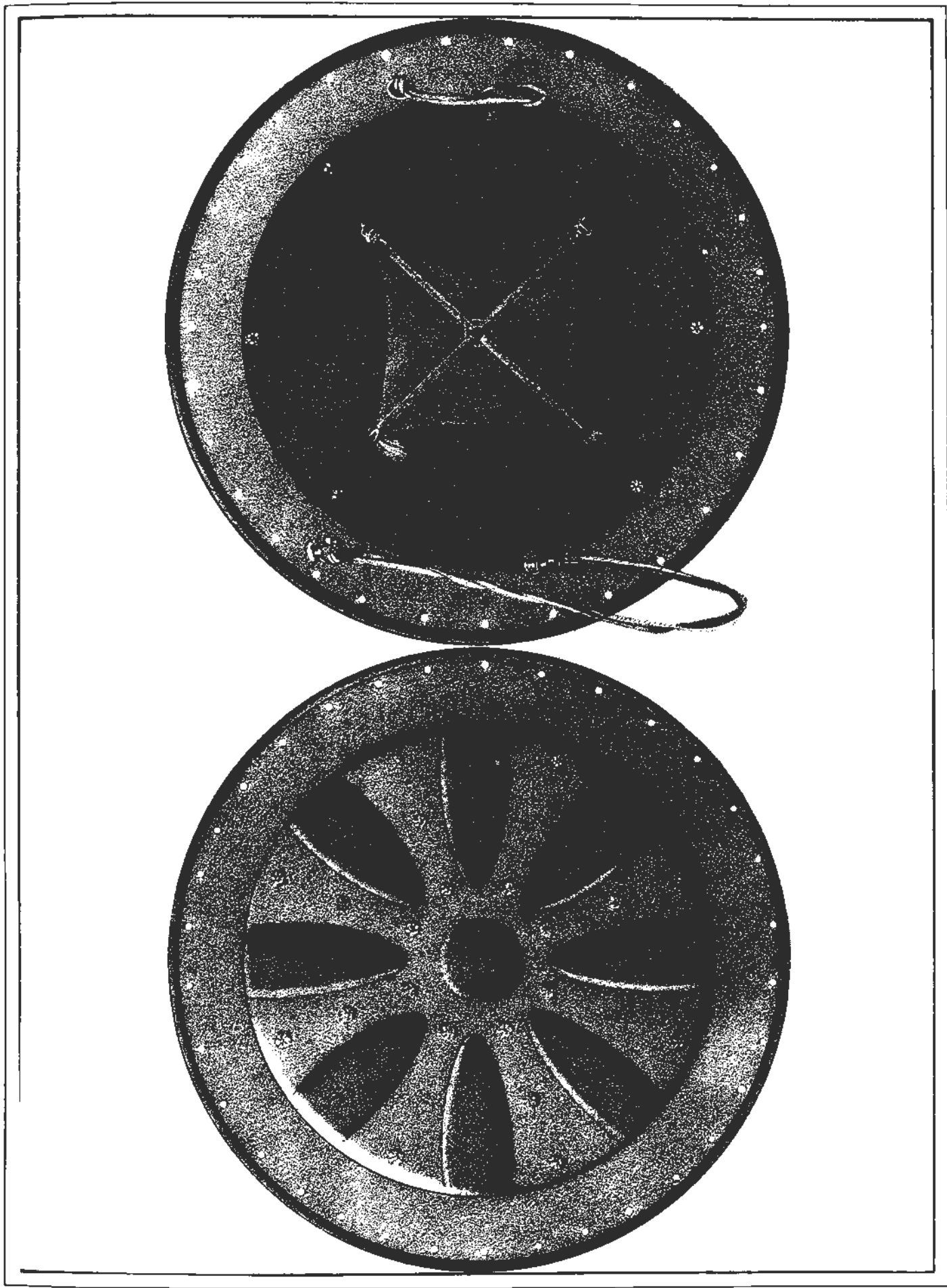
ЕРИХОНИКИ.

Рисованы на медице. Лабурова.

Линия 12. Гривенник.

Рублик воброруженіе се XVII до второй половины XVIII столетія.

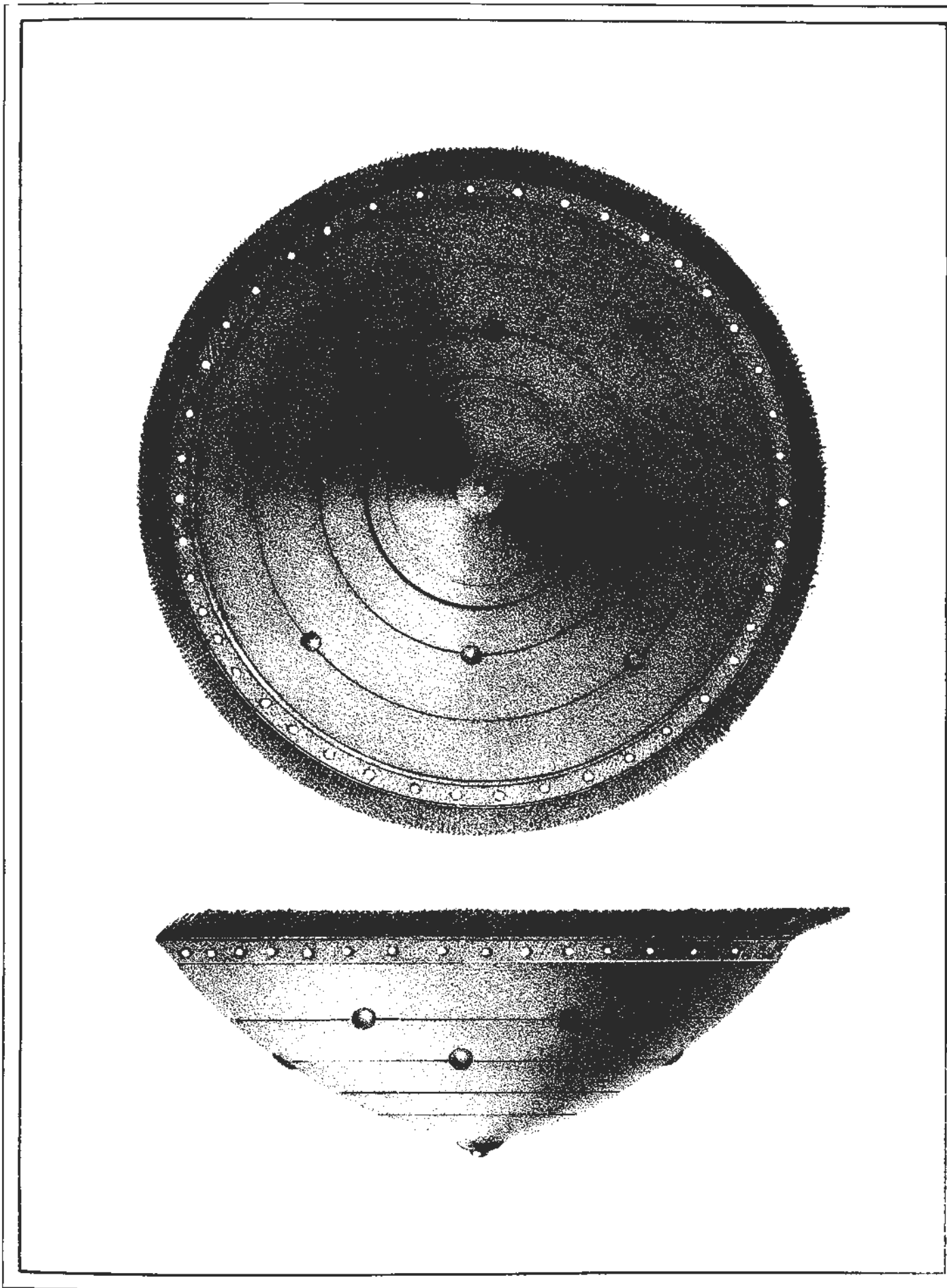
Послѣдъ на вышнихъ Слѣдствіяхъ

— Врѣмѣнъ —

Видѣнъ въ Сербіи

Звѣзды въруженіи: со МН до вѣрси' пѣвѣныи ХУП. стѣснотія!

ШШШТЪ.

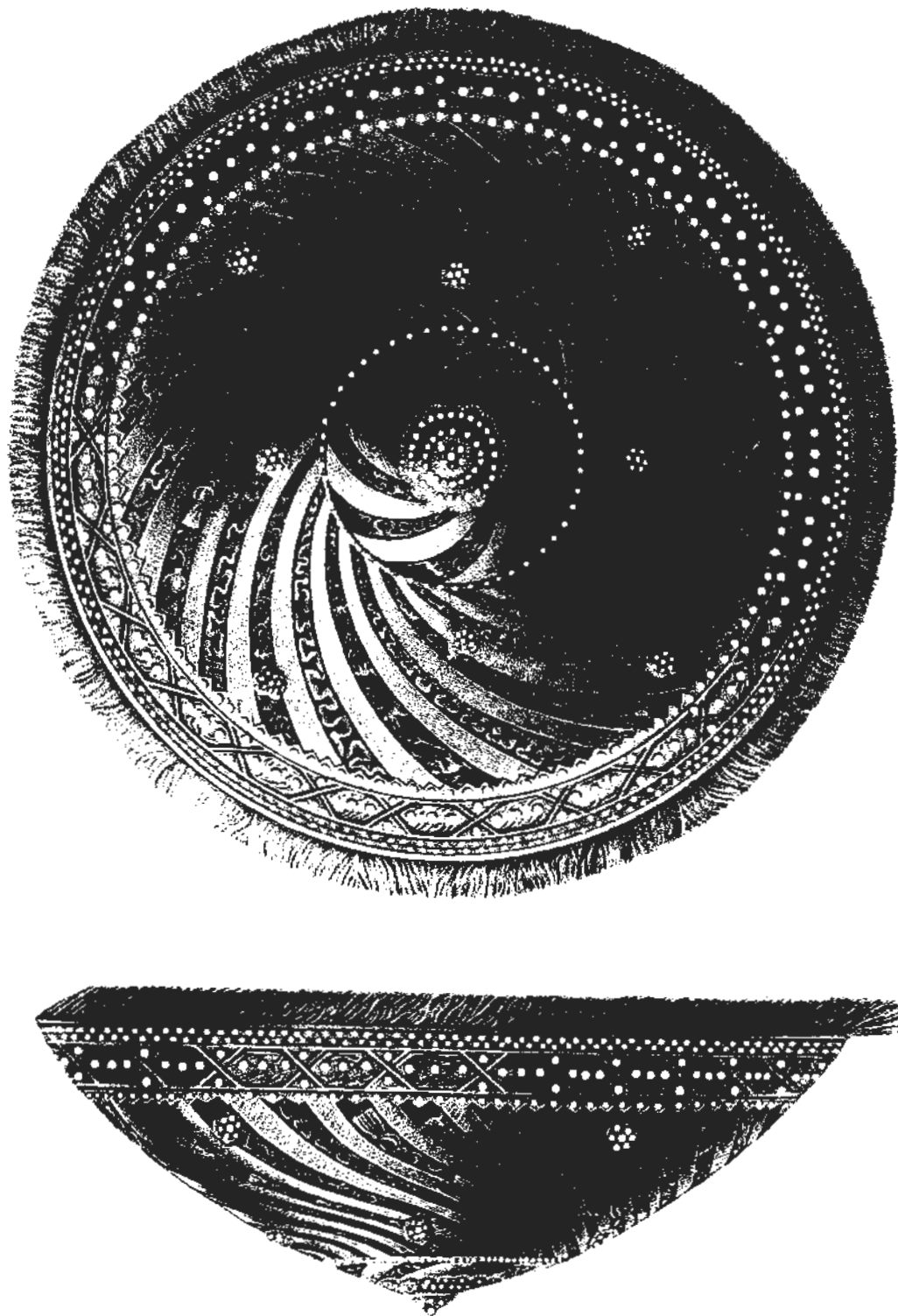
Рисунки из книги Г. С. Савина.

— 1 —
— 2 —
— 3 —
— 4 —
— 5 —
— 6 —
— 7 —
— 8 —
— 9 —
— 10 —
— 11 —
— 12 —
— 13 —
— 14 —
— 15 —
— 16 —
— 17 —
— 18 —
— 19 —
— 20 —
— 21 —
— 22 —
— 23 —
— 24 —
— 25 —
— 26 —
— 27 —
— 28 —
— 29 —
— 30 —
— 31 —
— 32 —
— 33 —
— 34 —
— 35 —
— 36 —
— 37 —
— 38 —
— 39 —
— 40 —
— 41 —
— 42 —
— 43 —
— 44 —
— 45 —
— 46 —
— 47 —
— 48 —
— 49 —
— 50 —
— 51 —
— 52 —
— 53 —
— 54 —
— 55 —
— 56 —
— 57 —
— 58 —
— 59 —
— 60 —
— 61 —
— 62 —
— 63 —
— 64 —
— 65 —
— 66 —
— 67 —
— 68 —
— 69 —
— 70 —
— 71 —
— 72 —
— 73 —
— 74 —
— 75 —
— 76 —
— 77 —
— 78 —
— 79 —
— 80 —
— 81 —
— 82 —
— 83 —
— 84 —
— 85 —
— 86 —
— 87 —
— 88 —
— 89 —
— 90 —
— 91 —
— 92 —
— 93 —
— 94 —
— 95 —
— 96 —
— 97 —
— 98 —
— 99 —
— 100 —

Рисунки из книги Г. С. Савина.

Рисунки из книги Г. С. Савина. Рисунки из книги Г. С. Савина.

РИСУНКИ

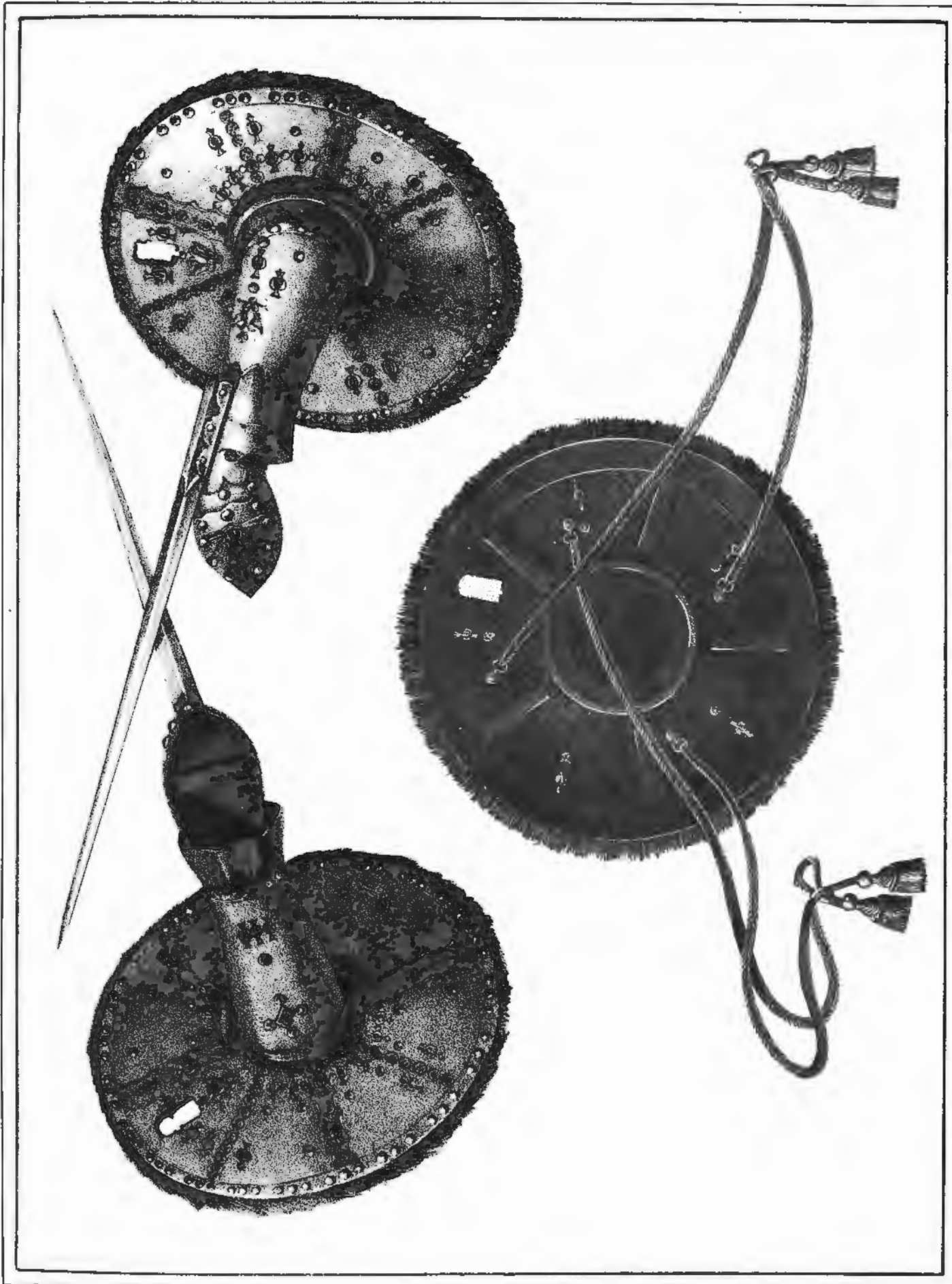
Рисунки на войлоке Казань

Верхов.

Рисунки в Станислав.

Рисунки войлочных шапок второй половины XVIII столетия.

Ш И Т Ъ .

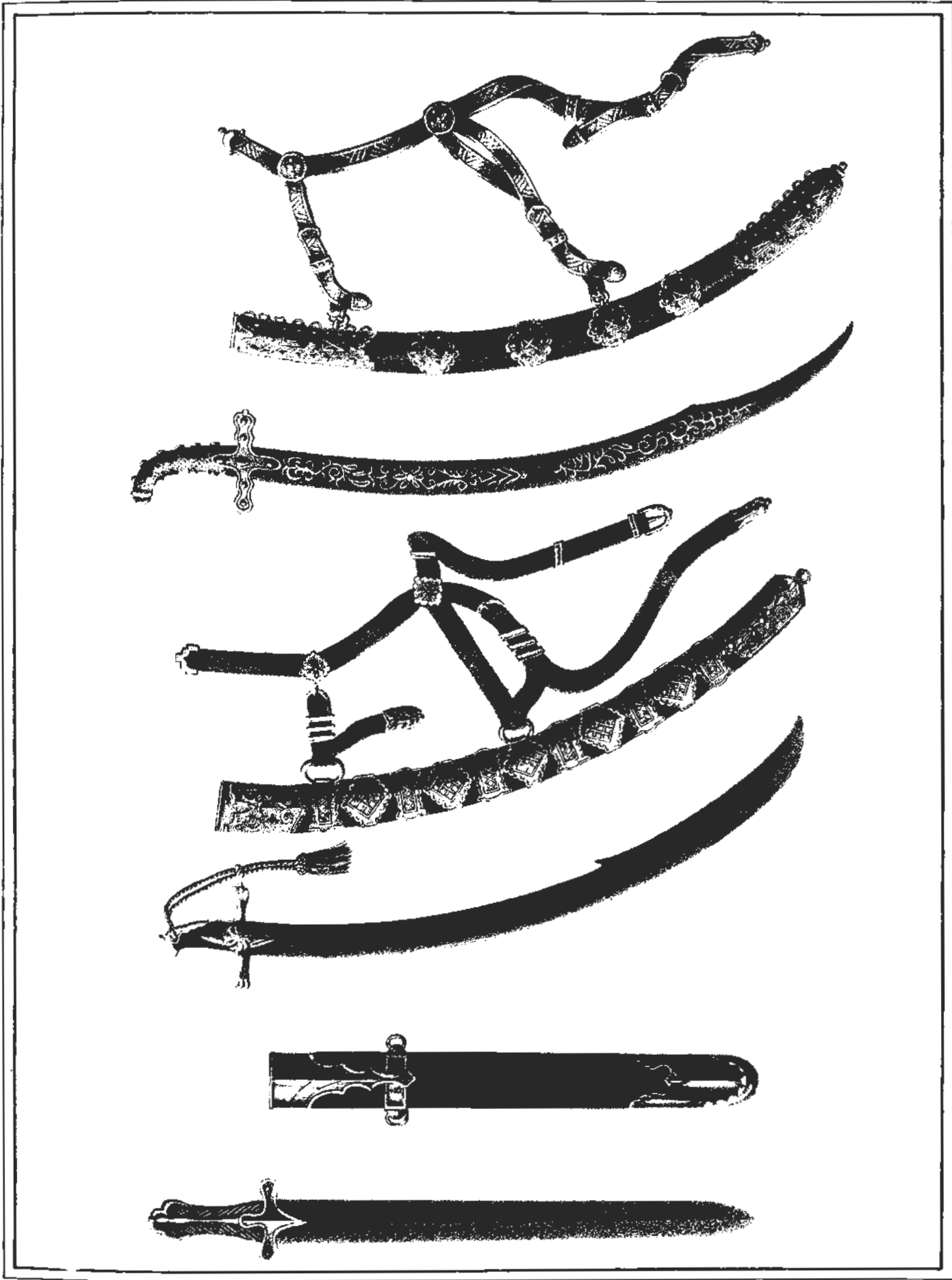
Рисунки по плану С. Мейера.

1 2 Линиями

Литом в Геттингене.

Русские вооружения с XIV до второй половины XVII столетия,

ТАРШЕ.

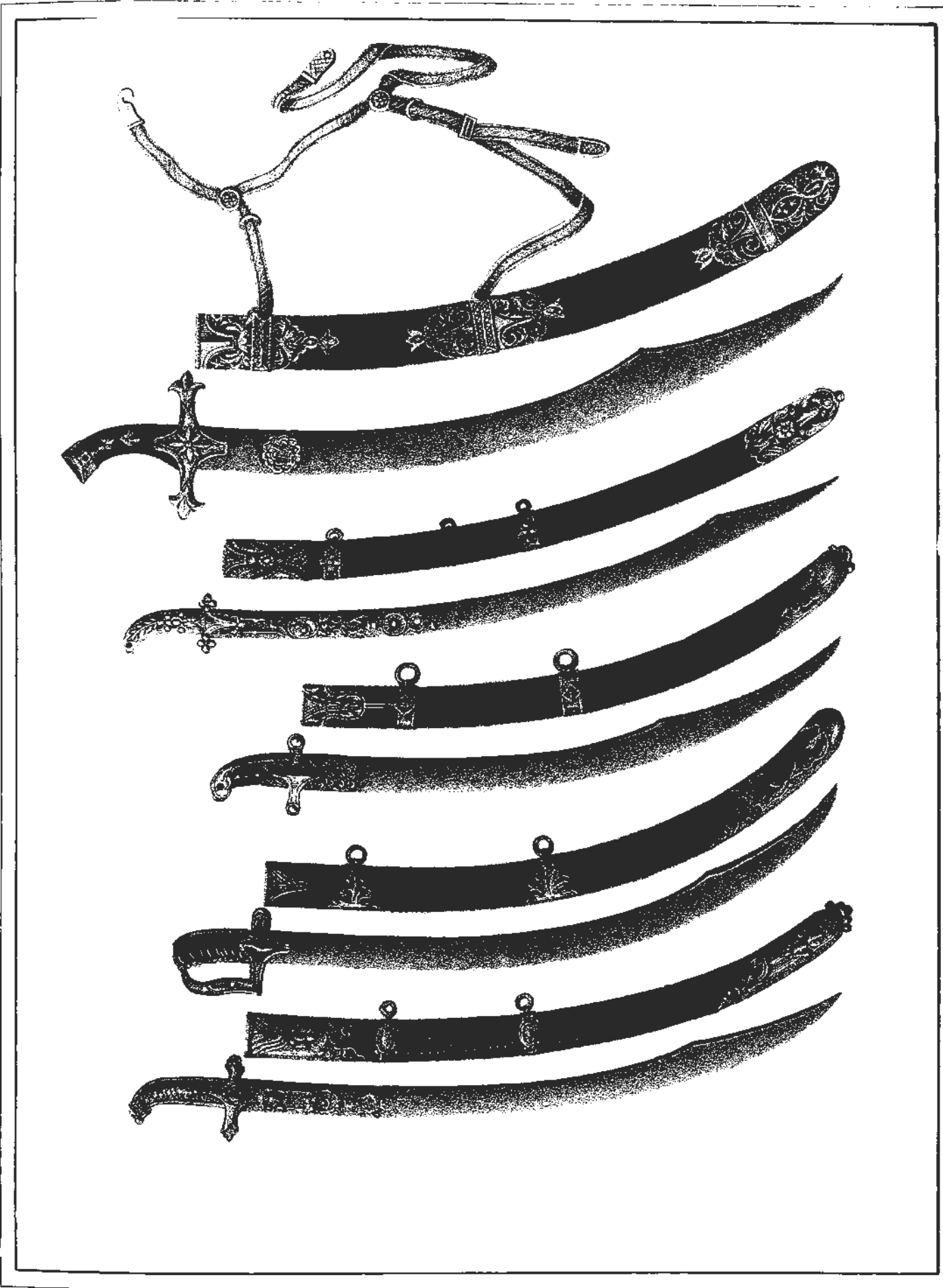
Рисунки по рисунку Саввакина.

Рисунки

Рисунки по рисунку Саввакина.

Рисунки вооружения со XVII до XVIII в. восточной России. Л. III. Страница 1.

МЕЧЬ И САБЛЯ.

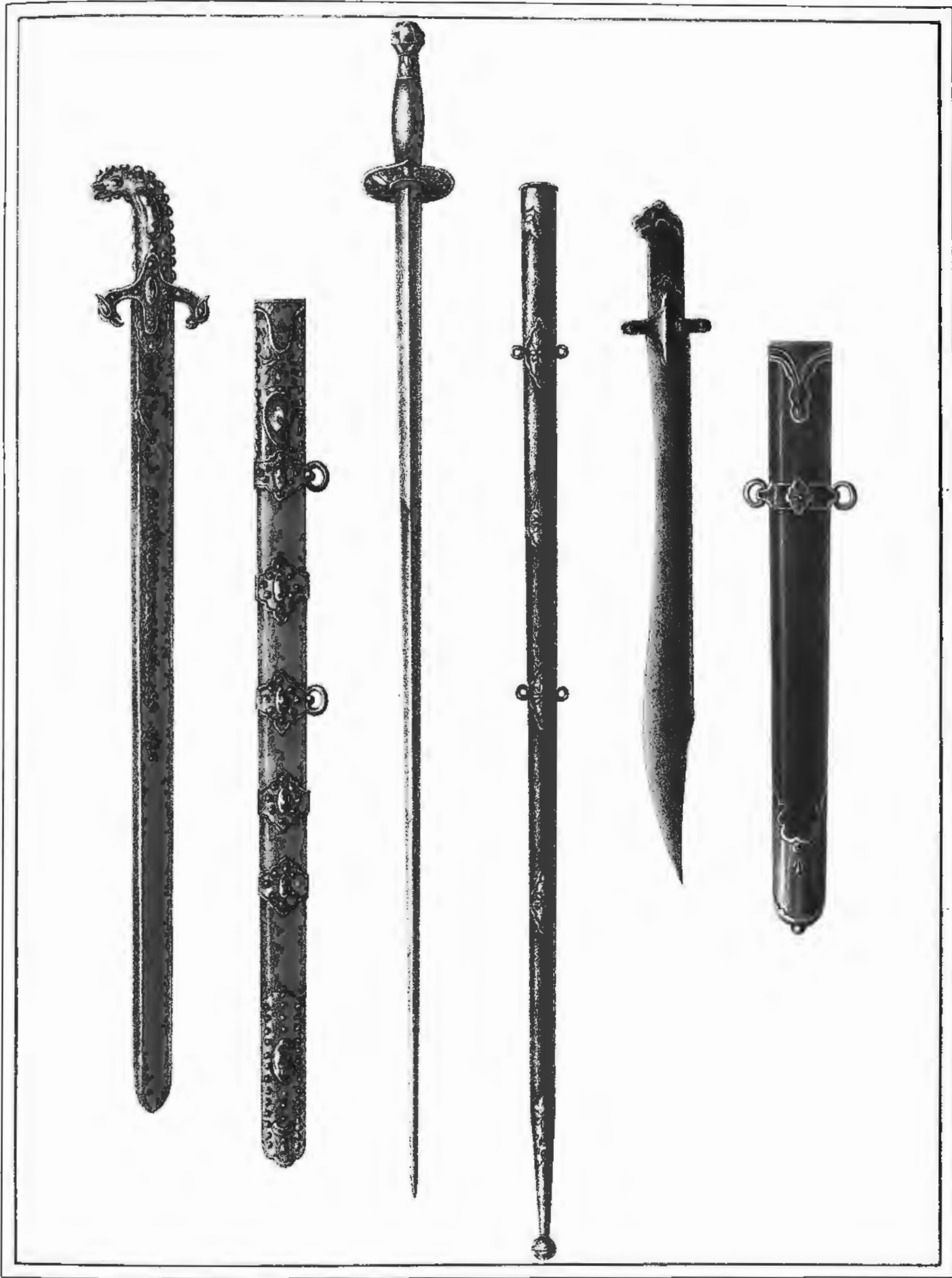
Рисунки на металл. М. С. 1881.

1 Вершок

Рисунки на металл. М. С. 1881.

Русское вооружение с XVII до второй половины XVIII столетия.

САБАИ.

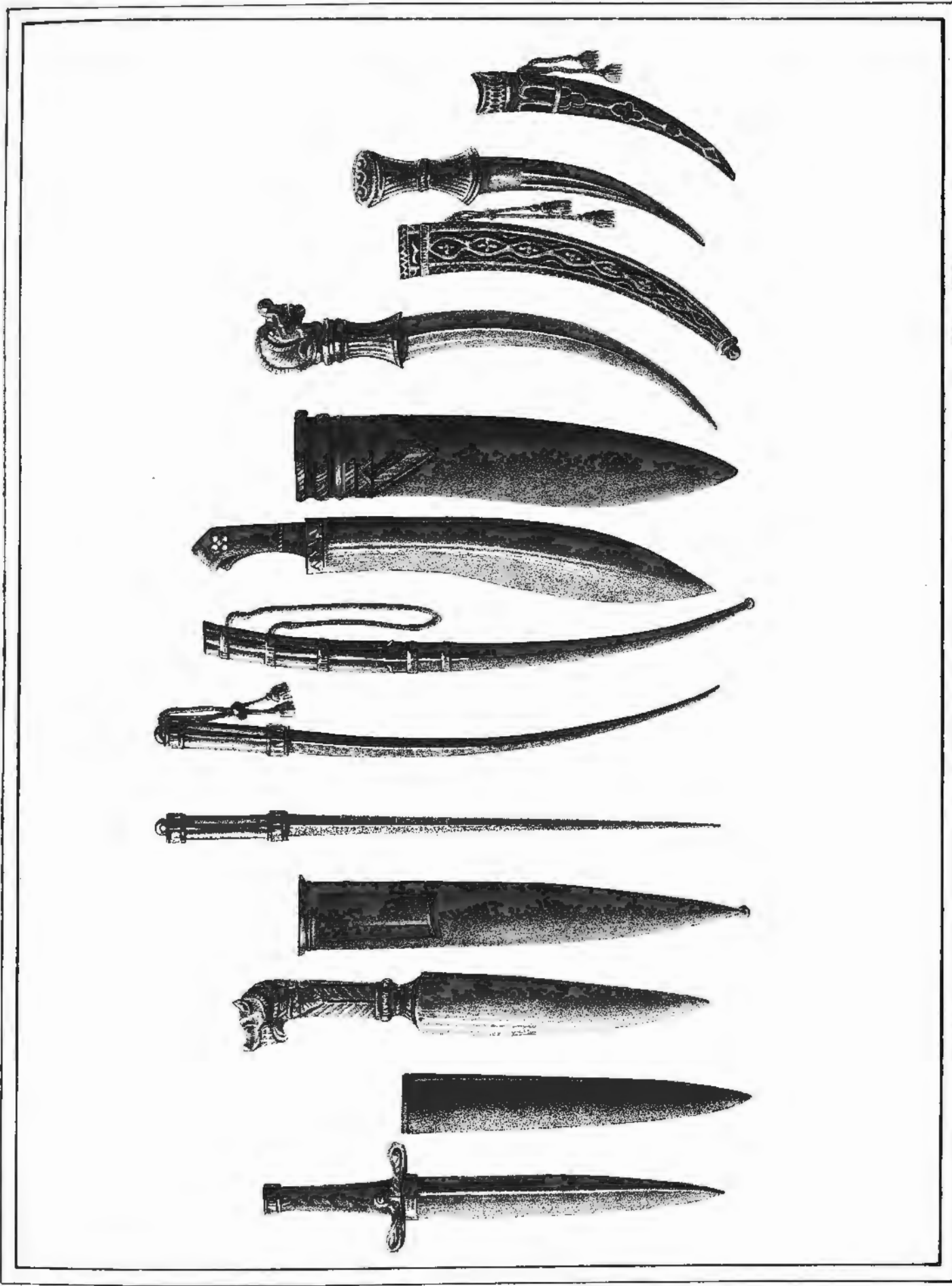
Музей императора Александра II

1 Вершок

Лит. № 1 в Санкт-Петербурге

Рядом вверху: с XIV до второй половины XVIII столетия

ПАДАШЬ, КОПЬЕ И ДАГАРЬ.

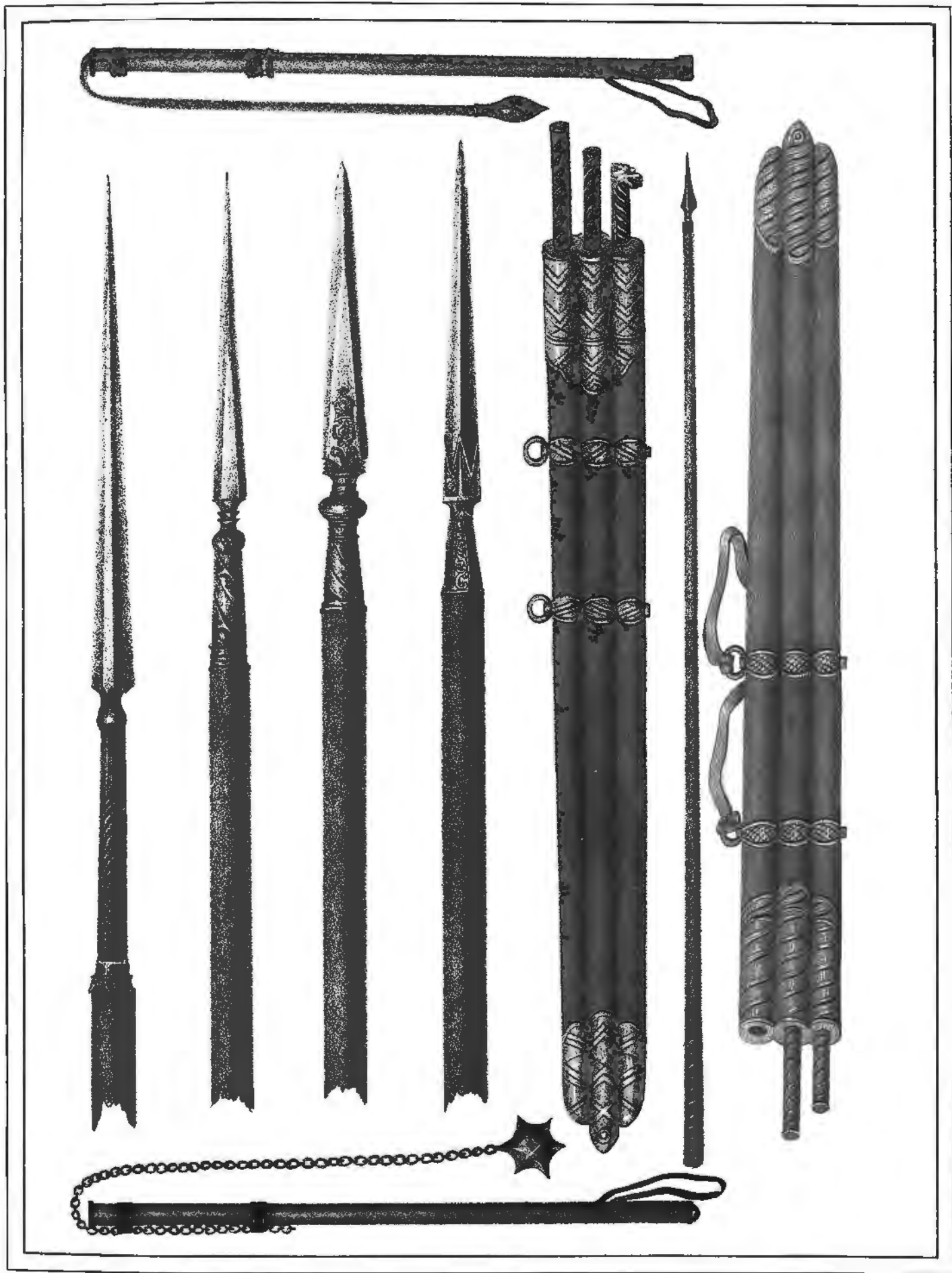

Рисунки по рисункам А. В. Давыдова.

В. Давыдов

А. В. Давыдов

Русские вооружения со XIV до второй половины XVII столетия. С.
НОЖИ ПОДСЕЧНЫЕ, КИТЕЖКАЛЬ, НОЖИ ПОДСАДАШЕВЫЕ И ЗАСАПОЖИТЬЕ.

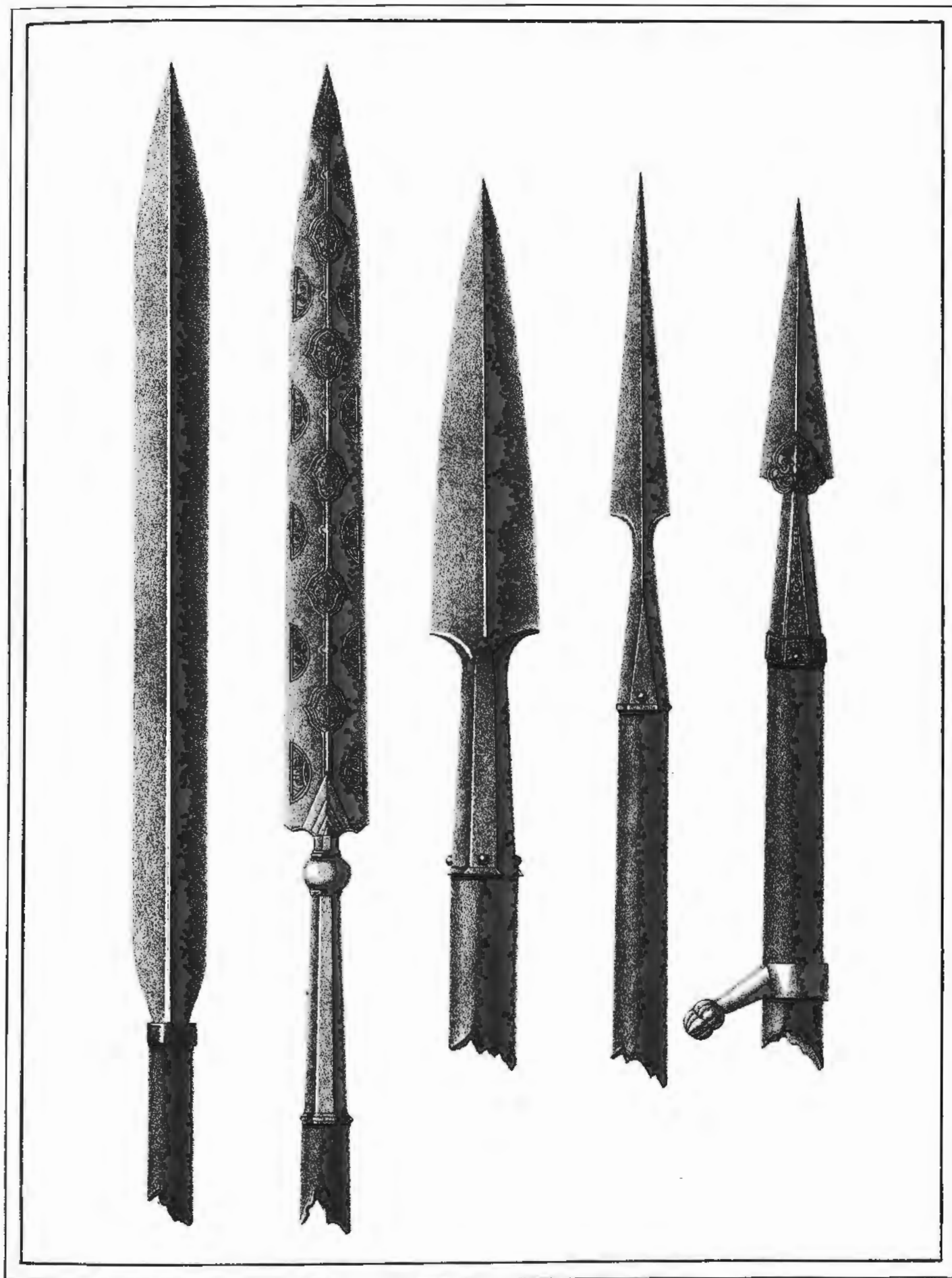

Рисунки на металле. М. С. Г. Г. Г.

Рисунки на металле. М. С. Г. Г. Г.

Русское вооружение с XIV до второй половины XVIII столетия.

КОШЬЯ, АЖИЦАБЪ И КИСТЕБНИ.

Рисунки по рисункам Арсенала

Рисунки по рисункам Арсенала

Рисунки в оружейнике с XIV до второй половины XVIII столетия

ДОГАТШЫ.

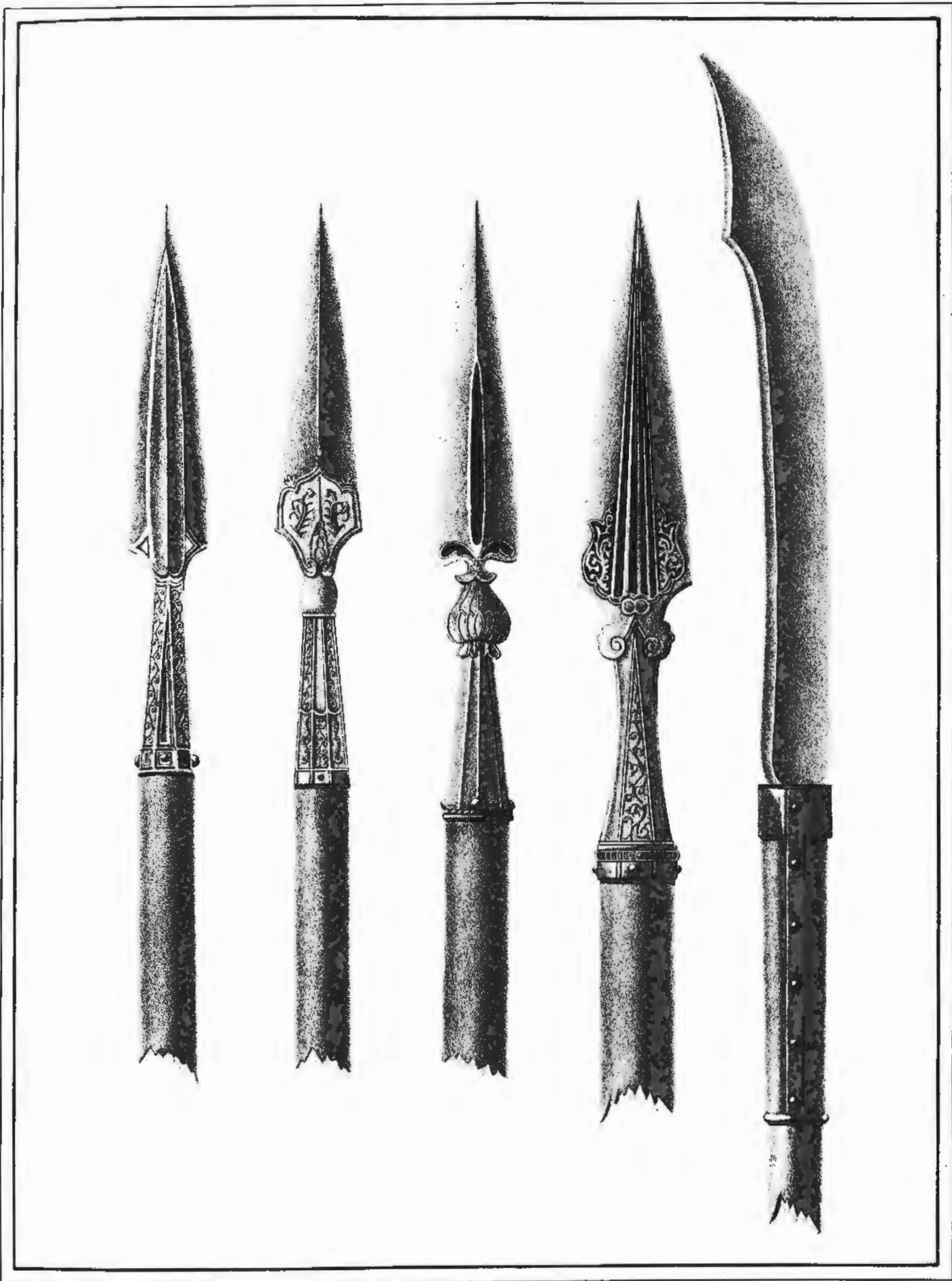

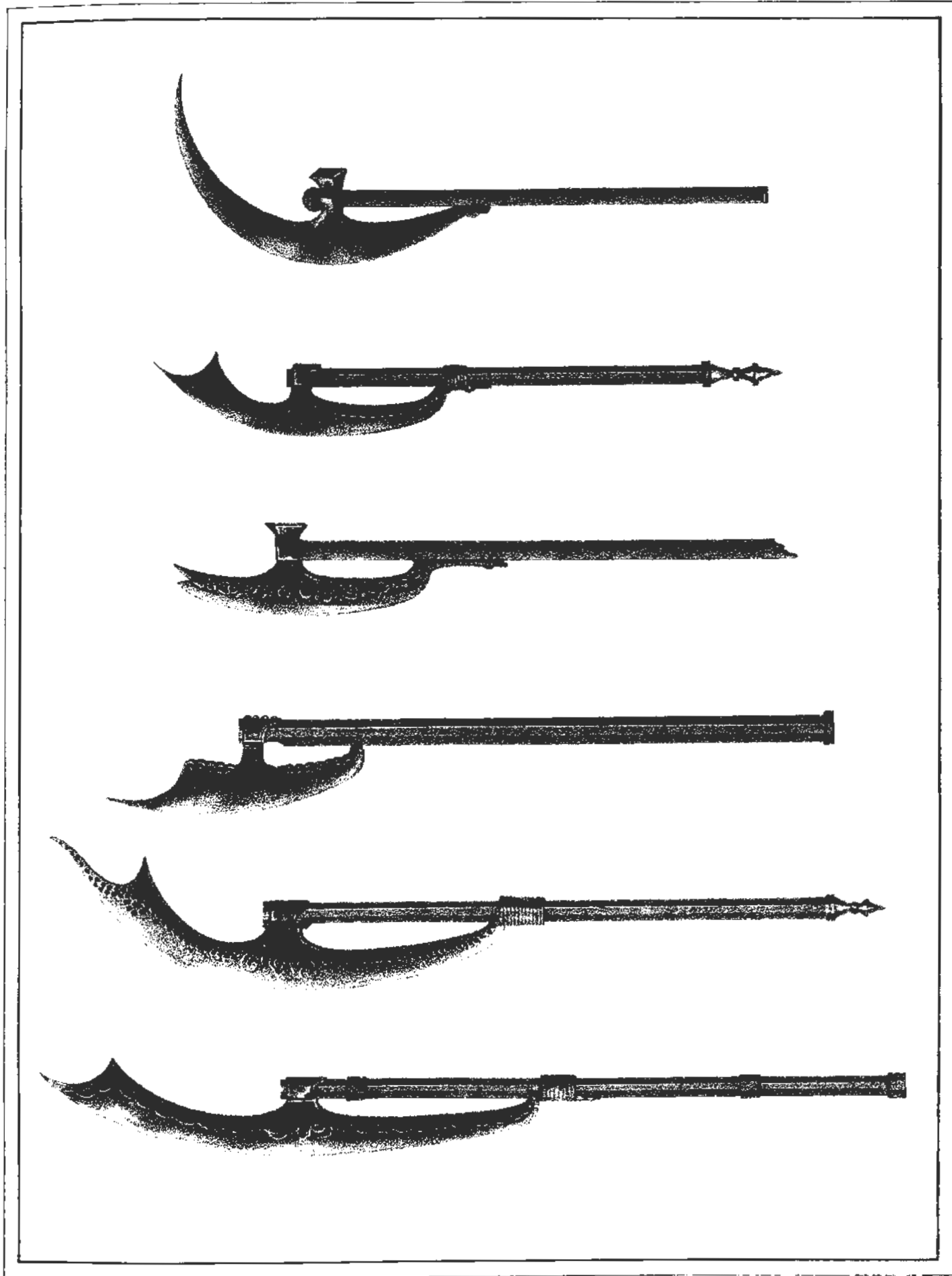
Рисунок по рисунку Криспана.

Рисунок по рисунку Криспана.

1 дюйм

Рисунки вооружения с XIV до второй половины XV столетия.

РОГАТШЫ И СОВНЯ.

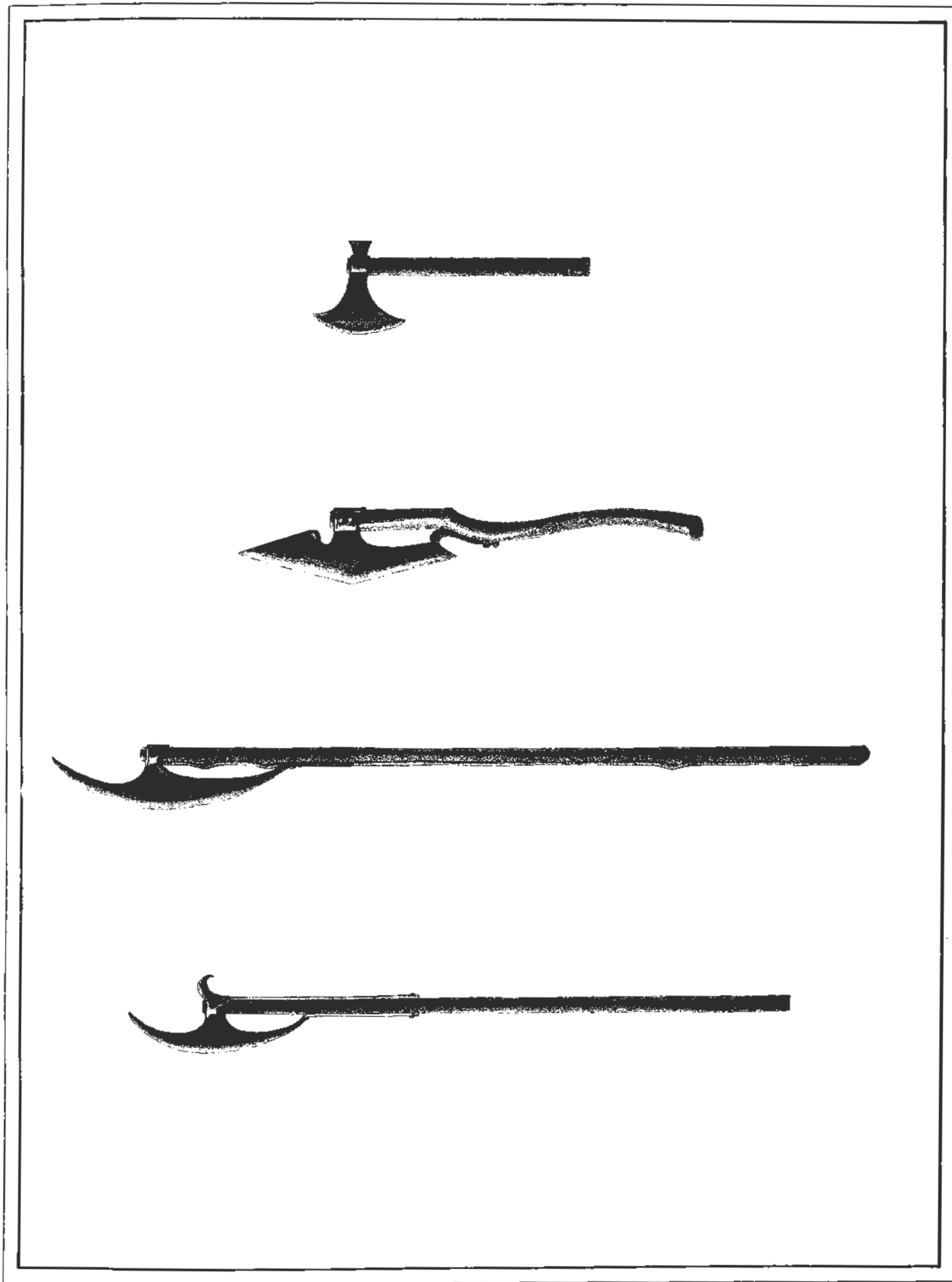
Рисунки с Английской.

1 аршин.

Рисунки на камне французские.

Ручные косы с XIV до половины XVII столетия,

Б Е Р А Ы Ш И Ш .

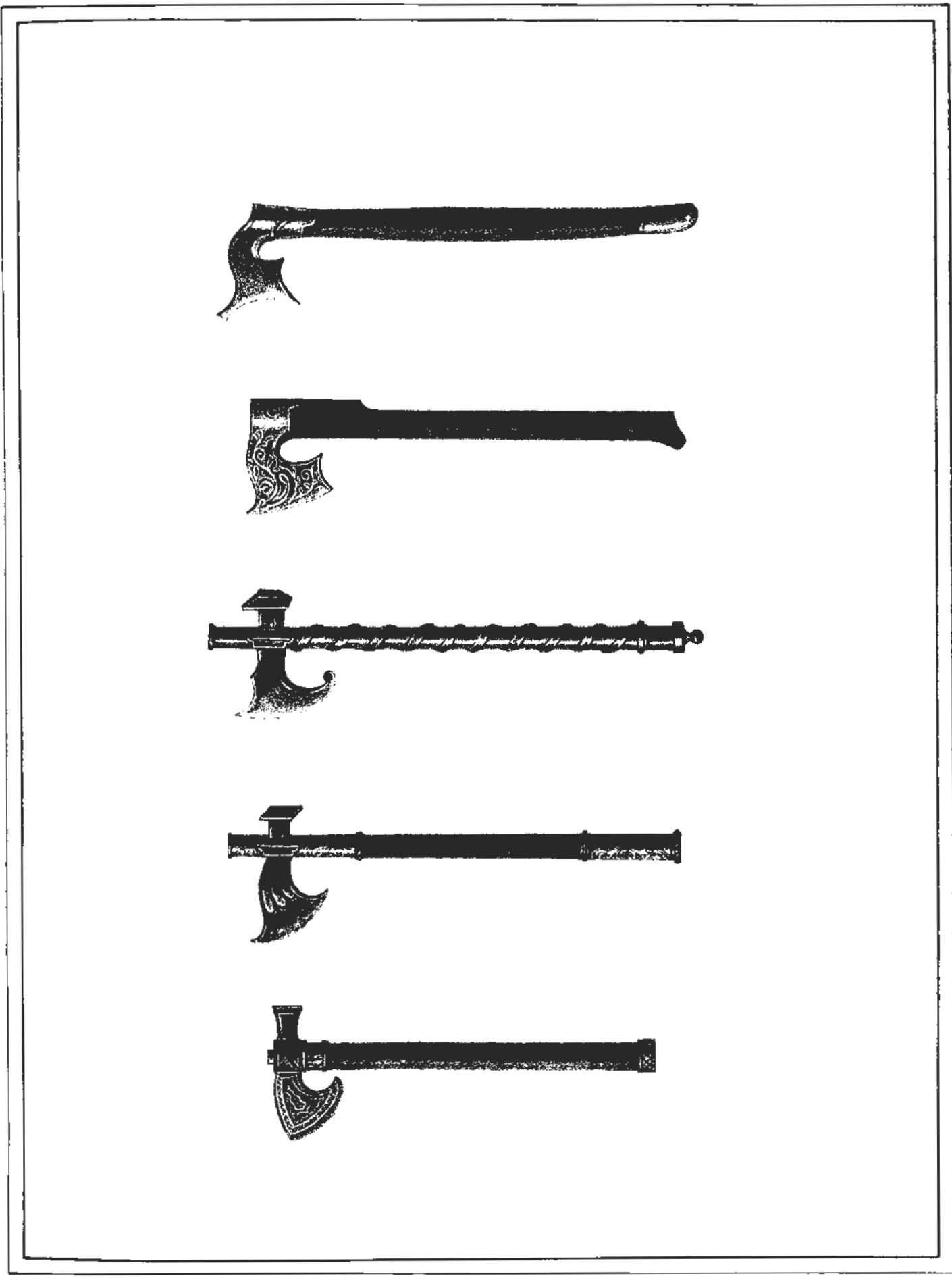
Рисунки по рисункам Ландриана

— Аршин —

Рисунки Сидельникова

Рисунки вооружения со XIV до второй половины XVII столетия,

Т О Ш О Р Ы.

Рисунки на металле Фридриха.

Рисунки на металле Фридриха.

Русские вооружения с XII до начала XV столетия.

ГОШОРКШ.

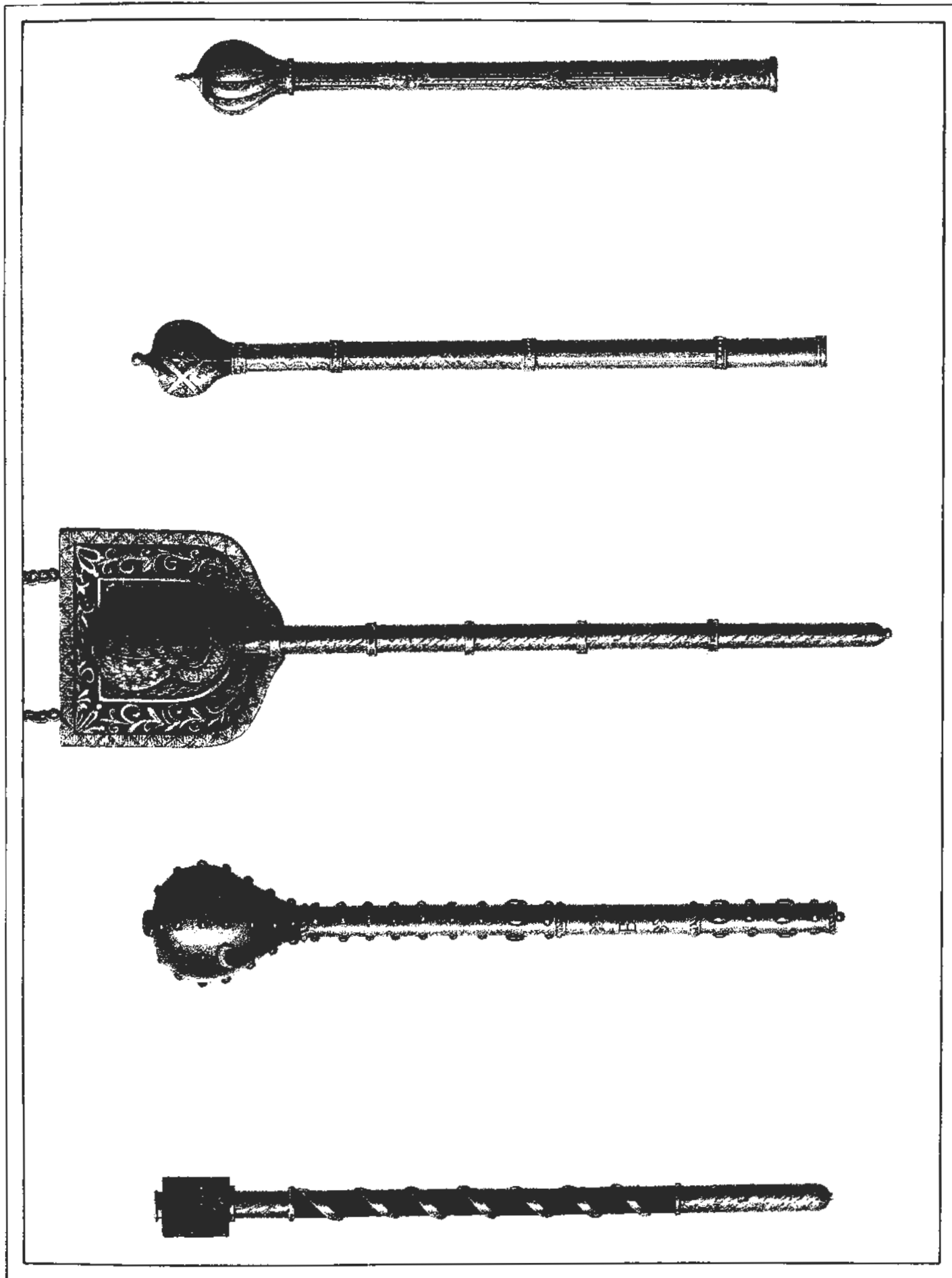
Воспроизведено по рисунку А.А.А.А.

Воспроизведено по рисунку А.А.А.А.

Ключи восточные со стержнями из металла XVIII столетия

ШЕСТОШЕРЫ.

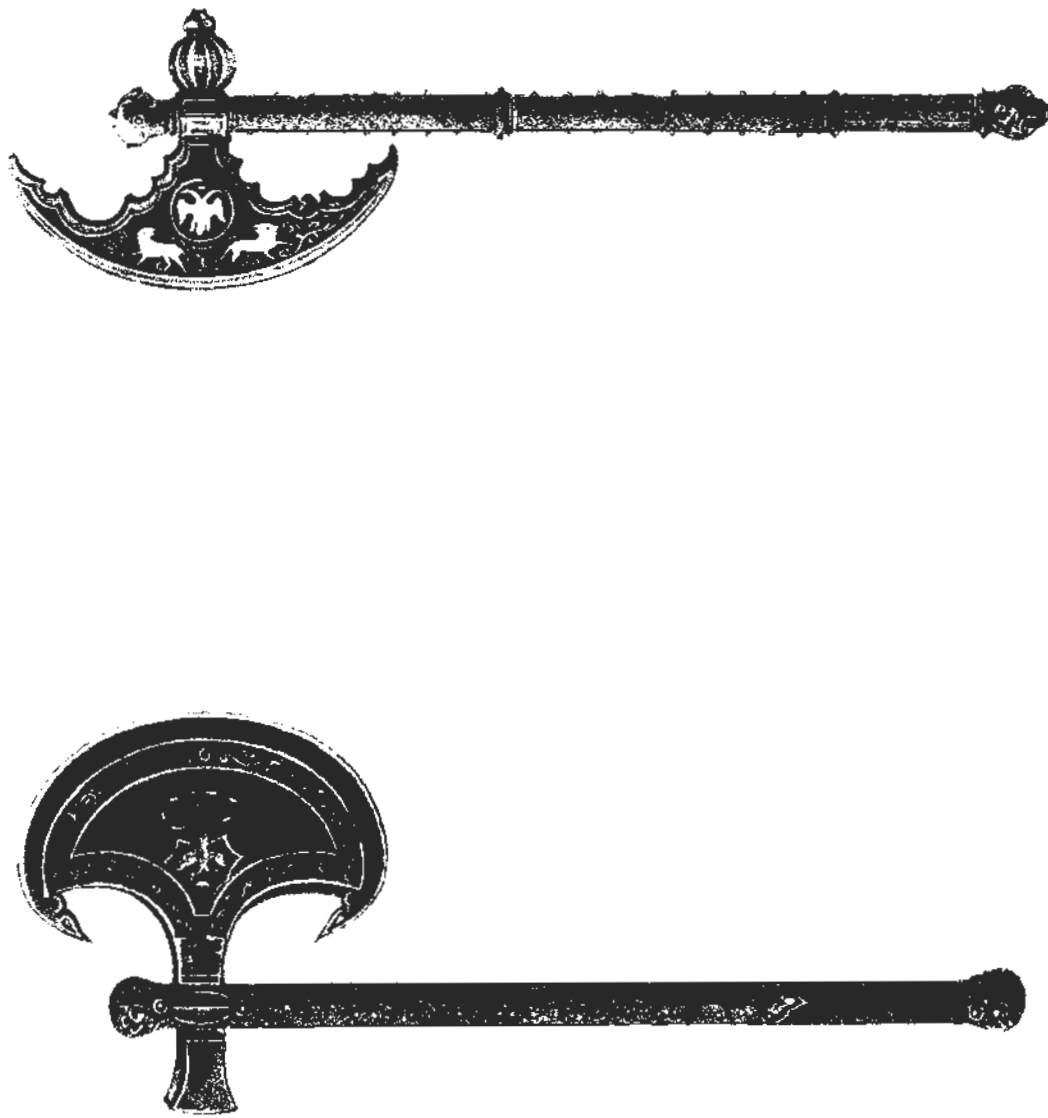
Рубка в Горах.

1 Вершок.

Рубка в Горы.

Рубка в Горы с Луго втрьх павыны ХУ стасотыя.

Б У М А В Ы .

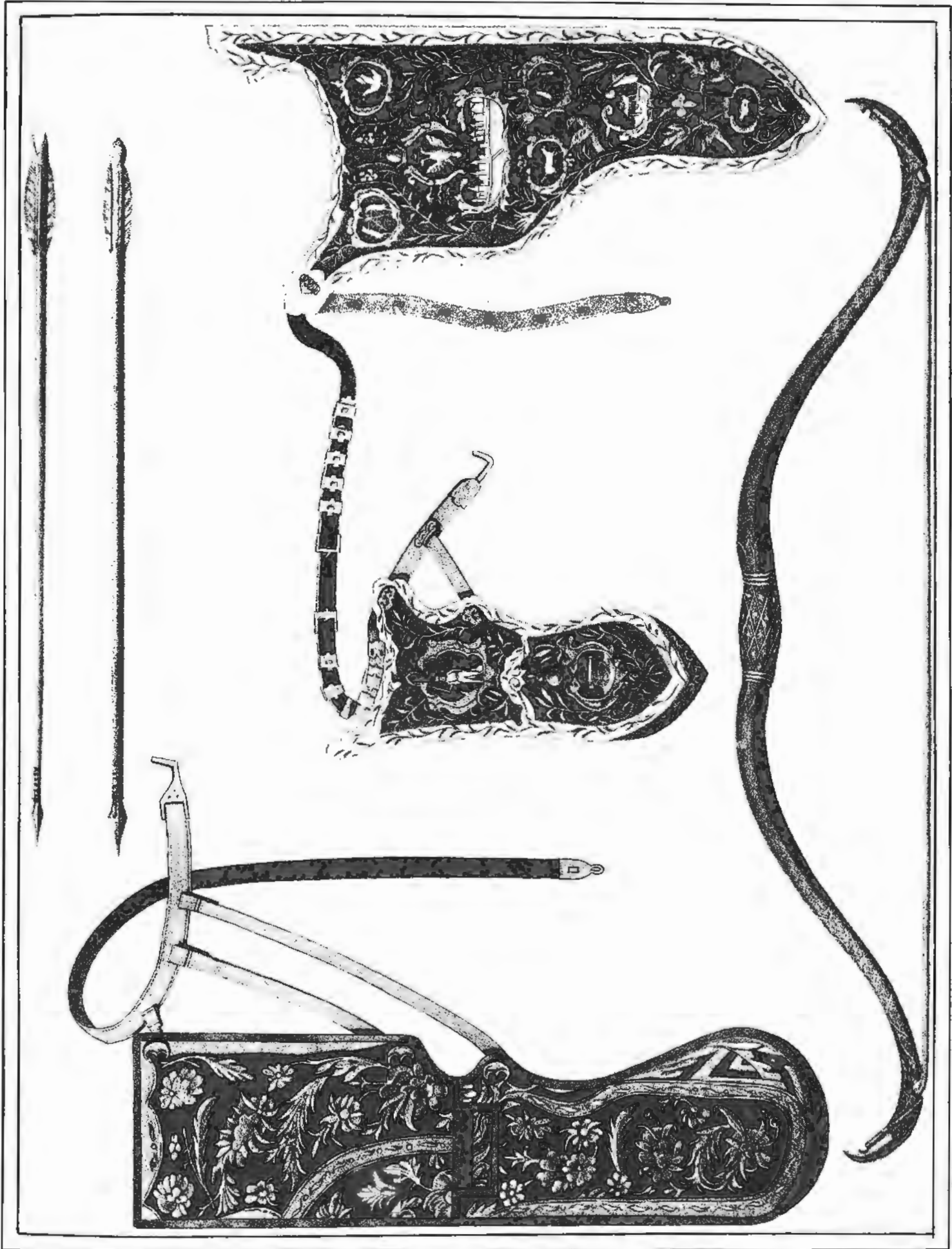
Рубака из музея Габсбургских...

Рубака.

Рубака из музея Габсбургских...

ТОПОРЫ УПОТРЕБЛЯВШИЕСЯ РЫЦАМИ.

Музей в Венеции.

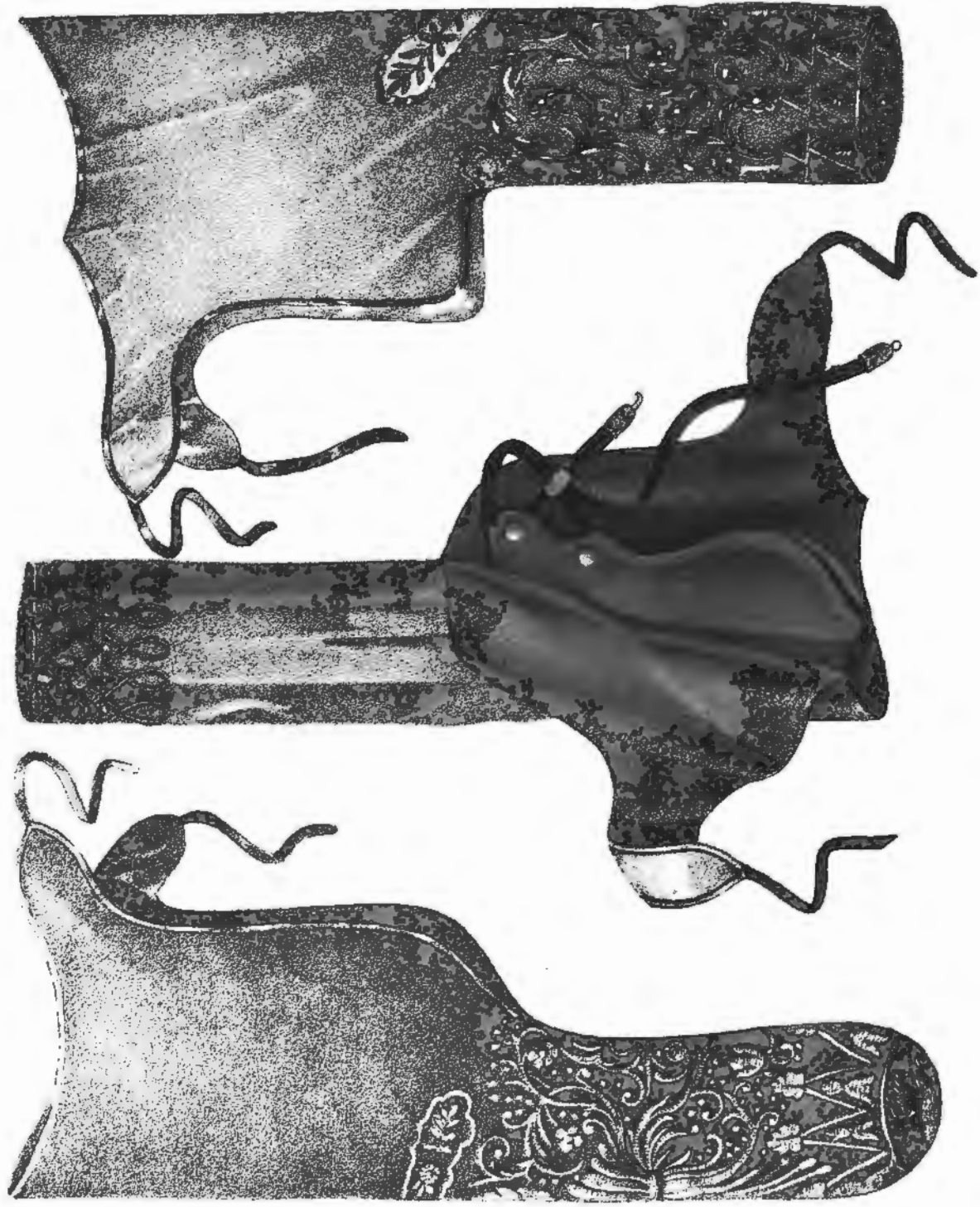
Рисунки из музея Гюммельса 2.

1 Аршин.

Руины в пору жни с XIV до второй половины XVII столетия.

САДАЕВЪ.

Владимир Архивовъ.

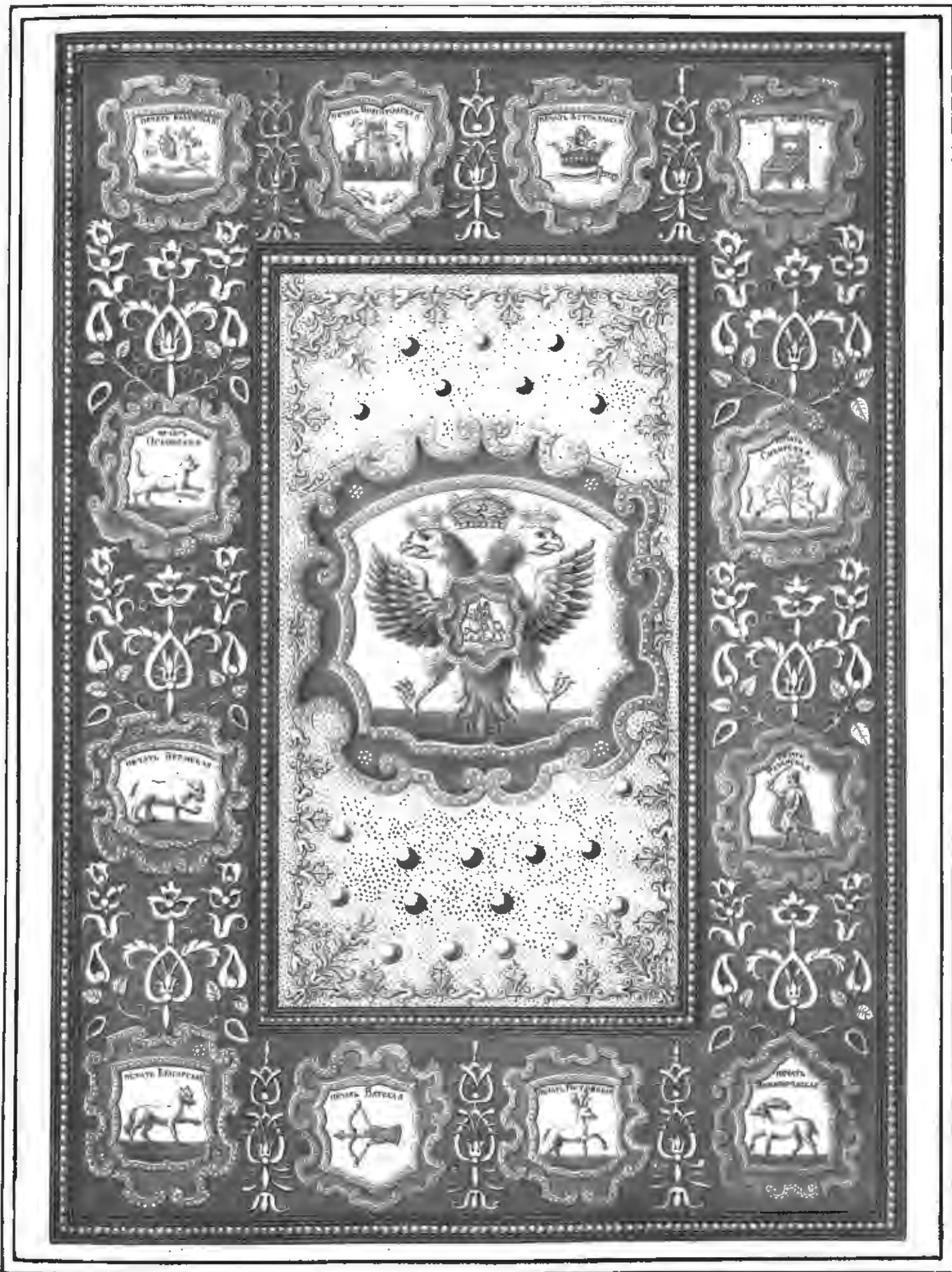
Рисунки Гербасова.

1 аршин.

Датировано по рисунку Гербасова.

Принадлежности по вооружению с XIV до второй половины XVII столетия,

Т О Х Т У М.

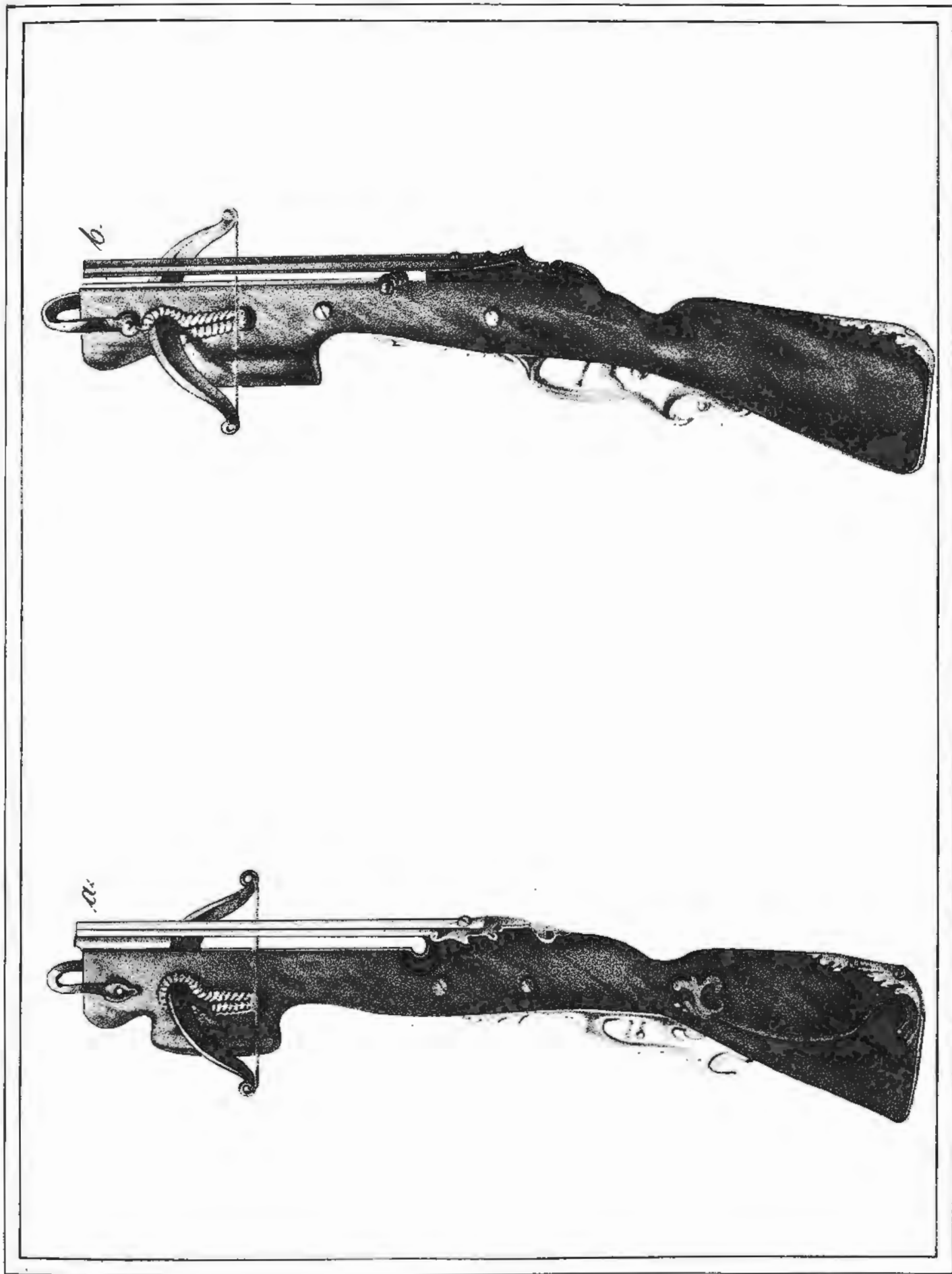

Рисунки Сибирских.

Рисунки из Архива Императора.

Принят в продажу въ вооруженно въ XIV до XVIII столетия.

ПОКРОВЕЦЪ НА СААДАКЪ.

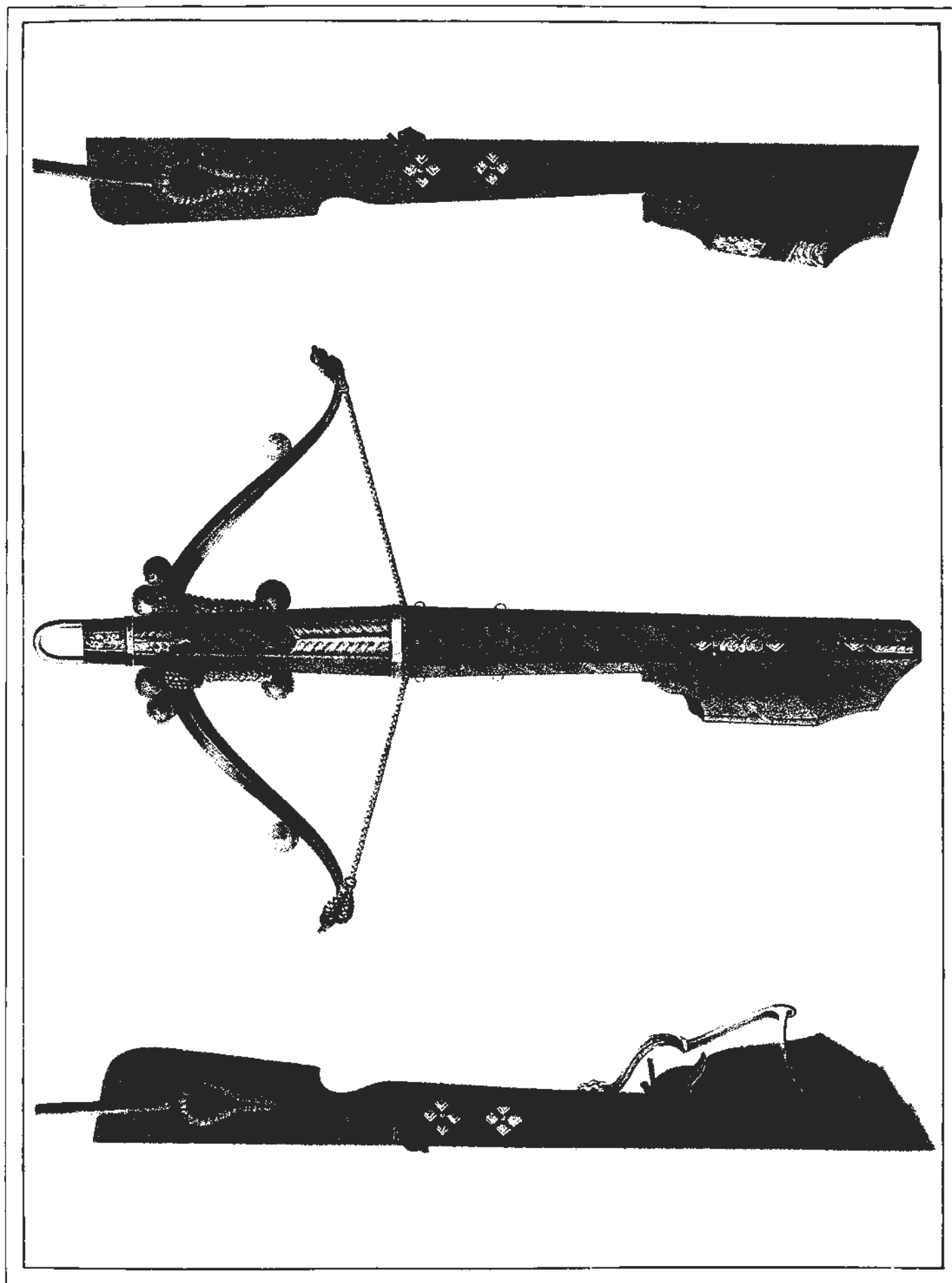
Линдберг из музея С.-Петербур.

Верста

Линдберг из музея С.-Петербур.

Русское изобретение с XIV до второй половины XVIII столетия.

САМОСТРЕЛЬНЫЕ.

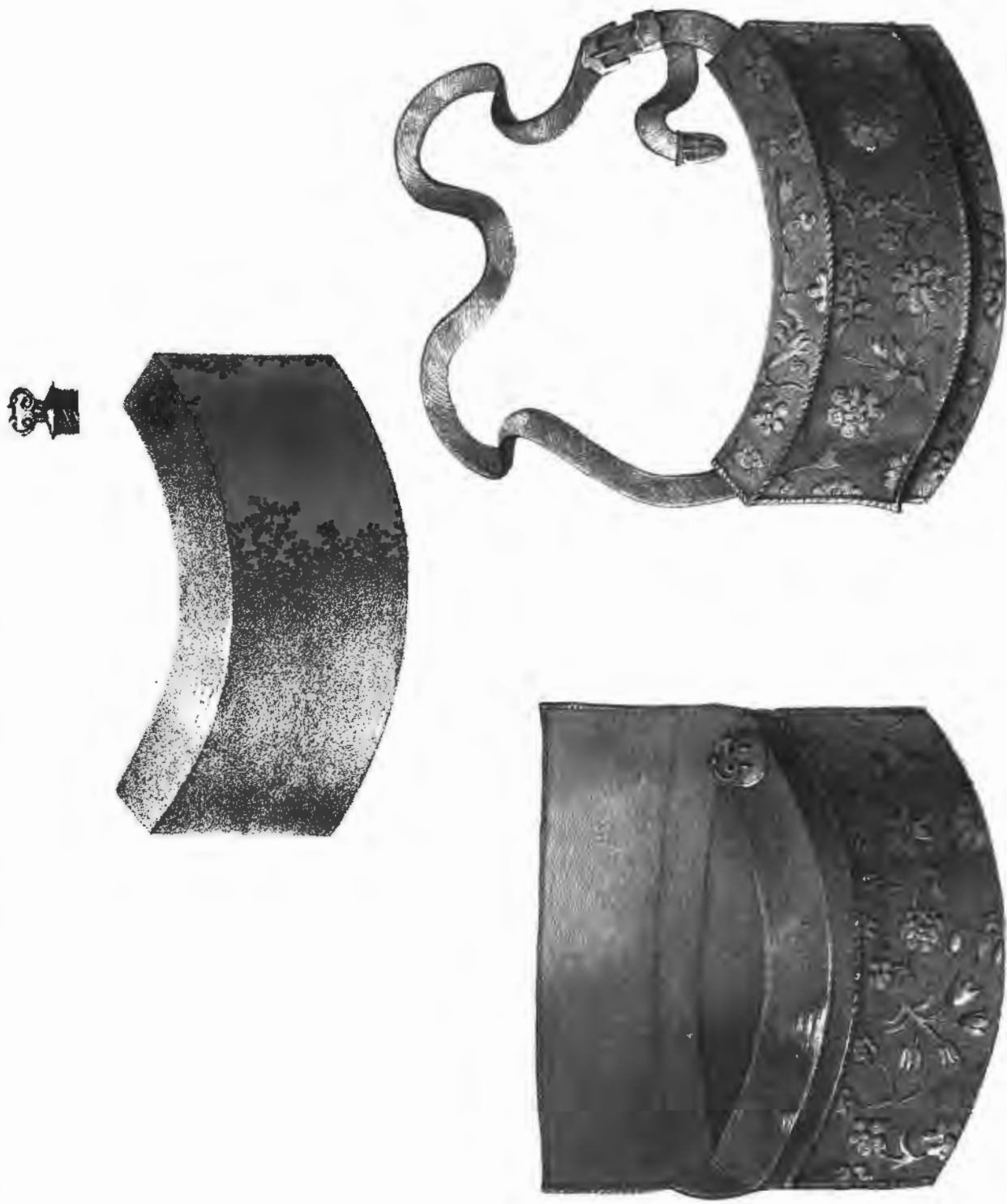
Ручице на холмих Сабрце.

1. Духовник

Ручице на холмих Сабрце.

Ручице на холмих Сабрце. Духовник.

САМОСТРѢЛЪ.

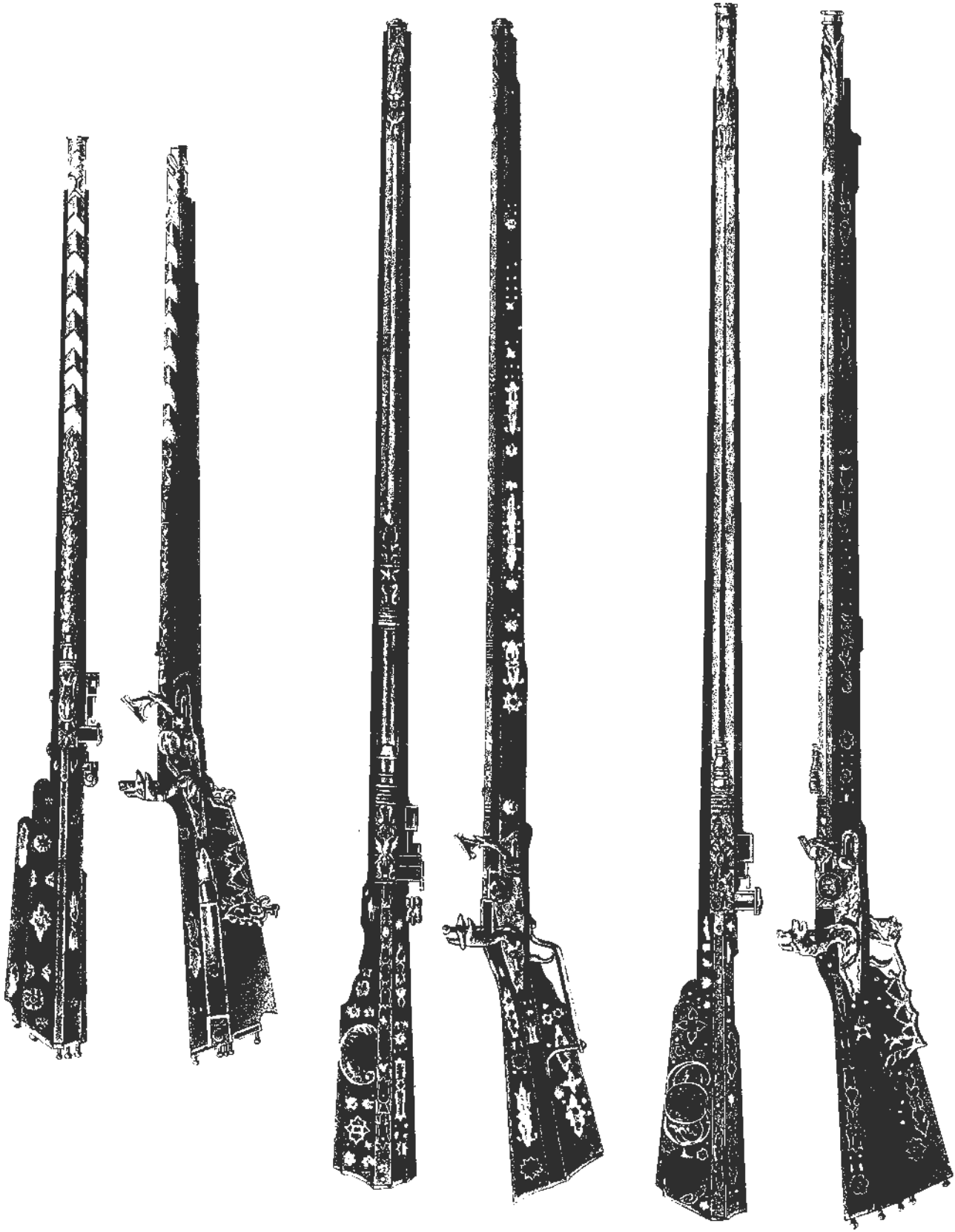
Музей императорского Эрмитажа.

Музей Гробица.

Принадлежности к вооружению в XIV столетии покровы XVII столетия,

ВНЕШАЯ ЛЯГУШКА.

Рисунки по рисункам А. С. Савина

Рисунки Савина

*Русские самострельные пистолеты в XVI и XVII столетиях,
САМОПАЛЫ ИЛИ РУЧНИЦЫ.*

Рисунки из книги М. М. Мухоморова

Виды из книги

Рисунки мушкетерских оружий в 17 и 18 столетиях

КАРАБЛЫ.

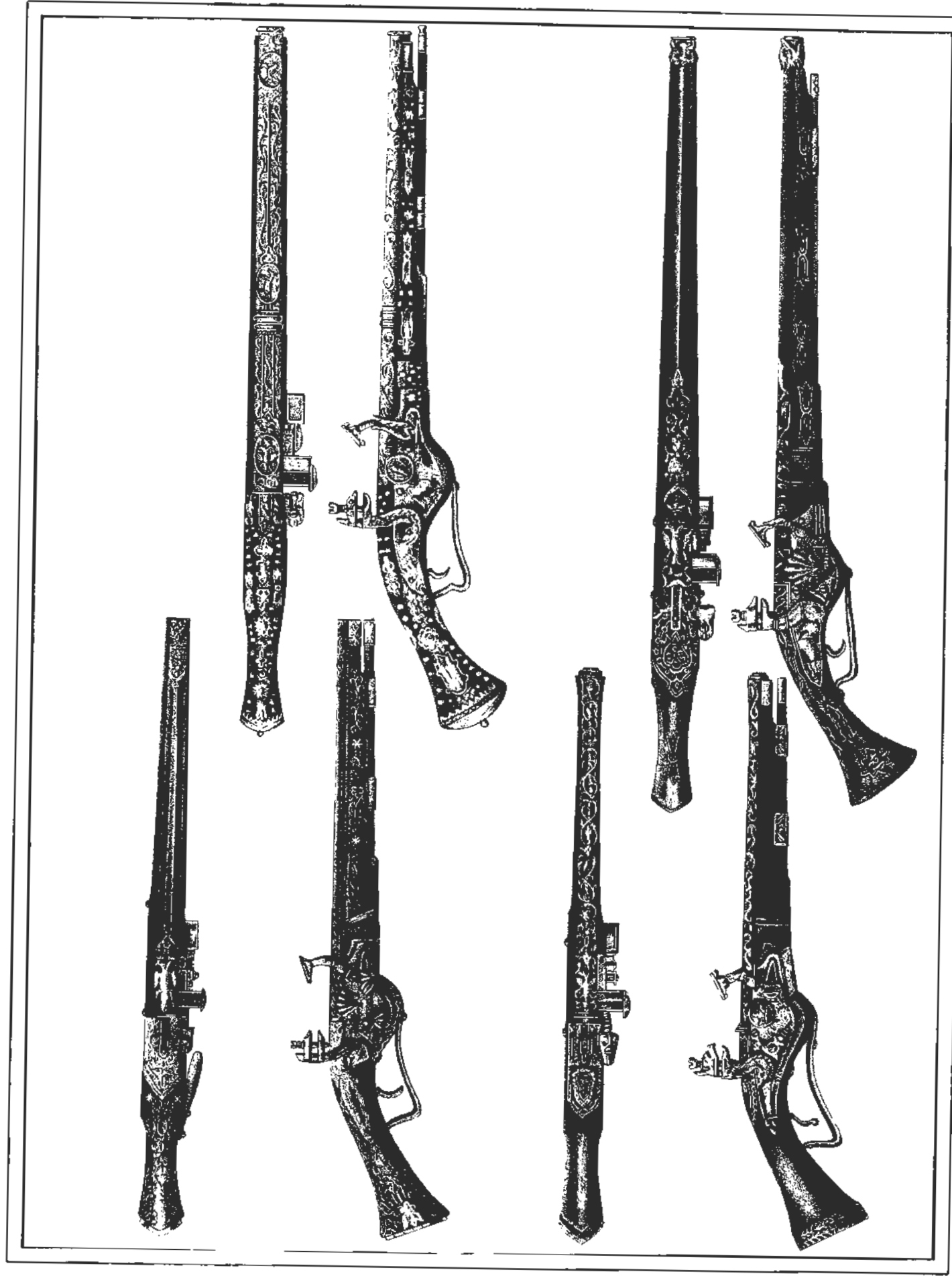

Рисунки из собрания Эрмитажа.

Рисунки из собрания Эрмитажа.

Русские семиструнные арфы XVIII столетия,

КАРАБИНЫ.

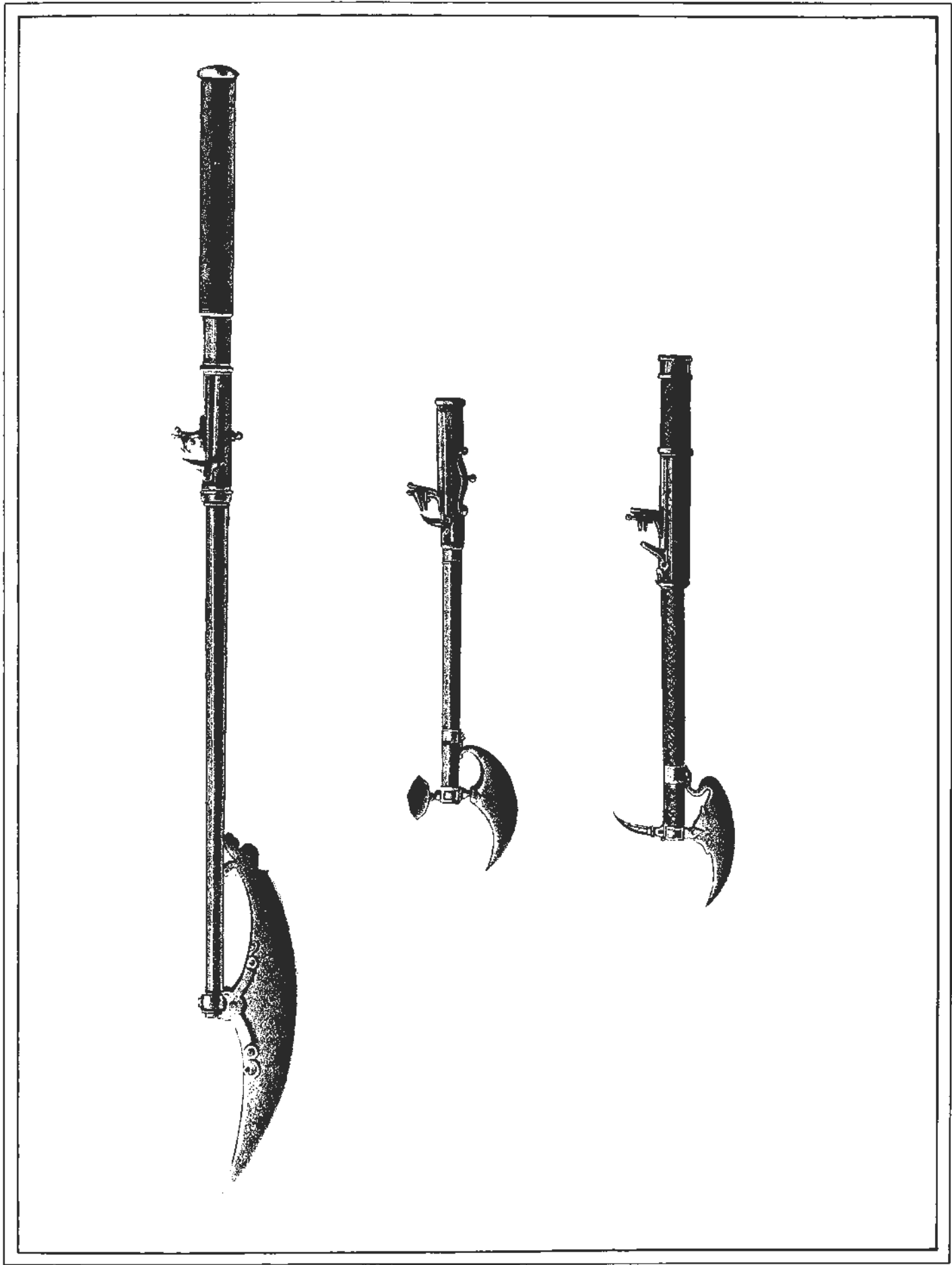
Продукт Ганновер

1 дюйм

Литва и не из металла, Ганновер

Двадцать конструкций дуэльных пистолетов

П И С Т О Л Ы

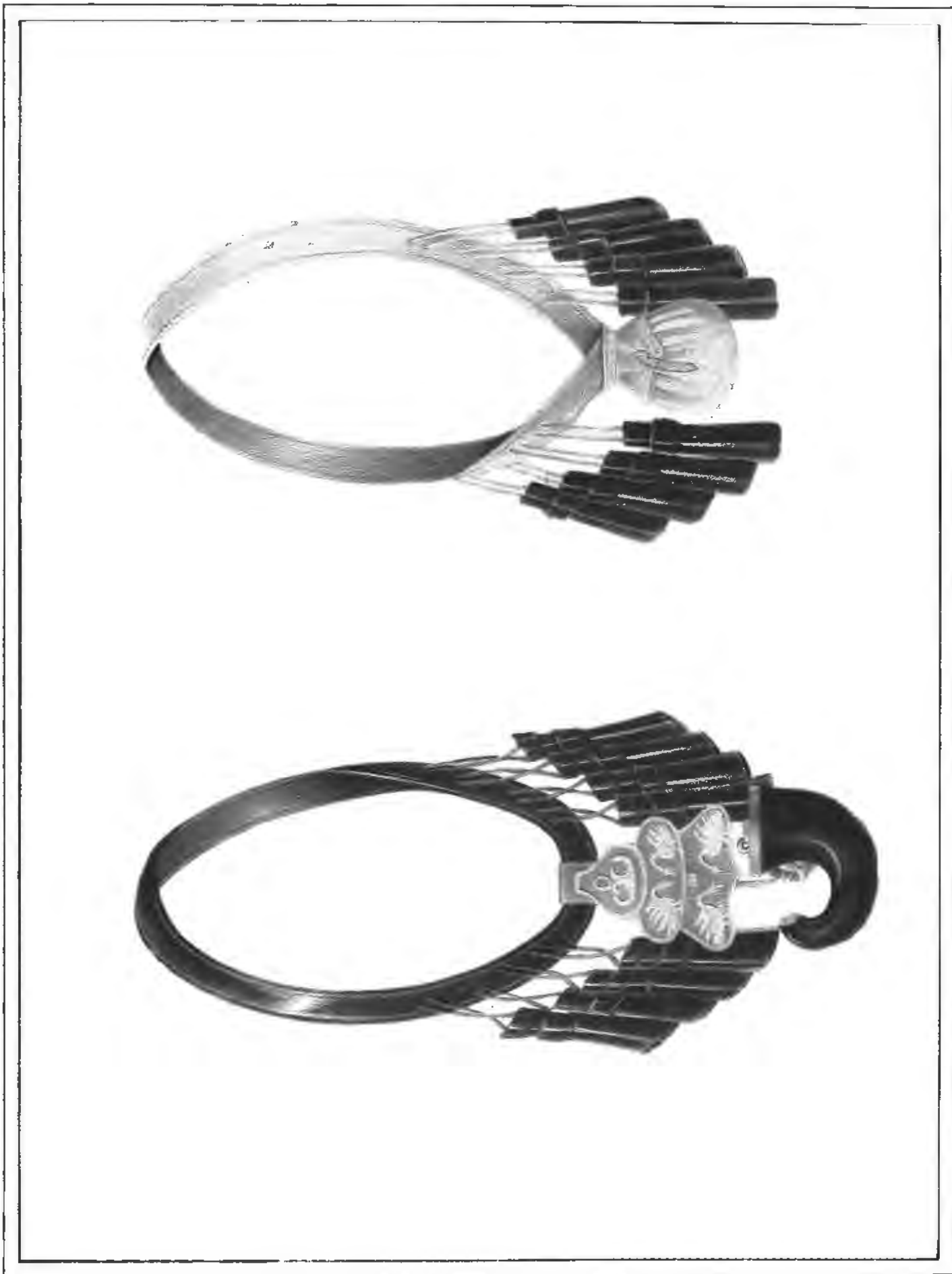
Рисунки на рисунке Гусляков

1 дюйм

Рисунки на рисунке Гусляков

Самостоятельное оружие во XVIII столетии,

ПЕШАДЬ СЪ ТОПОРОМЪ И ПИСТОЛЪ СЪ ТОПОРКАМЪ.

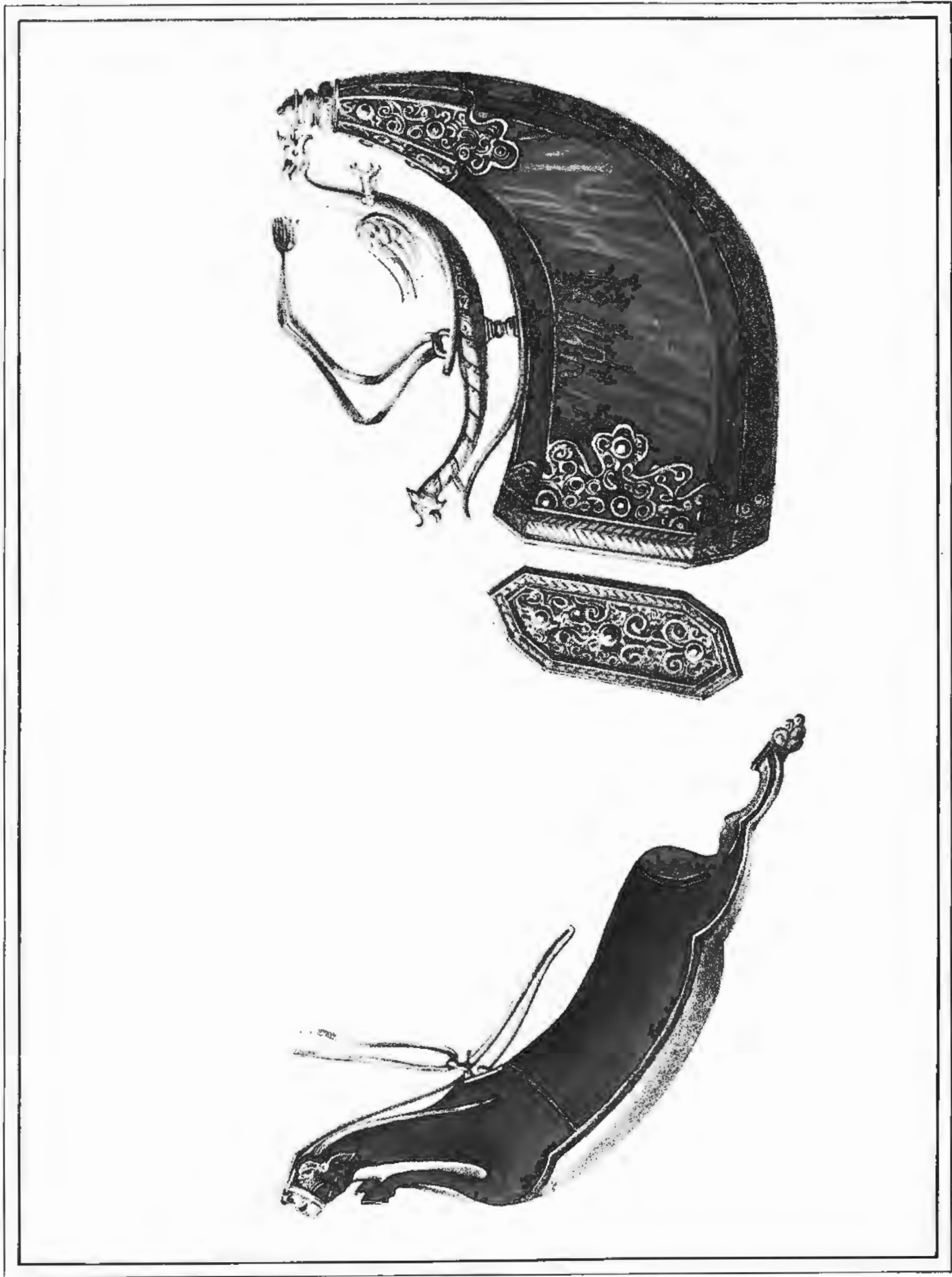
Рисунки по рисунку Гедина

Рисунки по рисунку Гедина

Торнаментности въ севернаго края въ IV, V и VI столетияхъ

Б Е Р Е Н А Е М К И .

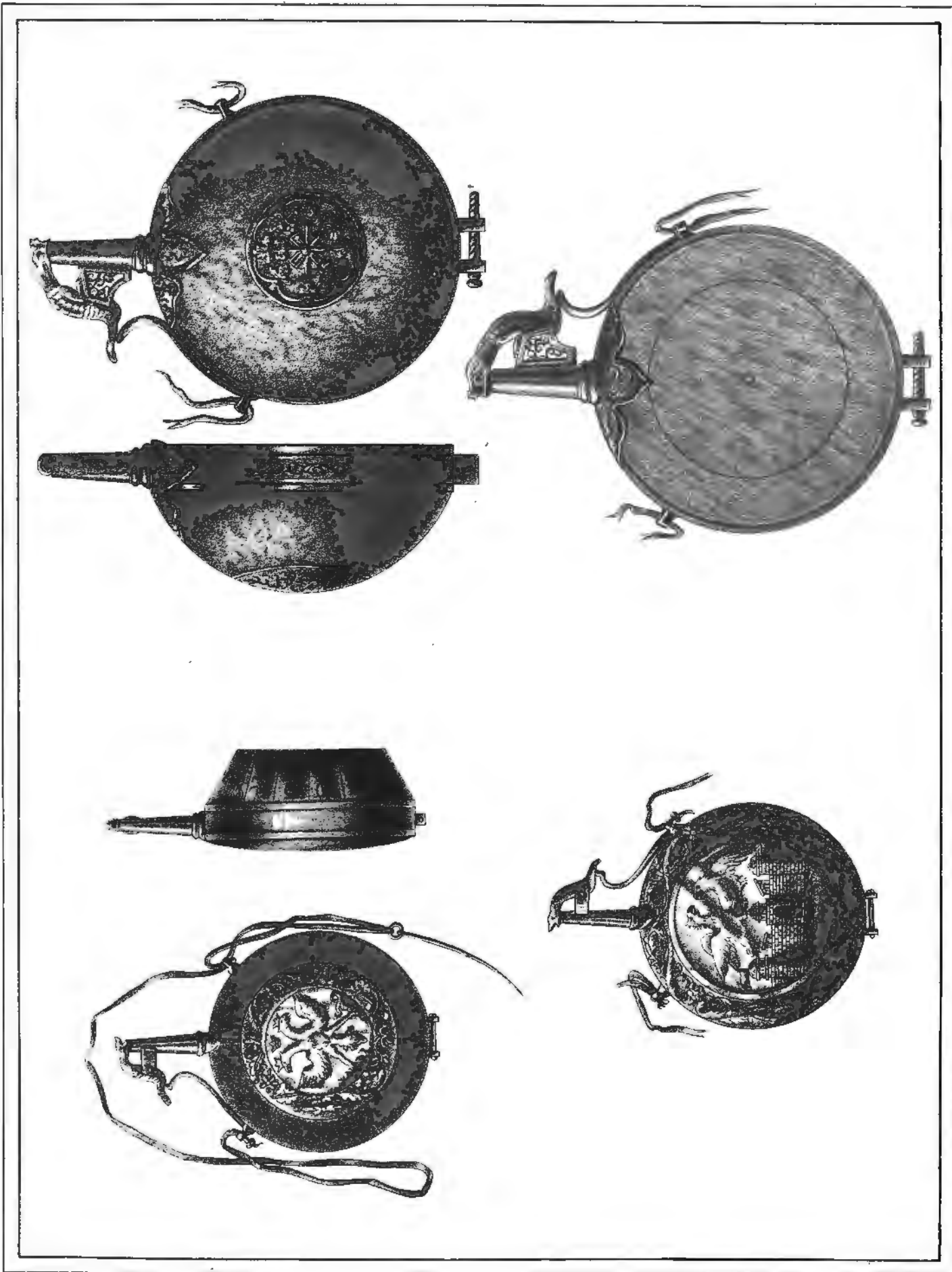
Литва на маломъ образѣ.

3 Дюйма.

Литва на маломъ образѣ.

Тринадцатилетіе въ вѣрженіи съ XV до XVIII столѣтій.

ПАТРУСКИ.

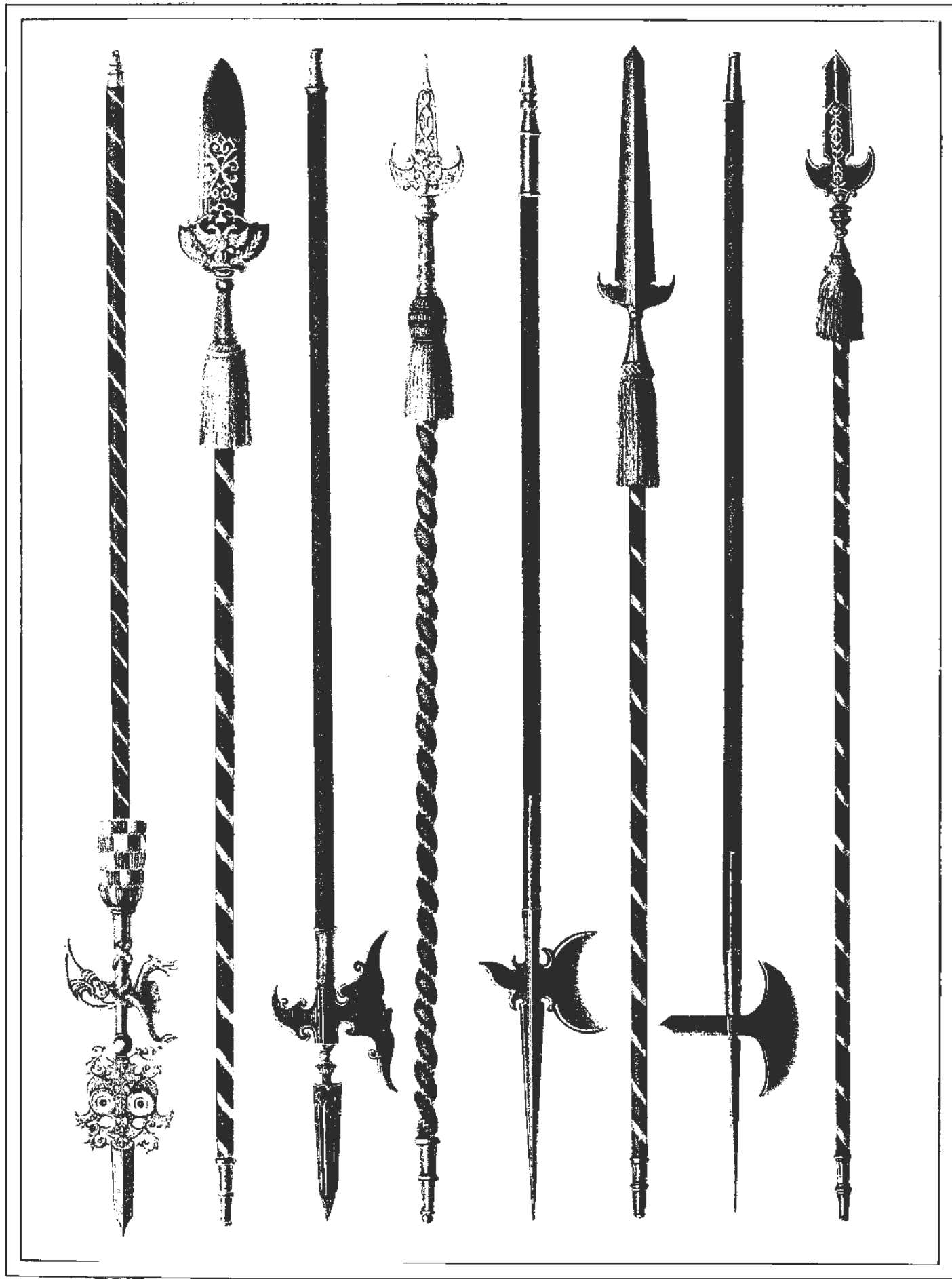
Рисунки на металле. Сербия 2.

9. Византизм

Рисунки в Синагоге.

Собрание предметов из Византизма с XV до XVIII столетия.

НАТРУСКИ.

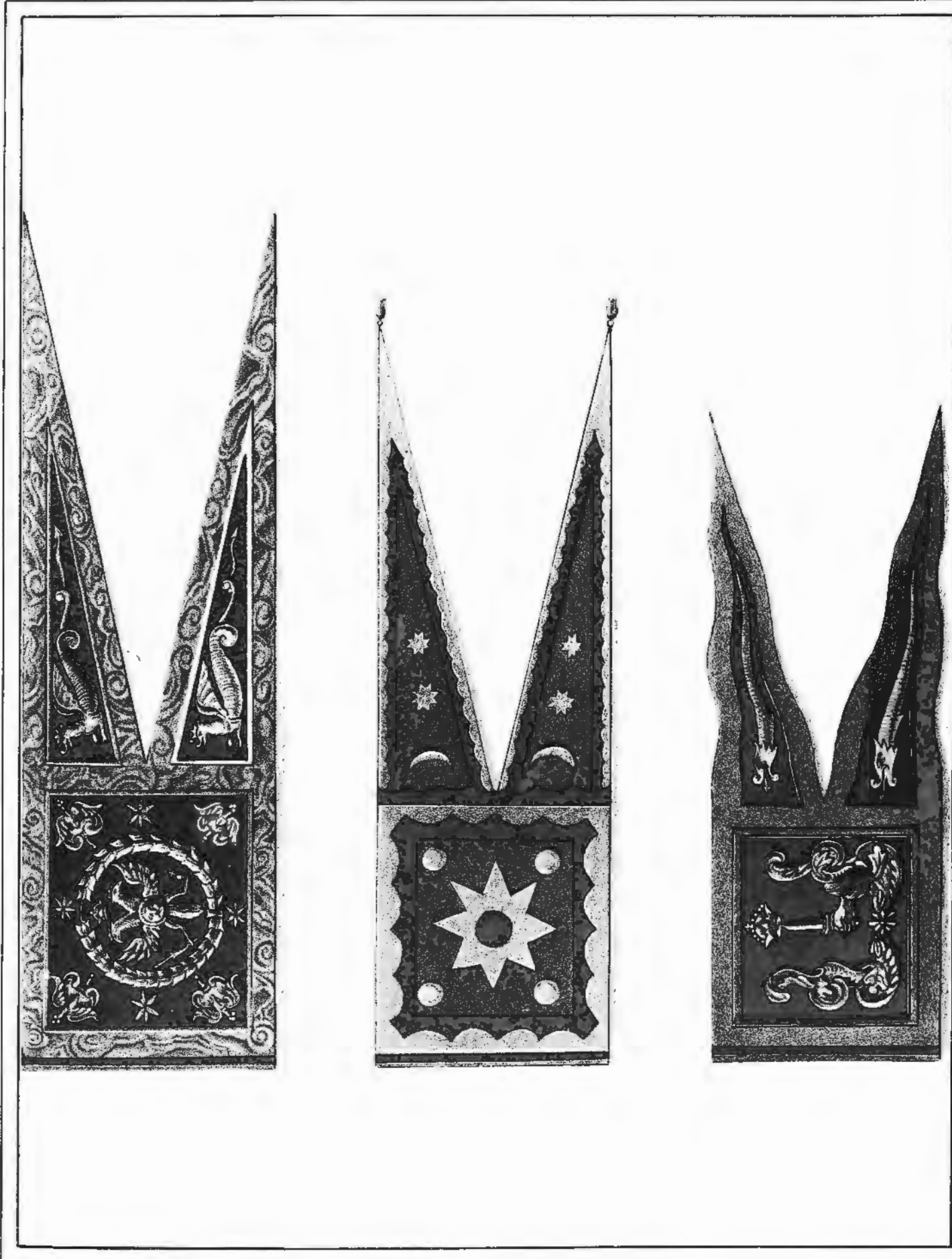
Людвиг из музея Геймеля

Музей Стамбула

— 1 дюйм —

Ср. Зубковъ въ оруженн. ЛУИ т. 10, стр. 10.

АЛБАРГАНЫ И ПРУТАЗАНЫ.

Изображены по рисунку Густава Штедлера.

Гаринский

Перинадальности по Русскому Восточному в. XVIII столетия,
 ПРАШОРЩИ.

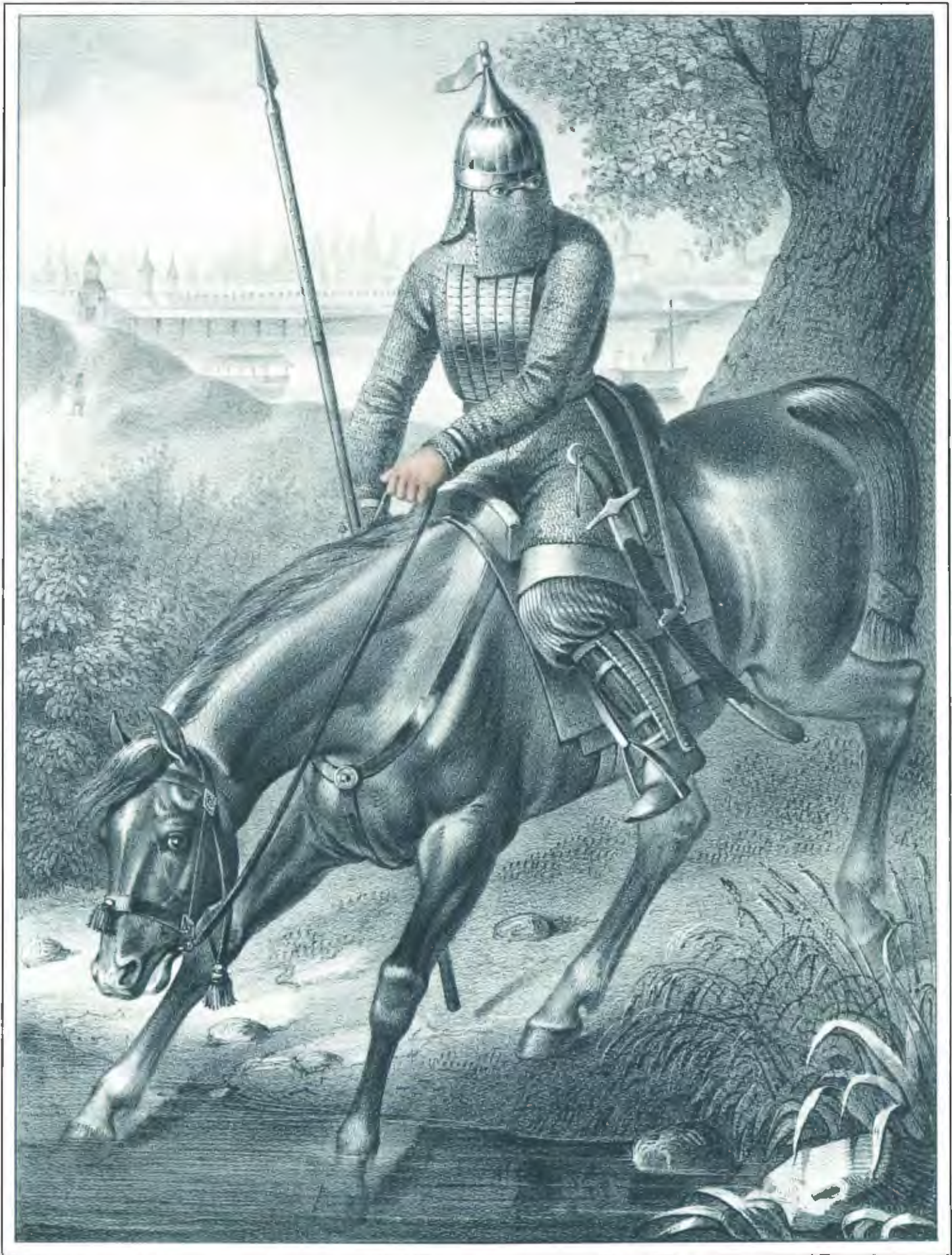
Изображены по рисунку Густава Штедлера.

Составили Урицкий и Бурцов.

Печатно по рисунку Б. Мухоморова.

*Русское вооружение от XIV до второй половины XVII столетия,
 РАТИ И КИ ВЪ ТЕГИЛНИХЪ И ШАПКАХЪ ЖЕЛЕЗНЫХЪ.*

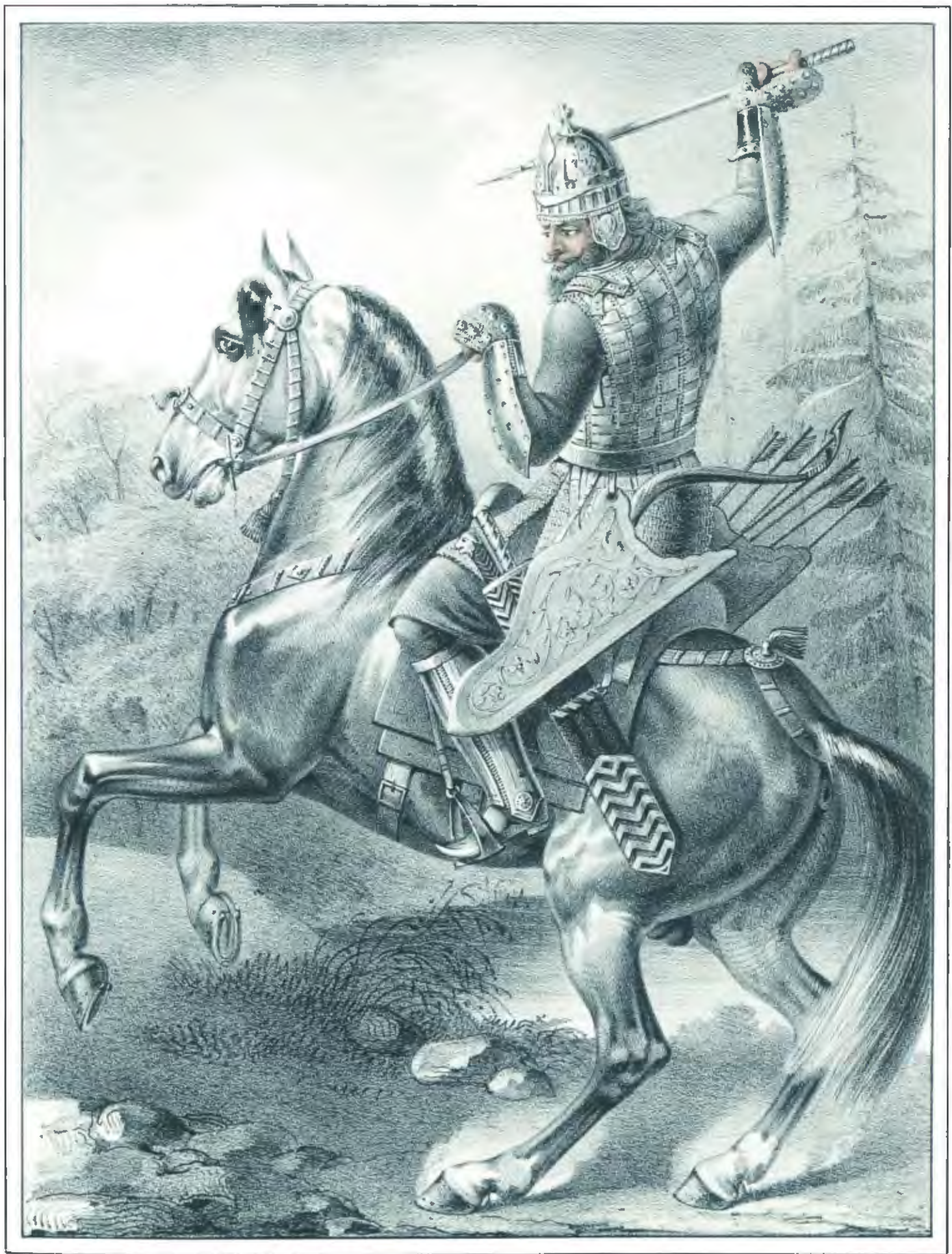
Составлено Уриновым и Билорубом.

Исходя из книги В. Суровь...

Русское вооружение с XIV до второй половины XVII столетия.

РАТНИКЪ ВЪ ВАХТЕРЦѢ И ВЪ ШЕИШАКѢ СЪ ЯЛОВЦЕМЪ.

(Видъ преобразится по книж. Невагеру, въ XVI столѣтіи.)

Составили Пятковский и Борзов.

Иллюстрация по рисунку Пятковского.

Русское вооружение с XIV до второй половины XVII столетия.

ПАТНИКЪ ВЪ БАКТЕРЦЕ И ВЪ ШЕЛОУХЪ.

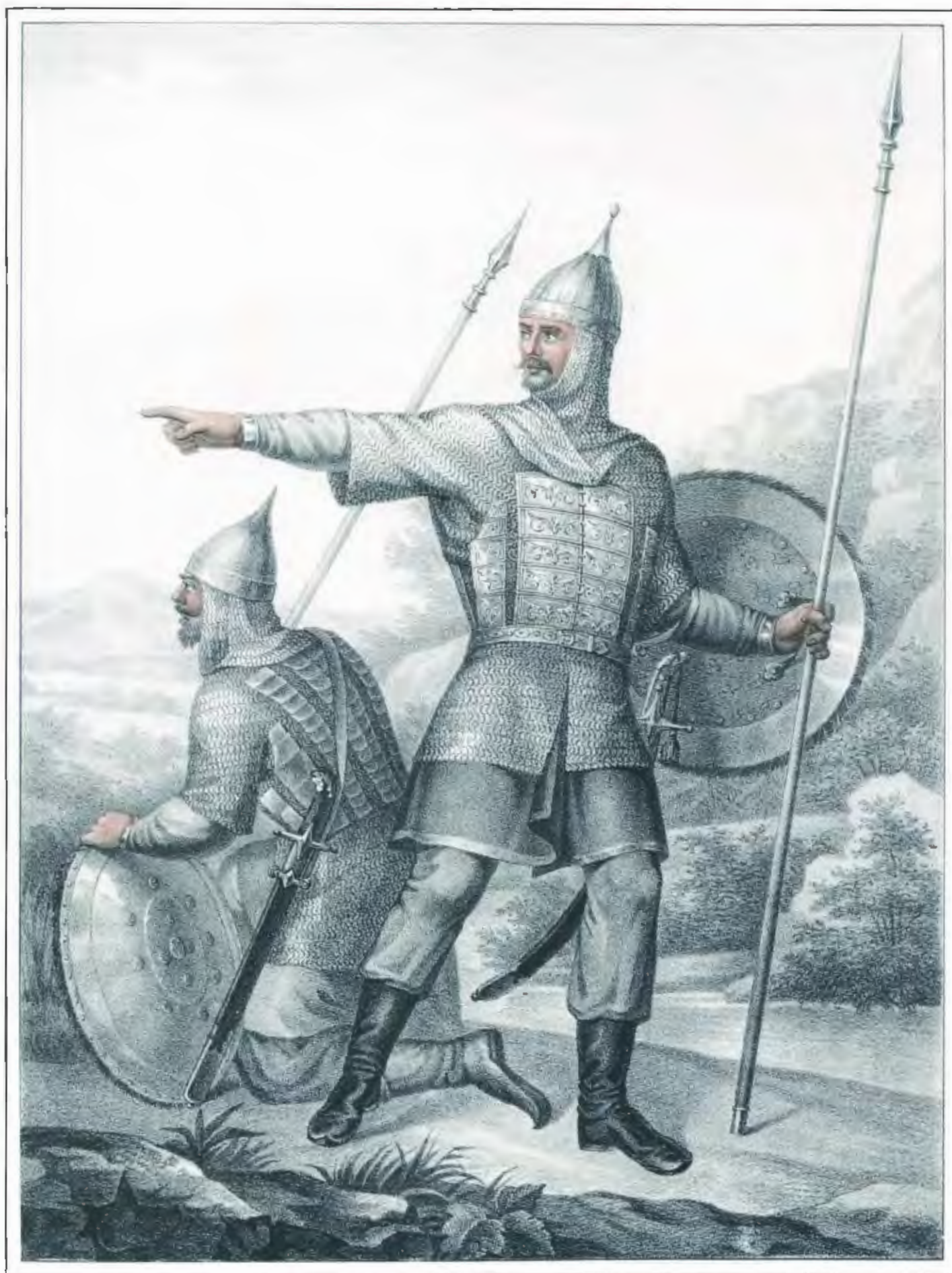

Составляли Чернышев и Бергманн.

Гравировка на меди от Мухоморова.

Русское вооружение с XIV до второй половины XVII столетия;

РАТНИКЪ ВЪ КОМОНТАРЬ СЪ БАРЫШЦЕЮ И ШАМСЪ БУМАЖНОЮ.

Составили Кривошея и Рязанский.

Гравировано на гонимой фрезе.

*Русское вооружение от XIV до половины XVII столетия,
РАТНИКИ ВЪ КОШМАНАХЪ И ВЪ ШИШАКАХЪ.*

Сестрская Курганская Ратуша.

Рисунок на стене в церкви

Русское вооружение с XIV до половины XVI столетия.

РАТНИКЪ ВЪ БОИЩАХЪ И ВЪ ДИСЛОКЪ.

Сендерикъ, Купцовъ и Купцовъ.

Рисовано на холсте. Живопись.

Русское вооружение от XIV до половины XVII столетия.

РАТНИЦКЪ ВЪ КУНЦЕ И ШАНКЕ МЕДНОЙ.

Составлено Карлсом и Рундманом.

Литограф по рисунку Фридриха...

Рядовое вооружение с XIV до половины XVII столетия.

ПАТЕНКЪ ВЪ ЗЕРЦАЛѢ И ВЪ ШЕМОУѢ.

(Видъ изображенъ въ части Механическо Грамматическаго XVII столетия.)

Составилъ Чернышевъ и Писаревъ.

Рисованъ по рисунку Писарова.

Русское вооружение со XIV до половины XVII столетия

БОЕВОДА ВЪ ДВУХЪ ПАНЦЫРНЫХЪ И ВЪ ТРИКОМКЪ.

(Видъ изображается древней: Ямской Нейсауменъ въ Иностраннѣ)

составили Ершов и Родзинский.

Писаны на камені Голубовъ и Лефевръ 2.

*Русское вооруженіе съ XIV до половины XVII столѣтія,
ВОЕВОДА ВЪ ЗЕРЦАЛѢ ВЪ ПРИВОЛОКѢ И ВЪ ЕРИКОЖѢ.*

Семинъ и др. Писемный и Липовый

Видъ сь на юго-западъ Петерб.

БОЯРИНЪ.

Во XVI и XVII столѣтияхъ;

(Видъ изобрѣденъ въ гостяхъ Крыма и степи за Москвою.)

Сестра и брат Карла и Зинаида.

Рында на масленице в Вятке.

РЫНДЫ
въ XVI и XVII столѣтияхъ.

Изображение Лейтенанта Курманова

Рисунок по описанию Курманова

1811 1812 1813 1814 1815

в 1814 году.

Битва при Марафонской и Зариссе.

Полково на казнях Костромь.

ЖИВЫЕ ЗАМЬЦЫ

(1678 год)

Сотниковы Юрий и Борис

Рисунок на основе гравюры

СТРѢЛЦЫ,

въ 1613 году.

(Вид изобретения Петра Великого Введенского и Кремлевскую станицу въ Москвѣ, въ началѣ XVII столѣтія.)

Служба в войсках Запорожских и Буковинских.

Почва на территории Митавы.

КОШЕИЩИКЪ

въ 1613 году.

(Видъ представляетъ своего рода вывѣстное изображение войска въ Митавѣ.)

Государственный музей истории и культуры

Музей истории и культуры

СТРЕЛЬЦЫ

Московских Стрельцких полков:

Артемина и Ивана Полтева;

в 1674 году)

Сотрѣваныи Воеводыи и Полковникии.

Рисованъ отъ Петра Зингерова.

СТРѢЛЬЦЫ

Московскихъ Стрѣльцкихъ полковъ:

Колобова, Александрова, Тараканскаго и Бухарстова;

въ 1674 году.

Изображены: Васильевъ и Буряковъ

Рисованъ по рис. гвардии Спиритова

СТРѢЛЬЦЫ

Московскихъ Стрелецкихъ полковъ:

*Тимофея Платова, Петра Лопухина, Якова и Федора Лопухина,
въ 1674 году!*

Гетманский Литовский и Бунтов.

Рисунки по рисунку Болотина

СТРЕЛЬЦЫ

*в Московских Стрелецких полках:
Лаговкина, Воронцова и Мараманского;
в 1674 году.*

Скороваденъ Писаровъ и Писаровъ.

Лавровъ на мѣсто Голубовъ.

ЗНАМЕНИЦЫ И СТРЕЛЕЦЪ

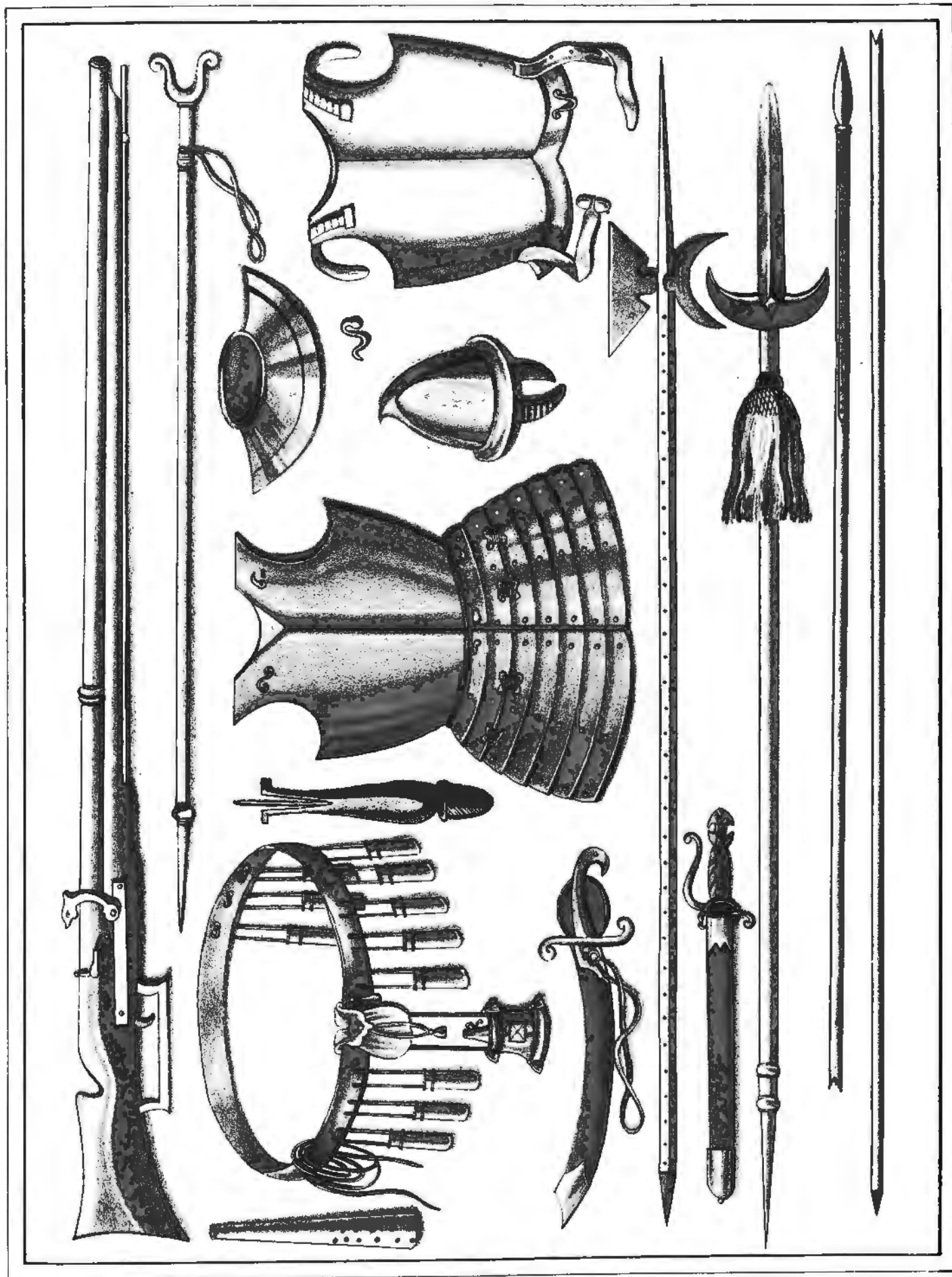
Монголоваго Стрелцаго и Лаврова пана, въ 1874 году.

Составил кн. Васильев и Рудневский

Рисовал на камне Олександр

НАЧАЛЬНЫЕ ЛЮДИ или ОФИЦЕРЫ
Московских Стрелцких полков:
въ 1674 году.

Изображение оружия и доспехов XVII столетия.

Рисунки Сивилей.

*Воруженный пошивом французского покроя, находившийся в Парижской сокровищнице,
в XVII столетии; показанные в Париже в августе 1647 года.*

Готфрид и Лиса на камни. Мюнхен

БЕЛГІЦКІЙ ПОЛКОВЪ МУШКЕТЕРЪ.

въ XVII столѣтіи.

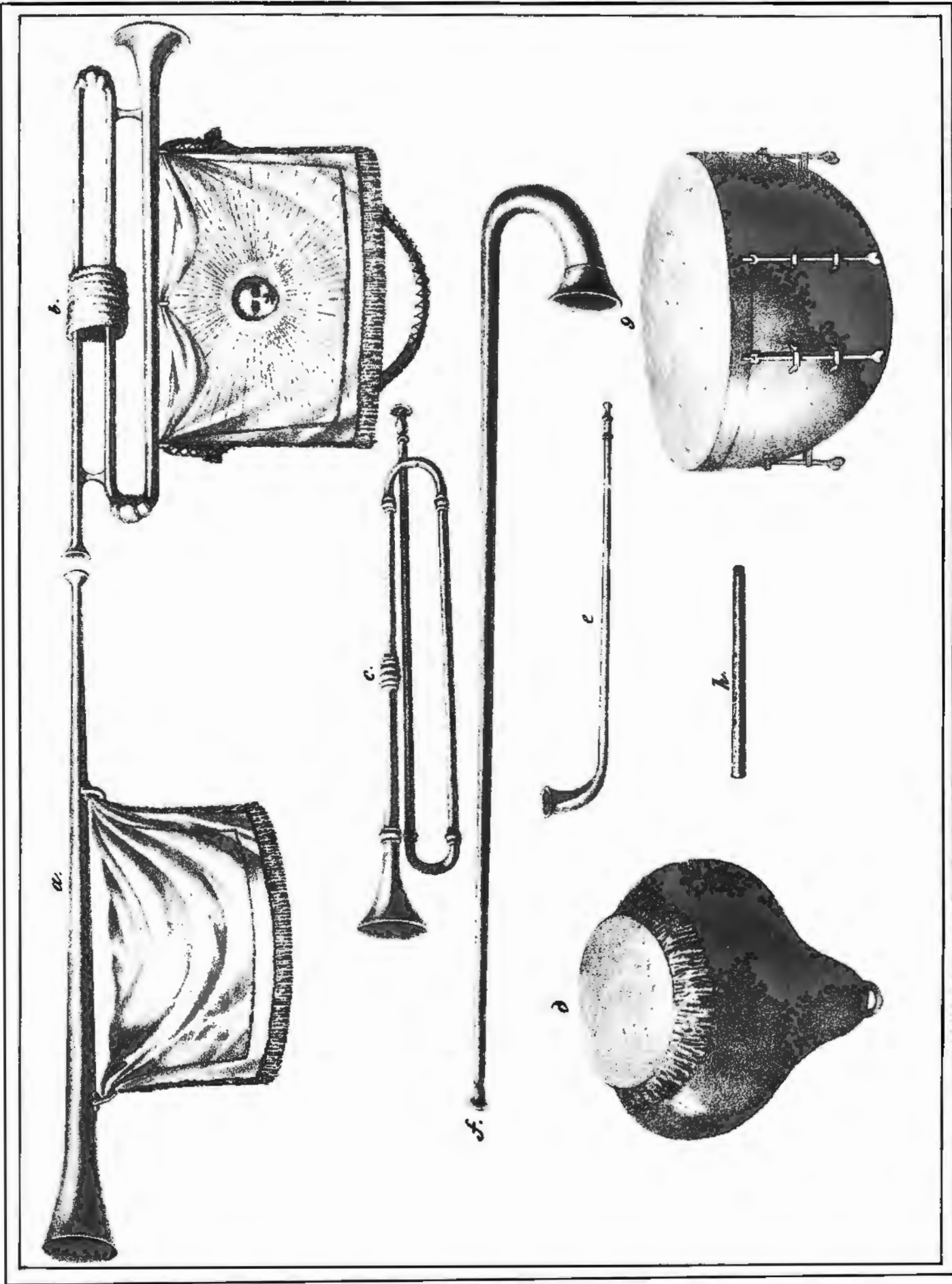
(Всѣмъ изображеномъ Юлія Тисману, въ началѣ XVII столѣтія (?))

Gemalt von M. M. M. M. M.

Druck von M. M. M. M. M.

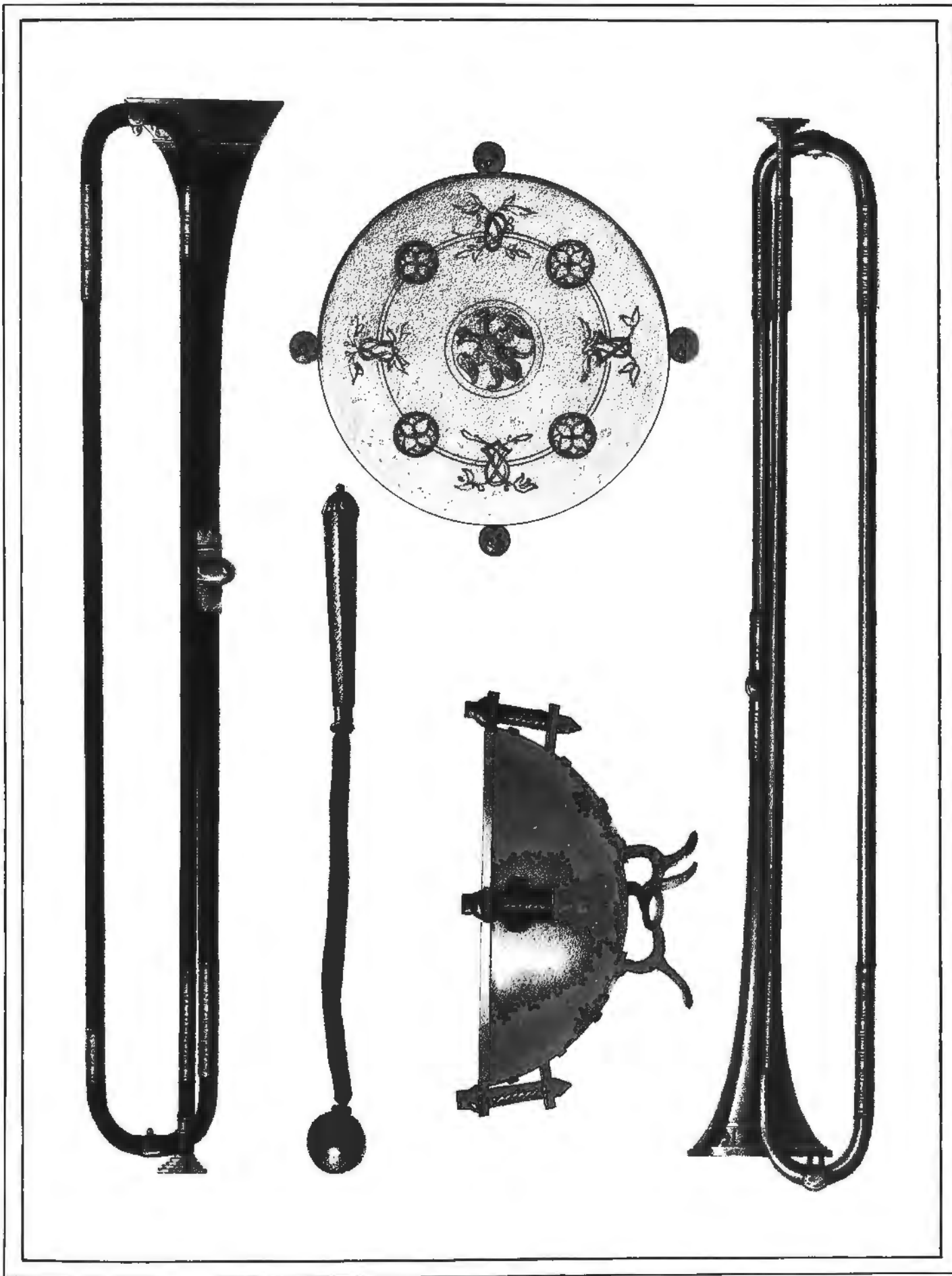
НЕМЕЦКИХЪ ПОЛКОВЪ КОПЕЦКИХЪ
въ XVII столѣтїи.

Изображение Островит 2.

Лит. 1848. К. 1. 1848. 1848. 1848.

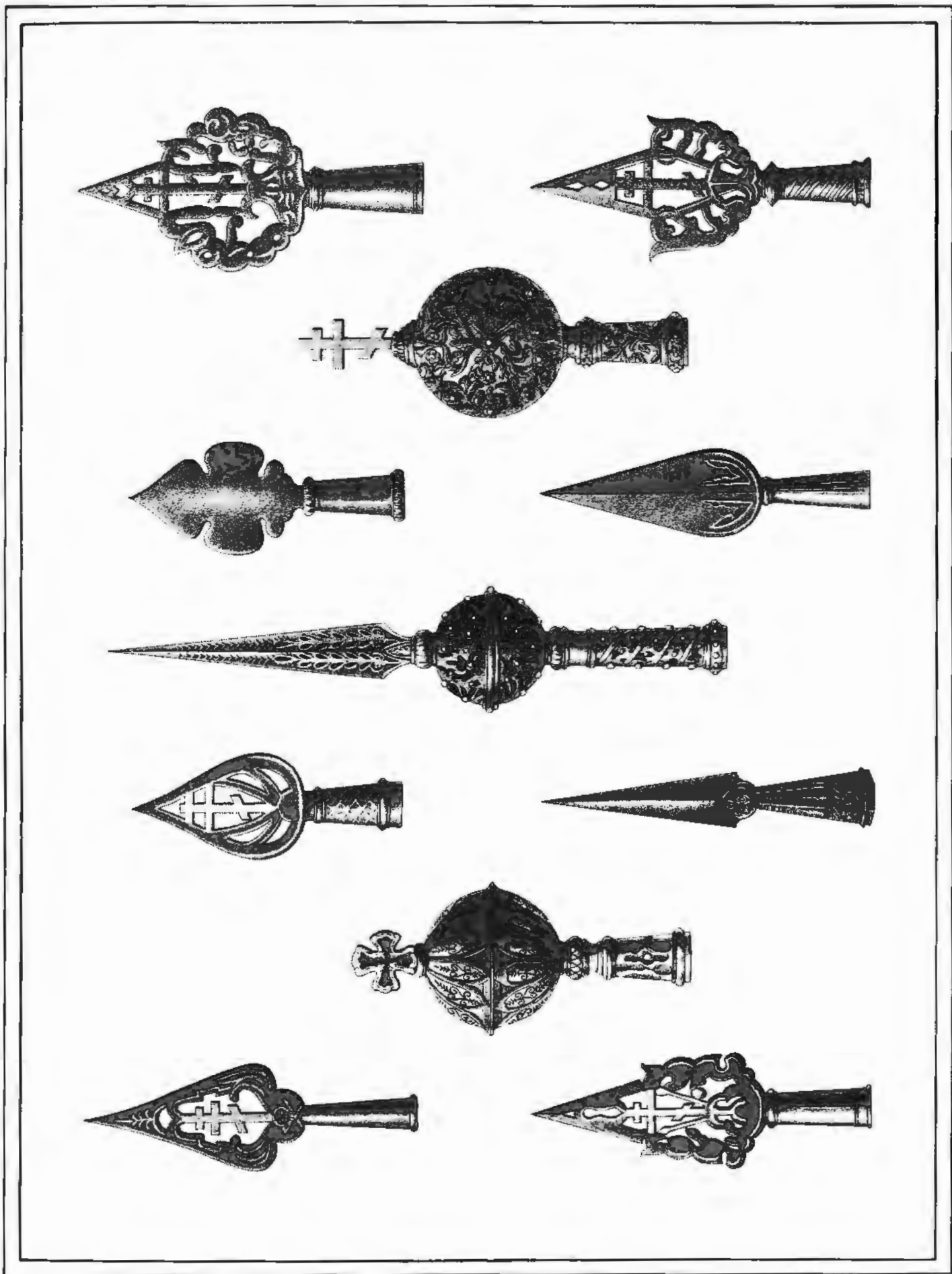
*Музыкальные орудия, употреблявшиеся прежде XVIII столетия: во войсках
 Императорской Сербской армии. Французство и сущность: назначенные для орудий
 военных, Армии Российской.*

Рисунки из собрания Эрмитажа.

Рисунки из собрания Эрмитажа.

Музейная коллекция в Эрмитаже и Музей,
XVI и XVII столетий.

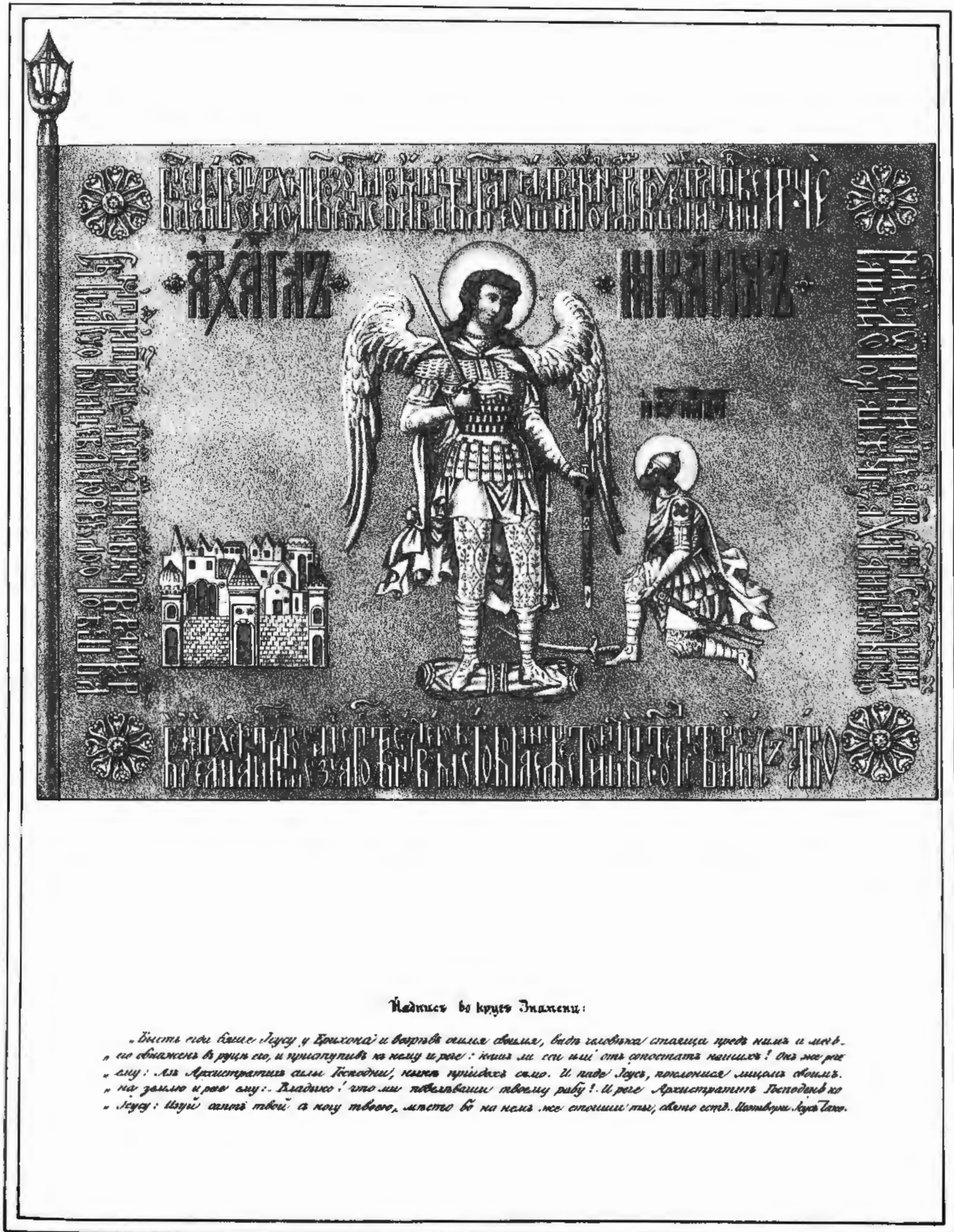
Рисунки по старинным документам.

Длина:

Рисунки по старинным документам.

Зименные: Проталины бывшие въ употреблении до 1700 года.

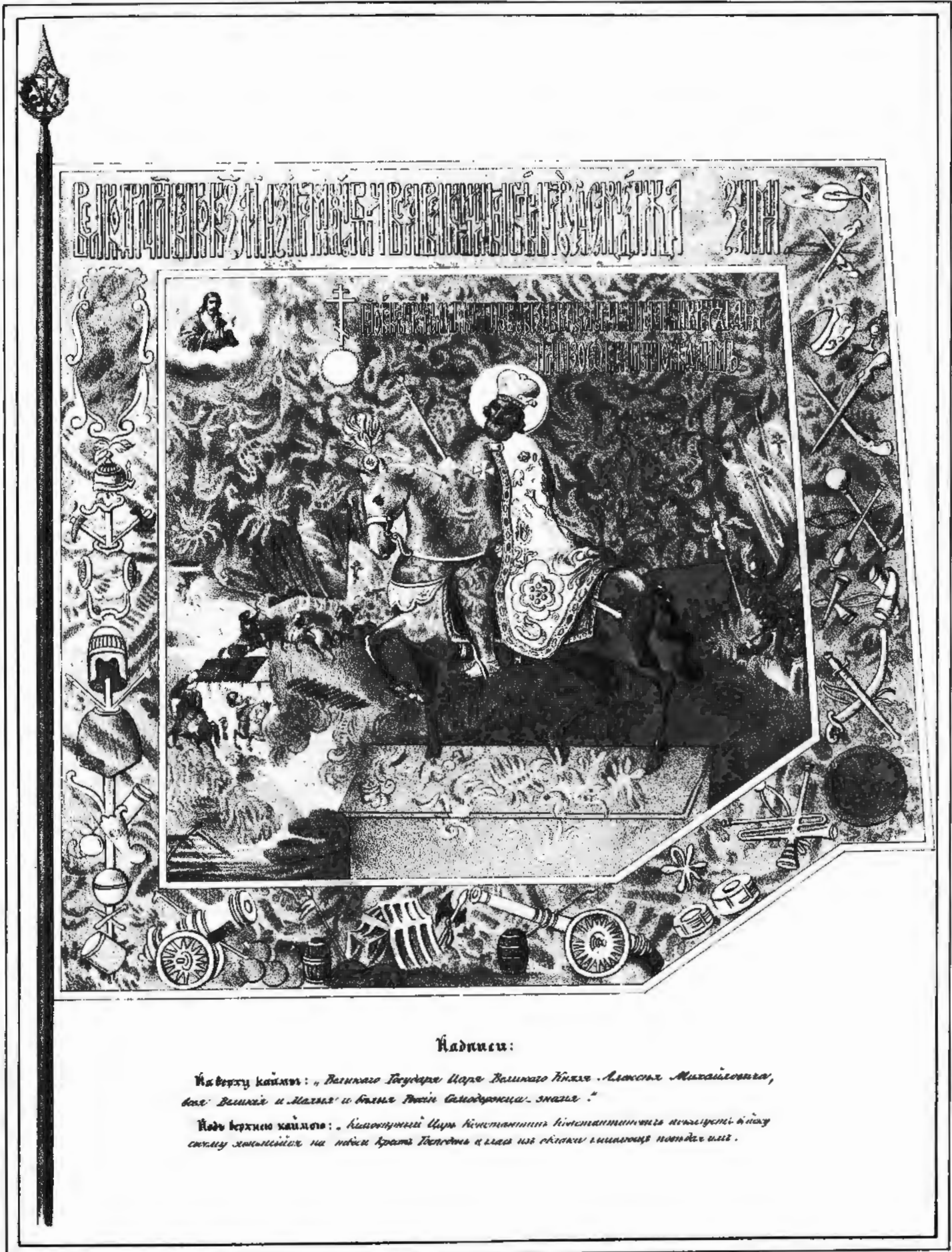
Надпись во кругъ Знамени:

„Вспомогайте Лазаря и Ерихона“ и веруйте силе святаго, видя глаголюща: стаица предъ нами и мѣхъ
 „се обмахаетъ въ рожь ево, и приступивъ къ нему и рече: „имаша ли сѣи нѣмѣ стѣ сопостата нашихъ? Онъ же рече
 „ ему: „Ахъ Архистратитъ силы Господни, неже приидеши съмо. И паде Лазарь, поклонисѣ лицаго святаго
 „ на землю и рече ему: „Владыко! что ли повелѣваши твоему рабу? И рече Архистратитъ Господень къ
 „ Лазарю: „Иди сегои твоей а коу твоею, мѣсто бо на немъ .же стоиши ты, ажемо сегод. Четьверки. Крестъ Того.

Гравля Ружинский.

Рисован на камне Андрейев.

Знамя Князя Тохтарского, 1612 года.

Надпись:

Наверху камен: « Великого Государя Царя Великого Князя Алексея Михайловича, всея Великия и Малыя и Белыя Русии Самодержца, знамя »

Надъ верхню каменю: « Живоначный Царь Всенепорочный Всенепорочный иже живи иже воеду стелу живи иже на небеси Крестъ Творецъ иже глаголю облакы иже шалово поведат иже »

Рисована Лопухина.

Гравирована на камне Николь.

Знамя времени Царя Алексея Михайловича,
1645 - 1676, г.

Рисована Лавинина.

Рисована на камнѣ Сивиларова

Знамя 1645-1676, г.г.

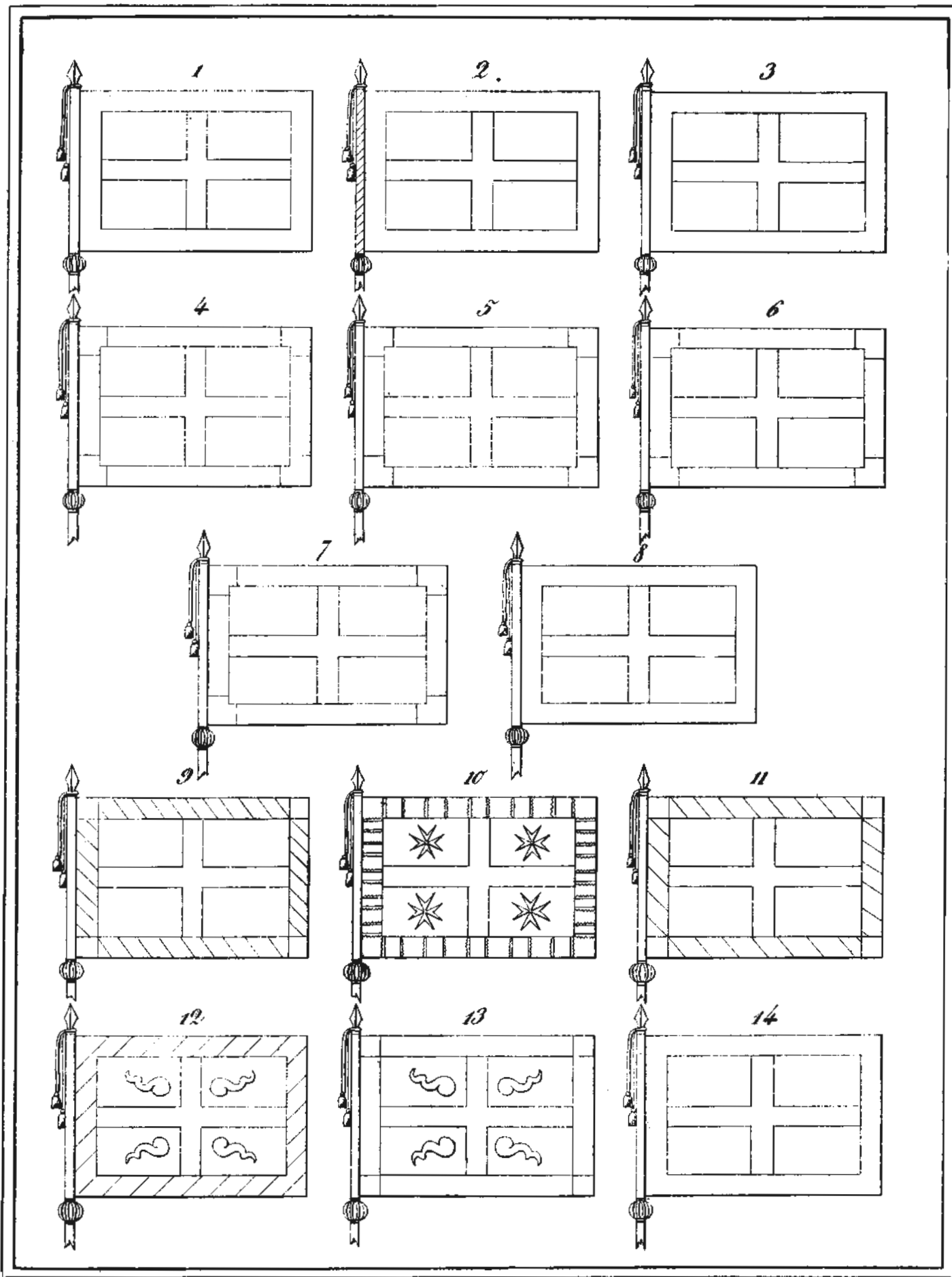
Листок латинский.

P

7. Орисалло.

Листок на казенном французском.

Знамя 1645-1646 г.г.

Чертежи Сивилевити.

Чертежи на камнях Архивных.

*Знамена Московских Стрелецких полков,
въ 1674 году.*

1. Царевича, 2. Царя Платона, 3. Бурхастова, 4. Келешинскаго, 5. Литвиновскаго, 6. Кисельова, 7. Чюва, 8. Милеуфна Пашева, 9. Петра Лопухина, 10. Фрола Лопухина, 11. Вержича, 12. Нарышкинскаго, 13. Тимонина, 14. Лобинскаго.

Надписи:

Въ лѣво отъ Архангела: *„Запретивъ ты, хитривъ злыи врагъ прорубилъ, иже есѣ твоею вѣскою побрѣдилъ.“*
 Въ право отъ Архангела: *„Врагу иже гонитъ, иже вѣскою умаленъ и гонимъ, гряди съи радушнени.“*
 На боку по каи-мъ: *„А трудяши и крѣпостивши иже въ вѣстоу Казаньскыи Монастыря, ижеи прииде Монахи Крѣпости.“*
 Въ низу кой-мъ: *„Иже въ вѣстоу Казаньскыи Монастыря, ижеи прииде Монахи Крѣпости, ижеи прииде Монахи Крѣпости, ижеи прииде Монахи Крѣпости.“*

Трудяши и крѣпостивши.

Крѣпости на каи-мъ.

Знамя 1690-гоа.

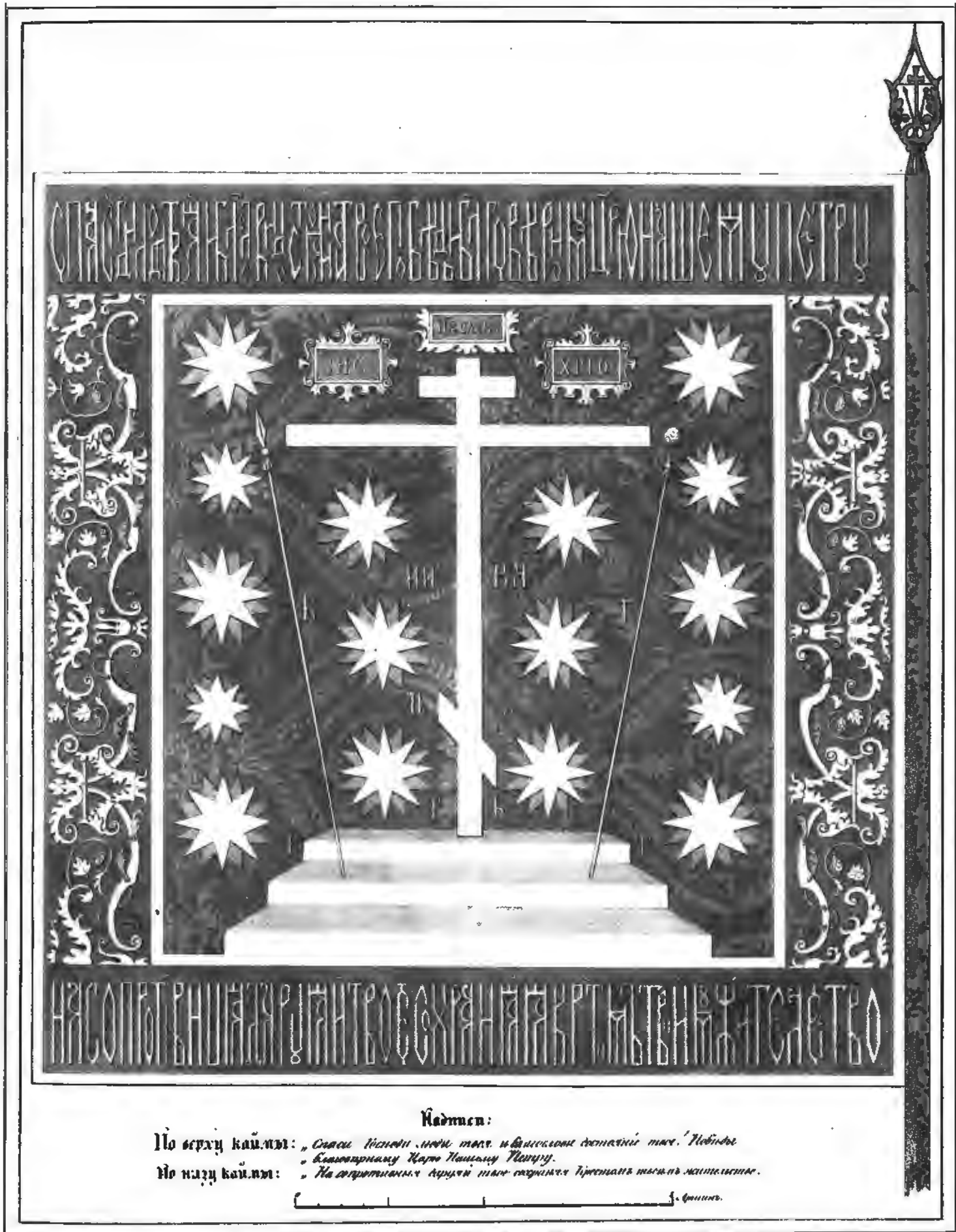
Исходный рисунок.

9

1. Оршан.

Исходный рисунок Андреева.

*Знамя Царствования Царя Петра Алексеевича,
1696-1699.*

Надпись:

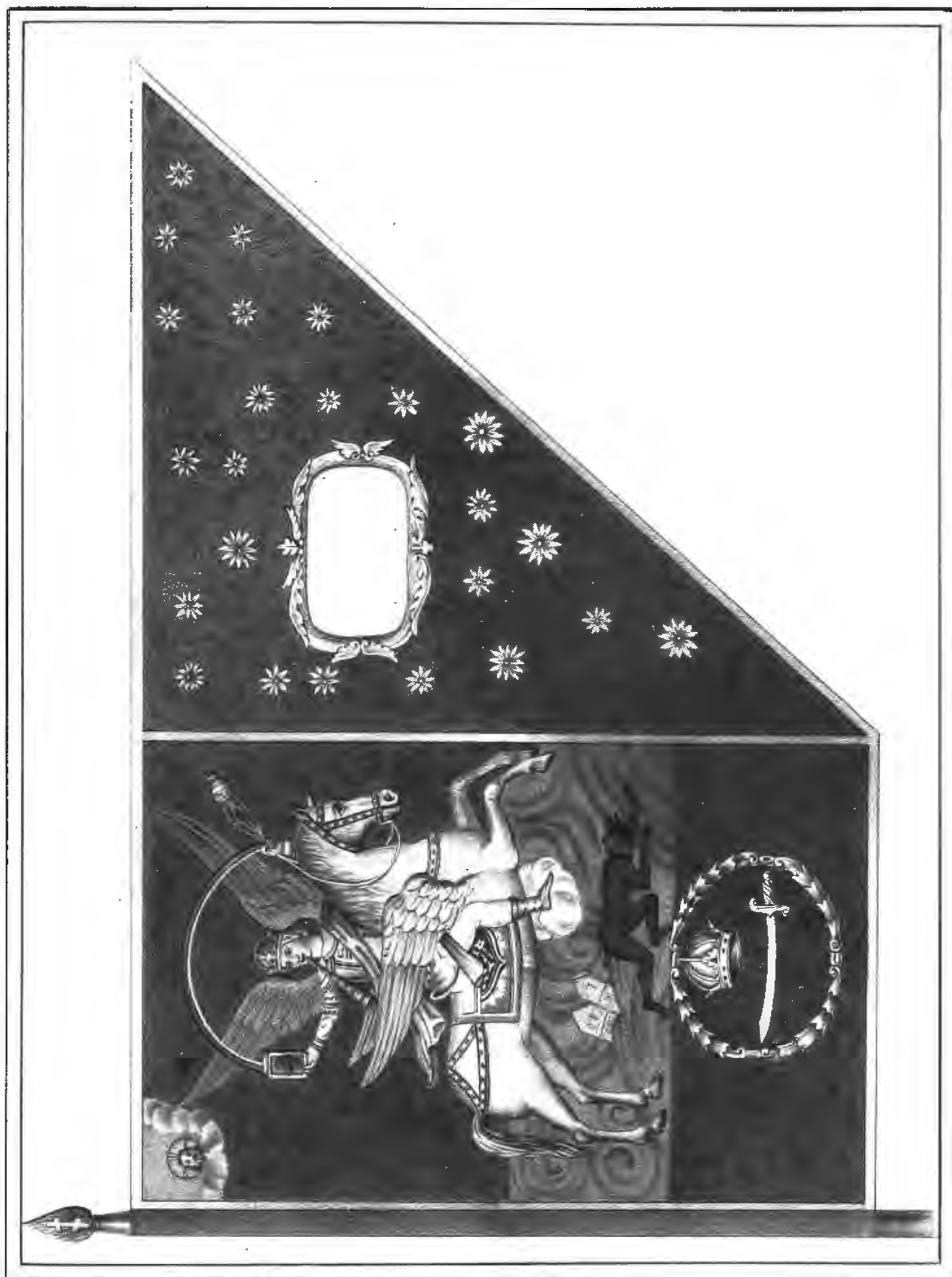
Наверху камня: „Слава нашей памяти и бессмертной славы нашей Победы
 в Отечественной войне нашей Памяти нашей Памяти“
 На низу камня: „На славном месте нашей славы нашей Памяти нашей Памяти“.

С. Филатов.

Иллюстрация Л. Сидорова.

Литовка на камне Сидорова.

Знамя 1812-1814, г.г.

Рисунки на вышивку

А. Архангельский

Литва. М. М. М. М.

Знамя Австрийской Империи, 1803-1804 г.

Надпись:

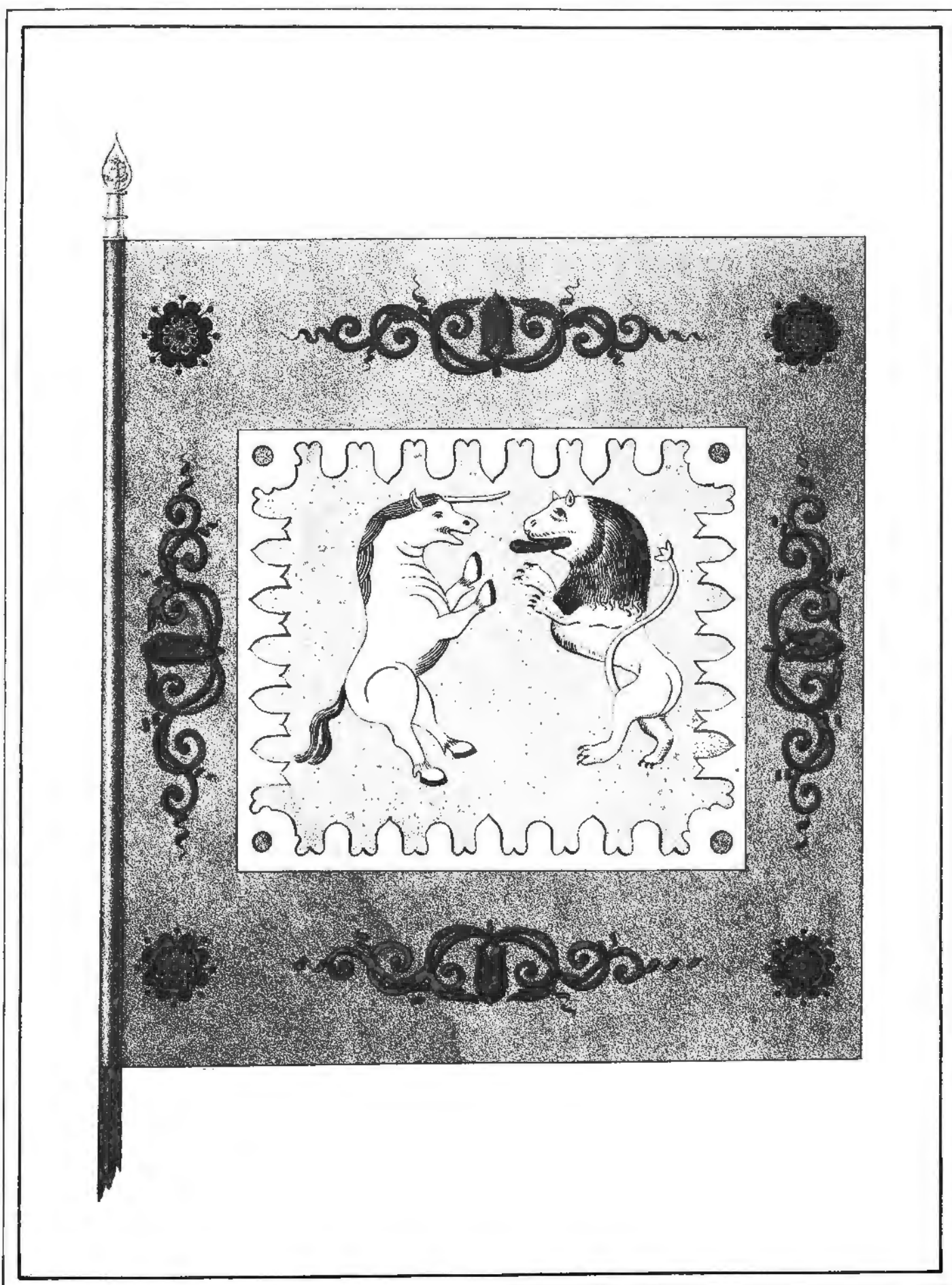
Не желая, съ любв
 оубо Архангела: *„Потрясаю сїю землю, по призыву величимаго Святишества и воеводы, —*
„Небогороденнаго Нелыстанныи Петра Матвѣевича „Авраамовича! —
„Во Святѣисшій снурѣи „Вснѣбелнїи патрїа Матковнша Давидїи Матїи
„авдїа Владимїи 7208 Наврѣа 12.

Писана въ Москвитинѣ.

Съ Фамили.

Напечатана въ Москвитинѣ.

Знамя Московскихъ Стрельцовъ, 1699 года!

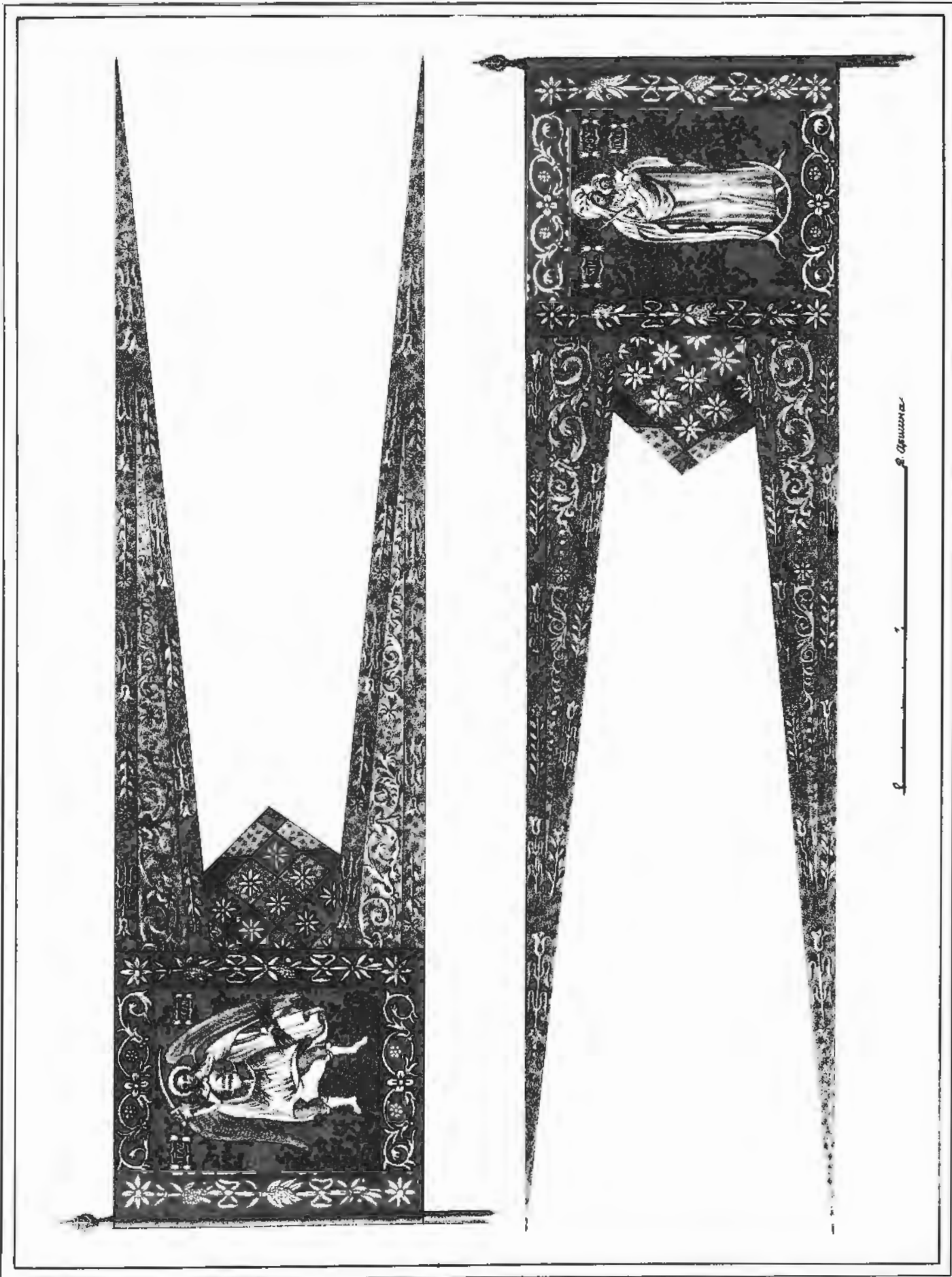

Рисунки Мухоморова.

Точка со на изображении.

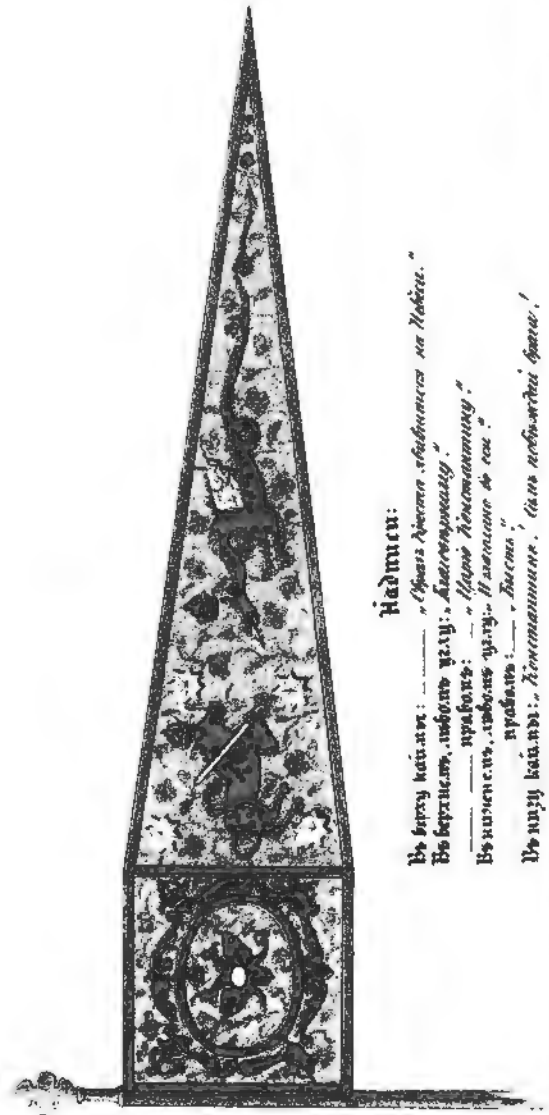
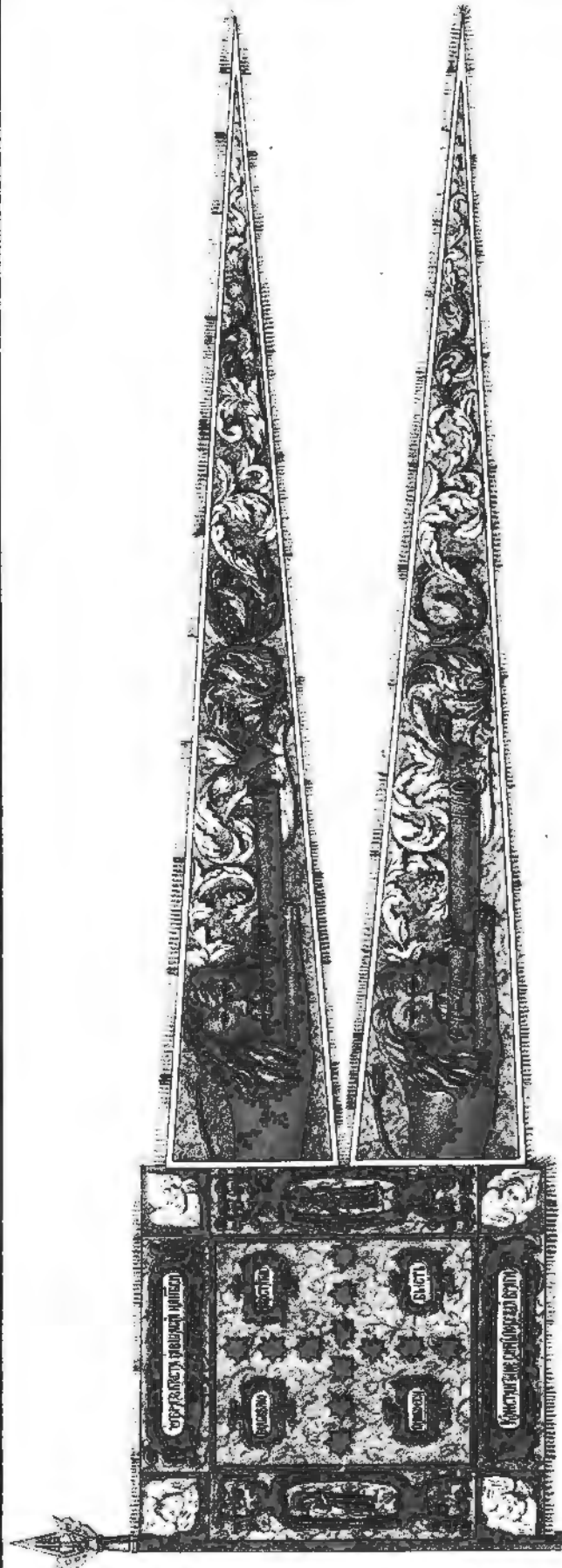
1 фута.

Знамя XVII столетия.

Литографъ по рисунку Савицкого.

Торжественъ XVII столетия.

Надписи:

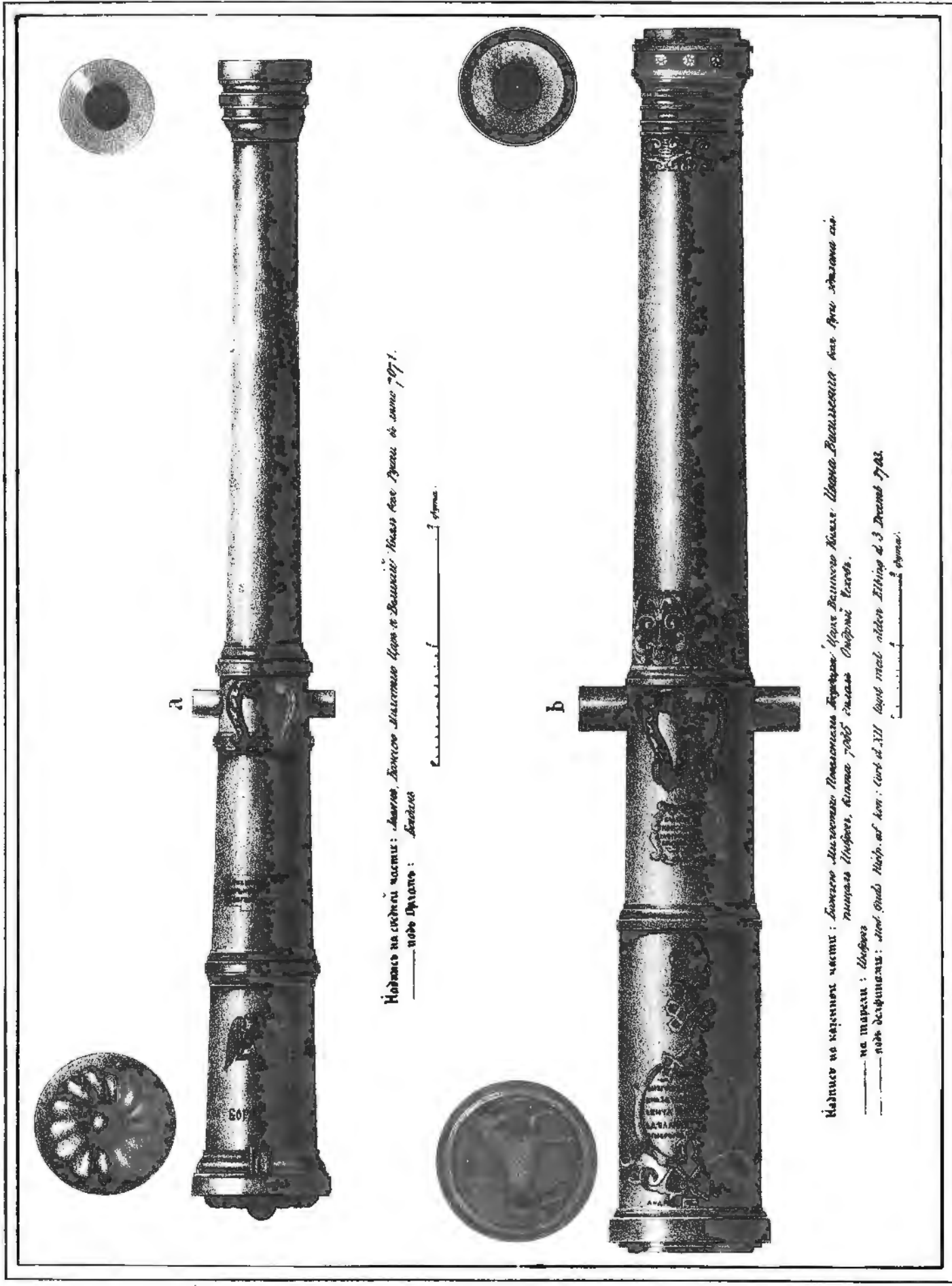
Вь базу вай. ит.: *„Срѣза дѣлаетъ, обдѣлывается на Лобѣи.“*
 Вь вершнѣ, шибитъ вѣду: *„Вьсѣрѣшнѣ.“*
 Вь ивнѣ, шибитъ вѣду: *„И вѣсѣно вь сѣ.“*
 Вь ивнѣ, шибитъ вѣду: *„Вѣсѣно.“*
 Вь ивнѣ, шибитъ вѣду: *„Вѣсѣно, сѣмь вѣсѣно вѣсѣно.“*

Рисованъ С. С. Савицкаго.

— 3 —
Фронтонъ

Фронтонъ XVII столѣтія.

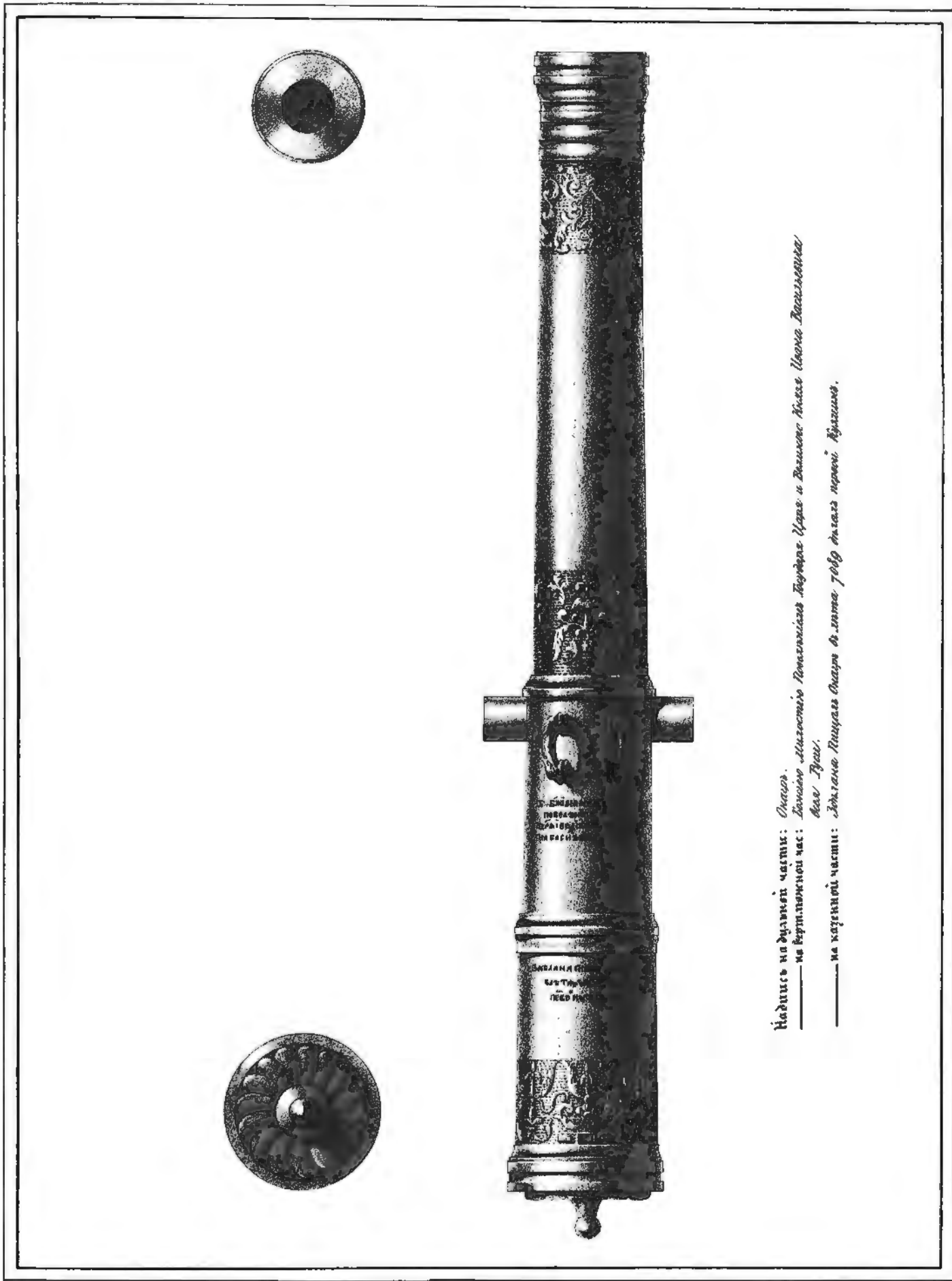
Рисованъ С. С. Савицкаго.

Архивный рисунок Вестминстера.

Архивный рисунок

а. 5 1/2 фута. Высота, 1563 г. и б. 68 фута. Высота Шпорова, 1817 г.

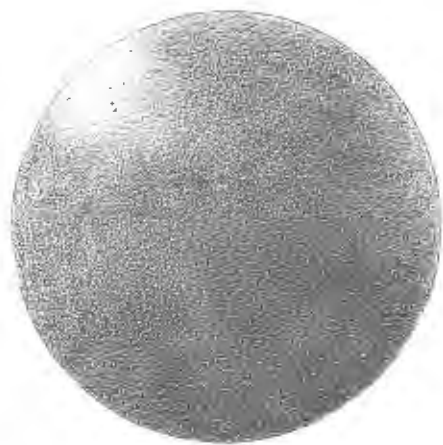
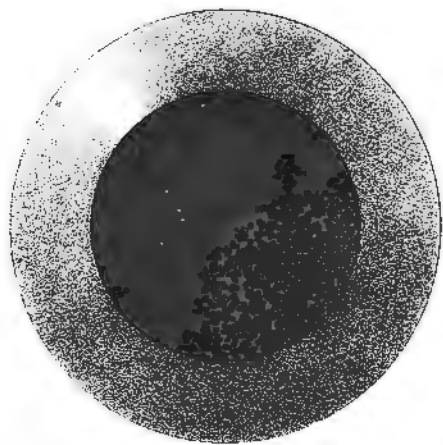
Надпись на верхней части: *См. стр.*
 — на вертикальной час: *Вашею Милостию Императорской Высочайшею Командою Императорского Высочайшего Указа и Высочайшею Командою Императорского Высочайшего Указа*
Ваше Высоч.
 — на горизонтальной части: *Докладано Императору Николаю II 1889 года 10-го апреля. Копия.*

Видеть на малом - Амурский?

Видеть на малом - Амурский?

----- 1 фут.

на футах. Высота - 10 футов, 1081 с.

Кабинет на двухной ноге: Высоты 1 метр 10 сантиметров. Ширина 40 сантиметров. Глубина 30 сантиметров. Вес 100 килограммов. Изготовлен в 1886 году. В настоящее время находится в библиотеке "Руниверс".

Материал: металл.

Изготовитель: мастер Сидоров, Москва.

Библиотека "Руниверс". Москва на улице Архивной 2.

120 год Древообития. Годы Тушина, 1886 года.

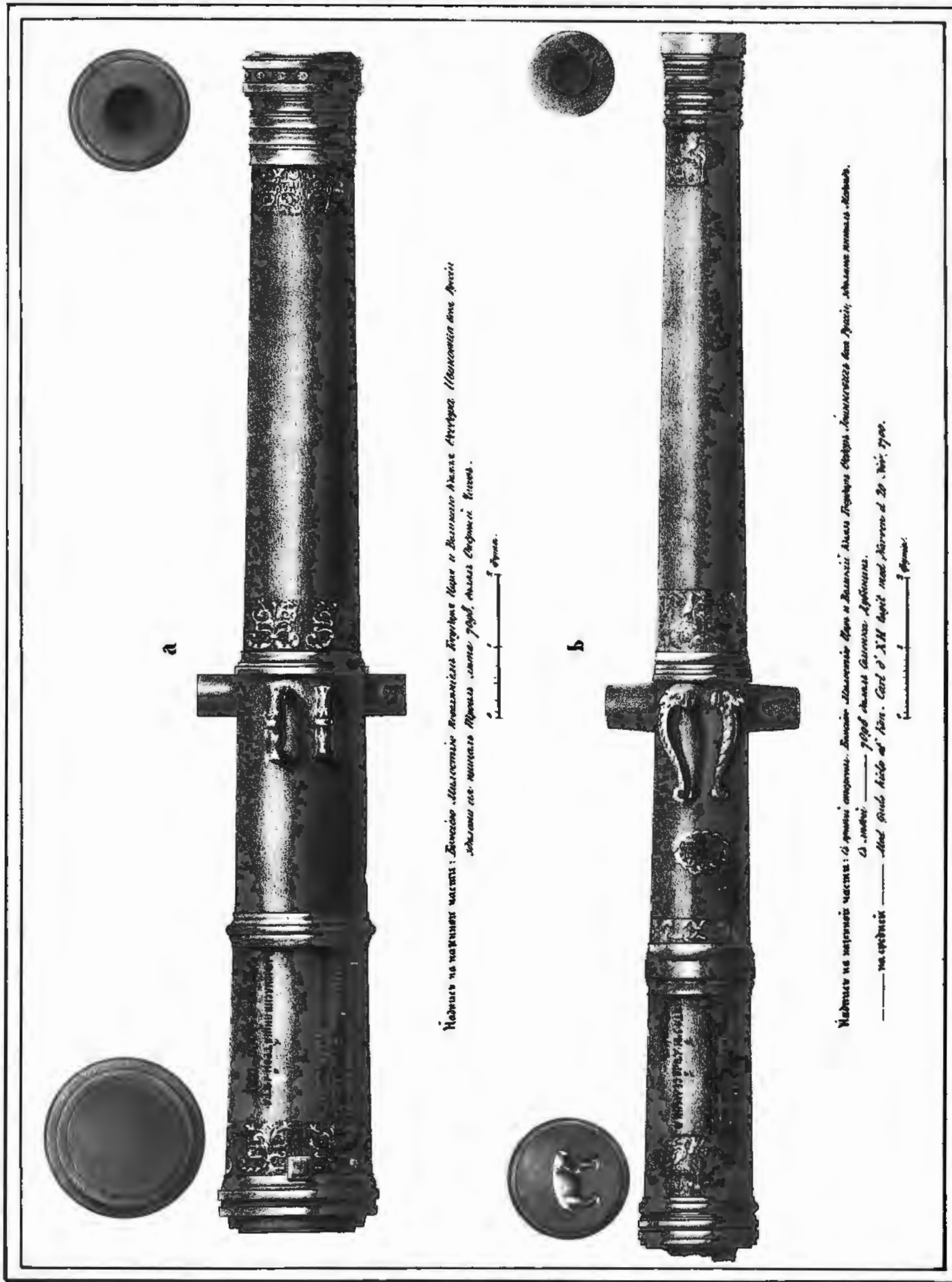

Название: Слоня бисна ай примага при фортисеа Таркент, Коре Кендур: Заключенные Коре Великая Россия, 1907.
 Высота - 10 см. Диаметр - 10 см. Диаметр - 10 см. Диаметр - 10 см.

Возврат в Центр. Музей.

Возврат в Центр. Музей.

6 1/2 см. Мортюра, 1907 г.

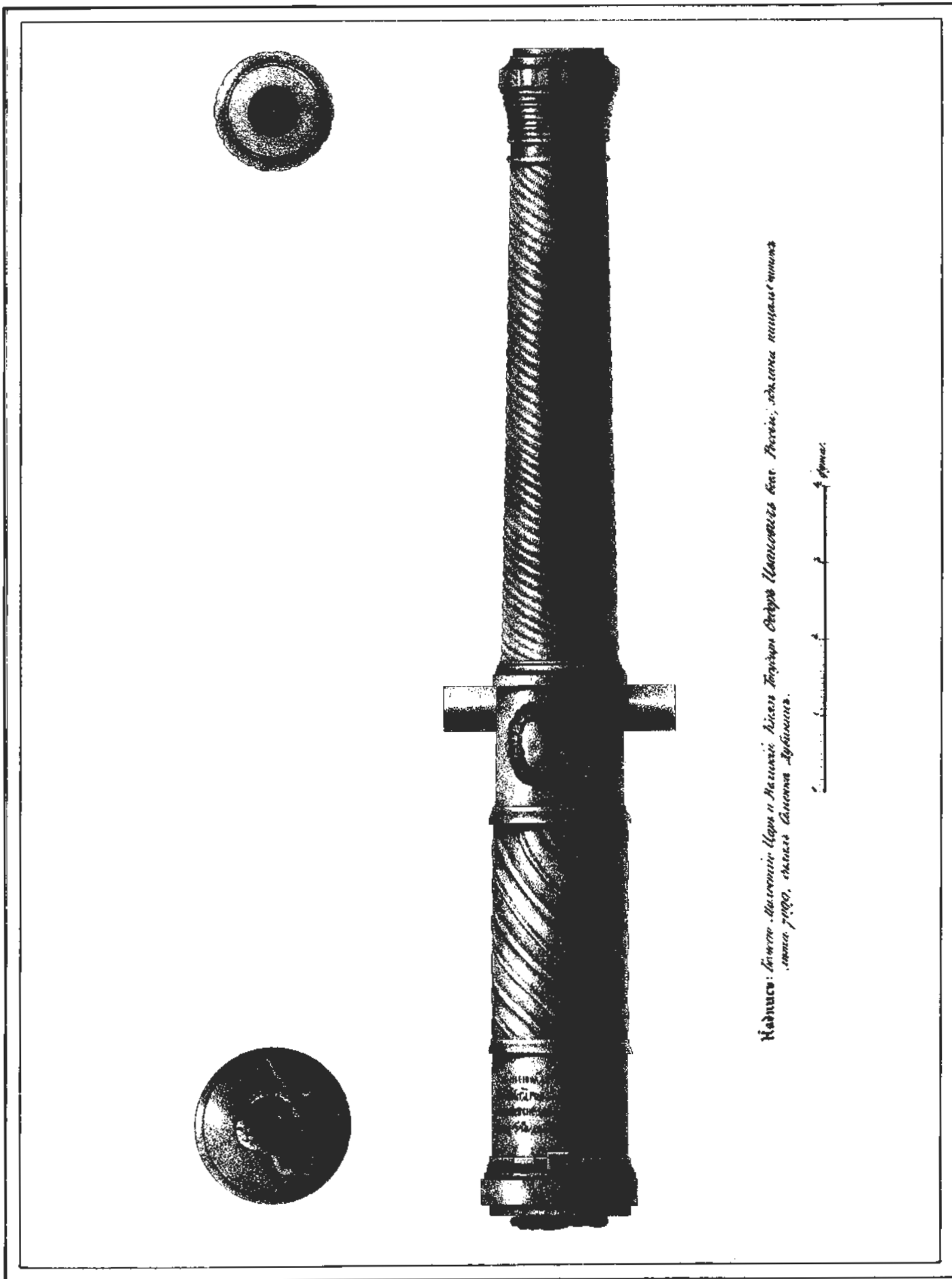

Модель на картинке части: Бронза. Местный Ремесленник Кристиан Ханс и Вильгельм Ханс Эрнст. Манускрипт для Австрийского Императора с 1804 года. Высота 2 фута.

Модель на картинке части: Из чугуна. Завод Мануфактур Ханс и Вильгельм Ханс Эрнст. Манускрипт для Австрийского Императора с 1804 года. Высота 2 фута.

Рисунки по манускриптам.

а - 52 фунт. Пушечка. Стрельба, 1804 г. в. н. 38 фунт. Пушечка. Стрельба, 1804 г.

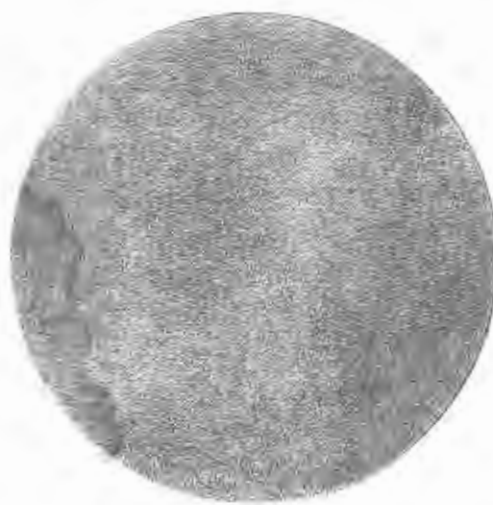
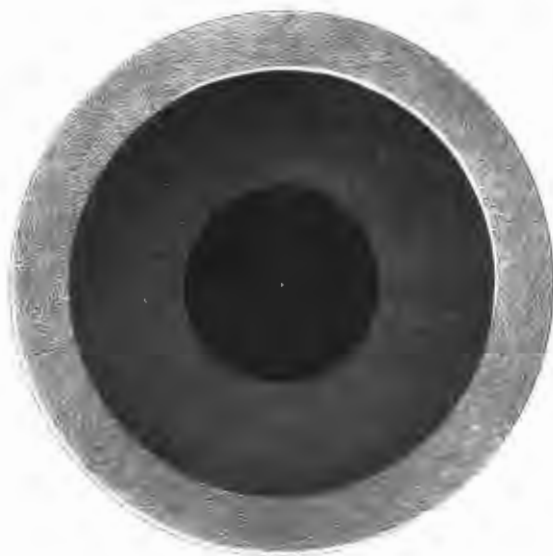
Надпись: *Изобретено в Англии. Висит в Лондонском Музее. Висит в Лондонском Музее. Висит в Лондонском Музее.*

Лондонский Музей.

Лондонский Музей.

4-футовый Телескоп, 1791 года.

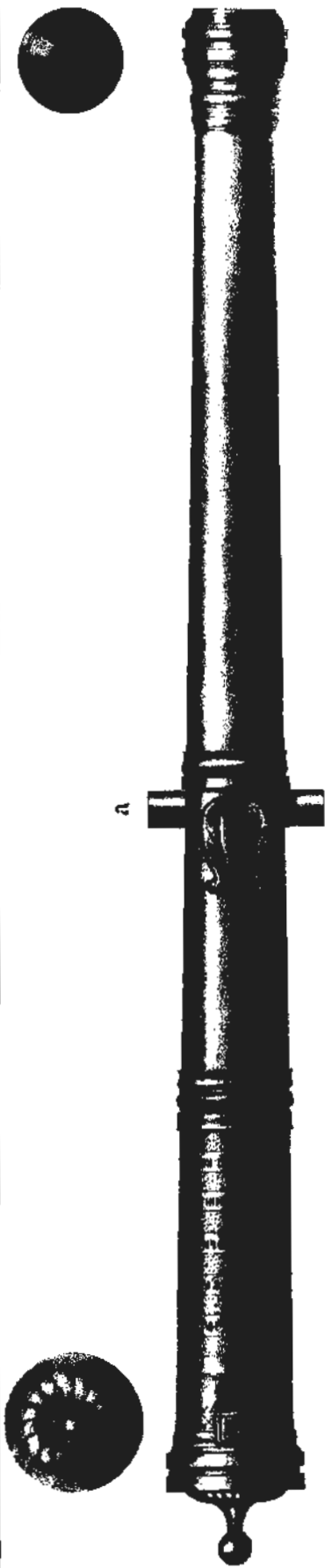
Надпись: *Битва Лесная гетманская Великого Князя Игоря и Великого Князя Дмитрия Ивановича Великого Князя
Смолдынского в первом лето Крестовое со святыми Великими князьями в Царствование Ивана Васильевича Царя
Московского в тысячу шестисот и седмьдесят и шестом году.*

1 аршин.

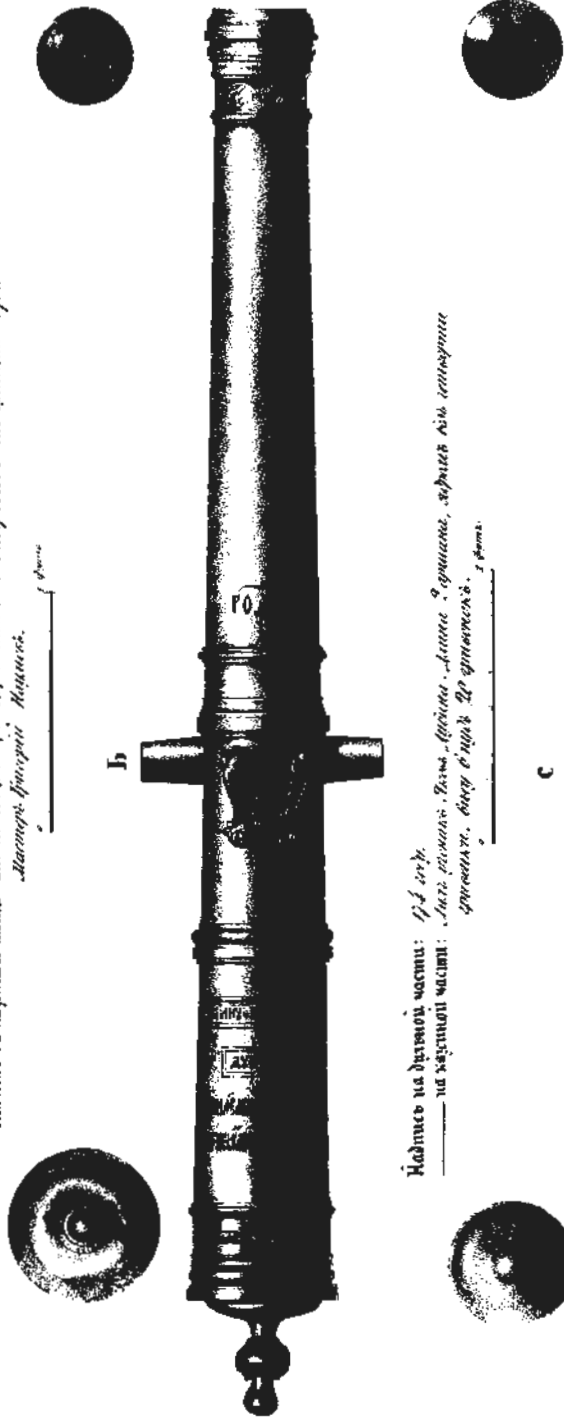
Литва Археологическая.

Литва на западе Европы.

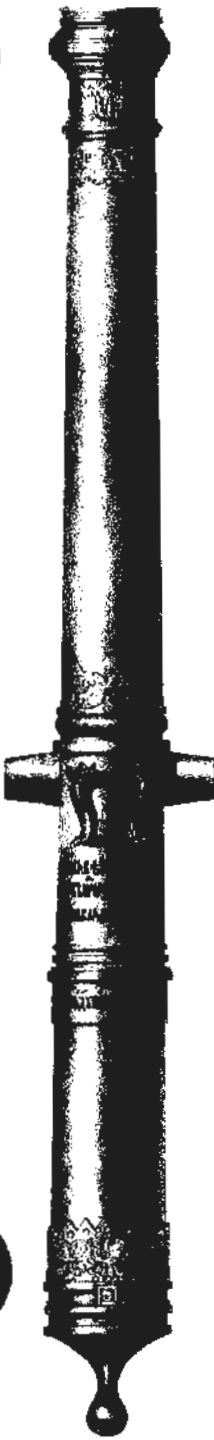
21. тысяча. Мормора, 1605-году.

Надпись на верхней части: *Синтез лекарств при помощи электричества для лечения нервов*
 — на нижней части: *Мастер-Французский Казанский.*

Надпись на верхней части: *Синтез лекарств при помощи электричества для лечения нервов*
 — на нижней части: *Мастер-Французский Казанский.*

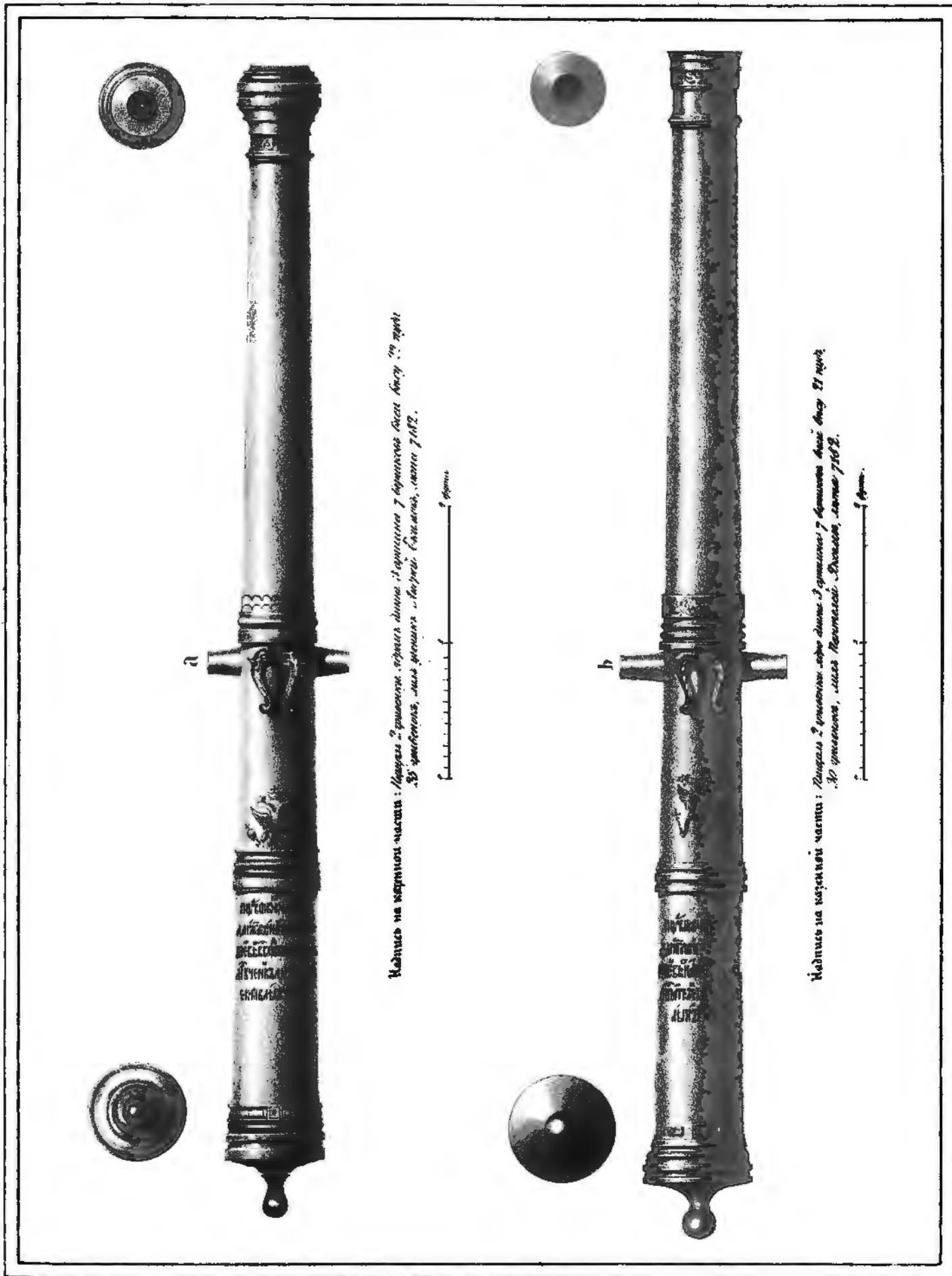

Надпись на верхней части: *Синтез лекарств при помощи электричества для лечения нервов*
 — на нижней части: *Мастер-Французский Казанский.*

Вскрыта на выставке в Париже 1889 г.

Промыш. Патент № 100000

а. 1 футим. Паша, 1865 г. в. 2 футим. Паша, 1866 г. и с. 3 футим. Паша, 1866 г. аса.

Надпись на верхней части : *Паруса 2 фунтова, вершии дини 2 фунтова 7 вершков выси дюж 21 верш*
В подарок, шес фонтан, Андрей Сидоров, сентя 7182.

Надпись на нижней части : *Паруса 2 фунтова, вершии дини 2 фунтова 7 вершков выси дюж 21 верш*
В подарок, шес фонтан, Андрей Сидоров, сентя 7182.

Войска Милос

Дарено на память Воеводу.

а. 2^е фунт. Паруса, 1673^е. и б. 2^е фунт. Паруса, 1674^е года.

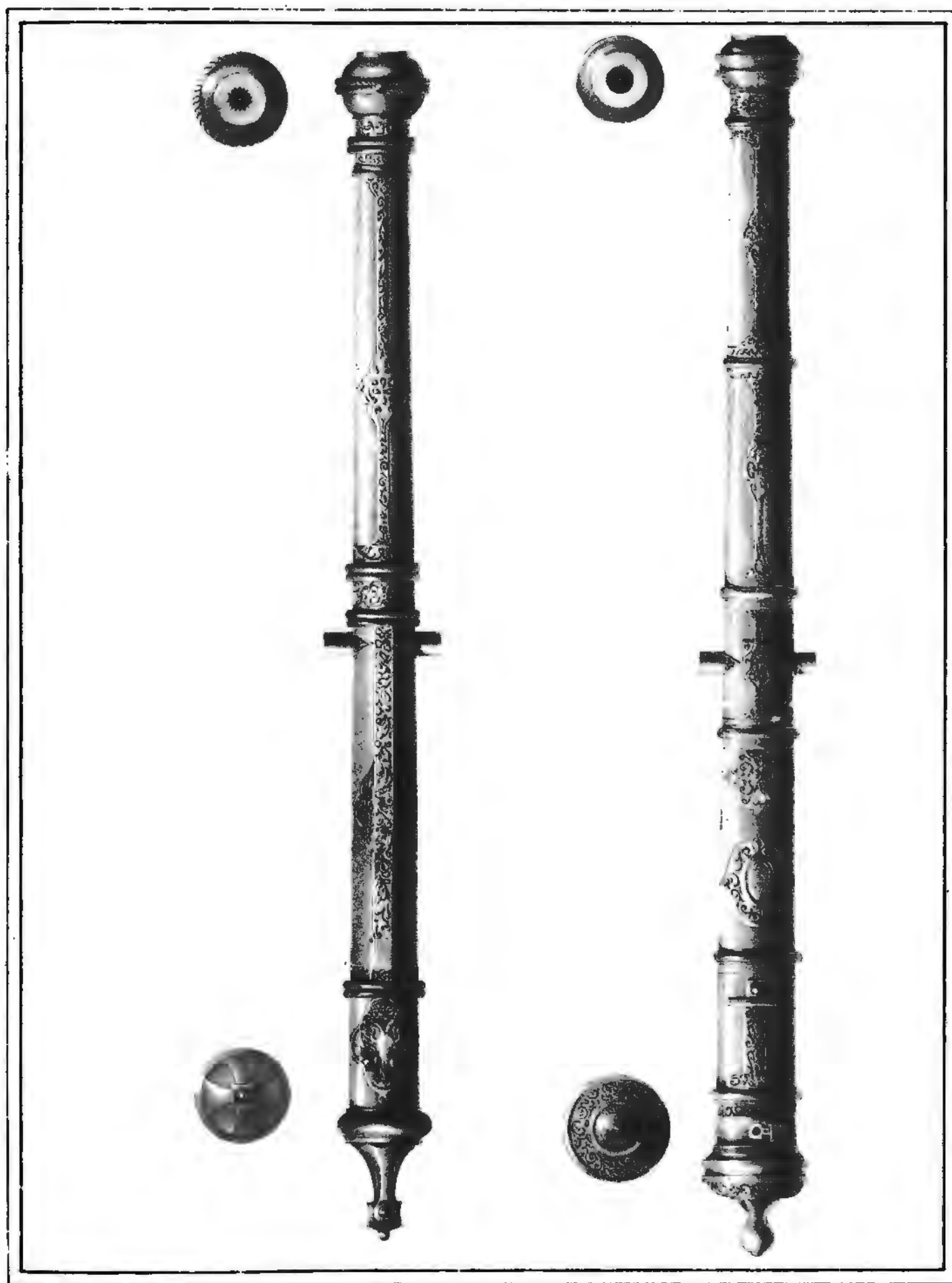
Видеизображение Копель

3 фута

20 фунтов. Ружье в броне. Царя Алексея Михайловича, 1645-1676 г.

Надпись на латинской части: Телескоп

Рисунки Лейбниуса

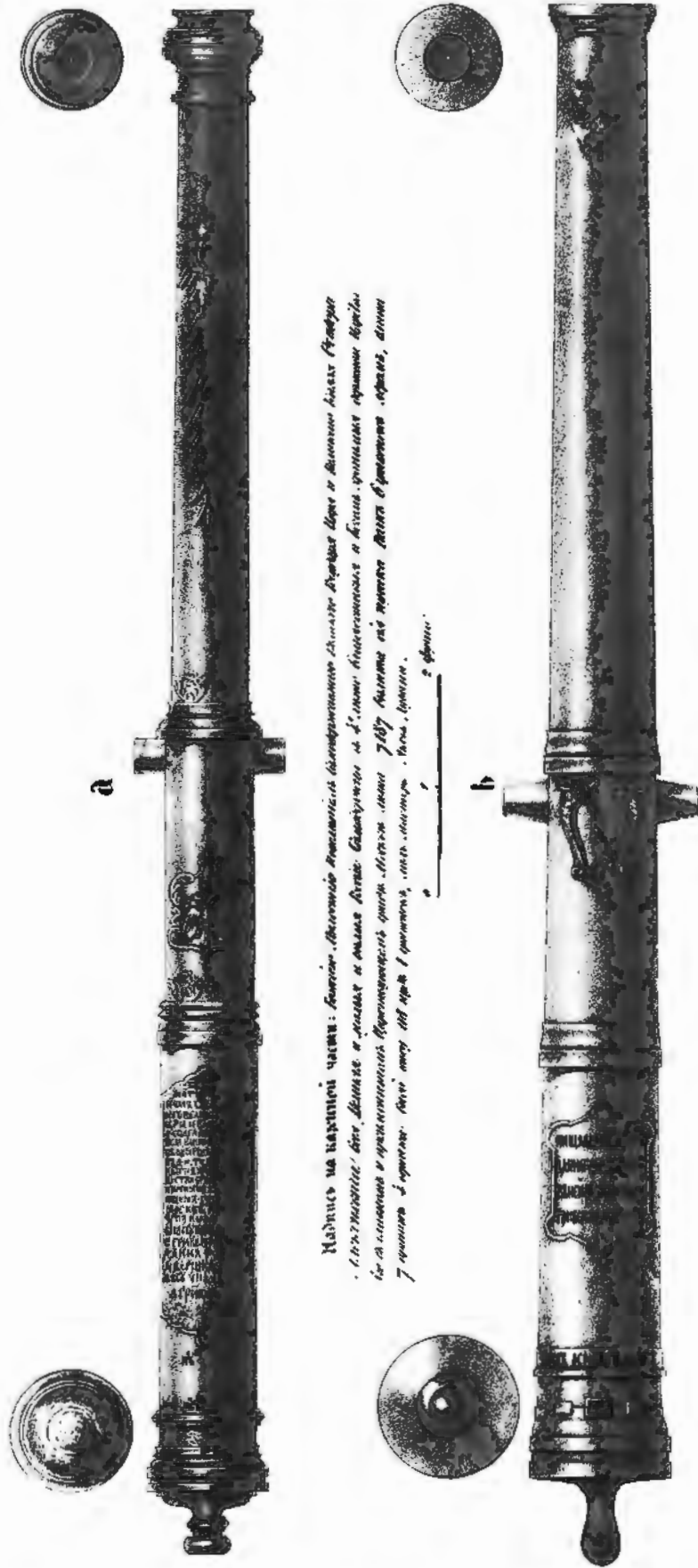

Виды на металле. Металлы. I.

1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12 13 14 15 16 17 18 19 20 21 22 23 24 25 26 27 28 29 30 31 32 33 34 35 36 37 38 39 40 41 42 43 44 45 46 47 48 49 50 51 52 53 54 55 56 57 58 59 60 61 62 63 64 65 66 67 68 69 70 71 72 73 74 75 76 77 78 79 80 81 82 83 84 85 86 87 88 89 90 91 92 93 94 95 96 97 98 99 100

Виды на металле. Металлы. I.

2-я и 3-я фунтосы и гвалыя. жемчужная. талца ил XVII и XVIII столетий.

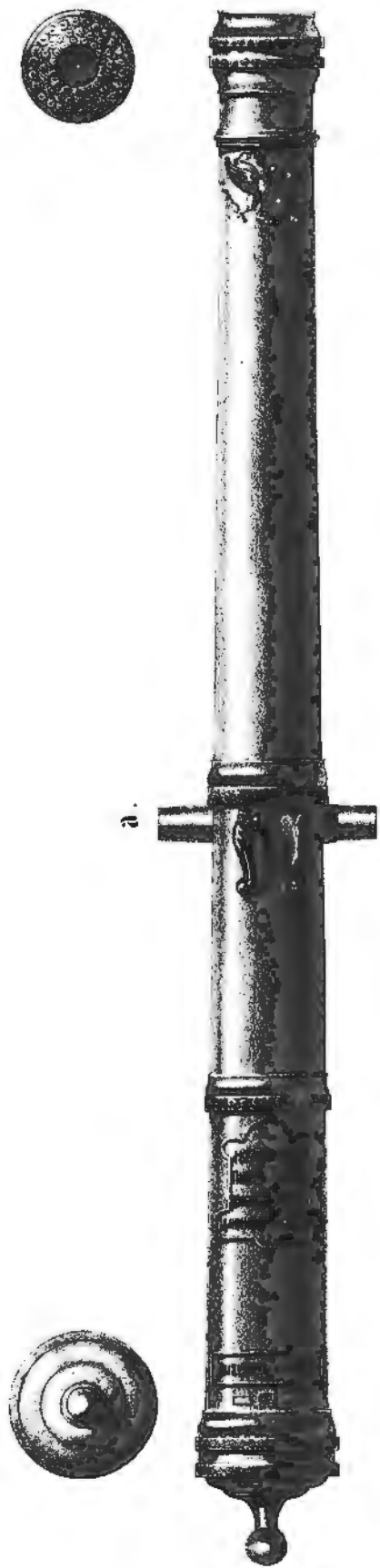
Надпись на верхней части: *Батискапъ. Изобретено Французскимъ Академикомъ Денисомъ Буваромъ в 1772 году. Изобретено в Париже. Длина 2 фута 2 дюйма. Диаметр 1 дюйм. Вес 1 фунт 10 унций.*

Надпись на нижней части: *Помощь. Изобретено в Париже. Диаметр 1 дюйм. Длина 2 фута 2 дюйма. Вес 1 фунт 10 унций.*

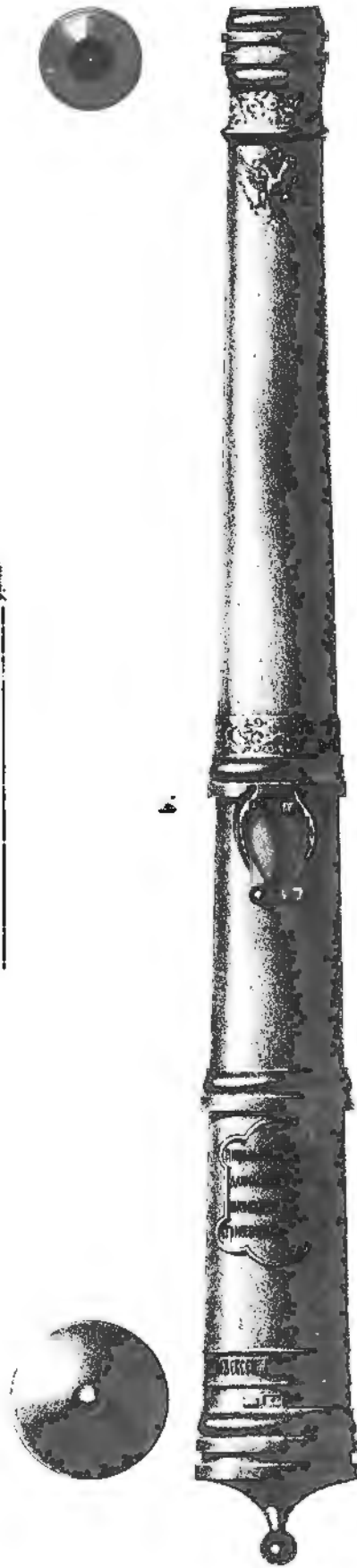

Литва на металле. Изобретено.

а. в. 6 футов. Диаметр 1 дюйм. Вес 1 фунт 10 унций. Изобретено в Париже. 1772 года.

Калibre на казенной части: 2 дюйма; длина казенной части 2 фута; длина ствола 20 футов 1 дюйм; длина приклада 7 футов; длина ствола 20 футов 1 дюйм.

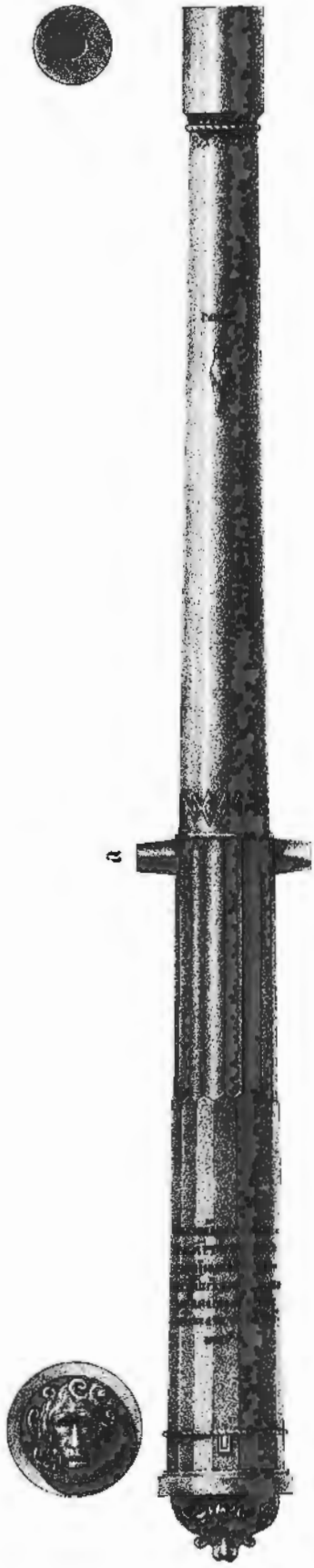

Калibre на казенной части: 2 дюйма; длина казенной части 2 фута; длина ствола 20 футов 1 дюйм; длина приклада 7 футов; длина ствола 20 футов 1 дюйм.

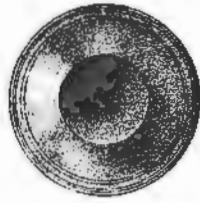
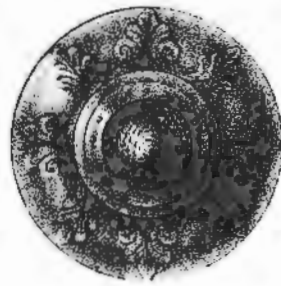
Рисунки из альбома Музейного

Музея

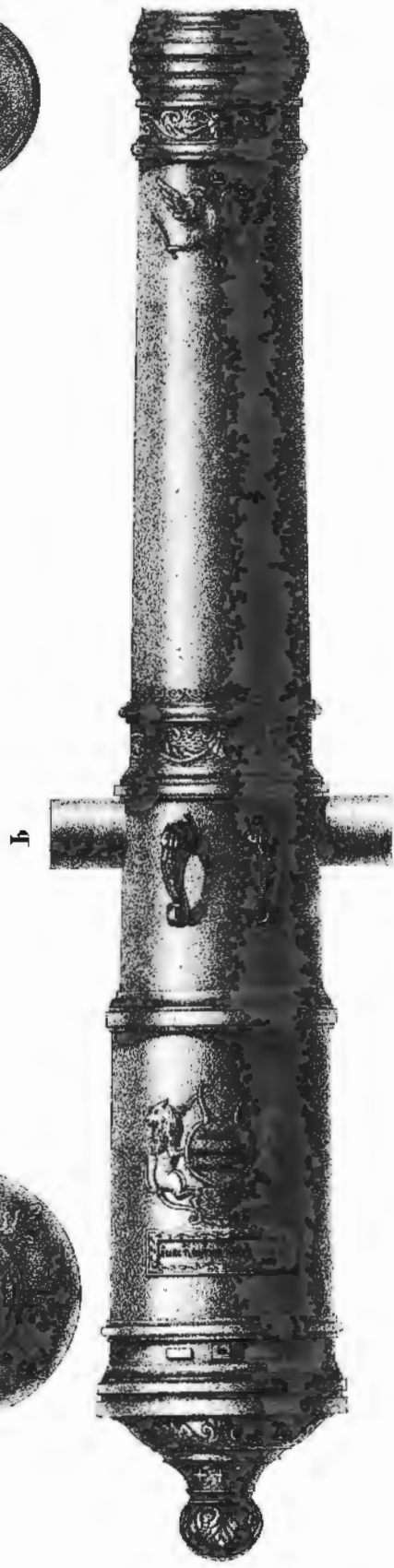
а 2" калибр. Пушечное, 1680 г. и б. 2" калибр. Пушечное, 1681 г. года.

Надпись: При садике БМФВЗ, летом 7198 году изготовил Иван Зорька слесарь в орудии
 Приказ: Броня БМФВЗ, артиллерия: Броня Иван Зорька слесарь в орудии
 Приказ: Броня БМФВЗ, артиллерия: Броня Иван Зорька слесарь в орудии

1 фута

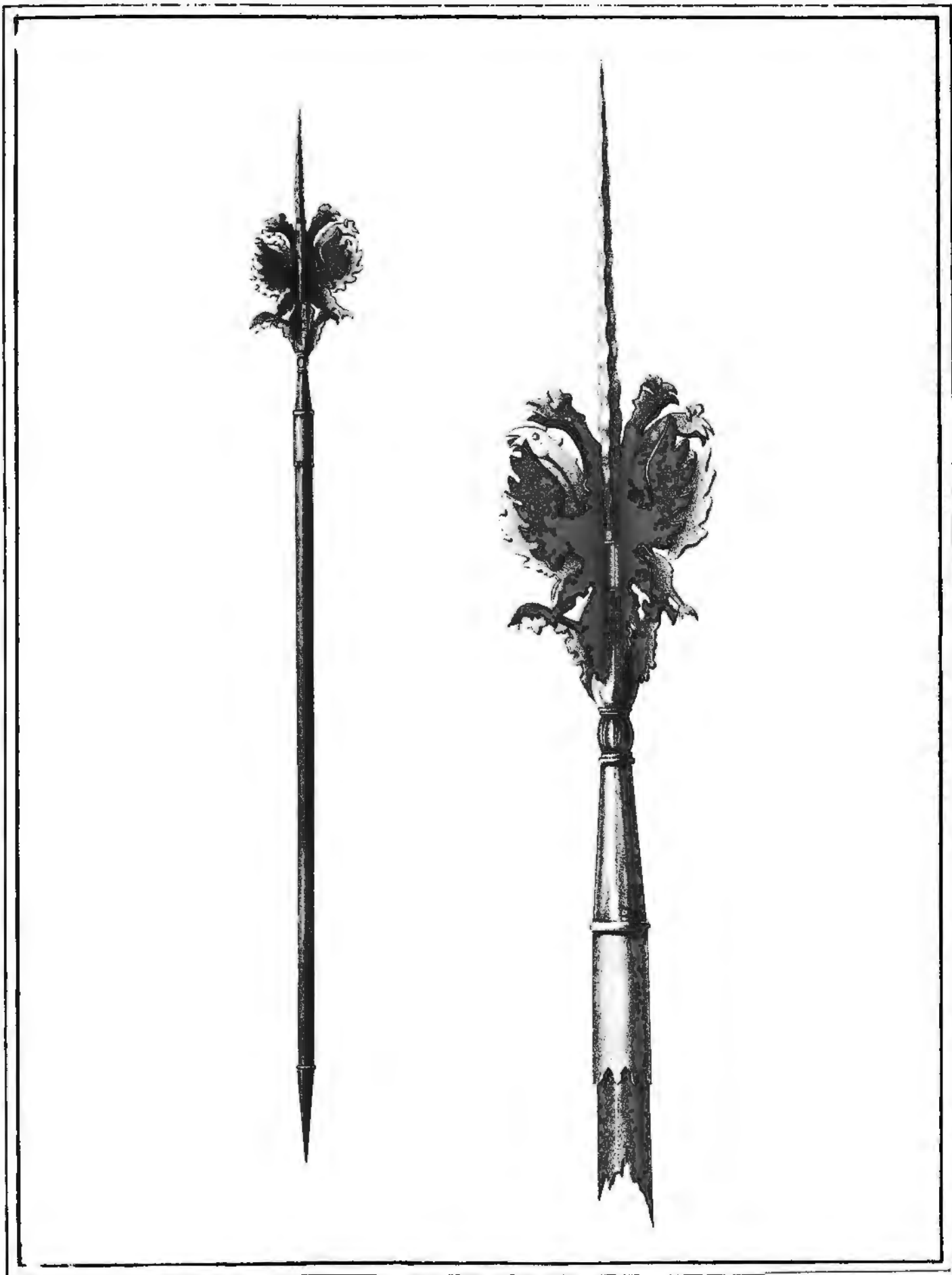
Надпись на верхней части: Летом 7211 году изготовил Сидорко в 13° дня, Иван Зорька слесарь в орудии
 на дульной — Пушка Проза

1 фута

Линия Рундманна

Изготовил на заводе в Вильне

а. 6 футов. Пушка в Таинной, 1698 г. и б. 4 фута. Пушка в Таинной, 1698 г.

Мастер Соловьевъ

1 дюйм.

Гравированъ на медь по рисунку П. Соловьева

Магга или Пальмовый-ХVII столетия.

